
ИСТОРИЯ

СССР

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

969/1 N. 27m

ИСТОРИЯ СССР

14536

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

С древнейших времен
до 1861 года

Допущено Министерством просвещения СССР
в качестве учебника для студентов
исторических факультетов педагогических институтов

Под редакцией
профессора **В. В. Мавродина**

ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

МОСКВА «ПРОСВЕЩЕНИЕ» 1979

Авторы учебника:

проф. П. И. Кабанов — главы XVII—XXII;
проф. А. И. Козаченко — глава I, § 4, 5, 7; глава II, § 1;
главы III—VII; глава IX;
проф. В. В. Мавродин — глава I, § 1, 2, 3, 6; глава II,
§ 2—6; глава VIII; главы XIII—XVI;
проф. Н. И. Павленко — главы X—XII.

Рецензент:

кафедра истории СССР периода феодализма историческо-
го факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

История СССР: Учебник для студентов ист. фак.
И 90 пед. ин-тов. — 4-е изд., испр. — М.: Просвещение,
1979. — Ч. I. С древнейших времен до 1861 года
/П. И. Кабанов, А. И. Козаченко, В. В. Мавродин,
Н. И. Павленко; Под ред. проф. В. В. Мавродина.
607 с.

60602—316
И 103(03)—79—29—79 4309000500

ББК 63.3(2)
9(С)1

© Издательство «Просвещение», 1974.
© Издательство «Просвещение», 1979 г., с изменениями.

Предисловие

Настоящий учебник предназначен для студентов педагогических институтов. Он содержит историю докапиталистических формаций и доведен до середины XIX в.

Авторы учебника стремились по возможности полнее осветить круг вопросов, составляющих основное содержание школьной программы, чтобы практически облегчить будущим учителям-историкам подготовку к преподаванию истории в школе.

Несколько большее внимание уделено вопросам экономической истории и истории культуры, так как учитель истории часто испытывает затруднения при преподавании этих тем.

В учебнике история русского народа дается в связи с важнейшими моментами истории других народов СССР. Изложение прошлого отдельных народов СССР в более или менее систематическом, хотя и сжатом, виде доведено в основном до середины XIII в. В дальнейшем же краткие сведения из истории народов, как правило, даются в разделах, характеризующих положение этих народов накануне их вхождения в состав Российского государства. После этого события из жизни этих народов рассматриваются в тесной связи с историей русского народа.

Учебник разбит на главы в соответствии с программой по истории СССР для педагогических институтов. Главы разделены на тематические параграфы.

Исторические карты в тексте учебника дополняют его содержание по вопросам экономического развития страны, ее внешнеполитической истории, а также по важнейшим событиям внутренней жизни. Имеющиеся в тексте схемы и планы сражений, революционных выступлений могут быть использованы учителем в школе.

В конце учебника приводится список основной литературы по разделам учебника. Он также может быть использован учителем при подготовке к урокам.

Составители учебника: проф. П. И. Кабанов (главы XVII—XXII), проф. А. И. Козаченко (глава I, § 4, 5, 7; глава II, § 1; главы III—VII; глава IX), проф. В. В. Мавродин (глава I, § 1, 2, 3, 6; глава II, § 2, 3, 4, 5, 6; глава VIII; главы XIII—XVI); доктор исторических наук Н. И. Павленко (главы X—XII).

При подготовке учебника к четвертому изданию авторы сделали дополнения и некоторые изменения в соответствии с современным состоянием исторической науки.

Дополнения и изменения по главам, составленным покойными А. И. Козаченко и П. И. Кабановым, внесены В. В. Мавродиным.

ГЛАВА I.

ПЕРВОБЫТНООБЩИННЫЙ СТРОЙ И РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

§ 1. Палеолит

Эпоха первобытного общества — наиболее длительный период истории человечества. Появление человека и начало становления человеческого общества отделены от нашего времени двумя-тремя миллионами лет. Уровень развития производительных сил в ту эпоху был очень низок: орудия труда несовершенны и эволюция их шла чрезвычайно медленно. Люди были вынуждены жить и трудиться сообща. Все, что они добывали своим трудом, сразу же потреблялось. Никакого накопления продуктов не происходило. «Этот первобытный тип кооперативного или коллективного производства, — как писал К. Маркс, — был, разумеется, результатом слабости отдельной личности, а не обобществления средств производства»¹.

На заре истории человечества в результате трудовой деятельности произошло превращение ископаемой человекообразной обезьяны в обезьяноподобного человека. Этим было положено начало становлению человеческого общества, т. е. превращению стада человекообразных обезьян в *первобытное стадо* (орду) древних людей.

Этот процесс происходил на обширной, но сравнительно ограниченной территории Старого Света в условиях теплого климата и тропического леса. Судя по находкам костных останков древнейших людей и орудий их труда, такой территорией были прежде всего Восточная Экваториальная Африка, а также Южная и Юго-Восточная Азия и, возможно, Южная Европа.

Предшественником человека были ныне вымершие древние человекообразные обезьяны (дриопитеки и др.), широко распространенные в Старом Свете.

Эту предчеловеческую стадию развития выразительно характеризуют сделанные в Африке находки австралопитеков («южных обезьян»), древностью в 3½ миллионов лет. Австралопи-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 404.

теки могли передвигаться на двух конечностях, были всеядными, охотились на зверей и птиц и, подбирая камни и палки, применяли их для обороны и охоты. Они еще не были людьми, а их сообщества еще не были первобытным стадом людей. Это были, по очень точному определению В. И. Ленина, «стада обезьян, берущих палки»¹.

Ни одна самая искусная обезьянья лапа никогда не сделала ни одного орудия труда. Человекообразная обезьяна могла только пользоваться камнем и палкой, но изготавливать из них орудия труда она была не в состоянии.

Отличие человека от самого высокоорганизованного животного заключается в том, что только человек производит орудия труда. Труд создал человека, и роль труда в процессе превращения обезьяны в человека исключительно велика.

Рука была тем органом, развитие которого способствовало превращению древней человекообразной обезьяны в человека. Но много времени прошло, прежде чем лапа человекообразной обезьяны освободилась для труда от других функций, связанных с жизнью на деревьях и передвижением на четырех конечностях. Предки человека перешли к преимущественно наземному образу жизни. Был сделан решающий шаг в направлении очеловечивания. Рука освободилась для изготовления орудий. По мере овладения трудовыми навыками она делалась более гибкой и способной к все более сложным операциям. Рука явилась не только органом, но и продуктом труда.

Трудовая деятельность способствовала развитию мозга. Прямхождение изменило положение гортани, возникли условия для зарождения звуковой членораздельной речи, которая развивалась из звуков, сопровождавших производственную деятельность и обыденные акты поведения (совместная охота, сигналы тревоги, призывы, гнев, радость, насыщение и т. п.).

Древние первобытные люди имели еще много черт, унаследованных от человекообразных обезьян. От современных людей их отличали небольшой мозг, надбровный валик, отсутствие подбородочного выступа, выдающиеся вперед зубы. Они были сутулыми, имели массивный скелет и очень сильно развитую мускулатуру. Остатки древнейших людей найдены в Африке, в Кении (презинджантроп, «человек умелый»). Они датируются 2½—3 миллионами лет. 800—500 тысяч лет тому назад в Индонезии жили питекантропы, в Китае синантропы. В Европе костные останки древнейших людей обнаружены у Гейдельберга в Германии, Вертешселеш в Венгрии, Пржезлетице в Чехословакии.

Их орудия труда: оббитые и расколотые гальки, рубила, отщепы, осколки и т. п., изготовленные из кремня, обсидиана (вулканического стекла) и других твердых пород камня, были грубы и несовершенны.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 10.

Очень важным является вопрос о периодизации истории первобытного общества.

В работе «Государство и революция» В. И. Ленин определил три ступени в развитии древнейшего человека и человеческого общества. Первая ступень — это примитивная организация — «стада обезьян, берущих палки», которая может соответствовать стаду высокоорганизованных человекообразных обезьян типа австралопитеков. Вторая ступень, когда впервые уже можно говорить о человеке и человеческом обществе в его начальной форме, — стадо первобытных людей. Третья ступень, последняя в истории доклассового, первобытного общества, — время «людей, объединенных в клановые общества», т. е. период родового строя¹.

Родовой строй подразделяется на два периода: период материнского рода и период отцовского рода (патриархат), в конце которого возникли условия для зарождения классового общества.

Советские археологи основывают свои исследования на периодизации, установленной В. И. Лениным. Более подробные ступени в истории первобытного общества археологи выделяют соответственно смене основных материалов, из которых изготавливались орудия труда в определенную эпоху: каменный, бронзовый и железный век (археологическая периодизация).

Каменный век в свою очередь делится на палеолит, или древний каменный век, когда люди умели только раскалывать и оббивать камень, и неолит (новый каменный век), знающий уже многообразные шлифованные орудия из камня.

Палеолит делится на нижний (ранний) и верхний (поздний). Выделяют еще мезолит — период между палеолитом и неолитом и энеолит — связующее звено между неолитом и бронзовым веком.

Нижний палеолит делится на эпохи: дошелльскую, шелльскую, ашельскую, мустьерскую.

Южные районы нашей страны, вероятно, входили в область становления и древнейшего расселения человека. В пользу этого говорит находка в Грузии, в местности Удабно, зубов третичной человекообразной обезьяны «удабнопитека». В СССР обнаружены и следы обитания древнейших людей (ручные рубила и отщепы из базальта и обсидиана), относящиеся к ашельскому времени (300—400 тысяч лет назад): в Азербайджане (Азырская пещера), в Армении (холм Сатани-Дар, Арзни), Южной Осетии (Лаше-Балта), Абхазии (Яштух), в Краснодарском крае (на р. Псекупс), в Молдавии (грот Выхватинцы), на западе Туркмении. В настоящее время в СССР обнаружено свыше 100 местонахождений ашельских орудий. Они принадле-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 10.

жали древнейшим людям (архантропам), подобным питекантропу, синантропу, гейдельбергскому человеку. Эти люди населяли юг нашей страны в середине четвертичного периода (антропогена), отличавшегося теплым, мягким климатом, богатой теплолюбивой фауной и флорой. Плохо вооруженный в борьбе за свое существование, первобытный человек мог жить только в наиболее благоприятных природных условиях.

Население земли тогда было еще очень малочисленным. Небольшие изолированные группы людей, разделенные громадными пространствами, обеспечивали свое примитивное существование охотой на животных, птиц, пресмыкающихся, собирательством плодов, ягод, растений. Следы костров, обнаруженные на стоянках, свидетельствуют о том, что люди, еще, вероятно, не умевшие добывать огонь, уже научились пользоваться им и постоянно его поддерживали. Они селились в естественных пещерах, под навесами, в гротах, которые в конце концов превращались в первые искусственные жилища (сооружение заслонов, защищающих от ветра, шалашей и т. п.).

Около 80 000 лет назад коренным образом изменились природные условия. В результате резкого ухудшения климата наступило последнее в четвертичной истории земли *оледенение*. Лед, накапливавшийся на протяжении тысячелетий в горах Скандинавского полуострова, сплошной лавиной стекал на юг, достигая своими наиболее продвинувшимися языками широты городов Вильнюс — Орша — Вышний Волочек. Вдоль кромки ледника простиралась бескрайняя тундра, а южнее — холодные степи, которые захватывали и все Причерноморье. Именно здесь в окружении скудной, суровой природы жил человек, современниками которого оказались такие холодолюбивые животные, как мамонт, шерстистый носорог, северный олень, песец и др.

С большим трудом и лишениями человек сумел приспособиться к жизни в суровых условиях тундры и холодной степи ледникового периода.

Первобытные люди того времени (по археологической периодизации — мустьерской эпохи) получили в науке название *неандертальцев*. Они во многом были ближе к современному человеку, чем их предшественники. Мозг неандертальцев по объему был почти такой же, как у человека современного типа. Асимметричность мозга говорит о праворукости неандертальца, тогда как его предшественники владели одинаково правой и левой рукой. Центр речи в мозгу был развит лучше, чем у питекантропов, синантропов и т. д. Но ряд особенностей мозга говорит о его примитивности (слабое развитие сдерживающих центров, центров речи и т. п.). Для черепа неандертальца характерны покатый лоб и сильно развитый надглазничный валик. Кисть руки еще отличалась грубостью строения (лопатообразная форма, короткопалость и т. д.), а предплечье и голень были

укороченными. Стопа также отличалась от современной: она была короткой и плоской. Неандерталец был невысокого роста (1,55—1,65 м), сутул, коренаст, ходил на не полностью выпрямленных ногах, но физически он был очень развит.

Костные останки неандертальца найдены в СССР в пещерах Крыма (Киик-Коба, Староселье, Заскальное) и Средней Азии (Тешик-Таш в Узбекистане).

Неандертальцы жили в конце эпохи нижнего палеолита. Они владели более высокой техникой раскалывания и обработки камня, употребляли орудия новых форм. Треугольные острокопечники использовались ими как ножи и наконечники копий, а другое орудие — скребло — служило для разделки туш, обработки кожи и дерева. Неандертальцы широко пользовались изделиями из дерева — дубинами, копьями, рогатинами.

Жили неандертальцы в пещерах, гротах или просто под навесами скал. Они уже знали самую примитивную одежду из шкур и мехов. Главным их занятием была охота на крупных животных: мамонтов, бизонов, лошадей, пещерных медведей. Охота была коллективной. Мамонтов теснили к обрывам, к топям и болотам, на пещерных медведей обрушивали сверху камни, жгли сухую степь, загоняя на крутые склоны стада лошадей и бизонов. На охоте применялись уже такие совершенные орудия, как бола (длинный ремень с каменными шарами на обоих концах) и кистень.

Среднеазиатские неандертальцы, как показали раскопки в Тешик-Таше, охотились главным образом на горных козлов, что требовало исключительной ловкости, силы и опыта. Убитых животных разделяли на месте, большую часть мяса доставляли в стоябища, а часть съедали сырым на месте охоты.

Общественная организация неандертальцев представляется в виде первобытного человеческого стада на высшей ступени его развития. В неандертальских ордах получило некоторое развитие зародившееся ранее естественное разделение труда между мужчинами и женщинами. Орудием мужчин был острокопечник, орудием женщин — скребло.

Все предшественники неандертальцев не знали никакой религии. У неандертальцев же, по мнению ряда советских ученых, возникли какие-то фантастические представления о потустороннем мире. Это привело к появлению захоронений.

Следы культуры неандертальцев на территории СССР обнаружены во многих местах. Известно более 300 стоянок неандертальцев. Они открыты на Кавказе, в Крыму, на побережье Азовского моря, на Днепре, Северном Донце, на Днестре, Соже, Десне, на Дону, Оке, Волге (у Волгограда), в Прикамье, Южном Казахстане и Таджикистане.

Число человеческих орд возросло, и человек шире заселил Восточную Европу и Среднюю Азию.

Возможность такого продвижения на север, да еще в условиях ледникового периода, была обусловлена значительными достижениями общества неандертальцев. К ним прежде всего относится *систематическое использование и, вероятно, добыча огня, совершенствование орудий труда и развитие охоты, прочное освоение природных убежищ (пещер и навесов)*.

Около 40 000 лет назад, в начале верхнего (позднего) палеолита, неандертальцы уступили свое место человеку современного физического типа. Произошло это не везде одновременно. Некоторые черты, свойственные современному человеку, раньше, чем где бы то ни было, проявились у неандертальцев Передней Азии (Кармел в Палестине) и юга Европы (Староселье в Крыму).

Вслед за ними появляются различные ископаемые типы современного человека (*Homo sapiens fossilis*). Наиболее распространенным из них был так называемый *кроманьонец*, отличавшийся европеоидными чертами. В СССР наиболее важные находки костных останков кроманьонцев сделаны на Дону, в районе Воронежа. Тогда же складываются две другие большие расы: негроиды и монголоиды. Скелет с негроидными чертами был найден также на Дону, под Воронежем (Маркина гора), а череп с монголоидными признаками — на стоянке Афонтова гора в Сибири. Следовательно, в эпоху позднего, или верхнего, палеолита возникли все три современные большие расы: европеоидная, негроидная и монголоидная.

Появление человека современного физического типа было результатом перерыва постепенного развития, результатом диалектического скачка. Нарастание мелких количественных изменений в жизни первобытного стада на протяжении сотен тысяч лет обусловило быструю качественную перемену. Это был второй качественный скачок в процессе формирования человека. Первый скачок ознаменовался выделением древнейшего человека (архантропа) из группы высокоразвитых человекообразных обезьян.

На заре верхнего палеолита возник род, построенный на материнской основе. Счет родства в таком роде велся по материнской линии, мужа переходили в род жены, и женщина играла большую роль во всей жизни рода. Браки внутри рода были запрещены. Брачные запреты между родственниками продолжали развиваться. Усилилось разделение труда между полами и *возрастное разделение труда*. Общественная жизнь внутри рода сдерживала инстинкты, доставшиеся в наследство от неандертальцев.

Период верхнего, или позднего, палеолита (40 тыс. лет — 14 тыс. лет назад) характеризуется *гораздо более высоким уровнем развития производительных сил*. Труд стал значительно сложнее, существенно усовершенствовались орудия труда. Они

стали еще более разнообразными, появились наконечники копий и дротиков, гарпуны, метательные орудия, резцы для обработки дерева и кости, скребки, проколки, шилья, иглы для изготовления одежды из шкур и т. д. Усложнились приемы охоты, которая по-прежнему была основным источником существования. Люди научились строить совершенные и долговременные искусственные жилища — землянки и полуземлянки.

В период позднего палеолита значительно расширилась территория, заселенная человеком. В Советском Союзе насчитывается более 500 местонахождений этой эпохи. Человек заселил нашу страну от Буга и Прута до Хабаровска и Приморской области, от Закавказья до Лены, Енисея и Ангары, продвинулся на север до широт Олекминска и Верхотурска.

В связи с установлением родового строя улучшились условия жизни людей, уменьшилась смертность, увеличилась продолжительность жизни (неандертальцы умирали в среднем в возрасте 21 года). Человек стал меньше зависеть от природных условий.

На коллективной охоте выросли зачатки искусства. Уже в позднем ашеле и в мустьерское время люди начали изображать зверя, символизировавшего собой основное условие их существования, простейшим способом, выставляя его голову и часть туши. Это были своеобразные мишени, используемые в ходе охотничьей пантомимы, разыгрываемой с надеждой на успех в будущей настоящей охоте. На заре верхнего палеолита появились первые вылепленные человеком фигуры, глиняные болванки, которые еще «одевались» в шкуру зверя. Так появилась вначале скульптура, затем барельеф и, наконец, плоскостные изображения в пещерах. Это были уже настоящие памятники древнейшего (30 000—35 000 лет) искусства — свидетельство становления и развития человеческого типа умственной деятельности.

Одновременно с искусством формировалась первобытная религия, которая составляла с искусством диалектически связанное явление. Ее древнейшими формами были анимизм (вера в душу, которой обладает всякое живое существо и всякий предмет), тотемизм (вера в происхождение человека от одного предка: животного, птицы, пресмыкающегося и т. п.), магия (колдовство, направленное прежде всего на обеспечение успеха охоты), фетишизм (вера в сверхъестественные свойства предметов).

§ 2. Мезолит. Неолит. Энеолит

Эпоха палеолита завершилась в конце ледникового периода. Ее сменила эпоха мезолита (среднего каменного века), которая продолжалась от XIV—XII до VI—V тысячелетий до н. э.

На территории СССР обнаружено много памятников мезолита (Свидерская, Окская и др. археологические культуры). В эту эпоху люди, преследуя уходящие вслед за ледником стада оленей, продвинулись еще дальше на север. Родовые группы охотников и рыболовов появились на Кольском полуострове, дошли до Охотского моря и берегов Берингова пролива. На север Восточной Европы одни из них переселились с юга, другие пришли с востока, из-за Урала. Переселенцы с юга были по своему антропологическому типу европеоидами, переселенцы из-за Урала — монголоидами. Полагают, что первые из них дали начало более позднему населению Восточной Европы, говорящему на индоевропейских, а вторые — на финно-угорских языках.

Стоянки времени мезолита существенно отличаются от позднелептостеинских. Они значительно меньше по площади, следы жилищ на них очень редки, находок обычно немного. Это свидетельствует о том, что такие стоянки были временными, возможно сезонными.

В конце ледникового периода не стало многочисленных стад крупных животных. Охота уже не могла прокормить людей. Поэтому *увеличилось значение собирательства*. На севере и на юге по берегам морей и рек собирали моллюсков, в средней полосе — ягоды, орехи, корни и пр. Широко распространилось *рыболовство*, а на севере — *морской промысел*. Кризис охотничьего хозяйства, вызванный вымиранием ледниковой фауны, вел к стихийным попыткам *приручения животных* — вслед за собакой начинается одомашнивание крупного и мелкого рогатого скота.

На юге нашей страны в мезолите появился новый тип орудий — мелкие, тщательно обработанные кусочки кремневых пластинок (микрولиты), которые применялись как вкладыши, вставленные в деревянные или костяные основы. *Появление сложных составных орудий труда ознаменовало новый этап в производительной деятельности человека. Изобретение лука и стрел, снабженных каменными наконечниками, сделало человека хозяином всего живого*. Лук был совершеннее дубин, копий и метательных дротиков. Он стрелял далеко и метко. Охота стала более легкой и добычливой, а следовательно, доступной не только коллективу, но и одному человеку.

В следующую, неолитическую, эпоху материнский род, существовавший в течение верхнего палеолита и мезолита, достиг своего высшего развития. Время возникновения неолита в отдельных областях различно. В общем на территории СССР неолит датируется V—III тысячелетиями до н. э.

В период неолита все более совершенствовалась техника выделки каменных орудий, они становились более разнообразными, более специализированными, для их изготовления стали применять новые, ранее не употреблявшиеся породы камня. *Камень научились шлифовать и сверлить*. Люди стали широко

пользоваться таким орудием, как *каменный топор*. Все более производительной становилась хозяйственная деятельность людей, развивались различные отрасли хозяйства. *На севере совершенствовались и становились более разнообразными приемы охоты и рыболовства* (использовались сети, гарпуны, крючки), *на юге прогрессировали мотыжное земледелие и самые primitive формы оседлого скотоводства*.

С успехами земледелия связан переход к прочной оседлости; появились различные виды жилищ. Кроме землянок и полуземлянок, теперь во многих областях строились жилища с глинобитными полами и плетеными из ветвей стенами, обмазанными глиной, деревянные дома, свайные постройки. Переход к оседлости существенно сказывался на всем укладе быта. Широкое распространение получила глиняная посуда — *керамика*.

В неолите отчетливо выступала неравномерность исторического развития юга и севера.

На севере, в лесной полосе Восточной Европы, жили племена охотников и рыболовов. Их культуры по своеобразному орнаменту на сосудах археологи называют культурами ямочно-гребенчатой керамики. Выделяется несколько культур ямочно-гребенчатой керамики: Лыловская (близ Москвы), Рязанская, Валдайская, Карельская, Беломорская, Каргопольская и др.

Стоянки людей лесного неолита располагались всегда у воды, близ устьев малых рек, по берегам озер. Стоянки-поселки имели по нескольку жилищ — землянок с очагом в центре. Летом жили в шалашах. Решающую роль играли рыболовство и охота на водоплавающую дичь, лосей и оленей, а также собирательство.

На Урале и в Зауралье также господствовала охота, но здесь очень рано появилось земледелие (IV тысячелетие), о чем говорят находки костяных и роговых мотыг, зерен и жома (стоянка Стрелка).

В Сибири неолит хорошо изучен в Прибайкалье. Находки в Прибайкалье позволяют судить об уровне развития неолитического населения и других районов Сибири. Здесь наиболее ранние неолитические памятники датируются V тысячелетием до н. э. К III тысячелетию до н. э. относятся многочисленные остатки поселений охотников и рыболовов, изготовлявших орудия из полудрагоценного камня нефрита. В мужских и женских погребениях этого времени находят каменные наконечники стрел и остатки больших, почти равных человеческого росту луков. Очень часто встречаются каменные шлифованные изображения рыб, домова, осетра и т. д. Эти изображения служили в качестве рыболовных приманок.

Неолитические рыболовы Приамурья также вели оседлый образ жизни. Они жили в больших жилищах-землянках, которые иногда достигали 100 м в окружности.

Из числа памятников южного неолита особенно интересны земледельческое поселение Джейтун в Туркмении и стоянки рыболовов («кельтеминарская культура») в низовьях Амударьи с огромными общинными домами, большой поздненеолитический могильник у г. Жданова («Мариупольский могильник»), принадлежащий первобытным скотоводам и рыболовам.

Неолитические культуры Урала, Прибалтики и севера Восточной Европы обычно связывают с племенами финно-угорских языков, а культуры Средней Азии и юга Восточной Европы — языков индоевропейских.

В IV—III тысячелетиях до н. э. люди научились обрабатывать медь. Начался период энеолита. Но медь отнюдь не вытеснила орудия из камня и кости — они по-прежнему преобладали. В это время неравномерность развития производительных сил и общественных отношений у южных и северных племен нашей страны значительно усилилась.

На юге широко распространились земледелие и скотоводство. Отличительным археологическим признаком многих наших земледельческо-скотоводческих культур является очень искусно сделанная от руки своеобразная керамика с росписью. Поэтому обычно их называют культурами расписной или крашеной керамики.

На юге, от Правобережья Днепра до Прута, была распространена *трипольская культура*, впервые открытая у села Триполье, южнее г. Киева. Трипольцы вели оседлое земледельческое хозяйство, выросшее из древнего собирательства. Они жили в больших, обмазанных глиной домах, представлявших собой жилища родовой общины. Поселки трипольцев, насчитывавшие десятки домов, расположенных по кругу, были весьма многолюдны. Сеяли пшеницу, ячмень, просо, разводили коров, овец, свиней. Землю обрабатывали мотыгой, урожай снимали каменными серпами, зерно растирали на каменных зернотерках. Сходная во многом культура обнаружена в Туркмении (Намазга-Тепе, Анау и др. IV—III тысячелетия до н. э.) и в Закавказье (Квацхелеби в Грузии, Шенгавит в Армении, Кюль-Тепе в Азербайджане).

В степях Левобережья Днепра, на Нижнем Дону и Волге жили недавние охотники-собиратели, осваивавшие начала скотоводства. Они хоронили своих покойников в могилах под курганными насыпями (древнеямная культура). В Прибайкалье и на Амуре в жизни людей все большее значение получало рыболовство, вытеснявшее охоту. В сибирских степях возникало скотоводство, а вслед за ним — земледелие (III—II тысячелетия до н. э.).

Люди энеолита по внешнему облику ничем не отличались от современных людей. Среди них встречаются такие же расовые типы (малые расы), как и среди современных: балтийский, средиземноморский, лапоноидный и др.

Языковеды и археологи полагают, что культуры Украины и Средней Азии принадлежали племенам индоевропейских языков, а Закавказья — так называемых иберийских, родственных современному грузинскому и др. языкам коренного населения Кавказа. Язык древних армянских племен в Закавказье также принадлежал к индоевропейской языковой семье.

§ 3. Бронзовый век. Открытие железа. Разложение первобытнообщинного строя

В III—II тысячелетиях до н. э. люди научились изготавливать орудия из бронзы (сплава меди и олова). Бронза плавится легко, свободно заполняет форму, тверда. Со временем бронза почти полностью вытеснила камень. В эпоху бронзы произошло первое крупное общественное разделение труда — выделились скотоводческие племена. Скотоводство стало господствующим среди племен степей Восточной Европы и Сибири.

Вместе с развитием и распространением пастушеского, а затем кочевого скотоводства материнский род, как правило, уступил свое место отцовскому — патриархату. Как земледелие вначале было занятием женщины, так теперь скотоводство становится занятием мужчин.

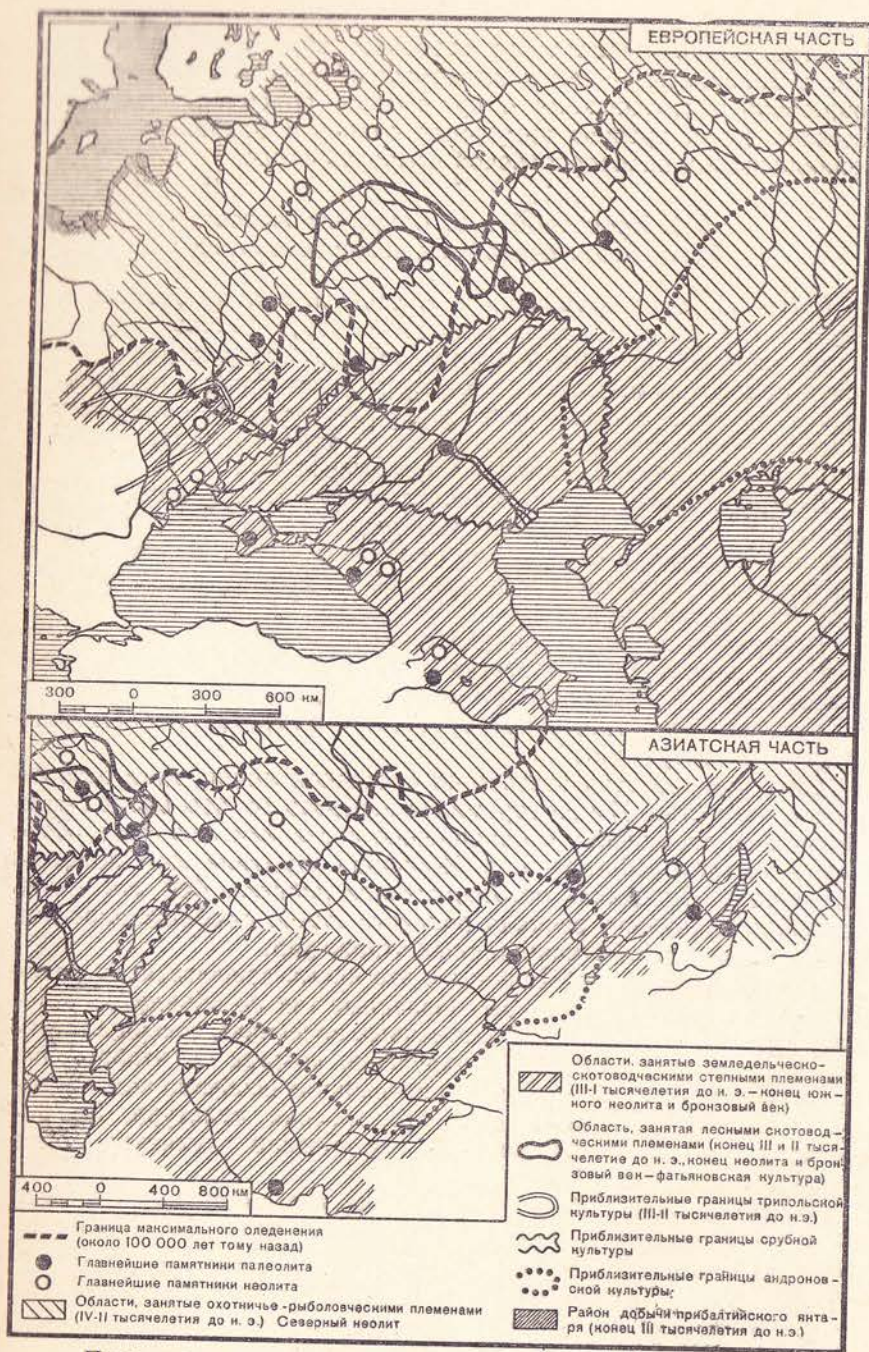
Наступило время патриархата, когда господствующее положение в производстве перешло в руки мужчин. В тогдашнем производстве (скотоводческом хозяйстве), где главными орудиями производства были копьё, аркан, лук и стрела, главную роль стали играть мужчины¹.

Счет родства стал вестись по отцовской линии, дети оставались в роде отца. Им он стремился передать то, чем владел сам. Появилось стремление к накоплению скота как богатства. Возникла частная собственность. Женщина утратила свое положение в роде. Появилось патриархальное рабство. Все это были признаки грядущего распада родовой общины, приближающегося разложения первобытнообщинных отношений.

В степях Восточной Европы в это время существовали каткомбная и срубная культуры, названные так по обряду погребения. Более подвижные и воинственные кочевники совершали нападения на земледельцев. Приручение лошади и изобретение повозки — колесницы — сделало кочевников особенно подвижными. Погибла земледельческая трипольская культура. Ее наследники стали скотоводами (Усатовская культура близ Одессы).

В лесной полосе Восточной Европы, где продолжали господствовать рыболовство и охота, развитие общества было по-прежнему замедленным. Но во II тысячелетии до н. э. в область лесного неолита — на Верхнюю Волгу, Клязьму и Оку — с юга

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 161—162.

Памятники материальной культуры первобытнообщинного строя на территории СССР.

проникли носители более высокой по уровню производства так называемой *фатьяновской культуры*. Это были скотоводы, переселившиеся на север, в лесную полосу, по-видимому, в связи с наступлением засушливого периода. С фатьяновской культурой сходны некоторые культуры Прибалтики, Волыни и Среднего Днепра. Археологи называют эти скотоводческие культуры, как и сходные с ними культуры Центральной Европы, культурами «шнуровой керамики» и полагают, что некоторые из них можно связывать с далекими предками славян и их ближайших родственников — балтийцев (пруссов, литовцев, латышей и др.).

Высокоразвитые бронзовые культуры известны в Поволжье (*вайминская, абашевская*). Для них характерно сочетание скотоводства и земледелия. Земледелие развивалось и на Урале, где, однако, продолжала господствовать охота. Скотоводство здесь не получило развития.

Особенно интенсивно общество бронзового века развивалось на юге Средней Азии, где был изобретен гончарный круг. В Сибири наиболее передовой была область Минусинской котловины. Здесь в III—II тысячелетиях до н. э. последовательно возникли бронзовые культуры скотоводов (*афанасьевская культура*) и культура земледельцев и скотоводов (*андроновская*). Остальные области Сибири в это время характеризуются господством неолитических культур охотников и рыболовов.

С бронзовым веком связано значительное развитие обмена. Многочисленные находки привозных вещей и украшений (янтаря, раковин и пр.) говорят о регулярных меновых связях и накоплении ценностей. Но настоящий переворот в первобытной технике произвело только железо, которое Ф. Энгельс называл важнейшим «из всех видов сырья, игравших революционную роль в истории...»¹.

Медь редка, а железная руда встречается гораздо чаще. Железо доступнее и во многом качественнее бронзы.

Железо появилось в Закавказье в XI—X вв. до н. э. — раньше, чем где бы то ни было на территории нашей страны. Не случайно древние мифы помещают на Кавказе кузницу Вулкана, бога-кузнеца. Вначале железо было распространено мало. Оно считалось редким и дорогим металлом, из которого делали только украшения, но затем оно быстро вытеснило бронзу.

В VIII—VII вв. до н. э. железо распространилось среди степных племен (киммерийцы, скифы), в лесах Приднепровья (*подгорская культура*), Поволжья (*дяковская культура*), на Каме (*ананьинская культура*), в Сибири и других областях.

Для извлечения железа из руды стали применять сыродутный горн. Используя древесный уголь и нагнетая с помощью мехов воздух внутрь горна, достигали высокой температуры горения (до 900°). Пористую массу железа, так называемую крицу,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 163.

в дальнейшем, после проковки в горячем виде, превращали в полноценный металл. Резко повысилась производительность труда человека, особенно в земледелии и в зарождающемся ремесленном производстве. Железо сделало возможным полеводство на больших площадях, расчищенных от леса с помощью топоров; оно дало ремесленнику орудия такой твердости и остроты, которым не мог противостоять ни один камень, ни один из известных до этого металлов.

Для обработки земли вместо мотыги стали применять *соху* с железным лемехом, используя тяговую силу крупного скота.

Обработка железа и изготовление из него разных предметов требовали от людей большого опыта и навыков. Появились кузнецы-профессионалы. Кроме них, были уже гончары, пользовавшиеся гончарным кругом и печью для обжига посуды, ткачи, работавшие на примитивных станках. Эти специальности уже не всегда можно было совмещать с другими занятиями, с земледелием.

Так произошло новое, второе крупное общественное разделение труда — ремесло отделилось от земледелия. Продолжалось углубление хозяйственной дифференциации племен. С новым разделением труда значительно развился и межплеменной обмен. Не всегда этот обмен носил натуральный характер — появились деньги, роль которых вначале играл скот, редкие раковины, куски металла.

По мере развития общественного разделения труда, повышения его производительности, расширения обмена у отдельных родов, семейных общин, а затем и у отдельных лиц стали накапливаться запасы, сокровища. Все резче проявлялось имущественное неравенство, деление на бедных и богатых; войны также способствовали обогащению богатых. У них оказывались лучшие земельные участки, больше скота, рабов и всяких запасов. Изживал себя первобытный коллективизм.

Развивалось индивидуальное, семейное хозяйство, возглавляемое мужчиной-патриархом. Бедные общины распадались, малые семьи бедняков, предоставленные самим себе, расселялись в чужих общинах. Они лишались былой поддержки коллектива и легко могли попасть в зависимость от богатых. Богатые все больше использовали труд рабов и с этой целью стремились увеличивать их число. Богачи давали в долг беднякам орудия труда, скот, что также способствовало превращению бедняка в зависимого человека. Богачи стали привлекать своих бедных сородичей к обработке земель. Так началась эксплуатация бедных богатыми, стали зарождаться классы.

Археологические материалы, а также ассирийские и другие письменные памятники с достаточной полнотой характеризуют этот длительный процесс, начавшийся до наступления железного века.

К концу III тысячелетия до н. э. относится богатое погребение

Майкопского кургана (Северный Кавказ). В обширной яме под высокой насыпью (11 м) находился деревянный сруб из трех комнат с бревенчатым накатом. В главной комнате, под балдахином с золотыми и серебряными украшениями, лежал покойник. На голове у него был убор из золотых лент, на шее — ожерелья. Рядом было оружие из камня и меди, топоры и другие орудия труда, золотые и серебряные сосуды, кубки, фигурки быков. В соседних комнатах найдены скелеты двух убитых, которые, по религиозным представлениям того времени, должны были сопровождать знатного покойника на тот свет; показательно, что находившиеся при них вещи были значительно беднее.

В Грузии (Триалети) богатых покойников в середине II тысячелетия до н. э. хоронили в огромных ямах, а сверху насыпали курган из многословных камней. В могилах найдены глиняные сосуды, оружие, ювелирные изделия из золота и серебра, кости убитых домашних животных. Здесь же найдены и каменные булавы — символ власти погребенных.

К памятникам Триалети близок курган у Кировакана в Армении. В Мингечаурском могильнике (Азербайджан), в курганах племенной знати, в могильных камерах, перекрытых бревнами, обнаружены скелеты лошадей и кости рогатого скота; животных убивали и погребали вместе с умершими. Наряду с бронзовыми предметами здесь найдены вещи и оружие, изготовленные из железа. В могилах также были обнаружены и символы власти — наперстки булавы. В этом же могильнике была еще одна группа захоронений IX—VIII вв. до н. э., значительно беднее, но тоже с вещами из бронзы и железа.

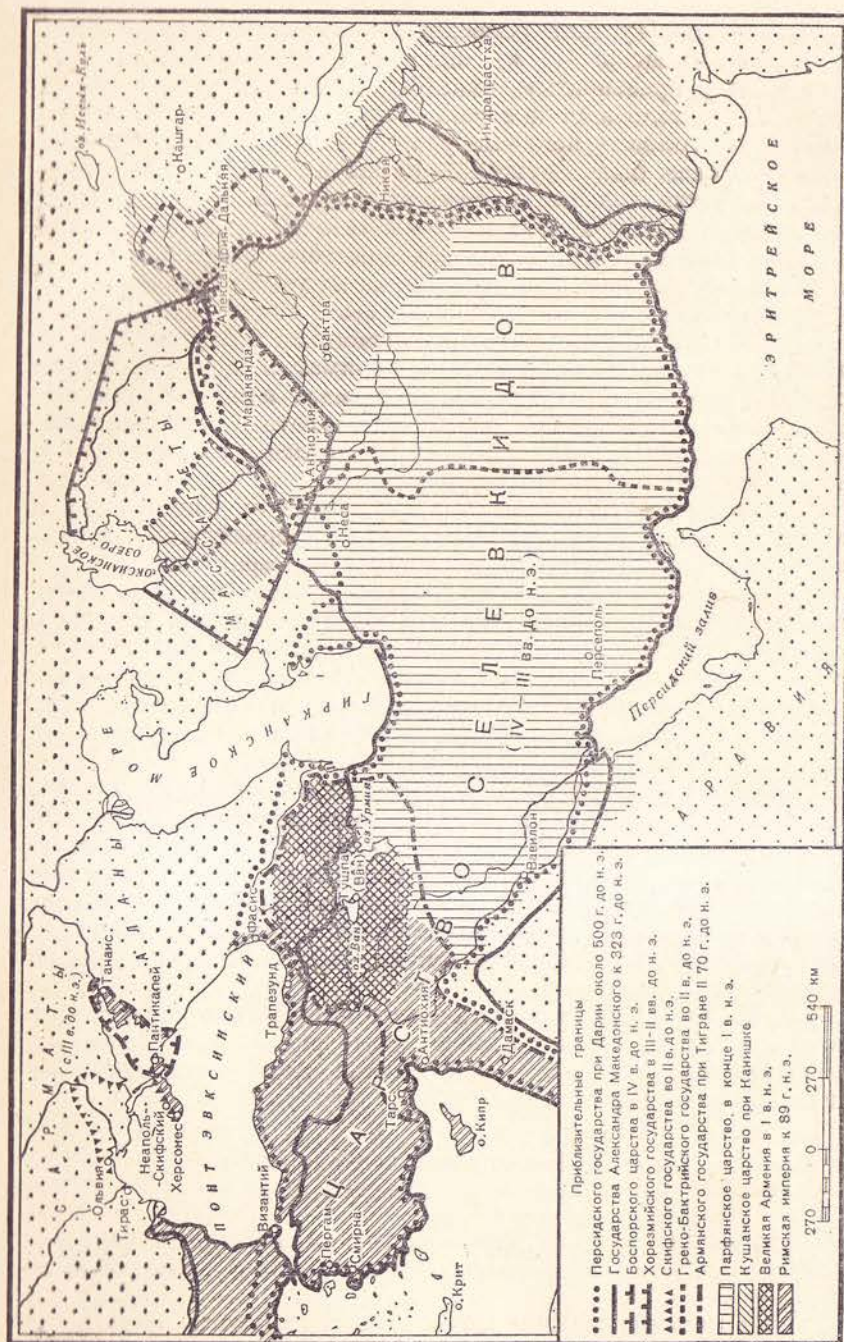
В Армении (у озера Севан), в кургане начала I тысячелетия до н. э. в обширном склепе найдена была деревянная колесная повозка, в которой лежал мужской скелет. Около него обнаружены бронзовое оружие, глиняные сосуды, а также другие скелеты, очевидно, рабов, которых убили при погребении вождя. Здесь же были кости быков, запряженных в ярмо, и около них — мужской скелет, вероятно, погонщика, тоже убитого при погребении вождя.

Так, целая серия археологических памятников свидетельствует о длительном и сложном процессе разложения первобытного и зарождения классового общества, неразрывно связанного с возникновением государства.

§ 4. Рабовладельческое общество в Закавказье и Средней Азии

Рабовладение — древнейшая форма эксплуатации человека человеком, возникшая еще в период распада первобытного строя.

Вожди племен, жрецы, военачальники дружин, родовая и племенная верхушка, главы больших и сильных семей — вот из

кого в первую очередь начал формироваться класс рабовладельцев. Они стремились захватить как можно больше военнопленных во время войн и походов, поработить беднейших сородичей.

Рабы не имели своих средств производства. Их труд использовался полностью в хозяйстве рабовладельца, собственностью которого они считались наравне с орудиями труда. У рабовладельцев появились крупные хозяйства, требовавшие большого числа рабов. Походы и набеги на соседние племена и государства давали возможность рабовладельцам все время пополнять свое хозяйство рабочей силой рабов. С установлением рабовладельческого строя приобрело самые жестокие формы: раба не считали человеком, приравнивали к скоту, он не мог иметь ни своей семьи, ни своего хозяйства. Он должен был отдавать все свои силы и весь свой труд рабовладельцу. Это позволило обществу при новом строе значительно развить производительные силы в сельском хозяйстве и промышленности, создать высокую для того времени культуру, построить города, установить широкие торговые связи и общение между странами. При этом строе, кроме рабовладельцев и рабов, существовали еще и свободные территориальные общины.

Пока рабовладельческий строй обеспечивал развитие производительных сил и культуры, он был прогрессивен, несмотря на всю его жестокость.

На территории СССР рабовладельческий строй впервые установился в наиболее успешно развивавшихся южных областях страны — в Закавказье, Средней Азии и Причерноморье. Здесь распад первобытнообщинного строя начался в период распространения бронзовых орудий.

Рабовладельческий строй на территории СССР установился несколько позже, чем в бассейне Средиземного моря или на Востоке. На территории СССР существовали как республики-города (Северное Причерноморье), так и монархии-деспотии (Средняя Азия, Закавказье и отчасти Боспорское царство). В деспотиях, как и на всем Востоке, рабство не получило полного развития. Первобытная сельская община продолжала существовать. Главным собственником земли являлось государство; здесь долго сохраняются пережитки родового строя в форме родовых общин; весьма стойкой оказывается патриархальная семейная община, что, в свою очередь, замедляло развитие рабовладельческих отношений. Иначе говоря, здесь было много черт переходного характера, присущих больше раннерабовладельческому обществу.

В конце бронзового века, в последние столетия II тысячелетия до н. э., быстрее развивались племена на юге Закавказья, в районе озер Севана, Вана и в бассейне реки Аракс. Уже с XIII в. до н. э. эти племена стали объединяться в союзы племен. Здесь ранее, чем у северных племен, развилось земледелие, произошло обособление скотоводческих племен, установивших

обмен с земледельческими племенами. С распадом первобытнообщинного строя у этих племен возникло классовое, рабовладельческое общество. Рабовладельческое общество в Закавказье и Средней Азии было связано с древнейшими рабовладельческими цивилизациями Малой Азии и Южной Азии, с одной стороны, с другой — с окружающими их, прежде всего с севера, первобытными племенами. Соприкосновение их с рабовладельческим миром ускорило разложение у них первобытного общества и в то же самое время превращало их в источник рабства, в объект агрессии со стороны рабовладельческих государств.

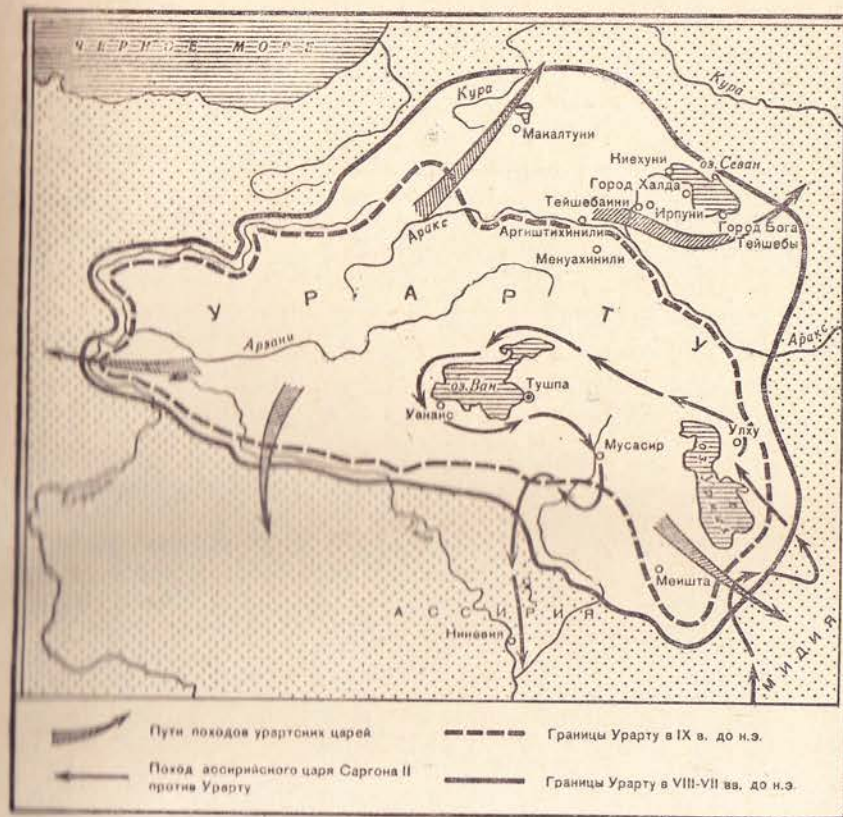
В союзах племен были уже зачатки государственности. Однако первое время эти политические объединения были непрочны. Только в начале I тысячелетия до н. э. в Закавказье, в первую очередь в южной его части, имелись необходимые условия для создания прочного государственного объединения. Политическому объединению племен способствовала внешняя опасность: с конца II тысячелетия до н. э. усилилась агрессия со стороны соседней Ассирии. В современных ассирийских источниках есть сведения об объединениях десятков племен Армянского нагорья, которое называлось тогда «странами Наири».

В середине IX в. до н. э. здесь возникло прочное политическое объединение — государство Урарту (термин этот сохранился, очевидно, в названии горы Арарат).

Столицей Урарту был город Тушпа. Значительно окрепло и усилилось Урарту в конце IX — середине VIII в. до н. э. при царе Менуа (810—778 гг. до н. э.) и его сыне Аргишти (778—750 гг. до н. э.). Их войско совершало походы к северу от реки Аракс, грабя и подчиняя местные племена. Наряду с этим Урарту стремилось закрепить свою власть и на юго-востоке, близ озера Урмия, и на юге, возле Ассирии, в области Арме. Походы эти давали большую добычу — много скота, а также пленных, которых превращали в рабов. На юге Урарту вело борьбу с могущественной рабовладельческой Ассирией. В первой половине VIII в. Ассирия потеряла свои владения в верховьях Тигра и Евфрата, Урарту стало крупнейшим государством Малой Азии. При Сардуре совершались походы и в пределы Сирии. Границы Урарту значительно расширились. На севере в состав Урарту были включены верховья реки Куры и области вокруг озера Севан.

В это время в стране развернулось большое строительство. Силами многих тысяч рабов сооружались крепости, каналы, водоемы, а также дворцы и храмы. Некоторые из каналов сохранились до нашего времени.

С помощью каналов можно было организовать земледельческое хозяйство и в горных районах. В Урарту развивалось животноводство, а также садоводство и виноградарство. Наряду с сельским хозяйством в стране были развиты и ремесла, особенно по обработке металла; сельскохозяйственные и прочие

Урарту в IX—VII вв. до н. э.

орудия труда (лемехи плугов и пр.) скоро начали изготавливать из железа.

Ремесленники жили в селах и городах. Города строились по планам, небольшими кварталами. В центре города обычно была цитадель с дворцом правителя. По мере продвижения на север строились новые крепости-города, которые были опорными пунктами владычества Урарту над местными племенами.

В Урарту входило несколько племен. У них не было общей экономической базы, общей культуры и общего языка. Эти племена были объединены только силой оружия одной из наиболее мощных группировок господствующей знати; урарты даже не составляли большинства населения страны.

Урарту было рабовладельческим государством. Цари считались владельцами земель, которые передавались храмам, царским приближенным, наместникам и военным людям. Захвачен-

ных во время походов пленных раздавали рабовладельцам, у которых они должны были навсегда оставаться рабами. Рабы обрабатывали сады и виноградники рабовладельцев, ухаживали за их скотом, изготавливали для них всякие ремесленные изделия. Царь Аргишти, например, только за один год захватил в плен около 20 тысяч человек, и все они были превращены в рабов.

В городах и областях правили наместники царя из числа рабовладельцев; в некоторых областях сохранялась местная власть во главе со своими царями, подчинявшимися царям Урарту.

При таких условиях власть рабовладельцев в Урарту не была прочной: племена и целые области часто восставали. Опираясь на свои крепости, урарты держали в подчинении окраины государства, собирали с населения дань, заставляли жителей строить крепости, каналы и т. п.

Центром всей северной области была крепость Аргиштихили (в теперешней Армении), остатки ее стен сохранились до нашего времени.

У урартов, как и у ассирийцев, были клинописные письма. Отдельные произведения, например летопись царя Аргишти, высекались рабами на скалах, и многие из них дошли до нашего времени. Для письма пользовались глиняными дощечками. В Урарту были свои меры и цифры. Изделия из бронзы (статуэтки, троны, посуда и т. п.), а также из глины по своему оформлению весьма близки к ассирийским. Культура Урарту развивалась, обслуживая вкусы и запросы рабовладельцев. Их религия была господствующей — главным богом был Халд. Его изображали воином со священным животным — львом. Были еще и более мелкие боги. В жертву этим богам приносились быки и бараны, а иногда и люди. Религия идеологически оправдывала рабовладельческий строй. Верховным жрецом был сам царь. В то же время в народном быту еще существовал культ животных и деревьев, сохранялось много пережитков первобытной религии.

В конце VIII в. до н. э. положение Урарту резко ухудшилось. Усилилась Ассирия, и ее царю Саргону в 714 г. удалось нанести Урарту серьезное поражение. Чаше и упорнее стали восставать угнетаемые племена и области. С севера, из причерноморских степей, начались набеги кочевников — киммерийцев, затем скифов. В VI в. под ударами мидийских завоевателей Урарту пало (около 590 г.).

Велико было историческое значение Урарту. С Урарту связано начало перехода населения юга нашей страны к классовому обществу и государству. Урарту способствовало упрочению классовых отношений в Закавказье, разложению первобытно-общинного строя у соседних племен и их консолидации в народности. Урарту поддерживало связи со странами древнего Восто-

ка — не только с Ассирией, но и с Египтом, странами Средиземноморья и Малой Азии, о чем говорят археологические находки.

К концу существования Урарту заметных успехов в своем развитии достигли племена в области Арме, к западу от Ванского озера. Здесь сложился союз племен во главе с племенем хаев, предков армян. Этот союз боролся против господства Урарту, и уже в начале VII в. (612 г. до н. э.) Арме стала независимой. Ее начали называть *Арменией*. В это время у армянских племен заканчивалось разложение первобытнообщинного строя. При вторжениях кочевников с севера часть из них оставалась в Армении и смешивалась с ее племенами. Только после упорного сопротивления Армения признала власть Мидии, обязавшись уплачивать ей дань.

В середине VI в. до н. э. персидский царь Кир (558—529 гг.) установил свое господство над Мидией и землями, которые ей подчинялись, в том числе и над территорией Урарту. С упрочением классовых отношений в Армении сложилась армянская народность.

Армяне долго и упорно боролись против персидских завоевателей. Переход части армянской знати на сторону захватчиков привел к подчинению Армении и включению ее в состав Персидского государства. Племенная знать превратилась в рабовладельцев — воинов и жрецов; наряду с сельской общиной появились их хозяйства, эксплуатировавшие рабов и закабаленных общинников. Персидские поработители поддерживали рабовладельцев-армян, которые, в свою очередь, верно служили завоевателям. В состав Персидского государства были включены и племена, жившие на территории современных Азербайджана и Грузии. Эти племена были обложены данью и выставляли свои отряды в войско завоевателей.

Персидское государство было непрочным. В V в. до н. э. часть причерноморских племен на западе Закавказья (Колхида) уже не была подвластна персидскому царю. Быстро развивались и племена восточной части современной Грузии (Картли). Об этом развитии говорят богатые погребения племенной знати.

В IV в. до н. э. Александр Македонский (356—323 гг. до н. э.) разгромил Персидское государство. Армяне вынуждены были признать власть нового завоевателя. Однако власть эта была тоже непрочной. В Армении скоро возникло несколько государств, некоторые из них были вполне самостоятельными (например, в районе долины Арарат). Южные же области Армении и после смерти Александра Македонского входили еще в состав государства его преемников — Селевкидов. Эти области достигли высокого уровня развития: они имели много городов, вели оживленную торговлю. Во главе областей стояли правители («цари») из местной знати. Когда в 190 г. до н. э. Селевкиды потерпели поражение от римлян, Армения окончательно

освободилась и в ней возникли два независимых государства (Великая Армения и Софена).

В начале III в. до н. э. и в Восточной Грузии, в Иберии (долина реки Куры), возникло независимое государство. По свидетельству грузинской летописи, первым царем был Фарнаваз. В этом царстве правили рабовладельцы. Они стояли во главе областей и занимали высшие должности, в том числе и жрецов.

В III в. до н. э. государства складываются и в Западной Грузии. Здесь начинают чеканить золотые монеты.

В I в. до н. э. в Азербайджане с усилением племени албан тоже образовалось рабовладельческое государство — Албанское.

Во II—I вв. до н. э. из всех рабовладельческих государств Закавказья особенно усилилась Армения, в которой правила династия Арташесидов. Здесь сильнее развились рабовладельческие отношения.

Особого могущества достигла Армения при царе Тигране II (95—56 гг. до н. э.). При этом царе завершилось объединение почти всех армянских земель; в результате завоеваний были значительно расширены границы государства — от реки Куры до Палестины и от Средиземного до Каспийского моря. Быстро выросли новая столица Армении — Тигранакерта и ряд других городов. В имениях рабовладельцев широко применялся труд не только рабов, но и зависимых крестьян. Однако большую часть населения еще составляли свободные крестьяне-общинники, которые должны были отбывать различные повинности в пользу казны.

В городах жило эллинизированное население: торговцы, ростовщики, богатые ремесленники, рабовладельцы и разный трудовой люд. В стране достигли высокого развития металлургия, обработка камня и дерева, кожевенное, ткацкое, гончарное, ювелирное и другие ремесла. Усилилось товарное производство; международные торговые связи при поддержке правительства расширились. Государство располагало сильной армией. Под влиянием Ирана и Греции развивалась культура рабовладельцев, в частности религия, театр. Это было время расцвета рабовладельческой Армении.

И все же многонациональное государство Тиграна II не могло быть прочным; завоеванные земли стремились отделиться, с усилением рабовладельцев в стране резко обострились классовые противоречия. В результате походов римских полководцев Лукулла и Помпея Армения в 65 г. до н. э. вынуждена была подчиниться Риму, потеряв все завоеванные ранее области. Только к началу IV в. н. э., когда Риму пришлось вести борьбу с Сасанидским Ираном, Армения получила, наконец, независимость.

В это время рабский труд становился все более невыгодным, все меньше рабов давали войны. Рабовладельческий строй в

Армении уже изживал себя, уступая место новым, феодальным отношениям.

Колхида, Иберия и Албания в результате походов Помпея тоже стали зависимы от Рима. В III в. рабовладельческий строй начал разлагаться. В Западной Грузии в IV в. возникло Лазское царство. Албания же в III в. была подчинена Ираном.

К началу рабовладельческого строя относится складывание из различных племен грузинской и албанской народностей.

За время существования рабовладельческого строя народы Закавказья достигли значительных успехов в своем развитии.

В Средней Азии в середине I тысячелетия до н. э. население делилось на земледельческие и кочевые племена. Оседлое население было главным образом на юге и в центре страны, а кочевники жили на севере и северо-востоке, вплоть до юга Казахстана. Известны группы кочевых племен — саков и массагетов, наиболее сильных и активных.

Земледельцы пользовались уже железными орудиями труда. Они создали крупные оросительные системы. Для этого надо было объединить усилия многих общин. Начали возникать большие поселения — такими были, например, городища на месте современных городов Самарканда и Мерва.

У земледельцев в это время уже складывались классы, возникали государственные объединения, которые ведали системой орошения, защитой от кочевников, а вместе с тем служили и классовым интересам племенных верхов, рабовладельцев.

В VI—IV вв. до н. э. известны следующие основные оазисы-государства в Средней Азии: Бактрия, Маргиана, Согдиана, Хорезм и Парфия. По свидетельствам античных писателей, наиболее сильным государством была Бактрия, которая активно оборонялась от кочевников.

В VI в. до н. э. Парфия была подчинена Мидией; вскоре персидские завоеватели во главе с царем Киром покорили всю Среднюю Азию. Кир пытался покорить также кочевников, но погиб во время войны с ними. Земледельческие оазисы-государства должны были уплачивать тяжелую дань завоевателям в течение двух веков. Поработители требовали также уплаты за пользование системой орошения. Население Средней Азии неоднократно восставало против поработителей; в этих восстаниях иногда участвовали и кочевники.

В VI—V вв. до н. э. сельское хозяйство в стране значительно развилось — расширялись оросительные системы, осваивались новые посевные площади. Больше стало населения в городах, в которых уже появилось товарное производство. Такой город, как Самарканд (или Мараканда), имел до 10 километров в окружности. Господство персидских завоевателей ускорило победу рабовладельческого строя в Средней Азии. Здесь появилась и письменность, так называемое «арамейское письмо», заимствованное из Сирии.

В борьбе за независимость население показывало много примеров героизма. Так, один из кочевников-саков, по имени Сирак, явился в армию персов. Выдав себя за проводника, он завел войско захватчиков в пустыню. Сирак поплатился за это жизнью, но захватчики потерпели поражение.

В 30-х годах IV в. до н. э. Александр Македонский разгромил персов и их империя пала. Македонские завоеватели двинулись в глубь Средней Азии; заняв Самарканд, Александр пошел к реке Сырдарье, где был построен укрепленный пункт, заселенный греческими наемниками. Бактрия и Согдиана поднялись на борьбу против нового завоевателя.

Одним из активных руководителей восставших был согдиец Спитамен. Долго и упорно боролись восставшие. Царь Хорезма, зная Бактрию, согласился помогать завоевателям. Спитамен погиб, но борьба согдийцев не прекращалась.

Александр стремился привлечь на свою сторону местных рабовладельцев, раздавая им во владение земли и деревни восставших, а также плененных повстанцев. Он строил новые города, в которых поселялись греки и македонцы.

В 323 г. до н. э. Александр умер. Его империя не была прочной и скоро распалась на ряд государств, во главе которых стояли военачальники Александра. Земли Средней Азии вошли в состав государства Селевкидов.

Хотя империя Александра принесла новое, еще более тяжелое иго, все же следует отметить, что и это завоевание способствовало развитию в стране рабовладельческих отношений, положило начало проникновению в Среднюю Азию западной эллинистической культуры. Новое иго не могло остановить развития страны и усиления борьбы народа против поработителей — Селевкидов. В середине III в. Бактрия и Парфия отделились. В состав нового греко-бактрийского царства вошли также Согдиана и Маргиана, его влияние распространялось и на Хорезм. В этом государстве усилилось значение местных рабовладельцев и тесно связанных с ними греческих и македонских завоевателей. Греко-бактрийское царство пало в середине II в. под ударами кушан и других кочевников.

К этому времени Парфия заметно усилилась, расширив свои владения, особенно на юге. Крупным торговым и ремесленным центром ее был город Антиохия Маргианская (около современного города Байрам-Али). Однако вскоре Парфия втянулась в тяжелую борьбу с Римом, все труднее было отражать набеги кочевников, начали отпадать отдельные области страны; греко-македонские завоеватели окончательно потеряли власть в Средней Азии. Управлять страной стали вожди кочевых племен и местные рабовладельцы. В первой половине I в. н. э. в Средней Азии возникло сильное государство, которое было возглавлено вождями кочевого племени кушан. Кочевники-саки были оттеснены до границ Индии. В это же время в Центральной

Азии начало складываться объединение гуннов, которые со II в. н. э. стали продвигаться на запад.

Кушанское царство скоро значительно расширило свои пределы — от Согды на севере до Индии на юге и от Парфии на западе до Памира на востоке. Расцвет этого царства был при царе Канишке, началом царствования которого считают 78 г. н. э., центр его державы был перенесен в Индию. Многие племена и народы входили в состав Кушанского государства. В первые века нашей эры это было одно из сильнейших рабовладельческих царств наряду с такими, как Парфия, Римская империя и Китай.

Все большую власть в царстве приобретала знать, превращавшаяся в рабовладельцев. В стране оживилась экономика и культура. Показателем хозяйственного подъема может служить, например, успешное освоение степей в Хорезме, Бухаре, а также в других областях. Это стало возможно благодаря сооружению нескольких крупных каналов в различных областях страны. Улучшилась техника земледелия, применялись соха-омач с железным сошником, ручные жернова и т. п. Развилось скотоводство, особенно коневодство. Выросла добыча железа, золота, серебра и других полезных ископаемых. Стало больше многолюдных городов. Многие горожане занимались ремеслами и торговлей с другими городами и кочевниками. Расширились и внешнеторговые связи Средней Азии.

В Кушанском царстве все больше распространялся буддизм, пользовавшийся поддержкой со стороны царей и рабовладельцев. Наряду с этим существовали и древние местные верования, стало распространяться и христианство. Из всех областей наибольшее значение имела Бактрия. Известны замечательные памятники письменности и архитектуры времени Кушанского царства (например, Айртамский фриз — на территории Узбекской ССР). При раскопках в Топрак-Кале обнаружен архив из 116 документов на коже и дереве, памятников хорезмийской письменности.

В Кушанском царстве было много разных племен и мелких народностей, обособленных областей (Хорезм, Фергана, Бактрия, Хорасан и др.). Отсутствие общей экономической базы делало это царство непрочным.

Со II в. н. э. началось ослабление Кушанского царства; Хорезм и Фергана стали независимыми. Не прекращалась борьба с Парфией, а затем с III в. н. э. — с Сасанидским государством; все больше активизировались на севере кочевники. В III в. н. э. Кушанское царство было разгромлено и распалось на ряд мелких государств. Время существования Кушанского царства — важный этап в истории Средней Азии, в ее социально-экономическом, этническом и культурном развитии. В III в. в Иране к власти пришла династия Сасанидов (226—652 гг.). Сасаниды захватили юго-западную часть Средней Азии с Мерв-

ским оазисом. В V в. в Средней Азии устанавливают свою власть новые кочевники — белые гунны, или эфталиты.

В это время рабовладельческие отношения в Средней Азии переживали уже кризис. Рабовладельцы больше не в состоянии были восполнять рабочую силу в своих хозяйствах из-за активизации кочевых племен, постепенно переходивших на стадию военной демократии. Вместе с тем труд раба был недостаточно производитель. Началось сокращение оросительной сети, некоторое запустение городов. Центр хозяйственной жизни переносился в село, где с зарождением феодальных отношений началось закрепощение общинников землевладельцами.

§ 5. Рабовладельческое общество в Причерноморье. Население степной части Восточной Европы (до середины I тысячелетия н. э.)

Начало рабовладельческого общества в Причерноморье связано с появлением здесь *греческих античных поселений*. Эти поселения на северных берегах Черного моря появились в VII в. до н. э. Греческие мифы и археологические данные подтверждают раннее знакомство греков с Причерноморьем, установление с ним торговых связей. Сначала греческие торговцы создавали в разных местах побережья, преимущественно у устьев рек, временные, а затем и постоянные фактории. С притоком сюда переселенцев из Греции фактории обычно разрастались в крупные города. Каждый город-колония греческих переселенцев не зависел от метрополии, становился самостоятельным государством-республикой. Наиболее крупными городами-колониями в Северном и Восточном Причерноморье с VII—VI вв. до н. э. были: *Тирас* (устье реки Днестр), *Ольвия* (устье Южного Буга), *Пантикапей* (ныне Керчь в Крыму), *Феодосия*, *Фанагория* (Таманский полуостров), *Херсонес* (у Севастополя), *Диоскуриада* (на месте Сухуми), *Фасис* (на месте Поти) и др. Эти города поддерживали торговые связи с соседними племенами, а иногда колонисты нападали на местное население, чтобы добыть рабов и расширить свою территорию. Скоро, в свою очередь, города стали подвергаться нападениям со стороны соседних племен, и для своей обороны им пришлось строить крепостные стены и башни.

Такие города, как, например, Ольвия, Пантикапей, стали крупными производственными и торговыми центрами. Города-колонии и метрополия продавали соседним племенам как ремесленные изделия, так и вина, масло, ткани и т. п. В обмен на это греки приобретали у местных племен хлеб, скот, рыбу и рабов.

Высшим органом власти в городах было народное собрание, в котором могли участвовать лишь свободные граждане. Это

Северное Причерноморье в V—IV вв. до н. э.

была демократия только для рабовладельцев, рабы же не имели никаких прав. В городах шла классовая борьба между рабами и рабовладельцами.

Вокруг городов часто располагались поселки местных племен. Со временем население этих городов постепенно смешивалось с выходцами из соседних племен.

С конца III — начала II в. до н. э. усилились нападения скифов на Херсонес. Ольвия в середине I в. до н. э. была разгромлена и опустошена. Города начали искать защиты у Боспорского царства (II—I вв. до н. э.), а затем подчинились Риму.

Группа городов во главе с Пантикапеем избрала сначала иной путь — объединение. В 480 г. до н. э. здесь образовалось *Боспорское царство*. В нем скоро установилась власть династии, с которой усилились влияние и значение местной знати.

В IV и III вв. до н. э. Боспорское царство достигло расцвета. В Боспорское царство входил весь Керченский полуостров, области на северо-восточном и восточном побережье Азовского моря и земли Прикубанья.

Греки в городах царства вели торговлю и занимались ремеслами, имея также и земельные наделы. Часть горожан составляли выходцы из местного населения. Члены царской династии, греки-рабовладельцы, храмы (вернее, жрецы) и верхи местных племен владели землей, у них были крупные хозяйства, в кото-

рых использовался труд рабов и зависимых крестьян. В этих хозяйствах производилось так много хлеба, что можно было вывозить значительные количества его в Грецию. В Боспорском царстве развиты были также виноделие и рыболовство, гончарное производство, ювелирное дело, добыча и обработка камня и др.

Из Греции сюда привозили ткани, вина, масло, дорогие украшения, посуду и т. д. Рабовладельцы Боспорского царства располагали огромными богатствами. Вещи, найденные в каменных склепах погребений царей и рабовладельцев, подтверждают это. Вместе с тем в склепах обнаружены и художественные произведения, отображающие жизнь и быт местных племен — скифов. Таково погребение, открытое в кургане Куль-оба.

Во II в. до н. э. Боспорское царство значительно ослабело. Греция стала вывозить отсюда меньше хлеба, предпочитая более дешевый хлеб Египта. С активизацией кочевых племен — скифских, затем сарматских — рабовладельческое хозяйство стало все больше ощущать недостаток в рабах.

В 107 г. рабы, жители окрестных деревень, поддержанные скифскими массами, подняли восстание. Во главе восставших встал *Савмак*, скиф, раб царя Перисада. Перисад был убит, царем провозгласили Савмака. Много рабовладельцев было убито, другие бежали в Херсонес или Понтийское царство. Пантикапей, Феодосия и ряд других пунктов были захвачены восставшими. Только через год удалось подавить восстание и восстановить власть рабовладельцев. Савмак был захвачен в плен.

Это восстание в Боспорском царстве было первым известным в истории нашей страны крупным массовым движением против рабовладельцев. Оно вошло в цепь восстаний рабов, потрясших весь рабовладельческий мир, приблизивших его кризис.

У части скифских земледельческих племен к IV в. до н. э. возникли классы и образовалось государство рабовладельцев. В него входили степной Крым и Приднепровье до Ольвии. На рубеже III—II вв. до н. э. центром этого царства стал г. Неаполь (у города Симферополя, в Крыму). Ольвия должна была платить дань этому царству.

Во II в. скифские рабовладельцы все чаще стали нападать на Херсонес, который поспешил признать власть Понтийского царства. Скифы боролись и против Боспора. Скоро против скифского царства выступил и Рим, стремившийся подчинить Причерноморье.

Раскопками советских археологов установлено, что Неаполь в I—II вв. н. э. еще переживал подъем, а с ним, надо думать, переживало подъем и скифское царство. Однако дальнейшая история этого царства пока неизвестна.

В I в. до н. э. Боспорское царство подчинилось Риму. Если ранее в нем правила династия, связанная со скифами, то теперь новая династия была связана с другими кочевниками — сар-

матами. Поддержка Рима помогла Боспору не только восстановить свои владения, но и подчинить себе Херсонес. В первые века нашей эры в социально-экономической жизни Боспора заметны некоторые новые явления. Участились случаи освобождения землевладельцами рабов, осаживания их на землю, т. е. превращения их в крестьян. Храмы все больше эксплуатировали зависимых крестьян из местного населения. Эти явления говорили о том, что и здесь рабовладельческий строй начал себя изживать, и его недрах зарождались новые, феодальные отношения.

Изменился и этнический состав населения царства: стало больше выходцев из соседних племен, в городах проживали переселенцы — евреи и др.

В III в. н. э. Рим вынужден был вывести свои войска из Причерноморья. А тем временем с севера усилился натиск новых племен, вступавших в стадию военной демократии. Таковы были удары сарматов, затем готов и, наконец, гуннов. В IV в. Боспорское царство было окончательно разгромлено, а города-колонии, за исключением Херсонеса, опустошены. Пришел конец рабовладельческому обществу в Причерноморье. В течение многих веков оно связывало местное население с античным миром, содействовало ускорению развития племен Причерноморья и переходу их к классовому обществу.

Греческие источники («Одиссея» Гомера и труды Геродота) сообщают древнейшее название населения степного юго-востока Европы — *киммерийцы*. В VIII—VII вв. до н. э. киммерийцы вторглись в Малую Азию, о чем сообщают и ассирийские источники.

На рубеже VII—VI вв. до н. э., после поражения, понесенного в Малой Азии, киммерийцы исчезают. Полагают, что часть киммерийцев осталась в Крыму и была известна под названием тавров. Геродот сообщал, что киммерийцев вытеснили племена *скифов*, язык которых относят к иранской группе. Скифами их называли греки; самоназвание этих племен было *сколоты*. У скифов к концу VII—VI вв. до н. э. сложился союз племен, который в течение ряда веков играл главную роль в степной части Восточной Европы. Ассирийские источники уже с VII в. сообщают о набегах скифов. Скифы разрушили много городов Урарту, одно время они угрожали Мидии и Египту.

Геродот сообщает о группе земледельческих племен на западе (по Бугу и Днепру) и скотоводческих — на востоке (до Азовского моря). К востоку от территории скифских племен жили племена сарматов, родственные скифам, но несколько отстающие от них в своем развитии.

По сообщению Геродота, у Азовского моря кочевали «царские» скифы; они господствовали над племенами, входившими в союз племен.

Геродот и другие античные авторы сообщают особенно много сведений о быте и хозяйстве скифов-кочевников. Эти скифы не-

прерывно кочевали, их жилищем была кибитка на колесах. Питались скифы мясом и молоком. Пищу варили в котлах, сжигая кости животных. Скифы-земледельцы жили в землянках и домах. Для обработки земли они пользовались плугом, в который впрягали волов; у них были железные серпы, каменные зернотерки. Уровень хозяйства земледельцев был выше у тех скифов, которые жили близко к Ольвии и поддерживали с ней связи.

С конца V — начала IV в. до н. э. у скифов появились укрепленные поселения. Таким было, например, Каменское городище (в нынешней Запорожской области, УССР).

У скифов были свои божества (домашнего очага и др.); ими были заимствованы некоторые элементы из греческой религии. У скифов существовал культ предков. Это видно из обрядов погребения царей, описанных Геродотом. Когда умирал царь, его бальзамировали и с трупом объезжали все подвластные племена. Где-то у Днепровских порогов хоронили знатного покойника, а с ним и его жену, слуг, лошадей, скот, которых убивали в связи с этим; в могилу клали дорогие вещи и насыпали высокий курган. Через год по покойнику устраивали поминки: убивали 50 его слуг, лучших коней и их трупы, прикрепив на кольях, расставляли вокруг кургана. Вернувшись с похорон, скифы совершали ритуал очищения.

Наиболее примечательные из царских курганов, известные в науке, — Солоха и Чертомлыцкий (недалеко от Запорожья, УССР). Они относятся к IV — первой половине III в. до н. э.

Когда хоронили простых скифов, обряды оставались те же, но были, конечно, более скромными. Много скифских курганов известно в областях Поднепровья и в Прикубанье.

В это время скифы уже делились на богатых и бедных, выделялась племенная знать. У скифов существовал еще первобытнообщинный строй; верховной властью в племени обладало народное собрание, правили совет старейшин и вожди. У скифов сохранялись родовые кровные связи, о чем свидетельствует, например, обычай побратимства. Война была уже занятием с целью захвата добычи, рабов, получения дани. Все это ускоряло имущественное расслоение среди скифов. Скифская знать старательно подражала греческим рабовладельцам в быту, религии. Торговля с греками и походы скифов содействовали обогащению знати.

У скифов уже с VI в. до н. э. известны первые попытки объединения их племен. Так было, например, в 514 г. до н. э., когда персидский царь Дарий с огромным войском перешел Дунай и вторгся в Скифию. Скифы объединились и привлекли к союзу сарматов. Они применили тактику заманивания врага, внезапных нападений, оставляя противника без пищи, фуража и воды. Персидские захватчики вынуждены были отступить.

В IV в. до н. э. скифскому царю Атею удалось объединить значительную часть скифских племен в борьбе против македонской агрессии. Если в IV в. это царство занимало территорию Причерноморья от Дуная до степной части Крыма, то на рубеже III—II вв. до н. э. в связи с нападением сарматов территория царства уменьшилась и простиралась от устья Буга до степного Крыма включительно, с центром в городе Неаполе. В дальнейшем это царство разделило судьбу рабовладельческого общества в Причерноморье.

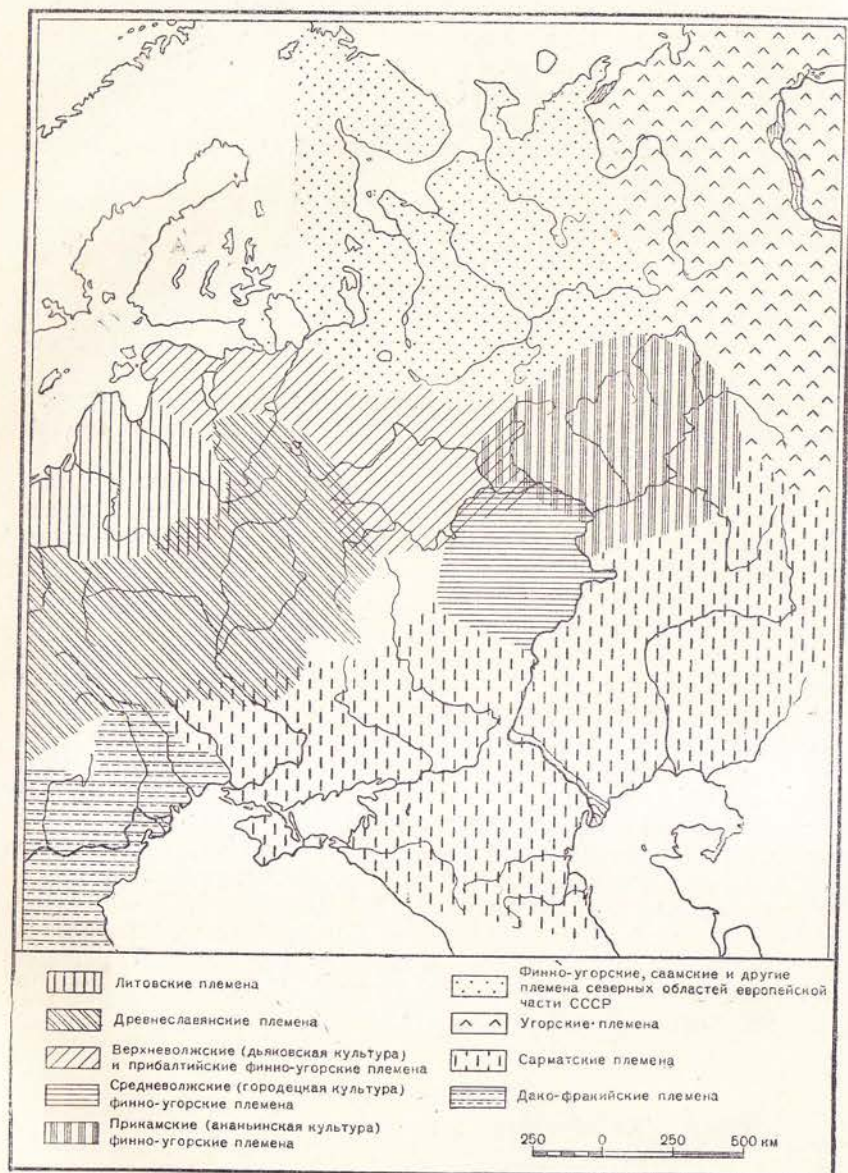
У сарматов в конце V — начале IV в. до н. э. тоже началось разложение первобытного строя. Во II в. до н. э. они завоевали Скифию и опустошили ее. Часть скифов была истреблена или попала в плен, другие были подчинены и слились с сарматами, наконец, часть расселилась среди поднепровских племен. Сарматы объединялись в союзы родственных племен, возглавлявшиеся племенами роксолан, языгов и др.

В первые века нашей эры у сарматов значительно выросло социальное неравенство, особенно у тех, которые жили вблизи рабовладельческого Причерноморья.

Господство сарматов в степях Причерноморья продолжалось до середины III в. н. э. Упадок рабовладельческого общества в Причерноморье и во всей Римской империи, с которым была уже тесно связана сарматская верхушка, нанес и ей ущерб, ослабил ее. А между тем все новые племена с севера и с востока вторгались в степи Восточной Европы. Во II—III вв. н. э. это были аланы, выступившие из-за Дона и с Северного Кавказа. Затем в III—IV вв. из Германии прорвались в Поднепровье готы, в IV—V вв. с востока — гунны. В лесостепной части Восточной Европы все активнее заявляли о себе славянские племена. Господство сарматов в Причерноморье окончилось. Но и готы и гунны не смогли уже надолго сохранить здесь свое господство. Готский союз племен, ослабленный мощным восстанием зависимых славянских племен Поднепровья во второй половине IV в. н. э., пал под ударами орд гуннов, нахлынувших с востока и прорвавшихся до Среднего Дуная (Венгрия). В 453 г., со смертью вождя Атиллы, распался и гуннский союз. Земледельческие племена славян наряду с германцами сыграли решающую роль в разгроме рабовладельческой Римской империи и в утверждении нового, феодального строя.

§ 6. Древние славяне (до середины I тысячелетия н. э.)

Славяне являются составной и самой многочисленной ветвью народов, говорящих на языках индоевропейской языковой семьи. Язык является важнейшим определяющим признаком этнической общности. Элементы современных языков восходят к очень

Племена Восточной Европы на рубеже I тысячелетия н. э.

глубокой древности, ко временам первобытнообщинного строя. Анализ древнейших слоев индоевропейских языков свидетельствует о том, что общиндоевропейский язык существовал уже тогда, когда орудия труда изготавливались из камня, т. е. во времена неолита, а может быть, и мезолита. За это говорит тот факт, что в одних индоевропейских языках данный термин обозначает «камень», «кремнь», а в других — «молот», «топор», «нож». О глубокой древности индоевропейских языков говорит и терминология родства, сложившаяся во времена материнского рода. Индоевропейская речь в те далекие времена звучала в средней полосе Европы с ее умеренным климатом. Об этом говорит близость в индоевропейских языках названий ели, сосны и березы. В древнеиндийском языке (санскрите) есть слова, обозначающие неизвестные на юге березу и зиму. Об этом же говорит древнейшая топонимика Европы. Названия рек, озер и др., восходящие к диалектам общиндоевропейского языка, встречаются от степей Восточной Европы до Карпат, Вислы и Дуная.

Родовые группы, говорившие на диалектах единого общиндоевропейского языка, занимались охотой, бортничеством, скотоводством. Рыболовство не было развито. Не было и развитого земледелия. Но славянские языки являются лишь частью индоевропейских языков, и необходимо установить время и место выделения общеславянского языка. Распад индоевропейской языковой общности падает на конец неолита, на V—IV тысячелетие до н. э. К немного более позднему времени относится образование общеславянского языка. В нем, как и в родственном ему общепольском языке, сохранилась память о том времени, когда орудия труда еще нередко изготавливались из камня, а славянские термины, обозначающие различные степени родства и понятия времен родового быта, свидетельствуют о том, что родовой строй славяне прошли еще в период своего языкового единства. С течением времени в древнеславянском языке стала развиваться сельскохозяйственная терминология, что свидетельствовало о появлении и распространении у славян земледелия уже после выделения их из общиндоевропейского единства. Для определения древнейшей области расселения славян большое значение имеет лингвогеография. В общеславянском языке отсутствует терминология, отражающая море, горы и степь, зато очень хорошо распространены названия для обозначения озер, болот, лесов и определенных пород деревьев, что свидетельствует о расселении славян в лесной полосе умеренной зоны, изобилующей озерами и болотами. Такая полоса тянется от Эльбы и Одера до Десны. Об этой области говорят и общеславянские названия растений, птиц и рыб. Здесь же встречается древняя славянская топонимика: Висла, Десна, Вепрь, Бобр, Тетерев, Уж, Припять, Березина, Ельня, Комар, Липа, Яблоница, Ломница и др.

На этой территории известны различные культуры эпохи бронзы и железа: шнуровой керамики, лужицкая, пшеворская, поморская, зарубинецкая, но трудно увязать какую-либо из них непосредственно со славянами. Некоторые археологи считают славянскими эти три последние культуры. Другие исследователи полагают, что славянскими можно назвать только археологические культуры V—VII вв. н. э. (культура керамики пражского типа, культура типа Корчак, роменская культура).

Древние авторы — Гесиод (VII в. до н. э.), Геродот (V в. до н. э.), Софокл (V в. до н. э.), Скилак (IV в. до н. э.), Корнелий Непот (I в. до н. э.) сообщают, что на севере, у берегов моря, живут *енеты*, или *инды*, из земель которых выступает янтарь. Действительно, янтарь, находимый в странах античного мира, — балтийского происхождения. Певтингеровы таблицы, Плиний Старший, Птолемей и Тацит (I в. н. э.) говорят о *венетах*, которые живут севернее Карпат, по Висле и соседят с финнами (финно-уграми) на севере, певкинами и сарматами — на юге. На юге, в лесостепной полосе, славяне ассимилировали часть остатков земледельческих скифских племен и сарматов, о чем говорят скифо-сарматские элементы в древнерусском искусстве и заимствования в древнерусском языке из языков иранских, на которых говорили скифы и сарматы («Хорс», «хорошо», «топор» и др.).

В более поздних источниках VI—IX вв. (Иордан, Алкуин) подчеркивается, что в древности славян называли венетами. Характерно, что соседи славян называют их так и сейчас: немцы — вендами; эстонцы и финны — венё, венейя.

Венеды издавна вошли в соприкосновение с Римской империей, вступили с римлянами в торговые и культурные связи. На территории, заселенной венетами, часто встречаются римские вещи и монеты. У римлян славяне заимствовали меру сыпучих тел — «четверик». Обмен способствовал обогащению венедской родоплеменной знати, приобретавшей все большее и большее значение в жизни племен. Складывались племенные союзы. Но ни классового расслоения, ни сопутствующего ему государства венеды не знали.

§ 7. Первобытное общество у неславянских народов Восточной Европы, Сибири и Дальнего Востока

Неславянские племена Восточной Европы по уровню культуры и социального развития несколько отставали от славянских. Еще в I тысячелетии до н. э. к патриархальному родовому строю перешли *финно-угорские племена Поволжья* — предки летописных народов веси, мери и муромы. У них существовали небольшие укрепленные городища, типа городища, открытого

у села Дьяково, под Москвой. Жители занимались скотоводством и примитивным земледелием. Показательно в этом отношении городище на правом берегу Волги, у деревни Березняки (около города Рыбинска). По летописи, здесь жила меря. Городище было окружено бревенчатой стеной, валом и рвом. В центре поселка находилась большая срубная общественная постройка, вокруг которой размещались шесть срубных семейных жилищ и хозяйственные помещения. В жилых постройках были глиняная посуда, железные топоры, ножи, серпы, стрелы, рыболовная снасть и т. п. В центре был небольшой общий амбар для зерна; недалеко находилась кузница. Железо добывали на месте из болотной руды. Здесь же изготавливали орудия труда не только для своего хозяйства, но и для обмена. Отдельно стояла постройка, в которой женщины ткали, пряли и шили. Стада паслись рядом в пойме реки. На лесных подсеках сеяли хлеб. В Волге ловили рыбу, а в соседнем лесу охотились. Наконец, в центре же была постройка, в которой хоронили остатки сожженных трупов жителей поселка.

Перед нами типичное поселение общины большой семьи с коллективным хозяйством.

Много общего у этих финно-угорских племен было с *западно-финскими племенами — предками эстов и ливов*. В I тысячелетии до н. э. у прибалтийских племен появились железо и изделия из него. Эти племена поддерживали связи с Верхним Поволжьем и Скандинавией.

По Западной Двине и Неману с их притоками и по Березине до Днепра жили *балтийские племена — предки литовского и латышского народов и племен пруссов*. Они были близки к верхнеднепровским славянам, занимались скотоводством и земледелием, с середины I тысячелетия до н. э. были знакомы уже с железом.

Близки были к финно-угорским племенам на Оке и Верхней Волге племена Среднего Поволжья.

Предки коми, удмуртов, мари, хантов и манси (остяков и вогулов) — *заволжские и приуральские племена* — имели ряд особенностей в своем социальном и культурном развитии. Эти племена жили в небольших укрепленных городищах (например, у деревни Ананьино, на реке Каме, было открыто такое городище). Занимались они подсечным земледелием; особое значение имела охота на пушного зверя. Благодаря местным разработкам меди здесь было развито массовое производство металлических изделий, которые шли на обмен. В крае найдены скифские вещи, а также египетские, попадавшие из Средиземного моря, очевидно, через скифов. У всех этих племен к концу I тысячелетия до н. э. заметно уже было развитие имущественного неравенства.

Население северных районов — предки саамов (лопарей) и ненцев (самоедов) — занималось охотой и рыболовством, замет-

но отставая в развитии от племен финно-угорской группы. К концу I тысячелетия н. э. главную роль в жизни Восточной Европы начинают играть славяне.

Степи и лесостепи Сибири и Казахстана в начале I тысячелетия до н. э. были заселены оседлыми племенами скотоводов-земледельцев.

В VIII—VII вв. до н. э. часть населения степей перешла к кочевому скотоводству, что способствовало быстрому увеличению поголовья скота у кочевников, развитию обмена между племенами.

К концу тысячелетия железо прочно вошло в быт кочевого населения *Алтая*, способствуя росту производительных сил, выделению знати. Раскопки курганов в урочище Пазырык на Алтае подтверждают это. В каждом кургане похоронены мужчины и женщины. Вместе с ними погребено несколько верховых лошадей, много китайских, иранских и скифских вещей (тканей и пр.). Возводить такие курганы можно было только силами всего рода или племени. Это свидетельствует о мощи и значении вождей. Кочевники Алтая в своем развитии достигли к началу нашей эры больших успехов, чем население лесостепи и лесных районов Сибири.

Густо заселена была территория современной *Хакасии*. Ее население занималось полукочевым скотоводством и мотыжным земледелием с применением искусственного орошения. Богатые месторождения меди давали возможность жителям изготавливать металлические изделия не только для собственных нужд, но и на обмен.

У многочисленных лесных племен *Восточной Сибири* — от реки Енисея до Байкала — к началу нашей эры основным занятием по-прежнему были охота и рыболовство.

У племен, населявших территорию *Якутии* в середине I тысячелетия до н. э., существовало производство бронзовых изделий.

Многочисленные племена скотоводов жили к западу от Амура, в степях *Забайкалья* и *Монголии*. Эти племена, судя по найденным вещам, поддерживали связи с древним Китаем, с Алтаем, Средней Азией и Причерноморьем. Их культура имела сугубо местные корни, а социальный строй был обусловлен их общественным развитием. На скалах и сводах пещер до нашего времени сохранилось много рисунков. И эти племена перешли к патриархально-семейной общине. Позже из этих скотоводческих племен сложились тюркские и монгольские народы.

У населения Амура и Приморья были развиты рыболовство и морской зверобойный промысел.

У племен *Дальнего Востока* получили распространение скотоводство и земледелие. С переходом к патриархату стало быстро расти имущественное неравенство, усиливалась родовая и пле-

менная знать. Кочевники начали вторгаться в пределы государств Востока, неся грабежи и разрушения.

В III—II вв. до н. э. усилился нажим на Китай кочевников, создавших сильное объединение «хунну» — гуннов. Часть гуннов перешла к оседлости, имела поселения городского типа и создала довольно высокую культуру. Кочевники усилили натиск на Китай, и только в I в. до н. э. с большим трудом Китай разгромил гуннов. Часть кочевников двинулась на запад в поисках пастбищ и военной добычи. Северная их группа сначала обоживалась в Средней Азии, а в I в. н. э. вместе с подчиненными племенами продвинулась на запад, задержавшись в степях Венгрии до середины V в.

ГЛАВА II.

УСТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНОГО СТРОЯ

§ 1. Возникновение и утверждение феодалных отношений в Закавказье и Средней Азии. Арабские завоеватели

Феодалный способ производства у одних народов пришел на смену рабовладельческому строю, у других — первобытно-общинному; в последнем случае это была первая классовая формация. Однако общим условием для возникновения феодалного способа производства является соответственный уровень производительных сил, который позволял бы каждой отдельной семье крестьянина вести единоличное сельское хозяйство. Выросли производство и обработка железа, все шире использовался плуг и ткацкий станок, больше стало полевых и огородных культур, распространялись садоводство и другие отрасли хозяйства.

Экономической основой феодализма является собственность господствующего класса на землю как средство производства. Лишив крестьянина права собственности на землю и сосредоточив землю и власть в своих руках, феодалы получили возможность эксплуатировать зависимое крестьянство. За надел крестьянин должен был отдавать феодалу-землевладельцу часть продуктов, полученных в своем хозяйстве. Это была земельная рента, которую получал феодал. Рента эта по форме эксплуатации крестьянина известна в трех видах — *отрабочная*, или *барщина*, *натуральная*, или *оброк*, и, наконец, *денежная*.

У крестьян было свое самостоятельное хозяйство, однако земля была в руках феодалов, располагавших средствами внеэкономического принуждения.

Натуральное хозяйство господствовало как в деревне, так и в усадьбе феодала. Крестьяне выполняли все работы в хозяйствах и в семьях землевладельцев, изготавливали для них одежду, обувь, оружие и т. п. Труд крестьянина был более производительным, чем труд раба; феодално зависимый крестьянин не был рабом и существенно отличался от него, имея свое хозяйство,

семью, пользуясь большей свободой. Крестьянин был заинтересован в результатах труда своей семьи: чем больше производилось в хозяйстве, тем больше оставалось его семье, за вычетом того, что приходилось отдавать феодалу. С переходом к феодалному строю появилось больше возможностей для развития производительных сил, чем при рабовладельческом строе и тем более в первобытном обществе. Крестьянство, объединенное в общине, боролось против феодалов-эксплуататоров. Эта борьба сдерживала усиление классового гнета, а затем подтачивала феодализм, расчищала пути для победы нового строя. У народов нашей страны феодализм существовал около тысячи лет, дольше, чем у большинства народов Западной Европы.

Раньше всего, в III—IV вв. н. э., феодалное общество сложилось на юге, в *Причерноморье*, *Закавказье* и *Средней Азии*. Народы Севера до конца феодалной формации в истории СССР продолжали сохранять первобытнообщинный строй. Некоторые народы нашей страны в эпоху феодализма не сумели создать или сохранить свое государство, и они входили в состав другого, более сильного государства. Со временем в состав Российского государства были включены многие из народов, не имевших своего государства. Их история, таким образом, в дальнейшем была связана с историей многонационального государства. Российское централизованное государство возникло одновременно с государствами передовых стран Западной Европы, однако в отличие от них еще в период развитого феодализма оно не было однопациональным.

Особенностью эпохи феодализма в истории народов СССР было и то, что они не знали буржуазной революции, как и революционной буржуазии; здесь классовая борьба крестьянства сыграла весьма важную роль в ускорении перехода к капиталистическому обществу. Большое значение имела и национально-освободительная борьба угнетенных народов страны, часто совпадавшая с классовой антикрепостнической борьбой русского народа.

В истории феодализма в России выделяют *период раннефеодалный*, когда феодалные отношения возникали и утверждались, это примерно до второй четверти XII в. включительно; *период развитого феодализма* до XVII в., наконец, *период позднефеодалный*, с XVII в. до *середины XIX в.*, когда было отменено крепостное право.

На юге нашей страны феодалные отношения сменили рабовладельческий строй, когда его производительные силы вступили в противоречие с производственными отношениями. Наступивший с начала нашей эры всеобщий кризис рабовладельческой формации охватил и юг нашей страны. В то время когда часть рабовладельцев пыталась найти выход из кризиса в усилении эксплуатации рабов, другая часть стремилась перестроить свое

хозяйство по-новому, добиваясь повышения производительности труда. С этой целью рабовладельцы начали сдавать в аренду земледельцам-крестьянам, общинникам, а также рабам участки своей земли за часть урожая и т. п. Так зарождались в недрах рабовладельческого общества классы нового строя — феодалов и крестьян.

В IV—VI вв. н. э. в Закавказье при общем развитии земледелия особое значение приобрело виноградарство, в Азербайджане (Албании) — кочевое и оседлое скотоводство. Развились ремесла и увеличилась добыча соли, расширилась торговля. В Армении и Грузии были такие крупные города, как Двин, Тбилиси, игравшие роль политических и культурных центров. Города стали возникать при феодальных замках на месте ремесленных окраин (посадов).

Уже в IV в. со стороны рабовладельцев и особенно местных племенных верхов проявилось стремление к захвату общинных пахотных земель и пастбищ, к присвоению каналов. С феодальной собственностью на землю и воду возникла экономическая основа феодализма, стали складываться классы феодалов и зависимых крестьян, земледельцев. В Армении и Албании это были азаты (свободные) и аназаты (несвободные), в Грузии — азнауры и уазно.

В Закавказье распространяется христианство (с IV в. — в Армении и Грузии; с V в. — в Албании). Оно должно было содействовать укреплению феодального строя. Церковь владела землями, имела зависимых крестьян, которые работали на нее, население платило в пользу церкви десятину от всех своих доходов.

В классе феодалов выделялась верхушка крупных, знатных землевладельцев из княжеских семей (в Армении — нахарары, в Грузии — дид-дидни, великие). Появилась масса мелких и средних феодалов, несших военную службу. Верхний слой феодалов владел крупными наследственными имениями (типа вотчин), в то время как масса служилых феодалов получала за свою службу небольшие имения только во временное пользование (типа поместья). Землевладение феодалов росло и в связи с земельными пожалованиями от верховной власти, обычно за счет общин.

Во главе феодалов в Армении и Грузии стояли цари из числа крупных феодалов. Фактически политическая власть была в руках знати.

Крестьяне должны были не только отдавать часть своих доходов феодалам и выполнять для них всякие работы; они вместе с горожанами строили крепости, мосты и дороги, каналы и пр., платили налоги и т. д. В эпоху раннего феодализма землевладельцы не отказывались еще полностью и от использования труда рабов. В Закавказье и в Средней Азии рабовладельческий уклад существовал дольше, чем в странах Западной Европы, так

как здесь (в Закавказье и Средней Азии) кризис этого строя не был столь острым, здесь не произошло быстрой и полной ликвидации рабовладельческих отношений.

С упрочением феодальных отношений возросла политическая роль крупных феодалов. В странах Закавказья появилась политическая раздробленность. В Армении, например, крупные феодалы — нахарары — стали возглавлять отдельные княжества; они всячески противились усилению власти царей, используя при этом помощь Византии и Ирана. Борясь за земли и крестьян, феодалы вели междоусобные войны, ослаблявшие страну. Подобное же положение было во всем Закавказье. Это лишало народы Закавказья возможности успешно отстаивать свою независимость.

В Армении правили цари из династии Аршакидов. В середине IV в. один из Аршакидов, борясь с нахарарами, попытался найти поддержку у городов, которым разрешил предоставлять убежище беглым крестьянам и рабам. По просьбе нахараров в Армению вторглись войска Ирана и Византии. В конце IV в. часть Армении была захвачена Византией, а в начале V в. все остальные земли были подчинены Ираном. Царская власть в Армении была упразднена, страной фактически правили нахарары при поддержке иноземцев.

Такое же положение сложилось и в Грузии. Царь Картли в IV в., борясь против знати, признал себя вассалом Сасанидов, в то время как цари западной части Грузии подчинились Византии, Сасаниды поработили и Албанию.

Власть иноземных поработителей поддерживали и многие крупные феодалы Закавказья, — господство захватчиков способствовало усилению здесь феодального гнета. Когда же захватчики стали ограничивать власть местной знати, она перестала их поддерживать, пытаясь использовать в своих целях народное освободительное движение. Это движение с особой силой развернулось с середины V в., когда в борьбу были вовлечены все народы Закавказья. В 450 г. в Армении вспыхнуло стихийное народное восстание против иранских поработителей, к нему примкнули и нахарары. Скоро восстание распространилось также на Грузию и Албанию. Под командованием одного из нахараров — Вардана Мамиконяна — восставшие разбили войско Сасанидов. Вернув привилегии и власть местной знати и духовенству, Иран восстановил свое господство в Закавказье.

В конце VI в. Византия и Иран договорились между собой о разделе Закавказья. Под власть Византии отошла часть Картли (до Тбилиси) и области Восточной Армении до озера Ван. С VII в., когда в Нижнем Поволжье возникло Хазарское царство, хазары начали вторжение в Закавказье.

Феодалы отношения в Средней Азии зародились с III—IV вв. н. э., когда рабовладельческое общество в стране переживало уже кризис. Население Средней Азии не было одно-

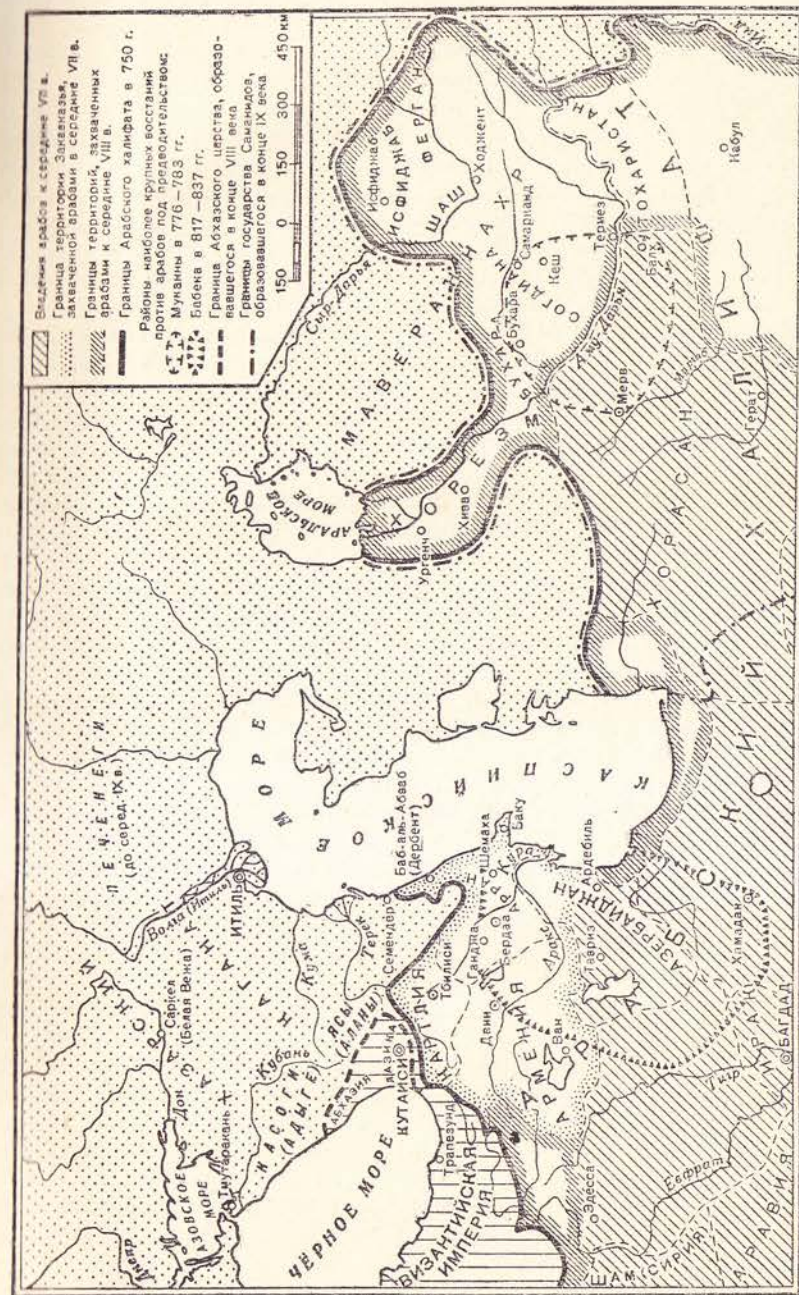
родно ни в этническом, ни в экономическом, ни в культурном отношении. Большинство местных жителей страны составляли земледельцы. Они заселяли оазисы-области Хорезма, Согдианы, Ферганы и Тохаристана и говорили на языках скифско-персидской группы индоевропейской семьи. Кочевники, вторгавшиеся с севера и северо-востока, принадлежали к группе тюркских народов; часть пришельцев оседала и смешивалась с земледельцами. В свою очередь кочевники-тюрки влияли на быт и язык коренного населения, в дальнейшем содействуя складыванию здесь узбекской и казахской народностей.

В Средней Азии феодальные отношения зарождались прежде всего в процессе превращения рабов в зависимых крестьян. Наряду с этим богатая верхушка в сельских общинах разными путями закабаляла обедневших общинников и присваивала их земли и общинные водные ресурсы. Бедняки-общинники стали превращаться в зависимых крестьян, в дальнейшем на условиях издольщины обрабатывавших полученные ими от новых владельцев участки земли (наделы). Так появлялись в Средней Азии крупные землевладельцы, составившие класс феодалов, а издольщики стали феодально зависимыми крестьянами. В земледельческих областях Средней Азии образовались многие десятки больших земельных владений, среди которых наиболее крупные принадлежали царям Хорезма, Согдианы и Ферганы, владельцам Бухары, Мерва и др. Все это были разрозненные политические образования.

В V в. орды эфталитов (белых гуннов) разгромили войско Сасанидов, покорили всю Среднюю Азию, кроме Хорезма, и заставили ее владельцев платить дань. Господство эфталитов продолжалось недолго. В середине VI в. на Алтае и в степях Семиречья у кочевников-тюрков начали складываться классы и возникло государство — каганат. Поддерживаемые Сасанидами, эти кочевники разгромили эфталитов и в 563—567 гг. обложили данью население Средней Азии (до реки Амударьи). В 80-х годах VI в. часть обедневших тюрков-кочевников во главе с Аброем, сыном кагана от рабыни, восстала против правящей знати. В это время вспыхнуло одно из самых ранних антифеодальных крестьянских восстаний в Средней Азии: согдийские крестьяне поднялись против местных крупных землевладельцев — дехкан. Восставшие объединились с тюркской племенной группой, которая в это время боролась против своей знати. Абрый стал править в Бухаре, а местные крестьяне заняли земли дехкан. Вскоре дехкане призвали войско кагана и помогли ему подавить это восстание.

В конце VI в. Тюркское государство разделилось на два каганата — Восточный с центром в Монголии и Западный, центр которого был в Семиречье.

К VI—VII вв. в сельском хозяйстве Средней Азии значительно выросли производительные силы, окрепли и стали развивать-

Завоевание и Средняя Азия в VII—IX вв. и завоевания арабов

ся феодальные отношения. Было освоено и орошено много новых земель. Наряду со скотоводством стало развиваться хлопководство, из хлебных культур начали возделывать пшеницу и просо, из огородных — фасоль, горох. Садоводство приобретало все большее значение. В Средней Азии стали заниматься шелководством, заимствованным у Китая. В свою очередь, такие производства, как стекольное, были занесены из Средней Азии в Китай. В стране росла добыча золота, железной руды и каменной соли. Развивались ремесла — по обработке металлов, кожи и другие, улучшилась техника ремесел: ткацкого, гончарного, стекольного и т. п. Средняя Азия поддерживала торговые связи со многими странами Европы и Азии (особенно с Китаем и Индией).

Раскопки на горе Муг и в городе Пенджикенте (Таджикская ССР) открыли один из типичных для VII — начала VIII в. городов. В нем жило 3—4 тысячи человек, он занимал площадь до 20 гектаров. В городе было много усадеб — замков феодалов. В этих замках жило много ремесленников, значительную часть которых составляли зависимые люди феодалов, их крестьяне или рабы; они должны были обслуживать только своих господ. И все же предметы, производимые ремесленниками, шли уже и на местный рынок.

Политическая раздробленность теперь становилась устойчивой. В нескольких десятках небольших царств и княжеств правили династии из крупных местных феодалов (например, Согдиана, Хорезм, Тохаристан) или же из тюрков. Все они считались вассалами кагана. К VIII в. власть каганата настолько ослабела, что Средняя Азия была уже фактически независимой. В начале VIII в. в Хорезме вспыхнуло сильное крестьянское восстание против крупных феодалов. Его участники стремились уничтожить знать, вернуть земли общинам и ликвидировать социальное неравенство. Это движение прикрывалось религиозными лозунгами. Локальность и стихийность восстания дали возможность феодалам Хорезма восстановить свое классовое господство. В Средней Азии в это время при поддержке дехкан все больше распространялись такие феодальные религии, как христианство и буддизм.

Нашествие новых, на этот раз *арабских завоевателей* и установление на длительное время их господства сильно повлияло на дальнейшее развитие народов Закавказья и Средней Азии.

К середине VII в. были завоеваны Сирия, Палестина, Египет, Иран, часть земель Византии, Ирак, Месопотамия. Затем завоеватели покорили север Африки и Пиренейский полуостров.

Разрушительные и грабительские вторжения завоевателей в Закавказье, а затем и в Среднюю Азию начались в **середине VI в.**

В начале VIII в. (к 715 г.) войско халифата, разорив и ограбив Закавказье, подчинило его. Одновременно была подчинена почти вся Средняя Азия. Политическая раздробленность и распри феодалов облегчили это завоевание. При этом и здесь

некоторые правители (например, Хорезма) переходили на сторону халифата. Средняя Азия была разорена и разграблена захватчиками, десятки тысяч ее жителей были уведены в плен и проданы в рабство.

Халифат поддерживал и укреплял систему феодальной эксплуатации крестьян в завоеванных странах. Здесь скоро появились и крупные землевладельцы из арабской знати. Они эксплуатировали не только местных крестьян, но и многие тысячи пленников-рабов. Арабские завоеватели содействовали поддержанию рабовладельческого уклада в феодальном строе Закавказья и особенно Средней Азии.

Управление поручалось наместникам халифата. Чтобы укрепить свою власть, халифат начал переселять в захваченные города и селения Средней Азии арабов с их семьями. С той же целью началось насаждение ислама в покоренных странах, где появилось и мусульманское духовенство. Халифы предоставляли разные льготы, особенно местным феодалам, переходившим в новую веру, начались притеснения христиан и других иноверцев. Однако ислам распространялся медленно, особенно в Закавказье, где новая религия была принята только на юге Азербайджана. Благодаря поддержке местных феодалов Средней Азии ислам стал там господствующей религией.

Резко ухудшилось положение крестьян и горожан в связи с тяжелыми повинностями в пользу халифата, отдельных феодалов, мусульманского духовенства и его учреждений, в связи с ростом налогов, с усилившимися притеснениями и насилиями захватчиков. Крестьяне должны были носить на шею свинцовые печати со своим адресом.

В VIII в. хозяйство стран, поработанных халифатом, переживало упадок. Народы Закавказья и Средней Азии не прекращали освободительной борьбы против иноземных поработителей. К восставшему народу кое-где присоединялись и местные феодалы, стремившиеся использовать общенародную борьбу, чтобы расширить свою власть над народом, не деля ее с завоевателями.

В 703 г. в Армении вспыхнуло народное восстание против наместника халифа.

В 728 г. восстали согдийские крестьяне. К ним присоединились многие феодалы, им оказывали помощь и тюрки-кочевники. Восставшие освободили почти всю Согдиану. Восстание продолжалось около 10 лет, и с большим трудом захватчики восстановили свою власть над страной, жестоко расправившись с участниками движения.

Народные движения были локальны, стихийны, что облегчало их подавление. С распространением мусульманства появились секты, учение которых часто являлось идеологической оболочкой народной борьбы против иноземных поработителей и местных феодалов.

Сильное движение развернулось в Мервском оазисе в 747 г.; во главе его стоял Абу-Муслим. Восстали крестьяне, к ним примкнули ремесленники, многие купцы, их поддерживали и местные феодалы. Движением воспользовалась группа арабских феодалов, по разным причинам недовольных халифатом. С помощью восставших они захватили власть в халифате и подавили движение.

Мощное восстание вспыхнуло в Армении в 774—775 гг. Несколько тысяч его участников, как говорит источник, «из простого народа» «дали друг другу клятву и торжественный обет — жить и умереть вместе». Потребовались значительные военные силы, чтобы подавить это восстание, успевшее распространиться в сторону Месопотамии.

В 776—783 гг. широкое движение крестьян началось в Согдии (область Мавераннахр). Восстание было направлено как против захватчиков, так и против местных феодалов, особенно крупных. Возглавил это движение Хашим ибн-Хаким, прозванный «Муканна» (т. е. покрытый покрывалом), бывший белильщик тканей. Он и ранее выступал против халифа и за это просидел 15 лет в тюрьме. Участники восстания, прозванные «людьми в белых одеждах», принадлежали к секте хуррамитов. Они хотели освободиться от ига иноземцев, отобрать земли у богатых феодалов и передать их сельским общинам; их целью было также установить общее равенство. Вначале восстание имело большой успех: с помощью кочевников-тюрков удалось освободить много городов, укрепленных пунктов. Напуганные восстанием, местные феодалы перешли на сторону войск халифата. Борьба становилась все более ожесточенной. В течение 7 лет захватчики не могли справиться с восставшими и, наконец, с большим трудом им удалось подавить это восстание; над его участниками была учинена кровавая расправа. И все же скоро, в 806—810 гг., Средняя Азия, от Хорезма до Памира, снова была охвачена восстанием.

Подавление этих выступлений в Средней Азии затруднялось тем, что одновременно восстания происходили и в Закавказье. Крупнейшее народное движение вспыхнуло в 816 г. в Азербайджане. Его участники были последователями секты хуррамитов. Восставших прозвали «одетые в красное» за то, что они избрали этот цвет как символ борьбы. Их вождь стал храбрый юноша Бабек, показавший себя талантливым полководцем.

Восставшие в 20-х годах трижды нанесли поражение войскам халифата. В движение были вовлечены народные массы Армении и Ирана, некоторые крупные феодалы Азербайджана и Армении объявляли себя союзниками Бабека. С изгнанием наместников они захватывали власть в свои руки и, снова объединившись с врагом, подавляли движение. В 837 г. восстание Бабека было подавлено, сам он был казнен.

В 851 г. новое восстание охватило все Закавказье. В особенно трудных условиях боролись крестьяне области Сасун (Армения). Их ополчение во главе с Овнаном Хутским разгромило войско халифата, овладело городом Муши. Захватив наместника, восставшие казнили его. Этот подвиг свободолюбивого народа воспет в эпосе «Давид Сасунский». Халифат послал в Закавказье большое войско, которое в течение трех лет громило Картлию, Армению и другие земли Закавказья. В 60—80-х годах IX в., с распадом халифата, его господство в Закавказье фактически окончилось.

Упадку и распаду халифата, освобождению из-под его ига Закавказья и Средней Азии содействовала борьба народных масс. Распад халифата, постепенное ослабление его власти и освобождение из-под его ига способствовало некоторому улучшению положения крестьян, подъему производительных сил в сельском хозяйстве и ремесле; город становился центром товарного производства, расширялись внешнеторговые связи (с Китаем, Русью и другими странами); росла и внутренняя торговля.

На местах возрождались государственность. Одновременно развивались и феодальные отношения, падало значение рабского труда, землевладельцы массами превращали рабов в зависимых крестьян. Ранее свободные общинники становились феодально зависимыми крестьянами. Усилилась власть местных феодалов. Земли сельских общин и оросительная система стали собственностью феодального государства. Класс землевладельцев-феодалов численно вырос и окреп за счет местных феодалов, арабской знати и духовенства. Две феодальные религии — христианство в Грузии и Армении и мусульманство в Азербайджане и Средней Азии — стали господствующими, содействуя укреплению феодальных отношений.

К IX в. в Закавказье существовали народности — в Армении, Грузии и Азербайджане. В Средней Азии складывалась таджикская народность, в которую влились согдийцы и другие ираноязычные группы населения. В IX в. в Средней Азии пришла к власти местная таджикская династия Саманидов (819—999 гг.).

Время арабского владычества составило особый этап в раннефеодальном периоде истории народов Закавказья и Средней Азии. В халифате не было единой арабской или исламской культуры, хотя во всех подвластных ему странах господствовал в учреждениях, в религии и литературе классический арабский язык, его письменность, в то время как в странах средневековой Западной Европы господствовал тогда мертвый латинский язык.

В странах с неарабским населением, как Закавказье и Средняя Азия, развивались свои, местные национальные культуры.

В период зарождения и утверждения феодального общества в Закавказье развивалась яркая и самобытная культура ар-

мянского, грузинского и албанского народов. В V—VI вв. в Армении, Грузии и Албании возводятся замечательные памятники церковного зодчества: Болниси, Джвари, Цроми (Грузия), Эчмиадзинский монастырь, Звартноц, Патриарший дворец в Двине (Армения), храмы у сел Лякит и Кум (Азербайджан). В Албании, у Дербента, в V—VI вв. возводятся массивные стены для защиты страны от кочевников.

В 396 г. Месроп Маштоц создал армянский алфавит. В это же время возникает грузинская и албанская письменность. В IV—VII вв. культура раннефеодальной Армении достигает высокого развития. К этому времени (V в.) относится деятельность армянского историка Мовсеса Хоренаци (Моисея Хоренского), ученого Анания Ширакаци и др., философов Ездника Кохбаци и Давида Непобедимого и др. В Грузии возникает церковная литература, состоящая из «житий святых», но заключающая в себе много ценных сведений, характеризующих жизнь Грузии той поры. С грузинским народным эпосом связано «Сказание об Амиране» — замечательное литературное произведение о богатыре, боровшемся за счастье народа.

В VII в. в Албании приступили к созданию «Истории агван» — первой истории Албании, связанной с именем Мовсеса Каганкатваци (Моисея Каланкайтукского).

В IV—V вв. имел место некоторый упадок культуры земледельческого населения Средней Азии. В VI—VII вв. наблюдается новый ее подъем. В городах Самарканде, Бухаре, Пенджикенте, Хорезме возводятся роскошно отделанные и украшенные мозаикой большие каменные дома и храмы. Высокого развития достигает живопись и скульптура. Распространяется хорезмийская, согдийская, индийская и тюркская (руническая) письменность. Появляются литературные произведения, а также сочинения, посвященные истории, астрономии, философии.

Вторжение арабов и связанные с ним разорение и угнетение задержали развитие культуры народов юга нашей страны. Новый подъем культуры народов Закавказья и Средней Азии связан с их освобождением от гнета Арабского халифата.

§ 2. Разложение первобытнообщинных отношений и возникновение феодализма у восточных славян

В VI—VII вв. славянский мир разделился на три группы: южную, западную и восточную.

В ряде источников (Иордан, Прокопий Кесарийский, Псевдо-Маврикий, Менаандр, Иоанн Эфесский и др.) восточные славяне выступают под названием *антов*. Иордан помещает антов на юго-западе Восточной Европы. Их земли простираются от Черноморского побережья у Лукоморья (Угла) до Днепра.

Писатели VI—VII вв. считают и антов, и славян потомками венеков.

Анты — не все восточные славяне, а только их юго-западная ветвь.

Источники характеризуют антов как земледельцев. Общественный строй антов может быть определен как эпоха «военной демократии», переходный период от первобытнообщинного строя к классовому обществу. У антов имеет место накопление ценностей, имущественное расслоение, рабство, носящее в основном патриархальный характер, сильная власть вождей, что характерно для складывающегося классового общества. В то же самое время у антов сохраняется ряд особенностей, свойственных первобытнообщинным отношениям (сходы, вооружение всех мужчин, решение дел сообща, кровная месть, союзы племен). Византийцы отмечают храбрость и искусство антов в бою, их выносливость, свободолюбие, честность, гостеприимство, скромность, взаимопомощь.

В эти времена намечаются некоторые особенности речи восточных славян. Языковеды полагают, что примерно к середине I тысячелетия н. э. относится появление древнейших специфических языковых черт, свойственных восточным славянам, а именно: появление «ч» и «ж» на месте древних «ti» и «di» («свеча», «межа» вместо «светя», «медя»), а также полногласие («ворона», «голова» вместо «врана» — «врона», «глава» — «глова» и т. п.). Позднее носовые «о» и «е» развиваются в «у» и «а».

Первые упоминания об антах связаны с их борьбой с готами, дружины которых в начале нашей эры пробивались через Полесье и Волинь в Причерноморье.

Историк готов Иордан рассказывает о том, как после смерти готского вождя Германариха (Ерманариха), в конце 70-х или начале 80-х годов IV в., остготский вождь Винитар (Витимир), подвластный гуннам, напал на антов, вторгшись в их страну. В первом же столкновении с антами он потерпел поражение, но затем сумел захватить антского вождя Божа с сыновьями и 70 «старшими вельможами» и распял их, но за свое выступление против антов через год был разгромлен гуннским вождем Баламбером (Валамиром) и убит.

Держава Германариха была сметена гуннской волной. Опустошительное вторжение гуннов в Восточную Европу и продвижение их дальше, на запад, в Центральную Европу, не могли не отразиться на антах.

В этот период складываются и рассыпаются племенные союзы славян юго-западных земель Восточной Европы. В VI в. у восточных славян еще господствуют племенные союзы, но в конце VI и начале VII в. на Волини, Верхнем Поднестровье и Побужье из племенного союза волинян возникает политическое государственное образование, о котором говорят и современные византийские источники, и более поздние, восточные, написанные на арабском языке. Обычно историки называют его «державой волинян». Это было первое из известных нам

по древним источникам политическое объединение части племен восточных славян. Оно возникло на самом раннем этапе формирования раннефеодальных общественных отношений у восточных славян.

Государства подобного типа К. Маркс и Ф. Энгельс называли «варварскими», подразумевая под «варварством» общественный строй, определяемый возникновением раннефеодальных отношений.

«Держава волинян», являвшаяся союзницей Византии в совместной борьбе с кочевниками, проникшими в то время не только в степи Восточной Европы, но и на Дунай и в Среднюю Европу, была разгромлена кочевыми ордами аваров. Память об этом событии сохранилась в рассказе летописца об «обрах» (аварах), которые покорили себе дулебов (волинян). Видимо, подобного рода политическое образование имело место и в Среднем Приднепровье. Об этом говорят и византийские источники, сообщающие о крупных военных предприятиях антов, предпринимаемых ими из своих земель, и наша летопись, приводящая древнее народное сказание о Кие, основателе Киева, который княжил «в роде своем», о его поездках в Византию и стремлении обосноваться на Дунае. Такого рода предприятия под силу только более прочным объединениям, чем обычные союзы племен.

Византийцы пишут о многочисленности и силе антов, называют имена их вождей: Идара и его сына Межамира, Хвалибуда, Доброгаста. С ними считались, их приглашали на службу в Византию, заключали соглашения.

Падение Рима, этой опоры рабовладельческой системы, привело к тому, что его преемником и наследником выступила Восточно-Римская, Византийская империя. Византийская правящая знать стремилась сохранить рабовладельческие отношения, используя для этого и военную мощь империи, и христианскую церковь.

Византия рассматривала славян как резервуар для пополнения контингента рабов и наемных воинов, как объект для грабительской торговли. Славяне же, продвигаясь на юг, к богатым городам и плодородным землям, естественно, стремились овладеть ими и противились стремлению Византии подчинить их своему влиянию.

В 20-х годах VI в., при византийском императоре Юстиниане, восточные и западные славяне вступили в ожесточенную борьбу с Византийской империей и, сокрушив ее оборонительные сооружения на Дунае, вторглись на территорию Балканского полуострова. Спустя некоторое время они появились в других частях империи: на Пелопоннесе, островах Эгейского архипелага и в Малой Азии. Широко расселившись по землям Восточно-Римской империи, особенно на Балканском полуострове, по побережью Эгейского и Адриатического морей,

славяне скоро стали здесь основной массой населения, особенно сельского. Здесь и сложились различные народности южных славян: хорваты, словенцы, болгары, сербы, македонцы.

Общинные отношения, господствовавшие у славян, способствовали переходу Византии от рабовладельческого к более передовому, феодальному общественному строю.

Под влиянием славян в Византии перестраивается законодательство, создается земледельческий закон, реорганизуется войско, изменяется государственный строй и т. п. В этом заключалось всемирно-историческое значение славянских завоеваний и переселений на территорию Восточно-Римской империи.

Славяне переселялись не только на юг. В VI—VIII вв. они заселили заальпские земли, кое-где дойдя до Рейна, а на востоке они вышли к верховьям Дона и Оки, в междуречье Волги и Оки, к берегам Ладожского озера, Неве и Нарове. На новых землях они сталкивались с кельтами, дакийцами, сарматами, германцами, балтийцами, финно-уграми, тюркоязычными народами и ассимилировали их. Многочисленные славянские племена, начинавшие складываться в народности и вступавшие на путь разложения первобытнообщинных и формирования феодальных отношений, на путь образования государств, заняли громадную территорию и стали одним из важнейших факторов всемирной истории.

Во второй половине I тысячелетия н. э. славянские племена занимали обширные пространства Восточной Европы. Память о восточнославянских племенах сохранилась в древнерусской летописи «Повесть временных лет».

В верховьях Днепра, Волги и Западной Двины обитали многочисленные кривичи, расселявшиеся на север и северо-восток. Часть кривичей, заселивших течение реки Полоты, носила название *полочан*. В области Волхова и Ильменя жили *словене*; в Полесье, между Припятью и Березиной, — *дреговичи*, между Сожем и Ипатью — *радимичи*. По Десне, Сейму и Суле тянулись земли северян, или *северян*; в верховьях Оки, расселяясь вниз по ее течению, жили *вятичи*, по обоим берегам Среднего Днепра, у Киева, обитали *поляне*. По рекам Тетереву и Ужу лежала земля *древлян*; на Волини жили *дулебы* (бужане, или волиняне), по склонам Карпатских гор — *хорваты*, а от Побужья и низовьев Днепра до устья Дуная протянулись земли *уличей* и *тиверцев*.

Некоторые из племен, упоминаемых в летописях, представляли собой обширные племенные союзы (кривичи, вятичи и др.), другие — территориальные объединения (полочане, бужане, или волиняне). К IX в. собственно племенной строй у восточных славян был уже изжит, и под названием племен в «Повести временных лет» выступают более или менее сложные этнические объединения.

Процесс распада первобытнообщинных отношений у восточных славян и их соседей, племен балтийских и финно-угорских языков, начался давно, но протекал он неравномерно.

На Среднем Днепре и в Поднестровье еще во времена антов разложение первобытнообщинных отношений зашло очень далеко, и анты стали на пороге классового общества и государства. Этому немало содействовали и природные условия, способствовавшие развитию с давних времен пашенного плужного земледелия, и древние крепкие связи Северного Причерноморья и прилегающих к нему земель с очагами рабовладельческой цивилизации Восточного Средиземноморья.

Юго-западная ветвь восточных славян, обитавшая между Днестром и Днепром, в V—VII вв. стояла на той стадии общественного развития, которая характеризуется явлениями, свойственными переходу от первобытнообщинных отношений к классовому, феодальному обществу. Высокоразвитое ремесло, свидетельствовавшее об отделении его от сельского хозяйства, характерное для разлагающегося первобытного общества, обилие римских монет и вещей, являющееся свидетельством развитой торговли, находки кладов дорогих вещей (оружия, украшений, посуды, утвари и т. п.), подтверждающие указания византийских источников о богатствах славян, которые они зарывали в землю, — все это говорит об имущественном неравенстве, о накоплении богатств в руках у племенной знати. Наличие рабства, хотя и в полупатриархальной форме, зарождение наследственной власти племенных вождей также указывают на разложение первобытнообщинных отношений у юго-западной части восточных славян.

В то время когда на юго-западе Восточной Европы развивалось плужное, пашенное земледелие, на всей огромной ее территории господствовало подсечное земледелие. Сущность подсечного земледелия заключалась в том, что лес сперва подрубали, деревья засыхали на корню, затем их сжигали, золой удобряя землю, землю обрабатывали два-три года, а когда она переставала давать хороший урожай, ее забрасывали и выжигали новый участок леса. Эта система земледелия нашла отражение в древнерусском календаре, в календарях разных славянских народов (польском, украинском, белорусском, чешском и др.), в названиях месяцев: сечь, сухий, березозол, или березень, и т. п. Основными орудиями подсечного земледелия были различные виды деревянного рала, примитивные деревянные сохи — суковатки, узколезвийный топор и серп. Подсечное земледелие требовало затрат огромного количества труда. Рубка и сжигание леса, выкорчевка пней — все это трудоемкие работы. Поэтому подсечное земледелие всегда связано с коллективным трудом и коллективной, общинной собственностью, с первобытнообщинным строем и патриархальным укладом семьи. Подсечное земледелие было по плечу только большим коллективам, Та-

кими коллективами являлись большие семьи, патриархальные семейные общины, насчитывающие в своем составе десятки людей.

Естественно, что уровень развития производительных сил, обуславливая формы общественного строя, не мог не найти отражения в различных проявлениях материальной и духовной культуры восточных славян.

Для этой эпохи характерны относительно слабое развитие ремесла домашнего типа, еще не отделившегося от сельского хозяйства, небольшие, хорошо укрепленные городища, представлявшие собой поселения одной или нескольких семейных общин, сохранение кое-где больших домов семейных общин, хотя их вытесняют полуземлянки и наземные дома — жилища отдельных брачных пар, слабое имущественное расслоение.

Но тот же период в истории восточного славянства — VII—IX вв. — был временем разложения первобытнообщинных отношений. При этом переход от одного общественного строя — первобытнообщинного, доклассового, к другому, более прогрессивному, а именно к классовому, феодальному обществу, в конечном счете был результатом развития производительных сил, эволюции производства, которая, в свою очередь, в основном явилась следствием изменения и развития орудий труда, орудий производства.

VII—IX вв. были временем серьезных изменений орудий земледельческого труда и земледелия в целом.

В разных местах (в Старой Ладоге на р. Волхове и в с. Волынцеве на р. Сейме) в слоях VII—VIII вв. были найдены железный сошник и наральник от рала без полоза. Там же, в Старой Ладоге, нашли так называемые глызобойки, представлявшие собой короткие, толстые, тяжелые палки, служившие для разбивания комков земли («глыз») на пашне. Такие комки земли покрывают поле, вспаханное сохой с присошником, переворачивающей пласты земли, а не просто царапающей землю. Это говорит о том, что пашенное полевое земледелие стало вытеснять подсечное даже на севере Руси.

Эволюция земледельческих орудий продолжается. Появляется рало с полозом и усовершенствованным наральником, соха с асимметричными железными сошниками и присошником. Еще позднее, в XI—XII вв., распространяются плуги с железным лемехом, череслом и отвальной доской, подрезавшие почву и сбрасывавшие землю из борозды в сторону пахоты. Появляются широколезвийные топоры, серпы более изогнутой формы, косы-горбуши.

Возникают новые, более совершенные системы земледелия: залежная, или переложная, и вырастающая из нее двупольная и трехпольная системы севооборота.

На Руси сеяли несколько сортов пшеницы и ячменя, рожь, просо, гречиху, овес, полбу, горох, чечевицу, лен, коноплю, а из

огородных культур — репу, редьку, свеклу, лук, чеснок, мак, капусту и др.

Появление новых орудий труда и рост земледельческой техники способствуют тому, что ведение самостоятельного хозяйства становится доступным не только крупным коллективам — семейным общинам, но и каждой малой семье в отдельности. Первобытный коллективизм, являющийся «результатом слабости отдельной личности»¹, сломан внедрением новых орудий труда и становится ненужным, сковывающим хозяйственную инициативу. Производственные отношения перестают соответствовать уровню развития производительных сил. Они должны уступить место новым, более совершенным общественным отношениям.

Старые, патриархальные общины распадаются. На смену семейной общине приходит новая, территориальная сельская община, в составе которой только кое-где сохраняются как пережиток былого древние большие патриархальные семьи. Малая семья, состоящая из мужа, жены, детей, становится составной частью социальной клеточки общества — сельской общины. Это особенно характерно для южной, лесостепной полосы, где с незапамятных времен господствовало плужное пашенное земледелие и не нужно было сводить лес под пашню. Здесь господствовали малые семьи.

Ф. Энгельс указывает, что, «когда число членов домашних общин так возросло, что при тогдашних условиях производства становилось уже невозможным ведение общего хозяйства, эти общины распались; находившиеся до того в общем владении пашни и луга стали подвергаться разделу по уже известному способу между возникавшими теперь отдельными домашними хозяйствами, сначала на время, позднее — раз навсегда, тогда как леса, выгоны и воды оставались общими.

Для России такой ход развития представляется исторически вполне доказанным»².

Наряду с развитием производительных сил в области сельскохозяйственного производства и усовершенствованием земледельческой техники огромную роль в разложении первобытно-общинных отношений сыграло общественное разделение труда, отделение ремесленной деятельности от сельского хозяйства.

«Когда же в общину проникло разделение труда и члены ее стали каждый в одиночку заниматься производством одного какого-нибудь продукта и продавать его на рынке, тогда выражением этой материальной обособленности товаропроизводителей явился институт частной собственности»³, — указывает В. И. Ленин.

Развитие ремесла в результате постепенного улучшения техники производства и появления новых орудий ремесленного

труда, отделение ремесла от других видов хозяйственной деятельности — все это явилось величайшим стимулом распада первобытнообщинных отношений.

Раньше всего видоизменяются и обособляются от сельского хозяйства две отрасли ремесла: обработка металла, в первую очередь кузнечное дело, и, с изобретением и внедрением гончарного круга, гончарное производство.

Железо добывалось из болотных руд. В сыродутных печах бурый железняк превращался в губкообразную, пористую глыбу (крицу). Известно было несколько способов получения стали (оцеда) и дамаска (харалуга). В распоряжении кузнецов древней Руси были наковальни, молоты, клещи, зубила, обжимки, напильники, штампы и пр. Все эти орудия в IX в. имели уже вполне совершенную форму.

Появление гончарного круга обусловило отделение и развитие гончарного ремесла. Гончарный круг рассчитан на производство не для собственного потребления, а на продажу. Указанием на выделение гончарного ремесла является появление на керамических изделиях, изготовляемых на гончарном круге, клейм ремесленников, своего рода «фабричных марок».

Развиваются и другие виды ремесла: ювелирное, камнерезное, бондарное, столярное и пр. Ремесло сосредоточивалось в городах, но имело место развитие ремесла в деревне.

Продукция ремесленников предназначалась для реализации на местных рынках. Некоторые ремесленные изделия находили сбыт по всей Руси и вывозились в соседние страны (пряслица из розового шифера, украшения, кузнечные и слесарные изделия, изделия из кости).

Поселения, становящиеся центрами ремесленного производства и обмена, превращаются в города. Города вырастают на основе старых городищ времен первобытного строя, возникают как ремесленно-торговые поселения. Наконец, княжий острог нередко обрастает поселением городского типа.

Так возникли города на Руси: Киев, Переяславль, Ладога, Ростов, Суздаль, Белоозеро, Псков, Новгород, Полоцк, Чернигов, Любеч, Смоленск, Туров, Червень и др. В городах в небольших отапливавшихся «по-черному» курных избах или полуземлянках ютился многочисленный ремесленный люд. Здесь собирався на торг окрестный люд, наезжали «заморские» купцы, торговали крупные купцы — гости. На торгу продавали и покупали, заключали сделки, слушали решения суда и распоряжения властей и т. д. Правда, торги эти были слабо связаны друг с другом, но все же росла межобластная торговля. С юга гнали на север скот. Прикарпатье снабжало солью. На север и северо-запад из Приднепровья и Суздальской земли шел хлеб. Торговали мехами и полотном, скотом и медом, воском и рабами.

По рекам и сухопутным дорогам тянулись купеческие караваны. По Волге общались со странами мусульманского Востока,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 404.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 140.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 152.

и русские купцы плавали по Каспийскому морю, добираясь до Багдада. По Неве, Ладожскому озеру, Волхову, Ловати и Днепру проходил великий водный путь «из варяг в греки», соединявший море Варяжское (Балтийское) с морем Русским (Черным). Торговые пути вели через Карпаты в Прагу, в германские города Раффельштедт и Регенсбург, в Херсонес (Корсунь) в Крыму, на Каму в Великие Булгары, в далекую Тмутаракань на Тамани, в северные страны, на Урал, в Югру и Самоядь. Плавали в славянские поморские города, стоявшие на берегу Балтийского моря, в Данию, на остров Готланд. Торговые и ремесленные города покрывали Поднестровье, территорию современной Молдавской ССР.

Рост торговли вызвал развитие денежного обращения. На Руси пользовались главным образом восточными серебряными монетами, но встречались византийские и западноевропейские монеты. Когда-то на Руси в качестве денег как знака стоимости ходили меховые деньги, представлявшие собой кусочки меха (куны, резаны, векши, ногаты и др.). С течением времени меховая, кунная, денежная система начала отмирать и старые названия (мордки, векши и пр.) стали обозначать металлические деньги. С конца X в. на Руси стали чеканить свою золотую и серебряную монету. Затем чеканная монета уступает место серебряным слиткам — гривнам.

Рост ремесла и развитие торговли подрывали устои первоначальнообщинных отношений и способствовали возникновению и развитию феодальных отношений.

Различный состав отдельных семей, входивших в территориальные общины, разный уровень их благосостояния и накопленных богатств, неравенство угодий, освоенных на началах трудовой заимки, захват богатыми и многолюдными семьями прилежащих земель и угодий и т. п. — все это создает условия для имущественного и социального расслоения сельской общины. Племенная знать использовала свое богатство, свою власть и авторитет для подчинения своих соплеменников. Собираемую с сельского люда дань князья и дружинники превращают в товар, реализуемый ими на рынках Константинополя и других городов.

Торговля разлагала общину, способствуя еще большему укреплению экономически могущественных семейств.

Господствующая верхушка в древнерусских источниках выступает перед нами под названием князей, дружинников, бояр, старой чади и т. п. Вырастает она из старой племенной знати и из местной богатой верхушки (старой, или нарочитой, чади).

Накапливая ценности, захватывая земли и угодья, создавая мощную военную дружинную организацию, совершая походы, заканчивавшиеся захватом военной добычи и пленников, превращаемых в рабов, накапливая дань, собирая всякие поборы, торгуя и занимаясь ростовщичеством, древнерусская знать

отрывается от племенных и общинных объединений и превращается в силу, стоящую над обществом и подчиняющую себе ранее свободных общинников.

Возникает и развивается основа феодального общества — феодальная собственность на землю. К сожалению, письменные источники оставили нам мало сведений о феодальном землевладении той поры. И это вполне понятно: летописцы таким обыденным явлением, как феодальная собственность, попросту говоря, не интересовались и упоминали о ней лишь кратко. Нам известны города, принадлежавшие князьям: Вышгород, Изяславль, Белгород. Они были центрами хозяйства князей. Города эти были окружены селами. Известны нам и княжеские села: Ольжичи, Берестово, Будутино, Ракома. Вокруг сел лежали нивы (пашни), луга, охотничье-промысловые и рыболовные угодья, бортные ухажья. На камнях, деревьях, столбах, отмечавших границы княжеских владений, наносились княжеские тамги — знаки собственности. Князья либо осваивали свободные земли и угодья, либо захватывали их у ранее свободных общинников, превращали последних, на основе внеэкономического принуждения, в зависимых, в рабочую силу своей вотчины. На эти земли князья сажали пленников — челядь и холопов (рабов), превращая их, по сути дела, в крепостных. Трудился здесь и всякого рода закабаленный люд. В древнерусских источниках тех времен нередко термин «челядь» употребляется для обозначения разного рода зависимости люда. В княжеских селах стояли хоромы, где жил сам князь и постоянно жили княжеские управители: тиуны, старосты, конюхи и разного рода слуги. Двор обслуживала челядь: холопы, кабальные люди. На дворе стояли всякие хозяйственные постройки; клетки, овины, гумна, хлевы и т. п. Тут же располагались скотный двор и птичник. На лугах паслись стада скота и косяки лошадей с княжеским «пятном» — тавром, находившиеся под наблюдением конюхов.

Вслед за княжеским развивалось землевладение бояр и дружинников. Бояре и дружинники захватывают земли и угодья, получают их в дар от князя. Кроме того, в состав окружающих князя бояр и дружинников входят представители местной феодализирующейся верхушки — старой, или нарочитой, чади. Их вотчины ничем не отличаются от княжеских.

Появление феодальных вотчин в VIII—X вв. археологи прослеживают по раскопкам небольших городищ — феодальных замков, окруженных селищами — остатками неукрепленных поселений сельского люда, по концентрации у таких городищ больших, богатых курганов, являющихся семейными кладбищами знати.

Так на территории Руси начало складываться классовое, феодальное общество. Там, где произошло деление общества на классы, неизбежно должно было возникнуть и государство. И оно возникло.

Говоря о населении Восточной Европы и этническом составе древнерусского государства, нельзя ограничиться только характеристикой восточных славян.

В процессе создания древнерусского государства приняли участие и неславянские племена. Это были племена финно-угорских (чудь, мурома, меря, весь, мещера и др.) и балтийских (литовцы, голядь, летты) языков. Многие из них (голядь, меря, мурома) совершенно обрусели и могут считаться в какой-то мере историческими предшественниками определенных этнических групп русских, другие же развивались под сильным воздействием русского языка и культуры, в свою очередь обогащая язык и культуру русского народа.

Племена Прибалтики и Поволжья прошли сложный и своеобразный путь. Они рано познакомились с железом, освоили земледелие и скотоводство, вступили в торговые и культурные связи с соседями, знали уже имущественное неравенство и патриархальное рабство. Соседями восточных славян на западе были близкие им по языку и культуре племена *балтийских языков* — предки латышей и литовцев. В те времена они обитали гораздо дальше на восток, вплоть до Средней Белоруссии и прилегающих земель. Остатком древнего балтийского населения является голядь, жившая на реке Поротве еще в XII в.

Земли, заселенные балтийцами, были покрыты городищами, укрепленными валом и рвом. Для этих городищ характерна глиняная посуда, покрытая штрихами. Основным занятием жителей было подсечное земледелие, сочетающееся со скотоводством и развитыми формами охоты. Высокого развития достигает домашнее ремесло (добыча и обработка железа, гончарное, бронзолитейное и др.). В конце I тысячелетия н. э. господствовавший до этого первобытнообщинный строй с патриархальной родовой организацией начинает разлагаться. Выделяется богатая племенная знать во главе с князьями — кунингасами, которая захватывает земли и уголья, присваивает военную добычу и становится силой, стоящей над обществом. В IX—XII вв. в землях леттов (латышей) и литовцев распространяется русское влияние. Об этом говорят многочисленные находки вещей русского происхождения (посуда, браслеты, пряслица и т. п.), а также заимствования из русского языка терминов, обозначающих ремесленные изделия и связанных с торговлей и государственностью. Все это говорит о распространении в Восточной Прибалтике более высокой культуры восточных славян.

На северо-западе соседями славян была летописная *чудь*. Чудью восточные славяне называли прибалтийские финно-угорские племена: эстов, водь, ижору, волховскую чудь.

Во второй половине I тысячелетия н. э. среди прибалтийских финно-угорских племен шел процесс распада первобытного общества. Немалую роль в этом процессе сыграли восточные славяне. Эволюция подсечного земледелия у эстов, обусловившая

распад родовых общин, была связана с распространением новых орудий земледельческого труда, заимствованных у славян вместе с терминами, их обозначающими (соха, серп). О влиянии русской культуры на эстов говорят и те заимствования из русского языка в эстонском, которые связаны с ремеслом, торговлей, письменностью, христианской церковью.

На севере и северо-востоке соседями славян были *емь* (тавасты), *карелы* и *белозерская весь*. Последние два племени были очень тесно связаны с русскими. Выделявшаяся среди чуди, карел и веси знать входила в состав русских дружин и принимала активное участие в образовании древнерусского государства. Об этом говорят наши летописи и законодательные памятники, русский и скандинавский эпосы.

На северо-восток от земель славян лежали области, заселенные *поволжскими финно-угорскими племенами*: мерей, муромой, мещерой. Среди них наряду с земледелием широко распространены были скотоводство и рыболовство. Племена эти очень рано подпали под влияние славянской культуры и постепенно обрусели.

Балтийские и финно-угорские племена, заимствуя у своих соседей — восточных славян — их более высокую культуру, знания, язык, явились не просто данниками Руси, а наряду со славянами, при руководящей роли последних, создателями древнерусского государства.

Тюркские кочевые племена болгар, так называемые «серебряные болгары», пришли на Среднюю Волгу и Каму из Приазовья. Смешавшись с местными финно-угорскими племенами и отчасти с восточными славянами, они стали переходить к оседлому образу жизни, заниматься земледелием, ремеслами, строить города. К концу IX — началу X в. в землях камских болгар утвердились феодальные отношения и укрепилась мусульманская религия. Болгары достигли высокого уровня развития культуры. Главным городом ханства (царства) камских болгар были Великие Булгары. Русские постоянно торговали в Болгарии, поселялись в ее городах. В Великих Булгарах была целая русская колония.

На юго-востоке русские жили по соседству с *Хазарским каганатом*. Хазары были полукочевым народом тюркского происхождения. Они утвердились на Нижней Волге и в Приазовье. К IX в. у хазар стали развиваться феодальные отношения. Представители господствующего класса хазар располагали своими родовыми землями. Зимой они жили в городах, а летом вели полукочевой образ жизни. Верхушка хазар исповедовала иудейскую веру. Столица Хазарии — город Итиль, расположенный в дельте Волги, — была мировым торжищем. В период расцвета могущества хазар их кагану было подчинено несколько народов и племен. Одно время ему платили дань и юго-восточные русские племена. Славяне расселялись по землям Хазарского каганата, служили в войсках кагана, поселялись в Итиле, где был

специальный район, заселенный славянами, свой судья, языческие капища. Среди хазар наряду с древнееврейской распространялась русская письменность.

Попытки полукочевников-хазар наложить дань на своих западных соседей — славян — встретили отпор со стороны последних. Летописное предание говорит о том, как в далекие времена поляне на требование хазар уплатить дань вместо дани послали им меч, подчеркнув этим свою независимость. Хазарскому кагану трудно было наложить дань на Среднее Приднепровье еще и потому, что между Нижней Волгой и Днепром лежали степи, заселенные ясами, потомками болгар и сарматов, создавшими свою высокую культуру. Постепенно, по мере роста могущества Руси, власть кагана перестала ощущаться даже в самых восточных русских областях.

Но на северо-западе в начале IX в. появились *варяги* — выходцы из Скандинавии и с острова Готланд. Воинственные дружины варяжских викингов в поисках добычи и славы бороздили в ладьях воды многих морей и прорывались в глубь различных стран Европы. Появились они и на востоке Европы, в Прибалтике. Пользуясь разрозненностью племен, ее населявших, варяги совершали грабительские походы за данью в земли словен, кривичей, чуди, мери, веси. Кое-где им даже удавалось на время утвердиться, как например на Западной Двине. Но коренное население Прибалтики и Руси взялось за оружие, чтобы бороться с варягами. В процессе этой борьбы складывались политические объединения, более мощные и длительные, чем племенные союзы.

§ 3. Образование древнерусского государства

Государство возникает там и тогда, где и когда создаются условия для его возникновения в виде деления общества на классы. Складывание феодальных отношений у восточных славян не могло не обусловить образование раннефеодального государства. Таковым в Восточной Европе было древнерусское государство со стольным городом Киевом.

Борьба со скандинавскими викингами-варягами на северо-западе, с хазарами, а позднее с печенегами, торками и другими кочевыми племенами на юго-востоке и юге ускорила процесс складывания мощных территориальных объединений, пришедших на смену племенным союзам.

Немало способствовали объединению восточных славян в раннефеодальном государстве и развивающиеся между ними торговые связи. Так, например, стержнем, вокруг которого обвивались земли и области восточных славян, составлявшим как бы ось древнерусского государства, был великий путь «из варяг в греки» — важнейший путь не только внешней, но и внутренней торговли Руси.

Создание древнерусского государства было в первую очередь следствием тех процессов, которые характеризовали собой развитие производительных сил восточных славян и смену господствующих у них производственных отношений.

Древнерусскому государству предшествовали племенные княжения восточных славян. Летопись рассказывает о тех временах, когда еще не было единого древнерусского государства, когда племенная полуатриархальная — полуфеодалная знать во главе с князьями правила в своей земле, в своем племени. Летопись сообщает, что когда-то в землях полян, древлян, словен, дреговичей, полочан существовали такие племенные княжения.

Кое-где племенные княжения сохранились еще во времена древнерусского государства, например в земле древлян (X в.) и вятичей (XI в.). Летописец помнит о новгородском старейшине Гостомысле, деятельность которого падает примерно на середину IX в.

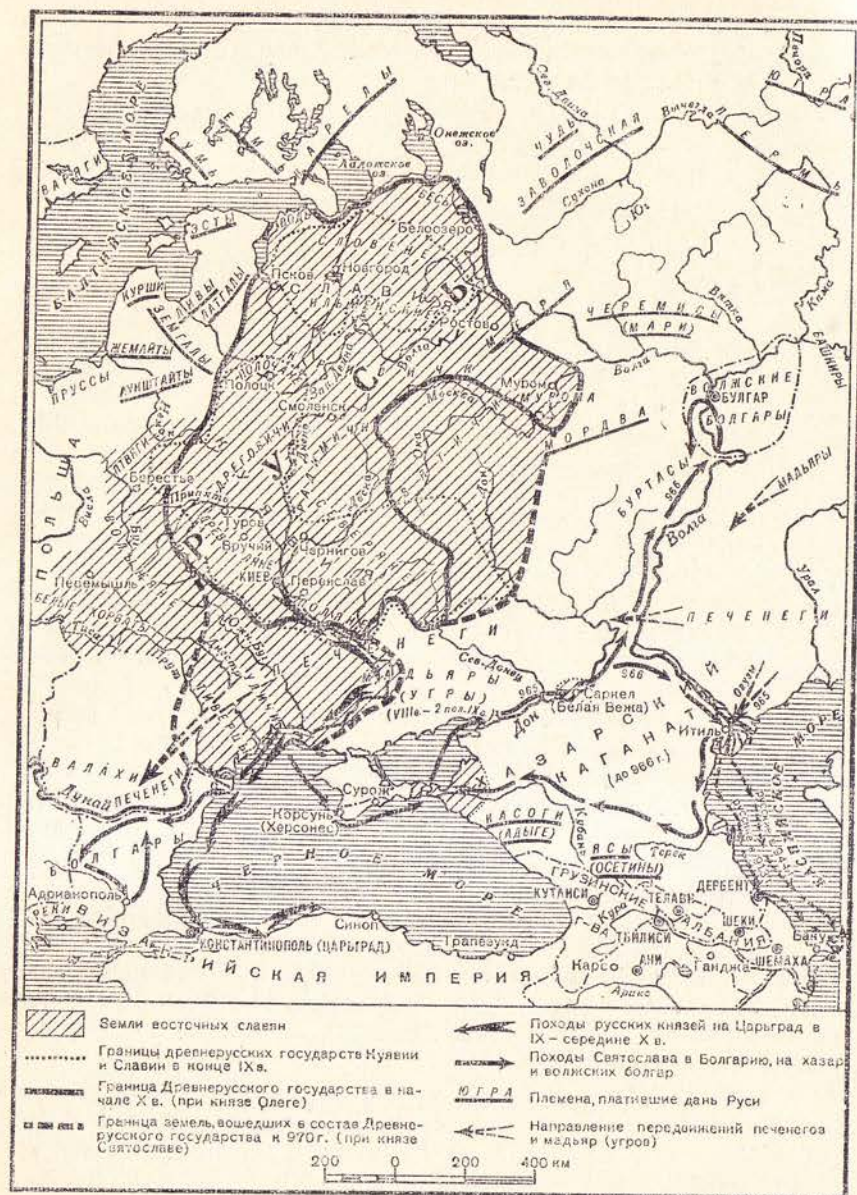
Племенные княжения были зародышевой формой государственности древней Руси в тот период ее истории, когда основная масса сельского населения еще не утратила своей общинной собственности и не стала зависимой от феодала.

Племенных князей окружает племенная знать, объединенная в дружину. Они опираются на совет племенных старейшин («лучших мужей», «старцев») и на вече — сход племени, решающий все важнейшие дела.

Но, как уже указывалось, летописный термин «племя» обозначал гораздо более обширное и сложное объединение, чем собственно племя — этническое объединение людей, связанных узлами кровного родства. Поэтому и племенные княжения (по летописи), по сути дела, являются либо союзами племен, либо территориальными политическими объединениями.

Ф. Энгельс называл такого рода этнические образования, возникавшие на основе территориальной, политической общности, «народцами». Эти этнические образования занимают промежуточное положение между союзами племен, существовавшими еще в период первобытнообщинных отношений, во времена родоплеменного строя, и народностями, складывающимися в эпоху возникновения феодализма.

Так, по словам летописца, «владеюще каждо родом своим», складывались племенные княжения — «волости» — в землях словен и кривичей, древлян и вятичей. В племенных княжениях правила князь, окруженные знатью, перераставшей из племенной верхушки в феодальную, существовала определенная система обложения, действовало обычное право, являвшееся предшественником закона («закон отец своих и предания»), сохранилась древняя «тысячная» военная организация, делившаяся на тысячи, сотни, десятки.

Древнерусское государство в IX—X вв.

Власть племенных князей и окружающей их верхушки была не так обременительна для общинников, как власть князей и бояр во времена феодализма.

По рассказу летописца, древляне, сравнивая киевского князя Игоря со своими племенными князьями, говорили, что они были «добры» и «распасли» Древлянскую землю, а Игорь грабил и избирал.

Вместе с разложением первобытнообщинных отношений складывались образования более высокого государственного типа.

Восточные писатели X в. знают три центра Руси: Куябу, Славню и Артанию, или Артсанию. Куяба — это Киев. В Славнии усматривают область словен, а в Артсании многие историки склонны видеть Ердзянь — Рязань, русский город, возникший на земле мордвы — эрзи. Все эти политические объединения восточных славян сложились в IX в., до образования древнерусского государства. Наши летописи также отмечают два основных центра восточного славянства — Новгород с Ладогой (Славния) и Киев.

На грани VIII и IX вв. заканчивался переходный период от первобытнообщинного строя к феодализму.

В начале IX в. усиливается дипломатическая и военная активность славян. В самом начале IX в. русские совершают поход на Сурож в Крыму, в 813 г. — на остров Эгину в Эгейском архипелаге; в 839 г. русское посольство посетило византийского императора в Константинополе и германского императора в Ингельгейме. На такого рода предприятия было способно только государство. В западноевропейской (Бертинской) летописи говорится о народе «рос» и его правителе — кагане, как, по тюркскому обычаю, русские называли иногда своего князя. О Руси уже слышали в Византии, на Западе и на Востоке. В начале IX в. русские купцы не были редкими гостями ни в Багдаде, ни в Раффельштедте, ни в Константинополе. О «витязях из Руси», «витязях из Киевской земли» повествует раннесредневековый западноевропейский эпос.

Особенно много говорили о Руси, когда в 860 г. русские ладьи появились у стен Константинополя. Поход 860 г. был ответом на истязания русских в Византии и нарушение императором договора между Русью и Византией. Летопись связала поход с именами Аскольда и Дира. Дира как сильнейшего князя славян знают и восточные источники. Так Русь выступила на арену международной жизни в качестве государства.

Мы не знаем, сколь велика была территория Руси той поры, в какой мере включала она в себя восточнославянские земли, но очевидно, что, кроме средненипровского, киевского, центра, она состояла из ряда слабо связанных друг с другом земель и племенных княжений. Древнерусское государство еще не сложилось. Его образование завершается слиянием Приднепровья с Припильем, Киева и Новгорода — двух важнейших центров Руси.

В этой связи встает пресловутая «норманская теория», а с ней вместе вопрос о реальной деятельности скандинавов-варягов на Руси и их роли в процессе образования древнерусского государства. К разложению первобытнообщинных и возникновению феодальных отношений у восточных славян, как мы видим, норманны никакого отношения не имеют. Следовательно, не их появление в Восточной Европе вызвало образование древнерусского государства, а явления, характерные для общественного строя самих восточных славян.

Гонимые быстрым ростом населения при ограниченных ресурсах страны, борьбой между группами феодальной знати, возглавляемой конунгами, норманны совершали нападения на страны Западной Европы, появились во Франции (Нормандии), Испании, Италии, Англии, пробрались в Гренландию и Америку. Появились они и в Восточной Европе. Это были воины и грабители, стремившиеся обложить данью коренное население. Но славянское и финно-угорское население Приладожья и земель, лежащих у Финского залива, дало им отпор. Норманны были изгнаны. Они посещали Русь и позднее, но роль их изменилась. Варяги, как на Руси называли норманнов, выступают в качестве купцов, воинов-наемников, посланцев русских князей.

Влияние варягов на Русь ничтожно. Варяги не могли насадить на Руси свою культуру, законы и государственность прежде всего потому, что у себя, в Скандинавии, они находились отнюдь не на более высоком уровне общественного и культурного развития, чем древняя Русь.

Недаром в скандинавском эпосе, верно отразившем представления широких народных масс северных стран о Руси, эта последняя выступает как «Гардарики», то есть страна городов, с величественными зданиями, несметными богатствами, множеством товаров, а служба князьям (конунгам) Руси сулит славу, почет и богатство.

Что же касается названия «рус», «Русь», которое якобы является термином скандинавского происхождения, то в Скандинавии никогда не было племени, которое бы носило это наименование. Напротив, в Восточной Европе в топонимике широко распространен корень «рус», «рос». Немало племен и народов первых веков нашей эры носило название, основой которого является этот корень (рос, росомоны, роксаланы). В IX в. термин «Русь» обозначает Среднее Приднепровье — чисто славянский край. По мере того как Среднее Приднепровье, Киев, объединяет все восточнославянские земли, они начинают носить название «Русь», а их население — «русские».

Политической подоплекой происхождения летописной легенды о призвании трех братьев-варягов — Рюрика, Синеуса и Трувора, которые якобы и были создателями древнерусского государства, является стремление Руси доказать свою независимость от Византии, которая претендовала на гегемонию над Русью,

поскольку последняя приняла христианскую веру от Византии. Появление варягов на Руси, местные предания, династические связи русских князей, сношения со Скандинавией, эпические мотивы, сходные с летописной легендой о призвании, — все это служило почвой, на основе которой летописцы создали рассказ о призвании варягов. «Норманская теория» на протяжении ряда веков служила орудием в руках реакционных ученых и политических деятелей, русских и иностранных, умалявших значение русской культуры, объявлявших русских неспособными к государственной жизни, к самостоятельному развитию. Против нее выступали передовые ученые и общественно-политические деятели, такие, как Ломоносов, Белинский, Добролюбов, Чернышевский, Костомаров, Забелин и др. «Норманская теория», похороненная самим развитием исторической науки, не заслуживала бы такого внимания, если бы не ее возрождение за рубежом и трудах реакционных историков в виде так называемого «иненорманизма». Сущность его заключается в том, чтобы вопреки фактам, отбрасывая ряд источников, вернуть историческую науку к ее начальным этапам и дискредитировать прошлое русского народа, подчеркнув его неспособность выступать в роли творца собственной истории.

Славянием Киева и Новгорода завершается образование древнерусского государства. Это событие летопись связала с именем Олега. В 882 г. в результате похода дружин под предводительством Олега из Новгорода в Киев по пути «из варяг в греки» оба важнейших центра Руси были объединены. Киевский князь стал создавать опорные пункты в землях восточных славян, собирать с них дань и требовать участия в походах. На много земель восточных славян еще не было связано с Киевом, а само древнерусское государство протянулось сравнительно узкой полосой с севера на юг вдоль великого водного пути по Днепру, Ловати, Волхову.

Столицей древнерусского государства стал Киев. Это произошло потому, что он был древнейшим центром восточнославянской культуры, с глубокими историческими традициями и связями. Расположенный на пограничье леса и степи, с мягким, ровным климатом, черноземными почвами, дремучими лесами, прекрасными пастбищами и залежами железной руды, многоводными реками — основными средствами сообщения тех времен, Киев был ядром восточнославянского мира. Киев был одинаково близок к Византии, к Востоку и Западу, что способствовало развитию торговых, политических и культурных связей Руси.

Летопись рассказывает об успешном морском походе русских на Константинополь в 907 г. Результатом его было заключение договора между Византией и Русью, весьма выгодного для последней. В 941 г., в княжение Игоря (912—945 гг.), русские совершают новый поход на Византию, на этот раз не-

удачный. Поход был повторен в 944 г. Снова был заключен договор с Византией, менее, чем предшествовавший, выгодный для Руси.

Нередко русские воины служили в войсках Византии, получая высокое жалование. Они участвовали в походах византийского флота и войска на Крит, в Италию, Сицилию, Далмацию, Малую Азию, Южную Францию.

Русские совершали походы на Закавказье (80-е годы, 909, 910, 913—914, 943—944 гг.), используя для выхода в Каспийское море Дон и Волгу. Постоянные и все развивающиеся связи, как это обычно было в эпоху раннего феодализма, перемежались с военными столкновениями.

В княжение *Святослава Игоревича* (964—972 гг.) русские нанесли сокрушительный удар враждебному Хазарскому каганату. Освобождены были от уплаты дани хазарам вятичи. Владения Киева распространились до низовьев Дона, Северного Кавказа, Тамани и Восточного Крыма, где возникло русское Тмутараканское княжество. В состав Руси вошли земли ясов, касогов, обзогов — предков современных осетин, балкарцев, черкесов, кабардинцев, абазинцев и др. На Дону, у Цимлянкой, русские селились в хазарской крепости Саркел — русская Белая Вежа.

В 968 г. русские дружины во главе со Святославом совершили поход на *Дунай*. Целью похода было создание обширного славянского, русско-болгарского государства с центром в низовьях Дуная. В короткий срок Восточная Болгария была покорена, а сам Святослав обосновался в Переяславце (Малой Преславе), в Добрудже. Тогда военные действия против русских начала Византия. Святослав привлек на свою сторону болгарского царя Бориса, и Болгария выступила союзником Руси. В 970 г. русские начали наступление. Они перешли Балканы, спустились в долину и по Македонии двинулись к Константинополю. Только весной 971 г. император Иоанн Цимисхий смог оказать отпор русским и перейти в наступление. Русские и болгары героически отстояли Преславу и Доростол, но огромное численное превосходство греков вынудило Святослава вступить в переговоры с императором. Русские вернулись в Причерноморье, двинулись к Киеву, но у порогов на них напали кочевники-печенеги. Святослав был убит (972 г.).

Древнерусское государство в IX—X вв. было по своей социальной природе раннефеодальным. В распоряжении князей была дружинная военная организация. Дружинники окружают князей, нередко живут с ними под одной крышей, едят с одного стола, разделяя все их интересы. Князь советуется с дружинниками по вопросам войны и мира, организации походов, сбора дани, суда, управления. С ними вместе он принимает постановления, законы, судит по «Закону русскому». Они помогают князю управ-

лять его домом, двором, хозяйством, разъезжают по его поручениям, творя суд и расправу, собирая дань, строя города-крепости, созывая воинов. Они отправляются в другие страны посылками князей, заключают от их имени договоры, торгуют княжескими товарами, ведут дипломатические переговоры.

Дружина делится на три группы.

На первом месте стоит «старшая» дружина. В нее входят богатые и влиятельные бояре, которые имеют земли, дворы, хоромы, челядь, своих дружинников. Они выполняют важнейшие поручения князя.

«Младшие» дружинники живут при дворе князя, обслуживают его дом, двор, хозяйство, в мирное время выступая в роли мелких управителей и слуг, а в военное — воинов.

Третью группу составляют воины, набираемые из различных прослоек населения. Когда-то таких воинов было много. В глубокую древность они входили в состав особой военной организации, сохранившейся от тех времен, когда каждый мужчина был воином.

Это была так называемая «тысячная» организация, когда воины древнерусских племен и земель объединялись в десятки, сотни и тысячи во главе с десятскими, сотскими и тысячскими. Тысячная военная организация восточных славян все более и более подчиняется княжеской, дружинной.

По мере того как власть Киева распространялась по славянским землям, в состав княжеской дружины входила местная верхушка. Усиление государственности на Руси вызвало установление и развитие правовых норм. На Руси, кроме обычного права, существовало законодательство, так называемый «Закон русский». Это была целая система права, с которой в сношениях с русскими вынуждена была считаться Византия.

Князья собирали дань, вместе с дружиной объезжая подвластные земли в течение всей зимы. Назывался такой порядок «полюдьем». Весной добытое грузилось в ладьи и направлялось для продажи в Царьград. Размеры дани зависели от жадности князя и дружины. Жертвой чрезмерных поборов стал Игорь, убитый древлянами в 945 г. Это побудило его жену Ольгу вместе с дружиной провести ряд преобразований. Установлен был размер дани — «уроки», выделены лица для сбора дани («данщики») и отведены определенные места, игравшие роль княжеских опорных пунктов («погосты»). Все это способствовало большему сплочению отдельных земель Руси и росту могущества и влияния киевского князя, новым успехам русского оружия и повышению удельного веса Руси в международных отношениях.

§ 4. Расцвет древнерусского государства. Формирование древнерусской народности

Конец X столетия ознаменовался завершением объединения всех восточных славян в государственных границах Киевской Руси. Это объединение падает на время княжения *Владимира Святославича* (980—1015 гг.). В 981 г. была присоединена область червенских городов и Перемышль, т. е. восточнославянские земли до Сана. В 992 г. вошли в состав древнерусского государства земли хорватов, лежащие по обоим склонам Карпатских гор. В 983 г. русские дружины ходили на ятвягов, и русское население, заселявшее край вплоть до границ владений пруссов, положило начало Черной Руси¹.

В 981 г. вошла в состав древнерусского государства земля явтичей, хотя здесь еще долгое время сохранялись следы былой ее независимости. В 984 г. власть Киева распространилась и на радимичей.

Так закончено было объединение всего восточного славянства в единое государство. Русские земли были объединены под властью Киева, «мати градом русским».

При Владимире усиленно укрепляются южные окраины Руси, которым угрожали печенеги. По Десне, Трубежу, Суле, Стугне и Остру возводятся города, заселяемые воинами — русскими, финно-уграми, тюрками. Города, засеки, валы и ограды с воротами, протянувшиеся полосой к югу от Киева, служили надежной оборонительной линией от враждебной Руси кочевой степи.

Одним из важнейших событий, связанных с Киевской Русью, с образованием и развитием древнерусского государства, является складывание восточного славянства в древнерусскую народность. На смену племени — этнической категории первобытнообщинного строя — вместе с утверждением и развитием феодальных отношений на Руси приходит иное, более развитое объединение людей — народность.

С течением времени в древнерусскую народность слились все племенные и территориальные объединения восточных славян; не стало ни полян, ни радимичей, ни кривичей, ни полочан, ни северян.

В основе народности лежит общность языка. Вместе с созданием единой русской государственности, с развитием торговли, с расширением связи и ростом сношений между русским людом разных земель в племенные и местные диалекты проникают элементы диалектов соседей. И так как «язык есть важнейшее средство человеческого общения»², то изменения в сторону дальнейшего усиления единства славянского населения Восточной Европы идут прежде всего по линии усиления общно-

сти языка. Если в VII—VIII вв. славянские племена, для которых было характерно языковое единство, расселяясь по обширным просторам Восточной Европы, дробились и расходились, что усиливало местные языковые особенности, то политическое единство восточных славян обусловило усиление языковой общности, развитие языка народности.

В это время, в IX—XII вв., и в основном словарном фонде, и в грамматическом строе древнерусского языка, языка восточных славян, было много общих черт, свойственных и другим славянским языкам. Сохранялась звательная форма существительного («Иване», «брате», «сестро»), двойственное число («две сесте», «обе сестре»), обилие форм прошедшего времени (вместо «нес» — «несох», «несях», «несл есмь», «несл бях»), произношение гласных «ъ», «ь». Недаром летописец, автор «Повести временных лет», считает: «...словеньский язык и русьский един есть...»

В то же самое время древнерусский язык уже отличался от других славянских языков. Например, в словарном фонде древнерусского языка имелись такие слова, как «белка», «собака», «деревня», «погост», «корчага», «девьяносто», «сорок», «ковер» и др., отсутствовавшие в других славянских языках.

Обогащение словарного фонда древнерусского языка было обусловлено хозяйственным и общественным развитием восточных славян, ассимиляцией ими неславянских племен и этнических групп, общением с соседями и т. п.

Возник и развивался древнерусский литературный язык, основой которого был народный разговорный язык, язык народного творчества и правовых документов. В основу общего древнерусского разговорного языка легла речь киевлян.

Население Киева, чрезвычайно пестрое в социальном и языковом отношении, выработало особый устойчивый язык, представляющий собой своего рода сплав диалектов. «Кыяне» совмещали в своей речи ряд диалектов. Они говорили и «векная», и «иверица» (белка), и «парусы» (южное), и «пъря» (северное), и «конь», и «лошадь» и т. д. Но в этой пестроте уже намечалось известное единство. Вот почему язык Киева становится основой древнерусского языка.

IX—X вв. были временем территориального складывания восточного славянства. Характерной особенностью этого процесса является совпадение границ расселения восточных славян и древнерусского государства.

Развитие городов, зарождение местных рынков, развитие связей между отдельными землями Руси и т. п. — все это укрепляет территориальную общность складывающейся древнерусской народности.

Постепенно на всем протяжении Руси начинает складываться единство материальной и духовной культуры, быта, нравов, обычаев, единство всего жизненного уклада, проявляющееся во

¹ Западные области Белоруссии.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 258.

всем — от эпоса до зодчества, от обрядов до одежды и утвари и т. п. Крепнет сознание единства Руси и всех русских людей. Все это говорит о том, что в IX—X вв. восточные славяне сложились в единую древнерусскую народность, на основе которой впоследствии образовались русский (великорусский), украинский и белорусский народы.

Именно поэтому время княжения Владимира оставило после себя такой яркий след в памяти русского народа. В русском устном народном творчестве Владимир Красное Солнышко и богатыри Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович олицетворяют расцвет Киевской Руси, время славы и доблести земли Русской, героический период ее истории.

Процесс развития феодальных отношений на Руси шел очень быстро, шел вглубь и вширь, охватывая все новые и новые земли. В общественно-политической жизни Руси происходили большие изменения. Все это вызывало значительные сдвиги в области идеологии, а так как господствующей формой идеологии в те времена была религия, то эти сдвиги должны были вылиться в религиозную реформу.

Старая, языческая религия восточных славян отражала различные религиозные представления, а следовательно, и идеологию разных ступеней в развитии первобытного общества: фетишизм, тотемизм, религиозные представления родового строя (культ предков: «Рода», «Рожаниц», «Чура»), семейной и сельской общины и т. п. Когда род стал отмирать, на смену «Роду» и «Рожаницам» пришел покровитель семьи — домовый. Славяне поклонялись огню-сварожичу, деревьям, камням, молились в священных рощах, у овинов, родников. Большую роль играли различного рода верования и праздники, связанные с сельскохозяйственными работами. За Корочуном, самым коротким днем года, наступает коляда, затем масленица, веснянки, «зеленый праздник» (будущая Троица), русалья неделя, Купала — день летнего поворота солнца, гремяцкая неделя, день Ярилы, день Лады. Были у славян и главные божества. Это прежде всего Сварог — бог огня небесного. Сын Сварога — Дажьбог — солнце. Сварожичем был и огонь земной. Бог солнца носил и другие названия — Хорс, Ярило. Перун был богом молнии и грома, Стрибог — бог ветра, Волос — бог-покровитель скота и торговли. Известны культовые сооружения славян: требища, капища и храмы. Остатки капищ обнаружены в Киеве и Новгороде, на Пeryне. О существовании у восточных славян идолов говорят и письменные источники (русские и восточные) и находки «кумиров» (в Новгороде, на р. Збруч и в Чернигове). Издревле у славян существовали волхвы, носители народных религиозных представлений. Волхвы — жрецы языческой религии — были тесно связаны с общиной.

Из сказанного следует, что языческая религия не могла удовлетворить потребностей складывающегося класса феодалов.

Попытка реформировать ее, предпринятая при Владимире и заключающаяся в объединении главных божеств, в том числе идеменных, в единый пантеон во главе с Перуном, копированный отношения, сложившиеся на Руси между князем и его дружинным окружением, как полумера, успеха не имела, и религией раннефеодального древнерусского государства стало христианство.

С христианством Русь была знакома давно. В начале X в. среди дружинников Игоря были христиане. Христианкой была и княгиня Ольга. Решающую роль в утверждении христианства на Руси сыграла Византия. Немаловажное значение имела и Болгария. С обоими этими странами, особенно с родственной по языку и культуре Болгарией, Русь издавна была тесно связана.

Христианство было религией феодального общества, и укрепившийся на Руси класс феодалов рассматривал христианство, как наиболее приемлемую форму идеологии возглавляемого им общества.

Наиболее близкая Руси христианская держава Византия, с одной стороны, стремилась утвердить на Руси христианство, чтобы таким образом распространить на нее свое влияние; с другой — опасалась христианизации Руси, которая бы ввела ее в ряды сильнейших христианских государств. Крещению Руси предшествовало обращение византийского императора Василия II к Владимиру с просьбой о помощи. Владимир согласился, но при условии, что император выдаст за него замуж свою сестру Анну. Соглашение состоялось, и Владимир прислал русский отряд, который помог Василию одержать победу. Но, опасаясь роста авторитета «варвара» — русского князя, Василий оттягивал исполнение договора и этим вынудил Владимира предпринять поход на византийский город в Крыму — Херсонес. Русские взяли Херсонес, и Василию пришлось направить Анну на Русь.

По летописному рассказу, официальное принятие Русью христианства как господствующей религии относится к 988 г.

Сопоставление рассказа летописи с другими источниками дает основание датировать крещение Руси 989 г. Новую веру вводили силой. Свергали, рубили и сжигали идолов киевлян, пытавшихся уклониться от крещения пугали конфискацией имущества и смертью и загоняли в реку для крещения «страхом».

Принятие Русью христианства имело очень большое значение. Оно способствовало распространению письменности и грамотности, сближало Русь с другими христианскими странами, обогащало русскую культуру. В то же время христианская церковь освящала феодальные порядки, сама становилась крупным феодалом, проповедовала извечность деления на рабов и господ, бедных и богатых, призывала к смирению и послушанию

Древнерусское государство в X—XI вв.

властям, обожествляла власть князя. Потому-то христианство быстрее всего распространилось в городах в среде феодальной знати. В народе еще долго сохранялись пережитки язычества.

Принятие христианства укрепило международное положение Руси. В конце X — начале XI в. посольство римского папы побывало на Руси, а русские посольства — в Риме.

Укрепились связи с Болгарией. Расширились и укрепились торговые, культурные и дипломатические отношения с Чехией. Очень тесными были связи Руси с Польшей, хотя нередко союзы киевских князей и польских королей сменялись враждебными действиями между ними. В 1047 г. поход русских дружин предотвратил распад Польши как государства.

В германских городах русские купцы были частыми гостями. Между Ярославом Мудрым и германским императором Генрихом существовали союзные отношения. Завязывались брачные связи между киевским княжеским домом и зарубежными династиями, что отражало рост политического могущества Руси. Дочь Ярослава Мудрого Анна была замужем за французским королем Генрихом I. Другая дочь, Елизавета, стала женой норвежского короля Гаральда. Во Франции распространялись шедшие из Руси шелковые ткани. О Руси французский эпос той поры говорит как о могучей и богатой державе. Установились связи с Англией. Сыновья английского короля Эдмунда жили в Киеве при дворе Ярослава. Его внук, Владимир Мономах, был женат на дочери последнего англосаксонского короля Гарольда. В Киеве можно было встретить англичан, ирландцев, шотландцев, датчан, евреев, греков, болгар, хазар, венгров.

Очень тесными были русско-венгерские торговые и дипломатические связи.

Усиливается влияние Руси на дела Скандинавии. Варяги переселяются на Русь и обрусевают. Многие норвежские короли жили на Руси и принимали участие в походах вместе с русскими (Олаф, Магнус, Гаральд). Русские постоянно жили в Константинополе. В свою очередь греки немало способствовали укреплению христианства на Руси и распространению высокой византийской культуры.

Международное положение древнерусского государства значительно укрепилось.

§ 5. Развитие феодальных отношений в Киевской Руси

В конце X — начале XI в. в жизни Руси происходят большие сдвиги. Киевский князь правил Русью через своих сыновей, которых он сажал в разные земли и города, где они правили, опираясь на своих дружинников и на местную феодальную знать. Но они были лишь соправителями отца — киевского князя и не могли считать эти земли своими. Их часто перемещали,

Княжеские дружинники и местная знать — «нарочитая», «старая чадь», «старцы градские» — сливаются в единый класс феодалов.

Уходят в прошлое старые вечевые сходы — племенные собрания. «Тысячная» военная организация подчиняется княжеской власти, а тысяцкие и сотские становятся княжескими «мужами».

Усложняется «Закон русский». Это было следствием обострившейся классовой борьбы. Сельский люд — вчерашние общинники превращались в зависимых, а их земли и угодья захватывались князьями, боярами, дружинниками, церковью. Они протестовали против феодальных порядков, феодальной собственности. Выражался этот протест в уничтожении межевых знаков, запашке княжеских и боярских земель, являвшихся собственностью общин, убийстве княжеских «мужей»: гридин, мечников и т. п. С точки зрения господствующего класса это были «разбои». Летопись говорит об усилении выступлений такого рода при Ярославе Владимировиче (1015—1054 гг.) обострившаяся классовая борьба в Новгороде привела к появлению «Русской Правды». В ней новгородцы были уравнены с княжескими «мужами» киевского происхождения. В «Русской Правде» упоминается о холопах, челяди, купцах, дружинниках и прочих княжеских «мужах», что свидетельствует о сложившемся феодальном обществе.

За помощь, которую новгородцы — бояре, горожане и простой сельский люд — смерды — оказали Ярославу во время междоусобицы, когда против него выступил поддержанный своим тестем — польским королем Болеславом — брат Ярослава Святополк, убивший своих братьев Бориса и Глеба и занявший киевский престол (1015—1019 гг.), он дал Новгороду грамоту и устав, свидетельствующие о некоторых уступках новгородцам со стороны киевского князя. С Ярославом связан «Церковный устав» и «Покон вирный», устанавливающий нормы повинностей населения в пользу вирника — княжеского дружинника, собиравшего денежные штрафы — виру.

Прозвище Ярослава — Мудрый было обусловлено не только тем, что в представлении современников он был законодателем и «устроителем», но и его любовью к книгам, к знанию.

При Ярославе Мудром продолжалось укрепление рубежей Руси. На юге, на р. Сан, высились стены города Ярослава, на северо-западе, в земле «чуди» (эстов), был заложен Юрьев (Тарту), названный христианским именем Ярослава Мудрого — Юрий.

В 1036 г. у самого Киева русские наголову разгромили печенегов, остатки которых откочевали на юго-запад. К югу от Киева, в Поросье, стали оседать признавшие себя подданными киевского князя турки-кочевники: торки, печенеги, берендеи. «Черные клобуки», как их называли на Руси, стали своего рода «сторожей» на юге. Ввиду того что после крещения Руси Визан-

тия пыталась распространить на нее свое влияние, в 1043 г. сын Ярослава Владимир предпринял поход на Царьград (Константинополь). Поход был неудачен, но вскоре между Византией и Русью установились дружественные отношения. Император отменял свои притязания на Русь.

Развитие феодализма выражается прежде всего в росте феодального землевладения. В XI — начале XII в. этот процесс идет очень быстро. Источники той поры часто говорят о крупном феодальном землевладении князей, бояр, монастырей.

Росло боярское и монастырское землевладение. Юрьев, Пандеймоновский, Киево-Печерский монастыри, Смоленская епископия получили большие земельные пожалования от князей.

Развитие феодального землевладения находит яркое отражение в «Русской Правде» сыновей Ярослава. Она была составлена в 1072 г. Изяславом, Святославом и Всеволодом. В «Русской Правде» Ярославичей выступает высокоразвитая княжеская феодальная вотчина, управляемая огнищанами, подъездными, тузанами, сельскими и ратайнными старостами. Ее обслуживали различные категории феодально зависимого люда. Среди них немаловажную роль играли холопы. Следует подчеркнуть, что ранний феодализм имел много черт рабства. Особенно выделяются обельные холопы — полные рабы. Основная масса сельского люда выступает в «Русской Правде» Ярославичей под названием смердов. Когда-то термин «смерд» означал общинника. Но положение смердов менялось. Все меньше и меньше остается свободных смердов-общинников, платящих князю только дань, несущих разные повинности и с оружием в руках принимающих участие в его походах и в качестве «воен» (воинов).

Земля и угодья смердов захватываются, дарятся князьями. Становятся зависимыми людьми и сами смерды. Смерды — это людь, прежде всего зависящие от князя. Штраф за убийство или нанесение над смердом поступает князю; если у смерда нет сыновей, его имущество после смерти переходит к князю и т. п. Смерд дарится вместе с землей. Изменить свое состояние смерд может, только выйдя из общины, бежав. Князь может подарить своих смердов и их земли боярину или монастырю. Тогда они становятся людьми, зависимыми от своих новых владельцев, и дань перерастает в оброк. Существовали и другие категории феодально зависимого люда. Такими были, например, изгои. Это были люди, порвавшие связь со своей общиной, вырванные из своей социальной среды. Изгой — феодально зависимый люд. Они жили на земле феодалов и эксплуатировались ими. Выкупившийся или отпущенный на волю холоп тоже становился изгоем. Изгой подлежал суду своих господ, землю которых они обрабатывали.

Так распространялась внеэкономическая зависимость сельского люда на Руси. Но был и другой путь превращения общинников в зависимых — их закабаление. В. И. Ленин отмечает:

«И «свободный» русский крестьянин в XX веке все еще вынужден идти в кабалу к соседнему помещику — совершенно так же, как в XI веке шли в кабалу «смерды» (так называет крестьян «Русская правда») и «записывались» за помещиками!»¹.

В. И. Ленин указывает: «...отработки держатся едва ли не с начала Руси (землевладельцы кабелили смердов еще во времена «Русской правды»)»².

Неурожай, голод, пожар, нападение врагов, грабеж дружинников, чрезмерные поборы и т. д. разоряли общинников-смердов. Смерд шел в кабалу к феодалу. Он заключал с ним «ряд» — договор, работал у господина, повиновался ему. Такого рода зависимый люд назывался рядовичами. Взятая у феодала ссуда («купа») деньгами, зерном, скотом и т. п. превращала общинника в закупа. По своему положению закуп в XI — начале XII в. был близок к рабу.

Таковы были основные группы эксплуатируемого населения древней Руси.

Все время сокращалось число свободных общинников и росло число феодально зависимых. Росла феодальная эксплуатация.

Вторая половина XI и начало XII в. были временем развития и роста на Руси городов, являвшихся местными центрами ремесла и торговли. Летопись насчитывает в IX—X вв. 24 города на Руси, в XI в. она называет 62 новых города, а в XII в. — 119 новых городов. На самом деле городов было гораздо больше. Русские города выросли как центры торговли, внутренней и внешней. Мелкое товарное производство сочеталось с натуральным хозяйством, характерным для феодализма. Но развитие городского ремесла и торговли города с окружающей его областью делало город ее экономическим центром.

В то же самое время развитие феодального землевладения превращает каждую такую область в гнездо боярских вотчин. Выросшее в этих областях боярство стремится отделиться от Киева, создать независимые княжества, где бы они чувствовали себя полновластными хозяевами. И эти области, земли обособляются от Киева, превращаясь в самостоятельные княжества. *Начинается распад древнерусского государства.* Феодальная раздробленность была той формой государственной власти господствующего класса, которая соответствовала данному уровню развития производительных сил и производственных отношений в феодальном обществе древней Руси. В то же самое время феодальная раздробленность ослабила Русь как государственный организм.

Начало феодальной раздробленности относится ко второй половине XI в., когда после смерти Ярослава Мудрого, в 1054 г.,

выделяются Черниговское, Переяславское, Смоленское, Волыньское княжества, оказавшиеся в руках сыновей Ярослава. В Полоцке сидели потомки Изяслава — сына Владимира.

Первое время сохранялось еще некоторое единство Руси, и три старших Ярославича — Изяслав Киевский, Святослав Черниговский и Всеволод Переяславский — заключили между собой соглашение. Они вместе «устанавливали» Русскую землю, боролись с кочевниками и т. д.

Развитие феодальных отношений, рост зависимости и феодальной эксплуатации, усиление власти князя и церкви не могли не вызвать *антифеодальных народных движений*.

В 1024 г. в Суздальской земле вспыхнуло первое восстание смердов, протекавшее под руководством волхвов. Поводом к нему послужил голод. Восставшие выступили против местной богатой верхушки — «старой чади». Следующее восстание смердов, отмеченное в летописи под 1071 г., охватывает *Суздальскую землю и Белоозеро*. Поводом к выступлению руководимых двумя волхвами смердов также послужил голод. Многочисленный отряд смердов действовал против «лучших жен», т. е. хозяек богатых домов, отбирая у них припасы. С большим трудом княжескому данщику удалось расправиться с восставшими и казнить волхвов. В 1091 г. в *Суздальской земле* имело место выступление смердов, руководимых волхвом. Выступление волхвов в качестве руководителей первых крестьянских движений на Руси вполне понятно, если учесть, что христианизация и феодализация тесно переплетались. Князей и бояр поддерживала церковь, и наоборот. Кроме того, волхвы, жрецы старой языческой религии, на смену которым приходил священник, пользовались еще большим авторитетом у сельского населения.

В 1068 г. вспыхнуло восстание простой чади, т. е. рядовых горожан — ремесленников, торговцев и пр., в *Киеве*. К ним примкнуло много окрестного сельского люда, сбегавшегося под защиту стен Киева, спасаясь от половцев. Поводом к восстанию послужил разгром князей половцами. Восставшие бросились во двор воеводы Коснячко, во двор князя Изяслава, освободили горожан, посаженных князем в тюрьму, захватили и разделили княжескую казну. Князь Изяслав бежал, а восставшие посадили на престол полоцкого князя Всеслава. Но тому было не по пути с восставшими киевлянами, и он бежал. Вскоре Изяслав с войсками польского короля вошел в Киев, и началась жестокая расправа с повстанцами.

После этого князья и составили «Русскую Правду», защищавшую их людей и их собственность.

Феодальное раздробление Руси усиливается. Начинаются опустошительные княжеские усобицы. Приближается период феодальной раздробленности.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 131.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 199.

Истоки древнерусской культуры восходят к далекой древности, но особенного расцвета она достигает в период Киевской Руси.

Изделия русских ремесленников — чеканка, чернь, эмаль, зернь, филигрань и пр. — представляли собой высокохудожественные образцы искусства. Шедевром русского художественного ремесла является серебряная оправа турьих рогов из Черной могилы в Чернигове (X в.). Изделия русских ремесленников дорого ценились за границей. Скань, серебро с чернью, эмаль, шиферные пряслица вывозились в Чехию, Польшу, Херсонес, Камскую Болгарию, земли поморских славян. Резьбу по кости в Византии называли «русской резьбой». Высокую оценку русской эмали и черни дает пресвитер Теофил (Германия, X в.).

Для русского изобразительного искусства той поры характерны мозаика и фреска. Они отличаются яркостью, искусным подбором тонов, стремлением отразить реальную жизнь. Среди фресок Киевской Софии изображение Ярослава Мудрого с семьей — древнейшее, дошедшее до нас портретное изображение, отличающееся индивидуальностью характеристик изображенных лиц. Фрески башен Киевской Софии изображают военные и охотничьи сцены, животных, птиц, представления скomoroxов и т. п. Изображения реалистичны, динамичны, ярки. Также красочны иконы Михайловского собора в Киеве и Черниговского Спасского собора.

Очень изящны и красивы древнерусские миниатюры, которыми украшались книги. Древнейшими миниатюрами являются изображения на «Остромировом евангелии», написанном дьяконом Григорием (1056—1057 гг.), русском продолжении Трирской латинской псалтыри, принадлежавшей жене Изяслава Ярославича Гертруде, «Мстиславовом евангелии», «Изборнике» Святослава Ярославича. Миниатюры отличаются яркостью и реалистичностью.

Памятники зодчества древней Руси — Киевская и Новгородская София, Черниговский Спасский собор и др. — отличаются величиной, пышностью, богатством, торжественностью, обилием света. Возводили дворцы и церкви и русские мастера — Миронег, Ждан и мастера из Византии и Кавказа.

Жилищем знати служили каменные дворцы и деревянные гридницы, терема, сени и прочие «хоромы». Археологи обнаружили в Киеве остатки двухэтажного дома (так называемый «дворец Ольги»), украшенного мрамором, шифером, мозаикой, фресками. В Киеве стояли «Золотые ворота», представлявшие собой каменную арку с железными, покрытыми позолотой дверями, с башней, увенчанной куполом.

С незапамятных времен развивалась на Руси народная устная поэзия — древнерусский эпос. Заговоры и заклинания (охот-

ничьи, пастушеские, земледельческие, вроде знаменитых заклинаний дождя) с их яркой, меткой и живой народной речью; пословицы, отражавшие земледельческий быт древних славян, часто носящие магический характер загадки; календарные обрядовые песни, связанные с древним языческим славянским земледельческим календарем, и т. п. составляли мифологическую поэзию древних восточных славян.

Магические призывы божества, служение ему и проводы составляли основное содержание праздников, сопровождавшихся песнями, плясками, гаданиями, закланиями и т. п. Встречали и провожали зиму («коляды» и «масленица»), весну («радуница» и «семя»), лето («русалки» и Купала), осень.

Свадебные песни и похоронные причитания, связанные с хозяйственной деятельностью и культом предков, «плачи», песни на тризнах и пирах были широко распространены повсеместно и имели немаловажное значение в устном народном творчестве.

Особенно большое значение в устном народном творчестве имели «старинны» — былинный эпос. Былины киевского цикла начали складываться в X—XI вв., и многие из них отражали исторические события, деятельность исторических лиц. Когда бы ни складывались былины киевского цикла, они почти всегда связаны со стольным градом Киевом, с Днепром Славутичем, с «ласковым князем» Владимиром Красное Солнышко, со славными богатырями. Они полны чувства собственного достоинства, с оружием в руках зорко охраняют интересы Руси на «богатырской заставе», борются с ее «ворогами». С ними советуется в своих напастях князь киевский. Они выполняют его поручения, делают дела, которые не по плечу простому человеку. Среди них и знаменитый Добрыня Никитич, и хитроватый Алеша Попович, и олицетворение «чужой» земли Русской, «крестьянский сын», излюбленный народный богатырь Илья Муромец.

Пирует князь Владимир в стольном граде Киеве, на берегах Днепра Славутича, а дела делают, «боронят» землю Русскую его славные богатыри. Их подвиги сказочны, как сказочен и прекрасен сам Киев, как сказочен и героичен в представлении народа киевский период его истории.

Былины киевских времен — это составленная самим народом его история, им воспетая, переложенная на язык старинных напевов.

С течением времени, по мере роста феодальных отношений, народное творчество принимает социальную окраску. Устами своих героев народ обличает богатых людей, князей и бояр.

В бесчисленных былинах отражались страстная любовь народа к Русской земле, уважение к тем, кто сражался на ее рубежах, кто верой и правдой служил ей и народу, защищая сирых, убогих, бедных.

Древнейший жанр русской музыки — это эпические сказания («старинны»), обрядовые песни, причеты и т. д. Они близки ре-

читативу. Былинные напевы представляют собой как бы величественную и спокойную музыкальную речь. Так пели сказители древней Руси.

От них отличаются свадебные и похоронные песни, так называемые «плачи», основанные на неоднократном повторении «завывальных» мотивов («попевок»), календарные и сезонные обрядовые песни, построенные на интонации «выкликаний», «призывов», и различного рода «протяжные песни».

Наиболее древними являются трудовые песни. В них упоминается подсечное земледелие, древнейшие злаки и их обработка («а мы просо сеяли, сеяли...»), коллективные приемы земледельческого труда («помочи») и т. п.

Пользовались ударными (бубен, накры, т. е. литавры), духовыми (рога, трубы, сурны, дудки, жалейки и др.) и струнными (гусли, смык) инструментами. Позднее появилось церковное песнопение («знаменное пение») и нотная письменность («крюковая», или «столповое знамя»).

Носителями театрального народного творчества явились скоморохи — певцы, танцоры, акробаты, фокусники, жонглеры. С течением времени свое оружие изобличения и насмешки («глума») скоморохи обратили против церкви и феодалов, вызвав этим гонения на себя. Другими носителями и профессиональными исполнителями народного творчества стали сказители и певцы старин.

Письменность у восточных славян очень древнего происхождения. Она предшествовала принятию христианства. У славян были «черты и резы», которыми они писали, гадали и вели счет. На обломках глиняной посуды, костях, камнях мы находим их следы, но прочесть, к сожалению, пока что не можем. Одно время славяне пользовались отдельными буквами римского и греческого письма.

О письменности у русских задолго до принятия ими христианства говорит «Паннонское житие» Константина Философа (Кирилла), создателя славянской письменности, нашедшего в Херсонесе книги, написанные «русьскими письмены», свидетельства восточных писателей Ибн-Фадлана, Масуди, Ибн-Якуба-эль-Недима, видевших русские письмены, в том числе написанные на «белом тополе». Находки в Новгороде и других городах сотен грамот на бересте подтверждают известие Ибн-Фадлана. В IX—X вв. у славян были две письменности — кириллица, названная так по имени Кирилла, который якобы составил ее, и глаголица. Трудно сказать, какая из них древнее. Начертания букв и той и другой ведут в Византию и на Восток.

На Руси распространилась кириллица. Древнейшие ее памятники, дошедшие до нас, восходят к первой половине X в.

Появление и распространение письменности обусловило создание и развитие *древнерусской литературы*. Древнерусская литература находилась под контролем господствующего класса,

но огромное влияние на нее оказывало устное народное творчество.

Из оригинальных произведений наиболее выдающимися являются «Поучение к братии» Луки Жидяты (XI в.), «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона (XI в.), «Память и похвала Владимиру» Иакова Мниха (XI в.), «Чтения о Борисе и Глебе», «Изборник» Святослава (XI в.).

«Поучение к братии» является кодексом христианской морали и наставлением монастырской братии.

В «Памяти и похвале Владимиру» Иаковом Мнихом используются какие-то не дошедшие до нас древнейшие записи о событиях на Руси.

Замечательным произведением древнерусской литературы является «Слово о законе и благодати» первого митрополита из русских Илариона. Прославляя «великого кагана Владимира», митрополит Иларион славит Русь, землю Русскую, свой русский народ.

Основная идея «Слова...» — равноправие народов. Считая юдаизм («ветхий завет») лишь подготовительной стадией «нового завета», т. е. христианства, он резко протестует против первого за его идею народа — избранника божия и подчеркивает все преимущества «нового завета», христианства, которое утверждает равенство всех народов.

Иларион гордится своей родиной. Обращаясь к памяти «старых» русских князей, он с гордостью говорит о том, что не в худой и не в неведомой земле они были князьями, а в Русской, «ниже ведома и слышима есть веси коньци земли».

Немало произведений древнерусской литературы было направлено против язычества («Слово некоего христолюбца») и католичества. Феодосий Печерский написал направленное против католицизма сочинение «О вере латинской». К этому времени относится «Житие» основателя Киево-Печерского монастыря Антония, «Житие Феодосия Печерского», написанное Нестором, «Толкования» новгородского священника Упыря Лихого.

Огромное значение в русской литературе имели летописи. В основу их легли исторические предания и песни, официальные источники и календарные таблицы, погодные записи, припоминания очевидцев и т. д. Летописцы Никон, Иван, Нестор, задавшись целью выяснить, «откуда есть пошла земля Русская», дополняя один другого, составили разные части «Повести временных лет» — одной из древнейших наших летописей. В Новгороде в XI в. составлялась древнейшая русская летопись — Синодальный список новгородской первой летописи.

Немаловажное значение имела и переводная литература.

Основным поставщиком материалов для переводов была Византия. Через Византию на Русь проникали произведения, родиной которых были Египет, Сирия, Палестина, Италия и др. На

Руси распространялись евангелия (древнейшее «Остромирово евангелие» датируется 1056—1057 гг.), апостол, псалтырь, различные богослужебные книги (часослов, канон, минеи и др.), церковно-учительная литература (Иоанн Златоуст, Григорий Богослов, «Златоструй»). Создавались сборники изречений философов, ученых, поэтов. Так, например, в популярном сборнике «Пчела» помещены выдержки из Фукидида, Ксенофонта, Эсхила, Софокла, Геродота, Платона, Пифагора и других античных мыслителей.

Распространялись различные «Жития святых». Из переводных исторических произведений следует отметить хроники Иоанна Малалы и Георгия Амартола. «Книжным» людям Руси известны были повести об Александре Македонском («Александрия»), «Иудейская война» Иосифа Флавия («Повесть о разорении Иерусалима») и др.

Накапливались *знания*. Познания русских людей в области географии, добытые из книг и в результате путешествий, были весьма обширны. Они включали в себя всю Европу, Малую Азию, Индию, Северную Африку, Эфиопию. Новгородец Улеб, посадник ладожский Павел, Гюрята Рогович хорошо знали Северный Урал и побережье Белого моря. В начале XII в. игумен Даниил посетил Яффу, Кипр, Родос, Иерусалим, где он встретил много новгородцев и киевлян: Седеслава, Горослава, Кашкича и др. Русских «книжных» людей интересовали фауна, флора, обычаи народов разных стран, причем истина перемешивалась с фантастикой.

Хорошо были известны четыре действия арифметики, дроби, начала геометрии, астрономии. Книгу на Руси любили и ценили. Грамотность была очень широко распространена, и не только среди феодалов, но и среди простых горожан. Об этом говорят многочисленные надписи на стенах, сосудах, утвари, изделиях и грамоты на бересте. Многочисленные находки грамот на бересте в Новгороде, а также в Пскове, Смоленске, представляющих собой обычную переписку простых людей, свидетельствуют о том, что грамотность и «книжность» на Руси не были привилегией социальных верхов. При Владимире и Ярославе началось «учение книжное» детей «нарочитой чади», «старост и поповых детей».

Русь отнюдь не была отгорожена стеной от своих соседей. Развитие культуры древней Руси происходило в условиях тесной взаимосвязи со странами Европы и Азии.

На Руси распространялись «франкские» мечи, изготавливаемые в Рейнской области, оружие из Польши (сулицы) и других западноевропейских («латинских») стран. В свою очередь «русские замки» пользовались широкой известностью в Чехии, «русское золото» (парча из Византии) — во Франции. Русь ценила венгерских коней, а в Польше и землях прибалтийских поморских славян распространялись пряслица из розового шифера из-под

Овруча. Русская церковь заимствовала знаменитый праздник Николы Вешнего из Италии, признала чешских святых Войтеха и Людмилу, а культ русских святых Бориса и Глеба распространился в Чехии и других славянских землях. Особенно большое значение в развитии русской культуры имела культура Болгарии. Болгарская письменность, книги болгарского письма, болгарский (старославянский) язык в истории Руси сыграли большую роль.

Очень тесными были связи Руси с Византией. С ней связано утверждение на Руси христианства. Вклад византийских мастеров в русское художественное ремесло и зодчество очень велик. Не случайно русские термином «корсунское» обозначали все дорогое и изящное, а знания называли «эллинскими премудростями».

Установились культурные связи Руси с Арменией, Грузией и народами Северного Кавказа. Черниговский Спасский собор имеет сходство с церквями Абхазии. В XI в. грузинский монах Георгий пишет повествование о походах русских на Константинополь. В Киеве жили армянские купцы и врачи, а в Армении в свою очередь распространялись русские легенды. Кабардинцы и черкесы в XI в. пользовались русской письменностью. У хазар также в свое время была распространена русская письменность. Не приходится говорить о влиянии русской культуры на финно-угорские народы Восточной Европы. Оно было очень велико.

В киевский период своей истории восточные славяне сложились в древнерусскую народность — предка современных русских, украинского и белорусского народов. Наследием киевской поры всех трех восточнославянских народов является яркая, красочная, самобытная древнерусская культура.

Культурное наследие Киевской Руси выдержало испытание временем, распространялось и охватывало все более многочисленные слои населения.

Древнерусская культура оказала огромное влияние на культуру неславянских племен и народностей Восточной Европы, входивших в состав древнерусского государства.

Вместе с ней широко распространялся древнерусский язык.

В период Киевской Руси у восточных славян сложились феодальные отношения, что было шагом вперед по сравнению с первобытнообщинным строем и отражало развитие производительных сил.

Древнерусское раннефеодальное государство явилось более высокой формой объединения восточных славян, чем племенные союзы и племенные княжения. Оно положило начало государственности не только славян, но и других, неславянских народов Восточной Европы, впервые начавших свою политическую жизнь в государственных формах в границах Киевской Руси.

Древнерусское государство отстояло независимость восточных славян и неславянских народов и племен и от норманнов, и от степных кочевников.

Киевская Русь встала стеной на пути продвижения орд степных кочевников, ослабив их натиск на Византию и страны Центральной Европы.

Русь сыграла большую роль в сношениях между Западом и Востоком, выступая восточным форпостом европейского феодального христианского мира. Подобно тому как на западе Европы империя Карла Великого явилась предшественником Германии, Франции, Италии, так на востоке Европы древнерусское государство явилось предшественником Великого княжества Литовского, Молдавии, Ливонии, турецких владений в Северном Причерноморье, восточных областей Польши и Московского государства, России.

Яркой и многообразной культурой, богатством и могуществом своих ратных сил Русь проложила себе путь в ряды сильнейших и влиятельнейших стран Запада и Востока.

Киевская Русь сыграла огромную роль в истории народов СССР и всемирной истории.

ГЛАВА III.

ФЕОДАЛЬНАЯ РАЗДРОБЛЕННОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ НАШЕЙ СТРАНЫ

§ 1. Социально-экономическое и политическое развитие Руси в XII — первой половине XIII в. Появление новых центров, упадок Киевской Руси

С конца XI — начала XII в., с утверждением феодальных отношений, во всех землях Руси наступил период развитого феодализма. Он характеризуется подъемом производительных сил в сельском хозяйстве и промышленности, появлением новых центров, усилением феодальной эксплуатации и обострением классовой борьбы, установлением политической раздробленности, внутренним упрочением древнерусской народности и расцветом феодальной культуры. Наряду с этим в политической жизни страны проявились и тенденции к централизации. Однако этот процесс развития был нарушен в середине XIII в. в связи с нашествием монголо-татарских завоевателей.

За это время народ освоил и заселил значительные пространства новых земель — между Волгой и Окой, в бассейне реки Северной Двины и др. Появились новые культуры, не только полевые, но огородные и садовые. Стало больше видов скота, и выросло его поголовье. Пашенное земледелие продолжало распространяться в новых областях; трехпольная система стала применяться в ряде районов старого земледелия. Продолжала совершенствоваться техника сельского хозяйства с учетом особенностей земель — стали пользоваться череслом (плужным ножом, который устанавливался на плуге перед лемехом) при вспахивании целины; начали производить местами предпосевную обработку почвы, применяя маленькие лемешки. Для размола зерна устраивались водяные мельницы. Подобные изменения способствовали некоторому повышению производительности труда в сельском хозяйстве. Это сказывалось на положении не только сельского хозяйства, но и ремесла и торговли в стране.

В таких условиях развивалась и феодальная собственность на средства производства, прежде всего, конечно, на землю.

XII—XIII вв.— время бурного роста феодального крупного землевладения, дальнейшего ограбления и закрепощения ранее

свободных крестьян-общинников. В разных частях страны появились крупные землевладельцы-князья, более богатые, чем великие киевские князья (черниговские, владими́ро-суздальские и др.). Наряду с князьями захватывали общинные земли и бояре. Путем скупки и вкладов земель светских феодалов и за счет получения крестьянских земель росло церковное и монастырское землевладение.

Князья часто владели не только селами, но и городами. Все это были вотчинные владения крупных феодалов. Стало больше монастырей в стране. Князья раздавали младшим дружинникам доходы с земель — «кормления». Возможно, что уже тогда возникло и условное землевладение младших дружинников — княжеских и боярских. Они владели землей временно, условно, пока служили крупным феодалам-землевладельцам. В XII в. уже существовал термин «дворянин». С ростом крупного землевладения была связана и борьба внутри класса феодалов за землю и крестьян, вызывавшая феодальные войны и усобицы.

Феодальное хозяйство сохраняло свой натуральный характер. Земли феодалов фактически находились в пользовании крестьян, крупное землевладение соединялось с мелким крестьянским хозяйством. «Могущество феодальных господ, — говорил К. Маркс, — ... определялось не размерами их ренты, а числом их подданных, а это... зависит от числа крестьян, ведущих самостоятельное хозяйство»¹. С победой крупного землевладения переход к натуральной, продуктовой ренте повышал трудовую инициативу крестьянина, производительность его труда, способствовал созданию некоторых излишков в его хозяйстве, которые могли быть обращены в товар на рынке. В таких условиях зародилось имущественное расслоение крестьян.

Феодалы начали сбывать в городах часть полученного ими оброка, чтобы покупать лучшее оружие, предметы роскоши — ткани, вина и др. Чтобы получать больше продуктов, феодалы начали увеличивать оброк, стала расти феодальная эксплуатация. Вместе с тем с ростом феодального землевладения значительно уменьшилось число свободных крестьян. Появились крестьяне-половники (в Новгородской и Суздальской землях); часть крестьян, особенно из ремесленников, отбывала барщину в княжеском, боярском или монастырском дворе. Всякого рода бедствия (набеги кочевников, феодальные войны и усобицы, неурожаи, эпидемии, голод, пожар и т. п.) вели к разорению крестьян и их закабалению феодалами. Все это должно было вызвать новое обострение классовой борьбы против феодалов.

Ремесло в XII—XIII вв. на Руси достигло расцвета. Продолжала совершенствоваться техника. Совершенствовались гончарное и литейное ремесла. Число ремесленных специальностей составляло уже более 60 названий. Часть изделий, выполненных

деревенскими ремесленниками на заказ, находила сбыт и вне деревни, в радиусе 10—12 километров. Больших успехов достигло и городское ремесло. По технике и качеству изготовления некоторых предметов (эмали, тончайшего литья и др.) русские ремесленники опередили западноевропейских мастеров того времени. В ряде крупных городов, таких, как Киев, Новгород, Смоленск, было много мастеров, которые работали на рынок, отдельные их изделия находили сбыт иногда и за несколько сот километров и даже за рубежом (в Польше, Чехии, Швеции, Болгарии).

Во внутренней торговле участвовали и купцы, торговавшие солью, хлебом или некоторыми заморскими товарами. Новгород, например, в основном кормился хлебом, доставляемым из Ростово-Суздальской земли. Значительно выросла и внешняя торговля, однако торговые связи тогда вообще были непрочны.

В XII—XIII вв. в этих условиях число городов выросло втрое, их насчитывалось уже около 300. Среди них было много новых городов, которые быстро росли, особенно на северо-востоке (Москва, Звенигород, Владимир-на-Клязьме и др.) и на юго-западе страны (Галич, Холм и др.). Наряду с этим продолжался и рост старых городов, таких, как Киев, Новгород, Смоленск, Полоцк, Чернигов и др. Князья и бояре были заинтересованы в росте городов и развитии торговли. Города становились ремесленно-торговыми центрами для окрестных земель. Вокруг них были села, входившие в крупные земельные владения князей, бояр и церкви; некоторые города были также собственностью князей (например, Москва, Холм, Львов и др.). Постепенно отдельные крупные города становились и административными и военными центрами.

Становясь экономическими и политическими центрами отдельных областей, города способствовали обособлению этих земель от Киева, экономическому и политическому дроблению страны.

В этих условиях должно было вырасти значение торгово-ремесленного населения городов в политической жизни страны. Торгово-ремесленная верхушка в городах (купцы, ростовщики, богатые мастера) была близка к крупным феодалам. Этой верхушке противостояла городская беднота — меньшие люди, среди которых были и выходцы из села (смерды, беглые люди и др.).

Еще со второй половины XI в. отдельные города и земли настолько усилились, что Киев, его великий князь и киевские феодалы не могли больше править ими. На местах крупные феодалы стали создавать свой аппарат власти, объединяясь вокруг своих князей; они имели уже достаточно средств и сил, чтобы самим поддерживать власть над крестьянами. В политическом дроблении страны в условиях XI—XII вв. феодалы нашли путь к укреплению своего классового господства. В период перехода к дроблению на Руси во второй половине XI в. наметилась та-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 729.

кая форма поддержания политического единства Руси, как княжеские съезды, в которых участвовали и бояре. В 1097 г. на съезде в Любече было признано право каждого князя на его княжество — «кождо да держить отчину свою». За великим князем Святополком признавали только Киев и Киевскую землю, за Владимиром Мономахом — Переяславль и Ростово-Суздальскую землю, за Олегом и его двумя братьями — Северскую землю (с Новгород-Северским, Черниговом и Рязанью), за Давыдом — Волынь, за Василько — Теребовльское, за Володарем — Перемышльское княжество.

Но не успели князья разъехаться, как Давыд при поддержке Святополка захватил Теребовль и ослепил князя Василька. Началась новая кровавая феодальная война, в которой участвовали и соседи — Польша и Венгрия. Разорительная война продолжалась 3 года. Давыд был лишен Волыни только тогда, когда против него выступила коалиция князей.

С конца XI—начала XII в., хотя номинальным центром страны оставался Киев, о киевском великом князе вспоминали все реже. Действительная государственная власть перешла к феодалам на местах.

С XII в. в городах и селах на Руси обострилась классовая антифеодальная борьба. Побег крестьян от их владельцев становились весьма распространенной формой классовой борьбы против феодалов. «Русская Правда» жестоко карала за бегство, отдавая холопов на усмотрение их господ, а зависимых крестьян превращая в рабов.

Наряду с побегам были распространены и такие формы борьбы крестьян, как «татьба» (посягательство на богатство феодалов), разбой и поджоги. Источники (летописи и др.) XII—XIII вв. сообщают и о стихийных народных антифеодальных движениях во многих городах и землях Руси. Крупные восстания были в Новгороде (1136), Галиче (1145 и 1188), Владимире-на-Клязьме (1174—1175).

Наиболее крупным проявлением классовой борьбы было восстание в Киеве в 1113 г. К этому времени ростовничество достигло высокого развития. Богачи закабалили городской и деревенский простой люд. Правящий в Киеве алчный и жадный Святополк Изяславич покровительствовал ростовщикам и сам занимался ростовщичеством, вымогательством и спекуляцией солью и хлебом. В поисках средств для возвращения долга, стремясь заработать, закупы уходили в Киев, но господа превращали их за это в рабов. 17 апреля 1113 г. Святополк умер. Смерть его послужила сигналом к восстанию. Восставшие киевляне громили дворы и дома тысяцкого, сотских, ростовщиков. Напуганная киевская знать обратилась к популярному переяславскому князю Владимиру Всеволодовичу Мономаху, приглашая его на стол «отен и деден». Мономах медлил с ответом, а восстание принимало все более грозный характер, угрожая боярам и

монастырям. Мономах поспешил в Киев и «утоли мятеж». Стремясь ценой некоторых уступок народу не допустить повторения восстания, князь и его советники — бояре ввели новый «Устав о резех» (процентах). Отныне с должника нельзя было брать «реза» больше 50%. Тот, кто взял в долг из 50%, должен был уплачивать эти проценты только два года; с уплатой же этих процентов в течение трех лет должник освобождался от всего долга. Облегчалась и участь тех, кому в связи с долгом угрожало рабство. «Русская Правда» была значительно дополнена, вместе с «Уставом» Владимира Мономаха она составила так называемую «Пространную Русскую Правду».

Наряду с этими законодательными мерами великий князь Владимир Мономах (1113—1125) и иными путями стремился усилить свою власть. Признавая право каждого князя на его личную «вотчину», полученную по наследству или выделенную ему по решению князей, он вместе с тем под угрозой лишения этих владений требовал от князей прекращения усобиц и повиновения. Феодальные усобицы на Руси прекратились; страну перестали тревожить и половцы. Владимир Мономах был выдающимся государственным деятелем и высокообразованным человеком своего времени; он пользовался популярностью среди феодалов на Руси. Однако много значило то, что народное восстание 1113 г. в Киеве весьма напугало феодалов и они готовы были перед общей опасностью на время забыть о своих внутренних расприх и объединиться для успешной защиты своих классовых интересов. Но такое политическое положение сохранялось только при Мономахе и затем при его сыне Мстиславе (1125—1132).

Экономическое развитие всех частей страны способствовало хозяйственному обособлению ее земель и городов, усилению власти крупных феодалов — князей и бояр — на местах, политическому раздроблению Руси. Ослаблению власти киевского великого князя содействовал и упадок южных областей. Киев и Киевская земля не раз подвергались нападениям и разорениям со стороны дружин князей, боровшихся за великокняжеский престол, и набегами кочевников-половцев. В XII в. все больше крестьян и горожан с юга переселялось в другие, более спокойные области страны — на юго-запад или же в особенности на северо-восток, в Волжско-Окское междуречье, где быстро заселялись и осваивались земли, появлялись новые села и города. Южные же области — Киевская и примыкающие к ней Переяславская и отчасти Черниговская земли — начали переживать состояние упадка. С резким ухудшением положения народных масс именно здесь в середине XII в. должны были усиливаться и их стихийные выступления против феодалов.

В Киеве оживилась деятельность веча, которое нередко решало вопрос и о приглашении того или иного князя. Когда в 1146 г. умер черниговский князь, правивший в Киеве, вече

признало князем его брата Игоря. Так как князья «мужи» по-прежнему притесняли народ, беднота начала расправляться с княжескими тиунами, мечниками и др. Тогда городские верхи и феодалы обратились за помощью к другому князю, который захватил Киев и отстранил князя Игоря. Однако киевские низы не успокоились и, несмотря на противодействие нового князя, схватили Игоря и расправились с ним. Когда Ростово-Суздальский князь Юрий Долгорукий прочно овладел Киевом, пришедшие с ним феодалы тоже грабили и притесняли народ. После смерти Долгорукого в 1157 г. киевляне снова восстали, громили дворы Юрия и его сына, расправлялись с суздальскими «мужами» «по городам и по селам», как сообщает летопись.

В 1169 г. Киев был взят и разгромлен войсками сына Юрия — Андрея Боголюбского, владимирского князя. Но и после этого до середины XIII в. продолжалась еще борьба за Киев между наиболее сильными князьями на Руси — владимиристо-суздальскими, галицко-волинскими, черниговскими и смоленскими.

К приходу татаро-монгольских завоевателей в XIII в. Киев окончательно потерял свое бывшее политическое значение, а Киевская земля пришла в состояние полного упадка. Многие изменилось в политическом строе Руси. В XII в. страна раздробилась на отдельные княжества и республики. К концу XII в. их насчитывалось уже несколько десятков. В каждом из этих княжеств был свой государственный аппарат с многочисленными администраторами (дворский, печатник, стольники, тиуны, мечники, вирники, биричи, детские, посадники, воеводы, тысяцкие и др.), ведавший княжеским двором и хозяйством, судом и финансами, управлением и войском и т. п. Князья и бояре имели свои дружины, а в случае надобности привлекали и местные ополчения. Все эти средства и органы власти и управления в первую очередь выполняли задачу обеспечения на местах господства феодалов, эксплуатации крестьян и городских масс. Интересы князей и других феодалов заключались теперь в их земле и крестьянах. В этом отношении весьма показателен спор, который произошел между князьями на их съезде в 1103 г. у Долобского озера. Владимир Мономах уговаривал князей выступить весной в поход на половцев. Князья отказывались, объясняя, что это помешает крестьянам провести полевые работы, отчего понесут ущерб и землевладельцы. Мономах сумел убедить князей, что поход на половцев необходим как для защиты крестьянского хозяйства, так и для благополучия самих феодалов.

Не случайно с конца XI в. летопись и другие источники дают нам уже больше сведений о владениях феодалов, их богатствах. В 1146 г., во время феодальной войны, в Путивле у одного из черниговских князей Ольговичей было захвачено 800 корчаг ви-

на, 500 берковцев меда, 700 человек челяди, много железа и меди. В селе другого Ольговича было сожжено гумно с 900 стогами хлеба. В одном из сел был захвачен табун княжеских лошадей в 4000 голов. Все эти богатства были накоплены главным образом в результате грабежа и эксплуатации крестьян.

Класс феодалов представлял собой иерархическую организацию сеньората и вассалитета. Крупные феодалы имели своих вассалов, в том числе и условных служилых землевладельцев. Вся эта организация господствующего класса помогала ему лучше противостоять эксплуатируемой массе, сохранять над ней власть.

Со второй половины XII в. в наиболее богатых и сильных центрах стали складываться местные системы великих княжений во главе с наиболее сильными князьями, прежде всего во Владимире-на-Клязьме на северо-востоке и в Галиче на юго-западе. Намечались такие системы и в Черниговском, Смоленском и Рязанском княжествах. Эти системы противостояли киевскому великому княжению, но в свою очередь в них стало проявляться стремление к усилению местной княжеской власти, к обузданию, подчинению удельных князей и крупных землевладельцев-бояр. С середины XII в. наметилась и становилась все более ясной эта тенденция в таких великих княжествах, как Владимиро-Суздальское и Галицко-Волинское. В своей борьбе местные великие князья опирались на средних и мелких землевладельцев и на города, тяготевшие к сильной власти, которая защищала бы их от своеволия крупных феодалов. Массы горожан и крестьян также были заинтересованы в обеспечении порядка, в защите от «феодального беспорядка» (Ф. Энгельс), чтобы можно было спокойно и мирно трудиться. Эта тенденция была прогрессивной, она вела к созданию новых, более благоприятных условий для хозяйственного, политического и культурного развития страны.

Феодальная раздробленность на начальном своем этапе облегчала возможности дальнейшего развития каждой из земель. Однако углубление процесса политического дробления и связанное с этим дробление военных сил страны, их распыление, а также усилившиеся феодальные войны и усобицы — все это должно было отрицательно сказаться на обороне Руси от внешних врагов, в первую очередь от опустошительных набегов кочевников-половцев. Сплотить и рядом враждующие князья и бояре сами прибегали к помощи внешних врагов.

И все же народ не прекратил своей борьбы против половцев и других внешних врагов. Русь сдерживала напор кочевников, принимая на себя их удары, и тем самым в значительной мере предотвращала их нападения на Западную Европу, тоже переживавшую в то время политическую раздробленность.

Набеги половцев на Русь участились и стали особенно опасными в XII в. Враг разорял города и села, уводил много пленных

и продавал их в рабство. Крепости, земляные валы и засеки не всегда могли прикрывать южные рубежи страны; действенной была только активная оборона с походами русских войск в глубь степей, на половецкие кочевья.

Объединенные походы русских дружин в половецкие степи оградили Русь от набегов кочевников и серьезно ослабили их; Русь возобновила торговые связи с южными землями и восстановила свою власть над придунайскими городами. Усилились мирные торговые связи Руси со степью. Половцы подпадали под русское влияние. Участились браки между семьями русских князей и половецких ханов.

К середине XII в. положение резко ухудшилось: углубилась феодальная раздробленность, еще больше было ослаблено политическое единство страны. Разорялось хозяйство южных земель, окончательно прервались торговые связи с южными странами и потеряны были придунайские города и Тмутаракань.

Но и в таких условиях борьба Руси не прекращалась, хотя все труднее было добиться объединения сил даже нескольких княжеств. Так было в 1185 г., когда группа князей во главе с новгород-северским князем Игорем Святославичем совершила поход в глубь степей. В походе этом участвовало и народное ополчение. Вначале поход был удачен, однако, углубившись в степь, русские потерпели поражение, Игорь попал в плен. Половцы совершили после этого набег на Путивль, но взять город не смогли; их скоро снова прогнали в глубь степей. Каждая попытка похода против половцев воспринималась народом как патриотическое дело, и не случайно поход Игоря Святославича был воспет в бессмертном произведении конца XII в. — «Слове о полку Игореве». Борьба против половцев продолжалась и в начале XIII в.

§ 2. Владимиро-Суздальское княжество (до середины XIII в.)

С конца XI — начала XII в. вся Русь разделилась на ряд отдельных политических образований. Однако местные особенности как экономики, так и средневековой социальной структуры в разных землях обширной Руси обусловили и разнообразие их государственных форм. В. И. Ленин указывал, что в средние века «мы имеем и монархию и республику, хотя гораздо более слабо выраженную, но всегда господствующими признавались единственно только помещики-крепостники»¹.

На рубеже XI—XII вв. в древнерусском государстве сложились княжества — Владимиро-Суздальское, Полоцко-Минское, Турово-Пинское, Смоленское, Муромо-Рязанское, Черни-

говское, Киевское, Переяславское, Галицко-Волынское и Тмутараканское, а также республики — Новгородская и выделившаяся из нее несколько позже Псковская. В этих образованиях по мере их дальнейшего хозяйственного и политического развития не прекращался процесс дробления, выделения новых уделов. Крупнейшими были Владимиро-Суздальское княжество, Новгородская республика и Галицко-Волынское княжество.

Ростово- или Владимиро-Суздальское княжество граничило с Рязанским и Черниговским княжествами (к северу от реки Оки), со Смоленской землей и с Новгородскими владениями. Затем границы на севере шли от Белого озера через реку Сухону в Заволочье, а на северо-востоке — до Нижней Оки.

В крае было очень много лесов, и, например, Москва в середине XII в. примыкала непосредственно к лесному массиву. Еще до IX в. в крае жили и такие восточнофинно-угорские племена, как меря, весь и мурома, они постепенно слились со славянами — кривичами и вятичами. Население занималось земледелием, скотоводством, рыбной ловлей, добычей соли, бортничеством, бобровым промыслом. В городе и селе развиты были ремесла. Местное население издавна поддерживало торговые сношения по рекам с Западом (с X в.) и с Востоком (с VIII в.).

С конца XI в. сюда усилился приток переселенцев из Новгородской и Смоленской земель, а затем из южных земель, страдавших от феодальных войн и усобиц, а также от набегов половцев. Переселенцы с юга занесли с собой многие названия их рек и городов. Таковы речки Лыбедь, Ирпень, Трубеж и города Звенигород, Галич, Вышгород, Стародуб и др. Наряду с этими были и другие новые города — Москва, Нижний Новгород, Дмитров, Кострома, Устюг-Великий, Городец и др. Всего в крае к XIII в. насчитывалось около 80 городов. Рост торгово-ремесленного населения особенно усилился в XII — начале XIII в. в таких молодых городах, как Владимир-на-Клязьме.

В XI в. в крае начало расти крупное землевладение. С XI же века началась христианизация края. Старейшие города этой земли — Ростов и Суздаль были окружены владениями богатых и сильных бояр-землевладельцев. Утверждение феодальных отношений в Ростово-Суздальской земле в XI в. вызвало здесь крупные восстания смердов в 1024 и 1071 гг.

В XII—XIII вв. многие «сильные бояре» грабили и закабалляли «сирот» (крестьян), творили «насилие» над «меньшими» людьми не только села, но и города, что вызвало обострение классовой борьбы. Экономическое развитие и укрепление феодального землевладения позволило местным феодалам политически обособиться от Киева, который не мог с началом его упадка и дроблением государства обеспечить, как это было ранее, сохранение и усиление их классового господства.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 76.

К концу XI в. край входил во владения Владимира Мономаха; при этом князе был основан город Владимир-на-Клязьме (1108).

После смерти Мономаха край политически обособился; здесь начало местной династии положил его сын *Юрий Долгорукий* (1125—1157).

С именем Юрия Долгорукого связано укрепление города Москвы, выгодное расположение которой он правильно оценил. Это район поселений вятичей. По археологическим данным, на месте Москвы в X в. существовало славянское поселение, которое, по преданию, в XII в. принадлежало богатому местному боярину Кучке.

К этому времени здесь было уже и городское поселение с развитыми ремеслами по обработке металла, кожи и др. Новая крепость находилась недалеко от соседних княжеств — Черниговского, Смоленского и Рязанского, прикрывая подступы с юга и юго-запада к Владимиро-Суздальской земле.

Борясь за Киев, Юрий вместе с тем стремился утвердить свое влияние и в Новгороде, и в других землях Руси. В его стремлении укрепиться на великокняжеском престоле в Киеве видна тенденция к восстановлению политического единства Руси. Наряду с этим князь Юрий начинает борьбу против местных сильных бояр в самом Ростово-Суздальском княжестве, стремясь ослабить и подчинить их своей власти. По преданию, Юрий вел, например, упорную борьбу с богатым боярином Кучкой и отобрал у него московские владения. В этой борьбе князь опирался не только на своих служилых феодалов, дружинников. Купцы и ремесленники, особенно в новых городах, охотно поддерживали князя, помогая ему людьми и средствами в обуздании непокорной местной знати. Заинтересованы были в этом и крестьяне, также постоянно страдавшие от насилий и усобиц бояр. Социально-экономическое развитие края со второй половины XII в. позволило еще сильнее проявиться этой политической тенденции местных князей.

После смерти Юрия Долгорукого его сын *Андрей* остался княжить в Ростово-Суздальской земле (1157—1174). Это был один из сильнейших князей на Руси. Князья южных княжеств упрекали Андрея в том, что он к ним относится «не акы ко князю, но акы к подручнику и просту человеку». Андрей добивался подчинения Новгорода и вмешался в борьбу князей за киевский престол. В походе Андрея на Киев вынуждены были участвовать и некоторые другие князья, которые не смели ослушаться ростово-суздальского князя. Разгром Киева в 1169 г. нанес серьезный удар другим князьям — претендентам на киевский престол, стремившимся не только захватить Киевскую землю, но и использовать Новгород против Андрея. Войско Андрея неудачно действовало против Новгорода; только захватив торговые пути и прекратив подвоз хлеба в Новгород из своего кня-

жества, Андрей добился назначения новгородским князем своего ставленника. С целью усилить свою власть в Ростово-Суздальском княжестве Андрей продолжал борьбу против сильных местных бояр. Князь опирался на служилых феодалов — дворян, а также некоторых бояр. Горожане таких молодых городов, как Владимир-на-Клязьме, также поддерживали князя в его борьбе с местной знатью. Не случайно Андрей перенес свою столицу в город Владимир-на-Клязьме. Недалеко от этого города, в селе Боголюбове, был построен замок, который служил княжеской резиденцией. Отсюда и прозвище князя — Боголюбский. На Руси говорили, что Андрей «хотя самовластцем быти на Русской земле». Он первый присвоил себе титул великого князя всей Руси.

Однако и Андрею не удалось довести борьбу до конца. Слишком сильны были местные крупные феодалы; еще недостаточно укреплены тогда города. Враги Андрея Боголюбского объединились во главе с боярином Кучковичем, организовали заговор и убили князя. Власть перешла в руки богатых ростовских и суздальских бояр, которые начали грабить и притеснять жителей, вызвали феодальную войну между претендентами на престол. В княжестве началось восстание крестьян; они громили бояр, истребляли княжескую администрацию. С большим трудом восстание было подавлено.

Князем стал брат Андрея — *Всеволод Юрьевич*, прозванный *Вольшое Гнездо* (1176—1212). Он много сделал для усиления великокняжеской власти. Не случайно автор «Слова о полку Игореве», называя Всеволода «великий княже», подчеркивает его силу и богатство, говоря, что его рать могла бы веслами Волгу «раскрасноти, а Дон шеломы выльяти». У многих сильных бояр из числа своих врагов Всеволод отобрал «села боярьства... и кони, и скот», раздав их своим дворянам и служилым боярам. Купцы и богатые ремесленники Владимира и других городов получили льготы от князя. Всеволод, как и его предшественники, продолжал борьбу против крупных феодалов, стремившихся к ослаблению великокняжеской власти. К этому времени относится «Слово» (послание) к князю дворянина Даниила Заточника, сторонника сильной княжеской власти и противника бояр, стремившегося к усилению дворян.

Всеволод заставил Новгород принимать его ставленников — князей и посадников. Киевский князь признавал власть Всеволода. На востоке владимиро-суздальские рати совершали походы на болгар; народности Поволжья — мордва и другие — связывались с Русью. Город Владимир на Волге поддерживал торговые связи с Кавказом и Хорезмом. Грузинская летопись сообщала о могуществе Всеволода. Все же, несмотря на эти успехи, и Всеволод не смог преодолеть феодальную раздробленность не только на Руси, но и во Владимиро-Суздальском княжестве.

После смерти Всеволода в княжестве снова возобновились феодальные войны, в которых приняли участие не только мест-

ные князья, бояре, но и Новгород и др. В 1216 г. на реке Липице одержал победу один из сыновей Всеволода — Константин, который и стал великим князем. Теперь Владимирское великое княжество раздробилось на несколько уделов-княжеств, где правили другие князья Всеволодовичи. Снова начала усиливаться власть великого князя при Юрии Всеволодовиче (1218—1238). Границы великого княжества расширялись на востоке. В 1221 г., после успешного похода на болгар, здесь был основан новый город — Нижний Новгород (ныне город Горький). Он стал важным торговым и ремесленным центром и опорным пунктом в Поволжье и в бассейне реки Оки. Владимирские феодалы получили возможность проводить политику подчинения мордовских земель. Наряду с этим расширялись и мирные связи русских крестьян и ремесленников с мордвой, что имело прогрессивное значение.

Юрий и другие местные князья возобновили борьбу за подчинение Великого Новгорода и за влияние в южных землях Руси, в Рязанском и Смоленском княжествах. В 1236 г. суздальский князь Ярослав Всеволодович стал и киевским князем, а его сын Александр (позже — Невский) — князем в Великом Новгороде. Успехи социально-экономического развития Владимирского княжества выдвигали его претендентом на объединение Руси.

§ 3. Господин Великий Новгород (до середины XIII в.)

Центр Новгородской земли — Великий Новгород расположен на реке Волхов, которая разделяет его на две стороны: восточную, Торговую, и западную, Софийскую. Новгород примыкает к озеру Ильмень. Реки Волхов, Ловать, Мста и Молога связывали край с Финским заливом, а Днепр и Волга — с Черным и Каспийским морями.

Город уже в X в. имел торгово-ремесленный посад. В Новгородскую землю входили не только области новгородских (ильменских) словен, но и финно-угорских племен и народностей — води, ижоры, карел, чуди и др. Новгородская колонизация направлялась в Прибалтику, опираясь там на город Юрьев (Тарту). Еще в XI в. началось продвижение новгородцев к Белому морю и Уральским горам. Область к востоку от Белого озера до Северной Двины получила название Заволочье.

В Новгородской земле издавна было развито земледелие, а также охота, рыбная ловля, солеварение и бортничество. К северу от Новгорода крестьяне добывали железо.

Особенностью Новгородской земли явилось широкое развитие землевладения церкви и монастырей, а также купеческого землевладения. Деньги и связанное с ними закабаление в XI—XII вв. играли весьма существенную роль. Основной формой эксплуатации крестьян феодалами был оброк. С XII в. новгородские

феодалы стремились закрепить зависимое положение половников, не допустить крестьянских переходов.

Значительное развитие получило городское ремесло, особенно в самом Новгороде. Здесь было много плотников и гончаров, а также кузнецов, кожевников, ювелиров и др. Много ремесленников жило в «пригородах» Новгорода, особенно в крупнейшем — Пскове, а также в Ладоге, Старой Руссе, Великих Луках, Торжке, Изборске, Копорье. Ремесленники работали не только на заказ, но и на рынок. С ростом общественного разделения труда наступил расцвет внутренней и внешней торговли Новгорода. Этому способствовало и его удобное географическое положение. Новгородские купцы постоянно ездили на остров Готланд, в Швецию, Данию, а со второй половины XII в. расцветает торговля Новгорода с Ганзой, союзом немецких городов. В Западную Европу новгородские купцы вывозили меха, воск, лен, пеньку, сало, толченый жир и моржовые клыки, ремесленные изделия. Купцы из Западной Европы ввозили в Новгород сукна, вина, пряности, предметы роскоши.

Усиленно развивалась торговля с другими княжествами Киевской Руси, особенно с Владимиро-Суздальским княжеством. Новгородские купцы имели свои организации с патрональными привилегиями. Самые богатые купцы объединялись при церкви Ивана на Опоках.

В конце XI — начале XII вв. в Новгороде усилилась верхушка из числа богатых купцов и ремесленников. Ремесленная беднота подвергалась гнету и эксплуатации со стороны правящих бояр. В городах, в частности в Новгороде, всегда жило много крестьян и колоний, наймитов, всякого рода «черных людей», не связанных с сельским хозяйством. Положение городских масс ухудшалось, особенно во время разных стихийных бедствий.

К торговле и ростовщичеству имели прямое отношение также бояре и монастыри. Своеобразие классовой структуры населения Новгорода сказалось и на классовой борьбе. Из форм классовой борьбы особенно часты были массовые стихийные восстания городских низов и крестьянства. В движениях участвовали иногда и жители «пригородов», а также крестьяне окрестных сел. Антифеодальные выступления были направлены как против светских и духовных феодалов, так и против городской верхушки. Карл Маркс подчеркивал, что в Новгороде классовая борьба достигла такой остроты, какой она достигала в некоторых средневековых итальянских республиках, например во Флоренции.

Антифеодальные выступления в Новгороде в XI—XII вв. нередко сливались с политической борьбой за обособленность от Киева или какого-либо другого княжества. Тенденции к обособлению от Киева в Новгороде проявились ранее, чем в других частях древнерусского государства. Еще в 1015 г. Новгород отказывался платить дань великому князю. В начале XII в.

(в 1102 г.) Новгород уже начинает выбирать князей, отказываясь принять к себе сына великого князя киевского. Новгородцы на вечевых сходах избирают посадников. Так начал складываться в Новгороде государственный строй феодальной республики.

Большое волнение охватило Новгород в 1136 г. В этом движении участвовали также крестьяне и городские низы «пригородов». Новгородский князь Всеволод с семьей был схвачен восставшими. Вече обсудило, как быть с князем. В этом вече, как и в восстании, активное участие приняли крестьяне; смогли провести в его решениях некоторые свои требования и купцы, сказались также сила и активность торгово-ремесленных масс. Бояре вынуждены были считаться с настроениями народных масс. Вече сформулировало ряд обвинений против князя Всеволода и среди них такие, как «зане не блюдет смердов» и нарушает торговые связи Новгорода с Ростово-Суздальским краем. Всеволод был выслан.

В это время в самой Новгородской земле бояре разделились на группы, которые начали враждовать, борясь за власть; бояре же в Пскове стали стремиться к обособлению от Новгорода, приняв к себе князя Всеволода.

Сила народных масс Новгорода окончательно утвердила вечевою организацию. Господствующий класс феодалов стал руководителем республики, приспособив вече для своих классовых целей, прочно удерживая в руках все главные должности. Республика в феодальном Новгороде стала боярской, аристократической. Верховная власть формально принадлежала вече, в котором могли участвовать все свободные жители города. Вече решало вопросы войны и мира, избирало высших должностных лиц, приглашало князя на определенных условиях и т. д.

Вечем руководили бояре. Даже в тех случаях, когда на вече собирались восставшие новгородцы, их борьбу обычно спешила использовать одна из групп бояр, стремившихся захватить власть.

Исполнительная власть всегда была в руках бояр. Высшие выборные должности замещались только боярами, иногда даже по наследству. Первое место среди высших должностных лиц занимал самый крупный феодал в Новгороде — епископ (позже — архиепископ). Он хранил казну Новгорода, ведал государственными землями, участвовал в руководстве внешней политикой, наблюдал за торговыми мерами, возглавлял церковный суд, при его дворе велась новгородская летопись; епископ имел своих служилых феодалов и свой полк. Епископ стоял во главе «совета господ», в который входили бояре, высшие должностные лица. Посадник возглавлял суд Новгорода, назначал и смещал разных должностных лиц, наблюдал за деятельностью князя, выступал с ним во главе войска, сносился с другими государствами. Помощником посадника был тысяцкий. Он командовал

народным ополчением, ведал торговым судом. Новгород имел и князя. Князь с дружиной нужен был только как полицейская сила и как военачальник всех вооруженных сил в случае войны.

Кроме того, в лице князя осуществлялась связь Новгорода с другой частью Руси — «отчиной» приглашенного князя. Князь не мог судить и управлять, он, его бояре и дружина не могли иметь владений в Новгородской земле, не могли участвовать в торговле и т. д. Князю платили жалованье. Вече заключало с князем договор. Если князь нарушал договор, новгородцы обычно «показывали ему путь», прогоняли его.

Городские массы Новгорода добились некоторых прав в самоуправлении. Город делился на пять концов (районов); эти концы, как и улицы, имели свои объединения (кончан, уличан), выборную администрацию. Каждый конец имел и некоторую власть над примыкавшей к нему территорией Новгородской земли. Но и эти органы фактически тоже находились в руках бояр. Земли в Прибалтике управлялись из города Юрьева. Водская земля с городом Копорье, а также Ижорская земля, Карелия и Заволочье управлялись постоянной администрацией, назначаемой из Новгорода. В этих землях Новгород считался с местными феодалами. В Печору, Пермь, Югру и Тре (берег Кольского полуострова) время от времени для сбора дани бояре посылали свои экспедиции, участники которых назывались ушкунниками (ушкуй — лодка). Собирая дань, они просто грабили людей. К. Маркс отмечал и некоторое прогрессивное значение последствий продвижения новгородцев на север и северо-восток, где азиатские народы «были ими несколько цивилизованы и обращены в христианство»¹.

Используя межкняжескую рознь, Новгород не раз успешно отстаивал свою самостоятельность. Все же обострение классовой борьбы с начала XIII в. заставляло новгородских бояр искать поддержки у сильного Всеволода Большое Гнездо. Обострению классовой борьбы в это время содействовали феодальные усобицы. Положение народных масс резко ухудшилось: людей грабили и каляли ростовщики. Все это привело к стихийному восстанию в Новгороде городской бедноты и крестьян. В 1209 г. на вече они обвиняли посадника Мирошкинича и «братью его» в том, что те грабили горожан и крестьян. Восставшие сожгли дворы бояр Мирошкиничей, захватили их имущество и, «поймав бешисла» их сокровища, разделили их между собой «по зубу», на каждого по 3 гривны. В руки восставших попали также «доски» — разные долговые документы, которыми Мирошкиничи каляли и разоряли людей. Восстанием воспользовалась группа бояр, враждовавших с Мирошкиничами и владимирским князем. Она привлекла враждебного Всеволоду князя Мстислава Удалого, войска которого нанесли поражение владимиросуздальцам.

¹ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, VIII, с. 156.

дальцам в 1216 г. на реке Липице. Это способствовало укреплению обособленности Новгорода, усилению раздробленности и феодальных распрей в самом Владимирском княжестве.

Тем временем усложнялась обстановка и в Новгороде. Его землям стали угрожать немецкие захватчики и Литва; обострялась и классовая борьба. В Пскове усилились бояре — сторонники отделения от Новгорода. С 20-х годов XIII в. Новгород принял к себе князем Ярослава, сына Всеволода Большое Гнездо. Стали укрепляться связи республики с Владимиро-Суздальской землей.

§ 4. Галицко-Волынское княжество (до середины XIII в.)

Галицко-Волынское княжество образовалось в конце XII в. в результате слияния двух княжеств — Галицкого и Волинского. Галицкая земля граничила с Польшей, по Карпатам — с Венгрией, на юго-востоке граница шла от Южного Буга к устью Дуная. Воынь занимала землю по течению Западного Буга и верховьев Припяти. Воынь и Галицкая земля граничили с Киевским и Пинским княжествами.

На Воыни и в Галицкой земле с их черноземом издавна развивалось пашенное земледелие и, кроме того, скотоводство, охота и рыболовство.

С утверждением феодальных отношений здесь быстро росло крупное боярское и княжеское землевладение. Обогащению бояр способствовала и их широкая торговля. Край находился на пересечении важных речных и сухопутных путей. Весьма сильное экономически, боярство края, особенно галицкое, превратилось в мощную политическую силу. Служилые феодалы получали от князей за свою службу землю, отобранную у крестьян или же конфискованную у бояр.

Ремесло в XII—XIII вв. достигло значительного развития. В Галицкой земле велись большие разработки соли, которую вывозили в другие земли Руси. Наибольшего развития в крае достигли ремесла: железоделательное, ювелирное, кожевенное, гончарное и строительное. Ремесло здесь знало уже довольно узкую специализацию. Особенно большое развитие получило ремесло в городах Владимире, Галиче и др. В XII в. в крае насчитывалось уже около 80 городов; наряду с новыми и старые города (Владимир-Волинский, Луцк, Берестье, Дорогичин и др.) значительно выросли за счет притока торгово-ремесленного населения из Поднепровья. Некоторые изделия находили сбыт в других землях Руси и за границей.

На путях в Византию, Корсунь и Киев было развито судоходство. В Причерноморье были такие русские города, как Берладь, Белгород и др. Здесь часто искали приюта князья-изгои и беженцы-бояре.

Рост ремесла и торговли, развитие общественного разделения труда и рост городов — все это должно было способствовать повышению политического значения горожан, особенно их верхов.

С конца X в. со стороны польских князей начались безуспешные попытки захватить Галицкую землю.

Экономическое развитие Галицкой земли с центром в городе Перемышле и усиление здесь феодалов способствовали тому, что в крае уже в первой половине XI в. начала проявляться тенденция к политическому обособлению. Впервые при Ярославе Мудром было выделено Перемышльское княжество. Попытки обособления Воыни от Киева наметились с середины XI в. Усиление галицких князей братьев Володаря и Василько Ростиславичей (1084—1124) вызвало против них союз киевского и волинского князей и Польши, а затем и Венгрии. Однако Ростиславичи при поддержке местных феодалов и городов успешно выдержали борьбу. Галицкая земля окончательно обособилась, и то время как Воынь до середины XII в. оставалась зависимой от Киева.

В XII в. Галицкая и Волинская земли переживали экономический подъем. После смерти Ростиславичей их преемник Володимирко перенес столицу в молодой Галич.

Во второй половине XII в. в Галицком и Волинском княжествах в результате экономического подъема и с обособлением от Киева начинают проявляться тенденции к объединению этих земель, к усилению в них княжеской власти и подчинению местного боярства. В этой борьбе князья опираются на своих служилых феодалов, их поддерживают города, на их стороне и крестьянство. Бояре в своей борьбе использовали поддержку князей других княжеств, а также помощь Венгрии и Польши. Борьба становилась все более напряженной. Все это весьма тяжело отражалось на положении народных масс, обостряло классовые противоречия. В таких условиях, когда с помощью предателей бояр польским или венгерским оккупантам удавалось захватить земли Юго-Западной Руси, только выступления народных масс спасали край от иноземного порабощения.

Галицкое княжество особенно усилилось в княжение *Ярослава Володимирковича* (1153—1187). Этот князь настойчиво добивался укрепления своей власти. Он умело использовал союзников среди князей на Руси и одновременно проводил внешнюю политику в соответствии с интересами не только своего княжества, но и всей страны. Его выдающиеся способности признавали и современники, присвоив ему прозвище Осмомысл.

Ярослав добился признания прав Галицкого княжества на Подунавье, участвовал в решении вопроса о смене киевского князя, оказывал давление на внешнюю политику Византии, заключил союз с Венгрией. Галицкая земля успешно отражала набеги половцев. В княжестве развернулось строительство новых

городов. Автор «Слова о полку Игореве» говорит о Ярославле Осмомысле как об одном из самых сильных князей на Руси, который подпирает «горы Угорские своими железными полки».

Осмомысл начал упорную борьбу за усиление великокняжеской власти. Однако эта борьба успеха не имела. Победили бояре — они взяли в плен Ярослава, сожгли его вторую жену и заставили вернуться к первой жене. После смерти Осмомысла бояре, по словам летописи, подняли «мятеж велик». Волынский князь Роман Мстиславич сделал попытку присоединить Галич. В борьбу вмешалась Венгрия. При помощи бояр венгерским захватчиком удалось овладеть Галичем. В результате народного восстания захватчики были изгнаны.

Скоро Галицкое княжество было присоединено к Волыни князем *Романом Мстиславичем (1199—1205)*. Опираясь на усилившийся слой служилых феодалов и при поддержке городов, Роман упорно боролся с боярами и крупными духовными феодалами. За короткое свое княжение Роман достиг серьезных успехов в этой борьбе: часть бояр была истреблена, часть вынуждена была бежать. Земли своих противников князь раздавал служилым феодалам. Роман добился передачи Киевского княжества своему ставленнику. Половцы были отброшены, и безопасность южных земель княжества обеспечена.

Сильная княжеская власть способствовала хозяйственному развитию Галицко-Волынского княжества. Роман принял титул «великого князя», получив признание и в некоторых землях на Руси (например, в Новгороде, враждовавшем с владимиросуздальским великим князем), и за рубежом (Византия). Нормализовались и отношения с Польшей и Венгрией. Потерпели неудачу попытки римского папы получить доступ на Русь католическому духовенству. Однако расправа с отдельными боярами, частичные успехи Романа Мстиславича в борьбе с боярством не могли привести к полной победе княжеской власти, ликвидации политической раздробленности.

С гибелью Романа и вследствие малолетства его сыновей Даниила и Василька власть в Галиче захватили бояре. Они пригласили княжить сыновей северского князя — Игоревичей. Жена и сыновья Романа удержали за собой только несколько городов на Волыни. Бояре начали захватывать отдельные города. В пределы княжества вторглись войска Венгрии и Польши, грабя и угнетая народ. Опираясь на народное ополчение, князь Игоревичи в 1210 г. прогнали захватчиков из Галицкой земли и казнили 500 бояр. Однако вскоре бояре-предатели вернулись с венгерским войском, Игоревичи были схвачены и повешены; князем стал один из бояр. Венгерские и польские захватчики решили объединить свои силы и расширить агрессию. В этих условиях в Галицком княжестве усилилось народное сопротивление.

Тем временем *Даниил Романович*, опираясь на горожан и служилых феодалов и при поддержке народных масс, к 1229 г. восстановил единство и независимость Волыни. В 1238 г. он стал также и галицким князем. Восстановив таким образом Галицко-Волынское княжество, Даниил Романович овладел Киевом и посадил в нем своего воеводу Дмитра. Окрепили силы, тяготевшие к централизации власти, к политическому объединению, к преодолению феодальной раздробленности. Наступил новый экономический и политический подъем Галицко-Волынской Руси. В лице Даниила выступил крупный государственный деятель, талантливый дипломат и полководец. Много внимания и сил он уделял строительству городов. Обладая большим политическим опытом, Даниил умело и гибко вел борьбу со своими противниками, часто используя противоречия среди них. Однако скоро обстоятельства резко ухудшились: с востока началось нашествие на Русь татаро-монгольских завоевателей.

* * *

Социально-экономическое развитие происходило и в других землях Руси, где возникли и окрепли многие новые центры. Однако наряду с общим в развитии и судьбах каждой из этих земель было также много особенностей.

Муromо-Рязанская земля из Черниговских владений выделялась самостоятельное княжество в 1127 г. В крае медленно утверждались феодальные отношения и христианство. Кочевники частыми набегами затрудняли экономическое развитие земли, особенно южной ее части. Все же и здесь местные крупные землевладельцы превратились в руководящую политическую силу. *Муromо-Рязанская земля* все больше дробилась, появились новые мелкие княжества. В Рязани и других городах было много торгового ремесленного населения. Однако горожане здесь не поддерживали местных князей, больше тяготели к сильным владимиросуздальским князьям. Со второй половины XII в. рязанские князья стали вассалами великого князя владимирского. Только после смерти Всеволода Большое Гнездо создались условия для восстановления самостоятельности Рязани. Но тем временем началось татаро-монгольское нашествие.

Черниговская земля граничила с Ростово-Суздальским и Смоленским княжествами, с землями мордвы и болгар, с Полоцким, Киевским и Переяславским княжествами, а на юго-востоке — со степью. До середины XI в. в состав Черниговских владений входила и Тмутаракань. По уровню своего развития Черниговская земля не отставала от Киевской. Уже к XI в. здесь существовал ряд таких городов, как Чернигов, Любеч, Курск и др. В XII в. возникают новые города — Вщиж и другие, с торгового-ремесленным населением. В черниговских городах преобладали крупные феодалы. При таком положении бояр в Чернигов-

ском княжестве не могли усиливаться князья и служилые феодалы.

С конца XI в. при Олеге Святославиче Черниговская земля окончательно обособилась от Киева. С участием этого князя на Руси началась первая феодальная война. В начале XII в. от Чернигова отделилась Муромо-Рязанская земля. Черниговское княжество стало дробиться, в нем возникли такие княжества, как Новгород-Северское, Вщижское и другие, в которых княжили Ольговичи. Феодальные войны и усобицы, близость к Киевской земле и степи — все это создавало неблагоприятные условия для развития Черниговской земли.

Переяславское княжество, как и соседнее Киевское, с XII в. уже находилось в состоянии упадка. Княжеству все труднее было при его окраинном положении («украина» Руси, по определению летописи) защищаться от набегов половцев.

Только со второй четверти XII в. выделилось *Смоленское княжество*. Его некоторое усиление наблюдалось в конце XII в. Смоленск поддерживал торговые связи с русскими землями, со странами Западной Европы и с Прибалтикой. С начала XIII в. это княжество все больше зависело от владимиро-суздальских князей. Смоленску начали угрожать литовские захватчики.

Полоцкая земля пыталась обособиться от Киева одной из первых — уже в X в. Владимир I подчинил Полоцкую землю, но ненадолго. В течение всего XI в. киевские князья безуспешно пытались ликвидировать обособленность Полоцка. К этому времени в княжестве выросли такие молодые города, как Минск, Витебск, Орша и др. Соседние земли леттов и ливов в Прибалтике платили дань Полоцку, заинтересованному в выходе по Западной Двине в Балтийское море. В XII в. княжество начало дробиться, наиболее сильными были княжества Полоцкое и Минское. Попытки объединения земли здесь успеха не имели. Города Полоцко-Минского княжества тяготели к Владимирскому княжеству — только оно временами приходило на помощь Полоцку, когда ему угрожала Литва и др.

Центрами *Турово-Пинской земли* были города Туров и Пинск. Здесь довольно медленно росло крупное феодальное землевладение. Только во второй половине XII в. Туровская земля обособилась в отдельное княжество, в начале XIII в. раздробившееся на ряд удельных княжеств — Туровское, Пинское, Слуцкое и др. Они зависели от соседнего сильного Галицко-Волынского княжества, к которому тяготели и города Турово-Пинской земли. Бояре же предпочитали перейти под власть Литвы, чтобы не подчиняться сильным галицким князьям.

Такова была обстановка в землях Руси к середине XIII в.

§ 5. Расцвет культуры в русских землях (в XII—XIII вв.)

При экономических и политических особенностях отдельных земель появились и местные различия в их культурной жизни. Наряду с этим не только сохранялись, но и укреплялись общерусские начала в культуре Руси, поддерживалось единство русской культуры, этому способствовало народное творчество, влияние которого сказывалось и на культуре господствующего класса. Вместе с тем в культуре господствующего класса в соответствии с тенденциями в общественной жизни страны наметились как прогрессивные, так и консервативные направления. В народном творчестве антифеодальное начало противопоставлялось классовому господству феодалов. Таким образом, постепенно усложнялся весь процесс культурного развития древнерусского народа.

Наряду с развитием древнерусского общенародного (разговорного) и литературного языка с XII в. в обособившихся областях появились и диалекты с местными языковыми особенностями. Историки языка такие диалектные различия устанавливают и это время в Новгородской и Псковской землях, в Ростово-Суздальской, Смоленско-Полоцкой, Киевской и Галицко-Волынской, Турово-Пинской и Черной Руси. Так, например, в Новгородской и Псковской землях вместо «ч» слышался звук «ц» (что — цто).

Грамотность среди феодалов (особенно среди знати) и городской верхушки получила значительное распространение. Наряду с этим и среди ремесленного люда, в том числе и женщин, как показывают новгородские грамоты на бересте, грамотность тоже заметно выросла. Многие князья и бояре, а также монастыри имели ценные собрания рукописных книг.

Язык и культура древнерусского народа обогащались в результате расширения связей с другими народами.

Заметно развивалось устное народное творчество. В нем проявлялось не только внимание народа к общерусской действительности, но и ряд особенностей из жизни и быта той или иной земли, того или иного общественного слоя. Особенно богато было активное творчество новгородских масс. С Новгородом, например, связаны былины о Василии Буслаевиче, о Садко, богатым госте, и др.

Величайшим творением русской культуры конца XII в. является «Слово о полку Игореве». Его автор — дружинник, он — горячий патриот, сторонник единства страны. Центральным образом «Слова» является вся Русь. «Слово» зовет к единению, к защите родины от половцев, решительно осуждает феодальные распри, «крамолу» князей. «Слово» часто обращается к народному творчеству: и в передаче переживаний Ярославны, и в описании природы, и в восхвалении мирного труда, и т. д. К. Маркс

был знаком со «Словом». «Суть поэмы,— писал он,— призыв русских князей к единению как раз перед нашествием собственно монгольских полчищ»¹.

Выдающимся памятником дворянской общественной мысли Владимиро-Суздальской земли является «*Моление Даниила Заточника*», которое дошло до нас в двух редакциях — XII—XIII вв. Автор — образованный человек своего времени, он — сторонник сильной, неограниченной власти владимирского князя, противник бояр.

Многие литературные произведения говорили о высокой образованности их авторов. В феодальной культуре при господстве богословия, религиозной идеологии значительное развитие получила церковная литература. Среди ее авторов были такие, как знаменитый проповедник Климент Смолятич (середина XII в.), который знал сочинения Гомера, Аристотеля, Платона, как лучший оратор древней Руси Кирилл Туровский, знаток византийской литературы и греческого языка. В своих произведениях они призывали верующих к смирению и повиновению властям. К началу XIII в. относится памятник житийной литературы — «*Патерики*» крупнейшего *Киево-Печерского монастыря*.

С конца XII в. появляются первые русские исторические повести — о князьях (Андрее Боголюбском и др.), об отдельных событиях. В XII—XIII вв. летописи велись не только почти в каждом княжестве, но и часто в отдельных городах, монастырях и даже при некоторых церквях. Эти летописи наряду с наличием у них единой, общерусской основы заключали в себе и обильный местный материал, отражали и местные политические тенденции. К сожалению, частично сохранились до нашего времени только летописные своды: волынские, владими́ро-суздальские и новгородские.

Волынский свод, сохранившийся в Ипатьевской летописи, открывается «*Повестью временных лет*». Начиная с 1200 г. в своде помещено галицко-волы́нское летописание. Оно прославляет сильную княжескую власть и доказывает необходимость подавления сопротивления боярства. Близко к волы́нскому своду в отношении политической направленности стоит владимирское летописание XII—XIII вв. Оно сохранилось в составе Лаврентьевской летописи. Летопись обосновывала политические планы владимирских князей на Руси. В этой летописи были миниатюры, копии которых (в записях до 1206 г.) дошли до нас в так называемой «*Радзивилловской летописи*». Со второй половины XII — первой трети XIII в. владимирские своды были общерусскими.

По летописям можно судить и о географических знаниях на Руси: они в XII—XIII вв. значительно обогатились. Этому способствовали и торговые сношения, и военные походы, и путеше-

ствия отдельных лиц. Тогдашний образованный человек на Руси имел представление не только о Европе, но и о Китае, Индии, Ближнем Востоке и части Африки, особенно той, к которой принадлежала Палестина. Русские паломники посещали Царьград и Иерусалим. Игумен Даниил на рубеже XII в. побывал с группой русских в Иерусалиме, оставив «*Хождение*» с описанием этого путешествия. Показательно сильное чувство патриотизма русских паломников: когда Даниил был в Иерусалиме, он молился там и о своей родине, зажег «*кандило (лампаду)*» от всей Русской земли».

На Руси уже появились свои местные врачи — «*лечьци*». Большой популярностью, например, пользовался в середине XII в. «*лечец*» Агапит из Киево-Печерского монастыря. Математические знания в объеме четырех основных арифметических действий были необходимы и для тогдашней техники, и для военного дела, и для зодчества. Стоит упомянуть, например, о создании оригинальной водоотводной системы в Новгороде на рубеже XII в., а также «*о пороках*» — военных машинах, применявшихся при осаде и обороне городов.

В культовом строительстве на Руси получила распространение каменная архитектура. Владимиро-суздальские и галицко-волы́нские князья развернули строительство богатых комплексов, великолепных храмов и т. п.; в землях Новгородской и Киевской преобладали меньшие по размерам и более простые по оформлению сооружения, в том числе и церковные. Княжеское, боярское и церковное зодчество во Владимиро-Суздальской земле отличалось подчеркнутой пышностью, торжественностью. Таковы во Владимире-на-Клязьме городские ворота, белокаменные княжеские постройки с фасадами, богато украшенными фресками, скульптурой и т. п. Это зодчество должно было поднимать престиж княжеской власти, подчеркивать богатство феодалов. При Андрее Боголюбском во Владимире был построен Успенский собор, поражающий своим великолепием и богатством, сочетанием белокаменных стен и позолоты на главах, поясе, порталах и простенках. Фасады собора были украшены скульптурными деталями, стены внутри расписаны были фресками. Выдающимся творением русских зодчих и мастеров был замок Боголюбского в Боголюбове, с палатами княжескими, собором, галереями и пр. Ко времени Андрея Боголюбского относится и четырехстолпная церковь Покрова на Нерли с декоративной скульптурой. Это лучшее творение русского зодчества XII в. В конце XII в. при Всеволоде Большое Гнездо во Владимире был построен Дмитриевский собор. В его каменной резьбе отразились вкусы и близкое к народной деревянной резьбе искусство местных мастеров. Стены собора были богато украшены резными рельефами, на одном из фасадов были скульптурные изображения князя с наследником. Внутри стены расписаны фресками. Собор этот считается шедевром мирового искусства. Усиленное строи-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 29, с. 16.

тельство велось также в Суздале, Нижнем Новгороде и других городах княжества. Те же тенденции проявлялись и в зодчестве Галицко-Волынской земли. В городе Владимире-Волынском сохранился Успенский собор середины XII в.

В новгородском зодчестве с установлением республиканского строя боярское и купеческое строительство приобрело ряд черт, отличавших его от княжеской архитектуры. Появился новый тип церквей, меньших и более скромных. И по композиции своей эти храмы были проще: они строились в укороченном квадратном плане, при кубической форме имели всего один купол. Таковой была всемирно известная Новгородская церковь Спас-Нередица (1198) вблизи княжеской резиденции.

Церковь была расписана фресками, на одной из них был изображен князь Ярослав — отец Александра Невского. Следует отметить, что наряду с классовым характером новгородско-псковского зодчества в нем заметны и элементы некоторого демократизма.

Местные особенности проявились в искусстве, прежде всего в живописи. Живопись носила в основном религиозный характер. Но и в церковном искусстве находили место светские сюжеты, мотивы; в манере же исполнения произведений русскими художниками проявлялись черты народного искусства. Это особенно заметно в новгородской живописи. В ней преобладают такие яркие краски, как красная, зеленая, синяя и др. В трактовке лиц святых меньше, чем ранее, строгости, меньше аристократического и аскетического, они ближе к живым славянским типам. В живописи Владимиро-Суздальской земли чувствуется связь с искусством Киева. Фрески здесь также яркие и красочны, в них тоже чувствуется реалистичность человеческих образов. На иконе святому иногда придавались черты лица князя-заказчика. Так, на иконе Дмитрия Солунского, патрона Всеволода Большое Гнездо, по-видимому, изображен сам князь. Много искусства, самобытного вкуса проявили русские мастера при создании утвари для храмов, богато украшенной драгоценными камнями, жемчугом (сосудов и др.). Таковы, например, церковные сосуды Софийского собора в Новгороде («сион» и «кратир»). Памятником ювелирного и кузнечного ремесла Владимиро-Суздальской земли является шлем князя Ярослава Всеволодовича, найденный на месте Липицкой битвы 1216 г.; на шлеме есть надпись. Таковы и врата собора в Суздале с золотым письмом по меди.

Многие ценные памятники русской культуры XII—XIII вв. погибли. Но и то, что нам известно, говорит о подъеме в культурной жизни русского народа в условиях начавшейся феодальной раздробленности. Местные различия в культуре обогащали ее. Вместе с тем росла и развивалась народная основа культуры Руси, обусловленная творчеством народных масс — крестьян и ремесленников. Проникновение элементов народного

творчества в разные области культурной жизни XII—XIII вв. помогало сохранять и укреплять единство Русской земли и ее культуры. Эти объединительные тенденции в то время поддерживались и прогрессивной частью класса феодалов.

§ 6. Развитие феодализма в Средней Азии и в Закавказье (до начала XIII в.). Государство хорезмшахов. Усиление Грузии

В развитии Средней Азии до середины XIII в. можно установить два этапа — до XI в. (до падения государства Саманидов и возникновения узбекской народности) и с XI в. с установлением господства Караханидов и возвышением Хорезма. В IX—X вв. значительный подъем переживало сельское хозяйство страны. Повысилась его интенсивность и производительность, широко распространились такие культуры, как рис и хлопок, выросло шелководство; здесь разводились уже многие сорта винограда.

Значительно окрепла феодальная собственность на землю. Стало меньше государственных земель: их усиленно раздавали служилым людям в условное владение (икта). Феодал, получивший икту за свою службу государству, имел право собирать с крестьян икты все подати, которые до этого уплачивались ими в казну. В XII—XIII вв. значительная часть икт стала наследственной собственностью феодалов. В наследственном владении были земли знати — дехкан; с этих земель (мульк) дехкане не несли никакой службы, их крестьяне уплачивали только земельную подать. Часть земли находилась во владении династии и религиозных учреждений (вакф). Собственность крупных феодалов не только на землю, но и на воду в Средней Азии имела ряд особенностей. Как правило, феодалы своих хозяйств не имели, а если имели, то обслуживались эти хозяйства трудом рабов. Земля же раздавалась в пользование крестьянам, которые должны были отдавать за нее феодалу часть урожая. Крестьяне еще могли менять своих владельцев, но при переходе к другому феодалу они лишались надела обрабатываемой земли.

Города не только такие, как Мерв, Ургенч, Самарканд, Бухара, но и те, которые имели только крепость, были окружены дворами и жилищами торгово-ремесленного люда. Управление городами было в руках феодалов. В этих городах ремесленники изготавливали ткани, разные изделия из металла, глины или кожи и т. п. Отдельные корпорации ремесленников занимали целые кварталы. Наряду с мелкими торговцами в городах жили и богатые купцы, тесно связанные с феодалами. Купцы вели караванную торговлю предметами роскоши (коврами, шелком, пряностями и т. д.) с Русью, Поволжьем, Сирией, Византией, Китаем и другими странами.

Торгово-ремесленные низы города, как и крестьяне, страдали от господства феодалов. С начала X в. в Хорасане, Герате (907), Бухаре (914—943) и других частях страны происходили народные движения, в которых участвовали городские низы и крестьянство. Центральной власти все труднее было справляться с этими выступлениями. В государстве Саманидов с утверждением и развитием крупной феодальной собственности появилась феодальная раздробленность. Ряд областей — Хорезм и другие — становились все более самостоятельными. Усилились феодальные распри. Все труднее было центральной власти сдерживать с севера напор тюрков-кочевников.

В X в. у тюркских племен, кочевавших к северу и северо-востоку от земледельческих областей Средней Азии, произошли серьезные перемены. На севере Восточного Туркестана часть уйгур перешла к земледелию, сливаясь с местным населением иранского происхождения. У уйгур был ранний феодализм, у них возникло свое государство, появилась своя письменность, одни из феодалов приняли буддизм, другие — христианство. В западной части теперешнего Казахстана кочевали племена кыпчаков (половцев); в середине XI в. они передвинулись на запад, в причерноморские степи. В низовьях Сырдарьи, между Аральским и Каспийским морями, кочевали огузы. К концу X в. у огузов и других племен степей начали складываться феодальные отношения. Скот у огузов составлял уже частную собственность, постепенно их феодалы становились также собственниками пастбищ. Патриархальные пережитки (например, племенное и родовое деление) облегчали знати возможность установления своего господства. К концу века ханы и знать этих кочевников приняли мусульманство. У огузов возникло государство во главе с династией Сельджуков. В начале XI в. они откочевали на юг нынешней Туркмении (к городу Нису). На территории Семиречья и Восточного Туркестана феодальные верхи тюркских кочевых племен тоже образовали государство во главе с династией Караханидов. В конце X в., завоевав государство Саманидов, Караханиды установили свою власть в областях к северу и востоку от Амударьи (с Бухарой и Мавераннахром); области же к югу и западу от нее вошли в состав другого тюркского государства во главе с династией Газневидов.

Из Семиречья и Восточного Туркестана с XI—XII вв. в Мавераннахр стали переселяться массы тюрков-кочевников. Они начали переходить на оседлость, заниматься земледелием. Сливаясь с местным таджикским населением, массы кочевников передали ему свой так называемый «староузбекский язык». Так складывалась в Средней Азии новая, узбекская народность.

В конце XI в. (1089) государство Караханидов признало свою зависимость от империи Сельджуков. Вскоре (1128) кочевники кара-китаи (кидани), пришедшие из Китая, захватили сначала Семиречье, а затем (1141) подчинили Мавераннахр. С приходом

новых феодалов-завоевателей почти все государственные и наследственные земли (мульк) перешли в их руки, сначала как условная собственность (икта), а к началу XIII в. и как наследственная. Название феодалов — дехкане — исчезло и позже дехканами стали называть уже только бедных крестьян. Новые феодалы из числа кочевой знати эксплуатировали не только оседлых крестьян, но и кочевников-бедняков. Крестьяне стали полностью зависеть от феодалов, в руки которых перешла и судебная власть. Постепенно феодалы-кочевники переселялись в города.

Из отдельных областей в XI—XII вв. особенно усилился Хорезм. Его экономический подъем был основан на сравнительно высоком уровне интенсивного земледелия с развитой ирригацией. С ростом ремесленного производства подъем переживали и города Хорезма, особенно его столица Ургенч, ставшая в это время одним из крупнейших центров на Востоке. Хорезм поддерживал торговые связи с кочевниками на севере, с Русью и другими странами Восточной Европы, а также с Китаем, Ираном и областями Средней Азии. Во главе Хорезма стоял правитель — хорезмшах. Поддержка городов и торговля дали возможность хорезмшахам предотвратить дробление края и сохранить его самостоятельность. С конца XII в. Хорезм подчинил Хорасан, Западный Иран, Афганистан и Мавераннахр; государство киданей было разгромлено.

Из других областей в XII в. выделилось Бухарское княжество. В 1206 г. восставшие здесь ремесленники и крестьяне во главе с оружейником Мелик Санджаром захватили власть и многих феодалов перебили, других изгнали из Бухары, конфисковав их богатства. При поддержке бухарских феодалов хорезмшах подавил это восстание, вернул им власть и установил свое господство в Бухаре.

В начале XIII в. Хорезм стал феодальной империей. Наличие больших средств позволило хорезмшаху содержать крупные силы наемного войска (из числа половцев и др.). Однако это государство не могло быть внутренне прочным: между его областями и народностями не было прочных экономических и других связей. Феодалы всех этих земель тяготились зависимостью от хорезмшаха. Его власть в государстве держалась только на крупном наемном войске, которому чужды были интересы страны.

В XI — начале XIII в. Хорезм переживал культурный подъем. Ургенч стал крупным культурным центром не только Средней Азии, но и стран Востока. Здесь жили многие передовые ученые: медики, философы, математики и др. Наряду с Ургенчем в Средней Азии существовали и другие культурные центры — Мерв, Бухара, Самарканд и пр.

С культурой таджикского народа связано такое произведение мирового значения, как поэма Фирдоуси «Шах-Намэ». *Абу-л-Ка-*

сим Фирдоуси (935 — ок. 1020—1025 гг.) происходил из обедневшей семьи дехканина. Герои его произведения — кузнец и народные богатыри. Поэма включает в себе 120 000 строк. На ее создание Фирдоуси затратил 30 лет. Исламское духовенство осудило «Шах-Намэ», объявив автора еретиком.

На рубеже XI в. Средняя Азия дала двух гениальных ученых Востока — Абу Рейхан Бируни и Али Ибн-Сина (Авиценна).

Бируни (972—1048) был хорезмиец. Его труды охватывали все отрасли современных знаний. Ученый провел много лет в Индии, хорошо изучил ее языки, быт и написал ценнейший труд «Индия». В нем автор сумел оценить достижения и прошлое народов Индии. Научное наследие Бируни вошло в сокровищницу культуры узбекского народа. Как Бируни, так и его современника, другого гениального ученого — Авиценну, характеризовало стремление освободить научную мысль от пут исламского богословия, самостоятельность и смелость в постановке, методах и решении научных вопросов.

Али Ибн-Сина (Авиценна) родился близ Бухары (980—1037). Он тоже работал в нескольких областях науки. Авиценне принадлежит такой выдающийся труд по медицине, как «Канон врачебной науки». Как и Бируни, Авиценна стремился научно познать природу, в то время как в общественной идеологии господствовало богословие. Он — автор и ряда поэтических произведений на таджикском языке, направленных против ислама. Труд Авиценны «Канон» уже в XV в. был переведен на латинский язык и до XVIII в. оставался настольной книгой врачей-европейцев.

В XI в. Средняя Азия дала также крупного мыслителя и поэта таджика Насир-и-Хосров (1004—1088). В своем произведении «Книга о счастье» автор признает труд крестьянина самым полезным и благородным делом на земле; осуждая царей и знать, Хосров поднялся до критики феодального строя и признания необходимости свободы для крестьян.

В наиболее крупных городах страны того времени были ценнейшие собрания книг. Авиценна описал библиотеку в Бухаре и отметил ее научную ценность. В начале XIII в. в Мерве насчитывалось десять библиотек. Одна библиотека соборной мечети имела около 12 тысяч томов. В этом же городе в XII в. было уже специальное исследовательское учреждение по изучению шелководства. В крупных городах существовали высшие мусульманские школы — медресе, готовившие исламское духовенство и судей (кадиев). Народные массы были лишены возможности получать образование.

Хозяйственный подъем страны сказался и на большом строительстве, не только военном (городские стены в Мерве, Бухаре и других городах), — строились также мечети, медресе, дворцы, мавзолей и т. д. Лучшими из сохранившихся зданий этого вре-

мени являются минарет в Бухаре (1127), мавзолей султана в Мерве (1157) и некоторые другие. В Мерве были построены прекрасные бассейны, а также водопровод из глиняных труб.

Это строительство также является свидетельством культурного подъема, который переживала Средняя Азия в XI—XIII вв. до татаро-монгольского нашествия.

Экономический, политический и культурный подъем народов Закавказья после освобождения от ига Арабского халифата был прерван в XI в. в связи с завоеванием Закавказья турками-сельджуками и агрессией со стороны Византии. С начала XII в. с освобождением от ига сельджуков определился новый подъем Закавказья.

В сельском хозяйстве наряду с хлебными культурами (ячмень, пшеница) были распространены такие интенсивные культуры, как рис и хлопок, развивались виноградарство и виноделие, существовало уже и шелководство. В Грузии и Азербайджане было развито животноводство, в особенности разведение лошадей и овец.

В Закавказье вся земля была собственностью феодалов; только у населения высокогорных районов еще господствовал первобытнообщинный строй. В Грузии в классе феодалов выделялась сильная прослойка знати — дидебули, к которым призывали и богатые духовные феодалы (епископы и монастыри). Во главе грузинской церкви стоял католикос; в районе Мцхета, например, он имел больше ста сел и деревень.

В Армении земля принадлежала царям и князьям, от которых получали землю служившие им вассалы. Среди крупных землевладельцев были такие монастыри, как Татевский, основанный в X в.; в XI в. ему принадлежало уже около 50 сел. Феодалы имели свои хозяйства и стремились расширить барскую землю, обезземеливая крестьян и усиливая их эксплуатацию. В Азербайджане крупные землевладельцы не имели своего хозяйства. Здесь еще существовало и кочевое скотоводство. Крупнейшим землевладельцем в Азербайджане был ширваншах. В Азербайджане продолжала расцветать работорговля. Отсюда рабов вывозили в соседние страны Востока.

Рост эксплуатации и ухудшение положения крестьян вызвали обострение классовой борьбы у народов Закавказья. Движение крестьянства, особенно в Армении, часто облекалось в религиозную форму. Последователи секты тондракитов считали, что на земле все должны быть равны, что у феодалов следует отобрать земли, лишить их власти и установить, таким образом, справедливый строй. В области Сюнии в X в. развернулось крестьянское движение против Татевского монастыря, продолжавшееся около 75 лет. Только с помощью всех феодалов области были истреблены отряды повстанцев и крестьян заставили признать права монастыря на их земли и труд. Грузин-

ский летописец сообщает об обеспокоенности феодалов в XI в. тем, что надо было «умиротворить и успокоить» «нищих» крестьян.

Города в Закавказье стали торговыми и ремесленными центрами. Важное значение для роста торговли имели и караванные пути, проходившие через Закавказье.

В Грузии крупными городами были Артануджи, столица области Тао-Кларджети, Тбилиси и др. В Армении город Ани, в котором насчитывалось не менее 100 тысяч жителей, был столицей Багратидов. Из других городов можно назвать Двин и Арци. В Азербайджане были такие города, как Шемаха, Бердаа, Ганджа, Дербент, Баку.

С ростом крупного феодального землевладения и развитием политической раздробленности в Закавказье эти города становились и политическими центрами. Однако они еще не могли играть сколько-нибудь серьезную роль в политической жизни страны. Армения делилась на ряд царств и княжеств, из которых крупнейшим было Анийское. В Грузии были такие царства, как Тао-Кларджетское, Абхазское и Кахетия; Тбилиси был центром области во главе с эмиром. Еще менее прочными были политические образования в Азербайджане (Албанское царство, царство Ширваншахов, эмират в Южном Азербайджане). С церковью, возглавляемой католикосами, царской власти также всегда приходилось считаться.

В середине XI в. на Закавказье обрушились опустошительные удары новых завоевателей — турок-сельджуков. В 1065 г. сельджуки разгромили и сожгли Ани и завоевали всю Армению. Многие жители, прежде всего из числа феодалов, бежали в Малую Азию, в Киликию, где возникло новое Армянское государство (1080—1375). Армения пришла в упадок. Завоеватели подчинили и Азербайджан.

В Грузии уже с начала XI в. наметилась тенденция к политическому объединению страны во главе с Тао-Кларджети, наиболее сильным и развитым царством. Опорой царей здесь были передовые азнауры и горожане. В начале XI в. объединились в одно государство Тао-Кларджетское и Абхазское царства, в которых крупные феодалы сохранили все свои владения. Больших успехов в борьбе со знатью добился царь Баграт IV (1027—1072), при котором начались опустошительные нашествия сельджуков (1064). Его преемник в 1082 г. признал себя данником султана и лишился Восточной Грузии. Страна была разорена, а в 1088—1089 гг. она претерпела новое бедствие — сильное землетрясение. Все это очень ослабило страну. Знать в союзе с высшим духовенством усилила борьбу с царями. В этих условиях прогрессивная часть азнауров и города решительно поддерживали царскую власть, которая возглавила борьбу Грузии против внутренних и внешних врагов.

В лице царя *Давида IV Строителя* (1089—1125) в Грузии выступил выдающийся государственный деятель, сумевший в результате реформ установить контроль над церковью, укрепить суд и административные органы. Военными силами знати этот царь противопоставил наемную армию из 40 тысяч полковцев. Располагая таким войском, при поддержке служилых феодалов и горожан Давид IV смог усмирить крупных феодалов и усилить царскую власть. В начале XII в. в Закавказье развернулась народная война против поработителей-сельджуков, в которой Давид IV проявил себя талантливым полководцем. В этой войне грузинский народ выступал вместе с армянами и азербайджанцами и добился победы. В 1121 г. в Дидгори после ожесточенного сражения войска захватчиков были разгромлены. К 1122 г. и Восточная Грузия была освобождена от власти сельджуков, Тбилиси стал столицей независимого государства.

Вскоре с помощью Грузии были освобождены владения ширваншаха, а затем земли Армении с городом Ани и Северный Азербайджан, которые перешли под власть Давида IV; влияние Грузии распространилось и на земли Осетии. С начала XII в. создавались более благоприятные условия для дальнейшего развития народов Закавказья, складывания грузинской, армянской и азербайджанской народностей.

При преемниках Давида IV в XII — начале XIII в. Грузия еще более усилилась, переживала период экономического подъема. Выросли ее производительные силы. Строительство таких каналов, как Самгорский, весьма способствовало развитию сельского хозяйства. Углубилось и общественное разделение труда, число ремесленных специальностей исчислялось многими десятками. Стало больше свободных ремесленников, товарное производство достигло значительных успехов. Искусные мастера изготовляли различные ткани высокого качества, ковры, ювелирные изделия и т. п., находившие сбыт и за границей. Быстро росли такие центры торгово-ремесленной деятельности, как Тбилиси, Ахалцихе, Кутанси, Гори и др. Возродились города Армении, входившей в состав Грузии, — Ани, Двин, Карс. Купечество и объединения ремесленников становились силой, которая начинала проявлять себя и в политической жизни Грузии.

Вместе с тем в стране еще больше выросло и окрепло крупное феодальное землевладение, полностью оформилась система наследственных ленов и иммунитет, сложилась феодальная иерархия. В классе феодалов руководящая роль закрепилась за знатью, крупными землевладельцами (дидебулами, епископами и монастырями). Цари по-прежнему не имели собственного сильного войска, масса азнауров служила дидебулам и епископам. Глехи — феодально зависимые крестьяне — обязаны были отбывать барщину или вносить оброк феодалам,

уплачивая вместе с тем и разные подати, участвуя в ополчениях феодалов и выполняя другие повинности; зависимые ремесленники вместе с крестьянами обеспечивали все необходимое для феодала. Окрепла феодальная собственность на земли, усилилось и крепостничество. В таких условиях должна была обостриться классовая борьба. Реформы, проведенные Давидом IV, укрепляли господство класса феодалов, позволяли ему успешнее подавлять сопротивление народных масс. При царе Георгии III (1156—1184) «Малый Номоканон» вводил весьма суровые наказания за «разбои», «грабежи», за всякие преступления против феодальной собственности и против «порядка» в государстве. Смертная казнь через повешение была введена за так называемые «разбои», которые на деле были одной из форм борьбы крестьян против угнетателей и их феодальной собственности.

В Армении на рубеже XIII в. был тоже составлен новый «Судебник».

В таких условиях противоречивы были процессы развития политического строя и управления в Грузии. С одной стороны, с феодальной раздробленностью в стране окрепло положение знати, располагавшей собственными крупными вооруженными силами. Царская власть могла иметь только наемное войско. Цари опирались на своих азнауров и на города. Народные массы предпочитали сильную царскую власть своеволию знати, однако цари из классовых соображений не привлекали народ к борьбе против знати; кроме того, массы были разобщены в условиях политической раздробленности. Вот почему царская власть стремилась больше использовать внутренние усобицы и распри в рядах знати, привлекая на свою сторону подачками (должностями, имениями) одну ее часть против другой.

Относительно больших успехов в этом достигла царская власть при царице *Тамаре* (1184—1213). Поддержку церкви она получила, передав должность канцлера (мцигнобарт-ухуцеси) католикусу. Вельможи входили в высший государственный совет. Используя борьбу за высшие должности, Тамара добилась права утверждать предлагаемых знатью кандидатов на эти должности. По выбору вельмож Тамара вышла замуж за князя Юрия — сына Андрея Боголюбского. Этот князь успешно выступал во главе грузинских войск против турок-сельджуков при освобождении захваченного ими города Двин в Армении. В дальнейшем Юрий встал на сторону знати и, потерпев неудачу, должен был покинуть Грузию. Некоторое усиление царской власти и ослабление «феодалного беспорядка» (по выражению Ф. Энгельса) способствовали экономическому и культурному подъему страны. Увеличилось число царских азнауров, активнее стали города, их купеческо-ремесленная верхушка.

Усилению царской власти в Грузии содействовала и ее успешная внешняя политика. Южный Азербайджан с городом Ганджой был присоединен к Грузии. С новым разгромом сельджуков в Армении Грузия в начале XIII в. расширила свои границы до озера Ван (1208). Успешный поход в Персию укрепил позиции Грузии в Азербайджане (1210—1211). С падением Византии и образованием Латинской империи (1204) при Тамаре из причерноморских владений Византии было создано вассальное государство с центром в Трапезунде. Это государство прикрывало Грузию со стороны владений сельджуков в Малой Азии. Окрепило и международное положение Грузии.

Государственная деятельность Тамары носила прогрессивный характер, она положительно сказалась на развитии страны. Государственный ум Тамары, ее личные способности и опыт управителя имели, конечно, большое значение. Однако надо помнить, что этот успех был достигнут благодаря труду, средствам и силам крестьян и ремесленников, что с усилением царской власти, опиравшейся на азнауров, вырос и крепостной гнет. При преемниках Тамары, особенно при царице Русудан (1222—1245), границы государства продолжали расширяться, вассалами Грузии на юге стали Эрзерум и Эрзинджан, вся Восточная Армения. На Северном Кавказе были подчинены племена осетин, аварцев и др.

Нашествие и господство сельджуков отрицательно сказывалось на культурной жизни Грузии, Армении и Азербайджана. С освобождением от ига завоевателей с XII в. наступил новый подъем и в культуре народов Закавказья. Совместная борьба против иноземных поработителей способствовала сближению народов Закавказья. Рост городов, торгово-ремесленного населения сказался на мировоззрении и общественной мысли этого времени — с появлением светского слабеет монополия религиозного, схоластического мировоззрения. В светской литературе народов Закавказья заметно начинают проявляться антифеодальные тенденции.

Расширились культурные связи Грузии и Армении с Болгарией, Русью и другими странами. Армянские и грузинские мастера (например, зодчие) работали в XI—XII вв. на Руси. Известно также, что одну из церквей в Ани расписал русский живописец.

При Давиде IV Строителе в Грузии были созданы два научных центра — академии в Гелати (монастырь близ Кутаиси) и Икалто. В Гелати трудился выдающийся грузинский философ — неоплатоник Иоанн Петрици, глубоко изучивший научное наследие античного мира. Такие же высшие школы существовали и в Армении (в Татеве и др.). Борьба за независимость и другие обстоятельства способствовали развитию исторических знаний. В Грузии в XII в. был составлен ценный свод

трудов разных историков «Картлис цховреба» («История Грузии»). Особого развития достигла историческая литература в Армении (труды Фомы Аристуни — X в., Матфея Эдесского — XII в. и др.).

XII — начало XIII в. отмечены появлением в Закавказье многих литературных произведений, созданием светской поэзии. Лучшие из этих произведений вошли в сокровищницу мировой культуры. Такова бессмертная поэма «Вепхис Ткаос-ани» («Витязь в тигровой шкуре») гениального грузинского поэта *Шота Руставели*, жившего в конце XII — начале XIII в. Высокообразованный человек своего времени, Руставели был азнауром, он близко стоял ко двору царицы Тамары. Сторонник политического единства Грузии, поэт был горячим патриотом. Он клеймил изменников и предателей, призывая к беспощадной расправе над ними.

Поэт воспекает дружбу народов, долг перед родиной, храбрость, отвагу и самопожертвование во имя отчизны, верность в любви и братскую дружбу. Он — великий гуманист своего времени: в его поэме воспеты идеи свободы личности и чувства. Автор создал образы юных героев — друзей Тарнеля и Автандила и их возлюбленных — Тинатин и Нестан-Дареджан. Широко используя фольклорный материал, Руставели оставил много эпитетов, афоризмов, которые на протяжении веков популярны в народе. «Витязь в тигровой шкуре» — любимое произведение грузинского народа.

В армянской литературе на рубеже XII—XIII вв. выступал баснописец Вардан Айгекский. В его произведениях с особой силой и яркостью проявились антифеодальные тенденции.

Высокого уровня достигло национальное зодчество. В Грузии в X—XII вв. сложился новый архитектурный стиль (прямоугольные крестово-купольные церкви с шатровым куполом). Соборы в Ошкни (X в.), «храм Баграта» в Кутаиси (XI в.), церковь в Гелати и другие имели богатую мозаику, фрески, орнаментальную резьбу по камню и рельефную скульптуру. История сохранила имена ряда выдающихся народных мастеров — зодчего Арсукидзе, художника Теодора и др.

В Армении возродился тип круглой, или многогранной, церкви с шатровым куполом (храм в Ани). Из памятников светского каменного зодчества следует отметить комплекс городских сооружений в Ани. Из мастеров этого времени известны зодчий Мануэл, художник-миниатюрист Торос Рослин.

Азербайджан XII в. дал выдающихся светских поэтов Хагани и Низами. *Хагани* (или, как он себя называл, Халгани, что значит «народный») был сыном плотника и рабыни. В своих произведениях, например в оде к владетелю Дербента, поэт выступает против феодального гнета. *Низами Ганджинский* (ок. 1141—1203) известен не только как поэт, но и как уче-

ный, философ. Низами был из горожан. Он создал собрание из пяти поэм — «Хамсэ» («Пятерица»). В одной из этих поэм автор говорит о русах и их храбром войске. Низами в «Хамсэ» нарисовал утопическую страну, где нет деления на богатых и бедных, где все трудятся и получают поровну; люди в этой стране не знают войн, у них господствует мир. Низами выступал против тирании и насилия. Он проявил себя как гуманист и лирик: созданные им образы, особенно женские (*Ширин* и др.), стоят в ряду лучших творений мировой литературы.

В Азербайджане в XII в. тоже определился национальный стиль в зодчестве. Памятниками этого времени являются «Девичья башня» в Баку и мавзолей в Нахичевани. К орнаментальному искусству относятся железные ворота в Гандже (1063). Не только в политической жизни, но и в культуре Азербайджана положительно сказывались взаимосвязи народов всего Закавказья. Нашествие монгольских завоевателей нарушило развитие народов Закавказья, Восточной Европы и Азии.

ГЛАВА IV.

БОРЬБА НАРОДОВ НАШЕЙ СТРАНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ В XIII в.

§ 1. Образование империи Чингис-хана. Русь и народы Средней Азии и Закавказья в борьбе против монголо-татарских завоевателей

До конца XII в. в Монголии жило много кочевых племен, среди которых выделялось сильное племя, называвшееся татарами; в XIII в. в Европе так стали называть всех монголов. Стоявшие во главе родов и племен нойоны (князья) владели стадами скота, распоряжались пастбищами и источниками; опираясь на дружины нукеров, нойоны эксплуатировали массу кочевников-скотоводов — карачу, «черный люд». Под властью сильных ханов объединялись отдельные племена.

В 1206 г. на курултае (собрании) монгольской знати у реки Онон Темучин — глава (хан) одного из объединений племен — был провозглашен всемонгольским ханом под именем *Чингис-хана*. Так было создано раннефеодальное монгольское государство. Все население державы Чингис-хана делилось на «тмы» (10 000), тысячи, сотни и десятки, возглавлявшиеся крупными феодалами из рядов племенной знати. Монголы приняли уйгурский алфавит. Монгольское государство способствовало укреплению власти кочевой знати. Наряду с этим Чингис-хан и монгольские феодалы развернули активную захватническую деятельность с целью грабежа и порабощения соседних народов. Захватчиков привлекали и важнейшие торговые пути, обладание которыми могло приносить большие доходы. В лице Чингис-хана монгольская знать выдвинула крупного полководца и организатора. Монгольские завоеватели имели успех потому, что силы их были объединены, в то время как часть из окружавших Монголию народов еще не имела своей государственности, а у других при господстве феодальной раздробленности некому было организовать сопротивление народа.

Монгольское государство скоро подчинило племена и народы Сибири и обложило их данью. В 1211 г. Чингис-хан приступил к завоеванию Северного Китая, которое было завершено только в 1234 г. Походы в Китай дали возможность завоева-

телям познакомиться с китайской военной техникой и многое позаимствовать отсюда, получить готовое вооружение, осадные машины и т. п.

После первых нашествий на Китай монгольские завоеватели вторглись в Среднюю Азию, Персию и Закавказье, а затем напали на Русь и попытались осуществить завоевание Западной Европы. В этом движении избыточная часть кочевого населения Монголии захватывала новые богатые пастбища, истребляя и изгоняя при этом ранее кочевавших здесь скотоводов или же сживаясь с ними. К. Маркс отмечал, что монголы при опустошении Руси действовали соответственно их способу производства; для скотоводства большие необитаемые пространства являются главным условием.

Захватчики зачастую беспощадно истребляли население, разрушали и сжигали города, селения, чтобы вызвать панику среди жителей, облегчить завоевания, а в дальнейшем, в случае восстаний, предотвратить возможность использовать города и их укрепления для обороны. Ремесленников обычно не убивали, так как их труд нужен был монгольской знати. Феодалную верхушку, местное духовенство и купечество завоеватели стремились привлечь на свою сторону.

В 1219 г., разгромив Семиречье, Чингис-хан вторгся в пределы государства хорезмшаха Мухаммеда, жадного, трусливого и бездарного правителя. Шах не доверял крупным феодалам и боялся вооружать народ. Отказавшись дать сражение Чингис-хану на границах государства, Мухаммед рассредоточил свои войска по городам и оставил население без защиты. В дальнейшем, как правило, только народ оказывал героическое сопротивление врагу, местные же феодалы и купцы шли на сговор с захватчиками, чтобы ценой предательства освободиться от шаха, сохранить свою жизнь и богатства. Когда Чингис-хан подошел к Бухаре, духовенство и местная знать открыли ворота города врагу. Все же несколько сот жителей лапнулись в крепости и сопротивлялись, пока их всех не перебили. Бухара была сожжена, многих жителей сделали рабами.

То же было и в Самарканде. Около 30 тысяч ремесленников вывели завоеватели из Самарканда, превратив их в своих рабов. Пять месяцев упорно сопротивлялось врагу население пограничного города Отрара. Упорно защищали свой город и жители Ургенча, оставленного шахом. В Ходженте местный военачальник Тимур-Мелик стойко оборонял город. Мухаммед-шах предпочел бежать, укрывшись на одном из островов Каспийского моря, где вскоре умер (1220). Шахом стал его сын Джедаль-ад-дин. Он тоже не доверял народу и вместо борьбы с захватчиками занялся грабительскими набегами в Закавказье. Долго оборонялись во главе с туркменом Бука жители города Мерва, оставленного знатью и купцами. Преданное

духовенством, население города подняло восстание, после чего Мерв и все местные ирригационные сооружения были разрушены. Вскоре город и его оазис пришли в упадок. В течение 1219—1221 гг. Средняя Азия была завоевана Чингис-ханом.

Осенью 1220 г., разгромив Персию, завоеватели во главе с полководцами Джебе и Субэдэем вторглись в Азербайджан. Нахичевань и ряд других городов были разрушены, а их жители перебиты. Сопротивление оказывали только народные массы, например жители города Ганджа (ныне город Кировабад). Одержав победу в Грузии над войсками царя Георгия IV Лаша, Джебе и Субэдэй напали на столицу ширваншахов Шемаху. Ее жители стойко оборонялись, но захватчики овладели городом, разграбили его и большинство населения перебили. Через Дербент Джебе и Субэдэй вышли на Северный Кавказ, где нанесли поражение половцам и аланам (осетинам). Преследуя половцев, захватчики вторглись в Крым и дошли до крепости Судак.

Половецкий хан Котян обратился к русским князьям за помощью. Князья киевский, черниговский, смоленский, галицкий, волынский и некоторые другие в союзе с половцами выступили против захватчиков. Союзники не имели общего командования, распри князей не прекращались и во время похода. И все же первые встречи с врагом прошли успешно. 31 мая 1223 г. на берегу реки Калки началось кровопролитное сражение. Не все князья приняли участие в этой битве. Храбро дрались воины полков князей галицкого, волынского и др. Но половцы неожиданно бросились бежать, смяв русские полки. Монгольские войска перешли в наступление и разбили русских. Шесть князей были убиты, князья галицкий и волынский спаслись бегством. После этого враг окружил лагерь князей, не участвовавших в битве. Три дня длилась осада, и князья согласились сдаться, так как монголы обещали отпустить их войско. Вероломно нарушив обещание, враг перебил русское войско. На Калке Русь потерпела поражение, расплачиваясь за свою раздробленность. Но и враги были обессилены, они не рискнули идти на Киев и ушли на Восток.

Первый поход монголов на Кавказ и в Восточную Европу имел в виду разведывательные цели.

Тринадцать лет понадобилось завоевателям для подготовки их нашествия на Европу.

С 1235 г., после смерти Чингис-хана (1227), захватчики приступили к завоеванию Северного Азербайджана, Грузии и Армении. После упорной обороны город Ганджа был взят и разграблен; он оставался пустым в течение нескольких лет. Четыре года понадобилось завоевателям, чтобы овладеть городами Закавказья. Местные феодалы и купцы часто переходили на сторону врага. Только народные массы неизменно оказывали врагу сопротивление (в городах Шамхор, Ани и др.).

Царица Грузии Русудан (1222—1245) и часть знати бежали в Западную Грузию. Другие крупные феодалы укрылись в своих замках. И все же жители продолжали сопротивляться врагу; захватчики громили и разоряли Грузию. Наконец, царица и крупные феодалы признали власть завоевателей (1245). Народы Закавказья оказались под игом иноземным.

В 1235 г. в Каракоруме, столице новой империи, курултай (собрание знати) решил начать поход на Запад для завоевания Европы.

Армию захватчиков возглавил внук Чингис-хана Батый (Батю); с ним были опытные полководцы Субэдэй и Бурундай.

Перейдя реку Яик, полчища Батыя в 1236 г. завоевали и разгромили Булгарское царство. Подчинив половцев и алан на Северном Кавказе, а также разгромив земли мордвы, монголы¹ зимой 1237 г. вторглись в пределы Рязанского княжества. Батый потребовал от местных князей подчинения его власти и уплаты дани. Князья ответили отказом и обратились за помощью во Владимир и Чернигов. Но на помощь никто не пришел. Один за другим были разгромлены города Рязань, Пронск и другие. Жители Рязанской земли героически защищали свою жизнь и свободу. По мере продвижения врага его потери росли. По преданию, уцелевшие от разгрома Рязанской земли собрали дружину в 1700 человек во главе с Евпатием Коловратом. Они догнали врага в Суздальской земле и вели партизанскую борьбу. Батый признал, что у него в результате действий отряда Коловрата «многие полки падоша». В дальнейшем враг встречал на Руси везде упорное сопротивление.

Владимирский князь Юрий Всеволодович не сумел своевременно собрать войско. Отдельные отряды, которые князь посылал навстречу противнику, терпели поражение. Конечно, и враг нес при этом большие потери. Ожесточенное сражение развернулось под Коломной. Упорно защищалась и Москва под руководством воеводы Федора Нянки. Город был взят, сожжен, жители его истреблены «от старца и до сущаго младенца», были уничтожены все села и монастыри близ Москвы.

В феврале 1238 г. главные силы захватчиков напали на Владимир. Батый применил здесь осадные машины, были построены сооружения для штурма города. Разрушив стены Владимира, захватчики ворвались в город и овладели им. Город был сожжен, большинство жителей враг истребил, многих взял в плен. Отдельные отряды врага захватили и разрушили многие другие города, села и слободы (Ростов, Суздаль и т. д.), истребили жителей, не давая возможности князю Юрию собрать войско.

4 марта 1238 г. полчища врага у реки Сить окружили рать князя Юрия и после упорной борьбы разгромили его войско;

¹ Русские называли монголов по названию одного из племен татарами, отсюда термин монголо-татары.

погиб и сам великий князь. Один из отрядов Батыев осадил Торжок, закрывавший путь на Новгород. Две недели монголо-татары осаждали героический город, подтянули сюда и свои осадные машины. Наконец они овладели Торжком; все население было перебито. После этого полчища Батыев около двух недель двигались по Селигерскому пути на Новгород. Не доходя 100 верст до Новгорода, войско врага повернуло на юго-восток, в Нижнее Поволжье. Силы захватчиков были ослаблены в результате героического сопротивления русского народа. На своем пути враг продолжал встречать сопротивление со стороны местного населения. Так, жители небольшого города Козельска в течение семи недель выдерживали осаду. Овладев, наконец, Козельском, разъяренный Батый приказал с варварской жестокостью истребить всех оставшихся в живых жителей этого города.

Так окончился первый поход завоевателей на Русь в 1237—1238 гг.

Русь не была еще окончательно подчинена, хотя значительная ее часть подверглась разгрому. Великим князем во Владимире стал энергичный Ярослав Всеволодович (1238—1246). Он не ограничивал свою деятельность рамками Владимирской земли, а имел в виду интересы всей Руси. В стране восстанавливались сельское хозяйство и города. Ярослав прогнал литовских захватчиков из-под Смоленска; по указанию князя его сын Александр провел в Новгородской земле ряд мер, готовясь к борьбе против Ордена и литовцев.

В 1239 г. Батый возобновил поход на Русь. Он совершил нападения на Переяслав-Южный, Чернигов, Глухов; его полчища вторглись в Мордовскую и Муромскую земли, достигли реки Клязьмы. В конце 1240 г. полчища Батыев подошли к Киеву. В походе должны были участвовать и войска покоренных народов. Батый вынужден был идти на это, так как понес большие потери во время походов на Русь. Киевляне во главе с воеводой Дмитрием героически защищали свой город. Но к вечеру враг ворвался в город. За ночь киевляне построили новую линию стен, и «брань велика» возобновилась. 6 декабря (по некоторым известиям) 1240 г. Киев был взят и разгромлен. Его защитники и многие жители были истреблены, тысячи киевлян захвачены в плен и уведены в рабство. Батый не разрешил убить раненого Дмитрия «мужества ради его». Со взятием Киева начался поход захватчиков в Западную Европу. Весь их путь до Карпат проходил с боями. Были некоторые русские города, как например Кременец, которыми полчища Батыев так и не смогли овладеть. Бояре по-прежнему враждовали с князем Даниилом. И все же народ продолжал бороться, задерживая врага у каждого города. Если свежими силами Батыев в 1237—1238 гг. понадобилось всего 43 дня, чтобы пройти от Рязани до Владимира, то теперь от Киева до Карпат завоеватели пробирались в течение четырех меся-

цев! И на этот раз борьба Руси способствовала серьезному ослаблению сил монголо-татарских завоевателей и тем самым серьезно облегчила оборону Западной Европы.

Весной 1241 г. часть монголо-татарского войска вторглась в Польшу, заняла и разгромила Люблин и Сандомир. Жители Кракова мужественно обороняли город, но он был взят и подвергся полному опустошению; Вроцлав же население отстояло. 9 апреля 1241 г. у Лигницы польско-немецкое войско во главе с краковским князем было разбито. После этого монгольское войско через Силезию и Моравию двинулось на юг, на соединение с главными силами. Тем временем главные силы завоевателей во главе с Батыем вторглись в Венгрию. У реки Сайо 12 апреля 1241 г. венгерское войско потерпело поражение. Полчища Батыев разгромили города Пешт, Барад и др. Зимой 1241/42 г. Батый двинулся к Адриатическому побережью. Хорватия была опустошена; население Далмации мужественно встретило врага, укрепившись в своих городах. Сопротивление в Боснии, Сербии и Болгарии также дорого обошлось захватчикам.

В связи с нашествием Батыев в странах Западной Европы — Франции, Англии и других — началась паника, нарушилась хозяйственная жизнь. Однако летом 1242 г. Батый прервал поход, его войско, не задерживаясь на Руси, поспешило уйти в Нижнее Поволжье. Западная Европа избежала разгрома полчищами Батыев. Это произошло прежде всего потому, что четырехлетнее сопротивление Руси ослабило силы захватчиков и сорвало их планы покорения Западной Европы. Важное значение при этом имела и героическая борьба народов Польши, Венгрии, Чехии, Германии, Хорватии и других стран. Надо иметь в виду и то, что завоевание Руси не было завершено. Продолжали бороться народы Северного Кавказа, Закавказья, Крыма; на Волге действовали партизанскими методами отряды русских и половцев. В Средней Азии в 1238 г. развернулось мощное народное движение против захватчиков и местных феодалов, возглавленное ремесленником Махмудом Тараби. С подавлением этого восстания освободительная борьба народов Средней Азии не прекратилась.

Решающее, всемирно-историческое значение имела героическая борьба Руси против завоевателей. Положение на Руси и в дальнейшем не дало им возможности возобновить поход в Западную Европу. «Образующееся просвещение, — писал по этому поводу А. С. Пушкин, — было спасено растерзанной и издыхающей Россией».

§ 2. Народы Восточной Прибалтики и Русь в борьбе против немецких, шведских и датских захватчиков.

Невская битва и Ледовое побоище

В IX—XIII вв. в Восточной Прибалтике происходило разложение первобытнообщинного строя, классовое образование и формирование народностей литовской, латышской, эстонской, карельской и финской.

В IX в. племена пруссов заселяли территорию от низовьев Вислы до Немана; за Неманом жили близкие к пруссам ятвяги. В группе литовских племен наиболее крупными были жемайте (жмудь) и аукштайте. С IX в. у литовцев феодализировалась знать из родовых верхов, дружинников и других, возникли общности, с которыми связано образование литовской народности, складывались княжества, их объединения.

В IX—X вв. у племен Латвии (куршей, земгалов, ливов, латгалов и селов) зарождалось крупное землевладение в рамках сельской общины, возникли племенные союзы, а в XI—XIII вв. — территориально-политическая организация с делением на «земли» — области, возглавляемые феодализирующейся верхушкой. И у эстов в XI—XII вв. шел тот же процесс, эстонские племена объединялись в народность. У Ладожского озера жили карелы, у которых в IX—XI вв. тоже шло разложение первобытнообщинного строя. К западу от карел, на территории нынешней Финляндии, жило крупное финское племя емь, а в юго-западной части этой территории — другое финское племя сумь. Бассейн реки Невы населяла ижора, в юго-восточной же части Финского залива жила водь. Со временем водь и ижора слились с местным русским населением.

Восточные славяне издавна поддерживали связи с населением Восточной Прибалтики. Ильменские словене и кривичи не раз вместе с населением Прибалтики отражали вторжения варягов. Чудь участвовала в походах Олега. Отдельные выходцы из местной верхушки играли видную роль в политической жизни Руси; таков, например, Микула Чудин, участник съезда, на котором была составлена «Правда Ярославичей». С раздроблением Руси связи с Прибалтикой поддерживали княжества Владимиро-Суздальское, Галицко-Волынское и Полоцкое, а также Новгород и Псков. В договоре 1210 г. Риги с полоцким князем епископ рижский обязался платить князю дань, которую до этого вносили Полоцку ливы. К началу XIII в. на реке Двине крепости Куконос и Ерсика принадлежали русским князьям, вассалам полоцкого князя. Эти крепости охраняли путь по Западной Двине из Руси в Балтийское море. Следует отметить, что Русь в Восточной Прибалтике не стремилась к захвату и оккупации земель, не было и массовой колонизации их русским населением, насильственной христианизации и т. п. Между Новгородом, Псковом, Полоцком и населением Прибалтики поддерживались оживленные тор-

говые сношения. Это подтверждают и находки кладов вдоль дорог, ведущих в русские города, и русские слова в эстонском языке (торг, мера, пуд и др.). Многие заимствовали народы Прибалтики у русских, о чем говорят такие слова в эстонском языке, как топор и другие, сходство таких слов в русском и латышском языках, как рожь, серп, изба, теленок, овца и пр.; более 400 слов заимствовали финны из древнерусского языка (серп, коса, сани, чарка и др.). Предметы, найденные в местных погребениях IX—XII вв., зачастую воспроизводят русские изделия (мечи, наконечники и т. п.). Общение с Русью, опередившей Прибалтику в своем развитии, содействовало и процессу формирования здесь классов, благотворно сказывалось на всем развитии народов Прибалтики.

С IX в. начались набеги скандинавов на Прибалтику. Объединившись, местные племена успешно отражали эти набеги. В IX в. ливы разгромлены датские захватчики, поражение терпели ижары. По словам летописи, словене и кривичи, объединившись с чудью, «изгнаша за море» варягов. С IX в. началась немецкая феодальная агрессия в земли западных славян. В X—XII вв. германские феодалы завоевали земли полабских и поморских славян (до Нижней Вислы). Не прекращая борьбы против Польши и пруссов, немецкие феодалы решили начать вторжение в Восточную Прибалтику. Здесь побывали купцы из Германии и католические миссионеры. Папа римский собирался окатоличить и населить Прибалтику (ливов и др.) и Руси. В 1198 г. у устья Двины прибыл епископ Бертольд с набранными в Германию рыцарями-крестоносцами. Скоро ливам удалось прогнать «протославяновок». Тогда папа Иннокентий III объявил крестовый поход против «язычников», условившись о помощи с германским императором и датским королем.

Весной 1200 г. 23 корабля с рыцарями во главе с епископом Альбертом прибыли в устье Западной Двины. Обманом захватив ливов, крестоносцы заставили ее креститься. В 1201 г. на месте торгового поселения ливов у устья реки Альберт заложил крепость Ригу. В следующем году был основан немецкий рыцарский Орден меченосцев, и в дальнейшем вся территория, завоеванная рыцарями, стала называться *Ливонией*; присваивали его земли, закрепощали и поработачивали жителей, стали строить на их землях свои замки. Господство немецких рыцарей несло с собой серьезную угрозу развитию народов Восточной Прибалтики. В 1207—1209 гг. крепости Куконос и Ерсика были взяты рыцарями и разрушены. Однако еще до 1212 г. захватчики, не рискуя ссориться с полоцким князем, вносили ему за землю ливонскую дань.

Скоро захватчики проникли в северную часть Латгалии и в земли эстов. В защиту эстов выступили Новгород и Псков. Неоднократные походы русского войска (1209, 1210, 1212) имели

успех, но они не могли остановить продвижения рыцарей-захватчиков, силы которых росли за счет пополнений из стран Западной Европы. Положение эстов ухудшилось с 1219 г., с вторжением датских рыцарей. Построенная на месте древнего эстонского укрепления крепость Ревель (Таллин) стала базой захватчиков-датчан. Свободолюбивые эсты продолжали сопротивление, им помогали новгородцы. Против захватчиков выступили и литовцы.

Опасность для Руси и народов Прибалтики выросла, когда рыцари овладели городом Юрьевом. В 1234 г. князь Ярослав Всеволодович во главе новгородских и суздальских полков одержал блестящую победу над войском рыцарей на реке Эмайыге. Рыцари запросили мира, признав права Руси на Латгалию и часть Эстонии. Вскоре они, понеся страшные потери, потерпели новое поражение под Шауляе от литовцев (1236).

Но захватчики не собирались отказываться от добычи. В Пруссии в это время действовали рыцари, объединенные в Тевтонский орден. Когда полчища Батыев начали громить русские земли, захватчики на западе поспешили этим воспользоваться для вторжения в пределы Руси. В 1237 г. по указанию папы Тевтонский орден объединился с Ливонским, между германскими и датскими рыцарями был заключен союз, а в Ливонию стали прибывать новые подкрепления из Западной Европы. Активизировались и шведские рыцари.

Еще в середине XII в. феодалы Швеции приступили к покорению финнов, организовав с благословения папы крестовый поход. Шведские рыцари подчинили землю суоми и затем направили свои удары на Приладжье (1164), но были отброшены новгородцами. В 1187 г. карелы и новгородцы напали на крупнейший город-крепость в Швеции — Сигтуну (позже — Стокгольм) и разгромили его. В начале XIII в. шведские захватчики занялись покорением еми. В ответ на это русское войско во главе с князем Ярославом Всеволодовичем совершило успешный поход в землю еми, и здесь захватчики были остановлены (1227).

В XIII в. Русь была основной силой, которая сдерживала агрессию римского папы, немецких, шведских и датских рыцарей. Русь оказалась зажата между двумя агрессивными силами — с востока ей угрожала империя Чингис-хана, а с запада — Священная Римская империя германских императоров Гогенштауфенов Фридриха Барбароссы (1125—1190) и его внука Фридриха II (1194—1250).

Организатором и вдохновителем «натиска на восток» явилась папская курия, призывавшая к крестовому походу на восток немецких, шведских и датских феодалов. От исхода этой борьбы зависели судьбы не только народов Прибалтики, но и самой Руси.

По-видимому, немецкие и шведские захватчики после 1237 г. договорились о нанесении удара Руси с севера и северо-запада.

На этом говорят и их действия в 1240 г. Поход шведских феодалов на Русь имел целью не только отрезать ее от финских земель, но и захватить Неву, выход Руси к Балтийскому морю и подчинить всю Новгородскую землю. Это закрепило бы и господство шведских захватчиков над финскими племенами. Швеция собрала значительные силы. Во главе шведских войск стоял яра (князь) Ульф Фаса и зять короля Биргер. В Новгороде в это время княжил Александр Ярославич, сын великого князя владимирского. Молодой князь осуществил ряд мер для укрепления рубежей Новгородской земли. С запада, на реке Шелони, были построены укрепления, с Полоцком установились дружеские связи; усиленное наблюдение за устьем Невы вел ижорский старшина Пелгусий.

В июле 1240 г. шведские суда поднялись по реке Неве и бросили якоря у устья ее притока — реки Ижоры. На левом берегу Невы был разбит временный лагерь рыцарей, часть войска оставалась на кораблях. Отсюда враг, будучи уверен в успехе, послал в Новгород наглый вызов Александру: «Се уже есмь zde и илению землю твою».

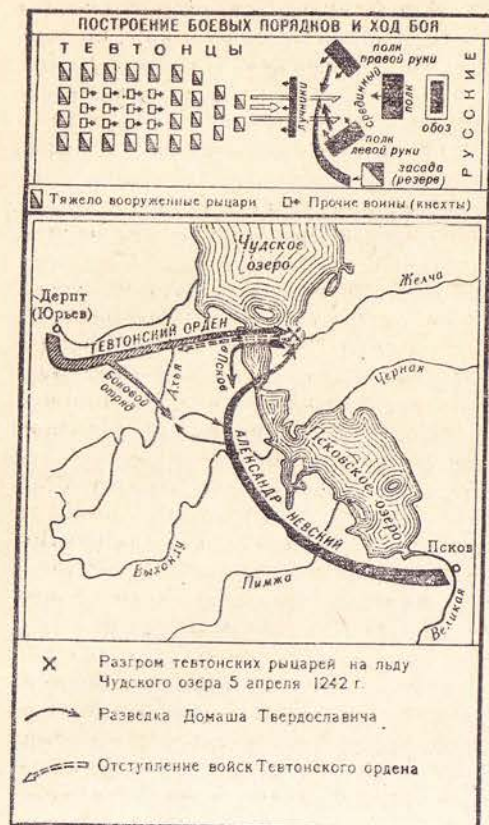
Воспользовавшись донесениями Пелгусия, Александр решил напасть на врага внезапно и как можно скорее, пока часть вражеских сил еще находилась на кораблях. В поход с князем выступила его дружина и небольшое новгородское ополчение; по дороге присоединился еще отряд ладожан.

Русское войско внезапно напало на врага 15 июля 1240 г. Судя по рассказу летописца, можно предполагать, что по плану Александра часть конных дружинников и пеших ополченцев новгородцев должна была пробиваться вдоль берега реки с целью отрезать лагерь от флота врага; одновременно Александр нанес удар по центру лагеря.

Дружинник Гаврило Олесич на коне ворвался на корабль и убит шведского воеводу и епископа. Мужественно сражались новгородцы-ремесленники, разя врагов топорами; они захватили и уничтожили три корабля. Некий Савва пробился в центр лагеря и, подрубив шатер Биргера, вызвал смятение в стане врага. Сам князь Александр в центре лагеря сразился с Биргером и, тяжело ранен его конем в лицо, обратил в бегство. Шведские захватчики в панике бросились бежать, понеся большие потери.

В битве на реке Неве русское войско одержало блестящую победу, за которую народ прозвал князя Александра «Невским». Победа на Неве имела большое значение. Она серьезно нарушила планы захватчиков, устраняла угрозу Новгороду с севера. Русь сохранила выход к морю. Велико было и морально-политическое значение этой победы — первого крупного военного успеха Руси со времени нашествия Батыев.

Но скоро на северо-западных рубежах Руси появились немецкие и датские рыцари-крестоносцы. Летом 1240 г. они овла-

Ледовое побоище (5 апреля 1242 г.)

Сааремаа) восстание против рыцарей. Вскоре после взятия Копорья Александр обратился к отцу, великому князю, за помощью. В течение зимы 1241—1242 гг. Северо-Восточная Русь впервые со времени Батыева нашествия собрала войско (главным образом народное ополчение), которое и прибыло в Новгород. Вместе с новгородцами оно освободило Псков и очистило Русскую землю от захватчиков.

Русская рать двинулась на запад, против главных сил врага. Узнав о приближении рыцарей, Александр решил дать бой на льду Чудского озера. Лед затруднял маневрирование тяжелой рыцарской конницы, здесь легче было действовать пешим русским ополченцам.

5 апреля 1242 г. на льду Чудского озера произошел бой, вошедший в историю под названием «Ледовое побоище». Рыцарское войско, построившись клином (по летописи — «свиньей»), нанесло удар в центр русских сил. Александр знал об этом прие-

дели пограничной крепостью Изборск. Затем бояре-изменники во главе с посадником помогли захватчикам овладеть Псковом. В начале 1241 г. враги захватили земли у устья Невы; построив крепость в Копорье, они преградили Руси путь к морю. Отряды захватчиков появились вблизи Новгорода, грабили купцов, забирали у крестьян лошадей и скот. Опасность росла, а между тем бояре, не желая усиления власти Александра, заставили его уйти с дружиной из Новгорода. Но скоро по просьбе новгородского веча Александр вернулся и немедленно приступил к отражению врага. Собрал войско из новгородцев, ладожан, карел и ижорян, Александр в том же, 1241 г. внезапным ударом захватил крепость Копорье и разорил ее. Вести об этом успехе вызвали в земле эстов, (на острове

из врага и перед боем усилил свои фланги. Завязалось ожесточенное сражение. Мужественно сражались русские воины, по словам летописи, «бяху бо сердца им, аky лвом». Нажим русских воинов на вклинившиеся в центр силы врага все усиливался. Наконец враг был разгромлен. Много рыцарей было взято в плен, еще больше убито. Остатки войска крестоносцев бежали, преследуемые русскими.

Русское войско вернулось в Новгород с победой. Вскоре туда прибыли послы Ордена «с поклоном» и просьбой о заключении мира.

Велико историческое значение победы на Чудском озере. В Марке писал, что рыцари «были окончательно отброшены от русской границы». Угроза порабощения Руси немецкими феодалами была устранена. Сорваны были планы окатоличения русского народа. Подорвано было господство немецких феодалов и над народами Прибалтики, подняли восстание курши, призвав на помощь литовцев, в Поморье выступили пруссы.

Одновременно Руси пришлось и на юго-западе отражать захватчиков. Это были венгерско-польские феодалы. Им помогали местные бояре, враги князя Даниила Романовича. Галицко-Волынская земля была разорена полчищами Батыев, был дезорганизован и аппарат княжеской власти; пользуясь этим, бояре стали захватывать княжеские владения (Коломыю и др.). Но крестьяне и ремесленники энергично восстанавливали хозяйство края. Князь Даниил спешил набрать новое войско; его поддерживали горожане, а ополчение привлекались и крестьяне. Тем временем в 1245 г. венгерско-польское войско вторглось в Галицкую землю и осадило город Ярослав. Жители его, героически сопротивляясь, задержали продвижение врага и дали возможность князю Даниилу собрать войско. 17 августа 1245 г. русское войско во главе с Даниилом одержало блестящую победу, разгромив захватчиков под Ярославом. Эта победа способствовала укреплению власти князя Даниила. Таким образом, в начале 40-х годов XIII в. от Балтийского до Черного моря Русь успешно отражала вторжения захватчиков с запада.

§ 3. Золотая орда. Народные восстания против поработителей

С созданием Монгольской империи расширение ее пределов продолжалось еще некоторое время в Азии. В 50-х годах XIII в. было завершено завоевание Ирана, был разгромлен Багдадский халифат. К концу 70-х годов весь Китай был в руках монгольских феодалов, их попытки завоевать Японию и Индокитай окончились неудачей.

Уже в середине XIII в. начался распад Монгольской империи, в составе которой оформились улусы (владения), возглавляемые

потомками Чингис-хана. В 1243 г., по возвращении из похода в Западную Европу, внук Чингис-хана Батый стал во главе обособившегося улуса Джучи. Земли Средней Азии составили сначала улус сына Чингис-хана Чагатая. С конца 50-х годов земли к югу от Амударьи (нынешняя Туркмения), Закавказье, Иран и области до реки Евфрат составили улус внука Чингис-хана Хулагу. В улус самого великого хана входили Китай, Центральная Азия, Юго-Восточная Сибирь и Дальний Восток. Столицей империи первое время был город Каракорум.

Империя Чингисидов не могла существовать как единое государство. У монголов развивались феодальные отношения; между разными странами, входившими в состав империи, не могло быть какого-либо единства, это был конгломерат народов с разным бытом и уровнем общественно-экономического развития. Скоро начались феодальные распри между отдельными улусами и ордами, и с 60-х годов XIII в. улусы Джучидов, Хулагидов и Чагатаидов становятся независимыми от Монгольской империи, столицу которой в то время великий хан Хубилай перенес в Пекин.

Монгольские завоеватели сливались с местными верхами, принимали их язык и культуру. В Китае они китаизировались и приняли буддизм, в других улусах тюркизировались и приняли ислам. Собственно Монголия сохранила основную массу монгольского населения, входя как область в империю Чингисидов. В результате завоевательных походов население Монголии даже уменьшилось, она понесла значительные потери в людях, часть монголов растворилась среди других народов. Военная добыча обогащала только феодалов, она не содействовала росту производительных сил Монголии, основой ее экономики оставалось экстенсивное кочевое скотоводство.

Ядром улуса Джучи был Дешт-и-Кыпчак, область половцев, и Поволжье. В состав улуса входили земли от Днестра до Западной Сибири и низовьев Сырдарьи с Северным Хорезмом и городом Ургенчем, на юге ему принадлежали Крым и Кавказ (до Дербента, а временами и до Баку). Восточные источники не включали Русь в состав улуса Джучи, поскольку она сохраняла свою власть в лице русских князей и, уплачивая дань, была только зависимой страной. Улус Джучи назывался также Синей ордой, а в русских летописях и некоторых других источниках это государство называлось Золотой ордой. Столицей этого улуса стал город Сарай, основанный при Батые недалеко от теперешней Астрахани. Позже столица была перенесена в новый город — Сарай Берке, недалеко от теперешнего Волгограда.

Во главе Золотой орды стоял хан из дома Чингисидов, избираемый курултаем. Территории пастбищ и кочевое население улуса распределялись между членами ханской династии и нойонами, крупными кыпчакско-татарскими феодалами. Эти феодалы были одновременно темниками, тысячниками и прочими должно-

стными лицами и командирами. Основу хозяйства феодалов составляли хозяйства кочевых крестьянских семей — айлов. Айл кочевал на отведенных ему феодалом пастбищах, предоставлял феодалу скот на убой и дойных кобылиц и отбывал в пользу феодала разные повинности (охрана скота, уход за ним, выполнение других работ — изготовление сбруи, оружия и т. п.). Кочевая знать отдавала свой скот на выращивание рядовым кочевникам.

Золотая орда также скоро начала политически дробиться.

Члены ханского дома и нойоны становились все более самостоятельными, в Орде начались распри, усобицы, власть ханов слабела. При господстве экстенсивного кочевого хозяйства в Орде не могли развиваться те силы, которые служили бы опорой ханской власти в борьбе за политическое объединение государства. Уже во второй половине XIII в. одним из крупных феодалов Орды был темник Ногай, правивший восточной частью Причерноморья (между Доном и Днепром) и Крымом. Одно время Ногай фактически управлял Ордой, выдвигал своих кандидатов на ханский престол. В составе Орды были и другие области, такие, как Булгар, Крым, Хорезм, которыми управляли феодалы из местной знати или аристократии Орды.

Русь не вся сразу была подчинена захватчиками. Северо-западные и западные ее земли избежали нашествия; Галицко-Волынская Русь была разгромлена в меньшей степени, чем земли на северо-востоке. Подвергшиеся наиболее сильному разгрому северо-восточные земли не могли продолжать сопротивление. Когда в 1243 г. Батый вызвал к себе в Сарай владимирского великого князя Ярослава Всеволодовича, тот вынужден был подчиниться. В Сарае Батый утвердил Ярослава великим князем всей Руси, в том числе и Киевской земли. Князя только после утверждения в Орде и получения ханского ярлыка на княжение правили княжествами на Руси. По требованию Орды князья с войском должны были участвовать в ее походах. Население княжеств облагалось данью в пользу Орды. Таким образом, Орда не установила своего управления на Руси, не посягала на русскую систему власти и управления. Князья на Руси были вассалами ханов Орды. Здесь сказалось и сопротивление, которое встретили захватчики на Руси, и то, что значительная часть русских земель вообще еще не была подчинена к 1243 г. Нужно также напомнить, что уже в 1242 г. Русь располагала такими военными силами, которые смогли разгромить немецко-шведских захватчиков. Вместе с тем низкий уровень социально-экономического и политического развития Орды не давал возможности захватчикам освоить страну и создать свои, иные органы управления на Руси, тем более в короткий срок. Наконец, оказала влияние и борьба, которая скоро началась между Каракорумом и Сараем за обладание богатой Русской землей.

Для укрепления своей власти на Руси Орда совершала на-

шествия и набеги. Поработители стремились добиться внутреннего ослабления Руси, всячески мешая ее хозяйственному развитию, используя и углубляя ее политическую раздробленность, разжигая усобицы в стране, натравливая князей друг на друга, применяя подкупы, убийства князей, интриги и т. п. Так, в 1245 г. в Сарае был убит черниговский князь, а в 1246 г. в Ка-ракоруме был отравлен великий князь Ярослав. Великим князем был утвержден его сын Андрей Ярославич.

С установлением ига на Руси население должно было уплачивать дань Орде и выполнять некоторые повинности. При исчислении дани была сохранена русская единица обложения — соха, рало, плуг. С 1257 г. Орда приступила к проведению переписи населения на Руси. Показательно, что эту перепись Орда провела только спустя 15 лет после подчинения Северо-Восточной Руси; в ряде других русских земель перепись вообще не проводилась. Вначале сбор дани поручался чиновникам Орды. Затем Орда перешла к практике откупов; откупщиками обычно выступали богатые восточные купцы. Сбор дани сопровождался грабежом и насилиями, уводом людей в рабство. Для контроля в каждое княжество направлялись ханские чиновники — баскаки; главный «великий» баскак находился во Владимире-на-Клязьме. Баскаки имели особые военные отряды. Через систему баскачества Орда стремилась постоянным террором, грабежами и насилиями поддерживать свою власть на Руси. В южных княжествах, например Курском, баскаки начали заводить свои хозяйства, становились крупными землевладельцами.

В 1245 г. в Орду был вызван галицко-волынский князь Даниил. Он вынужден был явиться, уплатить большую дань и отказаться от притязаний на Киев и на пристенные земли. Все же степень зависимости Галицко-Волынской земли и в это время была меньшей, чем Северо-Восточной Руси. На юго-западе страны быстрее заживались раны, нанесенные нашествием Батыя; скорее восстанавливались военные силы края. Римский папа начал переговоры с князем Даниилом о создании, при условии церковной унии, военной коалиции против Орды. Однако Русь не получила ожидаемой помощи от Запада, не была осуществлена и церковная уния. Заключив союз с владимирским великим князем Андреем Ярославичем и с некоторыми другими русскими князьями, Даниил скоро порвал с Ордой. В то время как действия северо-восточных князей против Орды успеха не имели, рать Даниила отразила наступление 60-тысячного войска Батыя (1252 и 1254). Все же в 1259 г. Даниил вынужден был подчиниться Орде и согласиться уничтожить укрепления ряда городов — Львова, Луцка и др. Орда стремилась также к обострению отношений Даниила с Литвой и Польшей. После смерти Даниила (1264) ряд нашествий Орды в 70-х и 80-х годах подрывал в Юго-Западной Руси сельское хозяйство, ремесло, торгов-

лю, усилил отрыв края от северо-восточных земель; активизировалось боярство, ослабела княжеская власть.

Тем временем в Северо-Восточной Руси великим князем был утвержден Александр Ярославич Невский (1252—1263). Он проводил единственно правильную в тогдашних условиях внешнюю политику Руси. Как и его отец, Александр считал необходимым, при наличии врагов на западе и в Орде, решительно отражать агрессию с запада и, поддерживая мирные отношения с ханами, всячески предотвращать их нашествия на Русь, чтобы дать ей возможность скорее восстановить свои силы, подготовиться к борьбе за независимость.

Внутри страны Александр стремился не допускать феодальных распри, усилить великокняжескую власть.

Внешняя политика Невского отвечала в то время интересам страны. Иное дело, что осуществлялась она в основном за счет народных масс. В своей внутренней политике Александр стоял на страже интересов класса феодалов, не останавливаясь и перед подавлением народных выступлений.

В 1257 г. Орда прислала своих переписчиков на Русь, которые «исщетоша всю землю Суждальскую и Рязаньскую и Муромскую». Перепись устанавливала поборы — дань. От уплаты дани и прочих поборов духовенство освобождалось. Орда таким образом пыталась привлечь его на свою сторону. Переписчики должны были провести перепись и в Новгородской республике, что означало подчинение ее Орде. В связи с этим в Новгороде и Пскове начались народные волнения, продолжавшиеся около года. Был убит посадник — ставленник Невского, восставшие отказались допустить перепись. Александр жестоко расправился с наиболее активными участниками восстания. В 1259 г. великий князь, выполняя требование Орды, прибыл в Новгород с ханскими переписчиками. Снова в городе и по селам вспыхнул «мятежь велик». Часть ордынцев была перебита. Это движение с помощью князя было подавлено. При обложении данью «твориху бо бояре собе легко, а меньшим зло». Вся тяжесть монголо-татарского ига легла на городские массы и на крестьян, терпевших гнет и со стороны феодалов. Часть русских феодалов — князей, бояр и духовенства — в ущерб интересам страны стремилась сблизиться с феодалами Орды (например, ростовские и ярославские князья). Население осуждало этих феодалов. Борьба народа против иноземных поработителей скоро стала сочетаться с антифеодальной борьбой.

Александр был врагом Орды, он только временно сотрудничал с ней, до той поры, пока Русь, окрепнув, смогла бы возобновить борьбу за независимость. Невский действительно сумел в течение ряда лет предотвращать нашествия ордынцев и разорение ими страны. А когда в 1262 г. «по всем градом руским» (в Ростове, Суздале, Владимире, Ярославле и др.) стихийно поднялась беднота «и побиша татар везде, не терпяще насилия

от них», по некоторым сведениям, и Александр поддерживал это движение. Однако Орда еще в силах была справиться с этими восстаниями.

И все же значение освободительных восстаний было велико. Они заставляли поработителей, не имевших возможности держать наготове свои силы на Руси, кое в чем отступать. Так, на севере Руси баскаки не упоминаются в летописи уже после 1269 г., а на юге — с 1284 г. Скоро ханы должны были также отказаться от системы откупов дани на Руси, передав ее сбор русским князьям. Борьба народа против иноземных поработителей создавала также условия и для экономического и политического объединения земель и окончательного свержения монголо-татарского ига.

Со смертью Александра Невского на Руси при содействии Золотой орды активизировались силы, которые были против политического единства страны. Власть великого князя скоро стала номинальной. Владимирское княжество уменьшилось, с титулом великого князя связано было только управление определенной территорией (с городами Владимир, Переяславль, Кострома и др.). Нарушено было общение с западными и юго-западными землями Руси. Сказывались также последствия не только разгрома Руси, но и установления ига Золотой орды. Русь понесла неисчислимые потери в людях, были уничтожены и разграблены многие материальные и культурные ценности. Нарушился рост производительных сил и задержалось развитие русской культуры. Ослабели тенденции к политическому объединению страны, резко усилилась политическая раздробленность и феодальная анархия. Захватчики систематически вывозили с Руси ремесленников, их орудия труда, нарушали торговые связи. Не удивительно, что исчезли навсегда не только целые города (Старая Рязань, Ижевск и др.), но и некоторые виды ремесел, на время прекратилось каменное строительство. Дань, грабежи и насилия, нашествия и набеги завоевателей — все это истощало страну, задерживало рост ее производительных сил, ее социально-политическое и культурное развитие. Иго «иссушало душу народа» (К. Маркс). С нашествием завоевателей и установлением ига началась историческая отсталость Руси. «Кровь и отец, и братья наша, аки вода многа, землю напои...» — писал современник, владимирский епископ Серапион, — «множайша же братья и чада наша в плен ведени быша; села наши лядиною (молодым лесом) поростоша... труд наш погани наследоваша; земля наша иноплеменикомъ в достояние бысть...»

ГЛАВА V.

НАЧАЛО ОБЪЕДИНЕНИЯ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ ВОКРУГ МОСКВЫ. БОРЬБА НАРОДОВ НАШЕЙ СТРАНЫ ПРОТИВ ИНОЗЕМНЫХ ПОРАБОТИТЕЛЕЙ (ДО СЕРЕДИНЫ XV в.)

§ 1. Социально-экономическое развитие Северо-Восточной Руси (XIV — до середины XV в.)

В странах Европы, в том числе и на Руси, все сильнее проявлялась тенденция к преодолению феодальной раздробленности и созданию централизованного феодального государства. В основе этого процесса в странах Западной Европы были дальнейший подъем производительных сил, рост общественного разделения труда, развитие ремесла, усиление рыночных связей внутри данной страны и изживание экономической раздробленности, зарождение капиталистических отношений и складывание наций. Причиной новых изменений в политической надстройке было также усиление классовой борьбы крестьян и горожан. Опорой феодальной монархии в борьбе за централизацию было дворянство; поддержку оказывали и города, отсюда появление в этих монархиях общегосударственных сословно-представительных учреждений (парламент, генеральные штаты и т. п.). Хотя феодальная монархия носила классовый характер, все же в борьбе за образование единого централизованного государства она находила сочувствие и в широких слоях народа, в крестьянстве и у горожан.

На Руси этот процесс имел ряд особенностей, изученных советскими историками (К. В. Базилиевичем, Л. В. Черепнинным и др.). В результате монголо-татарских нашествий и ига Золотой орды Русь несколько отстала в своем развитии по сравнению с такими странами Западной Европы, как, например, Англия или Франция. На Руси ко времени складывания централизованных государств в Европе еще не сложился национальный рынок, не было капитализма; здесь феодализм еще поступательно развивался, народность далеко еще не консолидировалась в нацию. И все же, несмотря на это, на Руси, как и в странах Западной Европы, к концу XV в. начали складываться элементы централизованного феодального государства. Однако оно сложилось на феодальной основе и носило многонациональ-

ный характер, в него постепенно включались путем завоевания или присоединения соседние народности. Ведущую роль в истории всех этих народов играла Русь. Фактором, ускорившим процесс образования централизованной монархии на Руси, была постоянная опасность со стороны внешних врагов.

С образованием единого государства на Руси развитие централизации продолжалось в XVI и XVII вв. и завершилось, наконец, с преодолением экономической раздробленности и установлением самодержавия. В истории политического объединения Руси можно установить такие этапы: 1-й — усиление Московского княжества в конце XIII — первой половине XIV в. и начало политического объединения русских земель во главе с Москвой; 2-й — успешное развитие процесса объединения земель во главе с Москвой во второй половине XIV — начале XV в. и зарождение элементов единого государства; 3-й — феодальная война второй четверти XV в.; 4-й — вторая половина XV — начало XVI в., начало формирования централизованного управления государством.

Разгром Руси полчищами Батыя сказался на состоянии ее производительных сил, хозяйства и культуры. Особенно сильно пострадали северо-восточные земли. Но и здесь уже с середины XIII в. началось восстановление хозяйства края. Такие князья, как Ярослав Всеволодович и его сын Александр Невский, много сделали для экономического возрождения края. Трудом крестьян и ремесленников были быстро восстановлены такие города, как Владимир, Торжок, Суздаль, Москва и др. Недалеко от развалин Старой Рязани вырос новый город — Переяславль-Рязанский; были отстроены тысячи сел и деревень. Наряду с этим появились и новые слободы, деревни и починки. Восстанавливались и экономические связи северо-восточных земель с Новгородом и Псковом. Довольно быстро проходило одно время восстановление хозяйства Галицко-Волинской земли, чему содействовала деятельность князя Даниила Романовича.

В худшем положении было Киевское Поднепровье. Плато Карпини, посетивший Киев через шесть лет после разрушения его Батыем, насчитал в городе всего около двухсот домов. На столетия задержалось возрождение Киевского Поднепровья.

Процесс восстановления народного хозяйства на Руси во второй половине XIII в. проходил в весьма тяжелых условиях: установилось иго Золотой орды, дани и прочие поборы лишали русских крестьян и ремесленников значительной доли результатов их труда. Ордынские вторжения и усобицы князей не прекращались и во второй половине XIII в. Так, зимой 1281 г. полчища Орды, приведенные крамольниками-князьями и боярами, принесли значительные опустошения Северо-Восточной Руси. Усобица продолжалась более двух лет, не прекращались и вторжения ордынских полчищ. В 1293 г. во время новой

усобицы ордынцы опустошили 14 крупнейших городов и «волостей».

Только народные массы хотя и стихийно, но продолжали бороться против поработителей. В 1289 г., например, в Ростовской земле захватчиков «изгнаша, а имение их разграбиша». В Курской земле, где местный баскак Ахмат пытался завести свои села, восставшие разгромили ордынские слободы. Весьма показательным, что во время княжеских усобиц 80-х годов великий князь с помощью тверского и московского князей сохранил за собой великое княжение, разбив войска Золотой орды, которые поддерживали другого князя (1285). Это была первая победа русского войска над Ордой.

Губительными были нашествия ордынцев на Поднепровье и Галицко-Волинскую землю в 70—80-х годах. В 1299 г. Киев был razорен и оставшиеся в живых жители разбежались. Началось ослабление и упадок Галицко-Волинской земли. Распри бояр с князьями ускорили захват Галицко-Волинских земель Литвой и Польшей. В 1340 г. последний галицко-волинский князь погиб от рук бояр. По договору 1352 г. между Польшей и Литвой Галицкую землю захватила Польша, Волинскую — Литва. В Галиции появились паны-землевладельцы и католическое духовенство. Венгерские феодалы в это время захватили Буковину и Молдавию (Поднестровье). В 1365 г. в результате восстания эти области освободились из-под власти Венгрии и образовалось самостоятельное Молдавское княжество со столицей в г. Сучаве. Орда не в силах была сохранить свою власть над всеми этими землями.

Уния Литвы с Польшей помогла последней, используя ослабление Венгрии, закрепить за собой Галицию и Западную Волинь (1387). Тем временем Литва развернула свою агрессию и Поднепровье. В начале 60-х годов XIV в. (при князе Ольгерде) она захватила Киев; литовские князья получили владения на Волини, в Подолии и Киевском Поднепровье. В 60—70-х годах и Чернигово-Северская земля была захвачена Литвой.

Еще в начале XIV в. (20-е годы) было завершено установление власти Литвы над Полоцкой, Витебской, Турово-Пинской и Минской землями. Литовские феодалы с XIV в. начали угрожать Пскову, Смоленску и, наконец, Москве и Новгороду. Уния Литвы с Польшей (1385) усилила польско-литовскую агрессию. Северо-западным русским землям продолжали угрожать ливонские рыцари и шведские феодалы. Римский папа не отказывался от планов подчинения и окатоличения русского народа. С распадом Орды с XV в. вторжения на Русь начались и с востока, со стороны Казани. В середине XV в. на юге наметилась новая опасность — турецкая агрессия. Все эти захватчики несли с собой угрозу русскому народу, его существованию. Борьба с врагами требовала от него напряжения всех сил. А между тем Русь была ослаблена монголо-татарскими нашествиями

и игом Орды, от Руси были насильственно отторгнуты западные и юго-западные древнерусские земли. Ослабели их связи с Северо-Восточной Русью, дальнейшее развитие которой проходило обособленно от остальных русских земель.

В северо-восточных землях Руси с конца XIII в., с завершением в основном восстановления хозяйства, начался новый этап роста производительных сил. Продолжался приток переселенцев из юго-западных и поднепровских областей и земель к югу от реки Оки. Переселялись крестьяне и ремесленники со своими семьями; переселялись и феодалы со своими людьми. В лесистых местах, особенно к северу от Москвы, проходила весьма интенсивная расчистка площадей под посевы. К северу от Москвы уже к середине XIV в. появилось много сел и деревень. Устанавливалась более продуктивная паровая зерновая система с двух- или трехпольем. С трехпольем уже связывалось и применение естественных удобрений; внедрялась и более глубокая вспашка с перевертыванием верхнего пласта земли. Значение скотоводства вырастало по мере перехода на паровую зерновую систему пашенного земледелия. Из других занятий крестьян можно назвать огородничество, рыбную ловлю, охоту, пчеловодство (бортничество). Деревня в 2—5 дворов была наиболее распространенным типом крестьянского поселения.

В XIV—XV вв. на северо-востоке Руси светским и духовным феодалам принадлежали огромные площади не только заселенной, но и свободной земли, лесов и лугов. Больше стало крупных землевладельцев; их владения состояли из разбросанных сел и деревень, так как эти владения складывались постепенно, по мере захвата «черных» земель, в связи с княжескими пожалованиями, а также в результате покупки, обмена, получения приданого и т. п. Выросли и размеры феодальных владений, например у московского князя Ивана Калиты было более 50 сел в Московском, Ростовском и других княжествах, а через 100 лет у Василия Темного насчитывалось уже более 125 сел. Росли и владения бояр. Крупными землевладельцами были также митрополит, монастыри и отдельные епископы. Уже в XIV в. такие монастыри, как Троице-Сергиев, вблизи Радонежа, основанный (1337) Сергием, из рода ростовских бояр, Кирилло-Белозерский и другие, были владельцами многих вотчин. В XV в. появились новые монастыри, как например Соловецкий (1429). Монастырское землевладение быстро росло также благодаря ростовщичеству, покупкам и вкладам, пожертвованиям. В XIV—XV вв. начало расти и условное землевладение дворян и детей боярских — слуг княжеских. Важной особенностью землевладения феодалов в XIV—XV вв. было соединение их собственности с политическими правами. Между собой феодалы (великие и удельные князья, бояре, митрополиты, дворяне и др.) были связаны обязательством вассальной (военной и пр.) зависимости.

На Руси в XIV—XV вв. господствовала натуральная рента; собственное хозяйство феодала занимало меньшую часть его земельной площади, земля феодалов находилась в пользовании зависимых крестьян. В разных землях Руси крестьян называли по-разному: «люди», «сироты» или «изорники», «смерды», но все больше называли их «христиане» (крестьяне). «Черные» крестьяне только платили дань деньгами и отбывали в пользу князя некоторые повинности. Крестьяне нескольких деревень, жившие на «черных» землях, обычно объединялись в общину. Когда «черные» земли передавались отдельным феодалам, последние сохраняли и общину.

Со второй половины XIV в. все более заметна тенденция феодалов к увеличению не только продуктовой, но и отработочной ренты; во второй половине XV в. начинается переход к денежной ренте. Формы эксплуатации крестьян и тенденция к усилению гнета хорошо прослеживаются в грамоте митрополита Кириана Константиновскому монастырю (около города Владимира). Эта грамота была выдана в 1391 г. в связи с жалобой крестьян на монастырские власти, которые стали увеличивать оброк и разные повинности. Крестьяне не признали эти изменения, и их жалоба митрополиту фактически была протестом против усиления эксплуатации. Грамота определила отношения между монастырем и его крестьянами. Среди крестьян были зажиточные и бедняки, в зависимости от этого они выполняли разные повинности. Все крестьяне давали монастырю ежегодно одну корову. Наряду с этим «большие» люди — зажиточные (т. е. крестьяне, имевшие лошадей) — должны были дважды в год вносить оброк, сообща обрабатывать господский участок, убирать с него урожай, косить сено и доставлять его в монастырь. Они же строили и чинили все для монастыря, содержали в порядке его сады и пруды, ловили рыбу для монахов и охотились для них на бобров. Безлошадные крестьяне, «пешеходцы», молотили и мололи рожь, пекли хлеб, готовили солод и варили пиво, а их жены пряли лен и изготавливали неводы для нужд монастыря. В. И. Ленин отмечал, что такой «вид соединения крестьянских «промыслов» с земледелием наиболее типичен для средневекового хозяйственного режима...»¹.

В Новгородской земле взимался оброк в виде доли урожая с надела крестьянина (от четверти до половины, откуда и название крестьян: «третники», «половники» и т. д.). Надо, кроме того, иметь в виду, что вотчинные крестьяне, как и «черные», тоже уплачивали князю дань (часть из этих сумм вносилась князьями в Орду), участвовали в строительстве городов и дорог, выполняли некоторые работы для княжеского хозяйства и т. д.

В условиях расширения феодального землевладения и роста товарно-денежных отношений феодалы все больше были заин-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 378.

интересованы в привлечении крестьян и закреплении их за своими хозяйствами. Самовольный уход крестьянина из владений феодала, переход к другому владельцу, в другое княжество, — все это было формой сопротивления крестьян, их классового протеста. Вот почему уже в XIV в. с целью ограничить свободу передвижения крестьян в межнажеские договоры включались взаимные обязательства не принимать беглых. В рамках княжеств переход крестьян в это время еще не был запрещен, как не было еще и прикрепления их к владению того или иного феодала. И все же большинство крестьян фактически уже не могло пользоваться правом перехода. Таковы были прежде всего зависимые крестьяне — «старожильцы». Вместе с тем появляется и категория так называемых «новопришлых» крестьян, которых феодалы переселяли из других княжеств и на первое время (10—15 лет) предоставляли им некоторые льготы, после чего «новоприходцы» становились «старожильцами». С середины XV в. в некоторых княжествах уже согласованно ограничивали право ухода крестьянина от землевладельца только двумя неделями в ноябре. Однако, пока не было централизованного государства, это ограничение не могло распространяться на всю страну и на все зависимое крестьянство.

При неустойчивости хозяйства крестьян закреплению содействовала и их экономическая зависимость. В XV в. среди зависимых крестьян было много «серебренников», т. е. взявших ссуду у феодала и вместо уплаты процентов часто обязанных бесплатно выполнять для него всякое «изделье». В хозяйстве феодалов применялся и труд холопов, но чаще он использовался в вотчинном ремесле.

Вотчина крупного землевладельца оставалась самостоятельной в экономическом и политическом отношениях. Она освобождалась от суда княжеской администрации, от обязанностей по отношению к казне князя. Постепенно, с обострением классовой борьбы, феодалы, особенно служилое боярство и дворянство, все больше стали нуждаться в сильной княжеской власти, которая ограждала бы их интересы. Но тогда и некоторые права вотчины необходимо было передать князю. До конца XIV в. суд, сбор дани и т. п. полностью сохранялись за вотчинами и были гарантированы иммунитетными грамотами, выдаваемыми князьями. С конца XIV в., с ростом эксплуатации крестьян, с усилением Московского княжества и присоединением к нему ряда земель, заметна некоторая централизация суда: например, дела о разбое от вотчин переходят к княжеским наместникам и волостелям.

В составе класса феодалов в отдельных княжествах тоже происходили некоторые изменения. Так, например, шел процесс формирования служилого боярства московских князей. В середине XIV в. в Москве насчитывают до 35 родов боярских, среди которых была уже группа влиятельных, «старых» бояр.

Во второй половине века стало больше служилых бояр в связи с их переездом из Новгорода, Чернигова, Киева и других мест. Постепенно состав боярства в Москве меняется и в связи с присоединением к ней других земель.

Мелкие феодалы-землевладельцы служили крупным феодалам — князьям, боярам, церкви. Наряду с вольными слугами при дворах князей было много и несвободных слуг — «слуг поддворских». На военную службу к князю его слуги являлись в зависимости от княжеского войска в Москве. Присоединение новых земель давало московским князьям возможность увеличивать численность своих военных слуг. Ко второй четверти XV в. в Московском княжестве оформляется среднее и мелкое служилое дворянство. Экономически окрепшее, оно все энергичнее поддерживало политику объединения русских земель вокруг Москвы и усиления великокняжеской власти.

В XIV—XV вв. стало развиваться и ремесло, разрастались города края. Восстанавливались исчезнувшие во второй половине XIII в. ремесла, появлялись новые. Некоторые ремесла в деревне все более отделялись от сельского хозяйства (например, кузнечное). В XIV в. начинают выделяться географические районы, например Устюжна-Железнопольская, Новгород и другие, где распространены были железоделательное, кузнечное и т. п. ремесла. С этим же временем связано и распространение литья из чугуна и горнов для этого литья. Начинает развиваться сваривание с глубоким бурением скважин. В таких важнейших ремеслах, как кузнечное, углубляется разделение труда с выделением новых специальностей (слесарей, замочников и др.), что вело к повышению производительности труда. Водяные мельницы используются не только при размоле зерна, но и в сукноделательном деле. Постепенно развивается и скоро достигает высокого уровня развития гончарное производство. С 80-х годов XIV в. из Руси появляются пушки. В середине XIV в. в отдельных княжествах чеканили серебряные деньги. С распространением в XIV в. нового материала для письма — бумаги — больше стало переписчиков книг.

Среди ремесленников часто встречались грамотные. Из числа ремесленников известны богатые ювелиры и др. Многие ремесленники работали на заказчика или по найму. Крестьяне и холопы пополняли ряды ремесленников в городах, заселяя целые улицы (обычно такие, как Кузнечную, Гончарную и др.). Ремесленники в городах имели свои организации (по улицам, сотням и т. п.). Развитие ремесла в Северо-Восточной Руси в XIV—XV вв. было очень важно не только в экономическом отношении, но и для борьбы народа за независимость, поскольку с ремеслом было связано и производство оружия.

Основную часть жителей городов составляли ремесленники. Появились и торгово-ремесленные поселки («рядки») оброчных

крестьян-ремесленников. Города становились центрами *ремесла* и *торговли*. Вокруг них в XIV—XV вв. складывались и расширялись в своих границах местные рынки. Деревня приобретала в городах ремесленные изделия, в то же время продукты сельского хозяйства крестьян и феодалов из ближайших селений находили в городах рынок сбыта. Хотя феодальное хозяйство было замкнутым, натуральным и существовала «масса средневековых перегородок» (В. И. Ленин), все же с ростом производительных сил и углублением общественного разделения труда отдельные местные рынки расширяли свои рамки, включая соседние районы, а некоторые товары находили сбыт и в других городах и княжествах. Из Поволжья, например, через Устюг Великий, Вологду и Кострому вывозили в другие русские земли меха, рыбу и другие товары; из Рязанской земли вывозили хлеб. Между отдельными русскими городами и княжествами начинали устанавливаться экономические связи.

Росту городов в Волжско-Окском междуречье способствовало и то, что они стояли в центре разных торговых путей. Уже в XIV в. крупнейшим торговым и ремесленным центром на северо-востоке стала Москва, расширялись ее торговые связи с Тверью, Новгородом, Устюгом, Вологдой, Нижним Новгородом и другими большими городами.

Богатые московские купцы делились на «гостей-сурожан», которые торговали с югом через Сурож (Судак) в Крыму, и «суконников», торговавших со странами Западной Европы через Новгород и Ливонию. Через Новгород же Русь была связана с Ганзой. Из Руси вывозили меха, воск, лен и т. д., а также товары, которые шли с Востока; Русь ввозила с Запада сукна, вина, пряности, металл и разные изделия из него. По Волге через Нижний Новгород шла торговля с Ордой и странами Востока.

Население городов северо-востока Руси все больше, особенно с XV в., стало втягиваться и в политическую жизнь княжеств, в борьбу за политическое объединение русских земель. В то время как верхушка купечества, связанная с боярской знатью, иногда выступала против этого объединения, городские низы поддерживали объединительные тенденции и великокняжескую власть, боровшуюся против феодальной знати.

Значение горожан в политической жизни Северо-Восточной Руси, объединяемой Москвой, возрастало. В середине XIV в. московские посадские люди, поддерживавшие своего тысяцкого Алексея Хвоста, вынудили «больших» бояр, хотя на непродолжительное время, покинуть Москву. Обороняли Москву от Тохтамыша и Ахмата простые горожане. Они заставляли князей в борьбе с врагами Руси действовать смелее и энергичнее. Великих князей, объединявших Русь, поддерживали жители не только Москвы, но и других городов. Новгородские «меньшие» люди тяготели к Москве и выступали против своих бояр.

И решающие для Руси битвы исход сражения решали не столько княжеские дружины, сколько посόха, ополчения земель, состоявшие из крестьян и посадских людей. Так было и на Куликовом поле, и в сражениях с литовцами. Сельское население новгородских и псковских земель, страдавшее от эксплуатации бояр и «неправого суда», стремилось избавиться от них путем присоединения к Москве и признания власти великого князя Московского, «государя всея Руси».

Со второй половины XIV в. в городах, особенно в Москве и других крупных центрах, углубилось социальное расслоение. Наряду с богатыми купцами, ремесленниками и ростовщиками массу населения составляли «худые», «меньшие» или «черные» люди (мелкие торговцы и ремесленники, переселившиеся в города крестьяне, холопы и др.). Князья старались привлекать жителей в свои города.

Однако только купцы и богатые ремесленники пользовались привилегиями; горожане должны были участвовать в строительстве и ремонте городских укреплений, выполнять в пользу князя разные повинности, платить оброк, уплачивать разные сборы и в пользу местных феодалов (с торгов, за перевоз и т. д.). В городах и предместьях феодалы владели землей, дворами, захваченными у горожан. Наряду с феодалами горожан угнетали купцы и богатые ремесленники; ростовщики грабили «худых» людей.

§ 2. Классовая борьба на северо-востоке Руси (с XIV до середины XV в.)

В XIV—XV вв. товарно-денежные отношения постепенно стали проникать и в деревню. В торговлю начинали втягиваться светские и духовные феодалы, особенно монастыри; у них торговля становилась источником и натуральному хозяйству. Это способствовало росту эксплуатации крестьян и городских масс, вызывая обострение классовой борьбы между зависимым крестьянством и феодалами, между городскими низами, с одной стороны, и знатью и купеческой верхушкой — с другой. Распространенной формой протеста крестьян против усиления гнета были побеги; особенно усилились побеги в первой половине XV в. В межкняжеских договорах включались требования о выдаче беглых крестьян и холопов. С конца XIV в. известна и такая форма борьбы, как отказ крестьян от выполнения возросшей барщины и уплаты оброка с требованием восстановления «старины». Об этой форме сопротивления сообщается в грамоте митрополита Киприана 1391 г.

С начала XIV в. в ответ на наступление феодалов, стремившихся расширить господское хозяйство и усилить эксплуатацию крестьян, распространяются и более активные формы классовой борьбы. Летописи отмечают, что Ивану Калите пришлось «исправить» землю, «очистить» ее от «татей» и «разбойников».

К началу XV в. относится ряд известий о расправах крестьян с отдельными феодалами. «Муж мой... мертв напрасною смертию,— жаловалась, например, в это время митрополиту одна вдова,— холопи его убили». Усилились и стихийные выступления крестьян, особенно «черных», против феодалов, присваивавших общинные земли. Крестьяне самовольно захватывали спорную землю, прогоняли приказчиков, уничтожали земельные межи владений феодалов, нередко открыто выступали против землевладельцев.

Много сведений о такой борьбе крестьян сообщают «жития» основателей монастырей, захватывавших крестьянские земли и закрепощавших крестьян. В 1316 г. крестьяне подожгли Кирилловский Челмогорский монастырь. В 1352 г. у Онежского озера крестьяне пытались убить основателя монастыря, хотели сжечь его «хижу». В 1360 г. крестьяне, опасаясь того, что игумен Стефан, основавший Махрицкий монастырь, со временем «имать владети селом их и нивами», прогнали монахов. Ученики этого Стефана, основавшие монастырь на реке Сухоне, в 1396 г. были убиты крестьянами. В конце XIV в. крестьяне не раз пытались сжечь Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри. С основанием Соловецкого монастыря местные русские и карельские крестьяне всячески стремились выжить монахов с островов — не давали им ловить рыбу и т. д. Крестьяне — соседи Переяславского монастыря — с «оружием и дрекольем» в руках окружили этот монастырь и угрожали игумену, заявляя: «Почто на нашей земле построил еси монастырь? Они обвиняли игумена в том, что он хочет «землями и селами нашими обладати». В ряде случаев крестьяне убивали основателей или игуменов монастырей. В условиях феодальной раздробленности все труднее было подавлять сопротивление крестьян.

С XIV в., особенно со второй его половины, стихийная классовая борьба усилилась и в городах. Никоновская летопись указывала на обострение классовой борьбы в городах, где «все бо... друг на друга враждуют и ненавидят, и грызут, и кусают». Наибольшей остроты классовая борьба достигла в таких городах, как Москва и Новгород. До второй половины XIV в. выступления в городах были тесно связаны с борьбой против татаро-монгольских поработителей. Позже, особенно после Куликовской битвы, когда Золотая орда должна была отказаться от посылки в русские города своих «численников» и баскаков с отрядами войск, вся сила городских восстаний направлялась против местных феодалов и связанных с ними богатых купцов и ремесленников. Часто к городским восстаниям присоединялись и крестьяне окрестных сел.

В начале XIV в. в таких городах, как Кострома (1304 г.) и Нижний Новгород (1305 г.), происходили восстания «черных людей», расправлявшихся с боярами. В 1340 г. в Брянске восставшие убили местного князя, тесно связанного с боярами и бога-

тами купцами. В Москве в 1357 г. произошло выступление против «больших» бояр. Народные волнения в Ростове (1320 г.) и Твери (1327 г.) были направлены против иноземных поработителей. В Твери восставшие убили Шевкала — посла Орды и всех ордынцев, которые его сопровождали.

Восстание в Москве в 1382 г. произошло во время нашествия хана Тохтамыша. Народ с участием беженцев из других городов и крестьян выступил на защиту родного города, в то время как митрополит и другие крупные феодалы спешили спасти свои богатства и бежать из Москвы, готовы были сдать ее врагу. Это народное восстание было направлено против феодалов-изменников и сочеталось с борьбой за национальную независимость. Аналогичный характер носило и восстание в Москве в 1445 г.

В 1440 г. в Смоленске подняли восстание ремесленники против литовских захватчиков и их пособников — русских бояр. «Бысть брань велика меж бояр и черных людей», — писала летопись.

В Новгороде особой остроты классовая борьба достигла в первой половине XV в. Крупнейшим было восстание 1418 г. Восставшие разгромили много боярских дворов, на Волховском мосту происходило настоящее сражение, с обеих сторон было много убитых — «аки на рати». Снова восстание вспыхнуло в 1421 г., когда были разгромлены дворы посадника и многих бояр. В 1445—1446 гг. в Новгороде и области «по селам, и по волостем, и по городу» опять прокатилось мощное восстание. Чтобы укрепить позиции класса феодалов, в Новгороде в конце XIV в. была издана Новгородская «Судная грамота». После восстаний 1418 и 1421 гг. «Судная грамота» была дополнена рядом статей, защищавших интересы бояр (о самовольном захвате спорных земель, о непризнании вечаемого суда и т. д.).

В Новгороде и Пскове получила развитие и такая форма классовой борьбы, как ереси. Они были направлены против церкви, которая вообще в средние века выступала «в качестве наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции существующего феодального строя»¹. Во второй половине XIV в. в Новгороде и Пскове среди ремесленников распространилась ересь стригольников. Они не признавали христианских обрядов, отрицали церковную иерархию, выступали против духовных феодалов и вообще против всех, кто «свободных людей порабощает и продает». Хотя религиозная оболочка этой ереси была реакционна, все же в тех условиях ересь являлась формой классовой борьбы, которая носила антифеодальный характер. Вот почему феодалы жестоко преследовали стригольников.

«...Классовая борьба,— писал В. И. Ленин,— борьба эксплуатируемой части народа против эксплуататорской лежит в основе политических преобразований и в конечном счете решает судьбу

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 361.

всех таких преобразований»¹. Классовая борьба в XIV—XV вв. заставила феодалов преобразовать государственность на Руси в централизованную феодальную монархию, политически объединив земли страны.

§ 3. Образование великорусской (русской) народности

Во второй половине XIII в. после Батыева нашествия и установления ига Золотой орды и в результате насильственного отторжения русских областей на западе и юго-западе отдельные части Руси оказались разобщенными, их разделяли границы разных государств с неодинаковым уровнем развития. Захватчики всячески стремились укрепить свое господство и не допускать развития связей между русскими землями. Над разобщенными частями древнерусской народности нависла угроза поглощения иноземными поработителями. Разобщенные части древнерусской народности, борясь за независимость, за воссоединение со всей Русью, продолжали обособленно жить и постепенно развились в три новые братские народности — великорусскую, украинскую и белорусскую. Основой каждой из этих народностей явилось население более развитой в социально-экономическом и культурном отношении области. Население такой области в процессе общения с другими, соседними областями передавало им свои особенности в языке, быте и культуре, в свою очередь заимствуя у них те или иные признаки. Общение с соседними народами также обогащало язык, быт и культуру населения.

Население Северо-Восточной Руси, и в первую очередь в Волжско-Окском междуречье, в Московском княжестве, находилось в наиболее благоприятных условиях для возобновления этнического развития. Этот край сохранил свой политический строй, свою государственную обособленность; находясь на более низком уровне развития (социально-экономического и культурного), Орда не в состоянии была ассимилировать русское население. Здесь, на северо-востоке Руси, успешно проходило социально-экономическое развитие. Выросли новые местные центры, среди которых все большую роль играла Москва и примыкавшая к ней территория. При взаимном общении жителей северо-востока многие местные особенности в культуре и быте становились общими для всего населения края.

Местные черты языка, культуры и быта более развитой Московской земли начали все больше влиять на язык, культуру и быт населения всей Северо-Восточной Руси. Соседство с народами Поволжья, Литвы, Прибалтики, а также с Ордой способствовало некоторым заимствованиям и у этих народов. Наряду с этим сохранялись и в условиях феодальной раздробленности

продолжали еще развиваться и местные особенности в языке, быте и культуре отдельных областей Северо-Восточной Руси (Новгородско-Псковской, Рязанской, Нижегородской и др.). В. И. Ленин указывал, что национальным государствам предшествовали национальные области. Он писал: «Сплочение национальных областей (воссоздание языка, национальное пробуждение etc.) и создание *национального государства*»¹. Такими национальными областями являлись земли и княжества Новгородское, Псковское, Тверское, Нижегородское, Рязанское и непрерывно растущее княжество Московское. Их историческое развитие шло в направлении слияния под властью Москвы в единое государство, а население этих областей сливалось в единую народность.

Заметные изменения происходили прежде всего в языке. В свое время по течению Москвы-реки проходила граница, разделявшая территории, населенные вятичами и кривичами. В процессе развития древней Руси, при господстве замкнутого натурального хозяйства, с появлением новых центров, новых княжеств, росло и многообразие диалектов (наречий) древнерусского языка. Наряду с этим многообразием имелись уже тогда и некоторые признаки, характерные для языка населения всего северо-востока Руси. Здесь, в частности, сказались и заимствования у тех неславянских народов, которые ранее жили в междуречье Оки и Волги, а также в Среднем Поволжье и слились или же были соседями русского населения. На языковые процессы в крае повлияли со второй половины XIII в. и те массовые перемещения населения земель Поднепровья и к югу от реки Оки, которые были вызваны нашествиями ордынских феодалов.

Со второй половины XIII в. и особенно с XIV в. в языке населения северо-востока Руси в связи с социально-экономическим развитием и растущим политическим объединением, наряду с существованием местных диалектов, постепенно складывался единый, общий для всего северо-востока разговорный язык; он отличался не только от древнерусского, но и от языков, которые складывались в других, отторгнутых от Руси землях. В этом языке получили развитие как языковые особенности северо-востока в целом, наметившиеся еще до XIII в., так и местные диалекты областей Волжско-Окского междуречья, прежде всего Владимирской, а затем Московской земли. Обособлялись имена прилагательные от существительных, складывались краткие формы прилагательных, шло образование совершенного и несовершенного вида глаголов, возникли категории деепричастия, исчезло двойственное число и т. д. Характерной чертой в языке с XIV в. было постепенное сначала смещение, а затем и все более заметное преобладание «аканья» над «оканьем», образование сочетаний «о й, -е й из -й й, -ий и т. д.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 333—334.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 385.

В условиях XIII—XIV вв. плотность населения на северо-востоке Руси выросла, все больше расширялась осваиваемая горожанами и крестьянами территория. Через развитие земледелия и через ремесло и торговлю в городах упрочилась хозяйственная связь населения с этой территорией. Между населением областей всего северо-востока поддерживались постоянные не только политические, религиозные, но и культурные связи. Общению между жителями сел и городов отдельных земель края, а также между его княжествами способствовало развитие сельского хозяйства и ремесла и возникавшие вследствие этого торговые связи. Содействовало этому и превращение Москвы в экономический центр северо-востока Руси.

Наконец, одинаковые природные, хозяйственные и прочие условия помогали созданию у населения некоторых общих черт в его занятиях и характере, в семейном и общественном быту; определяли появление общих особенностей в одежде, пище, жилище, в обычаях, обрядах и т. п.

Так, в языке, быте и культуре русского населения Северо-Восточной Руси в XIII—XIV вв. складывались и развивались черты, характерные для русского населения всего края. В сумме своей все эти общие признаки и составили национальные особенности населения северо-востока Руси. Население теперь стало считать этот край своим отечеством, хотя никогда не забывало о своем родстве и с отторгнутыми западными и юго-западными землями Руси. Отечество это мыслилось уже в новых национальных рамках. Если в конце XII в. автор «Слова о полку Игореве» считал своей родиной и Галицко-Волынскую, и Владимиро-Суздальскую и Киевскую, и все другие земли Руси, то, например, автор такого патристического произведения конца XIV в., как «Задонщина», связывает свою родину уже с Москвой, Коломной, Серпуховом, верховьями Дона, т. е. только с северо-востоком Руси. Уже с конца XIV в. Москва в сознании народа была национальным центром, инициатором и основой политического объединения русских земель. В укреплении этого сознания, как и вообще во всем процессе национальной консолидации населения в рамках Северо-Восточной Руси, большую роль сыграла его борьба за национальную независимость. Со второй половины XIV в. появляется и новое название этого края — Великая Русь.

Так образовался великорусский народ. В условиях господства феодализма, когда еще не сложились прочные хозяйственные связи в масштабе всей страны, языковая, территориальная, культурная и тем более экономическая общность в народе не могла быть устойчивой, не могла наряду с общими чертами по крайней мере остановить развитие местных особенностей. Вот почему при таком положении великороссы в это время составляли еще нацию — они достигнут позже, с XVII в.

§ 4. Усиление Московского княжества. Начало объединения русских земель вокруг Москвы

На рубеже XIII—XIV вв. политическое дробление страны достигло наивысшей ступени. Владимирское великое княжество уменьшилось в своих границах. Из его состава выделились княжества Ростовское, Переяславское, Юрьевское и Стародубское, затем Суздальско-Нижегородское, Галицко-Дмитровское и Коломенское; вскоре из Ростовского выделились такие, как Ярославское, Угличское, Белозерское; из Переяславского — Московское и Тверское. В Смоленском княжестве выделился ряд мелких удельных княжеств — Можайское, Вяземское, Ржевское и др. Муромо-Рязанская земля разделилась на княжества Муромское и Рязанское, между которыми был Мещерский край со своими князьями.

В черниговских землях в верховьях Оки образовался ряд княжеств — Козельское, Тарусское, Новосильское и др. Из пригородов Новгорода особенно усилился Псков, ставший с середины XIV в. центром Псковской феодальной республики. Многие из княжеств продолжали дробиться в течение всего XIV в. Так, Тверское княжество выделило уделы Дорогобужский, Кашинский и другие, раздробились также Ярославское и Белозерское княжества. Главой всей этой массы политических образований считался великий князь, получавший от Орды ярлык на великое княжество Владимирское.

С XIV в. с ростом общественного разделения труда, по мере развития экономических связей между русскими княжествами начинала слабеть их обособленность. Экономические связи между княжествами укреплялись договорами князей об установлении их общей таможенной политики, определении размеров пошлин и т. п. С усилением отдельных самостоятельных княжеств их князья превращались в местных великих князей по отношению к владениям — уделам определенной линии княжеской династии. Родственные такому великому князю, удельные князья были вассалами, признавали его «старшим братом». Образование ряда местных великих княжений наряду с великим владимирским князем «всей Руси» было новым в политическом развитии северо-востока Руси в XIV в. Местные великие князья были фактически союзами князей. Местные великие князья добивались того, чтобы только они от имени всех князей своего княжества имели право внешних сношений, в особенности с Ордой, чтобы удельные князья передавали им собранную в своих владениях дань, которую «старшие братья» сами сдавали потом в Орду.

Между отдельными местными великими княжествами оформлялись их взаимоотношения, изменения в границах, вопросы торговли, обязательства о выдаче беглых, условия свободного отъезда феодалов и т. п.

С конца XIII — первой половины XIV в. наиболее сильными княжествами, в которых сложились системы таких местных великих княжений, были Московское, Тверское, Суздальско-Нижегородское и Рязанское. Их князья выступали претендентами на великое княжение Владимирское, обладание которым давало значительные средства и дополнительные силы. Со второй половины XIV в. с ослаблением Орды занятие владимирского великокняжеского стола определялось уже исходом борьбы между отдельными местными великими князьями. С этой борьбой был связан и процесс политического объединения русских земель. Претендентов на то, чтобы возглавить этот процесс, было, таким образом, несколько. Однако скоро среди них определились два наиболее сильных князя — Тверской и Московский. Между ними с первой половины XIV в. развернулась чрезвычайно острая борьба, которая закончилась победой Москвы. Московское княжество оказалось наиболее сильным, оно сумело успешно завершить процесс политического объединения русских земель.

Как и Москва, *Тверь* — молодой город, он впервые упоминается в летописях под 1208 г. Уже в первой половине XIII в. Тверь стала центром нового княжества. Со второй половины XIV в. в княжестве прекратилось выделение новых уделов; власть тверского великого князя усилилась, некоторые уделы в нем были упразднены, князья других не могли отстаивать свою обособленность и стали «служить» своему великому князю. Тверское великое княжество скоро стало одним из сильнейших в Северо-Восточной Руси и начало борьбу за объединение русских земель. И все же Москва, а не Тверь возглавила процесс этого объединения.

Ряд причин обусловил рост *Москвы* и усиление Московского княжества. Это издавна была область развитой земледельческой культуры на северо-востоке Руси. В Москве издавна сложился и рос торгово-ремесленный посад. Сожженная Батыем Москва была восстановлена и с XIV в. стала одним из наиболее крупных русских городов. Москва с ее ремеслами стала играть ведущую роль в ремесленном производстве всей Руси. Велика была роль Москвы и в развитии экономических связей между русскими землями. Город расположен был в центре торговых путей. Издавна торгово-ремесленное население Москвы, заинтересованное в усилении власти великих князей владимирских, неизменно оказывало им поддержку средствами и людьми. С образованием Московского княжества и расширением его торговых связей поддержкой московского посада постоянно пользовались московские князья в их борьбе за усиление Москвы и политическое объединение русских земель. Москва находилась в центре северо-восточных русских земель. Притоку населения в Москву и Московское княжество и росту здесь производительных сил способствовала также отдаленность этой земли от южных и западных окраин Руси, которые часто подвергались нападениям со стороны

Рост Московского княжества (1300—1340 гг.)

татаро-монгольских и литовских захватчиков. Московское княжество усиливалось, и Москва росла в процессе объединения русских земель и успешной борьбы с внешними врагами, превратившись со второй половины XIV в. в национальный центр русского народа. Наконец, важную роль играло и то обстоятельство, что среди московских князей и других государственных деятелей Московского княжества был ряд таких, которые правильно понимали свои задачи и сумели использовать и Орду, и преимущества своего края, и его развитие, и результаты труда, и борьбу народа за независимость против иноземных захватчиков, а также наивные представления народных масс о великокняжеской власти как своей защитнице от своеволия крупных феодалов.

В XIII в. Москва входила в состав Владимиро-Суздальской земли и не раз привлекала к себе отдельных князей из дома Всеволода Большое Гнездо. Однако только после смерти Александра Невского в системе Владимирского великого княжения возникает Московское княжество. Небольшое по своим размерам, оно досталось младшему сыну Невского — *Даниилу Александровичу*, явившемуся родоначальником династии московских князей.

С целью получить свободный выход на Оку Даниил нанес поражение войску рязанского князя, поддержанного Ордой, и присоединил к Москве Коломну и Лопасню (1300 г.). Вскоре к Москве было присоединено выморочное Переяславское княжество (1302 г.). С присоединением Можайского удела Смоленской земли (1303 г.) в состав Московского княжества переходили верховья реки Москвы с рядом ее притоков. Сам город Можайск был важным военным пунктом, прикрывавшим Москву с запада. Таким образом, уже в начале XIV в. владения Московского княжества увеличились вдвое, весь бассейн Москвы-реки теперь был под властью московских князей. Обладая несколькими городами, значительно расширив свою территорию и используя торговые пути для развития экономических связей с другими русскими землями, Московское княжество смогло начать борьбу за Владимирское великое княжение. Борьба эта развернулась после смерти князя Даниила, при его сыне *Юрии Даниловиче* (1303—1324), когда ярлык на великое княжение Владимирское Орда передала тверскому князю Михаилу. Московский князь Юрий воспользовался конфликтами Твери с Новгородом и с митрополитом. Проведя два года в Орде, Юрий женился на сестре хана Узбека и добился ярлыка на великое княжение Владимирское. После длительной борьбы Юрию удалось устранить князя Михаила, который был убит в Орде.

Новому великому князю Юрию Даниловичу пришлось решать ряд сложных задач. Борьба за великое княжение принесла разорение народу. Участились вторжения войск Орды, они ограбили и разгромили Кострому, Ярославль, Ростов и другие города. После народного восстания в Ростове против ордынцев великий князь

добился от Орды полной передачи ему сбора дани. Ярлык на великое княжение давал право княжить и в Новгороде. Успешно отразив нападения шведских феодалов, Юрий принял меры к обеспечению безопасности Новгорода с севера: в 1323 г. была построена у истоков Невы крепость Орешек (ныне Петрокрепость). Тогда же был заключен со Швецией договор, впервые установивший границу между Русью и шведскими владениями. Это был большой успех московского князя, отвечавший интересам всей Руси.

Между тем с целью вызвать новую усобицу Орда вернула ярлык на великое княжение тверскому князю. Этот князь вскоре погиб в Орде вместе с Юрием Даниловичем. Тогда Орда отдала ярлык новому тверскому князю — Александру (1326—1327) и послала в Тверь отряд своих войск во главе с братом хана Узбека Чол-ханом (Шелканом). Как всегда, ордынцы начали грабить народ, чинить всякие насилия. В 1327 г. в Твери вспыхнуло народное восстание и Чол-хан с ордынцами были перебиты.

Событиями в Твери умело воспользовался новый московский князь *Иван I Данилович*, прозванный «Калита» (1325—1340). Он опирался на свое служилое боярство, его поддерживали города Московского княжества. Это был тонкий и расчетливый политик, сумевший привлечь на свою сторону Орду. Он удачно пользовался накопленными разными путями значительными богатствами (доходы от хозяйства и ростовщичества, от налогов с торговли, присвоение части дани и т. п. — не случайно этого князя прозвали «Калита», т. е. денежный мешок). Князь Иван поспешил в Орду, хан Узбек поручил ему подавить восстание в Твери с помощью ордынского войска. Тверское княжество было разгромлено, князь Александр с братом бежал. Иван стал великим князем Владимирским (1328 г.). Москва и земли Московского княжества избежали разгрома; события в Твери тоже способствовали усилению Москвы. Митрополит Петр, поддерживая политику Калиты, переехал из Владимира в Москву. Церковь содействовала усилению Московского княжества, успеху его объединительной политики. Охранять богатства церкви и обеспечивать ее привилегии могла только сильная великокняжеская власть, только она могла помочь также укрепить положение митрополита в русских княжествах. С помощью митрополита Иван добился изгнания из Пскова тверских князей, которые затем обратились к Литве. В дальнейшем тверские князья все чаще обращаются к Литве или Орде, вмешательство которых приносило новые и новые разорения Руси, не способствуя и усилению Тверского княжества, власти его князей.

Власть московского князя распространялась и на ряд других земель: Новгород признавал его князем и платил ему дань; ростовский и некоторые другие князья должны были участвовать в походах Ивана. Московские воеводы производили в Ростовской земле сборы в пользу своего князя. Калита, как и его

преемники, путем покупки в Орде ярлыков на княжения, обмена и т. п. приобретал владения в Новгородских землях, в Юрьевском, Ростовском и других княжествах. Он купил города Углич, Галич и Белоозеро; местные князья становились зависимыми от Москвы. К. Маркс считал, что именно при Калите «была заложена основа могущества Москвы»¹. Политика Ивана Калиты имела прогрессивное значение, с ней было связано дальнейшее укрепление Московского княжества и установление, по признанию летописи, «тишины великой» вследствие сокращения ордынских вторжений, прежде всего в Московские владения. Начиная с Калиты, Владимирское великое княжение прочно, а затем и окончательно утверждается за московскими князьями.

§ 5. Борьба за объединение и независимость русских земель во второй половине XIV — начале XV в. Куликовская битва

По завещанию Калиты каждому из его сыновей был выделен удел внутри Московского княжества. Старший, Семен, получил Можайск и Коломну с волостями, Иван — Звенигород, Андрей — Серпухов. Москва оставалась столицей всего княжества и управлялась сообща всеми наследниками; только судебные и таможенные доходы делились между ними. Московское княжество становилось местным великим княжением, в котором по средствам, силам и положению руководящая роль принадлежала московскому великому князю. Московские великие князья должны были одновременно бороться не только за объединение всех русских земель под своей властью, но и за централизацию власти в столице и в самом княжестве Московском.

После смерти Калиты ярлык на великое княжение Владимирское был передан Ордой московскому князю Семену Ивановичу, прозванному Гордым (1341—1353 гг.). В это время московский князь был уже сильнейшим на Руси. Договор Семена с братьями признавал сохранение единства Московского княжества («быти ны за один»), закреплял подчиненное положение удельных князей, передавал в руки великого князя все военные силы Московского княжества. Вместе с тем договор подтверждал наследственность удельных владений. Используя классовую борьбу в Новгороде, а также в Торжке, где народ восстал и разгромил местных феодалов, Семен и там укрепил свою власть. Когда же шведские феодалы, нарушив договор с Русью, в 1348 г. напали на Орешек и снова стали угрожать Новгороду, Москва пришла на помощь, и захватчиков прогнали.

В середине XIV в. Литовское княжество, кроме украинских и белорусских земель, захватило Чернигово-Северские земли в верховьях Оки и стало угрожать Москве. Отстояв Можайск (1341), Москва присоединила бассейн реки Протвы и начала

борьбу с Литвой за возврат Чернигово-Северских земель. В своем завещании Семен призывал братьев-князей «жити за один... чтобы не престала память родителей наших и наша свеча бы не угасла». Идея борьбы за объединение русских земель, начатой при Калите, четко вошла в сознание его преемников.

В середине XIV в., после Семена Гордого, положение Московского княжества значительно ухудшилось. Суздальско-нижегородский князь при поддержке Новгорода и Литвы начал добиваться ярлыка на великое княжение. Брату Семена, Ивану II Ивановичу Красному (1353—1359), все же удалось получить ярлык на Владимирское княжение. Однако восстанавливало свои силы Тверское княжество; в самой Москве были «старые» бояре — противники усиления власти московских князей. В связи с усобицами в Орде участились набеги на Русь ордынских феодалов. Активизировала свою агрессию Литва; ее поддержки против Москвы стали искать не только Тверское, но и другие местные великие княжества и Орда.

После Ивана II, когда московским князем стал его десятилетний сын Дмитрий (1359—1389), важную роль сыграло фактически управлявшее княжеством служилое боярство. Оно было заинтересовано в экономическом и политическом усилении Московского княжества. Во главе этого боярства стоял митрополит Алексей. Орда вначале передавала ярлык на великое княжение суздальско-нижегородскому князю. Воспользовавшись смутой в Орде, Алексей скоро добился возврата великокняжеского ярлыка московскому князю Дмитрию Ивановичу (1362 г.). Нижний Новгород начинал играть все более видную роль в торговле Руси с Востоком, торгово-ремесленное население этого города было заинтересовано в связи с Москвой. Нижний Новгород был важен и в военном отношении для Москвы: он служил опорой для продвижения в поволжские владения Орды и прикрывал восточные русские рубежи от набегов ордынских феодалов, правивших Поволжьем (в 1367 г. и др.).

Князь Дмитрий Иванович добился усиления зависимости от Москвы удельных князей его княжества (Серпуховского и др.). При Дмитрии Ивановиче были проведены некоторые перемены в управлении Москвой. В 1373 г. должность тысяцкого в столице, которую пытались сохранить «старые» бояре, была упразднена, вместо нее вводилась должность княжеского наместника. После первой войны с Ольгердом деревянные стены Кремля были заменены каменными.

Скоро возобновилась борьба с тверским князем Михаилом. Трижды обращался он за помощью к Литве. Два похода на Москву литовского князя Ольгерда (1368, 1370) окончились неудачей. В 1372 г. под Любутском его войска были разбиты московским войском. Два раза Орда передавала Михаилу ярлык на Владимирское княжение, и оба раза Дмитрий Иванович не подчинился этому решению Орды. Жители городов Владимирского

¹ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, VIII, с. 149.

Рост Московского княжества (1340—1462 гг.)

княжества отказались принять Михаила и остались верны московскому князю.

В 1375 г. Дмитрий организовал поход на Тверь «со всеми князи русскими». Показательно, что в этом походе должны были участвовать как тверские удельные князья, так и подчиненные Литве смоленские и чернигово-северские князья. Смуты в Орде не позволили ей поддержать Михаила. Михаил вынужден был пойти на мир с московским князем, признал его «старейшим», отказался от союза с Литвой и от сношений с Ордой. Рязанский великий князь Олег Иванович, потерпев поражение от войск московского князя, боялся выступать открыто против Москвы. Новгород обязался помогать московскому князю против Литвы и Твери.

Политика московского князя Дмитрия Ивановича была целеустремленной, она имела в виду подготовку к решительной борьбе с Ордой за освобождение страны от иноземного ига. Заслугой Дмитрия Ивановича было то, что он видел стремление народа к независимости и возглавил эту борьбу. Москва становилась национальным центром всей страны, а Московское княжество и его великий князь были единственной силой, которая могла объединить Русь, организовать народ на борьбу за независимость, защитить его земли от внешних врагов.

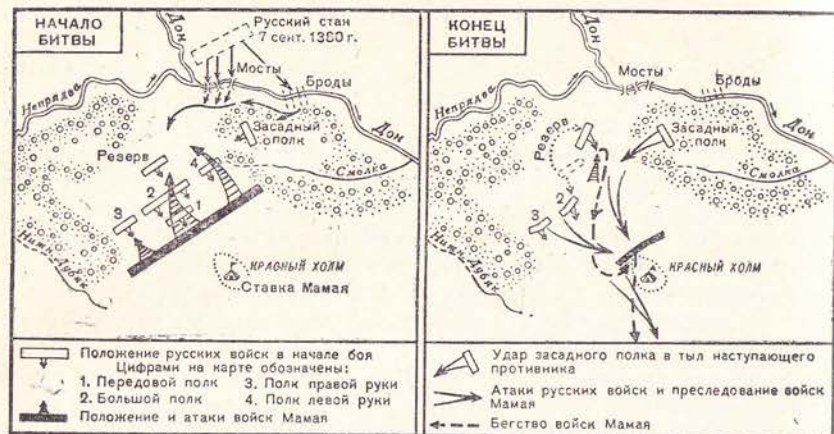
В 70-х годах участились грабительские нападения ордынских князей и мурз на русские земли. Русский народ усилил свое сопротивление. В Нижнем Новгороде, например, в 1374 г. во время восстания было перебито 1500 ордынцев. Войска московского князя закрывали на реке Оке пути на Москву. В 1377 г. вместе с нижегородским войском они совершили успешный поход в Поволжье против ордынских правителей.

Хозяйственное развитие страны — результат трудовых усилий крестьян и ремесленников — обеспечивало материальные предпосылки для усиления ее военной мощи; выросли силы страны, способные дать отпор врагу.

В Орде в конце 70-х годов XIV в., по-видимому под влиянием положения на Руси, правившему Ордой темнику Мамаю удалось добиться некоторой консолидации сил феодалов, прекратились их усобицы, распри. В 1377 г. войско Мамаю во главе с царевичем Арапшей напало на Нижний Новгород. Московско-суздальское войско из-за беспечности его воевод на реке Пьяне потерпело поражение. В 1378 г. Мамай направил войска в Рязанскую землю, которые на реке Воже были разбиты московской ратью во главе с Дмитрием Ивановичем. «Это первое правильное сражение с монголами», — отмечал К. Маркс, — выигранное русскими»¹.

Обе стороны готовились к решительной схватке. Мамай собрал не только силы Орды, он привлек крупные отряды войск

¹ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, VIII, с. 151.

Куликовская битва (8 сентября 1380 г.)

с Кавказа и Поволжья и, кроме того, нанял отряды генуэзцев. По некоторым данным, численность войска Орды составляла около 250 тысяч человек. Кроме того, Мамай установил связь с литовским князем Ягайло и рязанским великим князем Олегом и договорился о соединении их сил с войском Орды. Угрожая Руси повторением времен Батыя, Мамай летом 1380 г. двинул свое войско на Москву.

Тщательно готовился к походу и московский князь. Его разведка обеспечивала наблюдение за действиями Мамая. По призыву Дмитрия против Орды выступили ратные силы большей части русских земель (кроме смоленских, тверских, новгородских, рязанских и нижегородских). Под знаменами московского князя были и выходцы из украинских и белорусских земель. Отдельные литовские князья также выступили против Орды.

В конце августа 1380 г. в Коломне состоялся смотр русской рати, численность которой, по некоторым данным, составляла около 150 тысяч человек, большинство из них были крестьяне и горожане. Из Коломны войско поспешило навстречу Мамаю, чтобы предупредить соединение сил Орды и Литвы. Русское войско обошло границы Рязанского княжества и 7 сентября подошло к Дону. Переправившись через Дон, у впадения в него реки Непрядвы, русская рать по указанию Дмитрия Ивановича стала на Куликовом поле, изрезанном оврагами и речками и потому мало удобном для действий ордынской конницы.

Объединительные тенденции, усилившиеся на Руси, ярко представленные Москвой, сказались на подготовке боя и на ходе самого сражения на поле Куликовом. Первая битва с монголо-татарскими завоевателями, битва на реке Калке, продемонстрировала влияние государственного, политического строя на вооруженные силы Руси. На берегах Калки действовали отдельные

дружины, а не единое русское войско. Дружины князей шли против Джебей и Субэдэя и сражались с ними вразброд, без плана действий, без руководства, что было типично для феодальной раздробленности. Московские ратные силы русских земель и княжество во времена Дмитрия Донского подчинялись единому руководству в период подготовки похода против Мамая, в походе и, наконец, на Куликовом поле. Это имело огромное значение.

«Большой полк» составил центр расположения русских войск, им командовал сам Дмитрий. По бокам были полки «правой» и «левой» руки, впереди — «передовой полк». За левым флангом, в лесу, у речки Смолки, Дмитрий поставил «засадный полк» во главе с серпуховским князем Владимиром Андреевичем и воеводой Дмитрием Боброком-Волынцем. В русском войске царил необычайный подъем. Тем временем к Куликову полю подошло и войско Мамай. Утром 8 сентября 1380 г. здесь развернулось ожесточенное сражение. Всеми своими силами ордынцы ударили на «передовой полк». Стойко боролись русские люди, и почти весь этот «полк» был уничтожен. Напав затем на «большой полк», враг не сумел его смять и перенес удар на «полк левой руки». И здесь стойко боролись русские люди, однако превосходство сил позволило врагу разбить и этот «полк». Войска Мамая начали угрожать тылу «большого полка», в свою очередь подставив под удар «засадного полка» свой фланг и тыл. Выбрав наиболее удачный момент, этот «полк» бросился на врага. Враг не ожидал этого удара. Вскоре в наступление перешла вся русская рать. Полчища Орды были разгромлены; Мамай бежал и вскоре был убит в Крыму.

Куликовская битва ознаменовалась блестящей победой русского народа над Золотой ордой. Известны имена и некоторых рядовых участников боя — Юрий-сапожник, Васюк Сухоборец и др. Здесь проявился полководческий талант Дмитрия Ивановича, прозванного народом «Донским». Важную роль сыграли и такие военные руководители русского войска, как Дмитрий Боброк. Победа русского народа на Куликовом поле окончательно закрепила за Москвой значение национального центра в борьбе за независимость и объединение русских земель. Разгром полчищ Мамай подорвал силы Золотой орды, приблизил освобождение русского и других народов Восточной Европы.

Но при всем значении этой победы Русь не смогла сразу освободиться от ига Орды. Власть в Сарае захватил хан Белой орды Тохтамыш; с его помощью выступивший в Средней Азии новый завоеватель — Тамерлан намерен был распространить свою власть и на владения Золотой орды.

В 1382 г. полчища Тохтамыша, к которым присоединились нижегородские князья и которым рязанский князь Олег помог прорваться в пределы Московского княжества, подошли к Москве. Под защиту ее стен отовсюду бежали крестьяне и горожане.

Московский князь из-за потерь в битве на Куликовом поле и недостаточной консолидации русских земель не имел достаточно сил, чтобы отразить врага. Дмитрий Иванович уехал в Кострому, чтобы организовать сбор войска. В это время знать — великая княгиня, митрополит, бояре, даже воеводы — стала покидать столицу. А между тем народ, «черные» люди, «в граде седеши хотя-ху», не собиравшись отдавать город врагу. Возмущенные поведением знати, москвичи взяли оборону Москвы в свои руки и хорошо организовали ее. В этой обороне участвовали и купцы суконной сотни. Жители расправлялись с теми, кто пытался бежать из города, забрасывали их камнями. Для защиты города впервые были использованы пушки («тюфяки»). Два дня хан стоял под Москвой. На третий день нижегородские князья уговорили москвичей открыть хану ворота. Помогли богатеи, боявшиеся движения «черных» людей. Ворвавшись в город, враг разгромил столицу. Отряды Тохтамыша разграбили затем города Владимир, Коломну, Можайск, Волоколамск и др. Узнав о том, что великий князь успел собрать значительные силы, хан ушел в Орду. Разгром страны не давал возможности возобновить войну с Ордой; великий князь согласился платить дань хану. Но и Орда уже не в силах была восстановить свою власть над Русью во всей полноте. Достаточно сказать, что Дмитрий в своем завещании уже передавал по наследству, как свою «отчину», Владимирское княжение, не признавая, таким образом, права Орды на выдачу ярлыка. Дань Орде Русь скоро перестала платить. Большие потери понесла страна в результате нашествия Тохтамыша. Много людей погибло, многих увели в плен в Орду. В одной Москве за счет князя похоронили 24 тысячи убитых, не считая тех, о которых позаботились оставшиеся в живых; погибла масса всяких ценностей. И все же трудом крестьян и горожан Москва и другие города, а также села были быстро восстановлены.

Новые политические успехи были достигнуты при преемнике Донского — его сыне *Василии I Дмитриевиче (1389—1425)*. При нем было присоединено к Москве Нижегородское великое княжество (1392—1393), причем сами местные феодалы отказались поддерживать своего князя и выдали его Василию I. Ряд владений Великого Новгорода (Вологда, Великий Устюг, Волок Ламский и Бежецкий Верх) в конце 90-х годов XIV в. перешли в состав земель Московского княжества. В первой четверти XV в. к Московскому княжеству были присоединены Муромское княжество и Мещерская земля с Касимовом на Оке. Удельные князья великого рязанского князя — елецкий, козельский и пронский — подчинились московскому великому князю. К Рязанскому княжеству теперь с трех сторон примыкали владения Москвы. Значительно ослаблено было и Тверское княжество.

В это время к Московскому великому княжеству были присоединены земли коми-пермяков по реке Вычегде. У них правили местные князья, поддерживавшие торговые связи с новгородски-

ми и московскими купцами. С присоединением к Москве земли коми-пермяков московские князья стали собирать с местного населения дань; из Москвы посылали сюда судей и проповедников. Так началось угнетение народа коми-пермяков московскими феодалами. Уже в конце XIV в. среди коми-пермяков начало распространяться христианство: в этом были заинтересованы как московские, так и местные феодалы. Видным проповедником был Стефан Пермский. Он знал язык коми-пермяков, составил для него первую азбуку из русских букв, что способствовало сближению коми-пермяков с русским народом, общению их к русской культуре. Это присоединение, таким образом, содействовало развитию народа коми-пермяков.

Тем временем народам Европы и Азии начал угрожать новый завоеватель — Тимур, или Тамерлан. С распадом улуса Чагатая и с обострением классовой борьбы в Средней Азии из местных крупных феодалов выдвинулся Тимур. Поддерживаемый местными феодалами, он скоро стал правителем державы Чагатаев. Жестоко расправившись с народными восстаниями в Самарканде (1365) и в Хорезме (1388), Тимур предпринял ряд завоевательных походов, которые обогащали сплотившихся вокруг него феодалов, — в Иран, Хорезм, Казахстан, Закавказье и Малую Азию, а также в Китай. Исключительной жестокостью захватчики стремились подавить сопротивление населения завоеванных стран. В 1395 г. Тимур организовал поход против Тохтамыша, тяготевшего своей зависимостью от завоевателя. Разгромив Орду, Тимур двинулся на Русь, на Москву. Московское войско подошло к реке Оке и подготовилось к отражению полчищ завоевателя. Две недели простоял Тимур на окраине Рязанской земли, разгромил Елец и ушел на юг, решив использовать против Руси Орду. В Орде стал править ставленник Тамерлана Едигей. Русь к этому времени прекратила платить дань хану. В 1408 г. Едигей напал на Русь. Разгромив ряд городов (Серпухов, Ростов, Нижний Новгород и др.), ордынские войска подошли к Москве. Москвичи мужественно оборонялись. Едигей простоял под Москвой месяц и вынужден был ограничиться выкупом и уйти в Орду. Неудачей окончились и попытки Орды организовать нападения на нижегородские земли местных мордовских и татарских феодалов. Орда слабела, хотя ее нашествия все еще несли русским землям разорение.

В конце XIV — начале XV в. активизировались и враги Руси на западе. Литовский князь Витовт разгромил Рязанское княжество и договорился с Ливонским орденом о разделе Новгородско-Псковской земли. Литовские войска захватили Вязьму (1403), затем Смоленск и угрожали Москве. Только возросшая угроза со стороны Тевтонского ордена и польских феодалов заставила Литву искать сближения с Москвой.

§ 6. Феодалная война на Руси
во второй четверти XV в.
Распад Золотой орды

В Московском княжестве ко второй четверти XV в. усилилась власть великого князя, постепенно упрочивались элементы централизации управления (выделение уездов, назначение наместников, общее руководство внешней политикой и военными силами и т. п.). В то же время в самом Московском великом княжестве, а также во многих присоединенных к нему землях сохранялась еще система уделов. Усиление классового гнета с конца XIV в. вызвало обострение классовой борьбы на Руси. Тогда были распространены, по выражению современников, «разбой и татьба великие на дорозе»; крестьяне отказывались выполнять барщину, «на земле не сеяли», выросло «душегубство». Класс феодалов все больше нуждался в сильной великокняжеской власти и в ее пользу должен был кое-что уступать из того, что ему давала феодалная собственность на землю и эксплуатация крестьян. Эта власть, по выражению Ф. Энгельса, защищала феодалов «от внешнего врага и друг от друга»¹. А между тем не прекращали сопротивления и удельные князья. В боярской среде также сохранялась оппозиция «старых» бояр. Борьба в рядах господствующего класса достигла особой остроты накануне окончательной победы политики объединения русских земель. «Моровое поветрие» (эпидемия) в начале XV в. вызвало гибель массы крестьян и горожан и сказалось на положении города и села. В этих условиях развернулась феодалная война, принесшая новые бедствия и разорение народным массам.

Начало феодалной смуты в Московском княжестве совпало со смертью Василия I и вступлением на Московский престол его десятилетнего сына *Василия II Васильевича*, прозванного позже Темным (1425—1462). Дядя великого князя галицкий и звенигородский князь Юрий Дмитриевич пытался сам стать великим князем, но успеха не добился. Василия поддержали его военные слуги, посад и многие бояре. В конце 20-х годов, когда Литва начала войну с Новгородом и Псковом, а рязанский и пронский князья обязались помогать Литве против московского князя, Юрий с помощью Орды вторично и также неудачно пытался захватить Москву. В начале 30-х годов в борьбу вмешались некоторые из «старых» московских бояр. В 1433 г. князь Юрий захватил Москву и стал великим князем, а Василию выделили Коломну с уездом. Однако скоро к Василию переехали его дворяне, служилые бояре и др.; Юрий вынужден был вернуться в Галич, а великим князем снова стал Василий. На следующий год Юрий вторично захватил Москву и стал великим князем. Вскоре он умер, а его сыновья Дмитрий Шемяка и другие не поддержали

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 411.

своего старшего брата Василия Косого; Василий II снова вернулся в Москву, при этом он ослепил Косого.

Война не прекращалась. Ее пытались разжечь враги Москвы в Новгороде, Твери, Костроме, Вятке и других феодалных центрах. В ходе борьбы феодалы проводили массовый захват «черных» земель. Используя ослабление Москвы, стали нападать на Муромскую и Рязанскую земли татарские феодалы. Один из них, Улу-Мухаммед, совершил набег на Москву, сжег посад и подмосковные села, захватил много пленных. Улу-Мухаммед обосновался в Поволжье, объединив вокруг себя местных феодалов, стремившихся отделиться от Орды. В это время римский папа предпринял новую попытку подчинить русскую церковь. На Флорентийском соборе 1439 г. было принято решение об унии церквей. Митрополит московский Исидор, из греков, был сторонником этой унии; поддерживали ее и некоторые из «старых» бояр. Однако Василий II не признал унию и лишил Исидора митрополита.

В начале 40-х годов положение в стране резко ухудшилось. Литовский князь Казимир IV с помощью местных бояр заставил Новгород признать власть Литвы. В 1445 г. полчища Улу-Мухаммеда снова вторглись в русские земли и нанесли поражение московским войскам; Василий II был ранен и взят в плен. Завоеватели угрожали Москве. Снова феодалы спешили бежать из столицы. Снова в городе поднялся народ, столицу быстро подготовили к обороне. Улу-Мухаммед не рискнул напасть на Москву и отпустил Василия II за выкуп в 200 тысяч рублей. Отряды захватчиков безнаказанно грабили народ. Действиями Василия II многие были недовольны. Этим воспользовался Дмитрий Шемяка. В 1446 г. в союзе с тверским и Можайским князьями он неожиданно захватил Василия II в Троице-Сергиевом монастыре, ослепил его и сослал в Углич. Вскоре Шемяка стал великим князем.

Шемяка признал независимость Новгорода, восстановил Суздальско-Нижегородское княжество, подтвердил привилегии крупных бояр и т. п. Пользуясь смутой, татарские захватчики опустошали села и деревни, грабили города. Феодалы присваивали «черные» земли и закрепощали крестьян. Резко ухудшилось положение народных масс и обострилась классовая борьба (голод, крестьян, рост «разбоев» и «татьбы» и т. д.). Эта борьба была направлена и против иноземных захватчиков, которым помогали «бесправдивые бояре». Класс феодалов все больше нуждался в сильной великокняжеской власти. Дмитрий Шемяка не имел в Москве опоры. К Василию II стали снова уходить московские феодалы; тверской князь скоро отказался поддерживать Шемяку. В 1446 г. Василий II опять стал великим князем, а Дмитрий бежал в Новгород.

Феодалная война, продолжавшаяся около 30 лет, окончилась победой тех сил, которые поддерживали создание центра-

лизированного государства на Руси. Восстановление власти московского великого князя и укрепление Московского княжества скоро почувствовали враги Руси. С поражением удельных элементов успешно продолжалось политическое объединение земель вокруг Москвы. Было присоединено Можайское удельное княжество и ликвидирована обособленность Серпуховского удела. Князь Суздальско-Нижегородского княжества фактически сделался наместником Василия II. Московскому князю подчинились ростовские и ярославские князья. В Рязани при малолетнем местном князе фактически правил наместник Василия II. В 1456 г. многочисленное войско московского князя и его вассалов совершило поход на Новгород. Новгородское ополчение потерпело поражение, и в Яжелбицах был заключен договор. Новгород уплатил Москве большую контрибуцию, отказался от права внешних сношений, признал переход части его владений в состав Московского княжества и т. п. Угроза со стороны Ордена заставила и Псков просить помощи Москвы. Опасность была устранена, но Псков вынужден был принять наместника великого князя и признать свою зависимость от Москвы (1461).

В середине XV в., хотя еще сохранялась экономическая раздробленность в стране, были подготовлены условия для завершения политического объединения русских земель в централизованном государстве. Ускорению процесса политического объединения способствовала возросшая внешняя опасность, связанная с распадом Золотой орды и с появлением в Причерноморье турецких захватчиков, угрожавших южным границам русского государства.

Феодалы усобицы и отсутствие внутренних экономических связей, а также усиление борьбы за независимость русского и других угнетенных народов — все это делало неминуемым распад Орды.

В конце первой четверти XV в. образовалось Крымское ханство во главе с Хаджи-Гиреем. Во второй четверти XV в. во главе с Улу-Мухаммедом выделилось в Среднем Поволжье второе ханство с центром в Казани. В середине XV в. в Нижнем Поволжье с центром в Астрахани выделилось третье ханство. Еще с конца XIV в. между Иртышом и Волгой кочевала Ногайская орда. На территории Западной Сибири во второй половине XV в. выделилось Сибирское ханство.

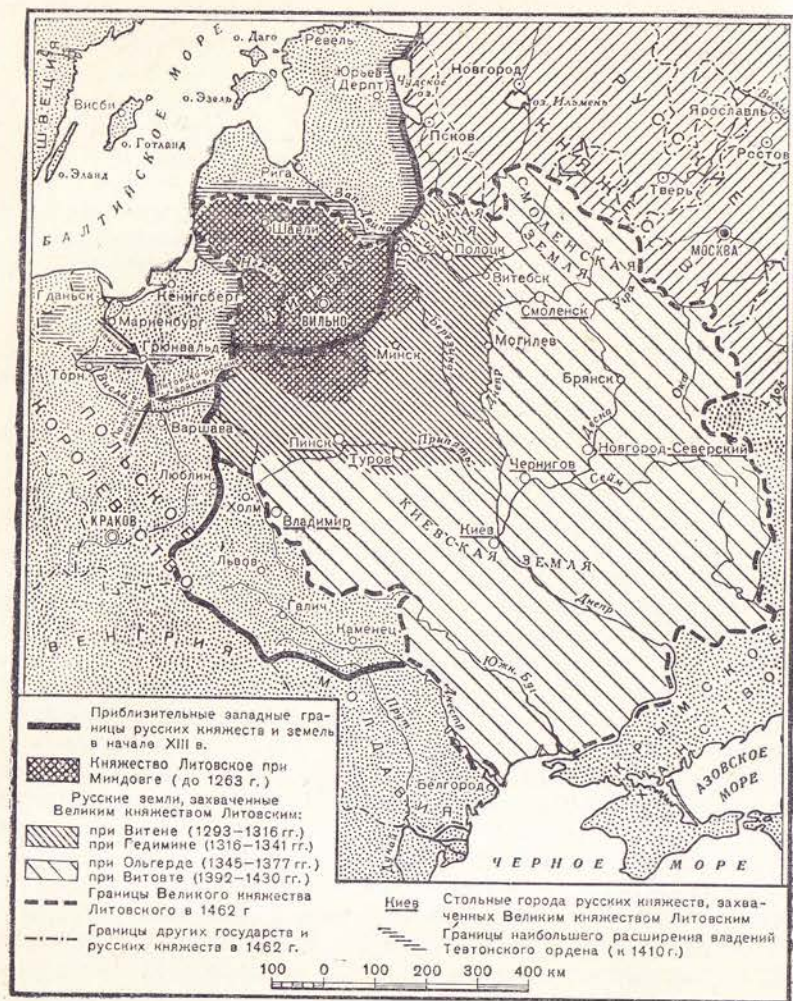
В 1453 г. турецкие захватчики овладели Константинополем (Стамбул); Византийская империя перестала существовать. Вслед за этим развернулась турецкая агрессия на востоке Европы. В 1454 г. турецкий флот начал обстреливать побережье Крыма. В 1475 г. турецкие войска овладели Феодосией (Кафа), Судак и Мангутом в Крыму, а также Таной у устья Дона, на Азовском побережье. Турецкие захватчики сохранили в Крыму ханство с центром в Бахчисарае во главе с ханом Менгли-Гиреем как вассалом Турецкой империи. Опираясь на Крымское

ханство и вовлекая в орбиту своего влияния другие ханства, Турецкая империя получила возможность расширять свою агрессию в Восточной Европе.

§ 7. Литовское великое княжество. Его отношения с Русью и уния с Польшей

Соседом Руси на западе была Литва. В первой половине XIII в. сложилось единое Литовское раннефеодальное государство во главе с великим князем Миндовгом (1230—1264 гг.). Это государство помогало утверждению класса феодалов в Литве, оно объединило усилия литовского народа в его борьбе за независимость, против немецких рыцарей-захватчиков. Русь поддерживала Литву в этой борьбе; Ледовое побоище 1242 г. приостановило дальнейшее продвижение агрессоров на восток, и Литва сохранила свою независимость. С 70—80-х годов XIII в. активность немецких захватчиков выросла: они скоро овладели землями славян и литовцев от низовьев Вислы до Немана. До конца XIII в. Литва смогла нанести врагу ряд поражений (в 1278 г. при Ашерадене и др.). В дальнейшем литовские феодалы направляли силы страны на захват западных и южных земель Руси. Уже при князе Гедимине (1316—1341) в состав Литвы перешли обширные русские, белорусские и украинские территории. Феодалы Литвы не остановили этот процесс насильственного отторжения русских земель, в котором активно участвовали и польские феодалы. Местные феодалы часто способствовали этому отторжению: они искали помощи у захватчиков для сохранения классового господства над крестьянами. Но переход русских земель под власть Литвы обеспечивал и защиту русского населения от полчищ Золотой орды, пока не была заключена уния Литвы с Польшей и не начали сказываться результаты успешного объединения русских земель Московским княжеством в XIV—XV вв. В массе литовского народа развивалось стремление к сотрудничеству с населением присоединенных к Литве русских земель. Более высокая культура и более развитые общественные отношения в этих землях оказывали положительное влияние на литовскую культуру, содействовали упрочению и развитию феодализма в Литве. Русский деловой язык, как и русская письменность, уже с XIV в. приобрели в Литве значение государственных; фактически господствующей в государстве была и православная церковь, подчинявшаяся московскому митрополиту.

В XIV—XV вв. в Литве продолжался рост производительных сил страны. В земледелии все больше распространялась система трехполья. С углублением общественного разделения труда в стране развивались ремесла, больше стало городов. Крупные города — Вильно (Вильнюс), Ковно (Каунас) и другие — становились торгово-ремесленными центрами; росли рыночные связи. С переходом ряда русских земель в состав Литвы все большее

Великое княжество Литовское в XIII—XV вв.

значение для страны имели ее торговые связи с Русью, особенно с Москвой. Со второй половины XIV в. русские земли в Литве были в несколько раз обширнее земель литовских. Население захваченных земель сохраняло свои связи с Северо-Восточной Русью, стремясь к воссоединению с ней.

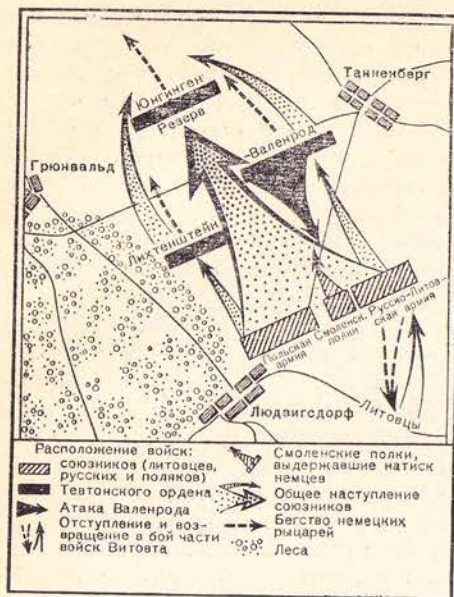
Процесс роста и укрепления крупного землевладения в Литве затнулся в связи с новыми захватами русских земель, главным образом на Украине. В то время как отдельные города уже с XIV в. добились самоуправления (по так называемому «Магдебургскому праву»), большая часть городов оставалась во вла-

дении крупных феодалов. Это не могло способствовать объединению горожан в борьбе против феодалов. Класс феодалов в Литве возглавлялся великим князем, его вассалами — другими князьями и знатью, панам — крупными землевладельцами. Большинство этого класса составляли дружинники и слуги («бояре»), которые за свою военную службу получали от великого князя земельные владения. Духовенство также входило в класс феодалов. Местные князья платили великому князю дань, участвовали в его походах, а также в решении внешнеполитических вопросов. Феодалная раздробленность в стране сохранялась.

В массе своей крестьяне были закрепощены. Они делились на «непохожих», т. е. уже лишенных права перехода, и «похожих», еще сохранивших это право. Большинство крестьян выполняло в пользу феодала барщину и платило оброк с конца XV в. не только натуральный, но и денежный. В группы «невольных» («челядь» и др.) входили холопы, которыми феодалы могли распоряжаться как своей личной собственностью — дарить, продавать и т. д. Землевладельцы стремились «похожих» крестьян лишить права перехода, для чего был введен с начала XV в. ряд ограничений. С XV в. начало расти число панских хозяйств (фольварков); урожай и все, что давали панские хозяйства, шли в основном на содержание пана-владельца, его военных слуг, челяди. Восстания крестьян (например, жемайтских в 1418 г.), их бегство в русские земли были ответом на усиление классового гнета. Восстания в русских землях носили освободительный характер (в 1370 г. в Галиции, в 1431—1438 гг. на Подолье и др.).

Неоднократные попытки вторжений в Московское княжество при Ольгерде успеха не имели. Неудачей в 1380 г. окончилась и попытка литовского великого князя Ягайло напасть на Русь совместно с Ордой, Орденом и при поддержке Олега рязанского. После Куликовской битвы усилилось тяготение населения русских земель в Литве к Руси, к Москве. В самой Литве имелись феодалы, которые выступали за объединение с Русью. С целью упрочить классовое господство над крестьянами и свою власть над захваченными русскими землями, стремясь расширить наступление против Руси, а также для усиления борьбы против немецких захватчиков большинство литовских феодалов решило объединиться с Польшей.

Перед польскими феодалами и римской церковью открывались перспективы большей зависимости Литовского государства и дальнейшего развития их агрессии на востоке Европы. Объединение с Литвой усиливало Польшу в борьбе против немецкой агрессии. В 1385 г. в г. Крево была заключена уния Литвы с Польшей. Князь Ягайло, женившись на польской королеве Ядвиге, получал польскую корону. Он обязывался ввести католичество в Литве и навсегда присоединить к Польше все земли Литовского государства.

Грюнвальдская битва (15 июля 1410 г.)

Тохтамышу ханство в Орде, чтобы потом использовать ее силы против Руси (1399 г.). В результате войны с Московским княжеством (1406—1408 гг.) Витовту не удалось захватить северо-западные русские земли. Вместе с тем в это время еще сильнее проявилось стремление в русских землях в Литве к воссоединению с Русью, с Москвой: большая группа русских князей и бояр переехала из Литвы в Москву.

В таких условиях Орден объявил войну Польше и Литве (1409 г.). В захваченных Орденом литовских землях началось восстание. Рыцарей прогнали из Жемайтии, их замки были разрушены. 15 июля 1410 г. на границе Польши и Ордена, между селениями Танненберг и Грюнвальд, встретились союзные войска под руководством Ягайло и Витовта с войском Ордена. В войске Ягайло и Витовта были также русские, украинские и белорусские полки, кроме того, отряды чехов во главе с Яном Жижкой. Войско Ордена имело хорошую артиллерию, оно было сильно своей организацией, выучкой. Однако союзные силы были объединены ненавистью к захватчикам, готовностью отстоять свою землю. На одном фланге союзного войска были литовские полки во главе с Витовтом, на другом — польские под предводительством Ягайло. На стыке между ними были поставлены смоленские полки.

Начав сражение, рыцари направили удар на фланг Витовта и стали теснить его силы, не давая ему возможности привести

В 1387 г. Ягайло подтвердил права феодалов-католиков, начал охотно предоставлять земли католическому духовенству, стал все чаще назначать польских панов на высшие должности и т. д. Обеспокоенные этим, феодалы Литвы начали войну, в результате которой Ягайло и польские феодалы должны были согласиться на сохранение великого княжества Литовского во главе с князем Витовтом (1392 г.). В конце XIV в., когда Тевтонский орден захватил область Жемайтию, Витовт заключил соглашение с захватчиками о разделе Новгородских и Псковских земель.

Антимосковские цели преследовала и неудачная попытка Витовта вернуть

на в порядок. В то же время удар рыцарей по другому флангу сковал польские силы. Только смоленские полки разъединяли теперь силы Ордена. Они приняли на себя их удар и устояли, проявив героизм и мужество. Тем временем союзники подтянули свои силы и смогли перейти в наступление. В ожесточенном бою войско Ордена было разгромлено. Десятки тысяч немцев были убиты, погиб магистр и другие высшие военачальники, многие тысячи были захвачены в плен. Характерно, что в лагере рыцарей среди трофеев был обнаружен запас цепей, приготовленных в расчете на захват пленников. Вскоре после этой победы началось массовое восстание в землях Ордена. Победа при Грюнвальде — важное событие в истории борьбы славян за независимость. Силы немецких феодалов-захватчиков были значительно подорваны. Однако противоречия между Ягайло и Витовтом не позволили окончательно добить Орден. В 1411 г. был заключен с Орденом мир, по которому Литве и Польше возвращались захваченные у них рыцарями земли.

Вскоре новое соглашение между Ягайло и Витовтом подтвердило зависимость Литвы от Польши, укрепив права феодалов-католиков в Литве. В 1447 г. великий князь Казимир IV оформил крепостничество в Литве. Он обязал феодалов не принимать беглых крестьян и предоставил землевладельцам право суда в их владениях.

При великом князе теперь состоял постоянный орган феодальной знати — рада (совет) панов. В конце XV в. стали созывать шляхетские сеймы. В Литве, как и в Польше, не сложилось централизованное государство, фактически власть принадлежала крупным феодалам. Добиваясь, вопреки национальным интересам, подчинения Руси, литовские феодалы привели Литву к потере независимости и поставили ее перед угрозой поглощения панской Польшей.

§ 8. Образование украинской и белорусской народностей

Из-за нашествий полчищ Орды в очень тяжелых условиях оказались земли Киевского Поднепровья (с Черниговщиной), а также Подолия, Волынь, Галиция, Закарпатье и Буковина. В особенно тяжелом положении находились хозяйство и культура Поднепровья. Трудно было и населению соседних областей — Подолии и Волыни. В XIII—XIV вв. юго-западные земли Руси стали объектом длительной борьбы литовских, польских и венгерских феодалов. В ходе этой борьбы захватчики грабили народ, разрушали села и города, убивали и уводили в плен тысячи жителей. Когда в середине XIV в. исход борьбы против захватчиков определился, население этих земель было разделено и входило в состав владений Литвы, Польши и Венгрии. Таким образом, юго-западные русские земли не только были оторваны

от Руси, лишены возможности постоянного общения с ней, но, кроме того, оказались разобщенными и между собой. Это еще более затрудняло как их развитие, так и борьбу против иноземных поработителей. Население этих земель оказалось под угрозой ассимиляции иноземными поработителями. Однако достигнутая до XIII в. степень внутренней прочности древнерусской народности обеспечила возможность возобновления на ее основе этнического развития в новых условиях. Национальное возрождение на новой основе имело весьма важное значение для борьбы угнетенного народа за свое освобождение от иноземного порабощения, за воссоединение с Великороссией, со всей Русью.

Исключительно важное значение для этнического возрождения имело наличие более заселенных и развитых в хозяйственном и культурном отношении отдельных областей, которые и составили основу этнических общностей у населения всех отторгнутых русских земель. Некоторые особенности в быту и культуре населения, наметившиеся еще до XIII в., разные природные, хозяйственные и исторические условия, установившиеся в прошлом связи и, наконец, социально-экономическое развитие после XIII в. — все это предопределило образование в границах юго-западных и западных групп отторгнутых областей Руси двух народов — украинского и белорусского.

В юго-западных землях продолжали существовать и развивались многочисленные местные диалекты. Наряду с этим в рамках всего юго-запада складывались такие языковые особенности, которые становились общими в разговорном языке населения края. Этому способствовала и близость в прошлом к языковому центру древнерусского народа — Киевскому Поднепровью.

Уже с конца XIII в., особенно в XIV — начале XV в., сложились такие характерные фонетические особенности в языке населения всего юго-запада Руси, как произношение *i* вместо старых *o* и *e* в закрытых слогах (*кінь*, *він*, *під* вместо *конь*, *он*, *печь*, которые были в древнерусском языке), а также переход древнего звука *ie* (*ѣ*) в *i* (*сѣно* — *сіно*) и замена старого *и* звуком *ы* (*присити* — *прсыты*).

Население юго-запада Руси прочно связало свою жизнь, быт, борьбу с территорией этого края, постепенно восстанавливая и расширяя освоение поднепровских земель, включая и Левобережье. Население юго-западного края стало считать его своим отечеством, постоянно помня о родстве и близости с остальными землями Руси, прежде всего с Великороссией, стремясь освободиться от гнета иноземных поработителей и воссоединиться с Русью.

Уже с XIV в. появляется название «Малая Русь». Оно сначала относилось к Галицко-Волынской земле, а затем и к Поднепровью, подчеркивая неразрывную связь края со всей Русью. Названием края в дальнейшем стало «Украина». Еще с конца XII в. это слово встречается в летописи для определения погра-

ничного положения отдельных земель (например, Переяславской). В дальнейшем это наименование приобрело новое значение, относясь преимущественно к Среднему Поднепровью, а затем распространилось на все юго-западные земли Руси. Название «Украина» закрепилось в сознании народа, отразилось в его песнях и думах и со временем (с XVI в.) перешло в официальные документы и литературу.

Со второй половины XIV в. и в начале XV в., особенно в западной части этого края, наблюдается заметное развитие земледелия, рост ремесла. Расширялись старые города, как Львов, Каменец, Киев и другие, появились новые — Черкассы, Канев и др. Экономически окрепшие города добивались самоуправления, Торги и ярмарки охватывали местные рынки, способствовали развитию торгово-денежных отношений. Устанавливались торговые связи (хлебом, рыбой, солью и т. п.) между отдельными землями и городами края. Возобновились торговые связи с другими частями Руси: купцы из Киева, например, торговали с Москвой, Новгородом, Полоцком и т. п. Эти торговые связи имели весьма важное значение и для возрождения внутренней хозяйственной общности в новых границах.

В процессе социально-экономического развития, на основе древнерусского быта и культуры, обогащаясь местными особенностями и заимствованиями у соседних народов — великороссов, белорусов, поляков, литовцев и татар, население края упрочивало особенности своей хозяйственной жизни, занятий, вырабатывало особые черты характера, быта общественного и семейного, материальной культуры (одежда, пища, жилище и пр.) и духовной культуры (обычаи, обряды, песни и другие виды народного творчества). Начали складываться и развиваться общие особенности (национальные черты) в области искусства, живописи, архитектуры. Так в XIV—XV вв. сложилась украинская народность.

Аналогичный процесс, только несколько медленнее, проходил и в западных землях Руси, на территории бывших княжеств Минского, Полоцкого и Витебского (между реками Западный Буг и Сож). Здесь в XIV—XV вв. наряду с существованием местных диалектов на основе древнерусской языковой близости складывались и общие языковые особенности разговорной речи населения края. Многие при этом принесли переселившиеся сюда в это время жители Киевского Поднепровья; многое перешло из языка великороссов, с которыми через Смоленск и Псков поддерживались связи. Сказалось на этом процессе и взаимодействие с украинским, литовским и польским народами. С XV в. у населения этого края появляются такие характерные особенности языка, как дзеканье (*дзед* — *дед*), цеканье (*дзеці* — *дети*), твердое *р* (*гразь* — *грязь*, *бярoзa* — *береза*), *яканье* (*гa лa вa* — *голова*, *вa дa* — *вода*) и др.

Население западных земель Руси прочно освоило террито-

рию между реками Западный Буг, Западная Двина, Сож и Припять, постепенно расширяя эту территорию за счет освоения лесов и болот,

В XIV—XV вв. в крае растут внутренние связи, общение между его землями, городами. Это было следствием развития ремесла и сельского хозяйства, роста городов и торговли. Множество речных путей облегчало общение между жителями края. При сохранении общей древнерусской основы в характере народа, в быту, в обычаях, в жилище, пище и одежде у населения края сложились и стали развиваться особенности, каких не было у великороссов и украинцев. Жители края стали считать его своим отечеством, не забывая при этом о родстве и близости с украинцами и великороссами. В XIV в. появилось и новое название «Белая Русь», в дальнейшем закрепившееся за этим краем. Населявшие край жители называли себя русскими, а затем белорусами. Так в XIV—XV вв. сложилась и начала развиваться белорусская народность. С образованием трех братских восточнославянских народов усилилась борьба за их независимость, за восстановление их единства.

§ 9. Русская культура (вторая половина XIII—XV в.)

Развитие русской культуры со второй половины XIII в. проходило в сложных условиях.

За столетие, с середины XIII до середины XIV в., резко снизилась грамотность на Руси, в том числе и среди феодалов (кроме Новгородско-Псковской земли). Даже среди великих князей были такие, которых летописец называл «некнижен и неграмотен».

Все же и в развитии русской культуры со второй половины XIV в. наметился новый подъем. Он определялся ростом производительных сил в стране, социально-экономическим развитием и успехами в политическом объединении земель Велико-россии, в борьбе народа за независимость. Победа на Куликовом поле способствовала подъему культуры, росту национального самосознания, заставляла глубже осознать состояние и задачи борьбы за независимость, за объединение страны. Москва и в области культуры превращалась в национальный центр русского народа.

Появляются башенные часы, колесо водяной мельницы, долгое время являвшееся единственным двигателем, пушечные дворы, «зеленые» (пороховые) дворы, бумажные «мельницы».

Распространяются специальные устройства для счета (абак), математические понятия и терминология, геометрия («землемерие»), основы медицины и фармакологии.

Уже в XIV в. на Руси появилась бумага — более удобный материал для письма, чем береста, и значительно более деше-

вый, чем пергамент. С появлением бумаги книги начали дешеветь, их стало больше. Крупные города, как Москва, Новгород, Псков, Тверь и другие, а также монастыри были центрами, где появлялись новые книги и переписывались старые. Много было грамотных людей в Москве, особенно среди купцов и феодалов, главным образом духовных, которые владели значительным числом книг. Когда в 1382 г. на Москву напал хан Тохтамыш, москвичи сносили свои книги в церкви и скоро заполнили ими многие церковные помещения. Как известно, все эти книги погибли во время разгрома столицы Тохтамышем.

Народные массы в исключительно тяжелых условиях классового и иноземного гнета продолжали обогащать народную культуру. Крестьяне накапливали опыт, новые ценные наблюдения над природой, связывая их с сельским хозяйством. Сохранившиеся до нашего времени немногие образцы резьбы по дереву и камню, ювелирных изделий, а также шелкового шитья и т. п. говорят о высоком мастерстве и достижениях материальной русской народной культуры XIII—XV вв. В устном народном творчестве отразилось и тяжелое иго Орды, и борьба за независимость. Предание сохранило рассказ о народном истинителе Евпатии Коловрате. Народная песня о Щелкане Дудентьевиче посвящена была восстанию в Твери 1327 г. Толчком к развитию устного народного творчества — песенного и прочего — послужила славная победа на Куликовом поле.

Влияние русского народного творчества этого времени сказалось на многих лучших современных литературных произведениях, как художественных, так и общественно-политических. Особенно активной была литература Московского княжества. Она обосновывала необходимость объединения русских земель во главе с Москвой и освещала борьбу народа против иноземных поработителей. Победе на Куликовом поле были посвящены такие патристические произведения, как «Сказание о Мамаевом побоище» и поэма «Задонщина». Повесть о разорении Москвы Тохтамышем в 1382 г., написанная, надо думать, кем-то из торгово-ремесленных кругов, патристизму горожан, всего народа противопоставляет трусость феодалов, бежавших из города. Идеей сильной великокняжеской власти проникнуто «Слово о житии... Дмитрия Донского».

Подъем летописания также относится к XIV—XV вв. В местных великокняжеских летописях обычно уделялось много внимания прошлому княжества при тенденциозном освещении борьбы за объединение земель Руси. Как правило, в летописные своды включался текст «Повести временных лет», таким образом все изложение истории связывалось с древней Русью, с идеей единства русских земель. Особой силы эта идея достигла в московском летописании. В середине XV в. (1441) был составлен обзор всемирной истории (хронограф), в котором история Руси представлена в связи с историей всех славянских

народов. Несмотря на господство схоластических, богословских представлений о явлениях природы, в XIV—XV вв. отмечается рост научных знаний. Об интересе к астрономии говорят записи в летописях, появление специальных сочинений (о широте и долготе земной и т. п.). В Москве и Новгороде были установлены первые часы.

Не прерывалось и культурное общение Руси со многими народами Европы и Азии. Русские путешественники посещали Византию и другие страны и оставили интересные описания этих стран. Таковы сочинения новгородца Стефана (середина XIV в.) и смольнянина Игнатия (конец XIV — начало XV в.), побывавших в Константинополе, сохранился дневник русского посольства на церковном соборе во Флоренции (1439) с описанием ряда европейских городов и др. С целью установить связи с одной из самых богатых и культурных стран Азии — Индией тверской купец *Афанасий Никитин* отправился в 1466 г. по Волге на Восток. Преодолевая много трудностей, он через Персию добрался до Индии. В Индии он прожил три года, изучил местный язык. С уважением относясь к индийскому народу, Никитин с глубоким вниманием изучал его быт и культуру, знакомился с жизнью горожан и крестьян, сделал много ценных научных наблюдений в области языка, общественного быта и религии индийского народа. Афанасий Никитин написал «Хождение за три моря», которое является выдающимся памятником русской культуры XV в.

Подъем проявился и в русском искусстве с конца XIV—XV вв. Современная живопись связана с именами выдающихся художников, участвовавших в оформлении ряда церквей — Архангельского собора и церкви Рождества в Москве и др. Выдающимся художником конца XIV — начала XV в. был *Андрей Рублев*. Он совместно с Феофаном Греком и Прохором из Городца расписал Благовещенский собор в Москве, совместно с Даниилом Черным — Успенский собор во Владимире и Троицкий собор в Троице-Сергиевом монастыре (Рублев расписал здесь иконостас). Андрей Рублев создал свою школу, воспитал ряд талантливых художников. В своих произведениях, несмотря на их религиозную тематику, Рублев создавал образы живых людей, передавал душевные переживания и настроения русского человека того времени. Ему принадлежат такие иконы, как «Троица», ныне находящаяся в Третьяковской галерее в Москве, и «Жены мироносицы». Живописец показал мастерство композиции; мягкие, светлые тона его икон характерны для русской природы.

Развивалось как гражданское зодчество (крепостные сооружения и т. п.), так и церковное, главным образом в тогдашних центрах великих княжеств — в Москве, Твери, Рязани и др. В Москве во второй половине XIV в. впервые были построены каменные стены (1367) и было положено начало созданию Кремлевского архитектурного ансамбля, который отражал идею

юности объединенной Русской земли. Каменный «детинец» был построен в Новгороде в XIV в. Каменные палаты в два этажа воздвигали себе многие новгородские бояре. С зодчеством в духе Владимиро-Суздальского периода было связано строительство Троицкого собора в Троице-Сергиевом монастыре, собора близ Звенигорода и др. В ряде городов восстанавливались отдельные древние сооружения (во Владимире и др.). Монументальное русское зодчество XIV—XV вв., развиваясь на основе древнерусских традиций, обогащенных современным русским искусством, вместе с тем обращалось и к образцам античности, и к мастерам Италии.

ГЛАВА VI.

ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЕДИНОГО РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

§ 1. Социально-экономическое развитие России (вторая половина XV до середины XVI в.)

По мере объединения русских земель вокруг Москвы создавались и более благоприятные условия для социально-экономического развития этих земель, для дальнейшего роста их производительных сил. Со второй половины XV и до конца XVI в. можно установить следующие этапы в этом развитии. Первый этап — вторая половина XV до середины XVI в., когда образование Российского государства весьма способствовало подъему производительных сил и социально-экономическому развитию страны. Второй этап — третья четверть XVI в., когда на этом развитии сказались и опричнина, и Ливонская война. Наконец, последняя четверть XVI в. составляет третий этап, связанный с изживанием хозяйственного разорения и началом нового подъема производительных сил.

В середине XV в. некоторое время в хозяйстве страны сказывались еще тяжелые последствия длительной феодальной войны. Многие села и деревни пустовали, их земли не обрабатывались; снизилась платежеспособность крестьян. *С 70—90-х годов XV в. все сильнее начал проявляться подъем производительных сил в сельском хозяйстве.* Колонизационные потоки русского населения заселяли Приуралье, начинали двигаться за Оку, в глубь Рязанской земли; росло и русское население в Поморье. Осваивались ранее невозделываемые земли. Все большее развитие получала зерновая паровая система в земледелии, особенно при трехпольном севообороте, вытесняя подсеку и перелог. В писцовых книгах конца XV в. уже, как правило, приводились данные о размерах только одной трети землевладений с указанием, что в остальных двух третях «по тому ж». Обычная соха все больше вытеснялась более совершенной сохой-косулей.

Средневековая вотчина в результате политического объединения земель начинала утрачивать свой сеньориальный харак-

тер, стала терять своих вассалов; оставалось только личное крупное владение феодала. Наряду с этим продолжался процесс захвата общинных земель крупными землевладельцами, нашедшими поддержку у великокняжеской власти.

Со второй половины XV в. стало быстро расти *условное землевладение*. К концу века великим князем было проведено массовое испомещение дворян, детей боярских (свободных мелких вотчинников) и служилых бояр в бывших обширных владениях новгородских крупных бояр, а также в Тверском княжестве. В XV в. в классе феодалов оформляется сильный слой средних и мелких служилых людей, составивших опору власти великого князя, его основную военную силу.

Товарно-денежные отношения проникали и в сельское хозяйство. В торговлю вовлекались светские и духовные феодалы, монастыри. Значительную торговлю хлебом, солью, рыбой вели монастыри Троице-Сергиев, Кирилло-Белозерский и др. Под Пологдой великий князь Иван III в конце XV в. имел такие запасы хлеба, что мог продавать его большими партиями; например, Кирилло-Белозерскому монастырю было продано 2400 пудов. Связи с рынками местными, а иногда и более отдаленными начинают устанавливать для торговли не только приказчики бояр и монастырей, служилые люди из Московской, Тверской и Новгородской земель, но и местные горожане и крестьяне. Здесь рынок выходил уже за местные рамки.

Хозяйственный подъем, с которым начинала расти товарность сельского хозяйства, вызывал у феодалов стремление повысить доходность своих владений путем увеличения рабочей силы в этих владениях и усиления эксплуатации крестьян. Об этом, в частности, говорит *распространение барщины и появления денежного оброка*. Завершение политического объединения русских земель и образование централизованного государства позволило феодалам внести ряд изменений в правовое положение крестьян, создать общегосударственную систему крепостного права. Уже в середине XV в. княжеские грамоты предоставляли право отдельным феодалам насильно возвращать ушедших от них крестьян, прежде всего старожильцев. «Яз, князь великий, тех людей не велел пущати прочь», — гласила, например, грамота Василия II. В отношении крестьян-серебренников во второй половине XV в. в отдельных княжествах (Белозерском, Ярославском и других) крестьянский выход был ограничен двумя неделями, приуроченными к Юрьеву дню осеннему. По княжескому «Судебнику» 1497 г. это ограничение было распространено на всю страну. С XV в. заметна тенденция к массовому сокращению использования труда холопов, а также численности челяди в крупных вотчинах. Землевладельцы переводят холопов на положение крепостных крестьян, сажают их на землю.

С конца XV в. появляется еще одна категория зависимого населения — кабальные люди. Должник при получении ссуды выдавал феодалу заемную расписку («служилую кабалу»), сблизываясь проценты отрабатывать своим трудом «по вся дни» в хозяйстве заимодавца. Не получая платы за свой труд, кабальный человек лишен был возможности освободиться от такой кабалы, уплатить долг. Со второй половины XV в. при господстве продуктовой ренты и барщины, в связи с развитием рыночных отношений, феодалы начинают заменять натуральные повинности денежными (например, Белозерская уставная грамота 1488 г.). В Новгородской земле в это время, как видно из переписных книг, также начала распространяться денежная рента. Все эти изменения в формах эксплуатации, как и в правовом положении крестьян, были выражением усиления эксплуатации, внеэкономического принуждения крепостного крестьянства и неминуемо должны были привести к дальнейшему обострению классовой борьбы в деревне.

Со второй половины XV в. заметно значительное развитие всех видов *ремесленного производства* в городе и деревне. Больше стало профессий деревенских ремесленников. В крупных вотчинах были свои портные, скорняки, кузнецы, гончары, бронники, плотники, овчинники и др. Центрами ремесленного производства были города. С начала XVI в. число ремесленных специальностей в них доходило уже до 200. Во многих городах встречались целые слободы ремесленников одной специальности (гончарная, кузнечная, бронная в Москве и т. п.). При общем подъеме ремесленной промышленности отдельные отрасли производства достигли высокого уровня. Таковы были успехи оружейного дела. Известно, например, что крымский хан просил московского великого князя Ивана III прислать ему доспехи, изготовленные русскими мастерами. Сдвиги в литейном деле сказались и на изготовлении пушек. С 80-х годов XV в. в Москве уже была организована «пушечная изба», в которой русские мастера отливали пушки. Подъем в каменном строительном деле в конце XV — начале XVI в. позволил осуществить в невиданных до того масштабах строительство Кремля, где применялись, например, блоки для поднятия материалов.

С углублением общественного разделения труда город становился не только центром ремесленного производства и сбыта изделий в деревню, но и сам являлся рынком для сбыта и потребления продуктов сельского хозяйства, доставляемых из деревни феодалами и крестьянами. О горожанах в средние века Ф. Энгельс писал, что они олицетворяли собой «дальнейшее развитие производства и торговых сношений, образования, социальных и политических учреждений»¹. На Руси города стали также центрами развития хозяйства и культуры. Росту городов

способствовал не только подъем ремесленного производства, но и развитие обмена, торговли, расширение экономических связей между городами и областями страны, особенно к концу XV — началу XVI в., когда уже сказывалось политическое объединение русских земель. Крупнейшим торговым центром страны была Москва. Через Москву шли торговые пути в разных направлениях.

В это время значительно расширились и внешнеторговые связи Руси — с Литвой, Востоком, Турцией, Малой Азией и др. Окрепла и восстановленная во второй половине XIV в. русская денежная система. Половина серебряной гривны составляла рубль. В XV в. еще оставался двойной денежный счет — на рубль московские (равнялись 200 деньгам) и новгородские (равнялись 100 деньгам). С XVI в. уже господствовала единая московская денежная система.

В русских городах конца XV — начала XVI в. усилилось социальное расслоение, а с ним обострилась и классовая борьба «меньших», «черных» людей против феодалов и верхушки купечества. Одновременно классовая борьба нарастала и в деревне. Борьба феодалов против переходов говорила о том, что побег крестьян приняли характер протеста против наступления крепостников. Особенно обостряется борьба к концу века. В 1498 г., например, феодалы Переяславского уезда жаловались великому князю, что крестьяне самовольно косят у них сено, увозят с поля господский хлеб, лен, совершают поджоги. Крестьяне самовольно рубили лес, ездили по дорогам через владения феодалов; распространились «татьба», «разбой». Приходилось великому князю посылать своих приставов для охраны владений феодалов, для розыска и поимки виновных. Захваты «черных» земель и закрепощение крестьян феодалами вызвали перепахивание крестьянами меж, самовольное вспахивание пашни, сопротивление приказчикам и т. п. Наконец, распространились и открытые выступления против феодалов, особенно против монастырей. Усилилась борьба и в городах.

Так, в Пскове были восстания в 1458, 1476 и 1483—1486 гг. Здесь выступали как «черные» люди, так и смерды, наивно верившие в возможность получить поддержку у великого князя в их борьбе против наместника и местных феодалов. Классовая борьба в конце XIV—XV вв. проявлялась в форме так называемых «ересей». В Новгороде и Пскове в конце XIV — начале XV в. распространялась ересь «стригольников». «Стригольники» выступали против господствующей церкви, церковного имущества и стяжательства духовенства, против обрядности и церковной службы, развивали идею социального равенства. Возглавляли «стригольников» ремесленник Карп и дьякон Никита. «Стригольничество» охватило главным образом горожан. В конце XV столетия в Новгороде, Твери, Москве появилась московско-новгородская ересь, так называемая ересь «жидовствующих».

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 407.

Она имела широкое распространение. «Жидовствующие» не признавали официальной церкви с ее земельными владениями и богатствами, церковной иерархией, монашеством и пр. В их распоряжении имелись сочинения по философии, астрологии, математике, богословию и др. Церковь видела в «еретиках» опасных противников, а правительство и боярство опасались, что от выступлений против церкви они перейдут к отрицанию существующей социальной системы. «Еретики» подвергались казням и гонениям. Классовая борьба ускорила объединение русских земель и создание органов власти и управления в централизованном государстве.

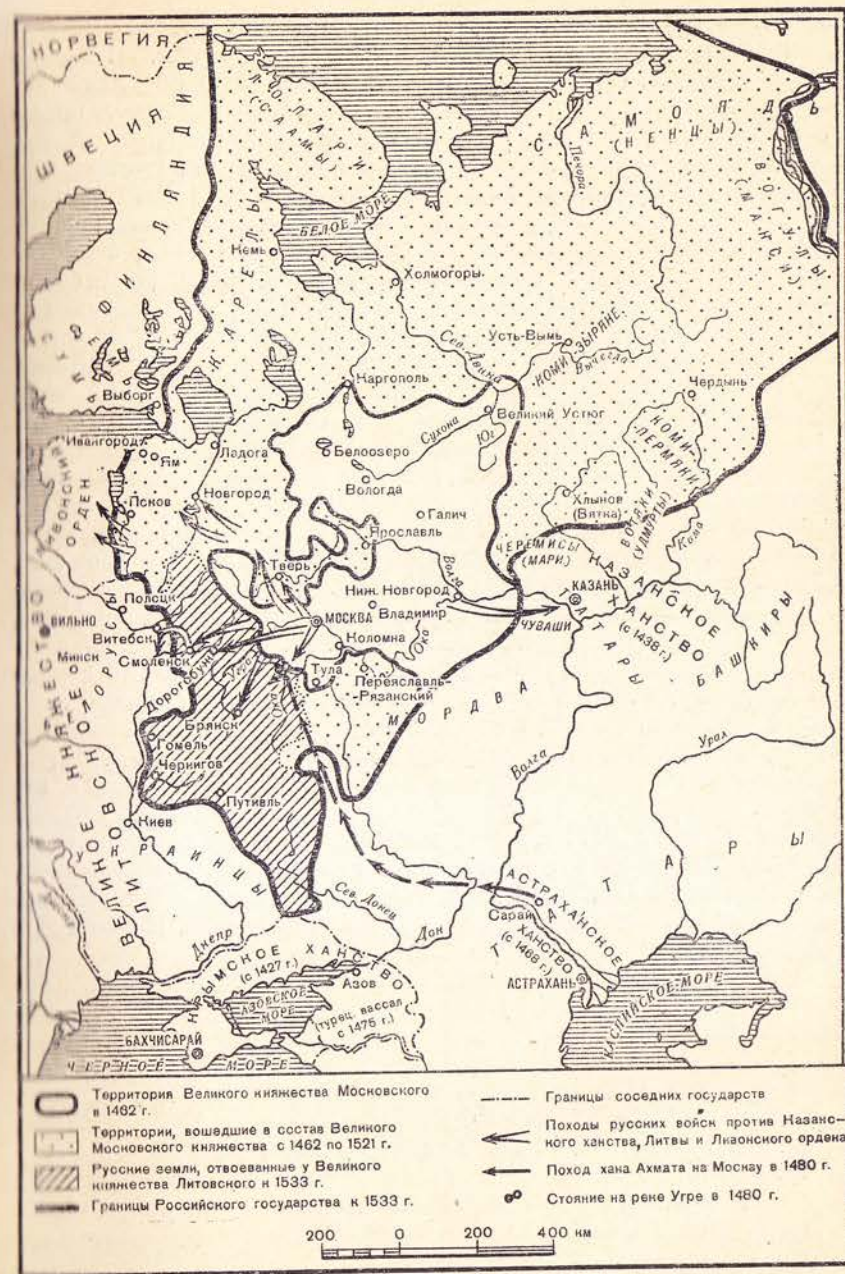
§ 2. Завершение политического объединения русских земель и освобождение от ига Золотой орды

Политическое объединение русских земель вокруг Москвы в основном было завершено при московском великом князе **Иване III Васильевиче (1462—1505)**, когда и сложилось Российское централизованное государство. Сын Василия II Темного Иван III вырос в обстановке острой борьбы за политическое объединение страны и за ее независимость. Иван III был крупным и дальновидным государственным деятелем; он решительно расправлялся со своими противниками, но был осторожен, умел терпеливо выжидать там, где, казалось бы, сила позволяла ускорить решение вопроса. Убежденный сторонник централизации, он сумел добиться значительного усиления великокняжеской власти.

После феодальной войны в состав Московского княжества входила уже большая часть земель Великороссии — от Коломны у реки Оки, до верховьев рек Ваги и Северной Двины, от Можайска и верховьев Волги до Нижнего Новгорода. Владения эти охватывали с трех сторон земли Тверского княжества, а также небольших вассальных княжеств: Ярославского и Ростовского. Продолжали существовать Рязанское княжество, Новгородская и Псковская феодальные республики. Чернигово-Северские земли, мелкие княжества в верховьях Оки, а также Смоленская земля оставались под властью Литовского княжества. Земли Украины и Белоруссии находились под гнетом польско-литовских поработителей. В составе Московского великого княжества были еще, хотя и небольшие, удельные владения братьев великого князя.

В 1463 г. Ярославское княжество перешло в состав владений Ивана III. Ростовский князь в 1474 г. продал свое княжество московскому князю и сам перешел к нему на службу.

На пути к завершению политического объединения земель Великороссии стояли Новгородская республика и Тверское княжество.

Образование Российского централизованного государства (1462—1533 гг.)

В 70-х годах московское правительство подготовило и осуществило присоединение Новгородской республики. В Новгороде в это время среди боярства и купечества боролись две группировки. Одна, антимосковская, во главе с вдовой посадника Марфой Борецкой, готовая пойти на подчинение Литве, а через нее и Польше. Часть бояр и купцов была против подчинения Литве. Обострение классовой борьбы в Новгороде и усиление Москвы ускорило соглашение антимосковской группировки с Литвой, в то время как другая группировка, включая и духовенство, рассчитывала получить поддержку со стороны московских феодалов. Народные массы тянулись к объединению с Москвой, наивно веря в то, что великий князь защитит их от бояр. Новгородское боярство стало на путь измены Руси. Весной 1471 г. правившая Новгородом группа бояр признала польского короля и литовского князя Казимира IV своим «господином» и заключила с ним соглашение. Казимир обязался помочь Новгороду в борьбе с Москвой. Московское правительство учло опасность и приняло решительные меры. Митрополит осудил измену новгородских бояр. Походу на Новгород правительства стремилось придать характер национального мероприятия. В Москве было созвано широкое совещание с участием не только крупных светских и духовных феодалов, но и «вся вои», т. е. дворян и детей боярских великого князя. Совещание постановило немедленно выступить в поход. Войско во главе с Иваном III двинулось к Новгороду в обход Ильменского озера с запада с целью обеспечить соединение с псковским войском и в случае необходимости не допустить подхода войск из Литвы.

Казимир IV побоялся начать войну с Москвой, опасаясь, что русское, белорусское и украинское население Литвы не поддержит его. В июле 1471 г. часть московского войска в 5000 человек встретилась на реке Шелони с новгородским ополчением, насчитывавшим 40 000 человек. Новгородцы сражались неохотно, полк архиепископа вообще не участвовал в бою. Новгородцы были разбиты.

Новгород уплатил великому князю контрибуцию, принял его наместника и отказался от права сношения с другими государствами. Новгород стал называться «отчиною» московского князя.

Группировка бояр, враждебных Москве, решила обратиться снова к Литве. Однако теперь многие бояре боялись выступить против Москвы, народные же массы были на стороне великого князя. В 1477 г. Иван III с войском опять двинулся в поход на *Новгород*. Теперь новгородские бояре сопротивляться не могли и вынуждены были подчиниться великому князю. В 1478 г. вечевого строй в Новгороде был упразднен, а вечевого колокол — символ былой независимости республики — увезен в Москву. Все новгородские владения переходили под власть великого князя. К Москве отошли из владений Новгорода карельские земли, полностью присоединены были «Великая Пермь» (1472) и Вят-

ская земля (1489). Марфа Борецкая и ее единомышленники-бояре были сосланы.

Велико было значение ликвидации Новгородской республики. Москва сохраняла северо-западные земли, устранялась угроза захвата их Литвой, наносился удар одному из основных противников объединения русских земель во главе с Москвой. С этого времени Тверское княжество оказалось окруженным со всех сторон владениями Московского княжества.

Все больше тверских бояр и дворян уезжало на службу в Москву. Тверские купцы поддерживали постоянные торговые связи с Москвой. Будучи бессилем предотвратить присоединение к Москве, тверской князь Михаил Борисович в 1483 г. обратился за помощью к Казимиру IV и заключил с ним договор о союзе. Иван III немедленно двинул войска на Тверь и заставил князя Михаила отказаться от союза и сношений с Литвой.

В 1485 г., раскрыв новую попытку тверского князя связаться с Казимиром IV, Иван III двинулся с войском на *Тверь*. Тверские удельные князья и бояре перешли на службу к московскому великому князю, и Михаил бежал в Литву.

Восстания псковских смердов в 1483—1485 гг. были использованы Иваном III для укрепления своей власти в Пскове. В 1510 г. *Псков* был окончательно присоединен к Москве.

После войн России с Литвой в конце XV — начале XVI в. Литва уже не имела общей границы с Рязанью. Выросли и экономические связи Рязани с Москвой. В 1521 г. *Рязанское княжество* тоже было присоединено к Москве. Так в основном была завершена ликвидация политической раздробленности в Великороссии.

Завершение политического объединения русских земель приближало и восстановление независимости Руси.

Слабость Золотой орды заставила хана Ахмата искать поддержки у соседей Руси — Орды и Литвы. В 1479—1480 гг. Орден собрал большие силы и вторгся в Псковскую землю. Казимир IV готовился к походу на Москву. Внутри Московского княжества братья Ивана III подняли мятеж и обратились к Казимиру IV. Иван III, начав переговоры с братьями, пытался привлечь крымского хана Менгли-Гирея к союзу против Орды и Литвы.

Осенью 1480 г. Ахмат с войском двинулся на Москву. Московские войска заняли переправы на реке Оке. Но Ахмат пошел к верховьям Оки, надеясь там соединиться с войском Казимира IV. Направив свои войска к притоку Оки — *реке Угре*, Иван III прибыл в Москву, чтобы подготовить ее к возможной осаде. Помирившись с братьями, он вернулся на реку Угру. Неудачей окончились попытки Ахмата переправиться через Угру. Тем временем в русских землях, захваченных литовским войском во главе с князем Бельским и другими, началось движение против иноземного господства. Казимир не смог выступить на

помощь Ахмату. Некоторые из бояр настаивали на том, чтобы Иван III помирился с ханом или ушел на север. В это время Менгли-Гирей напал на владения Казимира IV.

Опасаясь активных военных действий со стороны русских, чувствуя слабость своего войска, Ахмат в ноябре поспешно бежал в Орду. В низовьях Волги он был убит ногайцами, которые выступили против него вместе с сибирским ханом. Вскоре Золотая орда перестала существовать.

В 1480 г. Россия навсегда освободилась от какой бы то ни было зависимости со стороны Орды.

Свержение ига Орды завершило двухвековую борьбу русского народа против иноземных поработителей. Оно было следствием развития и усиления страны, обеспеченного трудом народных масс. Проходившее одновременно политическое объединение земель Великороссии во главе с Москвой изменило соотношение сил в пользу русского народа и позволило ему восстановить свою национальную независимость. Русский народ обеспечивал себе возможность хозяйственного и культурного развития. В Европе многое переменялось с восстановлением независимости России. Своей борьбой русский народ освободил не только себя, но и другие угнетавшиеся Ордой народы. Свержение ига Золотой орды было крупнейшим событием всемирно-исторического значения.

§ 3. Образование Российского централизованного многонационального государства, его внутренняя политика. Общественно-политическая мысль (конец XV — середина XVI в.)

В процессе успешного завершения политического объединения русских земель оформилось и новое, централизованное государство. С ликвидацией политической раздробленности дворцово-вотчинная система управления не могла быть сохранена. Расширилась и усложнилась классовая борьба в городе и деревне, менялись формы этой борьбы, оказывая влияние и на систему государственного управления, на развитие политической централизации и аппарата власти и управления в стране. Противостоя антифеодальной борьбе народных масс города и села, феодалы перестроили и систему государственного управления. Некоторые элементы этой системы появились еще ранее, в процессе борьбы за объединение земель вокруг Москвы.

Создание новой, централизованной государственной системы управления относится к концу XV — началу XVI в. Утверждение ее протекало в борьбе с пережитками феодальной раздробленности. Новая система централизованного управления должна была иметь в столице учреждения, действия которых распространялись бы на всю страну, при обязательном для всего государства законодательстве, с упразднением частновладельческого

феодалного иммунитета (в вопросах суда, управления, сбора налогов и пошлин и т. п.) и с установлением отношений подданства вместо вассалитета. Для централизованного государства, кроме централизации суда и управления, важны были также централизация финансов и единая организация военных сил страны. Новая система управления должна была располагать кадрами чиновников из класса феодалов, она была далека от народа и была направлена против народа.

Возглавлялась вся эта система великим князем. С 80-х годов XV в. заметно усилилась власть великого князя. Это был «государь всея Руси». Опираясь на окрепшее дворянство, великий князь упразднил многие права и привилегии знати. Князья и бояре не считались уже вассалами, а становились подданными великого князя. Феодал не мог, как раньше, самовольно уехать служить другому государю: такой отъезд теперь считался изменой и влек за собой наказание. Крупные феодалы должны были служить до конца своей жизни великому князю, приносили ему в этом присягу, были связаны круговой порукой (в случае отъезда или измены кого-либо из них поручители должны были уплатить в казну значительную сумму). Число удельных князей все уменьшалось. Иван III требовал от удельных князей безусловного подчинения, и, когда один из его братьев не подчинился, он отобрал у него удел и посадил в тюрьму. Великий князь мог наложить «опалу» на непослушного феодала и отстранить от службы. Иммунитет феодалов особенно ограничивался в области суда. По ряду дел, а также некоторые ряды населения судить мог только великий князь или бояре по его поручению. Это усиливало власть в центре за счет ограничения прав не только крупных землевладельцев, но и княжеской администрации на местах — кормленщиков, наместников и волостелей. Великий князь решительно расправился с боярами-заговорщиками, пытавшимися по-своему решить вопрос о наследнике престола, — Иван III показал, что он волен сам решать этот вопрос. Сын Ивана III — **Василий III (1505—1533)** сурово наказывал бояр, осмелившихся противоречить ему.

Сознание сильной власти и независимости государства выразил Иван III в своем письме германскому императору: «Мы божею милостью государи на своей земле изначала... а поставления, как есмя наперед сего не хотели ни от кого, так и ныне не хотим».

Женитьба Ивана III на племяннице византийского императора способствовала поднятию престижа великого князя. Этому же служили и особые знаки княжеского достоинства — так называемая «шапка Мономаха», будто бы полученная еще Владимиром Мономахом в Византии, и «бармы» — оплечье. Новый церемониал, установленный при дворе, с торжественными выходами и т. п. тоже подчеркивал власть великого князя.

Усилению великокняжеской власти содействовала и церковь.

Верхушка духовенства, в частности монастырей, живших за счет эксплуатации крестьян, пополнялась в основном из числа светских феодалов: князей, бояр, дворян. Среди духовенства было сильное течение, возглавляемое игуменом Волоколамского монастыря Иосифом, происходившим из мелких служилых людей. Это течение требовало содействия княжеской власти в укреплении положения церкви, в суровой расправе с еретиками, в упрочении ее влияния на народные массы. «Осифляне» настаивали также на сохранении богатств церкви и обеспечении возможностей ее дальнейшего обогащения. За это «осифляне» готовы были поддерживать сильную великокняжескую власть, требуя от верующих беспрекословного подчинения князю и его администрации.

Стремление к усилению власти великого князя встречало все большее сопротивление со стороны знати. В конце XV — первой половине XVI в. в среде знати произошли серьезные изменения. Княжата — бывшие князья и их потомки — стали служить московскому князю; они участвовали в управлении страной и, составив новый, высший слой боярской знати, оттеснили московское служилое боярство. Многие из них оставались богатыми вотчинниками, располагали средствами, позволявшими им даже держать в своих владениях собственные войска, сохранять в этих вотчинах право на суд и пр. Знать не стремилась восстанавливать былую раздробленность. Но она не хотела дальнейшего развития централизации и усиления великокняжеской власти, претендуя на то, чтобы разделить с князем, а то и захватить полностью в свои руки власть и управление в стране. Боярско-княжеская знать стояла на реакционных позициях. Великий князь еще не в силах был бороться со всей знатью, он расправлялся пока только с отдельными ее представителями.

При великом князе как постоянный совещательный орган функционировала *Боярская дума*. Это был высший правительственный орган, который вместе с великим князем решал важнейшие дела государства (внешние и внутренние). Великий князь назначал бояр из числа знати. Бояре же назначались и на руководящие должности в Москве, на местах и в войске. Знать ввела обычай местничества, по которому такие посты поручались великим князем только в соответствии со знатностью происхождения, с «породой». Постоянные споры за места в зависимости от степени знатности ослабляли ряды аристократии; вместе с тем такие споры приносили большой вред и государственным интересам, особенно в военное время. Ожесточенная борьба шла и среди духовенства. Часть духовенства, так называемые «нестяжатели», во главе с Нилом Сорским, испытывая на себе классовую борьбу крестьян Севера против монастырского землевладения, достаточно напугавшую их, для того чтобы провозгласить борьбу со «страстными помыслами», выступала против землевладения церкви и за отделение церкви от велико-

княжеской политики. Иван III одно время поддерживал их, так как стремился церковные земли превратить в фонд для раздачи служилым феодалам. Противники «нестяжателей», возглавляемые Иосифом Волоцким, так называемые «осифляне», составлявшие большинство духовенства, стремились сохранить земельные богатства церкви, но зато оказывали активную поддержку великому князю. Иван III поддержал «осифлян», и «нестяжатели» были признаны еретиками; с ними сурово расправились.

Что несла с собой власть боярской знати, особенно ярко определилось в начале правления внука Ивана III — *Ивана IV* (1533—1584), который в возрасте трех лет наследовал престол после смерти отца — Василия III. Группы бояр боролись между собой за власть. Правительницей считалась мать Ивана IV — княгиня Елена Глинская; с ней сначала правил боярин Телупнев-Оболенский. Скоро Глинскую отравили, власть захватили бояре Бельские и князья Шуйские. Шуйским удалось отстранить Бельских, но через некоторое время от Шуйских власть перешла к князьям Глинским, родственникам царя. Ослабела централизованная система управления. Бояре грабили казну, присваивали себе земли и города, захватывали руководящие должности, некому было защитить население от их грабежей и насилий. Значительно ослабела обороноспособность страны. Турция через крымского хана усилила свое влияние в Казанском ханстве. Казанские феодалы возобновили опустошительные набеги на русские земли (под Нижний, Кострому, Муром и др.). Возмущение боярским правлением росло. Молодой Иван IV, опираясь на недовольных боярами дворян, горожан и церковь, в 1547 г. принял царский титул по особому церковному обряду. Это должно было поднять престиж верховной власти и способствовать укреплению международного положения России.

Еще с конца XV в. начали создаваться постоянные центральные учреждения, получившие название *приказов*. В начале XVI в. в Москве функционировало уже несколько приказов. Таковы прежде всего были Посольская изба, приказы Разрядный (по военным делам), Поместный (по делам дворянского землевладения). Дворцовые, хозяйственные и финансовые дела перешли к Дворцовому и Конюшенному приказам и Земскому двору; организируются Ямской и Разбойный приказы.

В 1535 г. закрепились единая для всей страны денежная система и единая чеканка с одинаковым содержанием металла (из гривны по 3 рубля). Казенный приказ ведал всеми вопросами финансов страны (с 1493 г.). С появлением приказов и других учреждений возникла надобность в обеспечении их чиновниками, приказными людьми — дьяками и подьячими, преимущественно из служилых людей, дворян. Приказы обычно возглавлялись боярами, но некоторые из приказов управлялись дьяками. Уже при Иване III дьяк Курицын руководил внешней

политикой, отдельные дьяки участвовали и в работе Боярской думы.

Централизованная система управления усиливала *дворянство*. В уездах, на местах, также произошли изменения в управлении, укреплявшие позиции дворянства. Чтобы ограничить своеволие наместников и волостелей, бесконтрольно «кормившихся» на местах, великий князь выдавал грамоты (уставные и др.), которые определяли сборы и повинности с населения. В административных округах («губы») создавались «губные» учреждения. Местные дворяне избирали «губного голову», который рассматривал важные судебные дела (убийство, разбой и т. п.). В то же время в городах из числа детей боярских избирали лиц, которые руководили военным делом и собирали налоги в городе и уезде. Теперь дворянство составляло основную силу и в войске государства. Из княжеских слуг дворяне стали «государевыми служилыми людьми» и оставались прогрессивным слоем класса феодалов, с которым было связано решение важных экономических и политических задач. За полученную землю (поместье) дворяне и дети боярские должны были нести службу великому князю. Возможности расширения поместья, особенно после присоединения Новгорода и Твери, позволили великому князю значительно увеличить численность своего дворянского войска. Крупные феодалы-землевладельцы и удельные князья должны были являться в поход со своими войсками. Каждый служилый приходил на службу «конно, людно и оружно», обеспечивая себя и своих людей всем необходимым для службы. Кроме того, великий князь в случае надобности привлекал в свое войско горожан, «которых пригоже», и пососных людей, конных и пеших. В составе этого войска были и полки татарских служилых царевичей. По свидетельству псковского летописца, войско Ивана III, выступившее против Ахмата в 1480 г., насчитывало до 180 тысяч человек. Особое внимание обращалось на артиллерию. С конца XV в. создание «пушечной избы» в Москве способствовало повышению качества пушек.

В 1497 г. был создан «Судебник». Он впервые вводил одну для всего государства систему суда и администрации. При разработке этого кодекса феодального права использованы были и местные законы и указы княжеств; большая часть статей «Судебника» разработана была заново. Он вводил общие для всей страны правовые нормы и, ограничивая власть кормленщиков, устанавливал, как должен происходить суд, и притом с участием выборных представителей от верхов местного населения. Судье запрещалось брать взятки, использовать суд с целью мести и т. п. Это было положительной стороной централизации. Но «Судебник» призван был в первую очередь обеспечить классовые интересы феодалов. Смертная казнь вводилась для многих «лихих дел», связанных с посягательством на феодальную собственность и порядок. За перепашку межи били кнутом

и брали денежный штраф. «Судебник» 1497 г. содействовал дальнейшему развитию феодальных отношений. С ним связано начало юридического оформления крепостного права в России. По «Судебнику», во всей стране крестьяне могли переходить от одного феодала к другому только осенью, после окончания полевых работ, за неделю до Юрьева дня (26 ноября) и в течение недели после него. Чтобы затруднить этот переход, крестьянина обязывали еще уплатить феодалу «пожилое» как аренду за двор. Установить крепостное право феодалам помогла централизованная великокняжеская власть.

Укрепление Российского государства, важные события в жизни других стран (падение Византии и др.) — все это способствовало постановке в русской современной литературе вопроса о руководящей роли Москвы для всех православных народов. Монах Филофей в послании Василию III говорил, что Россия является мировой державой, в которой Москва играет роль «третьего Рима». «Блюди и внимли,— писал Филофей,—...яко два Рима надоща, а третий стоит, а четвертому не быти». Идею унаследования власти римских императоров русскими великими князьями обосновывало «Сказание о князьях владимирских». Оно утверждало, что русские князья произошли от Рюрика — потомка Пруса, родственника императора Августа. В церковно-политической литературе великого князя уже называли «боговенчанным», «богоизбранным» и т. п., помогая усиливать его власть. Выдающимся писателем-публицистом первой половины XVI в. был Максим Грек. Прибыв в Москву из Греции в 1518 г., Максим Грек сблизился с «нестяжателями». В своих произведениях он выступал противником монастырского землевладения, критиковал систему местного управления, находившегося в руках «кормленщиков». Максим Грек приводит много данных из жизни духовенства, ярко рассказывает о тяжелом положении монастырских крестьян.

В 1480 г. был создан Московский летописный свод, который в 30—40-х годах XVI в. явился основой Воскресенской летописи. В ней история России рассматривается как продолжение византийской истории.

Не только цели обороны, но и политические соображения вызвали сооружение нового Кремля в Москве. В результате перестройки крепости (стен и башен), соборов и дворца был создан тот величественный ансамбль Кремля, который в основном сохранился и до нашего времени. Строительство осуществлялось силами русских мастеров (псковских «каменосечцев» и др.). Крупным зодчим и скульптором этого времени был Василий Ермолин. К участию в строительстве была привлечена и группа итальянских зодчих (Аристотель Фиораванти, Алевиз Новый и др.), которые внесли в ансамбль и элементы Ренессанса. В основу сооружения были положены старые русские формы зодчества. В 1485 г. началось строительство кремлевских стен и башен.

Ермолин украсил Спасские (тогда Фроловские) ворота белокаменными барельефами. Постройка стен была закончена при Василии III. Кремль стал одной из самых мощных крепостей в Европе. Памятник русского национального средневекового зодчества, Кремль являлся символом мощи и величия Российского государства. В 1484—1490 гг. псковские мастера построили Благовещенский собор. Аристотелю Фиораванти было поручено строительство Успенского собора (закончен в 1478 г.). В создании фресок и икон участвовал продолжатель традиций Андрея Рублева Дионисий. Храм стал местом церемонии «посаждения на стол» государей.

В 1500—1509 гг. Алевиз Новый построил Архангельский собор, который стал усыпальницей великих князей и царей начиная с Ивана Калиты до конца XVII в. В сооруженном в это время великокняжеском дворце — Грановитой палате происходили дворцовые церемонии и приемы послов. В 1534—1538 гг. в Москве были построены стены и башни Китай-города, опоясавшие торговый центр. Со строительством кремлей в Нижнем Новгороде (1500—1511), Коломне (1525—1531), Туле (1514—1521), Зарайске (1531) было завершено создание мощной системы укреплений с центром в Москве. Много было и других выдающихся сооружений этого времени. Таков, например, шатровый храм в селе Коломенском под Москвой (1532), восхищавший современников своей «высотой и красотой и светлостью». Московскому строительству старались подражать и крупные феодалы, родственники великого князя и др. (в Волоколамске, Дмитрове, Угличе и т. д.).

Этот размах строительства отражал также общий подъем русской культуры с образованием Российского государства.

§ 4. Внешняя политика и международное положение Российского государства до середины XVI в.

В задачи внешней политики с этого времени входило прежде всего воссоединение западнорусских, белорусских и украинских земель, получение выхода к Балтийскому морю и обеспечение безопасности со стороны турецко-татарских захватчиков. Образование централизованного государства усиливало стремление отторгнутых земель к воссоединению в едином государстве. Этому способствовало и развитие экономических и политических связей с отторгнутыми землями. Кроме того, возвращение таких близлежащих областей, как бассейн верховьев реки Оки и Смоленск, было связано с интересами обороны и обеспечением удобных путей в Западную Европу.

Борьба с Литвой была длительной и упорной; Литве удалось втянуть в войну Ливонию, а затем и Крымское ханство. Войне этой предшествовали массовые переходы из Литвы русских, украинцев и белорусов. В конце 80-х годов князья Воротынские,

Мазецкие, Одоевские, Белевские, а затем Вяземские и другие перешли в русское подданство со всеми своими владениями в верховьях Оки. Массовый уход крестьян за русскую границу, а также уния Литвы с Польшей толкали этих князей к переходу под власть Москвы.

С 1487 г. начались военные действия. По договору 1494 г. Вязьма и «верховские» княжества были признаны за Москвой. В 1500 г. война с Литвой возобновилась. В сражении на реке Недрошь (под Смоленском) войско Литвы было разгромлено, а его командующий князь К. Острожский был взят в плен. В 1501 г. русские войска вторглись во владения Ливонии, союзника Литвы, и под Гелмедом почти полностью уничтожили армию магистра Ордена. После этого Ливония обязалась уплачивать России дань. По новому договору с Литвой к Российскому государству отошли Гомельщина и Северская земля (1503). Борьба возобновилась в 1507—1508 гг. В белорусских и украинских землях вспыхнуло восстание против господства Литвы. При содействии местного русского населения был взят Смоленск (1514). На дальнейшее развитие борьбы повлиял набег в 1521 г. крымского хана на Русскую землю. Хан дошел до Москвы, грабя и разрушая города и села. Это заставило русское правительство до середины XVI в. ограничиваться заключением перемирий с Литвой.

В результате походов русских войск (1465, 1483 гг.) были присоединены богатые пушшиной земли *Северного Поморья, Прикамья и Приуралья*. Продвижение к Каме позволило угрожать с тыла Казанскому ханству. Это облегчало и борьбу народов ханства (мордвы, удмуртов, мари, чувашей, татар и части башкир) за присоединение их к централизованному Российскому государству. Господствующей силой в ханстве были татарские феодалы. Феодално-патриархальные верхи угнетенных народов были близки к правящим татарским феодалам. Феодалы получали от ханов земли с правом собирать в свою пользу подати с крестьян. Феодалы эксплуатировали также племеников, среди которых было и много русских. Население было обложено податями и поборами не только в пользу хана, но и мусульманского духовенства («десятина»). Поземельный (главный) налог был натуральным. Ясак (дань) хану должны были платить мордва, чуваш и мари. Казанское ханство не могло стать централизованным государством, экономически и политически объединить подчиненные народы. В ханстве слабо были развиты ремесла, единственным крупным городом была Казань, столица ханства, через которую русские купцы не только поддерживали торговые связи с этим государством, но и вели транзитную торговлю. Власть ханства над народами была непрочно. Угнетенные народы не раз поднимались против поработителей. Крупные восстания были, например, в 1531 и 1545—1546 гг.; в 1549 г. не только крестьяне, но и ремесленники

Казани поднялись против феодалов. Ханство ослабляли и феодальные усобицы. Чувствуя непрочность своего господства, казанские феодалы все больше рассчитывали на поддержку извне. Среди этих феодалов были две группы: одна — связанная с Крымским ханством и Турцией, а другая — с Москвой. Связи Казанского ханства с Турцией и Крымом представляли серьезную угрозу для русских земель.

После свержения ига Орды в Казани у власти стояла анти-московская группа феодалов. В результате успешного похода русского войска на Казань в 1487 г. к власти пришел ставленник Москвы хан Мухаммед-Эмин. В начале XVI в., когда силы России были отвлечены войной с Литвой, подстрекаемые Турцией крымские и казанские феодалы возобновили грабительские набеги на русские и украинские земли. Положение в Казани вновь изменилось в 1518 г., когда Василий III заставил казанских феодалов принять хана Шах-Али, из московских служилых царевичей. Однако в 1521 г. с помощью Крыма был организован переворот в Казани и к власти пришла враждебная русским группа татарских феодалов. За этим последовал опустошительный набег захватчиков на Москву. Турция потребовала невмешательства в дела Казанского ханства, объявляя его своим владением. В 1541 г. Крымская орда попыталась снова напасть на Москву, но нападение было отражено.

Таким образом, к середине XVI в. все более обострялась борьба против крымских и казанских захватчиков, руководимых Турцией, которая претендовала на господство над народами Восточной Европы. Эта борьба имела значение не только для русского народа, но и для народов Поволжья, угнетаемых казанскими феодалами.

С 70—80-х годов XV в. Российское государство энергично расширяло свои *международные связи*. Изумленная Европа, писал К. Маркс, в начале царствования Ивана III едва замечавшая существование Московии, стиснутой между Литвой и татарами, была поражена внезапным появлением огромного государства на ее восточных границах.

Русская дипломатия проявила хорошую осведомленность в международной обстановке конца XV — начала XVI в. и сумела использовать противоречия, которые существовали в то время между державами Европы. Турецкая опасность толкала Рим и Венецию к дружбе с Россией.

Германская империя, Венгрия и Молдавия, расходясь по ряду вопросов с Польшей, искали поддержки у России. Дания добивалась помощи против Швеции. Союз Ивана III с Данией должен был помочь получить выход к Балтийскому морю. С 80-х годов были установлены дипломатические отношения Москвы со многими державами Западной Европы. Используя вражду Крымского ханства с Золотой ордой, а затем с Польшей и Литвой, Иван III сумел сохранить союзные отношения с

Менгли-Гиреем; была также установлена прямая связь с Турцией, а в 1497 г. было заключено с ней первое торговое соглашение. Российское государство устанавливает связи и со странами Средней Азии (1490), а также с Персией (1475). Из Грузии шла обращения к России в надежде получить у нее защиту от турецких и иранских завоевателей (1492).

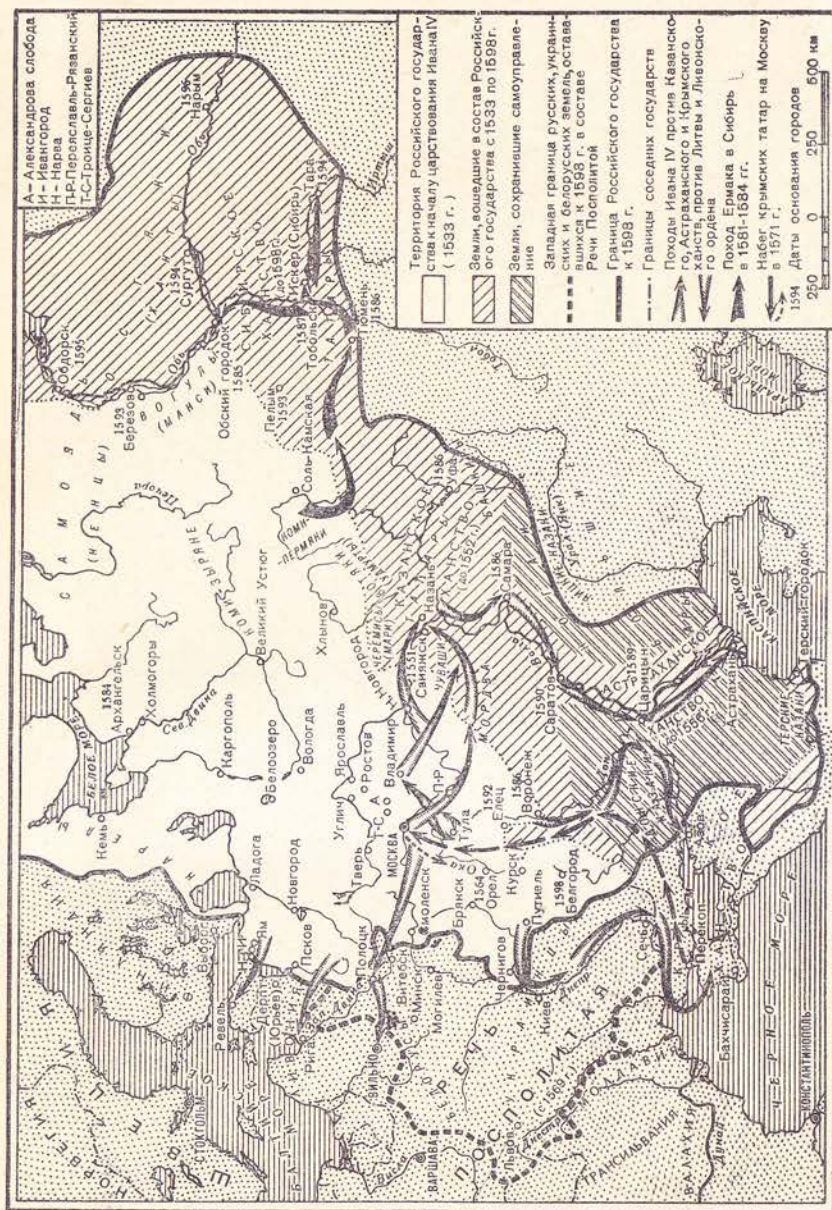
Международные связи России еще более расширились в первой половине XVI в. В 1514 г. в Москве был заключен первый договор с Германской империей о «соединенье»; в договоре Василий III именовался императором (цесарем). В 1517 г. первый раз прибыл в Россию посол императора С. Герберштейн, оставивший свои ценные «Записки о московитских делах». В обостренном русско-турецких отношениях с 1521 г., после нападения крымского хана на Москву, Россия стремится расширить свои связи со славянскими народами Балканского полуострова, поработанными Турцией. Дворянский публицист Иван Пересветов в 40-х годах XVI в. писал, что эти славянские страны жаждут «свободиться русским царем от насильства турецкого царя». Русские дипломаты установили связи с Англией (1524) и Нидерландами (1527), не раз побывали в Испании (1528 и др.). В 1532 г. в Москву прибыло первое посольство из Индии, от основателя империи Великих Моголов Бабура, что также говорило о растущем международном престиже молодого Российского государства.

§ 5. Социально-экономическое развитие России во второй половине XVI в.

Социально-экономическое развитие страны во второй половине XVI в. протекало в весьма сложных внутренних и внешних условиях, особенно с 70—80-х годов.

В целом хозяйство феодальной деревни оставалось натуральным и, как и ранее, соединялось еще с домашними промыслами. Начали товарно-денежные отношения в это время все больше проникали и в феодальную деревню.

С середины XVI в. значительно окрепла *феодалная собственность на землю*; изменилось соотношение вотчинного и помещичьего феодального землевладения. Крупная вотчина, подкрепленная экономической раздробленностью в стране, питала и сохранявшиеся еще пережитки политической раздробленности. В то время когда многие из княжат и бояр, не сумевших перестроить свои вотчины с потерей их бывшего сеньориального характера и ряда привилегий, постепенно беднели, другие крупные землевладельцы, особенно монастыри, продолжали расширять свое хозяйство. В это время монастыри владели третьей частью всех обрабатываемых земель в стране. В середине XVI в. было запрещено служилым князьям передавать землю монастырям, а выморочные вотчины поступали в казну и пополняли по-

Российское государство в XVI в.

местный фонд государства. Была прекращена также выдача грамот о предоставлении привилегий светским феодалам. Нуждаясь все больше в увеличении фонда для раздачи поместий дворянам, правительство на церковном Стоглавом соборе 1551 г. поставило вопрос об отобрании (секуляризации) церковно-монастырских земель в казну. Не получив поддержки на соборе, правительство Ивана IV ввело ряд ограничений роста монастырского землевладения (возврат долговых земель светским владельцам и др.).

В XVI в. резко выросло поместное землевладение за счет дворцовых и «черных» земель; последние к концу века в основном сохранились в северных уездах. Помещики захватывали и вновь осваиваемые земли. В результате поместная форма землевладения становилась господствующей, а дворянство окрепло как основная опора правительства Ивана IV.

На внутреннем рынке хлеб становился товаром; с ростом поместного землевладения феодалы все больше стремились к увеличению производства *товарного хлеба*. Это привело к усилению эксплуатации крестьян феодалами. Еще в первой половине XVI в. господская запашка была невелика и обслуживалась часто только трудом холопов. В середине века собственная запашка феодалов увеличивается, а с ней возрастает и барщина, особенно в поместьях.

Государство помогало феодалам, в первую очередь помещикам, усилить внеэкономическое принуждение крестьян. Право выхода в Юрьев день фактически стало упраздняться. Этому способствовало «пожилое», а по «Судебнику» 1550 г., еще и «повоз», которые увеличивались так, что крестьянин не мог выплатить их при своем выходе. «Судебник» 1550 г. объявлял «старожилцем» всякого крестьянина, прожившего у феодала не менее 5 лет. Полагаясь на поддержку царской администрации на местах, помещики часто насильно удерживали крестьян: «из-за себя не выпускают», — писалось в одной крестьянской жалобе.

«Судебник» 1550 г. сокращал источники полного холопства. Зато все больше развивались формы зависимости по служилой кабале. К кабалным холопам в хозяйствах монастырей были близки наемные люди — «детеныши». Им выдавалась вперед их годовичная плата, которую они затем должны были отработать. Наметившееся ранее имущественное расслоение среди крестьян теперь усилилось. В деревне середины XVI в. с обнищанием многих крестьян появились бобыли. Это были тоже зависимые люди, из-за отсутствия средств производства не имевшие возможности заниматься сельским хозяйством, иногда вынужденные кормить себя какими-либо промыслами; среди бобылей были и батраки. Наряду с «детенышами» больше стало «новоприходцев», разорившихся крестьян, искавших «пристаища» у феодалов на условиях «порядной» (договора), оформ-

лявшей зависимое положение человека. К «новоприходцам» примыкали «половники», вынужденные отдавать феодалу большую часть урожая. Рост барской запашки был связан с сокращением крестьянских наделов. Наряду с тяжелой барщиной выросли также натуральные поборы, которые феодалы часто переводили на деньги. Вместе с тем с крестьян взимали и разные подати государству. Неурожай, эпидемии, бедствия в связи с борьбой внутри класса феодалов и в результате военных опустошений также резко ухудшали положение крестьян.

Натуральный, замкнутый характер хозяйства феодалов нарушался, хотя все еще преобладала *домашняя промышленность*. Крестьянские семьи сами производили для себя нужные им продукты, изделия. Если крестьянин и продавал на рынке, то часто в ущерб себе, только из-за нужды в деньгах (на оброк или на подати). Однако во второй половине XVI в. в ряде уездов стали развиваться отдельные отрасли производства. Все яснее намечалось районирование в занятиях населения в связи с природными условиями. Больше хлеба производилось, например, в Рязанской земле, в Суздальском Ополье, Заволочье и Поволжье. Новгородско-Псковская и Ярославская земли становились областями льна и конопли. Можно выделить ряд мест и уездов, где больше были развиты такие производства, как, например, кожевенное (Вологда, Кострома, Ярославль), суконное (Вологда, Можайск) и др. В качестве центров железнотопильного производства наметились города Новгород, Тихвин, Устюжна-Железопольская, Серпухов, Тула и др.

Усилилось отделение ремесла от сельского хозяйства. Насчитывалось уже более 200 ремесленных специальностей (в Новгороде — 237); углублялась и дифференциация *ремесла*. Наряду, например, со специальностью сапожника в некоторых местах выделились ремесленники: каблучники, голенищники, подошвенники и др. С углублением процесса общественного разделения труда в стране создавались предпосылки для складывания рыночных связей. Больше стало местных рынков в стране (городских и сельских торжков, базаров, местных ярмарок). Яснее наметились областные рынки, в которых местные рынки тяготели к центру области (уезда или группы уездов). Рыночные связи внутри таких областей со второй половины века окрепли.

Расширилась и *внешняя торговля* государства. С присоединением Казани и Астрахани усилились торговые связи России со странами Кавказа, Средней Азии и Ираном, выросла транзитная торговля с Востоком. Через Смоленск и Новгород Россия торговала с Западной Европой. Отправленная из Англии торговой компанией морская экспедиция во главе с Ченслером с целью открыть Северный водный путь в Индию в 1553 г. достигла устья Северной Двины. Ченслер прибыл в Москву, и тем было положено начало англо-русским торговым сношениям. Английские купцы получили большие льготы. Заморская торговля обо-

гащала и русских купцов. Правительство, предоставляя английским купцам льготы, имело в виду привлечь Англию к союзу с Россией.

В условиях второй половины XVI в. в связи с ростом товарного производства повысилось и значение *городов*. Их стало больше в стране. С присоединением Поволжья такие крупные города, как Казань и Астрахань, вошли в состав России. Во второй половине века было построено более 50 новых городов — Архангельск, Орел, Воронеж, Белгород, Свияжск, Чебоксары, Самара, Саратов, Тюмень и др.; восстановлены были такие древние города, как Курск, Тула и др. Некоторые деревенские поселения и монастырские посады становились городскими поселениями (Тихвин, Зарайск). Верхушку города составляли «добрые» люди; самые богатые входили в состав купцов гостинной и суконной сотен, по-прежнему сохранявших свои привилегии. В городах, на землях духовных и светских феодалов, появились дворы и «белые» слободы, заселенные крестьянами. Они обслуживали феодалов, торговали и занимались ремеслами, не неся посадского тягла и не уплачивая податей по городу; беломестцам было легче конкурировать с посадскими.

В городах, кроме того, жило много служилых людей (стрельцы и др.), духовных, а также бобылей, нищих и прочих без определенных занятий. Правительство, стремясь использовать горожан против знати, пыталось расширить их права. «Судебник» 1550 г. защищал интересы «лучших» и «средних» людей, которые привлекались и к участию в Земском соборе. Правительство старалось ограничивать рост «белых» слобод, распространяло на них налоги и т. д. Гнет со стороны феодалов и посадской верхушки, закладничество, посадское тягло и повинности, выросшие в связи с войнами, неурожайные годы, вызывавшие дороговизну и приток голодного сельского населения в города, — все это вызывало обострение классовой борьбы и в городах.

§ 6. Классовая борьба в середине XVI в. Образование казачества на Дону

Ухудшение положения крестьян и посадских низов, как и рост феодальной эксплуатации в середине XVI в., вызвало значительное обострение классовой борьбы и в селе, и в городе. Боярское правление, при котором находившиеся у власти те или иные группы знати, княжат и бояр безнаказанно грабили и насильничали, тоже вело к росту недовольства народных масс.

Из пассивных форм протеста крестьян и городских бедняков наиболее распространено было бегство, зачастую целыми семьями. Бежали помещичьи и монастырские крестьяне, холопы, «детеныши», «старожильцы» и «новоприходцы» бежали «вон без отказу и безпошлинно». Бежали и городские «меньшие» люди.

Потоки беглых из северо-западных уездов устремляются на север, а также в сторону Урала; из центра бежали на юг, юго-восток и к Уралу.

Бежавшие на юг, в степи, оседали на Дону и его притоках. Здесь скапливалось свободное население, которое стало называться «казаками», т. е. вольными людьми. Они занимались рыбной ловлей и другими промыслами, а также совершали военные набеги на крымских татар и турок. Эти набеги давали казакам богатую добычу; вместе с тем они помогали защищать Россию от турецко-татарских захватчиков. Правительство Ивана IV старалось привлечь казаков к сторожевой службе в южном пограничье, обеспечивало их хлебом, порохом, временами платило денежное жалованье.

В казачестве скоро началось деление на богатых и бедных. Уже царская грамота 1584 г. выделяет «низовых», осевших в низовьях Дона богатых, домовитых казаков, и «верховых», голытьбу, селившихся в верховьях Дона. Во второй половине XVI в. сюда усилился приток беглых не только из России, но и с Украины; число казаков выросло. Скоро здесь утвердился обычай — не выдавать беглых. На Дону сложилось и свое войсковое самоуправление. Донские казаки решали важные дела на своем собрании — в войсковом кругу, на котором выбирали и старшину (атамана, есаулов, сотников). Образование донского казачества способствовало усилению антифеодальной борьбы в России. В низовьях Терека сложилось терское казачество.

К середине XVI в. большое распространение получили различные активные формы борьбы народных масс; эти формы имели свои особенности в селе и городе. Крестьяне захватывали земли и луга феодалов, самовольно рубили леса и т. п. В 1546 г. Ферапонтов монастырь у Белоозера жаловался, что крестьяне «называют... те земли и лес, и пожни, и починки, и деревни своею землею». Такие же жалобы от феодалов шли и из других мест. С покушениями на имущество и жизнь феодалов связан был рост «разбоев». В 1548 г., например, «разбойники» в Тверском уезде нападали на поместья, захватывая при этом и разные документы феодалов на имения. В таких «разбоях» участвовали местами не только крестьяне («мужики»), но и горожане. Они выступали и против местной феодальной администрации. Указ 1556 г. Ивана IV признает, что «мужики наместникам и волостелям много... кровопролития... содеяша», посягали на «живот и отчизны» этих кормленщиков.

В ряде городов в 40-х годах усилилась борьба городских низов как против феодалов, так и против посадских верхов. В Гороховце воеводу и служилых людей горожане хотели «каменiem побить». В Коломне в 1546 г. выступили пицальники; в результате их столкновения с дворянами «бысть бой велик и мертвых... на обе стороны». В 1547 г. в Новгороде, по сообщению архиепископа, «убийства и грабления во граде и по погостом великие

учинилися, проходу и проезду нет». Одновременно волнения были в Пскове и других местах.

Напряженность положения в стране возросла летом 1547 г. в связи с восстанием в Москве. В июне этого года в столице был «великий пожар». По некоторым данным, в городе выгорело 25 000 дворов, погибло несколько тысяч человек, десятки тысяч жителей остались без крова; начался голод. Правительство князей Глинских, родственников царя, не принимало никаких мер. Начались волнения в городе. Иван IV и Глинские бежали в царское село Воробьево под Москвой. Посадские люди Москвы собрались на вече, подняли восстание. Вскоре восставшие убили князя Глинского и «безчисленно» — близких к нему людей; погибло также много детей боярских. Несколько дней столица была в руках «черных» людей. Бояре из группы князей Шуйских пытались использовать это движение, чтобы свергнуть Глинских. В конце июня толпа вооруженных москвичей прибыла в Воробьево, требуя от царя выдачи Глинских. Движение это было стихийное, локальное, оно не слилось с движением в других уездах и городах. Молодому царю удалось уговорить москвичей вернуться в столицу. Вскоре восстание было подавлено. Многих его участников казнили, части же удалось бежать. С московским восстанием 1547 г., одним из крупнейших, связан подъем всей классовой борьбы в середине XVI в. Оно очень напугало феодалов. Сам царь на Стоглавом церковном соборе 1551 г. признавался, что в его душу тогда «вниде страх... и трепет».

Положение народных масс вскоре еще более ухудшилось в связи с тем, что в 1548—1550 гг. был неурожай и начался голод. Восстания были в Устюге (1549 г.), Пскове (1550 г.) и в других местах, где расправлялись с богатыми горожанами. Так, в Устюге, например, «меньшие люди начаша грабити богатых людей животы». С большими усилиями феодалы подавляли эти выступления.

В середине XVI в. усилилось и реформационное движение, протекавшее в форме «ересей», распространявшихся среди холопов, городских «черных» людей, некоторой части духовенства и даже дворянства.

Наиболее радикальной «ересью» было учение беглого холопа Феодосия Косого, которое он проповедовал в заволжских скитах. Косой ратовал за равенство всех людей независимо от национальности и вероисповедания, выступал против войны и призывал к неповиновению властям. Его учение по своему содержанию явилось антифеодальным. Осужденный церковью, он бежал в Литву, где учение его пользовалось большой популярностью. В Литву бежал и выступивший против церковного землевладения сосланный за свои взгляды в Соловецкий монастырь игумен Троице-Сергиевского монастыря Артемий. Сын боярский Матвей Башкин среди своих сторонников развивал

взгляды, сводившиеся к отрицанию порабощения и закабаления свободных людей, ряда церковных обрядов и догматов. Эти взгляды привели его к заточению в Волоколамский монастырь. Сурово расправляясь с восставшими и еретиками, царь и феодалы в начале 50-х годов провели важные преобразования в управлении.

§ 7. Укрепление Российского централизованного государства в середине XVI в.

Обострение классовой борьбы к середине XVI в., как и усиление борьбы внутри класса феодалов, требовало усовершенствования централизованной системы управления. Один из передовых публицистов того времени служилый человек *Иван Пересветов* разработал программу преобразований.

Пересветов родился в Литве. Это был образованный человек своего времени и талантливый писатель. В конце 30-х годов он переехал в Россию, пополнив здесь ряды служилого дворянства. В 1549 г. Пересветов свои предложения изложил в виде челобитных и сказаний и подал их царю. Пересветов — сторонник сильного централизованного государства. Россией, по его мнению, должен управлять царь, опираясь на «воинников» (дворян), которые должны составлять постоянное войско. Вельможи — плохие воины и правители. Опираясь на воинников, царь сможет держать бояр (вельмож) в повиновении. Если бояре не подчинятся царю, он должен беспощадно с ними расправляться («грозой»). К управлению страной царю следует привлекать воинников по их способностям, заслугам, преданности, а не по знатности происхождения. Пересветов предлагал отменить кормления, осуществить централизацию суда, управления и финансов, воинникам установить денежное жалованье, всячески заботясь о них. Пересветов намечал также программу активной внешней политики, прежде всего предлагая присоединить Казанское ханство. Он ставил вопрос и об освобождении славянских стран, поработанных Турцией. Будучи обеспокоен обострением классовой борьбы, Пересветов настаивал на упразднении холопства.

Одновременно с Пересветовым выступил священник *Ермолай-Еразм*. В своем произведении «Благохотящим царем правительница и землемерие» он тоже обличает вельмож и задумывается над необходимостью ослабить недовольство крестьян, предлагая ограничиться взиманием с них в пользу служилых людей только одной пятой части урожая. Еразм выдвинул предложение определить повинности служилых людей. Руководители церкви из рядов «осилян» с целью укрепления государственной власти использовали в это время идею установления самодержавия богом. Подобные идеи выдвигались в борьбе с реакционным боярством и для того времени в целом имели прогрессивное

значение. Они легли в основу реформ, осуществленных царем Иваном IV в 50-х годах.

В середине XVI в. борьба внутри класса феодалов несколько ослабела. После восстания в Москве в 1547 г. знать пошла на компромисс с дворянами в проведении ряда мероприятий, уступая помещикам, отказалась от части своих прав и привилегий. Правительство Ивана IV было составлено не только из представителей знати (князья Д. Курлятев, Д. Палецкий и др.), но и из дворян (например, Алексей Адашев, который фактически возглавлял это правительство). В нем участвовали и митрополит Макарий, и родственники жены царя Романовы-Захарьины, и придворный священник Сильвестр. Этот круг лиц вошел в историю под названием *Избранной рады*. Политика этого правительства с конца 40-х годов нашла свое выражение в ряде преобразований, в которых можно выделить два этапа. До заговора знати в 1553 г. проводится компромиссная политика, отвечающая интересам класса феодалов в целом. В 1553 г., когда царь тяжело заболел, знать (князь Курлятев и др.) попыталась выдвинуть наследником престола двоюродного брата Ивана IV удельного князя Владимира Старицкого. С выздоровлением Ивана IV этот вопрос отпал. Но знать не успокоилась на этом. Скоро Иван IV удалил из правительства некоторых бояр и усилил в нем позиции дворянства. После 1553 г. преобразования все более и более отчетливо отражают интересы дворянства.

Изменения прежде всего коснулись высшей власти. В течение 1547—1549 гг. значительно обновляется состав Боярской думы: из 32 бояр 18 стали членами Боярской думы именно в эти годы. В 1549 г. было положено начало существованию сословного совещания — *Земского собора*. Собрав бояр, епископов и столичное дворянство на этот так называемый «Собор примирения», царь в своей речи обвинял бояр и призывал участников собора к сотрудничеству. Здесь было намечено составление нового «Судебника» и проведение ряда реформ.

В дальнейшем в Земских соборах участвовали и представители городских верхов. Вопросы государственной важности стали решаться правительством с санкции Земских соборов, в которых большинство составляли дворяне, однако участвовали и богатые горожане. Боярская дума входила в состав Земских соборов, но не могла играть в них решающую роль. С началом созыва Земских соборов Российское государство становилось сословно-представительной монархией, опиравшейся на дворянство и города.

В 50-х годах окончательно оформляется *приказная система* центрального управления. В приказах возросла роль дьяков; некоторые из них занимали высшие должности, например дьяк И. Висковатый был начальником Посольского приказа. Появились новые приказы: Стрелецкий, Разбойный (дела о «лихих людях»), Челобитный (орган контроля), территориальные при-

казы, как например Казанский и др.; Земский приказ ведал полицейской службой в Москве. С приказами усилилась централизация управления в стране.

Преобразования коснулись и *системы местного управления*. В 50-х годах была завершена «губная» реформа. Из ведения наместников и волостей были изъяты дела о «разбоях» в уездах, совершаемых «лихими людьми». Ими стали ведать губные старосты, избираемые из числа детей боярских; они подчинялись Разбойному приказу.

С начала 50-х годов осуществлялась и земская реформа. Кормленщиков в городах лишили права суда и сбора податей. Этими делами стали ведать «излюбленные головы» и целовальники, избираемые из числа богатых горожан и черносошных крестьян. Особые приказы — четверти — позже стали контролировать деятельность земских властей. Земская реформа в основном была проведена в черносошных уездах Севера. Еще в 1549 г. дети боярские освобождались от суда кормленщиков и передавались в ведение приказов. К 1556 г. система кормлений была упразднена. Хотя в пограничных районах наместники и волостели еще сохранялись, но их власть значительно уменьшилась, их переводили на жалованье, военные вопросы были переданы воеводам. Постепенно воеводы везде заменили наместников и волостей.

«Губная» реформа укрепила власть помещиков на местах; губные учреждения стали сословно-представительными органами. С Земской реформой усилилась централизация суда и финансов в стране.

В 1550 г. был издан новый «Судебник». К участию в наместничьем суде привлекались представители местных верхов. «Судебник» устанавливал наказания за злоупотребления на суде. Вместе с тем «Судебник» карал смертной казнью тех, кто с оружием в руках выступал против феодалов. Не рискуя посягнуть на право крестьян на Юрьев день, «Судебник» еще больше ограничил это право, увеличив норму «пожилого» и введя компенсацию за «повоз».

Важное значение имели *военные преобразования*. «Приговор» 1550 г. о воеводах в армии утверждал единоначалие воевод и повышал их роль в военное время, ограничивал местничество на войне. Этот «приговор» способствовал изживанию в войске традиций феодальной раздробленности. В командном составе войска выросла роль дворянства. В 1550 г. 1000 «голов» служилых людей были испомещены под Москвой. Они составили в дальнейшем столичное дворянство и привлекались правительством как в военных целях, так и для охраны царя и выполнения разных ответственных поручений. В это же время было положено начало созданию постоянного пехотного войска в России. Зародыш этого войска составляли отряды пищальников, появившиеся в начале XVI в. В 1550 г. в порядке вольного найма нетяглых

людей набрали пищальников, которых стали называть *стрельцами*; 3000 стрельцов составили личную охрану царя. Казна вооружала их ручным огнестрельным и холодным оружием; получая жалованье и одежду, они несли постоянную службу. В свободное время стрельцы могли заниматься торговлей и промыслами. В армии была усилена артиллерия, привлекались русские и иностранные специалисты-фортификаторы. В составе русского войска по найму служили и казаки (донские, яицкие, волжские, украинские), а в пограничных городах — городовые казаки. Тяглое население города и села привлекалось к военной службе в принудительном порядке. В конце века численность вооруженных сил России превышала 100 тысяч человек (без посошных и даточных людей).

В 1556 г. было издано Уложение о военной службе. Оно вводило для всех светских феодалов обязательную военную службу; с каждых 150 десятин (300 четвертей) полагалось за счет феодала выставлять одного конного вооруженного воина. За свою службу феодалы время от времени получали от казны денежное жалованье, главным образом во время походов. В мирное время систематически устраивались смотры. 150 десятин — таков был нормальный надел для служилого человека. Поместье после смерти отца передавалось сыну. Служилый человек находился на службе с 15 лет пожизненно. Сведения о прохождении военной службы бояр и дворян заносились в разрядные книги; данные о происхождении знати записывались в «Государев родословец», который помогал разрешать местнические споры знати. Военные преобразования Ивана IV укрепили вооруженные силы государства. Они обеспечили упрочение классового господства феодалов и усиление царской власти, позволили развернуть активную внешнюю политику России.

С целью изыскать больше средств для пополнения казны была проведена *реформа податного обложения*. С 50-х годов единицей поземельного обложения в стране становится соха. Под сохой понималось количество земли (от 300 до 800 четей) в зависимости от ее качества и сословия владельцев. Больше налогов падало на земли черносошных крестьян и духовенства, чем служилых людей. По сохам исчислялись и прочие налоги. Старые подати и всякие повинности значительно выросли, а кроме того, были введены и новые — пищальные деньги (на содержание стрельцов), полоняничные (на выкуп пленных) и другие, которые всей своей тяжестью ложились на крестьянство и городские низы. В начале 50-х годов была установлена единая для всей страны система мер и весов.

Преобразования коснулись и *церкви*. В 1551 г. был созван церковный собор, в котором приняли также участие царь и другие светские феодалы. Решения этого собора были сведены в 100 глав, и потому он назван Стоглавым. На соборе царь, чтобы получить земли для раздачи служилым людям, поставил

вопрос о ликвидации монастырского землевладения и белых слобод церковных феодалов в городах. Но большинство собора состояло из «осифлян» во главе с митрополитом Макарием, и потому предложения царя были отклонены. Собор установил единообразие в церковных обрядах и в иконах, высказался за необходимость создания школ и т. п. Все же правительство отобрало у монастырей пожертвования бояр, сделанные после смерти Василия III (1533), и запретило знати без разрешения царя продавать земли монастырям или дарить эти земли на помин души. Новоприобретенные белые слободы монастырей и их дворы в городах облагались наравне с посадскими.

Все эти преобразования проводились в условиях усиливающегося классового гнета, и притом за счет трудящихся масс, способствуя обострению классовой борьбы. Однако знать все еще играла видную роль при дворе царя, в Боярской думе, в правлении в центре и на местах. Сохранялись еще и удельные владения родственников царя. «Государство,— писал В. И. Ленин,— распадалось на отдельные «земли», частью даже княжества, сохранявшие живые следы прежней автономии, особенности в управлении, иногда свои особые войска (местные бояре ходили на войну со своими полками), особые таможенные границы и т. д.»¹.

§ 8. Внешняя политика.

Присоединение народов Поволжья и Башкирии. Начало Ливонской войны

Внешняя политика России в середине XVI в. должна была решать такие национальные задачи, как борьба с крымско-казанско-турецкой агрессией, воссоединение украинских и белорусских земель, захваченных Литвой и Польшей, и получение удобного выхода к Балтийскому морю. Развитие страны, ее мощь позволили решать все эти задачи почти одновременно.

Ликвидации Казанского ханства требовали как национальные интересы России и подвластных ханству народов, так и классовые интересы русского дворянства и купечества. Расположенное по соседству с центром России, это ханство не только задерживало продвижение русских на Восток,— нападения его феодалов тяжело сказывались на хозяйственном, культурном и политическом развитии русского народа. В 1551 г., например, в Казани насчитывалось более 100 тысяч русских людей, угнанных во время набегов и проданных в рабство. Поволжские ханства затрудняли развитие связей России с народами Поволжья и Востока. Постоянная угроза со стороны этого ханства мешала борьбе за выход к Балтийскому морю.

В середине XVI в. турецкая агрессия переносится в сторону

Кавказа, Ирана и России. Необходимо было в первую очередь покончить с Казанским ханством — этим оплотом татаро-турецкой агрессии. Вместе с тем русские помещики были заинтересованы в получении земель и крестьян, а царизм — в эксплуатации народов Поволжья. Церковь и бояре также были сторонниками войны с Казанским ханством.

В Казани вспыхнуло народное восстание против правителей — крымских ставленников. Ханом стал ставленник Москвы Шах-Али (1546 г.). Однако вскоре с помощью крымского хана и ногайских феодалов ханом снова стал ставленник Крыма. В Москву в конце 1546 г. прибыли посланцы чувашского народа с просьбой принять их в подданство России; в дальнейшем чувашки оказывали помощь русским войскам в войне с Казанским ханством. После неудачных походов русских войск на Казань (1547—1548 и 1549—1550 гг.) недалеко от Казани, у устья реки Свияги, под руководством дьяка Ивана Выродкова была построена русская крепость Свияжск (1551 г.). Она стала базой и плацдармом для решающего наступления на Казань. Чувашки, мари, часть мордвы объявили о присоединении к России. Многие и из казанских феодалов перешли на сторону России. В течение 1551—1552 гг. в Казани продолжались смуты. Ханом был провозглашен царевич Ядигар из Астрахани. Крымский хан Девлет-Гирей при поддержке Турции летом 1552 г. вторгся в пределы России, но был отброшен и бежал, понеся большие потери.

150-тысячная русская армия во главе с Иваном IV в августе 1552 г. окружила Казань и начала осаду крепости. В русском войске было отменено местничество, установлено единое командование. Войско имело около 150 пушек, в его составе были и пехотные стрелецкие полки.

Казанские феодалы организовали нападения своих отрядов на тыл русского войска, сочетая эти действия с вылазками осажденных. Вокруг крепости русские построили две линии осадных сооружений и установили подвижные башни, усилившие действие артиллерии. Одновременно велись подкопы под стены крепости. В конце сентября одним из взрывов удалось разрушить стену. 2 октября 1552 г. штурмом Казань была взята. Казанское ханство перестало существовать. Народы Среднего Поволжья были присоединены к России. Неудачей окончились попытки казанских феодалов использовать против России антифеодальные движения этих народов. Сопrotивление местных феодалов было подавлено в 1557 г. В 1554 г., с приходом русского войска, в Астрахани стал ханом Дервиш-Али, признавший зависимость от России. В 1556 г. он изменил, и на Астрахань двинулось русское войско. Хан бежал, Астрахань была присоединена к России, и ханство перестало существовать; Ногайская орда признала свою зависимость от России.

После ликвидации Казанского и Астраханского ханств и установления зависимости Ногайской орды от Москвы последо-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 153.

вало присоединение к России Башкирии. К этому времени ее западные районы были под властью Казанского ханства; зауральская часть входила в состав Сибирского ханства; основные же земли Башкирии подчинялись Ногайской орде, которая кочевала между рекой Яиком (Урал) и низовьями Волги. Насильственное расчленение Башкирии, как и господство иноземных поработителей, затрудняло развитие страны. Основным занятием башкир было кочевое скотоводство, а также охота и бортничество. Здесь не было еще городов. Класс башкирских феодалов оформился, используя для упрочения своего классового господства родо-патриархальные пережитки. Феодалы захватывали лучшие кочевья и охотничьи угодья, облагали население Башкирии тяжелым ясаком. Башкирия страдала от усобиц между ногайскими, казанскими, сибирскими и башкирскими феодалами. Об упорной борьбе башкирского народа против поработителей рассказывают его легенды, песни и предания. Народ был бесправен, не имел условий для своего развития. Выходом для Башкирии могло быть только присоединение к России. Уже в 1552 г., с падением Казанского ханства, к России присоединилась Западная Башкирия. Влияние России в Башкирии начало расти; начиная с 1553—1554 гг. башкиры стали посылать в Москву свои посольства. Усилилась и освободительная борьба башкир против ногайских феодалов. Присоединение башкир к России было в основном закончено к 1557 г. Правительство подтвердило права башкир на их земли и установило небольшой ясак. До конца XVIII в. в Башкирии сохранялось местное административное деление («дороги»). Башкиры, подвластные Сибирскому ханству, были присоединены к России в конце XVI в. (1598).

Началось освоение земель Поволжья русскими людьми; в крае появились новые города (Чебоксары, Уфа и др.). Уже во второй половине XVI в. заметно развились ремесла и торговля в таких городах Поволжья, как Казань и Свияжск. В сельском хозяйстве распространение получило трехполье. С участием русского народа подымались производительные силы края, создавались более благоприятные условия для развития всех народов Поволжья и Башкирии, был ускорен переход башкир к земледелию. Народы Поволжья избежали угрозы поглощения их султанской Турцией, освободились от господства турецко-татарских поработителей, получили возможность развития связей с русским народом. Именно с этого времени Россия, по выражению Ф. Энгельса, стала играть цивилизаторскую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар¹.

Вместе с тем успехи в Поволжье усиливали царизм. Русские феодалы захватывали здесь земли и закрепощали крестьян;

укреплялась экономическая основа классового господства крепостников в России. Возросла эксплуатация народов Поволжья и местными феодалами. Началась насильственная христианизация населения, проводилась политика национального гнета (выселение татар из Казани) и разжигания национальной и религиозной вражды между народами.

И все же ликвидация Казанского и Астраханского ханств навсегда снимала на востоке непосредственную угрозу для русских земель. Турецко-крымская агрессия на востоке была остановлена, что имело значение и для Западной Европы, и для народов Кавказа. Все настойчивее народы Кавказа искали защиты у России. Начиная с 1552 г. в Москву обращаются князья черкесские, кабардинские, дагестанские. В 1555 г. признал зависимость от Москвы сибирский хан. Из Хивы и Самарканда тоже шли обращения к царю о помощи.

Ликвидация Казанского ханства позволила России активизировать борьбу против крымских захватчиков. России в этой борьбе помогало также украинское и донское казачество, затрудняя действия крымских хищников. В 1555 г. новая попытка хана прорваться к Москве не имела успеха. В 1556 г. русский отряд во главе с воеводой М. Ржевским от Путивля спустился к Днепру. Здесь к нему сразу присоединились украинские казаки. Ржевский дошел до турецкой крепости Очаков и овладел ею. Проведя разведку, Ржевский вернулся в Россию. С Запорожьем были установлены связи и впервые туда было послано из Москвы жалованье. В 1558 г., после набега русских войск вместе с калачами на Крым, 100-тысячная орда совершила нашествие на русские земли, но оно окончилось неудачей. В 1559 г. русские войска напали на Азов и Крым. Начало Ливонской войны помещало развитию действий русских войск и казаков против Крыма и Турции.

В 50-х годах наряду с военными действиями правительство проводило ряд мер для улучшения обороны южных рубежей страны. Здесь была построена Тульская «засечная черта» — укрепленная линия от Нижнего Новгорода через Тулу на юго-запад, к Брянским лесам. Это была сложная система сооружений (засеки с частоколами и надолбами, рвы, земляные валы, острожки и крепости, которые защищались ратными людьми). Постепенно черта расширилась, включив города Тулу, Серпухов, Козельск и др. Строительство такого рода системы укреплений требовало огромных средств; много труда положили на это крестьяне и ремесленники. С 1571 г. на южных границах в степи постоянно находились отряды служилых людей, они извещали города о появлении врага. Под прикрытием засечной черты земли Юга постепенно заселялись русскими людьми и выходцами с Украины.

Присоединение Прибалтики и приобретение удобного выхода к Балтийскому морю было важно прежде всего для развития

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 241.

Ливонская война (1558—1583 гг.)

России, которая все больше нуждалась в общении с передовыми странами Западной Европы. Это было одно из средств преодоления отсталости России. К. Маркс писал о попытках Ивана IV в этом направлении, что «их сознательной целью было дать России выход к Балтийскому морю и открыть пути сообщения с Европой»¹.

А между тем Ливония при поддержке соседних держав (Швеции, Польши и др.) всячески затрудняла связи России с Западной Европой. Русское дворянство надеялось получить

¹ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, VIII, с. 165.

в Прибалтике земли и крестьян, а купцы хотели расширить торговые связи с Европой через гавани Балтийского моря. Народам Прибалтики — латышам и эстонцам — эта война должна была принести освобождение от гнета немецких поработителей. В Прибалтике были владения Ливонского ордена, а также рижского архиепископа, эзельского и других епископов. Феодалы и городские верхи были главным образом немецкого происхождения. Крестьяне были закрепощены; с развитием товарно-денежных отношений феодалы расширяли свои хозяйства, отбирая земли у крестьян, увеличивали барщину и денежный оброк. Феодалы запрещали крестьянам учиться. Развитие торговых связей с Россией способствовало подъему ремесел и торговли в городах. Крупнейшими городами были Рига, Ревель (Таллин), Дерпт (Тарту). На городские низы падала вся тяжесть налогов и всяких повинностей; усилился гнет со стороны богатых горожан и феодалов. Классовые и национальные противоречия среди народов Прибалтики сильно возросли в первой половине XVI в., когда здесь начала распространяться реформация. В конце 1524 г. в Таллине, а затем в Тарту и других городах восставшие горожане изгоняли католическое духовенство, сжигали алтари и т. п. В Прибалтике имели место отклики на крестьянскую войну в Германии 1525 г. Одной из форм борьбы крестьян было их бегство в Россию. Феодалы и богатые горожане к середине века прижали лютеранство и захватили владения католической церкви.

Поводом к Ливонской войне послужил отказ от уплаты Ордеином дани России, а также антирусский военный союз Ливонии с Литвой (1557). В январе 1558 г. русские войска вторглись в Ливонию. В течение полугода Нарва, Дерпт и области на востоке Эстонии были заняты русскими войсками. Через Нарву русское правительство спешило наладить торговлю с Западной Европой. Жителям этого города было предоставлено право свободно торговать с Россией и с Империей. Русское правительство отобрало земли у немецких духовных феодалов, ссужало крестьян зерном и скотом и т. п. В Латвии, разгромив войско архиепископа, русские достигли Риги, а затем вступили в Курляндию и дошли до границы Литвы. Ливония была на краю гибели.

Неожиданно А. Адашев, поддерживаемый боярами, в 1559 г. заключил перемирие в Ливонии. Воспользовавшись этим, Орден и рижский архиепископ в 1559 г. признали протекторат польского короля; епископ острова Эзель фактически передал свое владение Дании.

А. Адашев был отстранен от власти, и русские войска, возглавляемые такими способными полководцами, как князья И. Мстиславский, В. Серебряный и П. Шуйский, возобновили наступление в Ливонии. В 1560 г. русские овладели крепостью Мариенбург. Войско Ордена было разгромлено, в плен попал и его магистр Фюрстенберг. После этого была взята сильнейшая

крепость Ливонии — Феллин. Царское правительство начало раздавать в Прибалтике земли русским помещикам, что было связано с борьбой против боярства и с внутренней политикой Ивана IV. Поборы и постой войска в крае стали вызывать недовольство местных жителей. Это не помешало эстонским крестьянам осенью 1560 г. восстать против немецких поработителей. Восстание длилось почти год. Ливонские феодалы бросили все свои силы на подавление восстания, ускорив этим ликвидацию Ордена.

Успехи России вызвали вмешательство в войну ряда соседних держав. Феодалы Северной Эстонии перешли в подданство Швеции, которой достался Ревель. По договору 1561 г. с польским королем Орден прекращал свое существование, его владения переходили под власть Литвы и Польши; последний магистр Ордена Г. Кетлер как вассал короля получал во владение герцогство Курляндское.

Проводя гибкую политику по отношению к Швеции и Дании, в 1562 г. Иван IV начал войну с Литвой. Белорусское население повсеместно оказывало поддержку русскому войску. В начале 1563 г. был взят Полоцк. Однако из-за изменнических действий бояр в 1564 г. под Полоцком, а затем под Оршей русское войско потерпело поражение. Главный воевода князь А. Курбский оставил войско и бежал в Литву; вскоре он возглавил там литовско-польские войска, действовавшие против России. В это время Крымская орда вторглась в Рязанскую землю. Реакционное боярство шло на предательство, добиваясь прекращения Ливонской войны, ослабления царской власти и дворянства.

§ 9. Опричнина.

Окончание Ливонской войны.

Внешняя политика России 60—80-х годов XVI в.

В декабре 1564 г. царь с семьей и служилыми людьми переехал в заранее укрепленную Александровскую слободу. В начале января 1565 г. он послал в Москву две грамоты. В одной царь обвинял бояр в измене, в расхищении казны и земель и в нежелании служить. Митрополит и другие высшие духовные лица обвинялись в том, что «стакнулись» с боярами. В грамоте к посадку царь успокаивал москвичей, что «гневу на них и опалы некоторые нет». Посадские люди просили царя вернуться в столицу, чтобы он «их на расхищение волкам (боярам) не давал», и обещали ему полную поддержку в борьбе с изменниками. После переговоров царь особым указом сообщил о своем согласии вернуться в Москву. Оставляя за собой всю власть и право беспощадно расправляться с изменниками, Иван IV объявил о введении «опричнины».

«Опричнина» происходила от слова «опричь», т. е. «кроме», «особо», означавшее особое наследственное владение. Оприч-

нина явилась новым, весьма сложным преобразованием в стране. Все государство делилось на две части: на *опричнину* и *земщину*. В опричнину в основном отошли земли центра и к югу от Москвы, где была сосредоточена основная масса вотчин знати. Сюда выселяли княжат и бояр, противников централизации, их владения шли в раздачу помещикам, служилым людям опричнины. Выселяемые бояре получали земли в земщине. У тех, кто был обвинен в измене, отбирали их владения. К многим помещикам Замосковского края прибавились тысячи новых служилых людей, помещенных в непосредственной близости от Москвы. Из них в основном и сложилось личное, опричное войско царя; дворяне и дети боярские привлекались к участию в управлении. В руки дворян перешло также много чернососных и дворцовых земель. В опричнину отошли северные города (Вологда, Устюг и др.) и часть Москвы. Посадское население этих городов давало средства Ивану IV, поддерживало его политику. В северных землях было много чернососных крестьян. В опричнине числились богатые солепромышленники Строгановы. К опричнине отошли и уезды у литовской границы (Калуга, Вязьма и др.).

Опираясь на дворянство, Иван IV постепенно включал в опричнину все новые районы из земель земщины.

Опричники, «обшаривая» всю страну, грабили и крестьян. Борьба помещиков с вотчинниками — боярами за землю была и борьбой за крестьян. Опричнина принесла дальнейшее насильственное закрепощение крестьян путем «своза». «Кто не хотел добром переходить от земских под опричных, — писал немец-опричник Г. Штаден, — тех (опричники) вывозили насильством и не по сроку». Выросли крестьянские повинности, барщина в поместьях.

В опричнине было особое управление, оно возглавлялось лично царем и близкими к нему опричниками. При царе были опричная Боярская дума и приказы, которые ведали различными сторонами жизни опричнины (например, Разряд и др.). Наряду с этим сохранялись приказы, деятельность которых имела общегосударственное значение (Посольский приказ, Большой Приход и др.). В аппарате управления опричнины преобладало дворянство. Значительно упрочилась централизация, усилилась роль приказной бюрократии. В указе об учреждении опричнины говорилось о создании особого опричного войска из 1000 служилых людей. Основой опричного войска стал «государев двор». В Александровской слободе царь учредил своеобразное монашеское братство, где он сам был игуменом, Афанасий Вяземский — келарем, а Малюта Скуратов — пономарем. «Смирение иноков» этого монастыря сопровождалось дикими оргиями и жестокостями.

Опричники носили грубую одежду или монашеское одеяние, которое скрывало бархатную или шелковую одежду на дорогом меху. Их эмблемой являлись собачья голова и метла — знак

того, что они грызут врагов царя и выметают крамолу. Со временем было организовано несколько опричных полков. Из среды опричников выдвинулись такие приближенные к царю люди, как Малюта Скуратов-Бельский, член опричной Боярской думы и начальник царской охраны, из «детешек боярских» — Василий Грязной и др. В опричину пошли и некоторые обедневшие княжата и бояре (князь А. Вяземский и др.), а также кое-кто из богатых аристократов, которые благодаря этому сохранили свои владения (князья Шуйские); ряд монастырей также перешел в опричину. Кое-кому из авантюристов-иностранцев с целью наживы также удалось попасть в опричину (Генрих Штаден, Таубе, Крузе и др.).

Земщина по-старому управлялась Боярской думой (боярином И. Федоровым, князьями И. Бельским, И. Мстиславским, М. Воротынским и др.) и приказами, деятельность которых находилась под постоянным наблюдением опричников и самого царя. Митрополитом вскоре стал Филипп — из принятого в опричину рода бояр Колычевых. Со временем некоторые опричники стали сближаться со знатью.

Созданием опричины царь думал покончить с теми, кого считал своими врагами, а таковыми в его представлении являлись потомки удельных князей. Фактически же в форме опричины возрождалась старая система уделов.

В развитии опричины в связи с ее существенным преобразованием в 1572 г. можно выделить два основных этапа: период собственно опричины (1565—1572 гг.) и период, когда опричная политика во многом продолжалась (1572—1584 гг.), хотя формально опричину царь отменил.

Развитие опричины нельзя отрывать и от острой борьбы между знатью и помещиками. До 1567 г. знать прибегала еще к открытому сопротивлению, а затем стала на путь заговоров.

Видя в боярах-княжатах своих политических противников и личных врагов, Иван Грозный усматривал в их деятельности попытку восстановить ненавистную ему удельную систему, олицетворением которой он считал Старицкое княжество своего двоюродного брата Владимира Андреевича. Страдавший патологической мнительностью, отличавшийся страшной жестокостью, Иван Грозный видел измены и заговоры даже в том случае, когда слухи о них ничем не подтверждались. Царь «опался» быстро, и никто не был уверен в том, что опала пройдет мимо него. Еще до опричины царь «опалился» на Ефросинью Старицкую и Владимира Андреевича. Затем были убиты князья Кашин и Репнин, последний только за то, что на пиру отказался надеть маскарадную маску. В самом начале опричины казнили князя Горбатого, а затем казни и «переборы» следовали одни за другими. Из 33 бояр — членов Думы — к концу 1564 г. 15 человек были казнены, 3 пострижены насильно в монахи, из 9 окольничих 4 были казнены, Удельный князь Владимир Старицкий был ли-

шен всех своих владений и служилых людей, и ему дали новые земли.

От опричного террора часто страдали невинные люди, расправа совершалась с исключительной жестокостью. Пытавшийся протестовать против жестокостей опричины митрополит Филипп был задушен Малютой Скуратовым. Грозный собственноручно заколол боярина И. П. Федорова, которого он подозревал в стремлении овладеть престолом. Убил он и собственного сына. В 1570 г. царь предпринял поход на Новгород, который якобы хотел «отдаться» Литве. Новгород, Тверь, Торжок и многие другие города и деревни были разграблены. Кровавая расправа опричников в Новгороде опустошила город — ежедневно гибло 1000—1500 человек.

Летом 1570 г. в Москве, у Поганой лужи, начались казни приказных людей. Замечательного дипломата И. Висковатова «по суставам резали», казначея Н. Фуникова обварили кипятком. За ними последовали казни сотен людей. Начались казни самих опричников. Кроме того, опричное войско теряло свое боевое значение, превращаясь в царских телохранителей, занимающихся убийствами и грабежом. Вместе с тем сказывались и отрицательные последствия опричины — страна, особенно в центре, была разорена; многие крестьяне обеднели, уходили на окраины.

В 1572 г. термин «опричина» был уничтожен: опричина превратилась в дворцовое ведомство, «государев двор». Ликвидация опричины связана и с неудачами в войне с крымцами, что показало всю небоеспособность опричного войска. В 1575—1576 гг. крещеному татарскому царевичу Симеону Бекбулатовичу Иван IV дал титул «великого князя всей Руси», оставив за собой только звание удельного «князя московского»; от имени Симеона был проведен новый «перебор» людей и земель и т. п. Возможно, что этот шаг был связан с тем, что Иван IV в то время выдвинул свою кандидатуру на польский престол.

Опричина и продолжавшаяся Ливонская война, а также многие стихийные бедствия (мор и др.) падали на плечи народных масс. Обострение классовой борьбы в стране, хозяйственная разруха, ухудшение материального положения крепостников — все это толкало феодалов к сплочению сил для укрепления своего господства. С утверждением опричного режима в стране государство смогло успешно подавлять сопротивление народных масс и осуществить ряд новых мер по закреплению крестьян. В 1581 г. была начата перепись земель и указами о «заповедных летах» отменялось право перехода крестьян в Юрьев день. Опричина явилась продолжением преобразований середины XVI в. С ней усилилось классовое господство феодалов, окрепла царская власть и централизованная система управления (к концу XVI в. уже было около 30 приказов).

Опричина издавна привлекала к себе внимание историков. Большая часть дореволюционных историков усматривала в ней

проявление патологической натуры Ивана Грозного, отказывала ей в какой-либо политической, государственной направленности и целесообразности и полагала, что опричнина была направлена не против порядков, а против отдельных лиц, становившихся жертвами мнительности и жестокости царя.

В советской исторической науке также имеют место различные точки зрения. Некоторые исследователи рассматривают деятельность Ивана Грозного, в том числе и опричнину, как цепь преобразований, направленных на укрепление самодержавия и централизацию государства. Другие считают опричнину олицетворением только бессмысленной патологической жестокости царя. Имеет место и отказ от традиционной оценки опричнины как террора, направленного против бояр-княжат.

Новейшие исследования опричнины и опричного террора побуждают признать, что при своем учреждении опричнина была направлена против потомков удельных князей и старой московской нетитулованной боярской аристократии, но вскоре в обстановке страха, доносов, насилия она обернулась и против дворянства, верхушки духовенства, высшей приказной бюрократии, т. е. тех сил, которые всегда поддерживали и укрепляли самодержавную власть и централизованную систему управления страной, что в конечном счете являлось политической нелепостью.

В конце концов террор опричнины обрушился и на самих зачинателей ее. Опричнина не могла приостановить процессы, обнаружившиеся еще во времена Избранной рады. Власть бояр была подорвана, усилилось дворянство; появление думных дворян и думных дьяков свидетельствовало об эволюции Боярской думы в сторону ограничения ее компетенции, возросло значение чиновничества. Созыв Земских соборов придавал самодержавию в России черты сословно-представительной монархии. Никаких принципиальных изменений в политическую жизнь России, в ее государственный строй опричнина не внесла и в следующем, XVII столетии; по характеристике В. И. Ленина, в России имело место самодержавие с Боярской думой и с боярской аристократией во главе. Опричнина не ослабила классовые противоречия, а привела их к еще большему обострению.

* *
*

Продолжалась борьба за выход к Балтийскому морю и за укрепление западных и южных рубежей страны.

В 1569 г. истощенная войной Литва заключила с Польшей Люблинскую унию, объединившись в одно государство — *Речь Посполитую*. Образование Речи Посполитой несло с собой новую угрозу для России, служило целям укрепления классового господства магнатов и шляхты, усиления их власти над поработенными украинским и белорусским народами. Тем временем

в 1569 г. турецкое войско совместно с Ордой крымского хана выступило в поход на Астрахань, угрожая Поволжью. Поход этот окончился полной неудачей, турки потеряли все свое войско. В 1570 г. с целью привлечь к союзу Данию в Ливонии было создано вассальное королевство во главе с датским принцем Магнусом, который женился на племяннице царя. Но Дания не выступила на стороне России, а Магнус в конце концов изменил. В 1571 г. Крымская орда во главе с ханом Девлет-Гиреем вторглась в русские земли и, неся разорение и опустошение, дошла до Москвы. Большая часть русской столицы была сожжена. Русский народ потерял многие десятки тысяч убитыми и пленными во время этого нашествия. В следующем году хан с помощью Турции снова напал на Россию. В Поволжье началось восстание местных феодалов. На этот раз русские войска на реке Лопасне разгромили Орду. Все же угроза нового ее нашествия заставляла правительство держать свое войско на южных границах.

Со смертью польского короля (1572 г.) в Польше началось бескорольеве. Своих кандидатов на польский престол выдвинули Империя и Турция. Многие из феодалов в Польше и Литве поддерживали кандидатуру Ивана IV или его сына. Турция добилась избрания на польский престол *Стефана Батория* (1575 г.). Но ряд затруднений не дал возможности Польше до конца 70-х годов выступить против России.

Между тем Иван IV перешел к решительным военным действиям в Ливонии, и в 1577 г. русское войско овладело всей Прибалтикой, за исключением Риги и Ревеля. Эти успехи России, попрежнему оставшейся изолированной, снова активизировали ее врагов. Баторий заключил союз с Крымом и Турцией, что заставило Россию оттянуть свои войска к южным рубежам страны. Швеция также фактически уже действовала в союзе с Польшей. Резкий перелом в ходе войны наступил в 1579 г. Войска Стефана Батория захватили Полоцк, шведы напали на Новгородскую землю и в 1581 г. овладели Нарвой. Крымский хан возобновил свои набеги.

Огромное войско Батория в 1581 г. подошло к Пскову и начало осаду города. Жители и гарнизон Пскова, возглавляемые князем И. Шуйским, поклялись защищать город «до смерти, без всяких хитростей». В обороне города участвовали и украинские казаки. Псковичи, включая и женщин, героически боролись с врагом и отстояли свой город. Сказалось и превосходство русской артиллерии. Велико было значение псковского «сидения»: оно остановило Батория, сорвало его планы, не дало ему возможности объединить свои действия со Швецией.

России необходимо было кончать эту тяжелую войну, силы страны были истощены. В свою очередь, неудача под Псковом и ослабление Польши заставили Батория пойти на мир. В начале 1582 г. в Запольском Яме (под Псковом) было заключено перемирие на 10 лет. Стороны в основном сохраняли свои границы,

Россия же отказывалась от Ливонии. В 1583 г. было заключено Плюсское перемирие со Швецией. Устье Невы осталось за Россией, города Ям, Копорье и Ивангород перешли к Швеции. Россия не добилась удобного выхода к Балтийскому морю. Все же эта война имела большое значение: окончательно был уничтожен Ливонский орден; в ходе войны окрепли связи народов Прибалтики с Россией.

* *
*

С присоединением Поволжья во внешней политике России встал вопрос о *Западной Сибири*. Царизм и русские феодалы были заинтересованы в захвате новых территорий и получении от них доходов. За рубежом вырос спрос на меха, который могли удовлетворить только пушные богатства Сибири. За Уралом открывались пути в Бухару, Хиву и далее в глубь Азии.

Расширились и связи России с народами Сибири. Уже к концу XVI в. низовья реки Оби поставляли много пушнины на русский рынок. В летнее время русские поморы проникали до Енисея. Так подготовлялось политическое подчинение Сибири.

Западная Сибирь (южная ее часть) входила в Сибирское ханство. В низовьях реки Оби жили ненцы, занимавшиеся оленеводством, охотой и рыболовством. Южнее Обской губы жили ханты (остяки), а в низовьях Иртыша и в Приуралье — манси (вогулы). Их основным занятием были рыболовство и охота; только у южных манси было примитивное земледелие. У хантов и манси начинали складываться феодальные отношения; у хантов были крупные Кодское и Обдорское княжества, у манси — Пелымское княжество. С 70-х годов XVI в. земли хантов и манси подчинил новый сибирский хан Кучум и стал угрожать русским владениям в Приуралье. Здесь по рекам Каме и Чусовой были владения богатых купцов Строгановых. Для охраны своих обширных владений Строгановы содержали «охочих людей» — казаков.

По договоренности с правительством Ивана IV Строгановы в 1582 г. организовали поход против Кучума. В этом походе участвовали волжские казаки и ратные люди Строгановых. Возглавлял поход Ермак. Поднявшись по Чусовой и перейдя через горный хребет, отряд Ермака по рекам Туре и Тоболу вышел на Иртыш. На Чувашевом мысу отряд Ермака разгромил войско Кучума и занял столицу ханства Кашлык (Искер). Хан бежал в степь, князья хантов и манси согласились платить дань России. Правительство послало на помощь Ермаку отряд, который прибыл в Сибирь только в конце 1584 г. Этих сил было недостаточно для подчинения всего края. Кучум возобновил нападения, восставали и местные феодалы. После гибели Ермака в августе 1585 г. остатки отряда казаков и царских ратных людей покинули Сибирь и вернулись в Россию. Все же поход Ермака нанес ханству тяже-

лый удар, подготовив планомерное экономическое освоение края. Русские построили крепости Тюмень (1586 г.) и Тобольск (1587 г.) и вскоре разгромили столицу ханства. Центром Сибири стал Тобольск. Вскоре были подчинены и обложены данью местные княжества, некоторые из них присоединились добровольно. В 1598 г. Кучум был окончательно разгромлен и вскоре погиб. Народы Западной Сибири вошли в состав России. Царизм, русские феодалы и купцы начали угнетать и грабить коренное население края. Все же переход в состав России имел для народов Сибири большое значение. Они избавлялись от грабительских набегов соседей. Русские переселенцы осваивали сибирские пространства, занимались земледелием, здесь появились города. Русские крестьяне-переселенцы познакомили народы Сибири с основами сельского хозяйства, с различными земледельческими орудиями. Создавались условия для развития производительных сил края, для подъема культуры его народов.

§ 10. Русская культура и общественно-политическая мысль во второй половине XVI в.

Упрочение и развитие Российского государства и русской народности сказалось на подъеме русской культуры, на активизации общественно-политической мысли во второй половине XVI в.

Хозяйственные и политические достижения XVI в. в России оказали заметное влияние на повышение уровня грамотности и просвещения, прежде всего среди феодалов и купечества. Не только среди посадских, но и среди крестьян были грамотные люди. Грамоте обучались в школах частных «мастеров», главным образом из числа священников и дьячков. Научившись читать часослов и псалтырь, некоторые изучали грамматику и арифметику. Стоглавый собор вынес решение об открытии духовных училищ.

Большое значение в истории русской культуры этого времени имело появление книгопечатания. В Москве в 1564 г. Иван Федоров и Петр Мстиславец выпустили печатный «Апостол». Есть сведения о том, что еще до Ивана Федорова, в 50-х годах, в Москве и Новгороде были «мастера печатных книг» (один из них — Маруша Нефедьев). Вскоре Иван Федоров и Петр Мстиславец вынуждены были бежать в Литву. Федоров и Мстиславец много сделали для распространения книгопечатания в Литве, Белоруссии и особенно на Украине. Во Львове Иван Федоров издал первый русский печатный букварь с грамматикой (1574 г.). Деятельность И. Федорова и П. Мстиславца укрепляла культурные связи между братскими восточнославянскими народами. Скоро в Москве возобновилось книгопечатание, и к концу XVI в. здесь было издано около 20 книг.

В исторических песнях народ ярко выразил свое отношение ко взятию Казани, к борьбе царя Ивана Грозного с боярами, к походу Ермака и т. п. В песнях сказывается наивный монархизм народных масс, считавших Ивана IV врагом бояр, грозным, но справедливым судьей.

Перемены во внутреннем и международном положении России обусловили создание ряда выдающихся исторических произведений. В 60-х годах при содействии митрополита Макария и других была составлена «Степенная книга». В ней история русских земель дается не погодно, как в летописях, а в систематическом изложении, по поколениям («степеням») царской династии и с жизнеописаниями митрополитов, начиная со времени Киевского государства. Более 20 лет (в 50—70-х годах) продолжалась работа по созданию лицевого (иллюстрированного) летописного общерусского свода — от начала мира и до середины XVI в. В своде русский царь представлен как наследник и потомок императоров Рима и Византии. Этот труд в 11-ти томах имел более 16 тысяч иллюстраций.

В 60-х годах была составлена «История о Казанском царстве» («Казанский летописец»). Автор — русский человек, побывавший в плену в Казани. Заслугу установления власти России над Казанью автор приписывает царю.

Надо отметить также создание митрополитом Макарием и другими церковниками четырёхминей — «собрания всех книг, чюмых на Руси». В него вошли жития «святых» и т. п. материал, разбитый по месяцам и дням года. Книга должна была укрепить авторитет церкви в России.

В русской литературе второй половины XVI в. отразилась борьба, которая велась внутри класса феодалов. Иван IV занимает видное место в ряду передовых писателей своего времени. Взгляды и требования боярства отразил князь Андрей Курбский. В 1564 г., перебежав в Литву, Курбский оттуда обратился с посланиями к Ивану IV и написал «Историю о великом князе московском». Курбский — враг сильной царской власти. Опричную политику Курбский объяснял «лютостью» царя. Иван IV свои взгляды изложил как в ответных посланиях князю А. Курбскому, так и в других своих произведениях — письме к В. Грязному, в посланиях к английской королеве и др. В них Грозный сформулировал свое понимание самодержавной власти, отстаивал неизбежность ее авторитета, считая бояр своими подданными, требовал от них беспрекословного подчинения. Вслед за «осифлянами» Грозный полагал, что его власть «божественного происхождения».

А. Курбский защищал взгляды «нестяжателей». К нему был близок протопоп Сильвестр. С именем Сильвестра связано и оформление «Домостроя» — руководства по ведению домашнего хозяйства богатых горожан. «Домострой» начал складываться в XV в. Это — целый кодекс житейских правил. «Домострой»

требует беспрекословного подчинения мужу, отцу, хозяину, узаконивает физическое наказание и религиозно-нравственное воздействие как основной метод воспитания. «Домострой» пытается противостоять новым, прогрессивным явлениям в домашнем и общественном быту.

Возросшую любознательность и умственные запросы современников удовлетворяли «Азбуковники» (словари). По заданию правительства составлялись «чертежи» отдельных волостей, городов и т. п. К техническим знаниям относятся письменные руководства по отдельным ремеслам (например, по солеварению). Было разработано руководство по «землемерному начертанию». Ряд мастеров-оружейников обладал высокими техническими знаниями.

До нас дошли замечательные произведения литейного искусства. Среди них в первую очередь следует назвать царь-пушку, отлитую Андреем Чоховым.

Образцом сложного деревянного строительства XVI в. являются трехэтажные хоромы купцов Строгановых в Соль-Вычегодске (1565). Деревянные церкви, как и ранее, сохраняли покрытие в виде шатра. На их основе в XVI в. выработался национальный стиль и в каменном церковном строительстве. Со второй половины века этот стиль все больше распространяется в центре страны. Лучшее свое выражение он нашел в церкви Вознесения в Коломенском под Москвой и в соборе Василия Блаженного в Москве, построенном русскими зодчими Бармой и Постником в 1554—1560 гг. по случаю взятия Казани. В монастырях развернулось строительство церквей и укреплений (Троице-Сергиев монастырь, Соловецкий, Волоколамский и др.). В конце 80-х годов была построена в Москве третья линия каменных укреплений, а в начале 90-х годов был сооружен Земляной город с деревянными стенами. С именем выдающегося зодчего Федора Коня связана была также постройка крупнейшей Смоленской крепости. Для нее потребовалось около 100 миллионов кирпичей, сотни тысяч пудов железа и т. п. Длина ее стен составляла 6,5 км. Такое сооружение могло осуществить только сильное централизованное государство и его зодчие, освоившие высокую строительную технику.

В русской живописи усилились реалистические тенденции. Икона «Церковь воинствующая» подсказывала мысль о связи царя со служилыми людьми. Уже Стоглавый собор разрешал на иконах давать и портреты. Во второй половине XVI в. в живописи сложились школы мастеров, принадлежавших князьям Старицким и Строгановым (живописец П. Чирин и др.). Все сильнее в русской культуре проявляется стремление к созданию национального стиля. В ее развитии ведущую роль продолжала играть Москва.

ГЛАВА VII.

БОРЬБА С ПОЛЬСКО-ШВЕДСКИМИ ИНТЕРВЕНТАМИ. КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ ИВАНА БОЛОТНИКОВА

§ 1. Россия в конце XVI — начале XVII в. Провал первой попытки польской интервенции

В 70—80-х годах XVI в. экономическое положение страны было весьма тяжелым. Ливонская война и нашествия орд крымского хана, опричнина, ломка крупного вотчинного землевладения и рост поместного землевладения, а также стихийные бедствия — голод, мор (эпидемия) — все это привело к массовому разорению крестьян и горожан.

Разорение проявилось прежде всего в запустении целых районов страны, в особенности уездов центра и Новгородско-Псковской земли. В Шелонской пятине в 1582—1583 гг. более 90% деревень осталось без жителей. В Московском уезде в 1584—1585 гг. пашни оставалось всего около 60%, а жилых селений — около 25%. В то же время приток населения на окраины способствовал подъему там производительных сил. Так, в Тульском уезде к концу 80-х годов количество земли под пашней увеличилось более чем вдвое. Запустение было и в городах. После похода Ивана IV в 1570 г. на Новгород в нем было уничтожено более 90% жилых дворов. Кашира в 1571 г. была дотла разорена Ордой. В Коломне в 1578 г. тяглых жилых дворов было всего 32, а пустых — 662, т. е. более 90%.

Резко сократились ремесло и торговля. Сократилась и внешняя торговля страны; выросли цены на продукты и изделия. Казна не имела денег для выплаты жалованья служилым людям; разорение поместья и крестьянского хозяйства сказывалось и на состоянии вооруженных сил страны.

В 80-х годах правительство стало раздавать помещикам поместья в южных уездах страны. Несколько расширился поместный фонд за счет монастырского землевладения. Наряду с этим перепись земель с 1581 г. закрепляла крестьян за их владельцами. Запрещение крестьянского «выхода» с введением «заповедных лет» укрепляло власть помещиков над крестьянами, удовлетворяло хозяйственные нужды феодалов. Постепенно улучша-

лось хозяйственное положение страны. Уменьшилась площадь заброшенных земель, росла пашня. Усиленно осваивались южные уезды страны и земли Поволжья. На севере монастырские владения росли за счет «черных» земель. Барская запашка росла за счет уменьшения крестьянского надела. Распространена была такая форма борьбы феодалов за крестьян, как вызов. При этом часто сам феодал уплачивал за крестьянина его прежнему владельцу пожилое.

С развитием товарно-денежных отношений феодалы стремились получить со своего хозяйства больше продуктов для сбыта на рынке, усиливая эксплуатацию крестьян. Дальнейшее распространение получила барщина. Волоколамский монастырь, например, в 1591 г. всех своих оброчных крестьян перевел на барщину, сохранив и оброк, особенно в денежной форме. Больше стало брать с крестьян и горожан государство. Если положение хозяйства феодалов, помещиков к концу века улучшилось, то обнищание крестьян все нарастало. Больше становилось бобылей, закладчиков и других категорий зависимого крестьянства. Кабальное холопство стало пожизненным.

В городах также постепенно восстанавливались ремесла и торговля. Однако в центре страны этот процесс шел весьма медленно. В Можайске, например, в 1595—1596 гг. жилых дворов было только 11%, оставались пустыми 89%. По-прежнему весьма тяжелым было положение посадской массы. Все это привело в 80—90-х годах к новому обострению классовой борьбы в городе и деревне. В Москве в 1584 и 1586 гг. посадские низы выступали против городских верхов. В 1591 г. в столице были волнения среди боярских холопов. Выступления посадских были в Соли-Вычегодской против Строгановых (1586 г.), в Угличе в связи со смертью царевича Димитрия (1591 г.) и др.

Разные формы приобрела борьба крестьянства. Крестьяне Волоколамского монастыря в 1593 г. отказывались пахать «из снопа» монастырские пустоши. Осенью 1594 г. крестьяне этого же монастыря «не почели слушати... и монастырских дел никаких не почели делати... и даней монастырских давати». Вскоре они привазили и ключников «учели бити», начали рубить монастырский лес. С большим трудом только к весне 1595 г. это движение было подавлено. Усилились деревенские «разбои». Все больше было случаев расправ крестьян и холопов с их помещиками. Массовое бегство крестьян на юг, в «дикое поле» и на Дон не прекращалось. Однако и в южных уездах беглых настигала «десятина пашня» и другие повинности, государевы службы. Посол английской королевы Елизаветы Дж. Флетчер, побывавший в России в 1588—1589 гг., писал, что здесь все «должно окончиться не иначе, как всеобщим восстанием».

После Ивана IV царем стал его сын Федор Иванович (1584—1598), не способный править государством. Перед смертью Иван IV для управления страной назначил совет из

5 бояр. В него входили и представители знати (князья И. Шуйский и И. Мстиславский), и представители опричных кругов (Б. Бельский, Б. Годунов, на сестре которого был женат молодой царь), а также дядя царя по матери Н. Р. Юрьев.

Недолго просуществовал этот совет. Все больше усиливался Б. Годунов. Созванный в 1584 г. Земский собор утвердил на престоле Федора. Годунов многих из знати «по городам разосла, а иных в темнице затвори». Волнение посадских людей в Москве в 1587 г. захватило врасплох правительство. Шуйские с митрополитом попытались воспользоваться этим восстанием и устранить Годунова. Однако Годунову удалось подавить восстание. И. Шуйский был казнен, а митрополит сослан. Новым митрополитом стал Иов, сторонник Б. Годунова. С этого времени Годунов фактически стал правителем государства.

Активный деятель опричнины, Борис Федорович Годунов был тесно связан с дворянством, оставался врагом знати, сторонником сильной царской власти. Современники, в том числе и враги Годунова, считали его человеком большого ума и твердой воли, крупным государственным деятелем с большим политическим кругозором. В политике он временами прибегал и к демагогии.

В 1591 г. в Угличе неожиданно умер царевич Димитрий, младший брат царя Федора. Некоторые историки считают, что царевич был убит по приказу Годунова. Другие полагают, что царевич, играя, сам закололся ножом. Враги Годунова начали распространять слухи о том, что царевич остался жив, а убит был другой мальчик.

В 1598 г. царь Федор умер, не оставив наследника. Земский собор избрал царем *Бориса Годунова* (1598—1605). Его поддерживал и патриарх Иов. Другой кандидат в цари, сын Никиты Романовича Юрьева — Федор Никитич Романов, был заточен в монастырь под именем монаха Филарета. Политика правительства Годунова неизменно носила дворянский, крепостнический характер. В начале 90-х годов в основном было завершено составление писцовых книг, которые закрепили за помещиками работорговцев на их землях крестьян. В это же время был издан закон об «обелении», т. е. освобождении от всяких налогов собственной запашки помещиков. Продолжалась раздача земель служилым людям за счет владений, отобранных в казну у монастырей и опальных бояр. Годунов нередко проводил массовую раздачу жалованья, подарков служилым людям.

Обострение классовой борьбы к середине 90-х годов заставило правительство предпринять некоторые меры. В феврале 1597 г. был издан указ о кабальных холопах, по которому тот, кто прослужил по вольному найму более полугодом, превращался в кабального холопа и мог освободиться только после смерти господина. В конце 1597 г. был издан еще один указ — об установлении «урочных лет». По этому указу крестьяне, бежавшие от своего помещика, за которым они были записаны в писцовых

книгах, только в течение пяти лет могли быть возвращены их прежним владельцам. Это было некоторое отступление от установленного со времени «заповедных лет» права крепостников возвращать беглых независимо от того, когда они ушли от землевладельца. Указы 1597 г. явились новым этапом в развитии крепостного права. Антибоярская политика Годунова нашла свое выражение и в отношении городов. Стремясь восстановить тяглую массу посадских людей, правительство отписывало в посады принадлежавших феодалам из их белых слобод крестьян, бобылей и пр., занимавшихся торговлей и промыслами. Этим правительство оказало поддержку верхам посада и способствовало росту городов. В Поволжье с конца 80-х годов росли новые города — Самара, Саратов, Царицын, Уфа. Опора царизма в Поволжье, они вместе с тем играли важную роль в хозяйственном и культурном развитии края.

Из мероприятий конца XVI в. следует отметить учреждение в России патриаршества (1589 г.). Русская церковь перестала зависеть от константинопольского патриарха, что укрепляло и независимость страны. Вместе с тем церковь еще в большей мере стала зависеть от царизма. Первым патриархом был ставленник Годунова Иов.

Улучшение положения внутри страны позволило активизировать внешнюю политику. На южных рубежах государства была значительно расширена и усилена оборона от набегов орд крымского ханства. В 1591 г. хан Казы-Гирей с ордой прорвался к Москве. Здесь его встретило русское войско. Под Тулой орда нанесла поражение, а в степях были уничтожены и ее остатки.

Правительство оказывало помощь Молдавии, боровшейся против Турции. Польша вынуждена была согласиться на заключение нового 15-летнего перемирия, до 1602 г. После войны со Швецией 1590—1593 гг. по Тязвинскому договору (1595 г.) Россия была возвращены Ивангород, Ям, Копорье и Корела.

Значительно расширились внешнеторговые связи России через Архангельск с Англией, Нидерландами и другими странами Западной Европы. Правительство все больше приглашало из Западной Европы разных специалистов, посылало туда «русских ребят» из дворян для изучения иностранных языков.

В 1587 г. подчинилась России Большая Ногайская орда в Нижнем Поволжье.росло влияние России и на Кавказе. В 1586 г. царь Кахетии просил принять Кахетию в подданство. Однако в то время Россия еще не могла оказать существенную помощь Грузии.

С начала XVII в. положение России вновь резко ухудшилось и осложнилось. В 1601 и 1602 гг. страну постигли сильные неурожаи. Голод принял невиданные размеры; к тому же быстро распространилась эпидемия холеры. Запасы хлеба были спрятаны феодалами, купцами, богатыми крестьянами. Цены на хлеб непомерно поднялись. Труднее всего приходилось населению

районов развитого крепостничества (прежде всего в центре). Феодалы, чтобы не расходовать хлеба, отпускали своих людей, не давая им при этом отпускных. В других местах феодалы спешили закабалить голодавших. Меры, принимаемые правительством (раздача хлеба, денег и т. п.), были недостаточны.

Осенью 1601 г. в народе началось «волнение велие», голодающие отнимали хлеб у продавцов, расправлялись со спекулянтами. В 1601 г. был издан и в 1602 г. подтвержден указ, разрешавший мелким и средним помещикам «промеж себя» вывозить крестьян; таким образом, снова частично отменялись «заповедные годы». А тем временем массовое движение в стране разрасталось. Весной 1602 г. были, например, выступления в Новгородской земле; здесь крестьяне отказывались выполнять повинности, стали расправляться с царскими чиновниками. В Поволжье крестьяне захватывали земли феодалов. Снова выступили крестьяне Волоколамского монастыря, и правительство вынуждено было рассылать дворян на усмирение «разбойников» во Владимир, Вязьму, Коломну и другие города. Беглые уходили к казакам на Дон, на Украину. Не принес ослабления движения и новый указ 1603 г., который предоставлял свободу тем холопам, чьи владельцы отказывались кормить их в голодные годы.

Голод 1601—1603 гг. усилил резкое обострение классовой борьбы в стране. В 1603 г. вспыхнуло открытое массовое восстание крестьян и холопов против крепостников. Голландец Исаак Масса, находившийся в это время в России, в своих записках указывает, что восстали крепостные холопы «московских бояр и господ», «соединились вместе и начали грабить». Однако движение наблюдалось и в более отдаленных от центра уездах. «Новый летописец» сообщает, что тогда «умножишась разбойство в земле Рустей».

Движение охватило значительную часть страны, восставшие все больше сосредоточивали свои усилия на действиях около Москвы, вступали в сражения с царскими войсками.

Стихийное движение охватило центр, столица оказалась в кольце восстаний. Среди предводителей восставших выдвинулся Хлопко, судя по прозвищу — бывший холоп. Отряды служилых людей, рассылаемые в уезды центра, не могли подавить движение. Восставшие начали объединяться в крупные отряды. Особенно успешно действовал отряд Хлопко. Боярская дума с Годуновым специально обсуждала вопрос, «како бы тех разбойников переимати». Осенью 1603 г. против Хлопко пришлось двинуть войско во главе с воеводой И. Басмановым. В ожесточенном сражении Басманов был убит, но и восставшие были разбиты. Хлопко был ранен, взят в плен и казнен. Немало участников восстания бежали на южную границу государства. Многие советские историки считают восстание, возглавленное Хлопко, началом первой в истории России крестьянской войны.

Несмотря на подавление восстания, положение в стране оставалось весьма напряженным. Крестьянское движение на местах не прекращалось, усилилось бегство крестьян на юг и на юго-запад. Здесь, по сведениям современника, собралось одних беглых холопов около 20 тысяч человек. Активизировалась и боярская оппозиция, распространявшая слухи о том, что царевич Дмитрий жив. Всем этим решили воспользоваться польские феодалы и правительство короля Сигизмунда III, начав интервенцию в Россию. В 1602 г. крупный магнат князь Адам Вишневецкий объявил о том, что у него находится спасшийся от руки убийц царевич Дмитрий. Это и был самозванец, который вошел в историю под именем *Лжедмитрия I*. Правительство Годунова заявляло, что это беглый монах Григорий Отрепьев, и требовало его выдачи. Однако скоро и другие магнаты поддерживали авантюриста, в том числе и воевода Юрий Мнишек, обещавший выдать свою дочь Марину за Лжедмитрия. Самозванца признал король и разрешил ему набрать в Польше войско для вторжения в Россию. Авантюрист принял католичество и заручился поддержкой римского папы, обещав подчинить ему русскую церковь. Самозванец обязался отдать королю, а также Ю. Мнишку и его дочери некоторые русские земли (Смоленск, Псков, Новгород и Северскую землю), предоставить военные силы России для войны Польши со Швецией и Турцией и т. п.

В конце октября 1604 г. Лжедмитрий с несколькими тысячами шляхтичей и казаков вторгся в Чернигово-Северскую землю. Здесь, особенно в Комарицкой волости, было много беглого люда, сюда правительство ссылало и некоторых бояр. В руки самозванца легко перешел ряд пунктов, в частности Кромы, по дороге на Москву. Все же под Новгород-Северским, где воеводой был П. Басманов, самозванца остановили, в бою под Добрыничами в январе 1605 г. он потерпел поражение. Однако царское войско застряло у Кром, его задерживало начавшееся антифеодальное движение в крае. Национально-освободительная борьба народных масс постепенно перерастала в классовую.

Крестьянские массы готовы были поверить в то, что царевич спасся и расправится с боярами и помещиками. В столице городские низы тоже ждали прихода «хорошего царя». Знать надеялась с помощью самозванца избавиться от Годуновых и вернуть себе власть. Самозванец рассылал свои воззвания со всякого рода демагогическими обещаниями. Весной 1605 г. царь Борис неожиданно умер. Царем стал его сын Федор. В столице начались народные волнения. Царские воеводы (П. Басманов, князь Голицыны и др.) перешли на сторону самозванца. В столице в результате восстания городских масс, использованного боярами, молодой царь с матерью были убиты, патриарх низложен, сторонников Годуновых отправили в ссылку. В июне в Москву прибыл самозванец со шляхтичами и казаками и стал царем (1605—1606 гг.).

Лжедмитрий I старался привлечь на свою сторону служилых людей и врагов Годуновых. Он раздавал им должности, земли, жалованье. Монах Филарет Романов стал митрополитом. Указы 1606 г. подтверждали указы Годунова 1597 г. о пожизненном холопстве и о пятилетнем сроке сыска беглых крестьян. Шляхтичи вели себя в столице как хозяева, грабили, насильничали, издевались над верой и обычаями населения, оскорбляли его национальные чувства. В народе нарастало недовольство. Недовольно было и духовенство, опасавшееся связей Лжедмитрия с католиками. В мае 1606 г. в Москву прибыла Марина Мнишек, а с ней и новые отряды шляхтичей. Вскоре самозванец женился и объявил Марину русской царицей. 17 мая вспыхнуло народное восстание в Москве. Самозванец был убит, погибли и многие из его сторонников. Бояре во главе с В. Шуйским сделали все, чтобы не допустить развития народного восстания. Многие поляки и Марина Мнишек были взяты под охрану бояр. Кучка бояр захватила власть; царем стал князь *Василий Иванович Шуйский (1606—1610 гг.)*. При своем воцарении он дал ограничительную «крестоцеловальную запись», в которой обязывался править вместе с боярами. В результате восстания народа в Москве первая попытка интервенции польских феодалов потерпела полную неудачу.

§ 2. Крестьянская война под предводительством Ивана Болотникова

С поражением Хлопка очаг движения переместился на юго-запад страны, где скопилось много беглых крестьян и холопов, в том числе и участников этого восстания. Борьба стала приобретать характер крестьянской войны. Впервые за всю историю феодальной России классовая борьба достигла уровня гражданской войны.

Крестьянские войны отличаются не только от повседневных форм сопротивления крестьян (бегство, челобитные, отказ от выполнения феодальных повинностей и т. п.), но и от разрозненных местных крестьянских восстаний. Крестьянские войны являются высшей формой классовой борьбы в феодальной России. Они направлены не против отдельных светских и духовных феодалов, а против всего этого класса, против крепостнического государства. Крестьянские войны являются борьбой за власть — крестьянство стремится ликвидировать крепостническое государство и олицетворяющих его воевод, приказных людей и пр.

Крестьянские войны отличаются тем, что и при сохранении локальности и стихийности борьбы движение охватывает значительную часть страны. Оно носит вооруженный характер — в нем участвует масса крестьян. Наряду с отдельными выступлениями (индивидуальными, группами или отрядами)

действуют и крупные вооруженные силы восставших. Эти силы имеют какое-то организующее ядро, возглавляемое предводителем. Призывы-требования, выдвигаемые этим ядром, его предводителем, являются общими для всей массы борющихся крестьян; в этих призывах важное место занимает наивная вера в «хорошего царя», чем и обусловлено широкое распространение самозванства. Размах движения заставляет феодальное правительство бросать на его подавление крупные силы своих войск, борьба приобретает характер сражений. В планах и действиях восставших есть стремление осуществить наступление на столицу как место, в котором, по представлению восставших, определяется все плохое и доброе для народа, овладеть ею. В отличие от Западной Европы, в России крестьянские войны происходили только после ликвидации феодальной раздробленности в стране. В этих войнах города не могли играть такую роль, как в войнах на Западе. Затянувшийся период феодализма в России обусловил и неоднократные крестьянские войны.

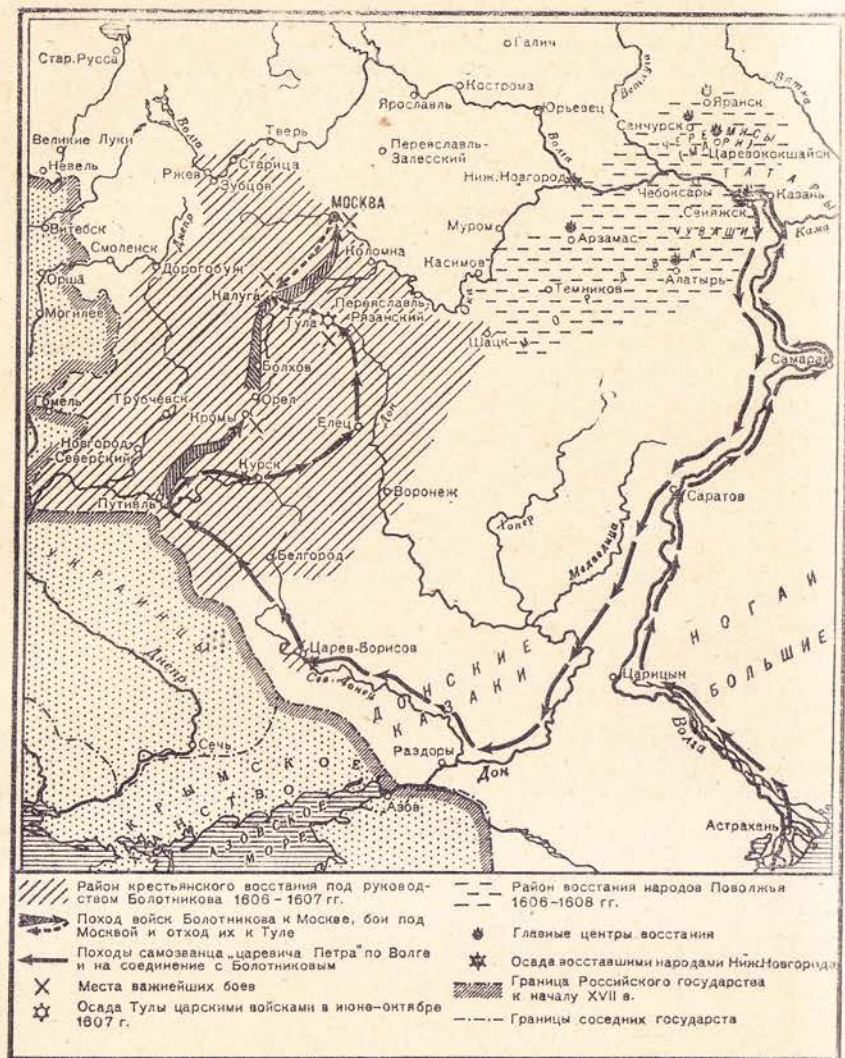
В ходе крестьянских войн постепенно росло и классовое сознание крестьянства, а само движение становилось все более однородным, классовым.

В начале XVII в. размаху движения способствовало обострение борьбы внутри класса феодалов. Масса дворян была недовольна приходом к власти бояр и скоро выступила против правительства Шуйского. И среди бояр и знати было много врагов Шуйского. Недовольные новым царем, феодалы делали попытки использовать против него и восстание крестьян.

Летом 1606 г. в юго-западных уездах страны, особенно в Комарицкой волости, вспыхнуло крестьянское восстание. В нем участвовали и беглые с Украины. Одновременно массовое движение развернулось среди тульских и рязанских крестьян. Восставших на юге крестьян возглавил *Иван Исаевич Болотников*.

Иван Болотников в молодости был холопом князя Телятевского, бежал от него к казакам. Попав в плен к татарам, Болотников был продан в рабство в Турцию и там работал на галерах как невольник. Во время одного морского сражения Болотникову удалось освободиться, он попал в Венецию и оттуда вернулся в Россию. В Путивле Болотников возглавил восставших крестьян и холопов. К нему пристали крестьяне Комарицкой волости. Болотников скоро проявил себя выдающимся организатором, талантливым предводителем восставшего крестьянства и холопства. Он разделял до конца как ненависть масс к угнетателям, так и их чаяния и веру в «хорошего царя», звал народ на борьбу.

Болотников из Путивля и Комарицкой волости двинулся на *Кромы*. Овладев Кромами, восставшие открыли себе дорогу на *Москву*. Царские войска были разбиты восставшими. Тем временем под Ельцом отряды служилых людей и восставших крестьян во главе со служилым человеком Истомой Пашковым

Крестьянская война в начале XVII в.

тоже одержали победу над войском Шуйского. Восставшие от Кром через Калугу и от Ельца двигались на Москву. Царские войска вскоре потерпели новое поражение под Калугой, на реке Угре. К восставшим, двигавшимся во главе с Пашковым, присоединились рязанские помещики, возглавляемые Прокопием Ляпуновым. Под селом Троицким восставшие наголову разгромили войско Шуйского. Вскоре по дороге от Серпухова на Москву Болотников одержал новую победу. Под Москвой в

октябре 1606 г. восставшие объединили свои силы и построили укрепленный лагерь в селе Коломенском.

С октября началась осада Москвы восставшими. Это было время наивысшего подъема восстания. Оно охватило более 70 городов и уездов страны, включая и Среднее Поволжье. В ряде городов — Пскове, Астрахани и других — шла борьба посадских масс против городских верхов. В самой Москве также были волнения. По-разному определяют численность сил восставших под Москвой — от 60 до 180 тысяч человек; среди них преобладали крестьяне и холопы, а также казаки, были стрельцы и др. Наряду с этим здесь были временные попутчики — дворяне и дети боярские, возглавляемые И. Пашковым и И. Ляпуновым. На какое-то время это усилило восставших. Однако попутчики не собирались оставаться до конца в одном лагере с Болотниковым; они хотели только использовать восстание в борьбе против Шуйского.

Общее руководство войском восставших осуществлял Болотников. Из его лагеря рассылались «листы» в Москву и в другие города и уезды с призывами расправляться с феодалами, захватывать их земли, избавиться от гнета крепостников. «Листы» звали против боярского царя, за «хорошего царя» Дмитрия. Этого «царя» еще не было, но Болотников объявлял себя его воеводой. Развитие восстания на местах способствовало и росту противоречий в лагере Болотникова, призывы которого не разделялись, конечно, служилыми людьми. Ценой уступок и подкупов Шуйскому удалось добиться перехода на его сторону сначала отряда Ляпунова, а затем и Пашкова со служилыми людьми. Кроме того, к Шуйскому подошли еще отряды служилых людей — смолян и других, а также стрельцы. Болотников пытался и после этого взять Москву, но 27 ноября в связи с изменой Пашкова потерпел поражение и отступил к Коломенскому. Царское войско скоро перешло в наступление на Коломенское; в бою широко применялась артиллерия. Потерпев поражение, Болотников 2 декабря с остатками своего войска отступил сначала к Серпухову, а затем к Калуге. Восстание не затихало во многих уездах страны, движение развернулось и в Поволжье. Здесь русские крестьяне и холопы вступали вместе с мордвой, чувашами, мари, татарами; и здесь местные верхи пытались использовать движение в своих целях. Объединенные силы восставших осадили Нижний Новгород, и только в январе Шуйскому удалось восстановить в крае свою власть. Терские казаки провозгласили «царевичем» Петром, якобы сына царя Федора Ивановича, наймита, «гулящего» человека из Муром Илейку Горчакова. Он скоро установил связь с Болотниковым и занял Тулу, собрав много беглых крестьян, казаков и посадских людей. К «царевичу» пристали и некоторые бояре — враги Шуйского: князь Телятевский, Шаховской и др. Тула теперь стала базой всего восстания.

Болотников старался удержать Калугу, надеясь возобновить наступление на Москву. Весной 1607 г. войско «царевича» во главе с князем Телятевским разбило царские войска под Тулой и Дедиловом, а затем при Пчельне, под Калугой (в мае 1607 г.).

После этого Болотников ушел в Тулу, объединив свои силы с войском «царевича». А тем временем Шуйский готовился к наступлению на Тулу. С целью вызвать разложение среди восставших в марте 1607 г. указом было запрещено насильно превращать «добровольных» (незакабаленных) холопов в кабальных. Холопов, которые уходили от Болотникова, отпускали на свободу. Вместе с тем чтобы привлечь дворян на сторону Шуйского, 9 марта 1607 г. было издано Уложение, которое увеличивало срок сыска беглых крестьян до 15 лет.

Для подавления восстания Шуйский смог собрать 150-тысячное войско, которое в мае двинулось к Туле. Потерпев поражение на реке Восме, Болотников и князь Телятевский не смогли сорвать это наступление. Около четырех месяцев восставшие героически обороняли Тулу. Построив плотину, царские войска вызвали в городе наводнение, в Туле начался голод. Получив сведения о выступлении в Польше нового Лжедмитрия, Шуйский начал переговоры с восставшими, обещая им помилование. А 10 октября, когда Тула сдалась, Болотников и «царевич» были схвачены и вскоре казнены. После этого долго еще продолжалась расправа феодалов над восставшими.

С поражением восстания Болотникова крестьянское движение в стране не прекратилось. Однако именно в ходе этого восстания первая крестьянская война в России достигла наибольшей силы. Восстание охватило много уездов, в нем участвовали не только русский, но и другие народы России. В этой борьбе стихийно завязывалась дружба между народами страны. Основной причиной поражения была стихийность восстания, его локальность. Ослаблял движение и наивный монархизм восставших, в том числе и самого Болотникова. Участие дворянства и даже некоторых бояр также отрицательно сказалось на ходе и исходе восстания. Во время этой крестьянской войны ярко проявилась сила сопротивления крестьянства, выросло его классовое сознание. Однако в еще большей мере проявились и мощь централизованного государства феодалов, все его средства воздействия на массы, сказались результаты преобразований XVI в. С этой войной класс крестьянства начал борьбу за уничтожение феодального гнета в России.

Дальнейший ход первой крестьянской войны сочетался с борьбой за национальную независимость против польских и шведских захватчиков.

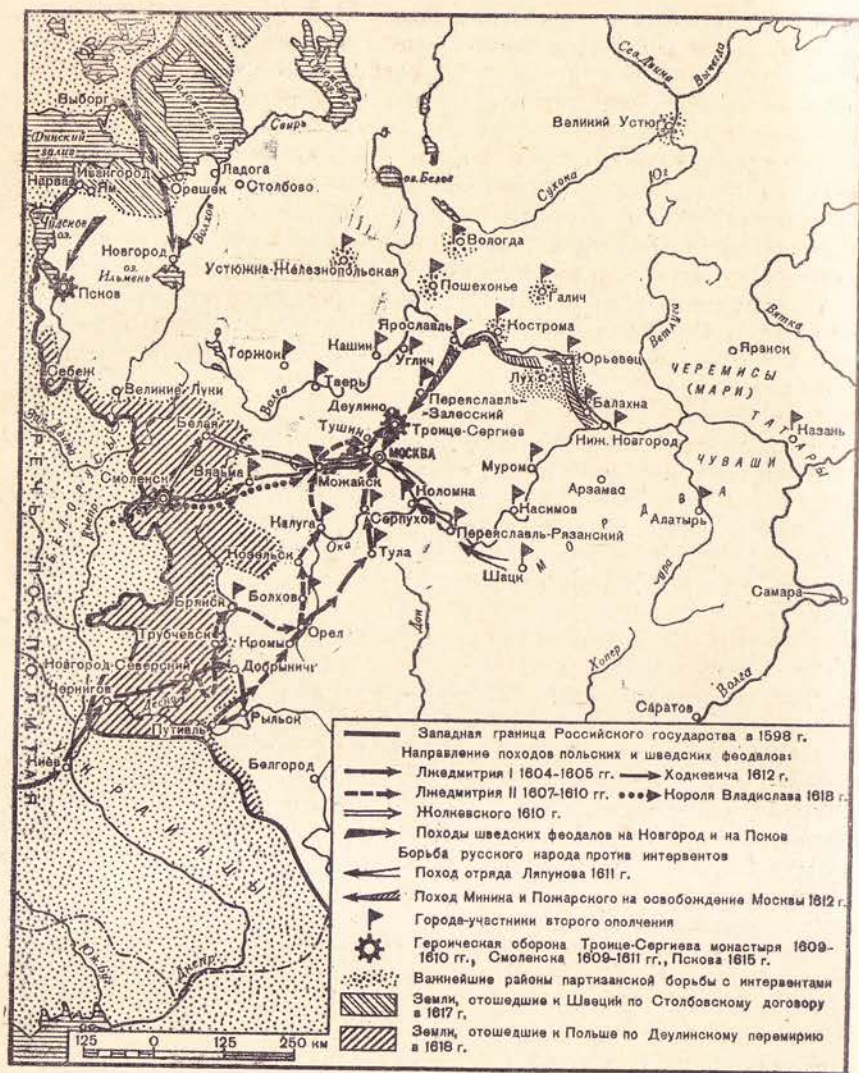
§ 3. Продолжение польской интервенции. Освободительная борьба русского народа в 1608—1611 гг.

Внутреннее положение Польши не дало ей возможности начать войну с Россией. По договору, заключенному летом 1608 г., Польша обязалась вывести из России свои войска и не допускать вмешательства в ее внутренние дела. В свою очередь правительство Шуйского должно было освободить влиятельных поляков, задержанных 17 мая 1606 г. Несмотря на все это, правительство Сигизмунда III договорилось с Турцией о возобновлении набегов крымских орд на Россию. Летом 1607 г. польские феодалы выдвинули нового самозванца — *Лжедмитрия II*. К осени они собрали несколько тысяч шляхтичей, и самозванец с этими силами вторгся в Россию. Многие все еще верили в то, что царевич жив, и видели в нем «хорошего царя». Этому содействовали и демагогические обращения самозванца с обещанием всяких «милостей». Разбив под Болховом царское войско, самозванец в июне 1608 г. подошел к Москве. Он не смог овладеть столицей и расположился лагерем в *Тушино*, под Москвой. Сюда начали к нему подходить подкрепления из Польши. Освобожденная правительством Шуйского Марина Мнишек согласилась признать *Лжедмитрия II* своим мужем.

Ряд уездов, в частности на юге, признал самозванца. Казаки во главе с атаманом Иваном Заруцким явились в Тушино. Из лагеря начали направлять отряды в уезды центра, востока и севера, чтобы добиться признания самозванца. К самозванцу в Тушино стали прибывать бояре и дворяне — противники Шуйского (князя Д. Трубецкой, П. Шаховской, Д. Черкасский и др.); были созданы Боярская дума и приказы; патриархом был поставлен ростовский митрополит Филарет. Но в действительности делами здесь руководила группа шляхты во главе с Рузинским. Римский папа в специальной инструкции самозванцу давал ряд указаний интервентам: о допуске католиков к занятию высших должностей в России и др.

В первое время самозванцу многие верили и признавали его истинным Димитрием. Этому содействовала и обстановка в стране. В Поволжье в 1608 г. началось новое крупное восстание угнетенных народов. В Пскове «меньшие» люди выступили против богатых и Шуйского и присягали самозванцу. К ним присоединились крестьяне окрестных сел и деревень.

Тушинцы стали раздавать земли, жалованье, должности присоединявшимся к ним боярам и служилым людям, назначали в уезды воевод. Скоро начали раздавать поместья и польским интервентам. Тушинские отряды забирали у населения продовольствие, грабили и насильничали. Это скоро показало народу

Борьба с интервенцией польских и шведских феодалов в начале XVII в истинное лицо Лжедмитрия и тех, кто ему помогал. С конца 1608 г. на местах население начало бороться против интервентов.

Чтобы ускорить взятие Москвы, захватчики решили перехватить все пути на север, к богатым городам, а также на юг, на Рязань и Коломну, откуда обычно в столицу шел хлеб. В сентябре 1608 г. войско Сапеги и Лисовского попыталось овладеть Троице-Сергиевым монастырем. Захватчиков манили к себе

огромные богатства этого монастыря. Под защиту стен крепости-монастыря собралось много окрестных жителей, крестьян и посадских людей. В монастыре был небольшой царский гарнизон. После неудачной попытки взять монастырь штурмом захватчики окружили его и начали осаду, надеясь, что голод, холод и пр. заставят русских людей сдаться. Однако героические защитники крепости-монастыря (в большинстве крестьяне и посадские люди) поклялись, что не сдадутся. Они переносили все тяготы и лишения, отбивали приступы врага и наносили ему ответные удары, изматывая его вылазками.

16-месячная героическая оборона этой крепости-монастыря служила примером и населению других мест. Неудачей окончилась также попытка захватчиков перехватить дороги на Коломну и Рязань.

К концу 1608 г. враги все же захватили ряд городов на северо-востоке (Ростов, Вологда, Ярославль, Владимир и др.), постепенно расширяя район своих набегов. Они разоряли города и села, грабили и убивали мирных жителей, издевались над их языком, обычаями, верой. Здесь, в северных уездах, и возник очаг освободительной борьбы против захватчиков и их русских пособников-предателей. В Вологде посадские люди подняли восстание и прогнали интервентов. С конца 1608 г. один за другим стали освобождаться города Поволжья и Поморья. Население городов принимало решения «стоять накрепко» против врага. Города сносились между собой, договаривались о действиях против врага и т. п.

Царь Шуйский и его правительство были далеки от народа и боялись его, считая, что лучше обратиться за помощью к иностранным государствам. В феврале 1609 г. был заключен договор со Швецией. Швеция предоставляла войско, которое должна была содержать русская казна, а за это Россия уступала город Корелу с уездом и отказывалась от Ливонии. Весной 1609 г. шведские и русские войска под общим командованием племянника царя князя М. В. Скопина-Шуйского выступили из Новгорода. Михаил Скопин скоро проявил себя талантливым полководцем, добившись серьезных успехов в борьбе с тушинскими захватчиками. Произошло это не потому, что помогала Швеция. Шведские войска под предлогом невыплаты им жалованья не раз отказывались сражаться. Заслугой Скопина было то, что он поддерживал народную войну, оказывая помощь местным народным ополчениям. Летом 1609 г. Скопин начал объединять свои силы с народным ополчением и под Калязином разгромил захватчиков во главе с Сапегой. В ополчении участвовали и народы севера (коми и др.).

От Калязина войско Скопина подошло к Александровской слободе и в январе 1610 г. освободило от осады Троице-Сергиев монастырь. В Тушинском лагере начался развал. В марте 1610 г. Москва была освобождена от осады.

В это время *Сигизмунд III* начал открытую интервенцию в Россию. В сентябре 1609 г. польское войско вторглось в Россию и подошло к Смоленску. Смоленский воевода М. Шеин хорошо организовал оборону города-крепости. Смоленяне стойко защищали свой город. Король не смог овладеть Смоленском и должен был заняться его осадой, решив привлечь к этому и силы Тушинского лагеря. Это ускорило развал Тушино. Самозванец в декабре 1609 г. бежал в Калугу. С ним ушли некоторые шляхтичи, князь Трубецкой и атаман Иван Заруцкий с казаками.

В Тушино бояре во главе с Филаретом Романовым решили послать посольство к Сигизмунду III. Возглавил посольство боярин М. Салтыков. Они не хотели мира с Шуйским, но боялись и крестьянской войны. В феврале 1610 г. посольство М. Салтыкова заключило с королем договор. По этому договору сын короля Владислав признавался русским царем. Власть царя ограничивалась Боярской думой. Иностранцы не должны были занимать высшие должности в России, за боярами и дворянами сохранялись их земли; запрещались крестьянские переходы. Но главное в этом договоре — он помогал захватчикам узаконить пребывание польских войск в России. Практического значения этот договор не имел в связи с дальнейшими событиями.

М. Скопин готовил войско для похода под Смоленск; в апреле 1610 г. молодой полководец внезапно умер. Вскоре царское войско с отрядом шведов во главе с бездарным воеводой Д. Шуйским, братом царя, выступило к Смоленску. В июне под Клушино при встрече с польским войском под командованием гетмана Жолкевского царская армия потерпела поражение. Неохотно сражались за Шуйского служилые люди, изменили шведы, перейдя на сторону врагов. К столице снова подошел самозванец. Путь захватчикам на Москву был открыт, она осталась без войска. В городе начались волнения. Дворяне во главе с З. Ляпуновым свергли В. Шуйского, использовав недовольство народных масс боярским царем. Власть перешла к Боярской думе, фактически к группе бояр, в которую входили князья Ф. Мстиславский, И. Воротынский, боярин И. Романов (брат Филарета) и др.

Новое правительство — «семибоярщина» — боялось народного восстания и надеялось только на помощь Жолкевского, который подошел к Москве. Самозванец вернулся в Калугу, где вскоре был убит. Предатели, по выражению современника Авраамия Палицына, предпочитали служить польскому королевичу, «нежели от холопей своих побитым быти». 17 августа 1610 г. «семибоярщина» заключила с Жолкевским договор. Бояре признавали Владислава русским царем. Особо оговаривалось сохранение привилегий княжат и бояр. Правда, в договор были включены условия о переходе Владислава в православие и т. п., а также о снятии осады Смоленска. Но эти условия Сигизмунд III не собирался выполнять, он хотел сам править Россией. К королю

по указанию Жолкевского было направлено посольство во главе с князем В. Голицыным. В него входило более 1200 человек, в том числе митрополит Филарет Романов и многие другие влиятельные лица, которые могли сами претендовать на занятие престола. В Польшу вывезли и В. Шуйского. В сентябре при помощи бояр войска Жолкевского заняли Москву. Власть фактически перешла к Жолкевскому, затем к сменившему его А. Гонсевскому. Они привлекали изменников из числа бывших тушинцев — боярина М. Салтыкова, купца Ф. Андропова и др. От имени короля теперь раздавали чины, звания, земли.

Польские паны стали хозяйничать в столице, в государстве. Шведские войска скоро начали захватнические действия на северо-западе России. Они осадили Корелу, повели наступление в направлении Белого моря, Северной Карелии, начали осаду Новгорода, добиваясь объявления шведского королевича русским царем. Тем временем Смоленск продолжал героически сопротивляться. Русские патриоты в других городах призывали последовать примеру «крепкостоятельного» Смоленска. Его борьба имела большое значение: она сковывала основные военные силы короля. В стране нарастал новый подъем борьбы за независимость. На улицах Москвы появились «подметные» письма, призывавшие к борьбе с врагами родины. Патриарх Гермоген смело выступал против польского господства. Анонимная «Новая повесть о преславном Российском царстве», написанная в Москве, разоблачала русских предателей, звала народ к борьбе против захватчиков. В столице нарастало возмущение народа.

В конце 1610 г. в Рязани началось народное движение против захватчиков, поддержанное местными дворянами во главе с воеводой *Прокопием Ляпуновым*. К началу 1611 г. здесь организовалось народное ополчение, его сразу поддерживали и другие города. К нему присоединились с казаками и служилыми людьми князь Д. Трубецкой и И. Заруцкий. Одним из первых Рязань поддержал Нижний Новгород. В ополчение входили служилые люди, стрельцы, казаки, даточные люди из крестьян, посадские люди. В марте 1611 г. ополчение уже двигалось к Москве, 19 марта в столице вспыхнуло народное восстание. В уличных боях принял участие и передовой отряд ополчения, ворвавшийся в Москву во главе с князем Д. Пожарским. Когда враги начали отступать, Салтыков посоветовал им поджечь город. Выгорела почти вся Москва; это спасло захватчиков.

С конца марта началась осада Москвы. Неоднородным было ополчение П. Ляпунова. В нем были ратные люди, которых привел П. Ляпунов (дворяне, «мужики», остатки войска Шуйского): князем Д. Трубецким и атаманом Иваном Заруцким пришли бывшие тушинцы — бояре, ратные люди, а также много казачьих отрядов. Скоро в ополчении начали все больше проявляться классовые противоречия между помещиками и казаками, среди

которых было много беглых крестьян и холопов; к казакам были близки и даточные люди из владельческих крестьян и горожан, чернососные крестьяне и ремесленники. Правительство составили эти три руководителя ополчения, среди которых П. Ляпунов играл главную роль. Авантюрист Заруцкий, связанный с Мариной Мнишек, стремился сам захватить власть; тайно он сносился с Гонсевским.

30 июня 1611 г. ополчение утвердило «Приговор» — программу деятельности временного правительства. Этот приговор укреплял дворянское землевладение, управление поручалось только дворянам, а атаманов и казаков решено было не посылать в города и волости. Наконец, беглых крестьян и холопов велено было возвращать их бывшим владельцам. Приговор вызвал резкое недовольство казачества, и в июле Ляпунов был убит. Это ускорило распад ополчения. Многие дворяне ушли. Под Москвой остались отряды казаков да тушинцев во главе с Иваном Заруцким и князем Д. Трубецким. В Москву свободно подходили польские подкрепления; отряды захватчиков доставляли в город награбленное у населения продовольствие.

Летом 1611 г. страна была в исключительно тяжелом положении. В июне, когда в Смоленске осталось всего 200 защитников, крепость была взята интервентами. В июле бояре-предатели сдали Новгород шведским захватчикам. С юга свободно вторгались в Русскую землю крымские татары. В Англии уже был выработан план захвата русского севера и Поволжья. Столица была в руках польских панов. Попытка организовать народное ополчение и освободить Москву потерпела неудачу. Страна не имела своего центра, правительства, войска.

И все же даже в таких условиях народ не прекратил своей борьбы против захватчиков и русских предателей. Вокруг Москвы с лета 1611 г. развернулось партизанское движение. Партизаны (их прозвали «шиши») нападали на отряды захватчиков, отбивали то, что интервенты успевали награбить у населения, убивали их, нарушали связи между Москвой и Смоленском. В связи с развитием партизанского движения осенью и зимой положение интервентов, засевших в Москве, резко ухудшилось. Мужественная борьба народных масс Замосковья в 1611 г. помогла организовать в Нижнем Новгороде новое ополчение для освобождения Москвы.

§ 4. Второе ополчение. Освобождение Москвы. Разгром интервентов

В начале XVII в. Нижний Новгород был большим городом. В нем насчитывалось около 2000 дворов ремесленников и торговцев. Нижегородцы активно участвовали в первом ополчении. С распадом этого ополчения они не оставили мысли об освобождении Москвы. В сентябре 1611 г. посадским старостой был

избран *Кузьма Минин*, небогатый торговец-мясник, по выражению современника, «рода неславна, но смыслом мудре». Минин обратился с горячим патриотическим призывом к населению города — выступить за освобождение родины. Нижегородцы поддержали Минина и постановили приступить к организации нового народного ополчения. Жители ввели самообложение («пятину»), сам Минин отдал третью часть своего имущества. Посадские люди, а не феодалы были организаторами этого ополчения.

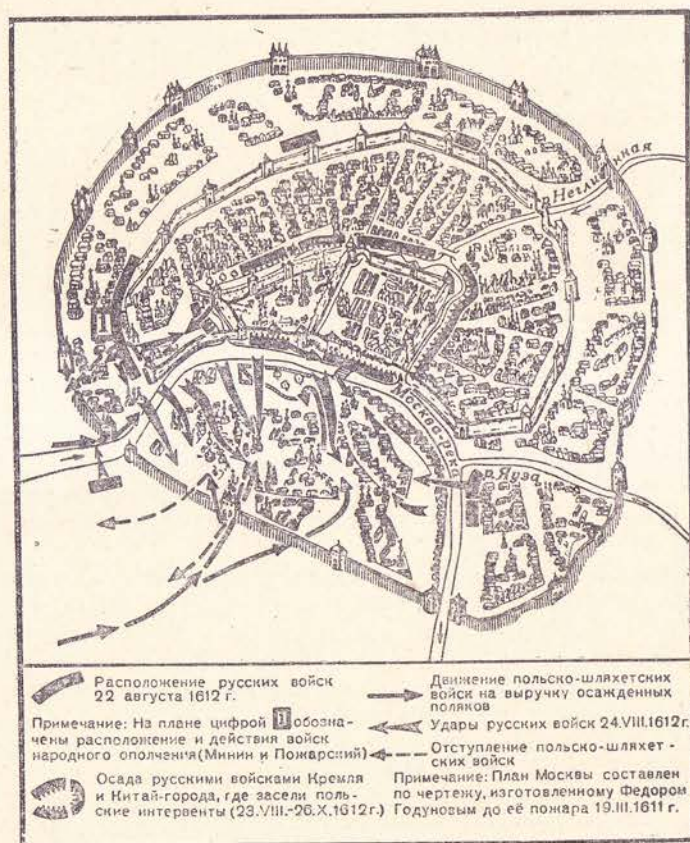
В ополчение входили посадские и крестьяне, вступило много дворян, разных служилых людей. К ополчению присоединились отряды дворян, ушедших из западных уездов (Смоленского и др.), где хозяйничали захватчики. В другие города рассылались грамоты с призывом поддержать ополчение. Народности Поволжья, Севера и Западной Сибири (мари, чуваш, коми, татары и др.) также откликнулись на эти призывы. По предложению Минина военным руководителем ополчения был избран князь *Дмитрий Пожарский*. Это был человек, известный своей политической честностью, он «во измене не явился»; горячий патриот, он не раз проливал свою кровь за Россию, проявил себя как опытный и талантливый военачальник, которому было «заобычно ратное дело». К. Минин и Д. Пожарский и осуществляли вместе организацию ополчения, руководили им; они скоро создали русское правительство и фактически его возглавили.

Менее чем в полгода организация ополчения была завершена, и уже в феврале 1612 г. оно выступило в поход. Ополчение не сразу двинулось на Москву, оно направилось к Ярославлю, который хотели захватить и интервенты, и Заруцкий. Заняв этот город, ополчение закрепляло связь с северными городами. В Ярославле были созданы приказы и «Совет всей земли», временный орган высшей власти; в нем главную роль играли представители служилых людей, дворянства, местного посада и духовенства. С Ярославлем сносились теперь и южные, и другие уезды страны. К. Минин и Д. Пожарский учитывали уроки первого ополчения и не спешили установить связи с князем Д. Трубецким и И. Заруцким.

С весны 1612 г. положение захватчиков в Москве резко ухудшилось. Действия «шишей» мешали добывать провиант в Подмосковье, все труднее было доставлять его по Смоленской дороге. Король не мог из-за осложнений в Польше послать в Москву значительные силы — гарнизон ее составлял около 4000 человек во главе с Будило и Струсем. Только летом 1612 г. король послал на Москву войско во главе с гетманом Ходкевичем, который должен был также доставить в столицу большой обоз с продовольствием и боеприпасами. В это время Заруцкий после неудачных попыток помешать ополчению с отрядом казаков ушел на юг, захватив с собой и Марину Мнишек с ее сыном — «воронком».

Получив сведения о движении Ходкевича, ополчение выступило из Ярославля и в ночь на 20 августа 1612 г. подошло к Москве. Оно не объединилось с силами Д. Трубецкого и расположилось у Арбатских ворот, имея в виду не пропустить Ходкевича, двигавшегося по Смоленской дороге. 22 августа попытка Ходкевича прорваться в город со стороны Новодевичьего монастыря успеха не имела. Ходкевич был отброшен, и ему пришлось отступить. Он решил пробиться в Москву через Замоскворечье, где стояли казаки Трубецкого.

24 августа сражение возобновилось. Казаки сорвали попытку Ходкевича прорваться в Кремль. Удар, нанесенный конным отрядом во главе с Мининым во фланг вытянувшегося войска Ходкевича, заставил захватчиков остановиться. Все ополчение, поддерживаемое казаками, перешло в наступление и обратило врага в бегство. Ходкевич потерял весь обоз и затем с остат-

Освобождение Москвы в 1612 г.

ками своего войска ушел к Вязьме. В боях 22—24 августа победа была достигнута благодаря патриотизму русских воинов под Москвой и правильному руководству Д. Пожарского и К. Минина.

Гарнизон захватчиков в Кремле и Китай-городе начал голодать. 22 октября русские освободили Китай-город, а 26 октября захватчики в Кремле сдались. Этим было завершено освобождение Москвы. По стране еще бродили отряды захватчиков, грабящие села и города. Король, собрав около 4000 человек, попытался выступить на Москву. Однако под Волоколамском польское войско застряло; город не сдавался, а силы врагов быстро таяли. Потерпев поражение, король вернулся в Польшу.

Весть об освобождении Москвы вызвала новый подъем народной борьбы против захватчиков. Население городов и уездов протестовало, часто истребляло отряды врагов. Патриоты действовали и в одиночку. Народная память донесла до нас рассказ о подвиге костромского крестьянина Ивана Сусанина. Этот герой-патриот завел глубоко в лес отряд захватчиков. Они убили Сусанина, но и сами погибли, не сумев выбраться из лесной чащи.

С освобождением столицы предстояло восстановить государственную власть в стране, для того времени феодальную монархию. Уже в ноябре 1612 г. из Москвы были разосланы извещения о созыве Земского собора для выборов царя. Класс феодалов и верхи посада спешили укрепить органы государства и управления на местах. В январе 1613 г. в Москве собрался Земский собор. В нем участвовало около 700 человек, преимущественно дворяне, бояре и духовенство, а также представители 50 городов со всех концов страны. Полагают, что было на соборе и несколько черносошных крестьян. Участвовали также представители стрельцов и казаков.

Около двух месяцев обсуждался на соборе вопрос о выборе царя. Решительно были отклонены кандидатуры иностранных претендентов и «воренка» — сына М. Мнишек. Наконец в феврале собор избрал Михаила Романова (1613—1645 гг.), 16-летнего сына митрополита Филарета. Он был связан со знатью, его поддерживало духовенство, а также посадские и казачество, знавшие Филарета по Тушино. Со времени Грозного Романовы были близки и к дворянству, они являлись родственниками угасшей династии. Феодалы использовали победу народа над интервенцией. Д. Пожарский и К. Минин были вскоре отнесены от государственной деятельности. Родственники молодого царя составили его действительное правительство.

Страна была в весьма тяжелом положении. Села и города, особенно в центре, да и в других районах страны, где действовали интервенты, были разорены. Запустили многие земли, поселения. Во владениях Троице-Сергиева монастыря в 1616 г., например, пашня уменьшилась в 20 раз. Во владениях помещиков число бобылей достигло 70 %.

Царская власть ослабела, некоторые воеводы не сразу признали царем Михаила Романова. Правительство первые годы старалось опереться на авторитет Земских соборов. Знать вышла из всех потрясений начала XVII в. значительно ослабленной. Задачей правительства в области внутренней политики было укрепить феодальное землевладение, прежде всего помещичье, обеспечить феодалов рабочей силой. Боясь крестьянской войны, правительство сначала ограничило срок сыска беглых людей только пятью годами.

В этих условиях завершалась борьба с польскими и шведскими захватчиками. В руках шведских интервентов были новгородские земли. Шайки польских захватчиков бродили по стране, особенно много их было в западных и юго-западных уездах. Польша объявила своими пленниками послов 1610 г., в том числе и отца царя — Филарета, которого в России избрали патриархом. На юго-востоке разбойничал И. Заруцкий, пытавшийся установить связи с Ираном.

Шведские интервенты стремились захватить русские земли на севере. Однако их попытки овладеть Холмогорами успеха не имели. В Новгородской земле с 1613 г. началось народное движение против интервентов; на помощь пришли правительственные отряды. Захватчиков прогнали из городов Тихвина, Порхова, Гдова. Начался массовый уход населения в Россию, к концу 1615 г. весь Старорусский уезд опустел. Шведское правительство направило сюда крупные силы во главе с королем Густавом-Адольфом. В 1615 г. он осадил Псков. Три месяца героически защищали псковитяне свой город и отстояли его. Швеция была ослаблена, а между тем назревала новая война в Европе. Россия стремилась к миру, ей приходилось одновременно вести войну с Польшей, обеспечивать оборону на юге и т. п.

В 1617 г. в деревне *Столбово* был заключен мирный договор со *Швецией*. Новгородская земля была возвращена России, за Швецией остались Нева с Ижорской землей, город Корела с уездом и город Орешек.

Это был грабительский договор, в результате которого Россия лишалась единственного выхода к Балтийскому морю. Массы карел, не желая оставаться под властью Швеции, уходили в Россию.

В 1617 г. польское войско во главе с королевичем Владиславом двинулось в глубь России. Связанному с Польшей гетману П. Конашевичу-Сагайдачному удалось увлечь казаков в поход на Россию. В октябре 1618 г. враги были снова под стенами Москвы. Ее обороной руководил Д. Пожарский. Захватчики были отброшены; потерпела неудачу и их новая попытка захватить Троице-Сергиев монастырь. Поняв обман, украинские казаки вернулись на Украину. Польша была истощена, польские агрессоры должны были убедиться в полном провале их захватнических планов.

В 1618 г. в селе *Деулино*, близ Троице-Сергиева монастыря, было заключено на 14½ лет перемирие между Россией и *Польшей*. За Польшей остались Смоленская и Чернигово-Северская земля. Владислав не отказался от царского титула.

Ушедший в Астрахань И. Заруцкий с Мариной Мнишек и «воренком» в 1614 г. были схвачены. Заруцкий и «воренок» были казнены, а Мнишек умерла в тюрьме.

Восстановление вооруженных сил России и линий укреплений на юге, нападения запорожских и донских казаков на Крым и Турцию — все это обеспечивало безопасность со стороны Крыма.

Окончилась польско-шведская интервенция. Она принесла глубокие потрясения и разорение стране. Ценой больших жертв, невероятных страданий русский народ отбросил интервентов. С поражением интервентов Россия сохранила свою независимость. Захватчики надеялись на внутренние потрясения в России, на то, что крестьянская война ослабит ее. Между тем борьба народа развернулась в освободительную войну, направленную против интервентов и их пособников — русских феодалов.

Сохранив независимость, Россия обеспечила свое дальнейшее развитие и решение первоочередных внешнеполитических задач.

ГЛАВА VIII.

РАЗВИТИЕ КРЕПОСТНИЧЕСТВА В XVII в. НАЧАЛО СКЛАДЫВАНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО РЫНКА

§ 1. Социально-экономическое развитие в XVII в. Образование всероссийского рынка

Хотя Столбовский мир и Деулинское перемирие прекратили военные действия интервентов на территории России, страна продолжала оставаться в состоянии крайнего опустошения.

Не случайно современники и участники бурных событий начала XVII в. называли их «великим московским разорением». Города стояли опустошенными и разоренными. Запустели деревни, пашни порастали кустарником, обезлюдели целые области.

Сокращались запашки, росло число обнищавших крестьян — бобылей, которые не могли нести тягла.

Особенно пострадали центр страны, юг и запад. Но постепенно последствия интервенции стали ощущаться все слабее и слабее. Россия выходила из состояния хозяйственного разорения, которым ознаменовалось начало XVII столетия.

К концу 20-х — началу 30-х годов возрождается разоренная деревня. Крестьяне возвращаются на старые места, осваивают залежные земли, сводят под пашню леса. Все новые и новые районы страны осваиваются крестьянами. Растет численность населения черноземного края к северу от укрепленной Белгородской засечной черты, осваивается район Воронежа, Поволжье, Приуралье. Трудом русского крестьянина были приобщены к земледелию отдельные районы Сибири.

Встают из пепла пожарищ русские города. Растет численность ремесленного и торгового посадского люда. Ликвидация последствий интервенции обусловила не только восстановление, но и дальнейшее развитие народного хозяйства крепостной России.

В XVII в. Россия вступила в новый период истории, который «характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это вызвано было... усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием

небольших местных рынков в один всероссийский рынок. Так как руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы, то создание этих национальных связей было не чем иным, как созданием связей буржуазных»¹. «Новый период русской истории (примерно с 17 века)» В. И. Ленин совершенно отчетливо противопоставляет старому, т. е. предшествующему, периоду, когда сохранялись пережитки феодальной раздробленности, отсутствовавшие в XVII в.

Первой и основной особенностью «нового периода русской истории» следует считать начало складывания национального всероссийского рынка.

В это время в стране меняется самый характер *ремесла*. Ремесло, ранее связанное с заказом, в XVII в. все больше и больше ориентируется на рынок.

В России XVII в. были четыре основные категории ремесленников: дворцовые, казенные, записные и тяглые. Дворцовые ремесленники жили в Москве и обслуживали царский двор, дворцовые приказы. Казенные ремесленники: кузнецы, плотники, оружейники, серебряники, иконописцы и т. д. — жили повсеместно, вызываясь в Москву на работы. Дворцовые и казенные ремесленники получали денежное и хлебное жалованье, поденный корм, иногда «суконное». Записные ремесленники были представлены каменщиками, кирпичниками и другими строительными рабочими, освобожденными от посадского тягла, но обязанными являться на государственные строительные работы. За свой труд они также получали денежное и хлебное жалованье. К концу XVII в. эта категория ремесленников исчезла, замененная системой подрядов, которые правительство давало частным лицам. Большинство ремесленников принадлежало к тяглым, посадским людям. Большого развития достигает и деревенское ремесло. Городское тяглое и деревенское ремесла были тесно связаны с рынком, и эти связи непрерывно возрастали в течение всего XVII в. Значительного развития достигает добыча и обработка металла. Центрами железоделательного производства были Москва, Тула, Кашира, Серпухов, Дедилово, Устюжна, Железнопольская, Тихвин, Заонежье, Новгород, Галич, Великий Устюг, Павлово близ Нижнего Новгорода и др. Ремесленники работали и на заказ, и на рынок, но производство на рынок вытесняло производство на заказ. Немалую роль стали играть посредники — купцы, скупщики.

К мастерам, обрабатывающим железо, примыкали серебряники, золотых дел мастера, дорогие изделия которых производились на заказ, а дешевые были рассчитаны на рыночный спрос. Центрами обработки благородных металлов были Москва, Новгород, Великий Устюг, Нижний Новгород. В меньшей мере с рынком была связана обработка дерева. Плотничье мастерство, корабле-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 153—154.

Экономическая карта России в конце XVII в.

строение, которыми особенно славился север, в большей мере были связаны с работой на заказчика, но мелкие поделки из дерева, строительный материал и т. п. поступали на рынок. Товарное производство льна и конопли и изделий из них сосредоточивалось на северо-западе России, в районе Ярославля и Вологды. Пенька, лен, холст обращались на внутреннем рынке и вывозились за границу. Та же растущая связь с рынком наблюдается в кожевенном и скорняжном ремесленном производстве, центрами которого были Москва и Ярославль, в обработке шерсти и т. п. В течение всей второй половины XVII в. русские ремесленники, одни быстрее, другие медленнее, все более и более втягиваются в товарное производство, и связи их с рынком, осуществляемые через скупщиков, растут.

На протяжении XVII в. втягивается в рыночные отношения крестьянское домашнее производство; развиваются *крестьянские кустарные промыслы*.

В XVII в. возникают крупные мануфактуры. В 1632 г. по жалованной грамоте Михаила Федоровича Виниус основывает на реке Тулице большой железоделательный завод. Вслед за ним стали возникать один за другим в районе Тулы и Каширы и на реке Протве другие железоделательные заводы. К заводам были приданы Декиловские рудники, а спустя несколько лет для работы приписаны крестьяне двух волостей — Соломенской и Вышегородской.

В. И. Ленин подчеркивал значение основания Виниусом первого большого металлообрабатывающего завода в истории русской металлургии¹.

Тульские и каширские заводы лили и ковали пушки, ядра, гранаты, мушкетные стволы, бердыши и прочее оружие, заказываемое казной. По царским жалованным грамотам заводы в первую очередь должны были удовлетворять потребности казны, а затем уже предпринимателям разрешалось изделие «повольно... в городах продавать и за море отпускать беспопынно». Заводчики пользовались этим правом, продавая за границу пушки, ядра, гранаты, мушкеты, шпажное, прутное и тонкое железо, но главным образом торгуя на внутреннем рынке. В расчете на покупателя в городах и селах России заводы производили сохи и полицы и отрезам, прутное железо, замки, якоря, лопаты, гири, весовые веретена, ступы, заступы, мотыги, петли, ручки и прочие предметы, быстро находившие покупателей. Кроме приписных, работали на заводах и наемные рабочие, «охочие люди», русские и иностранцы. Но в крепостной стране наемной рабочей силы не хватало, да и незачем было к ней прибегать, если производство мог обеспечить крепостной труд.

Заводы приводились в движение силой падения воды. Доменные печи на тульских заводах давали в сутки 125 пудов металла,

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 423.

что, для того времени было немало; довольно совершенными были молоты, приводные механизмы, рабочие части сверлильных станков.

Вслед за Тульским и Каширским заводами возникают железодельные и металлообрабатывающие заводы у Олонца (Марселиса и Бутенанта), в вотчинах Б. И. Морозова в Павлове (впоследствии принадлежавшие купцу Воронину), на Урале купца Светешникова, в Романовском уезде купца Аристова, боярина Милославского на реке Протве и др.

Стекольные заводы были основаны в селах Духанино (завод Койета), Измайловском и Воскресенском. Последние два принадлежали царскому дворцу. Эти заводы производили оконное стекло и посуду, в том числе аптечную. Продукция их шла на удовлетворение потребностей дворца и казны.

В Нижнем Новгороде и Вологде основывались канатные мануфактуры, на севере и в Поволжье — соляные варницы и «будные станы» (поташные заводы), в Дединове была построена верфь.

Правительство основало шелкоткацкую, бархатную, полотняную («хамовную»), сафьяновую и писчебумажную мануфактуры, продукция которых поступала в казну.

Промышленные предприятия мануфактурного типа в XVII в. заводили казна, бояре и купцы, русские и иноземные. Производство на мануфактурах было рассчитано как на казенные и дворцовые заказы, так и на внутренний рынок и отчасти на экспорт. Мануфактуры XVII в. были основаны на крепостном труде, хотя и наемный труд играл значительную роль.

Они не были предприятиями капиталистического типа, хотя известные элементы последних (связь с рынком, наемный труд, принадлежность капиталистам-купцам) были присущи некоторым из них.

Рост товарного производства ремесла способствует развитию внутренней торговли.

Развитие общественного разделения труда сопровождается *географическим разделением труда*. Центром солеварения становятся Прикамье и Север (Усолье, Солигалич и многие, многие другие), поташного производства — Поволжье (Сергач, Арзамас) и Прикамье, центром металлообработки — Подмосковье, Новгород, Устюжна и Заонежье и т. д. Все это также способствует развитию экономических связей, лежащих в основе всероссийского рынка.

Если раньше, в XIV—XVI вв., местные рынки были относительно изолированными, то теперь, в XVII в., они оказываются прямо или через посредство других рынков тесно связанными друг с другом, что вело к образованию всероссийского рынка.

Так, например, Тихвин торговал с 45 городами, Псков — более чем с 50 городами. Оставаясь центрами местных рынков с радиусом в 200—400 верст, эти города, как и многие другие,

втягивались в систему складывавшегося национального рынка. Их товарные связи находились в сложном переплетении. Даже в том случае, если какие-либо крупные города не торговали непосредственно друг с другом, то они все же оказывались связанными благодаря посредничеству других городов. Так, например, Вязьма, торгующая с 30 городами, не была непосредственно связана с Астраханью, но астраханские товары попадали в Вязьму, пройдя через руки нижегородских купцов, добравшихся до нее.

Наряду с непрерывно растущими пунктами местной торговли — «торжками» возникают и расширяются *ярмарки* — типичные явления для XVII в., века складывания всероссийского рынка. Такие ярмарки, как Московская, Архангельская, Свенская, Макарьевская, Ирбитская и другие, являлись центрами оптовой торговли.

Все большее и большее значение в экономической жизни страны приобретает *купечество*. Купцы были подлинными «руководителями и хозяевами этого процесса», т. е. процесса образования всероссийского рынка, складывающегося в результате создания «национальных связей», «связей буржуазных», как указывал В. И. Ленин.

Хотя в России XVII в. очень развита была мелкая, розничная торговля ремесленников, крестьян, «служилых людей по прибору», занимавшихся ремеслом, тем не менее основная масса товаров продавалась и покупалась крупным, богатым купечеством. В руках купеческой верхушки, купцов «гостиной» и «суконой» сотен фактически сосредоточивалась и внутренняя и внешняя торговля. Никитниковы, Строгановы, Шорины, Светешниковы, Грудцины и другие купцы торговали разными товарами, и капиталы их определялись многими сотнями тысяч рублей на деньги того времени. Они владели промыслами, десятками лавок, брали откупа, занимались ростовщичеством, выступали торговыми агентами казны и советниками царя по финансовым и торговым делам.

Росла не только внутренняя, но и *внешняя торговля*. Россия XVII в. торговала с Англией, Голландией, Швецией, Польшей, с германскими государствами и городами и другими странами Западной Европы, с Персией, Бухарой, Китаем.

Из России вывозились меха, лес, смола, деготь, лен, пенька, поташ, кожи, холст, сало, щетина, икра, мясо, хлеб. В 1650—1655 гг. вывозилось кож на 370 000 рублей, сала — на 136 000 рублей, мехов — на 98 000 рублей, около 1 миллиона пудов хлеба, 600 000 аршин холста. Хлеб не составлял большой роли в русском экспорте, и на вывоз его каждый раз требовалось разрешение. Со второй половины XVII в. в русском экспорте все большее значение приобретают продукты ремесленного производства и промыслов: кожа, особенно юфть, холст, поташ, суко и т. п.

Укреплялись и расширялись торговые связи с Востоком, Персидские, бухарские, самаркандские, хорезмские купцы привозили шелк, пряности, фрукты, благовония, краски. Часть этих товаров оставалась в России, часть же перепродавалась западно-европейским купцам. Торговали с Китаем, откуда шли шелк, чай, фарфор, ткани.

Ввозились в Россию вина, пряности, тонкие сукна, металлические изделия, бумага, благовония, москательные и аптекарские товары, золотые и серебряные вещи, т. е. товары, покупавшиеся богатой верхушкой. Иностранные купцы имели свои дворы почти во всех крупных городах России. В Москве они вместе с ремесленниками и «служилыми иноземцами»: англичанами, голландцами, датчанами, немцами, шведами — жили в особой, так называемой Немецкой слободе.

Развитие торговли побудило правительство стать на путь меркантилизма.

Революция в Англии дала повод Алексею Михайловичу в 1649 г. отменить торговые привилегии английских купцов. В 1653 г. была издана «Торговая уставная грамота», вводившая единую рублевую пошлину, отменяющая ряд внутренних торговых сборов и устанавливающая более высокую пошлину для иноземных купцов. В 1667 г. был введен «Новоторговый устав», автором которого был А. Л. Ордын-Нащокин. «Устав» разрешал иностранным купцам торговлю лишь в пограничных городах, запрещал им розничную торговлю, проезд в глубь страны сопровождался уплатой двойной пошлины в иностранной валюте. Иностранные купцы могли торговать в России только с русскими купцами. Ввоз некоторых товаров был запрещен; рекомендовалась торговля «складом» (компаниями). «Чтоб всякий торговый промысел без волокит множился», купечество ограждалось от своеволия воевод и приказных. «Новоторговый устав» свидетельствовал о высоком развитии торговли и целиком отвечал интересам русского купечества. Для развития торговли улучшается ямская служба, налаживается почтовая связь с Западной Европой, для «оберегания» торговли по Каспийскому морю закладывается корабль «Орел». Русские «гости» и их агенты все чаще и чаще выезжают в Данию, Швецию, Германию, стремясь установить непосредственную связь с зарубежным рынком и устранить иноземца-посредника.

Экономическая политика правительства была направлена на развитие русской торговли и укрепление позиций русского купечества.

В XVII в. быстро растет число русских городов и численность посадского люда.

Среди этих городов было немало таких, которые не имели «посада», а следовательно, ремесленного и торгового люда, как например, казачьи острожки в Сибири и некоторые города «засечных черт», остававшиеся только крепостями. На европей-

ской территории России в начале 20-х годов XVII в. насчитывался 181 город (из них 42 города-крепости без посада), а в 1650 г. — уже 226 городов (из которых беспосадных — 56). Соборное уложение 1649 г. резко увеличило число посадских людей в городах, 10 095 «беломестцев» были переведены в число посадских людей. В течение всей второй половины XVII в. идет рост численности посадского люда.

В XVII в. начинают зарождаться элементы капитализма. Это еще не капиталистический уклад, феодальная система еще не поколеблена, но «крепостное общество всегда было более сложным, чем общество рабовладельческое. В нем был большой элемент развития торговли, промышленности, что вело еще в то время к капитализму»¹.

Развитие товарно-денежных отношений в XVII в., рост промыслов, ремесел и мануфактур выражали прогрессивные тенденции в истории России, в развитии производства. Но «всякий шаг вперед в производстве означает одновременно шаг назад в положении угнетенного класса, то есть огромного большинства»².

Развитие товарно-денежных отношений не могло не отразиться на феодальном хозяйстве, что в свою очередь обусловило изменение в положении крестьян. Растет число крепостных крестьян. По переписи 1678 г., из 888 000 крестьянских дворов царскому дворцу принадлежало 83 000 дворов (10%), церкви — 118 000 дворов (14%) и светским феодалам — 595 000 дворов (71%). Только 42 000 дворов (5%) принадлежало черносошным крестьянам. Росли крупные вотчины. В вотчинах боярина В. И. Морозова в 20-х годах насчитывался 151 крестьянский двор, в 1646—1647 гг. — 6034 двора, а в 1667 — 9100 дворов. У Н. И. Романова было 7012 дворов. Непосредственно царю принадлежало 17 000 дворов. Хозяйство В. И. Морозова представляло собой типичный пример связей феодальной вотчины с рынком. Морозов вел торг хлебом и поташем, строил железоделательные заводы, заводил рыбные промыслы и винокурни, получал доходы с мельниц, кабаков, прибыльно занимался садоводством и огородничеством. Крестьяне Морозова трудились на его пашне до 3—4 дней в неделю, платили денежный и натуральный оброк («столовые запасы»). Боярин хорошо организовал управление своей вотчиной, изыскивая доходы, где только было возможно, и жестоко эксплуатировав крестьян. Деятельность Морозова представляет собой яркий пример крепостнического предпринимательства крупного феодала в XVII в., которое тяжело отражалось на положении его крестьян.

Для феодального хозяйства XVII в. характерно связанное с вовлечением его в товарно-денежные отношения усиление экс-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 76.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 177.

плуатации крестьян, выражающееся в росте барщины и денежного оброка. Растет и натуральный оброк, так как часть «столовых запасов» реализуется на рынке.

Среди крестьян-оброчников появляются богатые, занимающиеся откупам, торговлей, промыслами, арендующие землю феодалов. Так, например, Антроп Леонтьев, крестьянин села Лыскова, принадлежавшего Б. И. Морозову, просил у своего барина в 1650 г. 1000 рублей взаймы, а в 1659 г. — 2000 рублей для расчета с работными людьми, обслуживавшими его два судна с солью, шедшими из Астрахани. Деньги были им получены. С другой стороны, разоряющиеся крестьяне с разрешения феодала уходят «от нужи» на заработки: «работою своей покормиться», «шапошного дела поделать». Крестьянская беднота не только страдала от гнета своих господ, но и попадала в кабалу к своим односельчанам.

Росло число бобылей — крестьян, которые не могли нести тягло. Бобыли, холопы, обедневшие крестьяне селились в качестве «задворных людей» у господского двора и трудились на барской пашне.

Таким образом, вовлечение феодальных хозяйств, одних в большей, других в меньшей мере, в товарно-денежные отношения, обусловленное стремлением к наживе, к покупке ремесленных изделий, привозных и «заморских» товаров, приводило к усилению эксплуатации крестьян.

В середине XVII в. растет социальное расслоение в городах Русского государства. Вся тяжесть повинностей в пользу государства и налогов ложилась на плечи городского люда, входившего в состав посадской общины. Проживавшие в городе бояре, дворяне, духовенство и пр., не входившие в состав последней, не несли повинностей и не платили налогов.

Обычно размер налога устанавливался для всей посадской общины. Раскладка налога внутри общины между отдельными налогоплательщиками, посадскими «тяглецами» была уже делом самой общины. Раскладкой тягла между дворами ведали мирские выборные лица, земские старосты и целовальники, обычно избираемые из числа зажиточных горожан, «лучших», которые, естественно, «разрубали» сумму, необходимую для уплаты налогов так, что основное бремя налогового обложения падало на городскую бедноту. Эта последняя, кроме того, опутывалась долговой кабалой и попадала в зависимость от богатых купцов и ростовщиков.

Ремесленному люду русских городов, составляющему большинство посадского населения, жилось бедно, тяжело. Зарботки были низкие. Нередко стоимость материала, который пошел на изготовление изделий, почти равнялась стоимости самого изделия. Ремесленники разорялись. Немало ремесленного люда находилось в неоплатном долгу у богатых купцов, занимавшихся и торговлей, и ростовщичеством. Кабальное состояние таких

обедневших ремесленников зачастую становилось пожизненным. Многие разорившиеся ремесленники вынуждены были бросать свое занятие и искать любой работы, «работой своей кормиться черною». Немало «ярыжек» — городской «черни» — искало любого заработка, который дал бы возможность как-то существовать.

К городской бедноте примыкали некоторые группы служилого люда. Это были в первую очередь стрельцы и пушкар. Государево жалованье, получаемое ими, было невелико, выплачивалось нерегулярно, и без приработка они со своими семьями просуществовать не могли. Зачастую выходцы из посадской бедноты, они и на «государевой службе» не переставали заниматься ремеслом или мелкой торговлей, и многие «тяготы», от которых страдал «черный» посадский люд (низкие цены на ремесленные изделия, трудности их сбыта), отражались на их жизни не меньше, чем на жизни городских ремесленников. Кроме того, их начальники — полковники, пятисотенные, сотники, пользуясь служебным положением, использовали их в своем хозяйстве.

Городская беднота искала выхода из положения. Тут же рядом, в пределах города, лежали земли, принадлежавшие светским и духовным феодалам. Это были так называемые «белые места» и «белые слободы», «обеленные», т. е. освобожденные от государственных налогов. Владельцы «белых мест» привлекали к себе ремесленников из числа посадских тяглецов обещанием различных льгот. Такие посадские люди становились «беломестцами», «обелялись», не несли государственного тягла и становились «закладчиками». «Беломестцы» успешно конкурировали с посадскими тяглецами, что еще больше оттягивало участь этих последних. Уход тяглецов на «белые места» не сопровождался уменьшением тягла, и, таким образом, сумма, падавшая на каждого оставшегося в общине ремесленника, купца, возрастала вместе с ростом закладничества.

Вся тяжесть повинностей в пользу государства и налогов ложилась на плечи простого, бедного, «черного» городского люда, входившего в состав посадской общины. Это побуждало посадских людей требовать ликвидации «белых мест». Правительство, заинтересованное в регулярном поступлении налогов от посадских общин, несколько раз пыталось вернуть ушедших на «белые места» в общину, но делало оно это нерешительно, вяло. Такая позиция правительства обусловлена была тем, что среди владельцев «белых мест» были богатейшие и знатнейшие бояре и крупнейшие монастыри. Один Никита Иванович Романов, двоюродный дядя царя Алексея Михайловича, имел в 27 городах 1602 двора «закладчиков». Естественно, что самодержавие, опиравшееся на боярскую аристократию, не могло и не собиралось посягать на ее собственность. А между тем боярство и монастыри все больше и больше притесняли посадскую общину, отнимая выпасы, выгоны, луга, пруды, рыбные ловли, которыми

ранее пользовались горожане. Недовольство посадских людей росло, обострялись классовые противоречия. Основное противоречие между городской беднотой, с одной стороны, и феодальной знатью городов, примыкавшей к ней купеческой верхушкой и опекавшим ее правительством — с другой, непрерывно возрастало и неизбежно вело к восстанию.

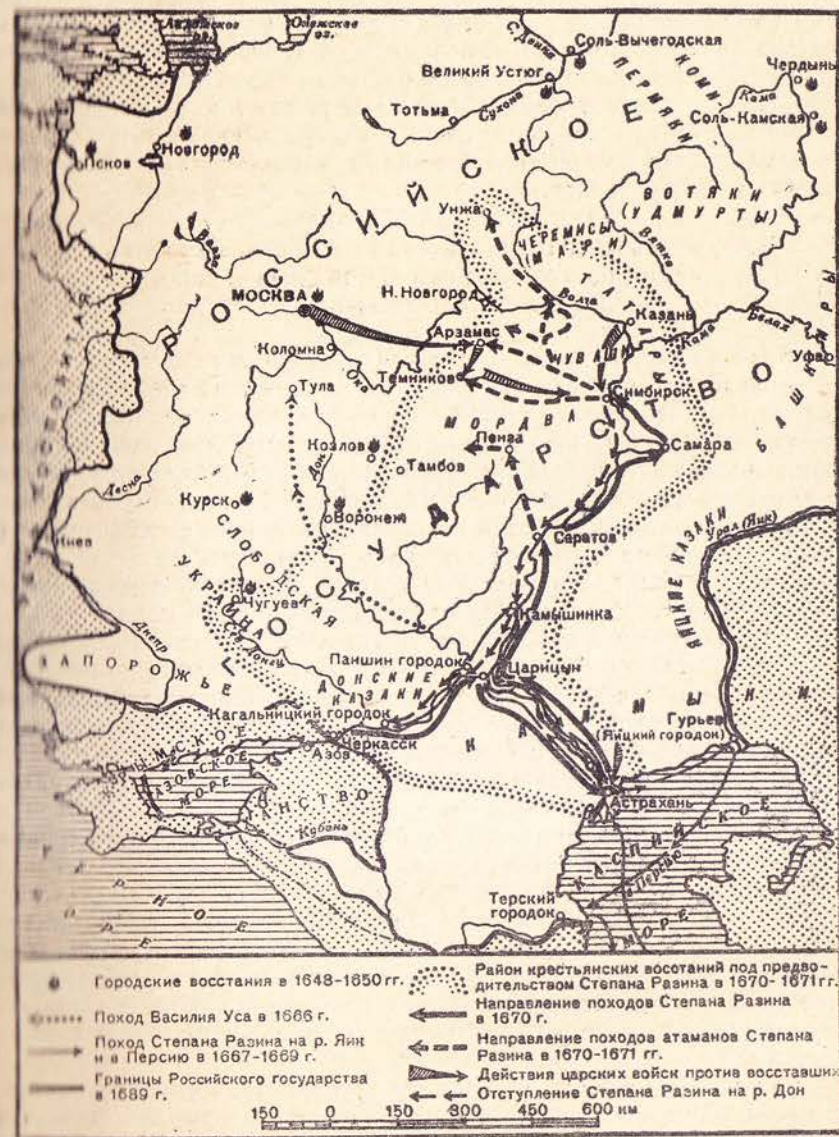
Толчком к целой полосе городских восстаний послужила деятельность правительства первых лет царствования Алексея Михайловича, возглавленного боярином Борисом Ивановичем Морозовым (1645—1648).

§ 2. Соборное Уложение. Городские восстания. Крестьянская война под предводительством Степана Разина

Алексей Михайлович (1645—1676) вступил на престол 15 лет, и естественно, что, по свидетельству современников, «царь глядит-де все изо рта у бояр, они-де всем владеют». Вся власть сосредоточилась в руках кучки бояр и дьяков, во главе которой стал «дядька» (воспитатель) и родственник царя (они были женаты на родных сестрах Милославских) Б. И. Морозов, возглавивший Стрелецкий, Аптекарский приказ и приказ Большой Казны. Морозов поставил своей целью во что бы то ни стало и какими угодно средствами пополнить государственную казну. Начал он с усиленного сбора недоимок.

Недоимки взыскивались неукоснительно и с большой жестокостью. Несмотря на крутые меры по отношению к налогоплательщикам и города, и деревни (Морозов приказывал «доимки править нещадно»), он все же должен был вскоре признать неудачу своей финансово-налоговой политики, — недоимки поступали в казну медленно и далеко не в тех размерах, какие могли удовлетворить правительство. Сборщики налогов сообщали о горожанах и крестьянах, что «доимки с них доправить немочно», так как они «стали бедны». Морозов решает прибегнуть к иному средству — увеличить косвенные налоги. С этой целью 7 февраля 1646 г. был принят указ о соляном налоге, по которому соль облагалась налогом в размере двух гривен с пуда. Расчет был простой — правительство полагало, что если разоренный посадский люд и крестьянство могут как-то спасти остатки своего имущества от прямого обложения, то, установив высокий налог на такой продукт первой необходимости, как соль, отказаться от потребления которого не смогут ни забитая деревня, ни обобранный город, оно с лихвой взыщет недоимки и обеспечит приток средств, пополняющий государеву казну. Конечно, соляной налог всей своей тяжестью должен был лечь на трудовую люд города и деревни.

Но эффект от введения соляного налога получился самый неожиданный. Народ оказался просто не в состоянии покупать

Народные восстания в Российском государстве в 40—70-х годах XVII в.

соль, потребление которой резко снизилось. На рыболовных промыслах гнили горы рыбы. Материальное положение посадских людей и крестьянства ухудшилось. По городам было неспокойно: волновался «черный» люд. Все это побудило правительство отказаться от соляного налога, и в декабре 1647 г. он был отменен.

Потерпев неудачу с соляным налогом, правительство провело ряд мер, долженствующих повысить доходы казны. Одной из таких мер была попытка Морозова укрепить посадскую общину. С этой целью усиленно возвращали в общину «закладчиков», пополняя ряды тягловцев, укрепляли положение купеческой верхушки. Эта последняя по отдельным вопросам стала привлекаться правительством к государственным делам. «Гости» страдали от конкуренции иностранных купцов, и, идя им навстречу, правительство с 1 июля 1647 г. обложило высокими пошлинами «заморские» товары.

Налоговый гнет становился все сильнее и сильнее. Морозов пытался сократить государственные расходы. С этой целью он переводит ряд стрелецких полков с жалования на «земельную дачу», сокращает жалование стрельцам и пушкарям, мелким приказным центральных приказов и местных учреждений. Результатом был невиданный расцвет казнокрадства, лихоимства, взяточничества. Правительство Морозова не только способствовало тому, но и само погрязло во взяточничестве и казнокрадстве. Особенно прославился в этом отношении ведавший Земским приказом боярин Леонтий Плещеев. Не случайно народ назвал времена правления этой группы бояр «плещеевщиной». А найти управу на «сильных людей» — бояр — было невозможно не только рядовому челобитчику из города или деревни, но даже людям «доброименным». Жадные, скупые, жестоко эксплуатировавшие своих крестьян, бояре из окружения Морозова перенесли методы управления своими вотчинами на управление государством.

Деятельность правительства Морозова ускорила обострение классовых противоречий в городе.

В городах России давно уже было неспокойно. Из-за «пятой деньги»¹, воеводского кормления² и «волокиты» поднимались «черные» люди в Великом Устюге (1632), Соли-Вычегодской (1637), Кай-городке (1636), Вятке (1634), Тотьме (1647). Волновались «черные» люди в Калуге, Чебоксарах, Яренске. Но самые крупные городские восстания вспыхнули в 1648 г. И начала Москва.

1 июня 1648 г. «простой народ» хотел подать челобитную «на неправды и насилия» возвращавшемуся с богомолья Алексею Михайловичу. Но челобитчиков стали разгонять плетьюми стрельцы. В ответ в стрельцов полетели камни. На следующий день во

время крестного хода толпа народа окружила царя и вручила ему челобитную на Плещеева. В Москве «шум и мятеж стал», «восстала чернь на бояр». На сторону восставших перешли стрельцы. Были разгромлены дома Морозова, окольного Траханиотова, возглавлявшего Пушкарский приказ, купца Василия Шорина, думного дьяка приказа Большой Казны Назария Чистого, которого считали автором соляного налога. Чистой был убит. Народ требовал выдачи Плещеева, Траханиотова, Морозова. Восстание разрасталось. Войска «иноземного строя» с трудом сдерживали восставших, стремившихся ворваться в Кремль. Опасаясь за свою судьбу, 4 июня бояре выдали Плещеева, которого и «убили всем народом — камнем и палками до смерти». Попытки бояр успокоить восставших ни к чему не привели. 5 июня был выдан восставшим Траханиотов, казненный на Красной площади. Морозова царю удалось спасти, усадив его в Москву. Город фактически находился в руках восставших. В московском восстании принимали участие в первую очередь «посадские и всякие черные люди»: ремесленники, мелкие торговцы, ярыжки, холопы, ямщики, извозчики и пр. К ним примкнуло множество стрельцов, пушкарей, а также солдат и драгун, среди которых было много «всяких чинов охочих людей» из крестьян и бобылей, хотя встречались и беспоместные «дети боярские».

Прошла первая неделя «гили». Правительство стало собираться с силами. Первые дни восстания царь и бояре опирались на стремянных стрельцов и «служилых иноземцев». Но решающее слово должно было сказать дворянство. Почему дворянство сразу же не стало на защиту правительства Морозова? В. И. Ленин указывает, что русское самодержавие XVII в. характеризуется тем, что во главе стояла боярская аристократия¹. Дворяне требовали отмены «урочных лет», в течение которых они имели право разыскивать своих беглых крестьян. Большинство беглых и вывезенных крестьян сосредоточивалось на землях крупных земельных собственников — бояр. Найти управу на «сильных людей» — бояр — дворянам было нелегко. «Московская волокита» была на руку боярам, давая им возможность затягивать дела, возбуждаемые против них дворянами, требовавшими выдачи своих беглых крестьян. Пока тянулась волокита, проходили «урочные лета» и крестьяне дворян оставались в вотчинах бояр.

Характерно, что в связи с восстанием в Москве в июне 1648 г. Борис Иванович Морозов рассылает распоряжение своим приказчикам по вотчинам, чтобы они укрывали беглых крестьян, так как их старые хозяева, дворяне, воспользовавшись его затруднительным положением, начнут усиленно разыскивать своих беглецов.

Дворяне требовали приравнения своих поместий, которыми они пользовались за свою «службу государеву», к вотчинам,

¹ Сбор одной пятой доходов.

² Сбор денег в пользу воевод.

¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 346.

являвшимся неотчуждаемой собственностью бояр. Правительство неохотно шло навстречу дворянам в этом вопросе, так как перевод поместий в категорию вотчин привел бы к тому, что дворяне стали бы смотреть на службу государю как на неоправданную тяготу.

Восстание в Москве заставило объединиться всю феодальную верхушку бояр и дворян, забыть свои разногласия. Но дворянство воспользовалось благоприятной обстановкой для того, чтобы побудить правительство пойти ему навстречу и удовлетворить его социальные требования. 10 июня, когда благодаря принятым правительством мерам (выдача жалованья стрельцам и дворянам) восстание пошло на убыль, от имени «дворян московских, и жильцов, и дворян, и детей боярских разных городов... и гостей, и гостиные и всяких разных сотен и слобод торговых людей» была подана челобитная на царское имя о созыве Земского собора.

Земской собор и должен был укрепить позиции дворянства, удовлетворить его требования, а заодно и богатых торговых людей.

Таким образом, обстановка настоятельно требовала созыва Земского собора.

А между тем слухи о восстании в Москве быстро распространились по всей России. Раньше других откликнулся на события в Москве юго-восток. Уже 11 июня в *Козлове* восстали стрельцы, казаки и мелкий служилый люд «по прибору». Восставшие громили лавки купцов и били их «ослопами». Отсюда движение перебросилось в соседний Челнавский острожек, где стрельцы, узнав, что в *Козлове* «всякий люд побивают», убили Тимошку Чубулова за то, что он «мир выел». Движение носило характер борьбы служилой бедноты против богатой городской верхушки. 22 июня восстал посадский люд в *Сольвычегодске*, где за день до восстания посадский дьячок сообщил, что на Москве бояр и начальных людей «всех посекали». Сборщик податей Приклонский вынужден был бежать из города. 26 июня, опасаясь волнений, бежал из *Воронежа* воевода Грязной. 5 июля восстание охватило *Курск*, где вернувшийся из Москвы очевидец июньских событий монастырский крестьянин Кузьма Водяницын призывал убить стрелецкого голову, заявляя, что в Москве «лутчи его побивают». В Курске закладчики, крестьяне, насильственно обращенные в стрельцов, ремесленники слобод, стрельцы и т. п. пришли к съезжей избе «гилем» и убили стрелецкого голову Теглева.

Большое восстание вспыхнуло 9 июня в *Устюге Великом*. Здесь «мужики-воры» разгромили дома бояр и судей и «многих... посадских людей лучших» и убили подьячего Анисима Михайлова.

Осенью произошли волнения в *Чугуеве*, *Чердыни*, *Усолье-Камском*, *Томске*, *Нарыме*. Как бы ни были различны эти дви-

жения, они все являлись проявлением борьбы городской бедноты с феодальной верхушкой, царскими воеводами и другими «начальными людьми», с богатыми купцами и ростовщиками и были вызваны московским восстанием.

Волнение из города перебросилось в деревню. Б. И. Морозов в своих грамотах приказчикам опасается того, что крестьяне «учнут дуровать или какой завод заводить». Его опасения оправдались. В июле крестьяне села Рождественского Арзамасского уезда на сходе «приговорили» разгромить двор приказчика Федорова, а самого его убить. Приказчик бежал. Клеть с хлебом крестьяне опечатали, а посеянный «приговорили миром пожать на себя». Новопришлые крестьяне готовились уйти. Отказались от уплаты оброков крестьяне села Булышева Вяземского уезда. Характерно, что в Арзамасском уезде волнение охватило крестьянскую бедноту и мордву, а «старые крестьяне», «лучшие» остались в стороне. Сказалось социальное расслоение.

Сплочение сил всего феодального лагеря и, наоборот, раздробление сил народа, стихийность, локальность, неорганизованность антифеодального движения привели к тому, что очаги восстания были подавлены. Феодальная знать победила.

1 сентября 1648 г. в Москве был созван Земский собор, в январе 1649 г. принявший подготовленное комиссией во главе с боярином Одоевским Уложение, получившее название «*Соборного Уложения*» царя *Алексея Михайловича*.

Соборное Уложение укрепляло централизованное государственное управление и самодержавную власть царя, ликвидировало последние пережитки феодальной раздробленности, оформляло крепостническую зависимость крестьянства, изменяло положение посадского люда. По своему содержанию оно было крепостническим и отражало победу дворянства. «Урочные лета» были отменены. Беглых крестьян можно было разыскивать без срока. Собственностью феодала становился не только крестьянин со своей семьей, но и его имущество. Соборное Уложение сделало русского крестьянина «крепким» не земле, а своему господину. Уложение признавало за дворянами право передавать поместье по наследству, как вотчину, правда, при условии, что сыновья будут служить, как отец. Ограничено было церковное землевладение, ранее расширявшееся за счет поместий дворян, и учрежден Монастырский приказ, ставивший церковь под контроль государства.

Изменилось положение и посадских людей. «Белые места» были ликвидированы, «отписаны на государя» и поверстаны в тягло, войдя в состав посадской общины. Только посадским людям, несущим государю тягло, было разрешено торговать в городах. Не стало конкуренции «беломестцев», но положение городской бедноты ухудшилось. Уйти от государева тягла было невозможно, посадские люди были так же прикреплены к своей общине, как крестьяне к феодалу. Выиграла от Уложения только

богатая посадская верхушка. Соборное Уложение заключало ряд статей, имеющих в виду наказания за политические преступления, за выступления против царя, церкви, властей и т. п. За политические преступления полагалась самая тяжелая кара — смертная казнь.

Большое внимание уделялось упорядочению судебного дела. Уложение было строго систематизировано, разбито на 25 глав и на 963 статьи. Уже в мае 1649 г. оно вышло из печати и со временем было переведено в Западной Европе на латинский, французский и немецкий языки.

Соборное Уложение Алексея Михайловича, удовлетворив интересы дворянства и отчасти верхов купечества, было направлено против крестьянства и городской бедноты.

Естественно, что социальные противоречия обострились и классовая борьба между эксплуататорами и эксплуатируемыми, которая составляет основную черту феодального строя, развернулась с новой силой.

В феврале 1650 г. вспыхнуло восстание в Пскове, а в марте — в Новгороде. Поводом к восстанию послужила закупка хлеба по взвинченным ценам гостем Емельяновым. Хлеб этот предназначался для отправки в Швецию, в счет уплаты долга за русских и карел, покинувших земли, захваченные Швецией по Столбовскому миру, и переселившихся в Россию.

Дороговизна хлеба тяжело отразилась на псковской бедноте. 28 февраля началось восстание. «Гилевщики» отстранили от управления воеводу Собакина, разгромили двор Емельянова. Власть перешла к всегородней избе. В городе резко обозначилось деление на две группы; в одной были «посадские люди, и стрельцы, и казаки, и пушкар, и воротники, и всякие жилецкие черные люди», «молодые и худые», в другой — дворяне, духовенство, всякие «лучшие» и «прожиточные люди».

Противоречия между этими двумя группами обострялись. В середине марта под влиянием событий в Пскове началось восстание в Новгороде, что укрепило позиции псковских «молодых и худых людей». Псковичи заявляли: «Не одни мы то учинили, и новгородцы так же сделали, и то перво в том деле два города». 20 марта в Пскове пришли к власти «молодые люди» и во главе всегородней избы стал староста Гаврила Демидов, подлинный вождь восставших. Все дела решались «миром», т. е. сходом, собиравшимся по звону «сполошного колокола», у всегородней избы. Ораторы говорили с «дощанов» — помостов, как во времена псковского вече. Всегородняя изба ведала всеми делами и сношениями с правительством, обороной города, судом, оружием, хлебными припасами и т. д. Ярко выраженная социальная направленность и мощь восстания обеспокоили правительство. Войска воеводы Ивана Хованского подошли к Новгороду и в середине апреля вступили в мятежный город. Вскоре Хованский подошел к Пскову. В конце мая начались военные

действия. Всегородняя изба приняла ряд решительных мер против городской верхушки, готовившей измену. Конфискованы были ружья, порох, свинец, хлеб. Восстание поддерживали псковские пригороды: Гдов, Остров, Изборск, в июне поднялось крестьянство Псковской области и Шелонской пятины Новгорода. Непокойно было и в Москве. Правительство вынуждено было собрать Земский собор, пославший в июле специальную делегацию в Псков.

Но ни деятельность этой делегации, ни войска Хованского не могли принудить псковских «молодых людей» к сдаче. Лишь в августе, воспользовавшись голодом и недостатком пороха, «лучшие», сносившиеся тайно с Хованским, сумели внести разлад в среду «молодых» и отстранить их от управления всегородней избой. К концу августа «прожиточные» сдали город Хованскому. Гаврила Демидов и другие «заводчики» были арестованы.

Восстание в Пскове отличается от предшествующих городских движений тем, что во время его у власти на протяжении четырех месяцев оказалась городская беднота, принявшая ряд мер против своих классовых врагов.

Последним крупным восстанием посадских людей в XVII в. было восстание в Москве 1662 г.

Начиная с 1654 г. правительство Алексея Михайловича, желая покрыть расходы, связанные с ведением войн, прибегло к выпуску медных денег, заменивших серебряные деньги. Эти последние правительство всячески изымало из обращения, сосредоточивая в казне, а взамен выпускало неполноценные медные деньги, имевшие ту же нарицательную стоимость, что и серебряные. Цены на все, и в первую очередь на сельскохозяйственные продукты, выросли во много раз. Установились две цены: на «белые» (серебряные) и «красные» (медные) деньги. За серебряный рубль давали 14 рублей медных.

Финансовые операции правительства привели к тому, что бояре и купцы стали накапливать серебро, а беднота, особенно посадская, «черные люди» оказались в бедственном положении вследствие роста цен. Бедствовали стрельцы, пушкар, солдаты и другие служилые люди «по прибору», жившие на государево жалованье. Ранее стрельцы получали денежное и хлебное жалованье. Правительство перевело хлебное жалованье на деньги. Между тем цены на хлеб быстро росли, деньги обесценивались. Поток челобитных от стрельцов вынудил правительство вернуться к частичной выдаче хлеба натурой, но положение стрельцов изменилось мало.

Недовольство нарастало. Уже с конца апреля 1662 г. по Москве ходили слухи, что «быть гили». В ночь на 25 июля 1662 г. на воротах и стенах домов в разных концах Москвы были прибиты «воровские листы» — прокламации, в которых перечислялись «вины» бояр Милославского, Ртищева, Хитрово, Стрешнева,

купцов Шорина и Задорина, причастных к финансовым операциям правительства и извлекавших из них для себя пользу.

Днем вспыхнуло восстание. Многочисленные толпы, по словам современника Г. Котошихина, «без ружья» явились в село Коломенское, где в это время пребывал Алексей Михайлович, и потребовали от него «сыску изменников». Царя «держали... за платье, за пуговицы», «и один человек из тех людей с царем бил по рукам». Царь обещал расследовать «измену». Наиболее активными участниками движения были стрелец Кузьма Ногаев, читавший народу прокламации, и посадский Лучка Житков, вручивший царю «письмо». Но движение оставалось неорганизованным, а правительство лихорадочно готовилось к отпору. Из Москвы были приведены стрелецкие полки, отряды вооруженных дворян, и, когда восставшие вернулись в Коломенское, на них, безоружных, внезапно напали войска. Началось страшное кровопролитие. Много народу, больше ста человек, утонуло в реке, «а пересечено и переловлено больше 7 тысяч человек...»

Восстание было подавлено, но правительство вынуждено было отказаться от дальнейшего выпуска медных денег.

Одной из особенностей «бунташного» XVII в. является то обстоятельство, что крупнейшие восстания в городах в середине и второй половине столетия нашли сравнительно слабый отклик в деревне, а между тем «все крупные восстания средневековья исходили из деревни...»¹. Сказалась та стихийность и неорганизованность, которой отличается классовая борьба эксплуатируемых против эксплуататоров в период феодализма.

Крупнейшим социальным движением, потрясшим крепостную Россию, было *крестьянское восстание*, которое возглавил *Степан Разин*. Восстание охватило Дон, Поволжье, Приуралье, нашло отражение на Украине и на Севере. В нем приняли участие различные группы крепостного крестьянства и холопов, все «опальные и кабальные», донские и волжские казаки, работные и «гулящие» люди, городская беднота, эксплуатируемые слои чувашского, мордовского, марийского и других народов России.

Соборное Уложение 1649 г. резко ухудшило положение крестьян. Феодал стал полным хозяином крестьянина. Вследствие развития товарно-денежных отношений росла барская запашка, а с ней вместе барщина, достигавшая 3—4 дней в неделю в страдную пору. Росли натуральный и особенно денежный оброки. Увеличивались налоги в пользу государства; росли недоимки, взыскиваемые «нещадно». С особой остротой ощущалось ухудшение положения крестьян на плодородных землях Поволжья, где в середине XVII в. быстро растет крупное феодальное землевладение. Здесь лежали вотчины Б. И. Морозова, Милославских, Черкасских и других светских владельцев, а также обширные

владения крупных монастырей, таких, как, например, Макарьевский-Желтоводский. Во владениях Морозова феодальная эксплуатация была чрезвычайно жестока, неустанно взыскивались недоимки, свирепствовала вотчинная администрация. Морозов имел своих «воинских людей» — казаков и стрельцов, возводил «острожки», насыпал валы укреплений, ожидая «татарского прихода воинских людей», держал в заключении под строгим надзором крестьян. Но специфика Поволжья заключалась в том, что тут же, рядом лежали края, где дышалось легче, где сравнительно слабо ощущалась власть феодалов. В Заволжских степях и особенно на самой Волге скапливалось много пришлого, «гулящего» люда — вольные люди, крестьяне и посадские, как пришедшие сюда на заработки, так и беглые. Все они временно или навсегда освобождались от зависимости и получали возможность «гулять».

Но «гулять» — это отнюдь не означало вести праздную, вольную жизнь. Волга была местом, где можно было тяжелым трудом бурлака, «работного» на рыболовных, соляных, селитряных и прочих промыслах заработать кусок хлеба. «Вольницы» в собственном смысле слова на Волге было мало.

Правительство не могло справиться с «гулящим» людом, да без него и не могли обойтись ни волжская торговля, ни промыслы. Уйти от боярина, дворянина, спастись от преследования воеводы, от «тягла» и поборов, от «приказных» людей в Поволжье было не так трудно: Волга тут же, под боком, и затеряться, уйти от преследования беглому на ее необозримых берегах было сравнительно легко. Некоторые оседали здесь прочно, даже поступали на службу государству. На Волге резко бросался в глаза контраст между крепостным состоянием и жестокой эксплуатацией, с одной стороны, и относительной вольностью «гулящего» люда — с другой.

Переход из первого состояния во второе здесь был легче.

В Поволжье в большей мере, чем во многих других местах России, среди крестьян намечалось расслоение. С одной стороны, были работные на поташных заводах («будных станах») и других промыслах, крестьянская беднота, вынужденная «работой кормиться черною», уходить на заработки, а с другой стороны, такие, как крестьянин Морозова Антроп Леонтьев, имевший свои суда для торгова солью и занимавший у своего барина тысячи рублей.

Естественно, что в Поволжье острее, чем в других областях России, ощущалось основное противоречие феодального общества — противоречие между крестьянством и феодалами.

Еще в худшем положении оказались крестьяне народов Поволжья: мордва, чуваш, мари, удмурты, татары, башкиры. Своя, местная, полупатриархальная-полуфеодальная и пришлая, русская, феодальная верхушка эксплуатировала трудовой люд марийской, чувашской, мордовской и других земель Поволжья.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 52.

Царизм привлекал на свою сторону местную знать, одворянивая ее, зачисляя на государеву службу, и т. д. «Для обережения» от ограбленных, обобранных «ясашных» простых людей возводились укрепления и острожки Ломовской, Закамской, Самарской и других «засечных черт».

Восприняв от русского крестьянина и ремесленника более совершенные орудия сельского хозяйства, лова и охоты, элементы высокой русской материальной и духовной культуры, «ясашные» крестьяне: татары, мордва, мари, чуваша, башкиры — страдали от национального гнета со стороны царизма, феодального гнета русской и местной знати, и, естественно, их классовые интересы целиком совпадали с интересами русского крестьянства и ремесленников, которые никогда не были носителями национального и религиозного гнета по отношению к нерусским народностям в той «тюрьме народов», которой, по воле царизма и феодалов, была Россия. Этим объясняется совместное выступление русских и «ясашных» крестьян Поволжья во времена восстания Разина.

Застрельщиком движения выступило *донское казачество*. С давних пор заселялся «тихий Дон» вольным людом, взявшим на себя роль оплота Руси на юго-востоке. Казачество вело борьбу с калмыками и крымскими татарами, постоянно нападавшими на русские города и села, выполняло различные поручения правительства, охраняло посольства, наводило страх на турок, бороздя в своих челнах воды Азовского и Черного морей. За это оно получало из Москвы денежное и хлебное «жалованье», порох, свинец, имело право беспошлинной торговли в южных городах России и т. д. С течением времени по мере роста феодальной эксплуатации и притеснения всяких «сильных людей», роста тягла, кабалы и гнета со стороны «приказных» и «начальных» ряды казачества пополнялись беглыми крестьянами, посадскими, стрельцами. Дон жил своеобразной жизнью, управлялся казацким кругом (сходом), выборной старшиной, у бояр «как жить — не спрашивался». И старый закон гласил: «с Дона выдачи нет». Но напрасно было бы думать, что на Дону господствовало равенство. Лучшие земли, выборные должности, власть, богатство были в руках у богатых, «домовитых» казаков, «из дедов казаков», чьи городки тянулись по низовьям Дона. Они имели стада скота, рыбные ловли, вели торговлю. Являясь опорой правительства на Дону, они пользовались его материальной поддержкой. «Новопришлые» казаки — вчерашние беглые крестьяне, холопы, посадские — сосредоточивались главным образом на верховьях Дона и его притоках. Являлись они на Дон с пустыми руками и, естественно, попадали в зависимость от «домовитых» казаков, которые превращали их в подобие батраков. Результатом расслоения казачества было обострение социальных противоречий между «домовитыми» и «голутвенными» казаками. Голод и нищета «новопришлых» казаков, усиление

зависимости от «домовитых», естественно, вызывали волнения «голытьбы».

Уже в 1666 г. с Дона к Воронежу и Туле, присоединяя крестьян, драгун и солдат, прошел отряд казаков атамана *Василия Уса*, в будущем сподвижника Разина, насчитывавший около 500 человек. Казаки шли к Туле с целью предложить свои услуги для борьбы с Польшей. Обеспокоенные движением отряда, власти стали подтягивать к Туле войска. Казаки Уса повернули обратно.

Таковы были социальные противоречия в Поволжье и на Дону накануне восстания.

Восстание может быть условно разделено на два этапа. Первый этап, когда казацкая «голытьба» пытается уйти от гнета и ищет выхода в походе на Персию. Этому походу присущи черты типичного казацкого похода за военной добычей. На втором этапе движение Разина является крестьянской войной и направлено против феодальной системы в целом.

Степан Тимофеевич Разин родился в Зимовейской станице в семье «домовитого» казака, но связал свою жизнь с «голутвенным» казачеством. Народный эпос говорит о том, что он «думал крепку думушку с голытьбою», «богатым людям не кланялся». Источники сохранили нам отрывочные сведения о Разине. Мы знаем, что Разин посещал Соловецкий монастырь, ездил в Москву во главе казацкого посольства, вел переговоры с калмыками.

Человек огромной силы воли и настойчивости, исключительной отваги, негибаемой веры в справедливость народного дела, Разин в то же время отличался чертами, столь характерными для вольного сына «тихого Дона» «бунташного», наполненного шумом битв XVII в. Ему присущи удалство, «молодечество», расточительство, любовь к пирам и «забавам».

Русский народ с глубокой симпатией, с любовью отнесся к Разину. В устном творчестве русского народа Стенька Разин — одна из наиболее ярких фигур.

С негодованием отверг народ русский обвинение Разина и разинцев в «воровстве» и «разбое». В них русский люд видел подлинных борцов против своих социальных врагов.

Весной 1667 г. во главе отряда казацкой «голытьбы» Разин появляется в верховьях Дона у Паншина городка. Отсюда по реке Камышинке Разин вышел на Волгу и отправился вниз по ее течению.

Целью похода был захват военной добычи. Разин собирался обосноваться на Яике, для чего вел переговоры с яицкими казаками, а оттуда нападать на суда, плавающие по Каспийскому морю, и на персидское побережье. Поход был предпринят, как говорили казаки, «за зипунами», но так как в нем приняла участие голытьба, стремившаяся освободиться от феодального гнета, на нем уже лежала печать социального антагонизма.

Встретив на Волге караван судов, принадлежавших царю, патриарху и купцу Шорину, разинцы совершили на него нападение, причем стрельцы из охраны каравана, «гулящие работные люди» и ссыльные присоединились к ним. Разинцы проплыли мимо Царицына и Черного Яра, разбили отряд стрельцов, высланный против них астраханским воеводой, причем часть стрельцов перешла к Разину. По одному из рукавов Волги, минуя Астрахань, Разин вышел в Каспийское море и достиг устья реки Яик. Хитростью овладев Яицким каменным городком (город Гурьев) и присоединив к себе часть его гарнизона, Разин остается в нем зимовать, отбивая отряды правительственных войск. Попытка правительства уговорить Разина «отстать от воровства» была отвергнута. Всю зиму казаки готовились к походу на Персию и в марте 1668 г. вышли в море. Царские войска овладели каменным городком на Яике, лишив Разина базы, но силы его росли за счет отрядов «голытьбы», пробиравшихся на соединение с ним на Куму и Терек. Особенно большой отряд привел к Разину атаман Сергей Кривой.

С двухтысячным отрядом Разин опустошил города западного побережья Каспийского моря от Дербента до Баку, появился на южном побережье. Всюду казаки освобождали «полоняников» (пленников): русских, украинцев и других, присоединяли к себе невольников и персидскую бедноту. У Решта произошло первое сражение с войсками персидского шаха. Казаки разбили персов, но понесли большой урон и, желая выиграть время и оправиться от потерь, отправили послов к шаху с просьбой предоставить им земли для жительства. Но Алексей Михайлович прислал шаху грамоту, в которой охарактеризовал разинцев как разбойников, и маневр казаков закончился неудачей. Между тем Разин шел все дальше на восток. Разгромив город Фарабад, разинцы достигли полуострова Миан-Кале. Здесь, страдая от болезней, они провели зиму 1668/69 г., а весной, погромив поселения на «трухменском» (туркменском) берегу, повернули на запад.

Разбив персидский флот Менеды-хана, насчитывавший 50 судов, разинцы обосновались на Свином острове у Баку. Потери, болезни, отсутствие базы вынудили их пуститься в обратный путь на Астрахань. Правительство стремилось выманить казаков из Каспийского моря, и, прослышав о появлении разинцев у Астрахани, астраханский воевода Прозоровский направил на встречу Разину отряд Львова с мирными предложениями. Разинцы их приняли, и 25 августа 1669 г. казаки вступили в Астрахань. Толпы «гулящих работных людей», посадских и стрельцов с радостью встречали прославленных разинцев и восхищались ими. Оставлять казаков в Астрахани было опасно для правительства. Да это и не входило в расчеты Разина, и в сентябре Разин был уже на Дону, где у Кагальника начал возводить «земляной город».

Поход в Персию имел большое значение в том отношении, что всколыхнул Дон и Волгу, привел к образованию ядра будущего повстанческого войска, утвердил авторитет Разина.

Всю зиму 1669/70 г. «земляной город» у Кагальника жил кипучей жизнью. Отовсюду сходилась сюда люд, «голутвенные» казаки, «гулящие», стрельцы. «Домовитое» казачество присматривалось, отсиживалось в Черкасске. Разин готовился в новый поход, на этот раз на бояр, дворян, купцов, в поход за «всю чернь», «за всех кабальных и опальных». Начался второй этап движения Разина.

Вышли в поход весной 1670 г. К Разину примкнул с многочисленным отрядом Василий Ус. 13 апреля семитысячное войско Разина подходило к *Царицыну*. Посадский люд и стрельцы перешли на сторону Разина и открыли ворота города. Вступив в город, Разин ввел в нем казачье управление. Все население поделено было на десятки и сотни, избирались атаман и другие начальники, все дела отныне должен был решать «круг» (сход). Казачья «вольность», казачий «круг» и выборность начальников были в представлении городской бедноты, «черни», за которую «встал» Степан Разин, крестьян, «работных гулящих людей» олицетворением свободы. Уже в это время городская беднота встает на сторону «батьки» Степана Тимофеевича Разина.

Для того чтобы осуществить поход на Москву, надо было обеспечить тыл — взять Астрахань. Присоединив перешедший к нему отряд стрельцов Львова и без боя овладев Черным Яром, 19 июня Разин подошел к *Астрахани*. Пользуясь всемерной поддержкой городских бедняков, тайно проводивших разинцев в Астрахань, Разин овладел городом, несмотря на ожесточенное сопротивление иноземных офицеров, состоявших на русской службе, и восточных купцов. Стрельцы перешли на его сторону. Посадские, «гулящие» люди, стрельцы и казаки разгромили дворы бояр, дворян, купцов, приказных, «раздували» (поделили) их имущество, сожгли архивы воеводской избы. В Астрахани было учреждено казачье управление. Оставив в городе отряд атаманов Василия Уса и Федора Шелудяка и отправив на Дон брата Фрола, Разин двинулся вверх по течению Волги. Присоединяя к себе «гулящих работных людей», встречая всемерную поддержку со стороны посадской бедноты, Разин во главе десяти тысячного отряда овладевает *Саратовом* и *Самарой*. Всюду городская «чернь» и стрельцы восторженно встречали разинцев, избивали бояр, дворян и «приказных», делили их имущество, вводили «казачье» устройство.

Движение Разина носит ярко выраженный антикрепостнический, крестьянский характер. В своих «прелестных письмах», рассылаемых повсюду, Разин призывает идти на «изменников-бояр», чтобы «вконец не погибнуть», зовет «изменников выводить и мирских кровопивцев выводить». Он обращается не только к «черным русским людям», но и к «татарам и чювашам и

мордве». Он стоит «за всю чернь», а его «казаки»¹ «по уздам рубят помещиков и вотчинников, за которыми крестьяне, а черных-де людей, крестьян и боярских людей и казаков и иных служилых людей никого не рубят и не грабят».

Цель Разина — ликвидация феодальной собственности и крепостнической эксплуатации и «вольное» казачье устройство. Но движению Разина присущ наивный монархизм, отражающий патриархальную веру крестьянина в царя. Разин выступает от имени Алексея Михайловича, хотя и грозит «передрать» все царские дела; у него свой «царь», якобы сын Алексея Михайловича Алексей (на самом деле давно умерший), и призывает он «постоять» «за великого государя».

Призывы Разина имели огромный успех. Поднималось крестьянство Поволжья. Восстали крестьяне огромных промысловых сел Морозова под Нижним Новгородом, Лысково и Мурашкино, крестьяне Пензы, Симбирска, Унжи, Ветлуги, где появились отряды разинцев. Движение разрасталось. 4 сентября Разин подошел к *Симбирску*. Взяв острог, гарнизон которого перешел на сторону повстанцев, Разин приступил к осаде кремля, где заперлись войска воеводы Милославского.

Отсюда, из-под Симбирска, Разин рассылает отряды. Михаил Харитонов ушел к Пензе, Максим Осипов — к Нижнему Новгороду. К Разину стекалось окрестное крестьянство, расправляющееся со своими господами. Повстанческое войско насчитывало около 20 000 человек.

Правительство было очень обеспокоено успехами Разина. Уже в августе 1670 г. начались сборы дворянского ополчения. Царь призвал дворян «постоять» «за великого государя и за все Московское государство и за свои дома». В Поволжье направлялись отборные войска: московские стрельцы, рейтары, драгуны.

Между тем обстановка под Симбирском сложилась очень неблагоприятно для Разина. Овладеть кремлем не удалось, а 4 октября царские войска разбили повстанцев. Тяжело ранен был и сам Разин. Разинцы понесли большие потери. Потерпев поражение под Симбирском, Разин с остатками своего отряда, главным образом казаками, начал отход на Дон. Он стремился на Дон в расчете на то, чтобы снова собрать «голутвенных» казаков и, добыв оружие, с новой силой двинуться на «мирских кровопивцев». Разин не рассчитывал на разрозненные отряды вооруженных чем попало крестьян и, как казак, только в казаках видел силу, способную продолжить движение.

А между тем крестьянское восстание в *Поволжье* разрасталось, угрожая превратиться в общенародное. Отряд Харитонova взял Корсунь, Саранск, Пензу, отряд Осипова — Ядрин, Курмыш, Алатырь. Его пятнадцатитысячный отряд, состоявший главным образом из крестьян — русских, мордвы, марийцев и

100 казаков, готовился к походу даже на Нижний Новгород. Ст этих отрядов отделялись отряды и группы, появление которых вызывало восстания крестьян. Всюду горели барские дворы, делилось имущество господ, изгонялись «приказные», и зачастую, прибыв в ту или иную местность, разинцы заставляли ее охваченной огнем восстания. Крестьяне «всем миром» выбирали старост, собирались на сходы, на круг, избирали атаманов, делили господское «добро».

Действия крестьянских отрядов Федорова (Верхний Ломов, Кадом), Чирка (Кадом), Шилова (Шацк), Белоуса (Темников), Мещерякова (Тамбов), Микитинского (у Макарьевского монастыря), Васильева (Симбирск), крестьянки Алены (Темников) превратили Поволжье и прилегающие области в очаг антифеодального движения.

Особенно ожесточенные военные действия развернулись у Макарьевского монастыря, которым овладели крестьяне сел Лысково и Мурашкино. Плечом к плечу с русскими крестьянами, казаками, бобылями, посадскими сражались крестьяне — мордвы, татары, чуваша, марийцы. Особенно прославились отряды марийца Милона Мумарина, чуваша Алчина Атимова и мордвина Павла Елашева.

Движение перебросилось на Унжу, где действовал Илья Пономарев, проникло даже на север, где среди «трудников» восставшего против царя и патриарха Соловецкого монастыря появились разинцы — Сарафанов, Кожевников и др. Восстание охватило Слободскую Украину, куда Разин послал своего брата Фрола.

Еще раньше украинские казаки принимали активное участие в движении Разина и шли к нему на Дон и Волгу. Теперь *Украина* ждала разинцев к себе. В октябре к Острогожску подошел отряд Федора Шадры. Острогожский полковник Иван Дзинковский, сносившийся с Разиным еще с 1668 г., и полковой писарь Марк Жуковцев подняли восстание.

Восстание охватило Ольшанск. Подавленное в Острогожске, оно вспыхнуло в Торе, Балаклее, Чугуеве, Маяцке, Мереве и других городах, где действовал Алексей Хромой (Леско Черкашенин), «названный брат» Степана Разина. Всюду распространялись «прелестные письма» Разина. Главную роль в движении играла казачья голытьба, «работные люди» торских заводов и «гулящие люди».

Так угнетенные массы Великороссии, Украины и Поволжья бок о бок боролись с феодальной системой царской России.

Неспокойно было под самой Москвой, где «чернь» открыто говорила, что «Стенька не вор, но ищет воли и свободы народу, надо его встретить хлебом-солью».

Учитывая серьезную опасность, нависшую над всей феодальной системой господства и подчинения, правительство перебрасывает в Поволжье все новые и новые части отборных войск.

¹ В документах часто всех разинцев называют казаками.

Отряды Юрия Долгорукова, Бярятинского и других с необычайной жестокостью подавляют восстание, заливая кровью Поволжье. В одном Арзамасе Долгоруков казнил 12 000 человек, Воевода Ромодановский и гетман Многогрешный разгромили восстание на Украине. К весне 1671 г. крестьянское движение в Поволжье было подавлено. В апреле того же года Разин потерпел поражение от «домовитых» казаков во главе с атаманом Корнилой Яковлевым и был взят в плен. 6 июня 1671 г. после жестоких пыток в Москве был казнен вождь «мятежного крестьянства»¹ Степан Тимофеевич Разин.

Но казнь Разина не означала конца движения. Весной 1671 г. Федор Шелудяк ходил из Астрахани походом на Симбирск, но взять город не смог, да и разгромленное крестьянство Поволжья не могло его поддержать. Но и правительственным войскам нелегко было овладеть Астраханью, взятой лишь в ноябре. В 1673 г. на Дону действовал отряд Ивана Миюски, а в 1675 г. — Семена Буянки, казаки которого поднимали крестьян под Козловом, Ряжском, Тамбовом. До 1689 г. держался основанный казаками «воровский городок на Медведице». Разинцы-казаки придали антифеодальный характер «Соловецкому сидению» (восстанию Соловецкого монастыря).

Крестьянская война, возглавленная Разиным, является высшим проявлением классовой борьбы в России во второй половине XVII в. И тем не менее она потерпела поражение.

Восстанию Разина присущи были все особенности крестьянских движений в период феодализма: раздробленность, стихийность, неорганизованность, наивный монархизм.

Неудачи крестьянства и посадских людей в их ожесточенной классовой борьбе в значительной мере способствовали развитию такого сложного социального движения, как *церковный раскол*.

Поводом к расколу послужили проведенные патриархом Никоном церковные реформы. Сближение с Украиной и Белоруссией, а затем и воссоединение Украины с Россией, тесные связи с угнетенными Турцией православными народами, в первую очередь славянскими народами Балкан, выявили наличие известных отличий между русской православной церковью и православными церквами других народов, тяготевших к России, объединившихся с ней, как украинский, или находившихся под ее покровительством (сербы, греки и др.). Нужно было единство богословских книг, церковных обрядов и т. д. И это побудило патриарха и царя приступить к церковным реформам. Это была внешняя причина церковных реформ. Внутренняя причина их лежала в том, что всякие разночтения в богослужебных книгах, всякие отклонения и различия в обрядности и т. п. создавали условия для возникновения разного рода ересей, что могло привести к ослаблению правящей церкви. Грозные события 1648 и 1650 гг.

нануждали царя искать опору в патриархе, а последний для проведения своих реформ нуждался в поддержке царя. Никон как личность более подходил к роли реформатора церкви. Энергичный, властолюбивый, суровый, он обратил на себя внимание царя появлением, занятой им во время восстания в Новгороде 1650 г., когда он решительно выступил против восставших.

Реформы начались в 1654 г. Они сразу же встретили сопротивление со стороны известной части духовенства. Спор шел о том, креститься двумя или тремя пальцами, писать «Исус» или «Иисус» и т. п., но за этими богословскими спорами скрывалось глубокое социальное содержание.

В конце концов реформы Никона были проведены в жизнь, но его властолюбие, стремление подменить царя, затмить своей патриаршей властью царскую власть, его папистские тенденции и теократизм — все это привело к тому, что собор 1666 г., приняв его церковные реформы, осудил самого Никона.

Церковные реформы вызвали широкий отклик среди населения Российского государства. Прежде всего на них откликнулись «черные» люди, посадские, разбитые в восстаниях 1648 и 1650 гг. Проповеди «старолюбцев» (ревнителей «старой веры») против «никониан» встретили в среде посадских людей, стрельцов, крестьян, изверившихся в «правде на земле», широкий отклик. Простые люди боролись за «старую веру» потому, что все, связанное с царем и патриархом, означало только ухудшение их положения, и, выступая против официальной «никоновской» церкви, они, хотя и в уродливой форме, отстаивали свои классовые интересы, идеализируя и старую церковь, и старину вообще, когда, по их мнению, жилось легче. Недаром «старолюбцев» прозвали «раскольниками», а это означало то же самое, что «бунтовщик».

Каждое новое поражение в классовой борьбе — 1662 и 1670 — 1671 гг. — оказывало влияние на рост религиозного движения.

Но движение поборников «старой веры» не было единым. Среди противников «никониан» мы видим и представителей влиятельных церковных кругов, таких, как, например, Иван Неронов, и купцов, и бояр (Соковнины, из рода которых вышли боярыня Морозова и княгиня Урусова, Хованский). Они выступали против реформы потому, что были недовольны новшествами. Соборным Уложением 1649 г., урезавшим права и земельные владения церкви, положением купечества и т. п. Отмена в конце 60-х годов Монастырского приказа и разные льготы церкви, введение «Новоторгового устава» и т. п. — все это примирило часть верхушки духовенства и купечества с никоновской церковью, и «старая вера» стала достоянием простых людей, народных масс, оставаясь одновременно религией немногих из числа господствующего класса.

С конца 60-х — начала 70-х годов движение за «старую веру» приобретает еще более четко выраженный антифеодальный характер. Под сомнение ставится «святость» царя и всех феодаль-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 326.

ных порядков на Руси. Народ призывается к неповиновению властям. В это время, хотя и ненадолго, раскол усиливается на Дону, среди казачества; приобретает характер антифеодального движения восстание за «старую веру» Соловецкого монастыря, продолжавшееся до 1676 г.

В народе становятся популярными проповеди *протопопа Аввакума*. Протопоп Аввакум вышел из среды сельского духовенства, близкого крестьянам по своему материальному положению, быту, идеологии и нередко охотно примыкавшего к староверам. Неутомимая энергия Аввакума, бичевавшего царя, патриарха, никонианскую церковь, нововведения, его непреклонная воля, яркость и страстность его проповедей и обращений, понятных народу, служение народу в меру своего понимания — все это делало Аввакума, несмотря на консервативность его взглядов, признанным «расколоучителем». С течением времени, после неудач Разина и жестоких репрессий со стороны правительства, изверившись во всем, «старолюбцы» стали отзываться на крайние, фанатические, изуверские призывы своих учителей, звавших к уходу из мира, самосожжению. Раскольник, протестующий против существующей феодальной системы, превращался в сектанта, изувера.

Идеология поборников «старой веры» была реакционной. Даже в том случае, когда борьба за «старую веру» крестьян и монастырских «трудников» фактически являлась формой антифеодальной борьбы, как это имело место во времена восстания Соловецкого монастыря (1668—1676), идеология ревнителей «старой веры» оставалась реакционной. Они мечтали о «хорошем», благочестивом царе в духе «древнего благочестия», о хороших «иерархах» и этим самым притупляли сознание примкнувших к ним после неудач и поражений в открытой классовой борьбе посадских людей и крестьян. Религиозные идеи феодалов и трудящихся масс были различны, так как не было ничего общего между защитой религии феодалами и «примитивной, бессознательной, рутинной религиозностью мужика, в котором условия его жизни порождают — против его воли и помимо его сознания — действительно революционное озлобление против поборов и готовность решительной борьбы с средневековьем»¹.

Движение раскола могло охватить известную часть крестьянства и посадских людей только потому, что они потерпели поражение в грандиозных социальных битвах «бунташного» XVII в. Оно свидетельствовало о противоречивости и неясности сознания масс, иллюзиях и предрассудках, свойственных им в то время.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 437.

Классовая борьба крестьянства и посадских людей в России XVII в. в значительной мере обусловила эволюцию государственного строя.

Примерно на протяжении столетия, с первых земских соборов времен Ивана Грозного, русский царизм носил черты *сословно-представительной монархии*. Особенно большую роль играли земские соборы в начале XVII в., когда после «великого московского разорения» царская власть была недостаточно сильна и нуждалась в постоянной поддержке со стороны различных социальных групп, посылавших своих представителей в Москву на почти непрерывно заседавшие земские соборы. Первые годы после изгнания поляков из Москвы правительство Михаила Федоровича не чувствовало под собой прочного фундамента. Не приходится говорить о самом Михаиле, бесцветном, безвольном, ограниченном человеке. Окружавшая его боярская знать — мать («великая старица Марфа»), дядя Иван Романов, Салтыковы, Черкасские, Шереметевы и другие — вынуждена была опираться на различные слои населения: боярство, дворянство, посадских людей и пр. Вот почему земские соборы собирались очень часто, а первый собор, избравший на царство Михаила, функционировал три года.

Земские соборы решали важнейшие вопросы: внешней политики, финансов, налогов и т. п., т. е. они должны были оказывать царю ту помощь, которую он потребует, и тогда, когда она потребуется. Но по мере того как закончились мирными договорами войны с Польшей и Швецией, подавлены были последние вспышки антифеодальной борьбы, разгромлены различные отряды «воровских казаков» и страна начала выходить из хозяйственного разорения, необходимость в такой постоянной поддержке самодержавия со стороны различных слоев населения исчезла, и земские соборы с 1619 г. стали собираться все реже и реже.

Изменение в характере земских соборов нашло отражение уже в деятельности Филарета, отца царя и «патриарха и государя всея Руси», вернувшегося из польского плена в 1619 г., который «нравом владетелен таков был, яко и самому царю биться его». Земские соборы собираются лишь от случая к случаю (1642 г. — по поводу Азова, 1648—1649 гг. — в связи с составлением Уложения после городских мятежей, 1650 г. — по поводу восстания в Пскове), пока, наконец, Земский собор 1653 г., созванный для обсуждения вопроса о воссоединении Украины, не оказался последним собранием этого сословного представительства.

Установление самодержавия шло параллельно с уменьшением значения земских соборов и вызывало это последнее.

«Бунташное» время царствования Алексея Михайловича побуждало господствующий класс укрепить самодержавную власть и централизованное управление.

В XVII в. государь правил вкупе с *Боярской думой* по формуле: «царь указал, а бояре приговорили». Но боярство времен Алексея Михайловича отличалось от той боярской знати, воинствующей и реакционной, с которой Иван Грозный расправлялся во времена опричнины. Боярство XVII в. не противопоставляло себя самодержавию, а служило ему верой и правдой, не противопоставляло себя дворянству, «худородным», а возглавляло его. Хотя боярство и дворянство, особенно до Земского собора 1649 г., расходились по ряду вопросов (о сроке розыска беглых, о правах, о деятельности «сильных людей»), но эта борьба двух группировок внутри господствующего класса отличалась от той борьбы, которую они вели в XVI в.

«...Русское самодержавие XVII века с боярской Думой и боярской аристократией...»¹. «Монархия XVII века с боярской думой...»² — так определяет В. И. Ленин характер государственной власти в России XVII в.

В состав Боярской думы входили «думные чины»: бояре, окольничие, думные дворяне и думные дьяки. Думным чином жаловал государь. К концу царствования Алексея Михайловича число бояр возросло до 40 человек, а к концу 70-х годов в Думе числилось 42 боярина, 27 окольничих, 19 думных дворян и 9 думных дьяков.

На протяжении второй половины XVII в. Боярская дума эволюционирует. Все большее значение приобретают думные дьяки и думные дворяне. Думные дворяне и думные дьяки от бояр отличались не «породой» (родовитостью), а своими знаниями, умом, опытом, заслугами.

Особенно большое значение в Боярской думе приобретают подлинные хозяева сложного и запутанного делопроизводства — думные дьяки, обычно докладывавшие в Думе и оформлявшие ее решения.

Хотя боярская аристократия преобладает в Думе, но значение ее падает. Укрепляется самодержавная власть царя. Боярская дума ничего не могла решить без царя. Что же касается царя, то он мог принять любое решение без Боярской думы. В. И. Ленин подчеркивал: «Самодержавие (абсолютизм, неограниченная монархия) есть такая форма правления, при которой верховная власть принадлежит всецело и нераздельно (неограниченно) царю»³.

Наряду с Боярской думой начинает функционировать «ближняя Государева Дума», решавшая часто важнейшие вопросы.

В ее состав входили ближайшие доверенные царя, лица, допущенные в его покои («комнату»). Позже из Боярской думы выделяется Расправная палата, являвшаяся высшей судебной инстанцией. Роль старинной Боярской думы падает. Возрастает значение приказов. Приказы носили самый различный характер. Они были не только административными, но и судебными учреждениями. Их создавали по мере надобности, без плана и системы, причем функции их часто совпадали, переплетались.

Классифицировать *приказы* трудно, но все же их можно разделить на дворцовые (Ловчий, Соколинный, Конюший, Приказ Большого двorca, Золотой и Серебряный, ведавшие царским столовым серебром и золотом, Полотняный, Панихидный), финансовые (Приказ Большой Казны, Приказ Большого прихода, Новая и другие четверти или «чети»: Нижегородская, Устюжская и др.), военные (Разряд, ведавший военным делом и служилыми людьми, Стрелецкий, Оружейный, Пушкарский), судебные (Поместный, Холопий, Земский и др.), областные (четверти Владимирская, Костромская, Галицкая и судные приказы). Особняком стояли Посольский приказ, ведавший иностранными делами, Аптекарский приказ и некоторые другие. Наряду с приказами, ведавшими специальными важными делами: Посольским, Пушкарским, Большого прихода и другими, были *приказы*, функции которых определялись заведованием отдельными отраслями дворцового хозяйства. Некоторые *приказы* ведали отдельными частями России: Сибирский, Казанского двorca, Малороссийский. Территориальный характер носили и «чети»: Новгородская, Владимирская, Костромская, Галицкая и др. Число постоянных приказов доходило до 40. Функции их не всегда были четко разграничены, очень сложным и запутанным было их субсидирование. Органа, специально ведавшего приходами и расходами, не существовало. С целью усилить централизацию управления в 1654 г. учреждается Приказ тайных дел. Приказ тайных дел состоял при государе и служил как бы органом контроля над государственными учреждениями и лицами, находящимися на государственной службе. Многие дела шли в Тайный приказ, минуя соответствующие *приказы*. Тайный приказ ведал и царским хозяйством. *Приказы* возглавлялись «начальными людьми», или «судьями», из числа бояр или дворян, но фактически хозяевами приказов становились дьяки.

В Приказе тайных дел, в Посольском приказе всем заправляли дьяки. Из дьяков и неродовитых дворян вышли виднейшие государственные деятели второй половины XVII в. — А. Л. Ордин-Нащокин, А. С. Матвеев, К. П. Нарышкин и др. Все это говорит об установлении в XVII в. абсолютизма, одной из характерных особенностей которого является централизованный аппарат управления, обслуживавшийся многочисленной бюрократией.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 346.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 121, 187.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 251—252.

Уже в те времена возникают элементы того порядка, на которые обращал внимание В. И. Ленин, говоря: «...отечественная бюрократия, которая de facto и правит государством российским»¹.

Административной единицей в России XVII в. был уезд. Во главе уезда стоял воевода, возглавлявший все управление. В его лице объединились власти военная, административная, судебная и финансовая, хотя в последней области в ряде случаев воевода осуществлял лишь надзор за получением доходов.

В больших городах: Новгороде, Архангельске, Астрахани и других — воеводы могли сами набирать служилых людей, раздавать им земли в поместную собственность, вести переговоры с иноземцами.

Воеводское управление постепенно сменило все остальные формы местного управления, что способствовало укреплению централизованного аппарата власти на местах.

Централизация управления на местах проявляется и в создании военно-административных территориальных округов — разрядов (Смоленский, Белгородский, Севский, Енисейский, Ленский и др.), возглавляемых воеводами. В разряды объединялось несколько уездов.

Эволюция государственного устройства сопровождалась эволюцией организации вооруженных сил.

Абсолютной монархии соответствует *армия* — оплот самодержавного монарха.

Обе основные функции государства — удерживать в повиновении народные массы и защищать территорию своей страны от нападения извне или захватывать земли других государств — феодальное государство осуществляет через посредство войска, и изменения в его организации не могут не вызывать изменения в организации вооруженных сил. XVII век предъявил к войскам требования — быть постоянно готовыми к подавлению восстаний народных масс и к отпору внешним врагам. Отсюда необходимость создания регулярной армии и ее возникновение. Уже события начала XVII в. показали недостаточную боеспособность стрельцов и городских казаков, сражавшихся в пешем строю, и особенно дворянского ополчения. При Михаиле Федоровиче были созданы первые солдатские, рейтарские и драгунские полки. Солдаты сражались в пешем, рейтары — в конном, а драгуны — и в пешем и в конном строю. В рейтары шли мелкие «дети боярские», в солдаты и драгуны — всякие «охочие люди». Солдат, рейтар и драгун вооружали за счет казны, давали лошадей, седла, платили жалованье. Сперва полки нового строя создавали для нужд войны, для несения пограничной службы, и их существование носило временный характер, но с 40-х годов в драгуны стали записывать крестьян, оставляя за ними землю, но

за их службу освобождая от налогов и повинностей. Еще позже перешли к комплектованию солдатских полков из числа «даточных людей». Каждые 20—25 крестьянских или посадских дворов давали одного даточного, который служил пожизненно. Эта система предвосхищала рекрутские наборы времен Петра I и служила основой создания русской регулярной, национальной армии, состоящей из крестьян и горожан.

В конницу (рейтары и копейные полки) по-прежнему принудительно записывали дворян и детей боярских.

К 1680 г. в России был уже 41 солдатский полк (61 288 человек) и 26 рейтарских и копейских (30 472 человека).

Численность дворянского ополчения («с людьми») уменьшилась до 27 927 человек. Стрельцов насчитывалось еще около 20 000 человек, но к концу XVII в. их значение как боевой силы пало и обнаружилась тенденция к превращению их в своеобразные охранные войска. При «большой повальной службе» в состав русского войска входили ополчения башкир, марийцев, чувашей, татар, мордвы и др. Всего с «черкасами» (украинцами) русское войско насчитывало 214 000 человек. Полки «иноземного строя» составляли почти половину войска России.

Таким образом, зарождающаяся регулярная армия приобретала все большее значение. Она постепенно избавлялась от нежелательных и неустойчивых наемных иноземных офицеров. Уже в 1632 г. среди офицеров было русских 626 и иноземных только 401 человек. Через 10 лет в полках было не более 10% «начальных людей» из иностранцев. В 70-х годах русские капитаны, майоры и подполковники окончательно вытесняют иностранцев. В эти же годы генеральские звания получают первые русские офицеры: Шепелев, Косогов, Змиев.

Полки нового строя получают первоклассное оружие: мушкеты и карабины с кремневым замком, вытеснившим фитильные и колесцовые, еще применявшиеся на западе Европы, ручные гранаты, «винтовальные» (нарезные) пищали, пистолеты (гусары и копейщики). Появляется полковая артиллерия, приданная стрелецким, солдатским и драгунским полкам, казначарные нарезные орудия, многоствольные пушки («органы»), гранаты. Число орудий было очень велико, достигая 350—400 в действующей армии и более 2500 в гарнизонах городов.

Войска руководствовались «Уставом ратных и пушечных дел» и книгой «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», изданной в 1647 г. 1647 год Петр I считал началом регулярного войска и воинского устава.

В царствование Алексея Михайловича имела место попытка заведения и «регулярного флота». На Дединовских верфях был построен для Каспийского моря корабль «Орел» и другие суда,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 301 (прим.).

§ 4. Внешняя политика России в первой половине XVII в.

Воспользовавшись ослаблением России, Англия, Голландия, Франция и даже маленькая Голштиния пытались добиться у правительства Михаила Федоровича права непосредственных торговых сношений с Персией через Россию, что сулило купцам этих государств неслыханные прибыли; однако восстановление государственного единства и ликвидация последствий интервенции дали возможность России не только отвергнуть эти притязания, но в скором времени восстановить и упрочить свое положение среди стран Запада и Востока.

Прежде всего оказалась вынужденной посчитаться с ростом могущества России Англия. Заинтересованная в торговле с Россией, вывозившая из России лес, пеньку, лен, смолу, необходимые для строительства флота, сносившаяся через Россию с Востоком, Англия завязала тесные сношения с Москвой, где с 1625 г. постоянно находился ее резидент. Оказав материальную поддержку правительству Михаила Федоровича, Англия добилась для своих купцов больших привилегий в России. Но в 1649 г. по ходатайству русских купцов эти стеснительные для них привилегии англичан были отменены. Кроме того, царское правительство весьма отрицательно отнеслось к революционным событиям в Англии; поводом к изданию указа 1649 г. послужило то обстоятельство, что «англичане всею землею учинили большое злое дело, государя своего, Карлуса короля, убили до смерти». 20 сентября 1648 г. Алексей Михайлович послал письмо государям Европы с призывом создать лигу для борьбы с революцией в Англии. Все попытки Кромвеля установить дипломатические сношения с правительством Алексея Михайловича кончились неудачей. Зато последнее поддерживало роялистскую эмиграцию и, в частности, будущего Карла II, в свою очередь приславшего Алексею Михайловичу поздравительное письмо в связи с разгромом восстания Степана Разина.

Совершенно иначе отнеслись к революционным событиям в Англии «чернослободские людишки». Они не видели для себя «помешки» в действиях английского народа и на англичан, казнивших Карла, «челом не бивали».

Реставрация Стюартов не изменила положения английских купцов, — прежних привилегий они уже не могли добиться — сказывался рост могущества России и ее влияния на дела в Европе.

Ослаблением связей между Англией и Россией воспользовалась Голландия, не менее, чем Англия, заинтересованная в торговле с Россией. Укрепились постоянные связи России с Данией, Голштинией, Швецией, стремившейся перенести торговлю с Белого на Балтийское море, но с тем, чтобы она оставалась в руках шведских купцов.

Менее прочными были связи с «цесарем» — Австрией, признавшей Михаила Федоровича царем лишь в 1618 г. и не так часто, как Англия, Голландия, Дания, Швеция, посылавшей своих представителей в Москву.

Растущее влияние России на европейские дела сказалось и во время Тридцатилетней войны, когда Россия активно поддерживала противников Польши и ее союзников — Германии и Испании. Русское правительство оказывало всяческую поддержку «Антигабсбургской коалиции» (Швеция, Дания, Франция, Голландия), в значительной степени определившую исход Тридцатилетней войны. Но союзники России, в частности Швеция, оказались по отношению к ней неблагодарными. Позиция России помогла шведам вторгнуться в Германию, не опасаясь удара со стороны Польши, но, когда по истечении четырнадцати с половиной лет после Деулинского перемирия Россия начала войну с Польшей, Швеция не помогла России.

В 1632 г. Россия начала военные действия против Польши. «Бескорольеве» в Польше (смерть Сигизмунда III) и победа Швеции над Германией, союзницей Польши, облегчили действия русской армии. Целью похода был Смоленск, но воевода Шеин действовал крайне медленно и нерешительно и упустил удобный момент для штурма Смоленска. Не использовал он и выступления белорусов, активно помогавших русским отрядам, дошедшим до Полоцка. Между тем действия белорусских пограничных отрядов, боровшихся против польских феодалов и энергично помогавших русским, могли сыграть немаловажную роль в ходе кампании. Затрудняло действия русских войск под Смоленском и вторжение крымских татар в Россию, предпринятое по наущению Польши. Многие дворяне, чьи поместья подверглись нападению татар, покидали лагерь под Смоленском. В начале 1633 г. новый польский король Владислав IV с войском подошел к Смоленску. По приказу царя Шеин отступил из-под Смоленска. Артиллерия и обоз достались врагу. Но дальнейшее продвижение поляков было остановлено гарнизоном небольшой крепости Белой, который отказался сдаться, заявив, что русские «сели насмерть».

Владислав вынужден был заключить мир.

По Поляновскому мирному договору Польша оставляла за собой все земли, захваченные по Деулинскому перемирию (за исключением Серпейска), но Владислав отказался от притязаний на русский престол.

Шеин, отступая от Смоленска, хотя и действовал по приказу царя, но был обвинен в том, что самовольно снял осаду Смоленска. Над Шеиным был назначен суд, приговоривший его к казни.

С целью обороны южных рубежей возводятся новые укрепленные линии — «засечные черты». Особенно большую роль в обороне страны должна была сыграть Белгородская черта.

В 1637 г. донские казаки совместно с отрядом запорожцев после длительной осады овладели первоклассной турецкой крепостью Азовом, закрывавшей выход в Азовское море, и продержались в ней пять лет, несмотря на неоднократные попытки турок вернуть утраченную крепость. «Крепко и неподвижно» стояли казаки. В 1641 г. пятитысячный отряд казаков отбил все приступы турецко-татарского войска султана, превосходящего защитников города в несколько десятков раз. Тем не менее своими силами казаки обороняться не могли и обратились за помощью к Москве. Собранный в 1642 г. по этому вопросу Земский собор высказался против принятия Азова «под руку» царя, так как это означало бы войну с Турцией, и казаки вынуждены были оставить Азов.

Вассалы Турции — крымские татары — совершали опустошительные набеги на Южную Россию и Украину, грабя, убивая, уводя в плен. В Крыму процветала торговля рабами — русскими и украинцами. Турецкие крепости запирали выход с Дона и Днепра в море, препятствуя казакам ловить рыбу, добывать соль, торговать. В ответ донские и запорожские казаки наводили страх на Турцию, совершая на своих челнах и чайках смелые походы по Азовскому и Черному морям, нападая на турецкие города и громя турецкий флот. Ходили на Крым и Тамань (1646), на Синоп (1651), Константинополь (1652), Судак и Кафу (1656), Трапезунд (1661).

Казаки держали в страхе татарские и турецкие приморские города, «окуривали мушкетным дымом» стены дворцов турецкого султана, наносили поражение султанским «капудан-пашам».

Но русское правительство еще не было готово к открытой войне с Турцией. Москва накапливала силы для борьбы с агрессивной Турцией, укреплявшейся в Причерноморье и вместе со своими вассалами — крымскими татарами — являвшейся постоянной угрозой для России.

§ 5. Развитие русской культуры в XVII в.

XVII век — начало нового периода русской истории — был и новым этапом в истории русской культуры. Появление мануфактур, рост ремесел, складывание всероссийского рынка, присоединение новых земель, необходимость обороны страны — все это требовало развития различных отраслей научных знаний. Потребности войска вызвали развитие математики, баллистики, медицины, фармакологии; нужды земледелия — биологии, геометрии; нужды промышленности — «рудознательства». К концу столетия «рудознаты» и другие «умельцы» обследовали обширные просторы своего государства в Европе и Азии. В 1644 г. Иван Колесников «проведал» серебряную руду на Байкале. Василий Поярков «разведал» серебро и свинец в Восточной Сиби-

ри. Сибирский крестьянин Тимофеев «объявил» Невьянские и Ирбитские медные и железные руды, и в результате его открытия заработали Ницинский (железоделательный) и Пыскорский (медеобрабатывающий) заводы, положившие начало горнозаводскому Уралу. Русские «рудознаты» проникали в далекие края. Поиски серебра привели Романа Неплюева на Новую Землю, Харитонову и Котова — на Югорский Шар, а Жданко дошел до суровой Колымы, где нашел «камень хрусталь, да камень лазоревое и красное». В 1688 г. «медные руды плавильщик» Дмитрий Тумашов открыл Мурзинское месторождение самоцветов, ныне пользующееся мировой известностью, а в 1684 г. иркутский «письменный голова» Леонтий Кислянский впервые открыл нефть. Тяжел был труд русских «рудознателей», но накопленного в XVII в. хватило на все начало деятельности Петра I.

Русские люди умели не только искать руды, но и изготавливать из них «себе на потребу» «орудия предивные».

В 1654 г. был отлит огромный колокол весом в 3000 пудов. Долго никто не решался поднять его на колокольню — громадная масса металла пугала даже дерзновенных «умельцев». Но вот в 1674 г. безвестный 24-летний привратник при помощи рычага, полиспаста и ворота поднял его на огромную высоту.

Русские мастера отливали «винтовальные пищали» с клиновым и винтовым затвором, заряжавшиеся с казны, делали прекрасное, дорогое, весьма совершенное оружие.

Распространялись механизмы: водяное «мельничное» колесо, зубчатые колеса, рычаги, шестеренки, часы, поршневые насосы и т. д. В народных изречениях, в поговорках и пословицах, прибаутках и загадках нашли отражение глубокие сведения из области агрономии и механики, медицины и фармации (лечебники), астрономии и метеорологии и т. д., что свидетельствует о народной мудрости, опыте, о замечательной русской смекалке.

Для русских «умельцев» XVII в. характерны уже обширные теоретические познания. Так, например, составленный в 1621 г. Анисимом Михайловым «Устав ратных, пушечных и дугих дел» включает в себе сведения по математике, механике, физике и химии. «Устав» продолжает традиции отечественной науки XVI в. и одновременно формулирует понятия и взгляды, являющиеся переходными к более сложным научным понятиям и взглядам времен Петра I. Составители «Устава», трудясь над этой своеобразной энциклопедией, выбирали те сведения, которые считали наиболее ценными и полезными для России, внимательно изучали русский опыт, собирали достижения русской научной мысли, относясь ко всему весьма продуманно и серьезно.

В области биологии научная мысль в России характеризуется распространениями идей Гарвея, которые и в Западной Европе только начинали завоевывать умы. Меры, принимаемые

против эпидемий (например, чумы) и т. п., свидетельствуют о наличии медицинских знаний. Распространялись «травники», «цветники», «вертограды», представляющие собой лечебники и пособия по ботанике и фармакологии. В Аптекарском приказе, постепенно сосредоточивавшем у себя управление санитарной службой в войске, шла подготовка русских лекарей. Во второй половине века в Москве была открыта первая аптека.

Русские «дистилляторы» и «алхимики» Василий Шилов, Петр Савин, Ерофей Мухановский внесли большой вклад в развитие химии красок, производство пороха, стекла, поташа. Следует отметить, что русской науке совершенно несвойственна была традиция средневековых алхимиков, искавших «философский камень», «гомункулусов» и т. п.

Начала распространяться астрономия Коперника, чему способствовал перевод «Селенографии» Гевелия.

Изобретательская мысль русских «умельцев» смело шла вперед. Неизвестный русский пушкарь в XVI — начале XVII в. отлил пищаль с клиновым затвором, изобретение которого связывали со знаменитым Крупном (XIX в.). В 1695 г. некий «мужик» изобрел механические крылья, сделанные из слюды (затем слюду он заменил кожей) и приводимые в действие механизмами. На этих крыльях он пытался подняться в воздух, но неудачно. В 1699 г. в Ряжске стрелец Серов, сделав «крылья великие», пытался летать.

Высокого развития достигает *географическая наука*. Среди героев эпохи великих географических открытий русские люди занимают одно из видных мест. Московские «книжные люди» XVII в. знали о Египте и Абиссинии, Берберии и Ниле, Флориде и Перу, Мексике и Бразилии, Молуккских островах и Китае, Яве и Суматре, Цейлоне и Индокитае.

Вслед за «Большим Чертежом» и «Чертежом Украинских и Черкасских городов от Москвы до Крыма» создаются «чертежи» и «рописи»: в 1667 г. — «Чертеж Сибири» Годунова, а в 1672 г. — «Чертеж Сибирские земли». В эти годы в Разряде насчитывалось уже 248 «чертежей» и «рописей». Огромную роль в географических открытиях сыграли русские «землепроходцы». Шли «встреч солнца», «морем-окияном», шли по великим сибирским рекам, шли на кочах, на конях, пешком. Уже во втором десятилетии отважные русские мореходы, обогнув мыс Челюскина, достигли острова Фаддея и берега Симса. В 1633—1640 гг. Ребров и Перфирьев, выйдя в Ледовитый океан по Лене, дошли до Яны и Индигирки. В эти же годы отряды Копылова и Москвитина достигли Охотского моря. В 1646—1647 гг. отряды Игнатьева, Алексеева и Михаила Стадухина дошли до Анадыря. Экспедиция Василия Пояркова в 1643—1646 гг. достигла Амура и по Амуру вышла в Тихий океан. Плывая на семи кочах «великим морем-окияном», экспедиция Семена Дежнева, Федота Попова и Герасима Анкудинова (Анкиндинова)

в 1648 г. обогнула восточную оконечность Азии — Большой Каменный Нос, названный впоследствии мысом Дежнева.

Вопрос, столетиями волновавший умы западноевропейских ученых, — соединяется ли Азия с Америкой — был решен мужественными русскими землепроходцами. Но открытие Дежнева было забыто, и понадобились экспедиции Беринга для решения географической загадки. Буря прибила Дежнева к берегам Анадыря. Другие кочи забросило на Камчатку и на Аляску, в Америку, где на Кенайском полуострове в наше время были обнаружены остатки русского поселка середины XVII в.

В результате большой экспедиции, предпринятой в 1649 г. нашенным крестьянином Ерофеем Хабаровым, русские продвинулись в богатый Амурский край.

В 1697 г. казак Владимир Атласов тщательно исследовал Камчатку.

В невиданные в истории географических открытий сроки русские люди прошли от Иртыша до Берингова пролива и Тихого океана, от Мангазеи и моря Лаптевых до Амура.

Так вошли в состав России необъятные земли Восточной Сибири.

Коренное население Восточной Сибири стояло на разных ступенях развития общественных отношений.

Жившие на Ангаре и Байкале буряты («братские народы») занимались скотоводством и отчасти земледелием. В XVII в. у них выделилась верхушка «лучших» людей (нойонов) и начали складываться феодальные отношения. На Лене жили якуты, главным занятием которых было скотоводство. У якутов сохранилась родоплеменная организация, но наряду с ней существовало патриархальное рабство, имущественное расслоение. Социальная верхушка якутов — «тойоны» («князцы») располагали большими стадами, имели рабов и слуг, а их вооруженную силу составляли дружины, насчитывавшие десятки воинов.

По Амуру и Приморью тянулись земли дауров и дучеров, отличавшихся своей земледельческой культурой. И те и другие знали и имущественное неравенство, и рабство, и княжескую власть. Другие народы и племена Сибири стояли на разных ступенях родового строя, и если охотники и скотоводы-эвенки были знакомы с патриархальным рабством, то чукчи, камчадалы, коряки, занимавшиеся оленеводством, морским промыслом и рыбной ловлей, продолжавшие пользоваться только каменными и костяными изделиями, не вышли тогда еще за пределы родовых отношений.

Царские воеводы и купцы несли в Сибирь, в земли хантов и манси, эвенов и эвенков, бурят и якутов, гнет и эксплуатацию. Они брали «ясак» и «аманатов» (заложников), насильственно обращали в христианство, спаивали, вели грабительскую торговлю. Но русские казаки и крестьяне, промысловый люд и ремесленники оказывали благотворное влияние на народы Сибири.

Русские принесли с собой свою высокую культуру: земледелие, ремесленные навыки. Под влиянием русских распространяются новые типы жилища, внедряются новые предметы быта, домашнего обихода, письменность. Эволюционируют общественные отношения. Русские начинают разработку природных богатств Сибири. Завязываются и укрепляются экономические связи Европейской России с Сибирью.

В борьбе с царизмом и феодально-купеческой знатью плечом к плечу выступают русские казаки, стрельцы, крестьяне и бурятская, якутская беднота, в то время как местная сибирская родоплеменная феодальная верхушка смыкается с русской.

В Сибири XVII в. было немало «книжных людей». Тобольский служилый человек Семен Ремезов написал «Историю Сибирскую» и составил описание народов и карты Сибири.

Велико значение русских географических открытий и на европейском севере. В течение всего XVII столетия русские плавали на Новую Землю и Шпицберген («Грумант»), и голландские и английские моряки, приставая к «открытым» ими землям, находили здесь промысловые избы русских и пошатнувшиеся кресты на могилах.

Русские мореходы совершали свои плавания на судах, по скорости хода превосходивших английские. Особенно удачна была конструкция знаменитых кочей, предназначенных для плавания в морях Севера. Пользовались «маткой» (компасом), градштоком, «чертежами». Конечно, обстоятельства вынуждали плавать и на «погибельных» кочах, сделанных из сырого дерева, с немудреным оснащением из подручного материала.

Сведения, добытые русскими землепроходцами, являются серьезным вкладом в географическую науку. Ими пользовались Витсен, Джон Мильтон, Беринг, Де-Родес, Авриль и др.

Русские люди дошли до Китая. Особенно замечательно путешествие в Китай Федора Байкова (в 1654 г.). Описание им пути в Китай и самого Китая, характеризующееся четкостью и точностью рассказа и верностью наблюдений, было издано на русском, голландском и французском языках. В 1675 г. отправился в Китай Спафарий, составивший «Дорожный дневник» и «Статейный список». Его отчет является первым обстоятельным описанием Китая. Русские ездили в Персию, Турцию, Голландию, Швецию, Венгрию, Испанию, Данию, Англию, Францию, Италию.

Высокого развития достигает русское зодчество. XVII век характеризуется расцветом национального стиля в русской архитектуре, воплотившей в каменном зодчестве многовековой опыт народной деревянной архитектуры. Творческий размах, смелость, жизнерадостность, стремление к реализму определяют русскую архитектуру. В конце XVII столетия распространяется особый архитектурный стиль, так называемое московское барокко. Наиболее типичным памятником «московского барок-

ко» является церковь Покрова богородицы в Филях под Москвой. Замечательные каменные сооружения принадлежали боярам и купцам (например, дворец В. В. Голицына в Охотном ряду в Москве, «Поганкины палаты» в Пскове и др.). Особенно выделяется творчество замечательного русского зодчего Якова Бухвостова, воздвигшего Новоиерусалимский монастырь под Москвой, собор в Рязани, Солотчинский монастырь и много других величественных зданий, поражающих своей оригинальностью и масштабами. Творчество Бухвостова было связано крепкими узами с народным творчеством. Образцом русского деревянного зодчества являлось «восьмое чудо света» — дворец Алексея Михайловича в его излюбленном подмосковном селе Коломенском.

Как и в архитектуре, в области живописи наблюдается стремление к реализму. В своем письме к замечательному русскому художнику Симону Ушакову живописец Иосиф Владимиров призывал русских мастеров к жизненной правде. Симон Ушаков вышел из простых посадских людей, но изумительные способности сделали его уже в 22 года мастером Серебряной палаты. Его кисти принадлежит много икон реалистического письма («Благовещение», «Нерукотворный спас» и др.). И Ушаков, и Владимиров были не только художниками, но и теоретиками искусства, создавшими трактаты и способствующие развитию реалистических тенденций в живописи.

Школ в России было мало. Обучение находилось в руках «учительных людей». В 1634 г. был выпущен первый печатный букварь Василия Бурцева. В 1679 г. появляется новая печатная азбука, отличающаяся обилием и разнообразием материалов для чтения. Научившись грамоте, садились за «Азбуковники», где элементы научных сведений перемешивались с суеверием и фантазией. Деятели просвещения в России Епифаний Славенский, Симеон Полоцкий, Федор Ртищев, Сильвестр Медведев подготовили создание братьями Лихудами в 1685 г. высшей школы — Славяно-греко-латинской академии. Несмотря на схоластический характер преподавания, Академия давала своим слушателям некоторые положительные знания. «Синописис» — труд киевского монаха И. Гизеля — стал первым учебником по истории Руси.

Вместе с ростом числа грамотных людей расширялся круг читателей. Расширялся и круг писателей. В литературу вовлекались новые слои населения: «городовое» дворянство, мелкие служилые и посадские люди. К литературе стали предъявляться новые требования — в книге стали искать отражение быта, занимательного сюжета. Социальные мотивы выступают все отчетливее. Появляется бытовая повесть. В повестях «О Савве Грудцыне», «О Карпе Сутулове» описан быт богатых купцов. Дворянскому быту посвящена «История о российском дворянине Фроле Скобееве». Появляется литература, отражающая классо-

вую борьбу, развертывающуюся в это время в городах, требования и чаяния посадского люда. В «Азбуке о голом и небогатом человеке» говорится о горькой участи бедняка. В «Калязинской челобитной» высмеивается пьянство и беспутная жизнь монахов, сказывается стихийный народный атеизм; в повести «О Ерше Ершовиче» обличается несправедливый суд; в «Празднике кабацких ярыжек» — церковь и ее порядки.

Во второй половине XVII в. известны крупные *государственные и политические деятели*. Среди них В. В. Голицын, широко образованный человек, автор проекта создания регулярной армии, выдвигавший среди прочих преобразований освобождение крестьян, живших на государственной земле; ему принадлежала обширная библиотека из книг и рукописей на русском и иностранных языках; А. С. Матвеев — библиофил, человек очень образованный и начитанный, основатель первого театра и театрального училища; Ф. М. Ртищев — ученый-богослов, основатель больниц и приютов, и др. Выдающийся государственный деятель Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин понял необходимость серьезных преобразований, считая, что «доброму не стыдно навязать и со стороны у чужих», но в то же время твердо заявляя об иноземных порядках: «наше платье не по них, а их — не по нас». Он видел будущее России на море и поэтому требовал активизации русской внешней политики на Балтике, мечтал об организации регулярной армии, направлял за границу посольства, вел войну со Швецией и «помышлял» о братстве всех славянских народов под «руководительством» могущественной России. Он стремился установить торговые сношения с Хивой и Бухарой, активизировать связи с Персией, налаживал посольство в Индию, стремился к «богдойским людям», в Китай, на Дальний Восток, на берега Тихого океана и Амура, которые он думал заселить казаками, заводил в Пскове «градское устройство», составлял «Новоторговый устав», проектировал учреждение банка и выдвигал ряд проектов, ставящих целью преодоление отсталости России и укрепление ее международного положения, которые сделали бы честь государственному деятелю не только XVII, но и XVIII в.

Русская культура XVII в. не была однообразной, социально монолитной. Была культура русских феодалов и культура широких народных масс. Тот же передовой дворянский государственный деятель Ордин-Нащокин, происходивший из мелких псковских дворян, отстаивал интересы купечества, «лучших», и резко выступал против «молодых», городской бедноты, верой и правдой служа «тишайшему» царю. Вместе с «заморскими» вещами и порядками в дома некоторых бояр начало проникать и глупое «чужебное».

Росла, крепла, обогащалась культура народных масс. Замечательные русские «умельцы», упорные и настойчивые, прославившиеся народной мудростью, бессмертной русской смекал-

кой, приобщившиеся к «книжной» науке — энергичные «рудознаты», искусные пушкары и литейщики, предприимчивые и отважные казаки-землепроходцы и поморы, дерзновенные изобретатели и в первую очередь «кормильцы»-пахари, — являлись подлинными создателями русской народной культуры.

Математика, механика и геология зодчих, мастеров первых заводов и «рудознатцев», навигаторская наука и метеорология поморов и казаков-землепроходцев, химия и физика «рабочих людей» селитряных и соляных варниц, «будных станов», пороховых и бумажных «мельниц», ботаника, медицина и фармакология земледельцев и лекарей, «комедийные действия» в первой театральной «храмине», первая бытовая повесть — все это подготавливало расцвет культуры и науки в следующем, XVIII в.

Но русская культура XVII в. находилась еще под мертвящим влиянием церкви, препятствовавшей свободному развитию науки, литературы, искусства, несмотря на то что условия для культурного подъема имелись налицо. В борьбе с реализмом в искусстве выступали с одних позиций заклятые враги патриарх Никон и «расколучитель» протопоп Аввакум. Попытка ввести преподавание в Славяно-греко-латинской академии философию, логику и физику (по Аристотелю) встретила сопротивление церкви.

Для дальнейшего развития русской культуры необходимо было ослабление влияния церкви.

В истории русского народа XVII в. был периодом начала складывания русских в *нацию*. Нация является такой общностью людей, которая возникает лишь на определенной стадии исторического развития.

Люди, составляющие нацию, говорят на одном языке, хотя чаще всего распадаящемся на диалекты, живут на определенной территории, имеют единую, хотя и сохраняющую местные особенности, материальную и духовную культуру. Для них характерен определенный психический склад, национальный характер, убеждение в своем единстве и общие формы хозяйственного быта.

Конечно, еще в тот период времени, когда русские представляли собой не нацию, а народность (XIV—XVI вв.), имели место и общность языка, и общность территории, и общность культуры, но степень этой общности, связности, еще была невелика. В. И. Ленин подчеркивал, что во времена, предшествующие «новому периоду» русской истории, «...о национальных связях в собственном смысле слова едва ли можно было говорить...»¹.

В XVII в. в России начал складываться всероссийский национальный рынок, а с ним крепились и национальные связи. Национальный рынок — это та степень экономической общности, которая является характерным признаком нации. Складывание

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 153.

всероссийского рынка и явилось важнейшим фактором, определившим развитие русской народности в русскую нацию.

В то же время шел процесс складывания русского национального языка. Процесс этот сопровождался постепенным слиянием в единый язык местных, областных диалектов, что явилось следствием роста различного рода связей между населением отдельных областей России (торговля, отходничество, переселения, участие в войнах и походах, служба в войске и т. п.).

В основу русского национального языка лег диалект Москвы и земель, примыкающих к ней с юга, для которого характерно в первую очередь произношение безударного «о» как «а» (так называемое «аканье»).

Литературный русский язык той поры все больше и больше подпадает под влияние народной речи, языка посадских людей, деловых документов. То же развитие в сторону единства наблюдается в материальной и духовной культуре, в быту, обычаях и т. п., хотя процесс этот идет очень медленно.

Большое значение в формировании русской нации имел тот подъем патриотических чувств, национального сознания и самопознания, которым сопровождалась борьба с интервентами в начале XVII столетия, в лихолетье «Великого московского разорения», когда народ вел ожесточенную, героическую борьбу за всю Русскую землю, и русские, независимо от места своего жительства, осознав себя детьми одной отчизны, шли «боронить» ее от врага и освобождать Москву.

ГЛАВА IX.

ВОССОЕДИНЕНИЕ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

§ 1. Украина и Белоруссия под игом феодальной Польши (с конца XV до середины XVII в.)

В конце XV в. земли Украины входили в состав нескольких государств — Литвы, Польши, Венгрии и Молдавии, которая скоро сама попала под власть Турции. В начале XVI в. в результате войны с Литвой к России отошла Чернигово-Северская земля.

В течение XVI в. значительно расширилась национальная территория украинского народа на северо-востоке Поднепровья (Левобережье) и на степном юге. Земли Белоруссии входили в состав Литовского великого княжества.

С конца XV — начала XVI в. многое изменилось на Украине и в Белоруссии. Все большую роль в жизни украинского и белорусского народов начинает играть молодое Российское централизованное государство.

На Украине и в Белоруссии шел процесс углубления общественного разделения труда, с развитием ремесла и ростом городов, с отделением ремесла от сельского хозяйства, с развитием товарно-денежных отношений, в которые все больше вовлекались феодалы, росли потребности феодалов, перестраивался и их быт. Все большее значение приобретает собственное хозяйство феодала — фольварк, под которое забирались лучшие угодья, отнимаемые обычно у крестьян. Оброчная система эксплуатации крестьян начинает заменяться барщиной. В Польше Торунский статут 1520 г. официально признал барщину основной формой эксплуатации крестьян. К этому присоединяется много разных разорительных для крестьянина повинностей и поборов, некоторые из них заменялись денежным оброком. Таковы были подымщина (налог со двора), поволощина (налог со скота), поголовщина (налог на мужчин), стация (полное обслуживание государственной администрации) и т. п. Уже в 1496 г. Петровский сейм, ограничивая переходы крестьян, оформлял крепостное право в Польше.

В Литве в первой половине XVI в. крестьяне лишены были права жаловаться на своих господ, суд над крестьянами был передан землевладельцам-феодалам. По Литовскому статуту 1529 г. господская охотничья собака ценилась вдвое дороже жизни крепостного. Уже в середине XVI в. папский нунций Руджери писал, что «в целом свете нет невольника более несчастного, чем польский кмет (крестьянин)». Крепостничество в Польше (и в Литве), по словам Ф. Энгельса, было «одной из самых примитивных общественных форм»¹.

Класс феодалов — польских, литовских, украинских и белорусских — составляли король и великий князь, крупные феодалы (магнаты), шляхта, католическое и православное духовенство. В Польше и Литве власть была сосредоточена в руках нескольких десятков магнатских фамилий. Они разбирали земли и высшие должности в стране. Магнаты имели собственные войска, крепости. Много мелкой и средней шляхты служило магнатам, было от них в полной зависимости. В своих владениях магнаты имели неограниченную власть. Феодалная анархия, произвол магнатов и шляхты — все это усугубляло угнетение масс феодалами.

С конца XV — начала XVI в. в Литве и Польше, но главным образом в Западной Украине (Галицкой, Перемышльской и других землях), с ростом общественного разделения труда, развитием ремесла и торговли расширялись старые и появлялись новые города. Из крупных городов можно назвать такие, как Львов, Каменец-Подольский, Перемышль и др.

Со второй половины XVI в. все больше растет Киев, чему способствовали как начинавшийся хозяйственный подъем Поднепровья, так и расширение торговых связей с Россией. В Белоруссии это были такие города, как Минск, Полоцк, Витебск, Могилев и др.

Города были не только королевские (или великокняжеские); большинство городов как в Белоруссии, так и на Украине составляло собственность крупных феодалов. Городская верхушка состояла из богатых купцов и ремесленников. Более богатые из городской верхушки приобретали земли и крепостных, становились шляхтичами. Владельцами мастерских и лавок были средние и мелкие торговцы и ремесленники. Подмастерья, ученики, ремесленники вне цехов («партачи»), наймиты, беглые и т. п. составляли большинство городского населения, мещанства, угнетавшегося богатой верхушкой.

В королевских городах существовало магдебургское право, т. е. право на их самоуправление. Оно было в руках богатых горожан. Особенно тяжелым было положение частновладельческих городов, так как в них ничто не ограничивало произвол феодалов и в отношении горожан.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 394.

С конца XV — начала XVI в. значительно расширился и внутренний рынок на Украине и в Белоруссии. Прежде всего с ростом местных рынков начинают складываться областные рынки, а некоторые товары (например, соль) имели сбыт по всей стране. Большое значение приобретают ярмарки (в Киеве, Львове, Луцке, Баре, Саноке и др.), местами по 2—3 в год, продолжительностью в неделю-две. Торговые связи с Россией весьма положительно сказывались на хозяйственном развитии Украины и Белоруссии. Это тем более было важно, что установление барщинного (фольварочного) хозяйства, усиление крепостничества и национального гнета со стороны польских и литовских феодалов мешало экономическому развитию Украины и Белоруссии.

Разнообразны были и политические русско-украинские связи. Особое значение имело военное сотрудничество. Выходцы с Украины охотно принимались русским правительством на военную службу, участвовали в охране рубежей Российского государства, в его обороне.

Большое значение имело также развитие культурных связей. Важную роль в этом отношении сыграла деятельность русского первопечатника Ивана Федорова, выпустившего в 1574 г. первую печатную книгу на Украине.

Исторические связи братских народов еще больше окрепли со второй половины XVI в., когда наступил новый этап польской агрессии на востоке Европы, принесший усиление классового гнета, активизацию их национально-колониальной политики польских магнатов на Украине и в Белоруссии.

Экономическое развитие Польши во второй половине XVI в. происходило прежде всего на основе усиления крепостнической эксплуатации, а также в связи с развитием ремесла, ростом городов, расширением товарного производства. Именно с XVI в. повышается интерес магнатов и шляхты к украинским землям, растет их стремление захватить и поработить всю Украину.

В этом им помогала и значительная часть крупных литовских, белорусских, а также украинских светских и духовных феодалов; последние надеялись на то, что Польша сможет и им обеспечить больше возможностей для ограбления и эксплуатации украинских народных масс.

В 1569 г. между Литвой и Польшей была заключена *Люблинская уния*. Украинские земли, которые ранее входили в состав Литовского великого княжества, переходили теперь в распоряжение польской короны. Со второй половины XVI в. крупное землевладение магнатов (Острожских, Заславских, Калиновских и др.) выросло не только в Западной Украине, но и в Поднепровье. Князю Вишневецкому, например, принадлежала вся Полтавщина с городами Ромны, Лубны и др., Потоцкому — вся Нежинщина с Нежином. Концепольскому на Брацлавщине принадлежало 170 местечек и городов и 740 сел.

Чтобы создать крупные владения на Украине, польские феодалы (магнаты и шляхта) отбирали лучшие земли у крестьян, усиливали барщину и увеличивали оброк, закрепощали свободное население. Если в самой Польше уже в XVI в. был запрещен уход крестьянина от землевладельца, барщина выросла до 4—6 дней в неделю, то еще хуже было положение крестьян на Украине и в Белоруссии. Здесь землевладельцам были предоставлены неограниченные права на крестьян, на их имущество и даже на их жизнь. «Крестьяне там чрезвычайно бедны,— пишет Боплан, француз-современник, об украинских крестьянах в первой половине XVII в.,—...крестьяне вынуждены отдавать своему пану все, что тот захочет... Их положение хуже, нежели положение галерных невольников (каторжников.— А. К.)». Крестьян господ называли «быдло» или «хлопы», приравнивая к скоту, к рабам. Хищническая эксплуатация крестьянства Украины тяжело отражалась на всем народном хозяйстве страны.

Не лучше было и положение украинских городов, особенно в Западной Украине. Феодалы проводили здесь политику национального гнета. На административные должности на Украине назначались только представители господствующего класса и притом только католики. Феодалы проводили политику насильственного ополячивания украинцев. Официальным языком на Украине признавался только польский, отчасти латинский. Польские феодалы предавали поруганию украинский язык и культуру. С помощью Ватикана феодалы мерами жестокого принуждения стремились насадить на Украине католичество. Доступ в цехи ремесленников был затруднен для украинцев. В отдельных городах (Львове, Каменце и др.) для украинцев было ограничено право проживания, запрещалось исполнение православных обрядов и т. п. Католическая церковь деятельно помогала феодалам, выступая как их союзник и вдохновитель.

В 1596 г. феодально-католическая реакция попыталась добиться ликвидации православной церкви на Украине и в Белоруссии. На церковном соборе в Бресте было объявлено о создании новой церкви, подчиненной Риму и получившей название униатской. В целях укрепления своего классового господства верхи украинских феодалов и городского купечества окатоличивались и ополячивались, становились предателями, злейшими врагами украинского народа (князья Острожские, Вишневецкие, купцы Ходыки и др.).

Украинские народные массы решительно отвергли унию, заявив о поддержке православной церкви. Это был протест против господства польских феодалов-католиков. Вся тяжесть крепостничества и национального гнета на Украине и в Белоруссии легла на крестьянство, городскую бедноту и казацкие низы.

Польша не обеспечивала безопасности южных границ Украины от агрессии со стороны Крымского ханства и султанской Тур-

ции. Украинский народ страдал от постоянных набегов турецко-татарских орд. Эти набеги усилились с конца XV — в XVI в. В 1527 г., например, орда по приказу турецкого султана разгромила территорию страны до Минска на севере и до Люблина на западе.

Установленный польскими феодалами тягчайший крепостнический и национальный гнет являлся сильнейшим тормозом экономического и культурного развития Украины и Белоруссии. Сам польский народ не был заинтересован в этом угнетении. Массы польского крестьянства страдали от гнета феодалов, господство которых на Украине, в Литве и в Белоруссии делало более прочной и власть крепостников в самой Польше. Нельзя поэтому отождествлять польскую шляхту с польским народом. Шляхта была врагом как украинского и белорусского, так и польского народа. Трудящееся же население Польши сочувственно относилось к украинскому и белорусскому народам, к их борьбе против польских феодалов.

Коренным вопросом национального существования украинского народа, исторической необходимостью для него становилось освобождение от гнета Польши и устранение угрозы поглощения султанской Турцией.

В таких условиях с XVI в. украинский и белорусский народы поднялись на массовую освободительную борьбу против чужеземных поработителей. Одной из самых распространенных форм протеста крестьянства против крепостнического гнета было бегство. Бежали в города, заселяли Поднепровье, Левобережную Украину. Бежали на юг, в степи, в «дикое поле»; здесь беглые объединялись в отряды, занимались промыслами: охотой, рыбной ловлей; в пограничных местах беглые начинали заниматься сельским хозяйством, ремеслами, торговлей. Так беглецы превращались в казаков, т. е. в вольных людей. Первые сведения о казаках на Украине относятся к концу XV в.

В ходе борьбы против феодально-крепостнического и национального гнета, против набегов турецко-татарских орд украинский народ создал в лице казачества собственную военную силу. С бегством от феодалов крестьяне «освобождались не как класс, а поодиночке»¹, — указывал К. Маркс. На Украине, как и в России, в отличие от стран Западной Европы эта форма протеста против феодалов отличалась существенными особенностями. На Западе крестьяне бежали в города, содействуя их развитию. На Украине городов было меньше, и к тому же большинство их принадлежало феодалам. Здесь города не могли поглотить массу беглых. Крестьяне и мещане уходили семьями и группами на восточные и южные окраины Подолии, Брацлавщины, Киевщины. От Днепровского Левобережья до Днестра появились и росли казацкие поселения.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 77—78.

принять их в подданство. Поражение восстания и гибель К. Косинского не смогли остановить народное движение. Место Косинского занял *Северин Наливайко*, выступивший во главе показаченных крестьян и горожан в 1594—1596 гг. Начавшись на Правобережье, восстание охватило и Могилевщину в Белоруссии, куда пришел с казаками Наливайко. Только с большим напряжением польское правительство смогло подавить восстание, использовав классовую рознь в казачестве.

В 1602—1603 гг. происходили восстания крестьян в Белоруссии (у Гомеля, Орши и др.).

Восстание крестьян в России под руководством Ивана Болотникова, в котором приняли активное участие и украинские казаки и крестьяне, явилось вдохновляющим примером для народных масс Украины и Белоруссии. Победа русского народа над польско-шведскими интервентами в начале XVII в. дала мощный толчок борьбе украинских и белорусских народных масс против социального и национального угнетения.

В первой половине XVII в. определился новый подъем освободительной борьбы на Украине, а с ним последовали и новые обращения в Москву, новые проявления стремления народных масс к воссоединению с русским народом в едином Российском государстве. Об этом говорили обращения от отдельных сословий в Москву: от казачества — в 1620 г., от духовенства — в 1622 и 1624 гг. и т. д.

В 1630 и 1631 гг. все Левобережье было охвачено восстанием. Под руководством Тараса Федоровича (Трясило) восставшие упорно боролись против польских феодалов, расправляясь при этом и с теми, кто пошел на соглашение со шляхтой. Участники восстания приняли решение — в случае поражения уйти с оружием на Сечь, а оттуда на Дон.

В 1632 г. на казацкой раде в Корсуне было единодушно принято решение подняться снова на врага, а если не хватит сил, чтобы одержать победу, — перейти в подданство Российского государства.

Неудачная для России война с Польшей (1632—1634) на некоторое время лишила возможности русский народ выступить на защиту Украины, задержала воссоединение ее с Российским государством. И все же в 1635 г. на Украине опять вспыхнуло восстание. Польскому правительству удалось подавить его. Казацкий гетман Тарас Черный в 1635—1636 гг. вел переговоры с русским правительством о переселении в Россию украинских крестьян и казаков. В 1637 г. донские и украинские казаки овладели турецкой крепостью Азов, которую удерживали до 1642 г.

В 1637 г. разгорелось новое крестьянско-казацкое восстание, базой которого было Левобережье. Польским феодалам и на этот раз удалось нанести поражение восставшим. Однако скоро движение возобновилось. Весной 1638 г. все Поднепровье было ох-

вачено восстанием. Во главе его стояли Яков Острянин и Дмитрий Гуня. На помощь восставшим пришли донские казаки. Наличие на Украине крупных вооруженных сил Польши дало возможность подавить и это восстание. Россия предоставила убежище повстанцам. Потерпев поражение, казацкий гетман Острянин с частью повстанцев перешел русскую границу. Все они были поселены в Слободской Украине. Русское правительство отвело здесь земли для хозяйства переселенцев и оказало им материальную помощь. Другая группа повстанцев во главе с Гуней вскоре ушла на Сечь, откуда через некоторое время переправилась на Дон. Таким образом, обе группы участников этого восстания нашли приют и поддержку у русского народа.

С каждым выступлением освободительное движение приобретало все более широкий размах, становилось сильнее, вовлекая все новые массы народа, отказывавшиеся мириться с властью польско-литовских феодалов.

Наряду с переселением в Россию освободительное движение на Украине после 1638 г. продолжалось и в других формах: это местные стихийные выступления крестьян против землевладельцев, расправы с униатами, активизация казацких сил на Запорожье. Украинские и донские казаки, как и раньше, совершали совместные походы против Крыма и Турции.

С новой силой освободительное движение начало разгораться зимой 1647/48 г.

Польское правительство в это время предпринимало разнообразные меры для укрепления власти шляхты на Украине: были усилены гарнизоны, держались наготове крупные военные силы и т. п.

Однако ничто не могло задержать нарастание нового подъема освободительной борьбы на Украине и в Белоруссии, достигшей в 1648 г. невиданного размаха и развернувшейся при помощи России в народно-освободительную войну против Польши.

Международная обстановка к началу освободительной войны складывалась благоприятно для восставших.

§ 2. Народно-освободительная война 1648—1654 гг. и воссоединение Украины с Россией

В 1648 г. украинский народ решительно выступил против польской власти, за осуществление своей вековой мечты о воссоединении с братским русским народом.

Эту борьбу возглавил выдающийся государственный деятель и полководец Украины Богдан Хмельницкий.

Богдан Хмельницкий родился около 1595 г. в семье богатого казака из мелких украинских шляхтичей. Под Чигирином Богдану принадлежал хутор Субботово. Для своего времени это

был высокообразованный человек. С 1620 г. он участвовал в войнах с Турцией и Крымом, в 30-х годах вместе со всем казачеством — в восстании против польских феодалов. После восстаний 1637—1638 гг. Хмельницкий служил чигиринским сотником. В 40-х годах он с казаками, будучи приглашен на службу во Францию, провел там два года. Хмельницкий хорошо разбирался в международных отношениях того времени. Ему была близка идея борьбы за национальное освобождение; он питал непримиримую ненависть к поработителям, знал о заветных чаяниях своего народа и разделял с ним мечты о воссоединении Украины с Россией. Этому Богдан Хмельницкий посвятил свою жизнь.

В конце 1647 г. польское командование на Украине получило сведения, что Хмельницкий «бунтует казаков». Командование начало принимать спешные меры, чтобы не допустить нового массового выступления.

В это время Хмельницкий бежал в Южное Запорожье (в самой Сечи стоял польский гарнизон). За Днепровскими порогами Хмельницкий собрал значительные силы. Он сумел привлечь крымского хана на свою сторону, заключил с ним договор о союзе; тем самым гетман не дал возможности Польше использовать против Украины турецко-татарские орды. Для Хмельницкого это был вынужденный союз.

В конце января 1648 г. восставшие быстро овладели Сечью. Против поработителей поднимались, особенно в Поднепровье, города и села. На Правобережье в это время стояла польская армия во главе с магнатом Н. Потоцким. К восстанию примкнула и часть украинских феодалов (казацкая старшина, мелкие шляхтичи и духовенство), которые стремились только к тому, чтобы сохранить и укрепить феодальные отношения на Украине, упразднив при этом польское господство.

Главной и решающей силой в начавшейся борьбе было, как и ранее, угнетенное украинское крестьянство и вместе с ним городская беднота и казацкие низы. Они выступали против гнета крепостников, польских и украинских, они боролись за освобождение Украины от иноземного порабощения.

Талантливо проведенная Хмельницким операция против правительственных войск закончилась 6 (16) мая 1648 г. блестящей победой повстанцев у *Желтых Вод*. Началась освободительная война украинского народа.

Получив весть о разгроме у Желтых Вод, войско Потоцкого начало отступать. Перехватив пути отхода польской армии, народное войско в мае же 1648 г. нанесло решительное поражение врагу под *Корсунем*. Здесь отличился один из выдающихся соратников гетмана — *Максим Кривонос*. Сам Потоцкий и его заместитель были взяты в плен.

С победой Хмельницкого под Корсунем польские шляхетские вооруженные силы на Украине были фактически ликвидированы.

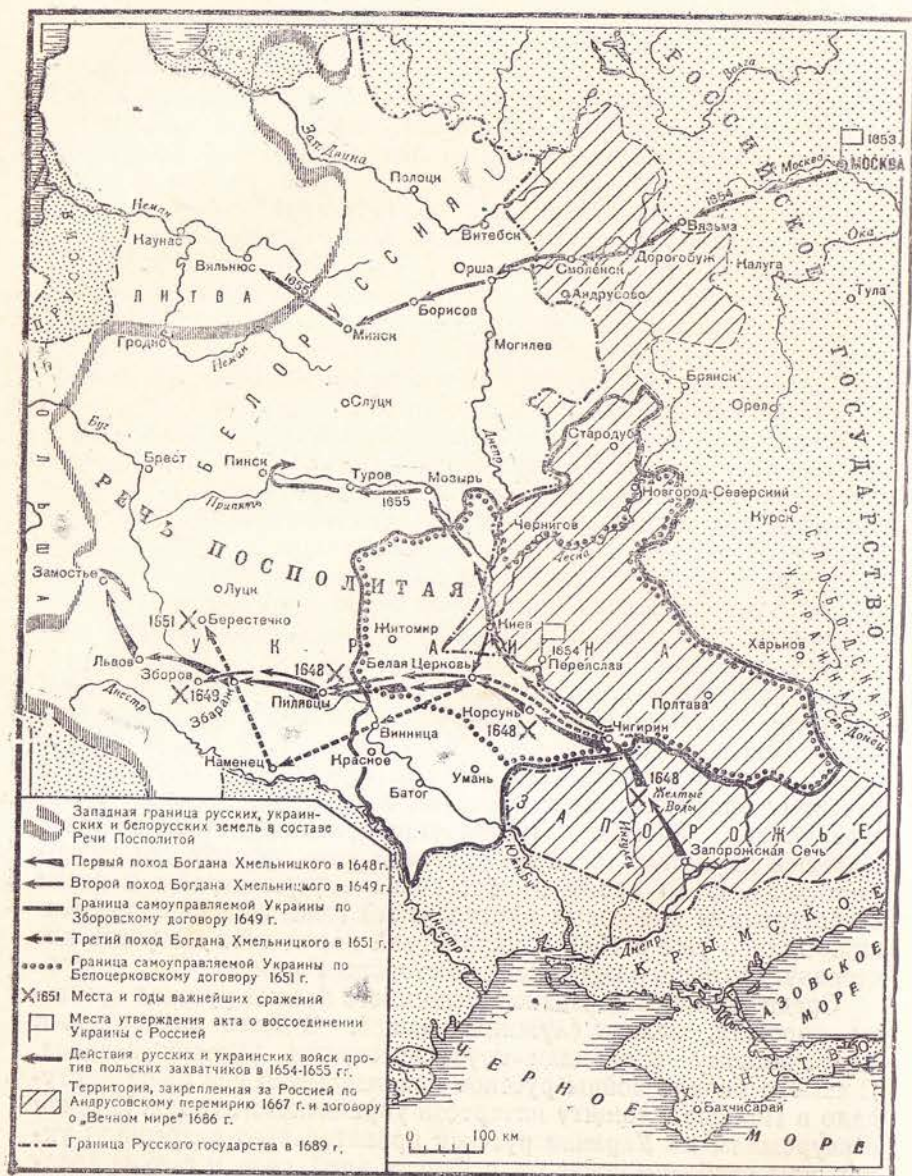
В Польше в это время умер король Владислав IV, началось бескорольевье.

Крестьянско-казацкое войско во главе с Богданом Хмельницким продолжало двигаться в глубь Украины, присоединяя к себе отряды показавшихся крестьян и горожан, рассылая отдельные «загоны» на расправу с феодалами, с польско-шляхетской администрацией, в помощь восставшим на местах. В городах самоуправление переходило в руки мещан, военно-административная власть принадлежала старшине казацких полков и сотен. Под руководством талантливого государственного деятеля Хмельницкого — гетмана казацкого войска — развернулась большая и сложная организационная работа. В короткий срок при поддержке украинских народных масс и при помощи России были созданы на Украине крупные вооруженные силы. Наряду с Хмельницким украинский народ выдвинул таких замечательных военных руководителей, как Максим Кривонос, Иван Богун, Данило Нечай, Иван Ганжа и др.

Вместе с украинским народом на борьбу против польско-литовских феодалов, за воссоединение с Россией поднялся и белорусский народ. К осени 1648 г. в Белоруссии развернулось мощное движение крестьян и мещан. Им на помощь пришли казаки во главе с Мартыном Небабой, Иваном Голотой, Кривошапкой, Гаркушей и др. Крестьянство соседей Молдавии также приняло активное участие в освободительной борьбе на Украине. В Польше начали подниматься на борьбу против эксплуататоров крестьяне и горожане.

Уже в конце мая — в июне 1648 г. на общевойсковой казацкой раде (собрании) было вынесено решение: не заключать мира с Польшей, объединиться с братской Россией. 8 июня 1648 г. гетман Богдан Хмельницкий впервые официально обратился к русскому правительству с просьбой о принятии Украины в состав России. Русское правительство после неудачной войны с Польшей не смогло тогда же удовлетворить просьбу украинского народа. В то время и обстановка внутри страны в связи с обострением классовых противоречий была весьма напряженной. Однако уже с 1648 г. украинский народ стал получать постоянную помощь и поддержку со стороны России.

Среди украинских казаков было много беглых русских крестьян, горожан, мелких служилых людей. С Дона на помощь к Хмельницкому приходили крупные отряды русских казаков. С самого начала войны русское правительство все чаще выступало в Польше в защиту интересов украинского народа. В связи с неурожаем на Украине русское правительство разрешило украинцам свободно покупать в России хлеб, соль и всякие товары, а также предоставляло оружие, боеприпасы — порох, свинец и пр., фактически открыв южную границу государства. Переселенцам и беженцам с Украины в России оказывали материальную поддержку. Постоянная помощь со стороны России содей-

Освободительная война украинского и белорусского народов 1648—1654 гг.
Воссоединение Украины с Россией.

стивала расширению освободительной войны на Украине и блестящим победам украинского народа.

Под **Пиливцами** в сентябре 1648 г. польское войско было снова разгромлено. Во главе народного войска Богдан Хмельницкий двинулся в Западную Украину, а затем к польской крепости Замостье (на Варшавском направлении). Но осада крепости затянулась, в войске вспыхнула эпидемия, началась яма, и Хмельницкому пришлось прекратить осаду, вернуться на Украину.

С января 1649 г. Хмельницкий поддерживает постоянную связь с русским правительством. Он решительно отверг в феврале 1649 г. предложение из Варшавы о прекращении борьбы. Народное войско продолжало расти за счет показавшихся масс города и села.

Война возобновилась летом 1649 г. Богдан Хмельницкий во главе многочисленного народного войска, будучи и теперь вынужденным заключить союз с ханом, двинулся навстречу шляхетской армии. Часть этой армии была вскоре окружена народным войском под Збаражем.

В начале августа 1649 г. народное войско и силы хана полностью окружили армию короля Яна-Казимира под **Зборовом**. Польскую армию ждала новая катастрофа. В это время хан изменил и потребовал от гетмана немедленного заключения мира. В августе 1649 г. был заключен так называемый **Зборовский договор** с польским королем. По этому договору численность казацкого войска была установлена в 40 тысяч человек. Польское правительство выделяло три воеводства на Украине (Киевское, Черниговское и Брацлавское), на территории которых Польша не имела права держать свои войска, здесь размещалось казацкое войско под командованием гетмана. На административные должности на этой территории польское правительство обязалось назначать православных шляхтичей. Крестьяне, не вошедшие в 40-тысячный реестр, должны были вернуться снова под власть феодалов, которые имели право возвратиться в свои имения. Зборовский договор обеспечивал в некоторой степени только казацко-старшинские интересы. Народ не признавал Зборовского договора; борьба продолжалась. Крестьяне начали создавать отряды, громили имения, убивали господ. Скоро и Хмельницкий перестал соблюдать Зборовский договор.

Осенью 1650 г. был предпринят поход в Молдавию. Этот поход сорвал набег турецко-татарских захватчиков на Россию; окрепли связи Украины с Молдавией, усилилось движение за освобождение Молдавии из-под ига Турции и за объединение с Россией. Гетман добивался от султана приказа крымскому хану, чтобы тот поддержал Хмельницкого в его новом походе против польского короля. Зная о том, что король Ян-Казимир собирал большие силы, гетман деятельно готовился к отражению врага.

По просьбе Хмельницкого русское правительство разрешило проход казацких войск через русскую территорию для нанесения удара польским войскам в литовско-белорусских землях. Приход казаков в Белоруссию вызвал там новый подъем освободительного движения.

В начале 1651 г. русское правительство созвало в Москве Земский собор специально для рассмотрения вопроса о принятии Украины в состав России.

Война с Польшей возобновилась в 1651 г. К войску Хмельницкого и на этот раз присоединился хан со своей ордой. В июне 1651 г. у местечка Берестечко, на Волыни, произошла встреча народного войска с армией короля Яна-Казимира.

В начале сражения успех был на стороне народного войска. Однако на третий день битвы хан снова изменил; он снялся со своей ордой и двинулся на восток, начал громить незащищенные украинские города и села. Хан задержал гетмана в качестве своего пленника. Народное войско оказалось в очень тяжелом положении. Все же значительная часть войска во главе с Иваном Богунем избежала разгрома и отступила.

Тем временем Хмельницкий освободился из ханского плена. Под *Белой Церковью* вскоре собралось новое народное войско. Хмельницкий не мог быстро и полностью восстановить силы, потерянные под Берестечко. Однако и положение армии Яна-Казимира все ухудшалось по мере продвижения к Поднепровью, население которого поднялось на врага. В таких условиях в сентябре 1651 г. был заключен новый, *Белоцерковский договор*.

Заключая Белоцерковский договор, гетман, как и весь народ, не собирался отказываться от продолжения войны, от борьбы за объединение Украины с Россией.

22 мая 1652 г. сражение под *Батогом* (на Подолии) закончилось полным разгромом шляхетского войска. Все яснее становилось, что Польша бессильна восстановить свою власть на Украине и предотвратить ее объединение с Россией. Активизировались захватнические стремления со стороны Турции, расширились возможности сближения ее и Крыма с Польшей. Вместе с тем победа под Батогом убедила царское правительство в ослаблении Речи Посполитой.

В 1653 г. русское правительство решительно стало на путь воссоединения Украины с Россией.

Правительство Речи Посполитой возобновило войну на Украине. Польское войско начало опустошать Украину, чтобы заставить украинский народ подчиниться. Народные массы на Украине находились в исключительно тяжелом положении.

В конце апреля 1653 г. в Польшу было направлено русское посольство во главе с князем Репниным. Посольство потребовало от польского короля возобновления Зборовского договора и прекращения притеснений украинского народа. Польское пра-

вительство отказалось выполнить эти требования, настаивая на полном восстановлении власти польской шляхты на Украине.

В мае 1653 г. русское правительство созвало Земский собор для рассмотрения вопроса об объединении Украины с Россией и о войне против феодальной Польши. Собор происходил в Москве, в Грановитой палате Кремля. В работе Земского собора, кроме царя, патриарха и высшего духовенства, приняли участие «бояре, окольные, думные люди, стольники и стряпчие, и дворяне московские, и жильцы, и дворяне з городов, и дети боярские, гости и гостинные и суконные сотни и черных сотен, и дворцовых слобод, торговые и иных чинов люди и стрельцы».

Учитывая многократные просьбы Украины, а также принимая во внимание опасность, угрожавшую существованию украинского народа со стороны польских и турецко-татарских захватчиков, *Земский собор* в Москве 1 октября 1653 г. дал согласие на принятие Украины в состав России и объявление войны против шляхетской Польши за освобождение Украины, Белоруссии и Смоленска.

«Приговор» Земского собора 1 октября 1653 г. отражал и патристические настроения народных масс России, их желание воссоединиться с братским украинским народом, их готовность пойти на жертвы для осуществления этого решения.

В октябре 1653 г. русское правительство отправило на Украину великое посольство во главе с боярином В. Бутурлиным. В Кремле скоро было торжественно объявлено о начале войны на Украину.

Хмельницкий со своим войском участвовал в это время в новом походе против польской армии. Встреча с королевским войском произошла у Жванца (недалеко от Каменец-Подольска). Гетман и на этот раз был вынужден заключить союз с ханом. Руководимые им войска к концу ноября полностью вырвали инициативу из рук противника, измотали и окружили королевскую армию и готовы были нанести ей последний удар. Однако хан и на этот раз потребовал от Хмельницкого заключения мира с королем, а затем участия в совместном нападении на Россию. Богдан Хмельницкий решительно отказался выполнить эти требования.

8 января 1654 г. в городе Переяславе была созвана народная рада (собрание), на которую прибыли представители от всех полков, жители других городов Украины, духовенство, присутствовали и жители Переяслава и ближайших к нему селений. В Переяслав прибыло и великое посольство из Москвы.

В своей речи на *Раде Переяславской* Хмельницкий указал на необходимость воссоединения Украины с Россией для спасения украинского народа и сообщил о согласии русского правительства принять Украину в подданство. Рада единодушно заявила о готовности воссоединения с братской Россией. Словами «чтоб есми вовеки вси едины были!» народ заявил о своем твердом же-

лании и готовности навеки воссоединиться с братским русским народом.

Радостно приветствовал украинский народ это важнейшее в его жизни событие. «Немалая радость межю народам стала», — свидетельствует украинский летописец. Народные массы единодушно принесли присягу на верность России, подтверждая согласие с решением Рады в Переяславе.

Зимой 1654 г. войска Польши усилили нападения на пограничные города Правобережной Украины. Россия объявила войну Польше; на Украину по призыву Хмельницкого вступили русские войска. Русская армия и украинское народное войско развернули совместные военные действия. В ходе этой войны крепло содружество братских народов.

В феврале 1654 г. в Москву было отправлено посольство из представителей высшей казацкой старшины. В Москве они представили на обсуждение правительства вопросы («Статьи»), связанные с организацией управления на Украине, с интересами казачества, войсковой старшины, духовенства, а также с обороной от нашествий турецких войск и орд татарских ханов, и другие. 27 марта в соответствии с решениями, принятыми по обсужденным с посольством вопросам, царское правительство издало несколько жалованных грамот, предоставляя право самоуправления отдельным сословиям на Украине. Устанавливался реестр казацкого войска в 60 тысяч человек. В случае смерти гетмана войско избирало нового гетмана. Казаки подлежали своему войсковому суду. Казацкие имения и земли должны были оставаться и за вдовами казаков. Гетман мог «о добрых делах» принимать послов, извещающих об этом Москву; присланных же с чем-либо «противным» — задерживать и без указа правительства не отпускать. С турецким султаном и польским королем вообще запрещалось сношения без указания правительства. Скоро получили жалованные грамоты украинская шляхта и такие города, как Переяслав и Киев. Затем царское правительство начало издавать грамоты, подтверждающие права отдельных крепостников на их владения. Царизм всемерно помогал украинским крепостникам укреплять и расширять феодализм на Украине, ухудшая положение народных масс.

Однако реакционная национально-колониальная политика царизма, как и классовый гнет русских и украинских феодалов, не могла помешать прочному единению и растущей дружбе двух братских народов.

Воссоединившись с Россией, народ Украины смог спасти и сохранить себя как нацию, избежать порабощения и поглощения иноземными захватчиками. Воссоединение Украины с Россией имело огромное прогрессивное значение для дальнейшего развития как украинского, так и русского народа. Воссоединение братских народов во многом способствовало укреплению Российского государства и имело огромное международное значение.

Русский и украинский народы вместе боролись против общих внешних и внутренних врагов, против угнетателей, против крепостников и буржуазии, против царизма и капиталистического рабства, вместе со всеми народами СССР построили социализм и начали осуществлять постепенный переход от социализма к коммунизму.

§ 3. Внешняя политика России во второй половине XVII в.

Внешняя политика России второй половины XVII в. решала прежде всего три важнейшие задачи, которые определились со времени образования Российского государства: воссоединение Украины и Белоруссии с Россией, получение выхода к Балтийскому морю и оборона южных рубежей страны — земель русских и украинских от турецко-татарской агрессии. Наряду с этим на Востоке внешняя политика России решала проблему русско-китайских отношений.

Украинский народ 8 января 1654 г. навеки воссоединился с русским народом в едином Российском государстве. Однако Польша не отказалась от Украины, продолжала угнетать белорусский народ, сохраняла за собой отторгнутые в результате интервенции Смоленскую и Чернигово-Северскую земли. Отсюда новая русско-польская война.

Еще в конце 1653 г. был разработан план сосредоточения русских сил и намечены их основные направления. Этот план и его реализация говорили о мощи страны, ее ресурсах; он строился с учетом международной обстановки, определившейся с воссоединением Украины с Россией и русско-польской войной.

Русское войско было размещено вблизи границ от Новгорода до Белгорода. Оно состояло из пяти групп. Основная группа войск, численностью более 40 тысяч, должна была под верховным командованием царя действовать на смоленском направлении, развивая далее наступление в глубь Польши. В Новгороде и Пскове собрано было около 15 тысяч человек, которые должны были прикрывать северо-западные рубежи со стороны Швеции, не отказываясь и от задачи наступления на витебском направлении. Брянская группа должна была действовать в направлении Минска, помогая наступлению главных сил на Смоленск. Со стороны Крыма Украину и русские земли должно было прикрывать войско, собранное у Белгорода. Наконец, со стороны Украины также должно было развернуться наступление русских и украинских войск на Польшу; с этой целью на Украину было послано русское войско во главе с Бутурлиным. В свою очередь гетман направил 20 тысяч украинских казаков на помощь русским войскам в Белоруссии.

В июне 1654 г. русские войска начали наступление. В сентябре Смоленск сдался по требованию жителей города. Успешно также двигалось русское войско из Брянска в глубь Белоруссии. Украинские казаки овладели Гомелем и рядом других городов. В августе сдался Могилев. Уже в июле русские войска овладели Полоцком, а затем и Витебском. Действия русских войск в Белоруссии в 1654 г. протекали успешно, было занято 33 города. Эти действия отвлекали силы Польши, угрожавшие Украине, а войско Бутурлина и Хмельницкого в свою очередь тоже сковывало часть польской армии и не позволяло использовать ее в Белоруссии. Осенью русско-украинскими войсками были заняты Острог, Ровно и другие города.

В Белоруссии и Западной Украине начался новый подъем освободительного движения; население везде помогало русским войскам. Попытка контрнаступления польских войск в Белоруссии зимой 1654/55 г. не удалась. Под Ахматовом на Украине также было остановлено наступление польских и татарских войск.

Летом 1655 г. русско-украинские войска развернули наступление в западном направлении и дошли до Львова, тогда как донские казаки напали на Крым и отвлекли силы хана. В Белоруссии и Литве были взяты Минск и Вильно. В это время в войну с Польшей вмешалась Швеция, стремившаяся не допустить русские войска выйти через Литву к Балтийскому морю. Вскоре шведы заняли Варшаву. Польские феодалы начали переходить на сторону шведских захватчиков, предавая родину. Русские войска заняли Гродно и Ковно. Почти вся Белоруссия была освобождена. На юге только вторжение татар заставило русско-украинские войска отойти от Львова.

В русском правительстве в это время преобладала точка зрения руководителя Посольского приказа А. Л. Ордин-Нащокина. Он считал первоочередной задачей борьбу за выход к «морским пристанищам», к Балтийскому морю, и для этого на некоторое время рекомендовал отложить решение вопроса об Украине. В мае 1656 г. Россия начала войну со Швецией в Прибалтике, заключив соглашение с Польшей о прекращении военных действий. Это спасло Польшу от разгрома ее Швецией и вызвало подъем освободительной борьбы в Польше против шведских захватчиков. Вскоре русские войска, овладев Динабургом и Кокнесом, вышли к Риге. Началась осада Риги. Однако, не имея флота, русские не могли овладеть крепостью, изменяли и иностранцы-офицеры. Все же к концу года в Прибалтике был взят Юрьев (Дерпт) и ряд других крепостей. Успешно действовали русские войска и в Карелии, где с помощью местного населения был взят город Корела. Неудачей кончились в 1657 г. попытки шведов начать наступление на Гдов. Успешно развернулись военные действия в Прибалтике и весной 1658 г. Однако вскоре в связи с возобновлением Польшей войны с Россией

царское правительство заключило перемирие со Швецией с сохранением занятых русскими земель в Прибалтике. К этому толкала и осложнившаяся обстановка на Украине.

В 1657 г. умер гетман Богдан Хмельницкий. Гетманом стал Иван Выговский, бывший шляхтич, активный сторонник Польши. Скоро против него началось восстание в Полтаве во главе с полковником Пушкарем. Подавив это восстание, Выговский осенью 1658 г. заключил Гадячский договор с Польшей о восстановлении на Украине власти польских феодалов. Украинский народ ответил на это новым восстанием с участием Запорожья во главе с кошевым Иваном Сирко. Выговский привлек на помощь крымского хана. Россия вынуждена была перейти к обороне в Белоруссии. Народное восстание и действия русских войск заставили Выговского бежать в Польшу. Однако и после этого один за другим оказались изменниками гетманы Юрий Хмельницкий, Павло Тетеря, Петро Дорошенко, пытавшиеся установить на Украине власть польских феодалов или турецкого султана.

В 1660 г. Польша заключила Оливский мир со Швецией. Обстановка на Украине, подвергавшейся частым набегам крымского хана, еще более осложнилась. Осенью на Волыни (под Чудновом) из-за измены Юрия Хмельницкого и части старшин русское войско потерпело поражение от польско-крымских войск. Не имея возможности продолжать в таких условиях войну за Прибалтику, Россия в 1661 г. вынуждена была заключить со Швецией мир в Кардиссе, отказавшись от завоеваний в Прибалтике.

Войны со Швецией, Польшей и Крымом потребовали от России чрезвычайного напряжения сил и средств. Страна переживала денежный кризис. В 1662 г. в Москве вспыхнул «медный бунт». Нарастало антифеодальное движение. Но и враги России были истощены; международное положение Польши ухудшилось, в ней происходили восстания шляхты. В таких условиях в 1667 г. в деревне Андрусово было заключено перемирие между Россией и Польшей на 13½ лет. Россия получала Смоленскую и Чернигово-Северскую земли, а также Левобережную Украину и временно Киев. Сечь оставалась под совместным управлением России и Польши. Этот договор не решал окончательно вопрос о воссоединении Украины и Белоруссии, но все же он в тех условиях давал возможность России на некоторое время выйти из войны. Вместе с тем от польского гнета была уже освобождена значительная часть Украины, агрессия польских феодалов на востоке Европы потерпела крах.

Но борьба за Украину продолжалась. На этот раз выступили Турция и Крым, чему способствовали изменники — гетманы и старшины. В 1672 г. Турция захватила у Польши Каменец-Подольский и всю Подолью. Россия послала ряд посольств в различные страны Западной Европы с целью создать в помощь

Польше антитурецкую лигу. Но все эти обращения практически не имели успеха.

В 1677 г. Турция начала войну с Россией за Украину. Летом турецкая армия в 120 тысяч человек осадила Чигирин, намереваясь после этого взять Киев, захватить Левобережную Украину и открыть пути движения на Москву. В результате героической защиты Чигирин русскими войсками во главе с Ромодановским и украинскими казаками гетмана Ивана Самойловича турки и подошедшая орда не смогли овладеть крепостью. В конце августа русско-украинские войска разгромили турецко-татарскую армию. Здесь сказалось также превосходство русских полков «нового строя» и их артиллерии.

Летом 1678 г. турецко-татарские захватчики с огромной армией снова появились под Чигирином. На этот раз они были еще лучше обеспечены боеприпасами и намеревались, взяв Киев, развернуть наступление в глубь русских земель. Чигирин еще не был восстановлен после разрушений, причиненных ему в прошлом году. Начались ожесточенные бои под Чигирином. Русско-украинские войска не раз имели успех в сражениях с врагом. После гибели талантливого воеводы Ржевского оборону Чигирин возглавил иноземец Гордон. После героической месячной обороны гарнизон оставил крепость. Однако и турецко-татарская армия была истощена, а путь на Левобережье был прегражден русско-украинской армией, и в это же время на тылы турок у Очакова напали запорожцы. Захватчики вынуждены были отступить.

Турецко-татарское войско не могло продолжать войну. Чигиринские походы серьезно подорвали наступательную силу захватчиков, и это вскоре облегчило разгром Австрией и Польшей турецкого войска под Веной (1683).

В начале 1681 г. в Бахчисарае был заключен договор о перемирии на 20 лет. Турция признавала за Россией Левобережье с Киевом, земли между Днепром и Бугом должны были остаться незаселенными. Турецко-крымская агрессия потерпела крах. Война 1677—1681 гг. показала, насколько важно было объединение Украины с Россией в борьбе против турецко-татарских захватчиков. Вместе с тем сказался и ряд недостатков русской армии (в снабжении и пр.), что ставило на очередь дня вопрос о военных преобразованиях в России.

В 1686 г. между Россией и Польшей был заключен «вечный мир». Он подтверждал переход к России обусловленных Андрусовским перемирием земель (с Киевом). Польша обязалась не притеснять у себя православное население. Россия обязалась вместе с Польшей, Империей, а затем и Венецией начать войну с Турцией и Крымом. Летом 1687 г. русские войска во главе с В. В. Голицыным и украинские казаки под предводительством гетмана Ивана Самойловича совершили поход на Крым. Крымские татары подожгли степь; русско-украинское войско не было

обеспечено продовольствием и фуражом. Часть старшин вообще не одобряла союз с Польшей. Поход пришлось прервать, войска не дошли до Перекопа и вынуждены были вернуться. В неудаче похода обвинен был гетман Самойлович, вместо него при помощи Голицына гетманом стал шляхтич Иван Мазепа.

Весной 1689 г. был возобновлен поход во главе с В. В. Голицыным на Крым. Попытки хана остановить русско-украинское войско успеха не имели. На этот раз оно дошло до Перекопа, но скоро вынуждено было прервать поход и вернуться. Снова скалалась военная отсталость России. Неудачный исход крымских походов ускорил падение правительства царевны Софьи (1682—1689) и замену его правительством Петра I.

Социально-экономическое развитие России, успешное продвижение русских войск в Азии в XVII в. поставили перед правительством задачу установления связей с крупнейшими азиатскими странами — Индией и Китаем. Неудачно кончились в XVII в. попытки правительства послать посольства в Индию (1646, 1651—1652, 1675—1678 гг.). Только в конце века (1695—1706) посольство во главе с торговым человеком Семеном Маленьким прибыло в Индию, где и было принято великим моголом. Индийские купцы уже с первой половины XVII в. часто посещали Астрахань, им в России были предоставлены некоторые привилегии. Однако отдаленность стран и неблагоприятная международная обстановка в этой части Азии не дали тогда возможности России установить постоянные связи с Индией.

Успешнее прошло установление связей с Китаем, особенно когда с продвижением русских в верховьях Енисея и на Дальнем Востоке владения России продвинулись к границам Монголии и Китая. С ханами Монголии в XVII в. происходил довольно частый обмен посольствами, положивший начало дружественным русско-монгольским связям.

Россию интересовала Монголия и как путь в Китай, о котором на Руси знали давно. Интерес России к Китаю сохранялся даже в тяжелых условиях начала XVII в., когда правительство Михаила Романова решительно отклонило попытки английских купцов через русские земли проникнуть в Китай. В 1616—1618 гг. русское правительство попыталось через Монголию послать в Китай сибирского казака Ивана Петлина. Он побывал в Китае, положив начало получению сведений об этой стране. В 1654—1658 гг. в Китай был послан служилый человек Ф. Байков. В 60-е—70-е годы последовали новые попытки направить посольства в Китай. В 1675—1678 гг. в Китае побывало посольство Н. Спафария, оставившего интересные материалы о своей поездке. Русское правительство получало все больше сведений о Китае, но установить с его правительством мирные связи долго не удавалось. В Китае в это время правила маньчжурская династия, угрожавшая как Монголии, так и России на Дальнем Востоке. А между тем военные столкновения показали военное

превосходство России; торговые же связи между странами продолжали развиваться. В Сибирь часто приезжали китайские купцы, они бывали и на ярмарках в Тобольске, торгуя чаем, шелком, посудой и т. п., приобретая здесь меха, русские и иностранные ремесленные изделия.

Русское правительство настойчиво добивалось установления мирных отношений с Китаем. В 1689 г. посольство Ф. Головина заключило с Монголией договор о ее нейтралитете. С Китаем в том же году был заключен Нерчинский договор, согласно которому устанавливалась условная граница между обоими государствами в Приамурье. Началась караванная торговля между Китаем и Россией.

ГЛАВА X.

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ ПРИ ПЕТРЕ I

§ 1. Причины преобразований.

Главная внешнеполитическая задача
и первая попытка добиться ее решения

Петровское время является важной гранью в истории феодальной России. Ее по-своему отмечали дворянские и буржуазные историки. Они противопоставляли «московский» период «петербургскому», или «царский» — «императорскому». Историк Рожков преобразования первой четверти XVIII в. называл даже дворянской революцией.

Преобразования, разумеется, революцией не являлись. Как до преобразований, так и после них господствующим классом оставалось дворянство. Более того, его положение в экономической и политической жизни страны укрепилося настолько, что оно приобрело в последующие десятилетия новые привилегии, усилило свою власть над закрепощенным крестьянством, распоряжалось по своему усмотрению троном.

Несмотря, однако, на то что структура феодального общества в главных своих чертах оставалась старой, в ней все же произошли некоторые изменения: в связи с развитием промышленности появились далекие предшественники пролетариата и буржуазии — мануфактурные рабочие и мануфактуристы.

Преобразования оставили глубокий след прежде всего тем, что они охватывали самые разнообразные сферы жизни страны: экономику и науку, быт и внешнюю политику, государственный строй и положение трудовых масс, церковные дела и искусство. Осуществление преобразований связано с деятельностью Петра I.

Поведение Петра I вызывало осуждение некоторых современников. В их закоснелых умах жизнь царя в соответствии с установившейся традицией должна была протекать чинно, в молитвах, чередующихся с присутствием в Боярской думе, торжественными обедами и церковными церемониями, когда самодержец в пышном одеянии появляется перед народом. Между тем Петр предстает перед нами не в облике неземного существа, а человека.

Он делает то, что не подобало царскому сану: был неплохим артиллеристом, лучшим в стране корабельным мастером, увлекался токарным делом, водил в бой войска, проявлял тонкое знание дипломатического искусства.

Но дело здесь не только в неутомимой энергии Петра I, его разносторонних дарованиях, а в том, что преобразования были подготовлены всем предшествующим развитием России.

Заслуга Петра I состояла в том, что он правильно понял стоявшие перед страной задачи и упорно их осуществлял. Не следует при этом забывать, что Петр осуществлял классовую политику, всемерно укреплял феодальное государство.

Время преобразований, охватившее конец XVII — первую четверть XVIII в., можно разбить на два периода: первый из них включает Полтавскую победу и ближайшие 4—5 лет после нее; ко второму периоду относятся все остальные годы царствования Петра I. Центральным событием первого периода была Северная война. Задачам мобилизации ресурсов для победы над сильным противником были подчинены первые преобразования, проводившиеся под воздействием текущих потребностей. Эти годы характеризуются доведенной до предела эксплуатацией крестьян и посадских и мощными выступлениями народных масс. Во второй период военные действия были перенесены на вражескую территорию, и дальнейшие преобразования проводились уже с большей планомерностью.

Приходу к власти Петра I предшествовала острая борьба придворных группировок, в которой активное участие приняли стрельцы. *Петр I (1672—1725)* родился от второго брака царя Алексея Михайловича с Натальей Нарышкиной, представительницей захудалого дворянского рода. Еще в царствование Федора Алексеевича (1676—1682) при дворе образовалось две группировки: во главе одной стояла умная и энергичная царевна Софья, отказавшаяся от затворнической жизни в тереме и мечтавшая о власти. Софья опиралась на родственников первой жены Алексея Михайловича — бояр Милославских. Другую группировку возглавляла царица Наталья Кирилловна Нарышкина.

В связи со смертью бездетного царя Федора Алексеевича встал вопрос о выборе преемника. Юридические права были на стороне старшего годами Ивана Алексеевича, но он был вялым, болезненным и неспособным к правлению царевичем. Поэтому выбор пал на 10-летнего Петра, не по годам развитого и живого ребенка. Вступление на престол Петра вызвало негодование среди Милославских. Они воспользовались недовольством стрельцов и подняли их против Нарышкиных. Во время мятежа 15 мая 1682 г. стрельцы уничтожили видных сторонников Нарышкиных и через несколько дней потребовали, чтобы царствовали оба брата, Иван и Петр, а управление по молодости их находилось у царевны Софьи.

Во время правления Софьи Нарышкины были отстранены от власти. Петр рос в подмосковном селе Преображенском, где проводил время в военных забавах и из своих сверстников формировал отряды «потешных», на базе которых возникли потом Преображенский и Семеновский полки.

Отношения между Софьей и Петром обострялись из года в год и к лету 1689 г. стали такими, что открытое столкновение становилось неизбежным. В ночь на 8 августа 1689 г. тайные сторонники Петра I донесли ему, что будто бы Софья готовит стрельцов к походу на Преображенское. Позже выяснилось, что слух был ложным, но перепуганный тревожным известием Петр поскакал на коне в Троице-Сергиеву лавру, куда вскоре прибыли потешные войска. Назревала вооруженная борьба, к которой однако, стрелецкие полки, поддерживавшие вначале Софью, не были склонны и один за другим переходили на сторону Петра. Софья оказалась без вооруженной поддержки, и ее без труда заточили в Новодевичий монастырь.

После свержения Софьи Петр продолжительное время увлекался военными потехами, кораблестроением и не занимался делами управления, перепоручив их членам правительства, укомплектованного из сторонников Нарышкиных.

Громадная территория России, простиравшаяся от берегов Охотского моря до Финского залива и от Белого моря до Азовского и Черного, была фактически лишена удобных морских путей. На юге выход к Азовскому морю запирала сильная турецкая крепость Азов. Туркам же принадлежала крепость Очаков, охранявшая выход к Черному морю через Днепр. На северо-западе Россия была отрезана от берегов Балтийского моря и Финского залива шведами, захватившими прибрежные земли во время польско-шведской интервенции начала XVII в. Лишь на севере Россия имела выход к Белому морю, но стоявший здесь Архангельск не мог обеспечить в должной мере торговых связей с Западом. Белое море было сковано льдом в течение 6 месяцев, путь в Западную Европу через Ледовитый океан в два раза длиннее, чем путь через Балтийское море. Наконец, наиболее развитый в экономическом отношении центр страны не имел речного пути к морскому порту, грузы из Москвы доставлялись зимой гужом через Ярославль до Вологды и лишь оттуда следовали по Сухоне и Северной Двине к Архангельску.

В этих условиях борьба за выход к морю приобретала первостепенное значение для судеб Русского государства. Это была борьба с экономической изоляцией, от ее успеха зависело преодоление экономической отсталости, сказывавшейся во всех отраслях хозяйства.

Первым внешнеполитическим шагом, направленным к осуществлению этой цели, были *Азовские походы*. Это было новое направление в борьбе с Крымом и Турцией. Крымские походы И. В. Голицына показали, что русские войска, двигаясь в зной-

ные месяцы по выжженной степи, непрерывно атакуемые татарскими разбедами, достигали Крыма обессиленными и не могли выполнить поставленной задачи. На этот раз войска двигались не только по суше, но и по Дону и Волге.

Летом 1695 г. русские войска под командованием Головина, Лефорта и Гордона прибыли под Азов. Крепостью, однако, овладеть не удалось, так как турки беспрепятственно доставляли подкрепления своему гарнизону, а русские войска, не имея флота, лишены были возможности блокировать Азов с моря. Гарнизон крепости отбил два штурма, и осенью осада была снята.

Всю зиму русские войска готовились ко второму походу. Свыше 25 тысяч крестьян и посадских было мобилизовано для строительства флота в Воронеж, Козлов, Добрый и Сокольск. Азов удалось обложить с суши и с моря, и 18 июля 1696 г. гарнизон крепости, не дожидаясь штурма, сдался. Эта победа была отпразднована необычными торжествами: при огромном стечении народа победители прошли под артиллерийские салюты по Москве через специально сооруженные ворота. В рядах триумфально шедших войск находился Петр I, принимавший участие в обоих походах в скромном звании бомбардира Петра Михайлова.

Овладение Азовом еще не обеспечивало морских путей на Запад, ибо Керченский пролив и Черное море оставались в руках Турции. Тем не менее Азовские походы дали толчок новшествами. Была выработана программа постройки крупных военноморских кораблей. Богатые светские и духовные феодалы были разбиты на «кумпанства». Каждое из них, состоявшее из владельцев 8—10 тысяч крестьян, должно было построить один корабль. Посадскому населению надлежало организовать свои «кумпанства» и построить 14 кораблей. В порядке подготовки к длительной борьбе с Турцией принимались меры к укреплению металлургической промышленности России. Еще находясь под Азовом, Петр I распорядился усилить поиски полезных ископаемых на Урале. Одновременно с укреплением военной мощи правительство к предстоящей борьбе с Турцией вело и дипломатическую подготовку.

В 1697 г. Россия, Австрия и Венеция заключили наступательный союз против турок сроком на три года. Русская дипломатия намеревалась укрепить этот союз вовлечением в его состав ряда западноевропейских государств. С этой целью в том же 1697 г. за границу было направлено «великое посольство» во главе с Ф. Я. Лефортом, Ф. А. Головиным и П. Б. Возницким. В составе многочисленного посольства инкогнито находился царь, а также молодые дворяне (волонтеры), отправленные для обучения военно-морскому делу и кораблестроению. Петр побывал в Голландии, где одновременно с работой на верфях руководил дипломатическими переговорами, затем отправился в самую развитую страну того времени — Англию, где пополнял

свои знания по кораблестроению. Дипломатическую задачу посольство, однако, не выполнило. Морские державы Голландия и Англия остались глухими к предложениям России вследствие заинтересованности в торговле с Турцией, а также потому, что были скованы подготовкой к назревавшему конфликту с Францией за испанское наследство.

Между тем Венеция и Австрия намеревались заключить сепаратный мир с Турцией. Чтобы предотвратить намечавшийся распад антитурецкого союза, Петр решил предпринять поездку в Австрию и Венецию. Летом 1698 г. он прибыл в Вену, где получил известие о тревожных событиях в России — там вспыхнул очередной стрелецкий мятеж. Подготовленная поездка в Венецию была отложена, и Петр спешно отбыл в Россию.

§ 2. Подготовка и начало борьбы за выход к Балтийскому морю. Первые преобразования

На обратном пути Петр I встретился с польским королем и саксонским курфюрстом Августом II. Переговоры с ним положили основание *Северному союзу* против Швеции, оформленному уже в Москве в 1699 г. К этому союзу присоединилась и Дания. Заключение Северного Союза означало коренной поворот во внешней политике России — вместо борьбы за выход к южным морям на первый план поставлена задача овладения побережьем Балтийского моря. Изменению направления внешней политики России благоприятствовала расстановка сил в Западной Европе. Внимание великих держав — Франции, Англии, Голландии и Австрии — было сосредоточено на подготовке к войне за испанское наследство, что лишало их возможности оказывать поддержку Швеции.

Стрелецкий мятеж был подавлен до возвращения Петра в Москву. К этому времени стрельцы четырех полков, отказавшиеся повиноваться своим полковникам и двинувшиеся к Москве, были разбиты верными правительству войсками под Воскресенским монастырем. Рядовые участники мятежа были разосланы по городам, а главарь — казнены. Следствие показало, что причиной восстания стрельцов было недовольство тяготами походной жизни, отрыв от торговли и промыслов, которыми они широко занимались, живя в столице. Прибывший в Москву Петр не без основания подозревал, что действия стрельцов были инспирированы Софьей, находившейся в Новодевичьем монастыре. Новый розыск, предпринятый по распоряжению царя и сопровождавшийся страшными пытками возвращенных из ссылки в столицу стрельцов, подтвердил эти догадки. Стрельцы намеревались «царевну в управительство звать» и даже переменить династию. 799 стрельцов было казнено, трое из них были повешены у окна кельи царевны Софьи.

После этих событий стрелецкое войско, не внушавшее доверия в военном и политическом отношении, было расформировано. Оставшихся в живых стрельцов влили в состав полков нового строя. Правительство с 1699 г. переходит к новой системе комплектования вооруженных сил — *набору рекрутов* для постоянной строевой службы в регулярных полках, по одному человеку с определенного количества крестьянских и посадских дворов. Это был важный шаг к укреплению оборонной мощи страны.

В плане экономической подготовки к предстоящей войне следует рассматривать также проведение в 1699—1700 гг. первой *городской реформы*. Еще в 1667 г. правительство обещало городскому населению организовать «пристойный приказ», который бы «от воеводских налог купецким людям был защитой и управой». Более 30 лет правительство не выполняло данного обещания. Указ 1699 г. об организации в Москве Бурмистерской палаты, вскоре переименованной в Ратушу, а в остальных городах земских изб объяснял проведение городской реформы стремлением правительства оградить купцов «от многих приказных волокит и притеснений». Реформа вводила для городского населения самоуправление, не подчинявшееся воеводам на местах и приказным учреждениям в центре. Городское население, согласившееся на введение новых учреждений, должно было платить окладные сборы в двойном размере. Когда выяснилось, что горожане не проявили энтузиазма к самоуправлению, покупаемому столь дорогой ценой, правительство отказалось от взимания двойного оклада, но зато объявило реформу обязательной для всех городов.

Организация городского самоуправления отражала растущую роль купечества в жизни страны. Но главная цель реформы состояла в превращении Ратуши и земских изб в ответственных сборщиков таможенных и кабацких денег. Ратуша превратилась в центральное казначейство, государство переложило сбор налогов с воевод на выборных купецких людей. Этим самым правительство получало гарантию в поступлении косвенных налогов, причем их взимание не требовало от него никаких затрат.

Правительство Петра I вело интенсивные переговоры по заключению Северного союза. Втайне от Швеции, послы которой прибыли в Москву для подтверждения Кардисского договора 1661 г., закреплявшего грабительские условия Столбовского мира 1617 г., в 1699 г. был оформлен союз между Россией, Саксонией и Данией. Но Россия не могла проводить активной политики на севере без обеспечения безопасности своих южных границ. Между тем Турция никак не мирилась с потерей Азова и оттягивала заключение мира. Лишь в 1699 г., когда русский посол Емельян Украинцев прибыл в Константинополь на военном корабле «Крепость», чем изумленным дипломатам султана продемонстрировал военно-морскую мощь России, Турция стала

более стоворчивой и согласилась на заключение 30-летнего перемирия.

Как только 8 августа 1700 г. курьер доставил в Москву известие о заключении перемирия, Петр на следующий день в соответствии с принятыми на себя обязательствами по Северному союзу объявил Швеции войну. Русская армия была двинута в *Нарве*.

Союзники России — Саксония и Дания — уже находились в состоянии войны со Швецией, причем в первые недели им сопутствовал успех: датчане овладели рядом городов, а Август II овладел Ригу. Однако 18-летний шведский король Карл XII, оказавшийся незаурядным полководцем, одним ударом вывел Данию из войны. Он высадил под Копенгагеном десант и в августе 1700 г. вынудил Данию в Травендале заключить мир. Освободившиеся 12 тысяч отборных войск Карл XII срочно перебросил к сильной крепости Нарве, осажденной к этому времени 34-тысячной армией русских. Скрытно подойдя к Нарве, шведы 19 ноября внезапно атаковали русские войска и добились победы.

Поражение под Нарвой обнаружило отсталость России в экономическом и военном отношении. Армия из недавно набранных и плохо обученных рекрутов имела низкую боеспособность. Ее офицерский состав, преимущественно из наемных иностранцев, не пользовался доверием солдат и более чем наполовину во главе с командующим войсками герцогом де Кроа перешел на сторону противника при первом же столкновении. Лишь три хорошо обученных полка (Преображенский, Семеновский и Лейфортов) проявили стойкость и оказали упорное сопротивление. Остальные войска, оставшиеся без командиров, в беспорядке отступили. Русская армия потеряла всю артиллерию.

Одержав столь легкую победу и выпустив по этому поводу медаль с изображением бегущих от Нарвы русских («исшед вой, плакася горько»), Карл XII считал Россию выведенной из войны и перебросил свои силы против третьего участника Северного союза — Августа II. Но Нарва, писал Ф. Энгельс, была первой большой неудачей подымающейся нации, умевшей даже поражения превращать в орудие победы. В то время как Карл XII, по образному выражению Петра, «увяз в Польше», в России началось энергичное устранение тяжелых последствий наварского поражения. В 1701—1704 гг. на Урале было построено четыре мощных металлургических завода, выпускавших железо, чугун, ядра и пушки. Потребность в артиллерии была столь острой, что ее в 1702 г. доставляли с уральских заводов, не ожидая начала навигации, на подводах. Ближе к театру военных действий, в районе олонекских и белозерских рудных месторождений, было построено в 1701—1707 гг. пять металлургических и оружейных заводов. В эти же годы началось строительство мануфактур по производству пороха, снаряжения и обмундирования: в 1701 г. в Москве были пущены казенные кожевенный и порту-

пейный двор, а также чулочный завод, в 1705 г. казна построила крупное предприятие по производству сукна (Суконный двор) и т. д. Всего за 8 лет после Нарвы в России было построено не менее 30 мануфактур, преимущественно казенных. Это немало, если учесть, что вся промышленность России, создававшаяся на протяжении предшествующего столетия, на грани двух веков едва насчитывала полтора десятка крупных предприятий.

Совершенствовалась также система комплектования личного состава вооруженных сил. Рекрутские наборы, впервые введенные в 1699 г., стали основным источником пополнения армии. Из года в год в нее вливались новые контингенты, так что к 1708 г. в ее рядах насчитывалось 113 тысяч человек вместо 40 тысяч к началу Северной войны. Крестьяне и посадское население поставляли рядовых; офицерский состав комплектовался преимущественно из дворян. Важное значение в подготовке офицерских кадров имели Преображенский и Семеновский полки, в которых дворяне после прохождения практического обучения в качестве рядовых направлялись офицерами в полевые полки. Наряду с этим создавались учебные заведения для подготовки морских, артиллерийских и инженерных офицеров.

В 1701 г. в Москве была основана Навигацкая школа, в которой обучали арифметике, геометрии, тригонометрии с их практическим использованием в мореплавании, астрономии и геодезии. В том же году была основана артиллерийская школа для обучения детей «словесной и письменной грамоте и цифири и иной инженерной науке». В 1707 г. в Москве начались занятия в медицинском училище.

Перечисленные меры ускоряли процесс формирования в России регулярной армии, т. е. армии, располагавшей единообразным вооружением, снаряжением, обмундированием, системой комплектования, обучения и боевых действий.

Оправившиеся от нарвского поражения русские войска стали одерживать одну победу за другой. Громадный моральный эффект произвела первая победа под *Эрестфером* (близ Дерпта), достигнутая русскими войсками под командованием Шереметева 1 января 1702 г. Эта победа нанесла первый удар по представлению о непобедимости шведской армии, считавшейся лучшей в Европе. Спустя 10 месяцев русские войска одержали еще одну важную победу — штурмом овладели *Нотебургом*, древнерусским Орешком, крепостью у истоков Невы из Ладожского озера. По поводу этой победы Петр писал: «Правда, что зело жесток сей орех был, однакож, слава богу, счастливо разгрызен. Артиллерия наша зело чудесно дело свое исправила». Нотебург был переименован в Шлиссельбург (ключ-город), чем подчеркивалось его ключевое положение. Продвигаясь с востока на запад, войска Шереметева изгнали шведов из небольшой крепости *Ниеншанц*, стоявшей у впадения реки Охты в Неву.

Таким образом, к маю 1703 г. все течение Невы оказалось в руках русских. У устья этой реки 16 мая 1703 г. была заложена *Петропавловская крепость*, положившая основание Петербургу, ставшему через 10 лет столицей государства. С моря подступы к городу охраняла крепость на острове Котлин. В инструкции коменданту крепости Петр писал: «Содержать сию ситадель, с божиею помощию, аще случится, хотя до последнего человека». Петербург быстро приобрел значение важнейшего в России портового города, «окна в Европу» и стоянки военно-морского флота. В августе 1703 г. с верфи на Лодейном поле был спущен на воду первенец Балтийского флота — 28-пушечный корабль «Штандарт». В 1704 г. капитулировал шведский гарнизон в *Нарве и Дерпте*.

В то время как русская армия успешно продвигалась вперед, овладевая прибрежной полосой Финского залива, союзник России — Август II показал себя неспособным на серьезное сопротивление шведам. Карл XII занял Варшаву, в 1704 г. добился «дестронизации» Августа и возведения на польский престол послушного себе познанского воеводы Станислава Лещинского. Чтобы не лишиться своего последнего союзника, Россия решила оказать Августу II, сохранившему за собой Саксонское курфюршество, посильную помощь. Русская армия вступила в Польшу и Курляндию. Спасти союзника от новых поражений не удалось. В 1706 г. Карл XII принудил саксонского курфюрста заключить *Альтранштадтский мир*, по которому Август обязался выйти из Северного союза и отказаться от польской короны.

С этого времени Северного союза не стало и вся тяжесть борьбы с сильным противником легла на плечи одной России. Положение усугублялось тем, что, с одной стороны, сосредоточенный в Гродно русский вспомогательный корпус оказался в окружении и ему грозило уничтожение, а с другой — социальные противоречия в самой России обострились настолько, что вызвали ряд мощных выступлений народных масс.

§ 3. Тяготы войны и усиление крепостного гнета

Война вызвала значительный рост государственных повинностей крестьян и посадских людей. Помимо ямских и полоняничных денег, взимавшихся в XVII в., население должно было платить новые налоги на корабельную починку, жалованье ратным людям, рекрутам, устанавливались поборы с бань, ульев, подымные, с рыбных ловель, с перевоза и т. д. Поощряемые правительством изобретатели новых налогов — прибыльщики изощрялись в поисках новых источников дохода. По предложению прибыльщика Курбатова в России была введена орленая (гербовая) бумага. Обложению подлежали бороды: за право носить бороду крестьяне должны были при въезде в город и выезде из него платить по одной копейке. Боярская борода оце-

нивалась годовой пошлиной в 60 рублей, а гостя — в 100 рублей. Свидетельством уплаты пошлины был специальный медный знак, который носили на себе. Налогом облагались даже дубовые гробы.

Не менее обременительным для трудовых масс были рекрутская, подводная и постоянная повинности. Тысячи людей ежегодно призывались на пожизненную службу в армию и флот. Кроме того, с 1699 по 1709 г. на строительстве крепостей и гаваней ежегодно было занято около 17 тысяч принудительно мобилизованных крестьян и посадских. Если в XVII в. подводная повинность населения была эпизодической, то в связи с Северной войной она стала постоянной. На крестьянских подводах к театру военных действий доставлялись продовольствие, фураж, оружие, снаряжение, боеприпасы, а иногда и рекруты. Обязанность предоставлять постой войскам при их формировании, маршах и расположении на зимние квартиры — постоянная повинность также разоряла крестьян и посадских. На содержание армии с населения взимались сухари, мука, крупа, овес, или вместо всего этого оно вносило деньги. Точных сведений, насколько увеличилось налоговое бремя, нет, но, например, крепостные крестьяне Воротынского уезда в 1708 г. платили налогов в четыре раза больше, чем в 1700 г. К этому следует добавить «великие неправды и грабительства» чиновников, беспощадно выколачивавших накопившиеся недоимки.

Помимо налогов, правительство использовало еще один источник увеличения государственных доходов. С 1700 г. оно стало проводить денежную реформу, сопровождавшуюся уменьшением количества серебра в монете. Только за три года (1701—1703), в течение которых наиболее интенсивно проводилась чеканка новой монеты, казна получила чистой прибыли свыше 1,9 млн. рублей. Порча монеты вызвала понижение курса рубля почти вдвое, соответственно этому поднялись цены на товары. Обесценение денег особенно ухудшило положение той части населения, которая получала жалованье: приказных людей, рабочих людей, наймитов на водном транспорте и т. д.

В тесной связи с поисками новых источников дохода стоит частичная секуляризация церковных владений. Вотчины духовных феодалов были поделены на «определенные», т. е. такие, доход с которых поступал на нужды монастыря, и «заопределенные», передававшие доходы Монастырскому приказу, организованному в 1701 г. Монастырский приказ являлся не духовным, а светским учреждением: в нем сидели государственные чиновники. С 1701 по 1711 г. государство получило с монастырских вотчин свыше 1 млн. рублей дохода.

Владельческие повинности крестьян тоже увеличились, хотя и не в таком размере, как государственные. Развитие товарно-денежных отношений расширило связи помещичьего и крестьянского хозяйства с рынком и влияло на их организацию. Отсюда

дальнейший рост двух тенденций, выражавших приспособление крепостного хозяйства к этим отношениям: в нечерноземных районах, где почва была малоплодородной и были развиты промыслы, повышалось значение оброчных повинностей, натуральных и денежных; на юге росла барская запашка, преобладала барщинная повинность крестьян. Но в большинстве случаев повинности были смешанными, помещик, как и в XVII в., сочетал барщину с оброком.

Наиболее распространенной была трехдневная барщина, однако многие помещики посылали крестьян на барщину и чаще. «Есть такие бесчеловечные дворяне,— отмечал известный публицист петровского времени Иван Тихонович Посошков,— что в рабочую пору не дают крестьянам своим единого дня». По его словам, такие дворяне руководствовались правилом: «Крестьянину-де не давай обрасти, но стриги его яко овцу догола».

§ 4. Народные движения

На рост феодальной эксплуатации государством и помещиками крестьяне и посадские отвечали прежде всего бегством. В первом десятилетии XVIII в. бегство приняло невиданный ранее размах. Перепись населения, предпринятая в 1710 г., обнаружила массу пустых дворов, причем, чем ближе тот или иной район находился к театру военных действий, тем больше там обнаружено пустых дворов. В Смоленской губернии более 20 процентов дворов пустовало, в Архангелогородской и Ингерманландской губерниях по сравнению с данными переписи 1678 г. численность населения уменьшилась почти на 40%. Крестьяне бежали на окраины государства: в Сибирь, на Дон, в Поволжье, где было легче укрыться от всяческих сборов и поборов, где феодальные порядки были слабее, чем в центре страны. Но феодальные порядки развивались не только вглубь, но и вширь, государство и феодалы стремились насаждать крепостнические отношения на новые территории. Именно здесь, на окраинах страны — в Астрахани, на Дону и в Башкирии, вспыхнули крупные выступления народных масс.

Астрахань была значительным торгово-промышленным центром с населением, пестрым в социальном и национальном отношении. Рыбные промыслы и в особенности судоходство привлекали туда большое количество пришлых рабочих людей и ярыжек. Восточную торговлю Россия вела через Астрахань, поэтому там всегда было много не только русских, но и армянских, персидских, среднеазиатских и индийских купцов. В городе стоял крупный гарнизон, насчитывавший 3650 человек, среди которых было немало опальных стрельцов, сосланных после подавления последнего стрелецкого мятежа.

Восстание в Астрахани было вызвано ростом налогового бремени, введением новых повинностей. Все виды городской

торговли, в том числе и мелочной, подлежали обложению, причем нередко сумма сборов превышала стоимость продаваемых товаров. С прибывавших в город судов взыскивались привальные и отвалы, с горожан взимали налоги за погреба и печи, бани и варку пива. Алчный воевода Тимофей Ржевский в целях личной наживы сдал на откуп торговлю хлебом, причем сам «вступал в долю» откупщиков. В результате цены на хлеб и продовольствие резко повысились. В бедственном положении оказались не только низы городского населения, но и стрельцы, которым в 1705 г. значительно уменьшили хлебное жалование и увеличили норму поставки дров на селитряные заводы, стоявшие близ Астрахани. Передача откупов «начальным людям» вместе с вымогательством взяток воеводой задевала интересы и верхушки посада. Раздражение городского населения вызывали также указы о брандобритии и ношении одежды иноземного покроя, проводившиеся в жизнь грубыми методами. Пример борьбы с варварством варварскими приемами показал сам царь. По прибытии из заграничного путешествия он на следующий день, принимая поздравления московских вельмож, собственноручно обрезал бороды, начав это с боярина Шеина, победителя стрельцов под Воскресенским монастырем. С таким же усердием осуществлялась борьба за введение одежды иностранного покроя. Стрельцы в Астрахани по приказу воеводы хватали встречных на улице и здесь же укорачивали платье и «резали бороды с мясом».

Восстание началось в ночь на 30 июля 1705 г. выступлением солдат и стрельцов, перебивших около 300 человек начальных людей и иноземцев. На следующий день на кругу восставшие избрали совет старшин в составе богатого ярославского купца и астраханского рыбопромышленника Якова Носова, земского бурмистра Гаврилы Ганчикова и стрельца Ивана Шелудяка. На круг был приведен скрывавшийся в курятнике воевода Ржевский и здесь же казнен. Круг отменил введенные налоги, из конфискованной денежной казны выдал стрельцам жалование и принял меры к расширению района восстания, к которому вскоре примкнули Красный Яр и Гурьев. Восставшие пытались поднять и донских казаков, но войсковой круг в Черкасске не только не поддержал астраханцев, но даже выслал двухтысячный отряд казаков в помощь правительству на подавление восстания. Не встретила поддержки идея вооруженной борьбы и у жителей Царицына, под стены которого прибыл отряд астраханцев с призывом присоединиться к восстанию. Слишком узкой и локальной была социальная программа восставших астраханцев, чтобы их лозунги могли поднять на борьбу широкие народные массы. В частности, социальные противоречия на Дону к этому времени достигли большой остроты, но призыв астраханцев бороться «за бороду и платье», жалобы на злоупотребления местного воеводы не вызывали на Дону энтузиазма.

Известия о восстании в Астрахани вызвали у правительства большую тревогу, ибо они свидетельствовали о непрочности тыла, а также отвлекали войска с фронта. На подавление восстания Петр направил лучшего полководца фельдмаршала Шереметева. 13 марта 1706 г. правительственные войска, овладев Астраханью, подавили восстание. Свыше 300 астраханцев были казнены, многих участников восстания сослали в Сибирь.

Спустя год после подавления Астраханского восстания вспыхнуло еще более мощное движение на Дону. Коренное население Дона не знало крепостного права. Именно это обстоятельство, вольность казачьей жизни, издавна привлекало на Дон массы крестьян, спасавшихся бегством из центральных районов России. Казачество пользовалось автономией, имело самоуправление во главе с выборным атаманом, ему было предоставлено право не выдавать беглых — «с Дону выдачи нет».

По мере развития в стране феодальных отношений усиливалось наступление государства на автономию Дона. Уходили в прошлое те времена, когда Дон жил своей обособленной, независимой от Москвы политической жизнью. Правительство стремилось распространить на донское казачество всю полноту своей власти, вмешивалось в действие казацкой старшины, оказывало давление на казацкий круг, запрещало сношения с другими государствами и калмыцкими и татарскими ордами.

Дон оказался зажатым между Воронежем и Азовом, губернатору которого Петр поручил ведать донскими казаками «как бог вразумит». Более того, царские власти нарушали старый, неписанный закон, гласивший: «С Дона выдачи нет». Над казачьими правами и традициями политической жизни нависла грозная опасность. Русские помещики стремились овладеть плодородными землями Дона.

Правительство, идя навстречу помещикам, стало требовать выдачи беглых. Усиливались противоречия и среди самого казачества, в социальном отношении делившегося на две группы: домовитых, живших в низовьях Дона и державших в своих руках богатые рыбные промыслы и табуны лошадей, и голутвенных, населявших верховья Дона и только недавно оказавшихся. Домовитые казаки использовали беглых крестьян в качестве дешевой рабочей силы на промыслах, снаряжали их в экспедиции против турок и крымцев, получая в свою пользу львиную долю добычи. Выборные должности в войсковом самоуправлении занимали домовитые казаки.

Восстание вспыхнуло в связи с жестокими действиями карательной экспедиции князя Юрия Долгорукого, направленной на Дон для сыска и возвращения беглых. Действия жестокого Долгорукого, с целью устрашения сжигавшего станицы, где укрывались беглые, вызывали протест не только со стороны беглых, но и часто домовитых казаков, лишившихся таким образом рабочих рук. Когда Долгорукий разделил карательную

экспедицию на четыре отряда, «новопришлые люди, которые бежали из разных городков от розыску», во главе с *Кондратием Булавиным* в ночь на 9 октября 1707 г. напали на отряд Долгорукого и полностью уничтожили его.

Верные царскому правительству отряды домовитых казаков, усиленные калмыками и солдатами Азовского гарнизона, разбили булави́нцев, сам Булавин вынужден был скрыться в Запорожье, откуда рассылал «прелестные письма» с призывом «побить» бояр, воевод и прибыльщиков. «Нам до черни дела нет,—говорилось в одном из воззваний,—нам дело до бояр и которые неправды делают».

Весной 1708 г. центром движения стал Пристанский городок на Дону, куда стекались восставшие. Оттуда Булавин двинулся на столицу войска Донского — Черкасск и на полпути к нему, близ Паншина городка, встретился с казаками, мобилизованными атаманом Лукьяном Максимовым для борьбы с восставшими. Сражение не состоялось, так как казаки вступили в братание. В самом Черкасске в связи с приближением булави́нцев началось восстание: старшины и войсковой атаман были выданы Булави́ну. Вместо казненного Максимова войсковой круг избрал атаманом Булавина.

О серьезности положения в стране в связи с выступлением народных масс на Дону свидетельствует тот факт, что правительство сосредоточило для подавления восстания 32-тысячную армию во главе с Василием Долгоруким — братом убитого булави́нцами Юрия.

В Черкасске повстанческая армия разделилась на несколько отрядов, из которых один отправился навстречу царским войскам, два других были посланы в Поволжье, а основные силы во главе с Булавиным пошли на Азов. Раздробление сил создало благоприятные условия для карательных операций царских войск. После неудачной попытки булави́нцев овладеть Азовом зажиточное казачество, примкнувшее к восстанию после прихода Булавина в Черкасск, организовало заговор. Предводитель восстания был убит заговорщиками, а по другой версии, будучи окруженным ими, застрелился.

На этом, однако, восстание не закончилось, оно давно вышло за пределы Дона и бушевало в Слободской Украине, в Воронежском и Тамбовском уездах. В районе Саратова действовал атаман Павлов, а в Царицыне — отряды Некрасова.

Армия Долгорукого медленно двигалась к Черкасску. Разгромив стоявшие на пути отряды атамана Драного, каратели подошли к Черкасску. Казацкая старшина явилась с повинной и выдала активных участников восстания, в том числе брата Булавина. Начались казни. Для устрашения восставших каратели пустили вниз по Дону плоты с казненными булави́нцами.

Летом 1708 г. правительству удалось подавить восстание на Дону, хотя локальные выступления крестьян продолжались до

1710 г. Особенно активно действовал отряд Гаврюши Старченка, он громил помещичьи усадьбы в Костромском, Кинешемском, Суздальском и Лухском уездах.

Восстание на Дону было направлено против феодального гнета и распространения крепостничества на новые территории. Хотя восстание и было подавлено, оно на время приостановило рост феодальной эксплуатации.

Несколько иной характер носило восстание в *Башкирии*, продолжавшееся с 1705 по 1711 г. Подобно астраханскому и булави́нскому восстаниям, движение в Башкирии было вызвано ростом повинностей. Имели значение также грубые формы, произвол и насилия, проявляемые колониальной администрацией при взыскании податей. Так, прибыльщики, явившиеся в 1704 г. в Уфу для взыскания новых налогов и призыва тысячи человек для службы в нерегулярных войсках, изощрялись в издевательствах, жгли башкирам бороды.

У руководства восстанием сразу же встали башкирские феодалы, использовавшие недовольство рядовых башкир в своих целях. Восставшие выступали не только против царской администрации и карательных отрядов, но и против русского трудового населения, совершенно неповинного в колониальной политике самодержавия. Подвергались разорению сотни русских деревень, множество крестьян башкиры захватили в плен и продали в рабство. В ходе восстания башкирские феодалы отправляли посольства в Турцию и Крым для ведения переговоров о переходе под власть крымского хана. Башкирское восстание было подавлено в 1711 г.

§ 5. Шведское вторжение в Россию.

Полтавская победа над шведами и ее последствия

В разгар восстания на Дону началось вторжение вражеской армии на русскую землю. После побед в Польше и Саксонии отдохнувшая армия Карла XII весной 1708 г. начала свой поход к границам России. Шведский король намеревался одним сражением разбить русскую армию, овладеть Москвой и принудить Петра заключить выгодный мир.

Русская армия, уклоняясь от генерального сражения, «ибо в один час может все дело опровержено быть», медленно отходила на восток. Командование осуществляло принятый в конце 1706 г. на военном совете план «томить неприятеля» нападением мелких отрядов и уничтожением провианта и фуража.

Уже во время движения по Литве и Белоруссии шведская армия столкнулась с сопротивлением народных масс, уничтожавших мелкие отряды завоевателей. Имея перед собой армию Шереметева, Карл XII отказался от прямого пути на Москву через Смоленск и круто повернул на юг для следования на Украину, где его ожидал изменник Мазепа.

Расшатанные освободительной войной феодальные отношения стали восстанавливаться на Украине еще во второй половине XVII в. Украинская старшина быстро расширяла свои земельные владения и прикрепляла крестьян к земле. При поддержке царского правительства украинские гетманы раздавали «маетности» старшине и монастырям. Только гетман Мазепа, по неполным данным, выдал свыше тысячи универсалов на имения. Сам он захватил на Левобережной Украине более 20 тысяч дворов. Универсалом 1701 г. гетман установил на Украине двухдневную барщину.

Часть украинских феодалов после воссоединения Украины с Россией продолжала ориентироваться на Речь Посполитую. В политическом устройстве феодальной Польши их привлекала слабость центральной власти, возможность «своеволия». Вопреки воле украинского народа, гетманы Выговский, Юрий Хмельницкий и Брюховецкий безуспешно пытались восстановить польско-шляхетское господство на Украине еще в 60—70-х годах XVII в. Таким же предателем украинского народа оказался и гетман Мазепа. Уверенный в победе шведов, Мазепа добивался восстановления на Левобережной Украине господства Речи Посполитой, король которой Станислав Лещинский был марионеткой в руках Карла XII.

Значение поддержки изменника для шведов увеличивалось в связи с разгромом русскими войсками корпуса Левенгаупта, двигавшегося из Прибалтики для пополнения армии Карла XII. 16-тысячный корпус Левенгаупта сопровождал колоссальный обоз в восемь тысяч повозок, нагруженных трехмесячным запасом продовольствия, порохом и артиллерией. Отряд под командованием Петра I встретил Левенгаупта у деревни Лесной и 28 сентября 1708 г. разбил шведов, полностью овладев обозом. Это была крупнейшая победа русских войск, предопределившая исход Полтавского сражения. Петр I называл победу под Лесной матерью полтавской баталии, разразившейся ровно через 9 месяцев.

В этих условиях путь на Украину становился для Карла XII тем более заманчивым, что его там ожидали запасы продовольствия и артиллерии, заготовленные коварным гетманом в Батурине. Шведский король, кроме того, рассчитывал пополнить свою армию отрядами украинских казаков.

Однако этим планам не суждено было осуществиться. Мазепа прибыл в шведский стан с 3—4 тысячами казаков, которых гетман привел обманом, уверив их, что идет сражаться против шведов. Украинский народ не поддержал изменника и оказал решительное сопротивление агрессору. На Украине началась народная война. Население многих городов (Недригайлов, Краснокутск, Веприк и другие) наносило значительный урон противнику. Крестьяне уничтожали продовольствие и фураж, нападали на мелкие отряды шведов. Карл XII не получил

обещанного Мазепой подкрепления и в Батурине, разоренном русской армией.

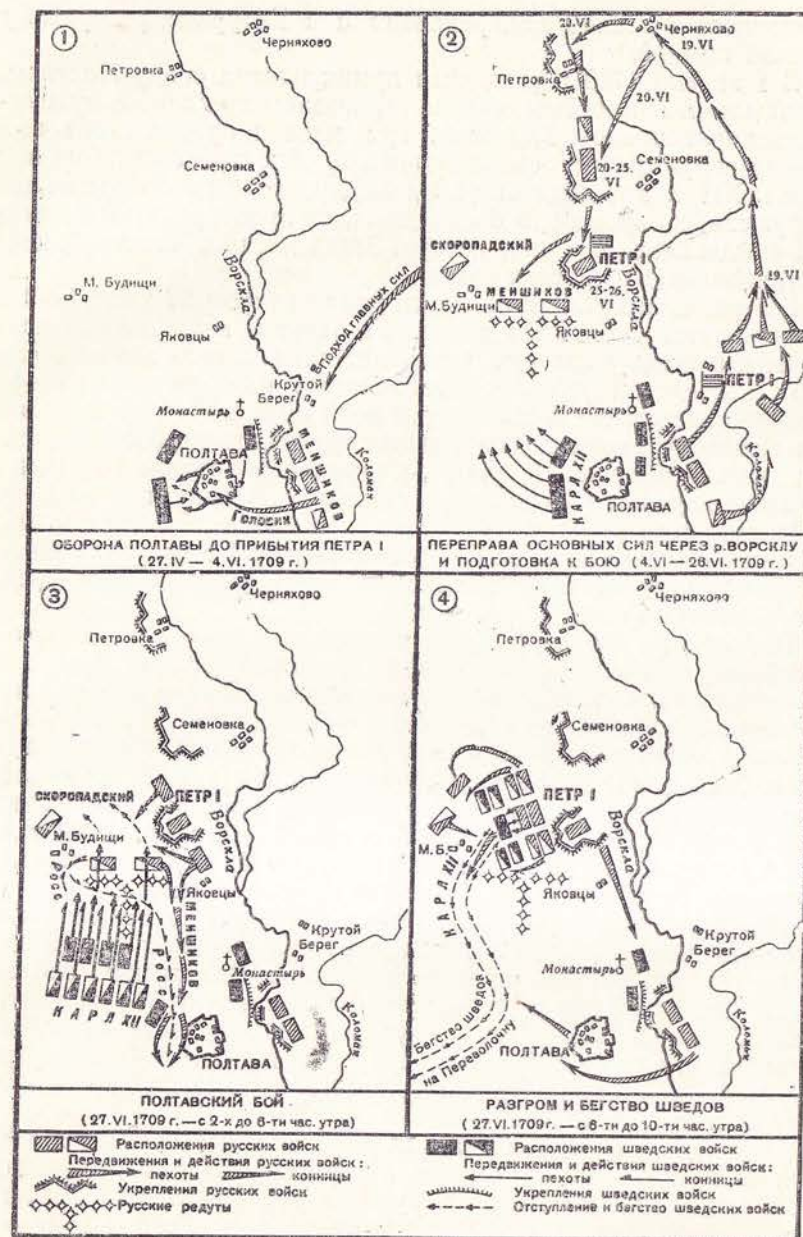
С 1 апреля 1709 г. шведская армия начала осаду *Полтавы*, защищаемой немногочисленным гарнизоном во главе с мужественным полковником Келиным. Три месяца продолжался «неравный спор» между сосредоточенной под крепостью армией Карла XII и гарнизоном (4,2 тыс.), усиленным 2,6 тысячами вооруженных горожан. В бесплодных, но кровопролитных штурмах шведы несли большие потери. Здесь же, под Полтавой, концентрировалась и русская армия.

Генеральная баталия началась ранним утром 27 июня 1709 г. наступлением шведов на земляные редуты, защищавшие подступы к русскому лагерю. Сражение закончилось полным разгромом шведской армии. «Непобедимые господа шведы скоро хребет показали», — писал Петр с поля битвы. На месте сражения шведы оставили свыше 9 тысяч трупов, около 3 тысяч шведов попало в плен. Остатки разгромленной армии во главе с раненым королем в беспорядке бежали к Днепру, где 30 июня у Переволочны их настиг Меншиков. Здесь сдались в плен еще 17 тысяч шведов. Карл XII вместе с Мазепой в сопровождении небольшого отряда едва спаслись от плена, укрывшись в турецких владениях.

Полтавская победа оказала решающее влияние на весь ход Северной войны. Первокласной шведской армии более не существовало, в связи с чем упрочилось положение Петербурга. Военные действия были перенесены в Прибалтику, где в течение 1710 г. русские войска овладели *Ригой*, *Ревелем*, *Выборгом* и *Кексгольмом*. Победа под Полтавой имела также громадное международное значение. Северный союз, распавшийся в предполтавский период, снова был восстановлен: на польском престоле утвердился союзник России Август II, спустя несколько месяцев в Северном союзе заняла свое место и Дания.

Благоприятного для России хода Северной войны не могла изменить даже крупная неудача в русско-турецком конфликте 1710—1711 гг. В годы, предшествовавшие Полтавской победе, Россия не прекращала строительства Азовского флота, укрепления Азова и Таганрога. Это удерживало Турцию от войны за пересмотр условий Константинопольского договора и вынуждало ее соблюдать нейтралитет, хотя Карл XII и склонял султана к выступлению.

Находясь в Турции, Карл XII, лишенный собственной армии, мечтал проникнуть «в сердце Московии» во главе турецкой конницы. К войне с Россией Турцию толкала также Англия, заинтересованная в ослаблении русских успехов на севере Европы. Наконец, в самой Турции было немало сторонников борьбы за возвращение Азова. Турция объявила войну России осенью 1710 г., но военные действия начались с января следующего года набегами крымских татар на Украину. Русское

Полтавский бой (27 июня 1709 г.)

командование решило добиться успеха наступательными операциями на вражеской территории. Рассчитывая на помощь томившихся под турецким гнетом болгар, сербов и молдаван, Петр I намеревался раньше турецких войск вступить в Молдавию и Валахию и овладеть переправами через Дунай. Весной 1711 г. русская армия двинулась на юг и в июне, преодолевая жару и трудности с продовольствием, достигла реки *Прут*. Здесь 45 тысяч русских войск во главе с Петром I были окружены вчетверо большим числом турок. Ожидаемая помощь от союзников вовремя не подоспела. Несмотря на это, турки в сражении 9 июля 1711 г. не добились перевеса. Но и у русских было недостаточно сил, чтобы вырваться из окружения. Переговоры с турецким визирем, умело проведенные вице-канцлером П. Шафировым, закончились 12 июля подписанием мирного договора: Турции возвращался Азов. Россия обязалась не вмешиваться в дела Польши, Карлу XII предоставлялся свободный проезд в Швецию. Хотя Петр возвратился из Прутского похода «не без печали», мирный договор с Турцией позволил России сосредоточить свои усилия на решении основной внешнеполитической задачи — борьбы за укрепление на Балтийском море.

Здесь военные действия в 1711—1715 гг. протекали на южном берегу Балтийского моря в шведской провинции Померании, где Россия выступала совместно с союзниками, и в Финляндии, где русские войска действовали самостоятельно и овладели ее территорией. Окрепший к этому времени Балтийский флот России мог выполнять самостоятельные боевые задачи. 27 июля 1714 г. в морском сражении у мыса *Гангут* Балтийский флот одержал крупную победу над шведами. Этой победой был положен конец господству шведов на море. Территория Швеции стала уязвимой не только с суши, со стороны Финляндии, но и с моря, где молодой флот России приобрел господствующее положение.

§ 6. Административные реформы. Укрепление абсолютизма

Улучшение положения на театре военных действий позволило правительству перейти к административным преобразованиям. Система управления уездами из центра, унаследованная от XVII в., оказалась уязвимым звеном государственного аппарата. Она не обеспечивала эффективной борьбы с бегством крестьян, усилившимся в первые годы XVIII в., оказалась неспособной предотвратить астраханское и булавинское восстания. Наконец, приказы и подчиненные им воеводы слабо справлялись со сбором налогов, так что недоимки росли из года в год.

В 1708—1710 гг. правительство провело *областную реформу*. Ее сущность состояла в том, что между уездами ранее непосредственно подчинявшимися центру, и приказами появились

промежуточные административные единицы — губернии и провинции. Страна была разделена на восемь губерний (Московская, Ингерманладская, Смоленская, Киевская, Азовская, Казанская, Архангелогородская и Сибирская) во главе с губернаторами, облеченными правами главнокомандующих расположенных на территории губернии войск и всей полнотой административной и судебной власти. В подчинении губернаторов находилось четыре помощника, каждый из которых ведал определенной отраслью управления: обер-комендант возглавлял военное ведомство; обер-комиссар и обер-провиантмейстер отвечали за денежные и хлебные сборы; ландрихтер управлял судебными делами. Губернии делились на провинции, а последние — на уезды. Проведение областной реформы значительно увеличило штат чиновников, которые, подобно саранче, опустошали управляемые территории всякого рода сборами и налогами, а также поборами в свою пользу.

Областная реформа внесла существенные изменения в организацию центрального аппарата государства. Ратуша утратила значение центрального казначейства страны, так как ее финансовые функции перешли в ведение областной администрации, исчезли областные приказы (Казанского дворца, Сибирский).

Вслед за организацией губерний в 1711 г. был учрежден *Сенат*, заменивший Боярскую думу. Аристократическая по составу, Боярская дума стала отмирать еще с конца XVII в.: она сократилась в своем составе, так как пожалование думными чинами более не проводилось, в думу проникли недумные чины, лица незнатного происхождения, но пользовавшиеся доверием царя. Первостепенное значение приобрела возникшая в 1699 г. Ближняя канцелярия — учреждение, осуществлявшее административно-финансовый контроль в государстве. Ближняя канцелярия вскоре стала местом заседаний Боярской думы, переименованной в Консилию министров.

Отправляясь в Прутский поход, Петр учредил «для всегдашних наших в сих войнах отлучек» Сенат в качестве временного учреждения. Всем лицам и учреждениям «под жестоким наказанием или и смертию» повелено беспрекословно выполнять сенатские указы. Сенат превратился в постоянное учреждение с весьма широкими правами: он осуществлял надзор и руководство работой всего государственного аппарата, контролировал правосудие, руководил расходами и сбором налогов, «понеже деньги суть артериею войны», ведал торговлей, к нему перешли функции Разрядного приказа. Связь с губерниями и руководство губернаторами Сенат осуществлял через двух комиссаров, выделенных от каждой губернии. Комиссары подавали запрашиваемые от губерний сведения, получали сенатские указы для последующей отправки в губернии.

Одновременно с Сенатом Петр I создал должность фискалов. Обязанность обер-фискала при Сенате и фискалов в про-

винциях состояла в негласном надзоре за деятельностью учреждений: «Над всеми делами тайно надсматривать и проводывать про неправый суд, также в зборе казны и протчаго». С созданием Сената и губерний процесс замены старых местных и центральных учреждений был далек от завершения: отсутствовали должностные инстанции между Сенатом и губерниями, многие приказы продолжали функционировать, хотя в целом губернская реформа ослабила значение приказной системы. Нуждались в уточнении функций и областные учреждения — губерния как основная административная единица оказалась слишком громоздкой, ибо включала громадную территорию.

Замена старых приказов новыми центральными учреждениями — *коллегиями* — была проведена в 1718—1721 гг. К концу XVII в. функции центральных учреждений выполняли 44 приказа. Эту громоздкую и нестройную систему заменили 13 коллегиями. Внешние сношения и вооруженные силы находились в ведомстве трех коллегий: Военной, Адмиралтейской и Иностранных дел. Значение этих коллегий подчеркивалось тем, что они назывались «первейшими». Финансами ведали тоже три коллегии, обязанности между которыми разграничивались следующим образом: Камер-коллегия руководила сбором налогов, расходами распоряжалась Штатс-контор-коллегия, контроль за расходами и доходами осуществляла Ревизион-коллегия. Управление легкой промышленностью было передано Мануфактур-коллегии, горным делом — Берг-коллегии, внешней торговлей — Коммерц-коллегии. Вместо Поместного приказа, ведавшего земельными делами, была организована Вотчинная коллегия. В связи с ликвидацией поместного землевладения функции Вотчинной коллегии стали иными: она ведала всякого рода земельными спорами, делами о наследовании земли и т. д. Местными судебными учреждениями управляла Юстиц-коллегия.

На правах коллегий находились еще два учреждения: *Главный магистрат* и *Синод*. Ратуша после проведения областной реформы 1708—1710 гг. утратила значение центрального учреждения, земские избы как органы местного городского самоуправления были ликвидированы. Перед Главным магистратом, учрежденным в Петербурге в 1720 г., была поставлена задача, чтоб он «сию (всея российского купечества) рассыпанную хранину паки собрал». В подчинении Главного магистрата находились городские магистраты, члены которых избирались из числа «дельных и лучших в купечестве» горожан.

Городское население было разделено на «регулярных» и «нерегулярных» граждан. К первым относились купцы и цеховые ремесленники, ко вторым — «подлые люди, обретающиеся в наймах и в черных работах», т. е. обездоленная масса городского населения, лишенная права участвовать в выборах органов городского самоуправления. Регулярные граждане в социальном

отношении резко отличались друг от друга. Фактическая власть в Главном магистрате и городских магистратах находилась в руках богатых купцов, притеснявших мелкий ремесленный люд. Члены городских магистратов избирались пожизненно и за «тщательное радение» могли быть пожалованы в дворянство. Городская реформа укрепила права купечества и тем самым способствовала развитию торговли и промышленности.

Организация Синода в 1721 г. означала полное подчинение духовной власти светской. Святейший правительствующий Синод по образцу светских коллегий состоял из назначенных царем представителей духовенства, контроль за их деятельностью осуществлял обер-прокурор Синода.

Особое место среди центральных учреждений занимал Преображенский приказ — карательное учреждение, возникшее еще в конце XVII в. Преображенский приказ ведал политическим сыском, его суду подлежали все противники существовавших порядков: участники восстаний, лица, произносившие «непристойные речи», под которыми подразумевались разговоры, осуждавшие реформы и поведение царя, его семейные дела и т. д.

Коллегиальная система отличалась от приказной более строгим распределением обязанностей между центральными ведомствами. Решения в коллегиях принимались большинством голов ее членов в составе президента, вице-президента, четырех советников и четырех ассессоров. Введение коллегиального управления Петр мотивировал тем, что «известнее взыскуется истина» коллективным решением, нежели «единым лицом», тем, что коллегиальные решения будут иметь больший вес, «нежели единоличный указ», и, наконец, тем, что коллегиальные решения пресекут «коварство и лихоимный суд».

Коллегии располагали не только административными правами в отведенной им области управления, но и судебными функциями, за исключением политических преступлений. Финансовые тяжбы между купцами разбирали городовые магистраты и Главный магистрат. Права промышленников защищали Берг- и Мануфактур-коллегии, они же разбирали взаимоотношения мануфактуристов и работных людей. Военная коллегия рассматривала преступления, совершенные военными сухопутной армии, и т. д.

Коллегиям подчинялись губернская, провинциальная и уездная администрация.

Порядок рассмотрения дел в коллегиях был разработан Генеральным регламентом, на основе которого строился весь внутренний распорядок учреждений. Помимо Генерального регламента, каждая из коллегий выработала свой особый регламент с перечислением конкретных обязанностей по той или иной отрасли управления. К выработке регламентов были привлечены, помимо других специалистов, также и иностранные правоведы Фик и Люберас, был учтен опыт государственного строительства

в Швеции и Дании. Шведские регламенты, использованные в качестве образцов, подверглись существенной переработке и дополнениям. Петр I предупреждал: «Которые пункты в шведском регламенте неудобны или с сетауациею сего государства несходны, и оные ставить по своему разсуждению».

С образованием коллегий были уточнены структура Сената, его права и обязанности. Изменился состав Сената. Первоначально все президенты коллегий являлись членами Сената. Но уже в 1722 г. Петр I признал, что «сие сначала неосмотря учинено было», ибо такой состав Сената лишал возможности контролировать работу коллегий и противоречил бюрократическому принципу подчиненности низших учреждений высшему. В том же году при Сенате была учреждена высшая в стране должность генерал-прокурора, а в коллегиях — прокуроров. Обязанность прокуратуры состояла в осуществлении гласного надзора за деятельностью Сената и коллегий. В отличие от фискалов, не вмешивавшихся в ход решения того или иного вопроса, а лишь доносивших о замеченных злоупотреблениях обер-фискалу, прокуроры в коллегиях и генерал-прокурор Сената «повинен предлагать Сенату явно, с полным изъяснением, чем они или некоторые из них не так делают, как надлежит, дабы исправили». В подчинении прокуроров и генерал-прокурора находились канцелярии коллегий и Сената. Этим самым прокуратура имела возможность наблюдать, чтобы в Сенате «не на столе только дела вершились, но самым действием по указам исполнялись». Генерал-прокурор назван Петром I «оком государевым» и «стряпчим о делах государственных». Первым генерал-прокурором Сената был Павел Ягужинский, человек весьма деятельный и властный, умевший придать своей должности высокий престиж. Все центральные учреждения и Сенат находились в Петербурге, в Москве они имели конторы.

К 1719 г. изменилась также структура *областной администрации*. Вместо губернии основной единицей административного управления стала провинция. Их было около пятидесяти. Деление на губернии сохранилось, но во власти губернаторов осталось управление губернским городом и командование войсками, расквартированными на территории губернии. По остальным вопросам провинциальные воеводы сносились непосредственно с коллегиями и Сенатом.

В итоге административных преобразований в России было *завершено оформление абсолютной монархии*. Царь получил возможность неограниченно и бесконтрольно управлять страной при помощи полностью зависимых от него чиновников. Неограниченная власть монарха нашла законодательное выражение в 26-м артикуле воинского устава и Духовном регламенте. Там отмечено, что «его величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответа дать не должен, но силу и власть имеет свои государству и земли, яко христиан-

ский государь, по своей воле и благомнению управлять». «Монархов власть есть самодержавная, которым повиноваться сам бог повелевает». Внешним выражением утвердившегося в России абсолютизма является принятие в 1721 г. *Петром I титула императора*. К важнейшим признакам абсолютизма относятся бюрократизация аппарата управления и его централизация. Административные реформы создали внешне стройную иерархию учреждений от Сената в центре до воеводской канцелярии в уездах. Помимо чиновников, в распоряжении царя находились мощная армия, военно-морской флот и учреждение политического сыска — Преображенский приказ.

Абсолютизм — высшая форма феодальной монархии. Ее возникновение предполагает определенный уровень денежных отношений и крупной промышленности. Денежные отношения создавали предпосылки для финансирования разросшейся военной и гражданской бюрократии. С развитием крупной промышленности возникла материальная основа для строительства регулярной армии и флота. Абсолютная монархия представляет прежде всего интересы дворянства. Но в проводимой ею политике нетрудно обнаружить меры, способствовавшие укреплению позиций промышленников и купцов. Это естественно, ибо абсолютизму для поддержания престижа необходима развитая торговля, промышленность и финансы.

На протяжении своей истории абсолютизм эволюционировал в сторону буржуазной монархии. Это объясняется, с одной стороны, повышением веса купцов и промышленников в экономической и политической жизни страны и с другой — эволюцией самого дворянства, вовлечением крепостного хозяйства в товарное производство. Прогрессивность абсолютизма петровского времени определялась созданием благоприятных условий для развития торговли и промышленности.

§ 7. Социально-экономическое развитие

Существенные изменения прослеживаются в области экономики и социальной политики.

Подавляющая масса населения страны, как и в предшествующем столетии, была занята в *сельском хозяйстве*. Хотя эта отрасль народного хозяйства при феодализме развивалась чрезвычайно медленно, но и здесь можно отметить некоторые сдвиги, обусловленные развитием промышленности и увеличением спроса на сельскохозяйственное сырье. Для суконных мануфактур требовалась шерсть. С этим связаны меры правительства по развитию в стране овцеводства: из Испании и Силезии были выписаны породистые овцы, и на Украине правительство организовало крупные овцеводческие фермы, на которых имелось около 130 тыс. овец. Развитие текстильных мануфактур вызвало расширение посевов льна. Указ 1715 г. предписывал

сеять лен и коноплю во всех губерниях страны, причем посеvy этих культур в старых льноводческих районах должны были увеличиться вдвое. Несомненно, повысилась товарность и других отраслей сельского хозяйства, ибо с ростом армии, флота, строительством Петербурга и других городов увеличилось число потребителей продовольствия, фуража, кожи и т. д. Заинтересованность помещиков в увеличении товарных излишков сельскохозяйственного производства нашла отражение в инструкциях приказчикам имений. В отличие от XVII в. инструкции первой четверти XVIII столетия наряду с пунктами судебно-полицейского содержания (о приеме беглых, о наказании плетью за различные провинности) включают наставления об уходе за скотом, определяют время выполнения сельскохозяйственных работ, предусматривают удобрение полей навозом и т. д. Характерно, что указы о развитии овцеводства, расширении посевов технических культур, об уборке хлеба косами вместо серпов были изданы после Полтавской победы и относятся к последнему десятилетию преобразований. К этому же десятилетию относится освоение части ранее заброшенных земель в результате бегства населения: стали возделываться пустоши, «пашины, лесом поросшие», и т. д. Однако основной путь развития производительных сил в сельском хозяйстве состоял не в их интенсификации, а в расширении посевных площадей за счет земледельческого освоения новых районов. Продолжали успешно осваиваться плодородные южные районы государства. Земледельческая колонизация все в больших размерах проникала в Поволжье, Урал и Сибирь. На Юг и в Поволжье вслед за крепостянами, оседавшими на землю, устремились помещики, превращавшие колонистов в крепостных.

Показателем развития крепостнических отношений в стране было расширение дворянского землевладения, укрепление феодальной собственности на землю, с одной стороны, и рост феодальной эксплуатации — с другой. В XVIII в. изменился характер службы дворян. Если в предшествующее время дворянин являлся на службу «конным, людным и оружным» эпизодически, на время военных действий, то с организацией регулярной армии служба дворян стала постоянной. Иным стало и вознаграждение за службу. Старинная система раздачи земель служилым людям по отечеству уже изжила себя, ибо к исходу XVII столетия правительство почти исчерпало земельный фонд для пожалований и рядовые дворяне были переведены на денежное жалованье. Царь жаловал землю не за службу, а за особые заслуги. Впрочем, и такого рода пожалования приводили к значительному росту *дворянского землевладения*. Только с 1682 по 1710 г. были розданы из дворцового фонда 273 волости с более чем 43 тысячами крестьянских дворов. Огромные пожалования получили ближайшие сотрудники Петра I. А. Д. Меншиков стал владельцем 100 тысяч душ крепост-

ных; фельдмаршал Б. П. Шереметев «за многие верные службы», в том числе и за подавление Астраханского восстания, получил от царя дворцовую Юхотскую волость в Ростовском уезде; перешедшему на сторону России молдавскому господарю князю Д. Кантемиру в Слободской Украине было передано более 700 дворов ранее свободных крестьян.

Одновременно с расширением площади дворянского землевладения расширялись права дворян на землю. В XVI—XVII вв. различались две формы феодального землевладения: поместье — пожизненное владение, обусловленное обязательной службой, и вотчина — безусловная и наследственная собственность. Процесс стирания граней между поместьем и вотчиной происходил еще в XVII в., но только указ о единонаследии 1714 г. окончательно оформил слияние этих двух форм землевладения в одну; родовые, выслуженные и вотчинные земли были объявлены «недвижимой» собственностью. Правда, указ 1714 г. ограничивал право помещика распоряжаться вотчиной: запрещалось продавать и закладывать ее, а также делить на части между наследниками. Вся недвижимая собственность могла быть передана только одному из наследников, а движимое имущество получали остальные сыновья, дочери и вдова. Указ о единонаследии был мотивирован необходимостью предотвратить дробление земельных владений, а отсюда и измельчение помещичьих хозяйств. Однако главная цель указа состояла в том, чтобы принудить молодых дворян «хлеба своего искать службою, ученьем, торгами и прочим». Тяготившиеся службой дворяне вскоре после смерти Петра I добились отмены неугодных для себя пунктов указа о единонаследии.

Консолидации дворянского сословия способствовала также «Табель о рангах» 1722 г., вводившая для дворян новый порядок прохождения службы. В предшествующее время основным критерием служебной годности и продвижения по службе была порода. Например, думные чины «сказывались» от имени царя, ничем не ограниченного в своих назначениях. Но практически сан боярина или окольничего предоставлялся выходцам из аристократических родов. Отмена местничества в 1682 г. нанесла удар системе определения служебной годности по породе, но полностью не ликвидировала ее. Лишь «Табель о рангах» на первое место поставила не породу, а личные способности, образование и практические навыки дворянина. Она была издана в интересах мелкого и среднего дворянства, для представителей которого прежний порядок прохождения службы затруднял доступ к высшим должностям в государстве. Вместе с тем «Табель» ликвидировала существовавшее ранее деление господствующего класса-сословия на чины и изолированность одного чина от другого. Служебная лестница теперь состояла из 14 ступеней, или рангов, от фельдмаршала и генерал-адмирала в армии и флоте и канцлера на гражданской службе до самого низ-

кого, 14-го ранга прапорщика и коллежского регистратора. По словам Петра I, чины должны жаловаться тем, кто служит, а «не нахалам и тунеядцам», кичащимся своей знатностью. Сыновьям родовитых отцов отдавалось предпочтение только во время дворцовых приемов, но никакого ранга они не получали, если не находились на службе. Личные способности выдвинули из среды неродовитого дворянства ряд крупных государственных деятелей петровского времени, таких, как генерал-адмирал Ф. М. Апраксин, дипломаты П. А. Толстой, И. И. Неплюев и др.

Вместе с тем «Табель о рангах» предоставляла возможность получать дворянские чины выходцам из других сословий: вместе с получением 8-го ранга по гражданской службе и обер-офицерского чина по военной они становились потомственными дворянами, приобретая тем самым все привилегии этого сословия. Князь Меншиков, в конце жизни пожалованный чином генералиссимуса, в детстве, согласно молве, торговал пирожками; обер-фискал А. Нестеров, московский вице-губернатор В. С. Ершов, президент Ратуши А. А. Курбатов до своего возвышения были крепостными крестьянами.

Указ о единонаследии и «Табель о рангах» упрочили положение дворян в государстве. Но возвышение и упрочение господствующего класса в антагонистическом обществе обязательно сопровождалось ухудшением положения трудовых масс. Социальная политика правительства по отношению к крестьянству выражалась в установлении более суровых наказаний за бегство. Законодательство второй половины петровского царствования пестрит указами о сыске беглых, о жестоких карах как по отношению к бежавшим крестьянам, так и по отношению к помещикам, оказывавшим беглым приют.

Но главная социальная мера правительства в отношении крестьян состояла в проведении переписи 1718—1724 гг., с окончанием которой в России подворное обложение было заменено подушной податью.

Начиная с 1678 г. единицей обложения в России был двор. В первом десятилетии XVIII в. правительство, испытывая большую нужду в деньгах и рассчитывая на прирост населения, решило в 1710 г. провести новую перепись. Но ее результат разочаровал Петра I, ибо полученные данные о численности населения оказались значительно меньшими, чем было три десятка лет назад. Основная причина обнаруженной «пустоты» состояла в бегстве крестьян. Но вместе с тем имела значение и утайка количества дворов, осуществляемая помещиками в своих интересах. Чтобы уменьшить число плательщиков, помещики нередко объединяли несколько семей родственников, а иногда и чужих друг другу людей в один двор. Это заставило правительство и после 1710 г. пользоваться не только что добытыми данными о числе дворов, а сведениями, полученными еще во

время переписи 1678 г. Прибыльщики и прожектеры петровского времени высказывали правительству свои критические замечания в адрес существовавшей подворной системы обложения и настоятельно рекомендовали правительству перейти к «поголовщине», сделать единицей обложения не двор, а мужскую душу.

В 1718 г. правительство приступило к проведению подушной переписи населения, причем подача сказок была возложена на самих помещиков, которые должны были это сделать в течение года. Но прошло несколько лет, а помещики, несмотря на неоднократно повторявшиеся грозные указы правительства, сведений не подавали, а те из дворян, которые представили их, как выяснилось, показали в них не все количество крестьян, которыми они фактически владели. Не добившись сведений о численности населения от помещиков и монастырей, правительство в 1722 г. решило обревизовать наличные ведомости и с этой целью использовало офицеров.

Таким образом, с 1722 по 1724 г. была проведена ревизия результатов первой переписи. С этого времени переписи населения получили название ревизий.

Во время первой ревизии было обнаружено, что светские и духовные феодалы утаили около двух миллионов человек населения. Всего было учтено 5,65 млн. душ мужского населения. В эту цифру входило только податное население страны, причем исключительно его мужская часть. Чтобы определить общую численность населения России в петровское время, следует эту цифру увеличить вдвое и прибавить еще неучтенное население Украины, Прибалтики и Сибири. В общей сложности численность населения России в петровское время по первой ревизии можно определить в 15,5 млн. человек.

Итоги переписи населения были использованы для введения подушной подати. Ранее существовавшие многочисленные поборы и подати отменялись и вводилась единая подать с мужской крестьянской души в размере 74 копеек и 1 рубля 14 копеек с посадского человека. Этот размер подати с души был определен чисто арифметическим путем. Было установлено, что на содержание сухопутной армии, для нужд которой взималась подушная подать, требовалось 4 млн. рублей. Эту сумму поделили на 5650 тысяч налогоплательщиков, в итоге получилась такая некруглая цифра — 74 копейки.

С введением подушного налога изменилась структура доходной части бюджета. Если в начале XVIII в. основной доход казне приносили косвенные налоги и монетная операция, то теперь главную статью дохода составляла подушная подать, т. е. прямой налог.

В целом доход государства по смете 1724 г. по сравнению с 1680 г. должен был увеличиться в три раза. Рост доходов отчасти объяснялся возросшими поступлениями от развивавшейся промышленности и внешней торговли. Но главный доход казна

получала от податного населения — крестьян и посадских, что свидетельствует о значительном усилении налогового бремени.

Первая ревизия, кроме фискального, имела большое социальное значение. В перепись населения была включена масса холопов, что лишило их возможности получить свободу после смерти господина. Этим самым права помещика на холопа были приравнены к его правам на крепостного крестьянина.

Изменилось положение черносошных крестьян, однодворцев, народов Сибири и Поволжья, а также пашенных людей Сибири. Это пестрое население численностью более 1 млн. душ мужского пола было объединено общим названием государственных крестьян. Верховным владельцем этих крестьян считалось государство, поэтому с них, помимо подушной подати, стал взysкаться денежный оброк в сумме 40 копеек с мужской души, которого они раньше не платили. Взиманием оброчных денег правительство уравнило феодальные повинности государственных крестьян с повинностями помещичьих, дворцовых и монастырских крестьян, ибо считалось, что последние приносили владельцам доход в размере 40 копеек с мужской души. Все же феодальный гнет на государственных крестьян давил с меньшей силой, чем на крестьян прочих разрядов. Государственные крестьяне имели возможность проявлять большую инициативу в хозяйственной деятельности, их не продавали, «яко скотов».

Наиболее существенные результаты во время преобразований экономики были достигнуты не в сельском хозяйстве, а в промышленности. Считалось, что к концу первой четверти XVIII в. в стране существовало около 200 мануфактур. Дело в том, что в разряд мануфактур ошибочно зачислялись хозяйства, не имевшие отношения к промышленности: например, плантации табака и тутовых деревьев назывались тогда табачными и шелковыми «заводами». Многие красильные, пороховые и т. п. заводы являлись мелкими заведениями и не могут считаться мануфактурами. На других предприятиях отсутствовало характерное для мануфактурного производства разделение труда (лесопилни, кожевенные заводы). В итоге в списке мануфактур достижения в области промышленного развития следует признать грандиозными: если в конце XVII в. крупное производство России представляла одна парусно-полотняная мануфактура и чуть больше десятка металлургических, то в первой четверти XVIII в. мануфактуры возникли во многих других отраслях: сукноделении (15 мануфактур), парусно-полотняном (7), шелкоткацком (3), медеплавильном производствах (15) и т. д. Такая же картина прослеживается и в цветной и в черной металлургии, где за последнее десятилетие петровского времени вступило в строй 27 заводов из 45, построенных в течение первой четверти XVIII в.

Иным стало и происхождение капиталов, вложенных в промышленность. Если в течение первого периода мануфактуры строила преимущественно казна, то в дальнейшем преобладающая роль в промышленном строительстве перешла к частному капиталу. Например, в черной и цветной металлургии в течение 1700—1710 гг. было построено 14 казенных заводов и только 2 частных, а за 1711—1730 гг. частных было пущено 27, а казенных только 8.

Изменился и характер продукции, выпускаемой мануфактурами. Если в первом периоде мануфактуры изготавливали изделия, предназначенные преимущественно для удовлетворения военных нужд государства, то во втором периоде все большая доля продукции мануфактурной промышленности стала продаваться на внутреннем рынке и за границу. Появились мануфактуры, рассчитанные исключительно на производство предметов, потреблявшихся в быту: игральные карты, трубок для табака, обоев, шелковых лент и позументов.

Успехи в развитии промышленности сказались на структуре русского ввоза и вывоза. Если накануне Северной войны Россия ввозила высшие сорта железа из Швеции, то к концу первой четверти XVIII в. русская металлургия оказалась способной полностью удовлетворить внутренние потребности в металле и даже производить его для продажи за границу. Первая партия железа в количестве 42,4 тысячи пудов была продана за границу в 1722 г. Опыт оказался настолько удачным, что уральское железо, мягкое в ковке, стало пользоваться устойчивым спросом за границей и вывоз его из года в год увеличивался.

Ускоренному развитию промышленности способствовала проводимая правительством *экономическая политика*. Часть построенных в течение первого периода казенных мануфактур была передана на льготных условиях частным лицам. Так, пущенный в 1701 г. Невьянский завод на Урале казна через год передала богатому тульскому оружейнику Никите Демидову. Новый владелец погашал стоимость завода поставками казне вооружения и так быстро разбогател, что в его промышленном хозяйстве на Урале к 1725 г. насчитывалось уже 6 крупных заводов. Построенная в 1707 г. полотняная мануфактура в Москве после передачи купцам в 1711 г. положила начало пяти самостоятельным предприятиям. Суконный двор в Москве вступил в действие в 1705 г. В 1720 г. правительство «в неволю», т. е. по принуждению, создало компанию из 14 купцов и передало ей Суконный двор. В придачу компания получила беспроцентную ссуду в 30 тыс. рублей, правительство гарантировало ей 10% прибыли.

Покровительственные меры правительства выражались также в предоставлении владельцам мануфактур выгодных условий сбыта изделий. По просьбе владельцев впервые построенных в России мануфактур Петр I, чтобы избавить их от конкуренции, запрещал ввоз соответствующих товаров из-за границы: был

запрещен ввоз игл, шелковых изделий, некоторых сортов красок и т. д. Таким образом, русские мануфактуристы становились монополистами на внутреннем рынке.

Вершиной протекционистской политики правительства явился таможенный тариф 1724 г. Размер пошлины, взимаемой с заграничных товаров, находился в прямой зависимости от способности отечественных предприятий удовлетворить потребности внутреннего рынка: чем больше тех или иных товаров выпускали русские мануфактуры, тем более высокая пошлина взималась при ввозе таких же товаров из-за границы. Самая высокая пошлина в размере 75% от стоимости взималась с железа, парусины, шелковых тканей, табачных трубок, игл. Пошлина в 50% взималась с полотна, бархата, карт и т. д. Более низкими пошлинами в 25% были обложены товары, которые в России хотя и изготавливались, но не в достаточном количестве. Минимальной пошлиной в 20 и 10% к цене облагались товары, не производившиеся в России. С товаров, вывозимых из России, в большинстве случаев взималась низкая (3%) пошлина. Исключение составляла высокая запретительная пошлина на кожи, льняную пряжу, «для того, что потребны на российские фабрики». Пошлина на невыделанные кожи равнялась 37,5%, на выделанные — 3%, а на сапоги — 1%.

Для русских купцов пошлина понижалась вдвое, если они ввозили или вывозили товары на собственных судах. Этими мерами правительство поощряло развитие отечественной промышленности и судостроения. Владельцы мануфактур пользовались и другими привилегиями: их дворы были освобождены от постоев воинских команд, запрещалось вмешательство местной администрации в их дела, посадскому миру было запрещено привлекать мануфактуристов к выборным должностям в городском самоуправлении. Но главная привилегия промышленников состояла в предоставлении им права использовать труд крепостных крестьян на мануфактурах.

Мануфактурная промышленность в большинстве стран Западной Европы развивалась в условиях ликвидированного крепостного права. Отсутствие крепостнических отношений благоприятствовало созданию рынка рабочей силы. Иное мы наблюдаем в России, где крепостное право ко времени появления первых мануфактур не только не ослабело, а усилилось. Права крестьян из десятилетия в десятилетие ограничивались, вся жизнь крестьянина протекала под бдительным надзором помещика и вотчинной администрации, в стране была введена паспортная система. Все это, вместе взятое, суживало и без того ограниченный рынок рабочей силы для промышленности. Между тем многие отрасли производства, такие, как металлургическая, стекольная, не могли довольствоваться кадрами сезонных работников, приходивших на мануфактуры в свободное от сельскохозяйственных занятий время.

Эти предприятия нуждались в более или менее постоянном составе рабочих. Мануфактуры испытывали недостаток в рабочей силе еще и вследствие низкой оплаты труда. Нарождавшаяся буржуазия в погоне за высокой прибылью поставила работников в каторжные условия жизни. Заработная плата работника составляла такую же сумму, какую казна тратила на содержание арестанта.

Строительство казенных заводов, кораблей и крепостей осуществлялось принудительно, усилиями мобилизованных крестьян и посадских. Опыт широкого использования принудительного труда в казенном строительстве был перенесен и на частную промышленность. Указ 1721 г. разрешал промышленникам покупать крестьян к мануфактурам. Купленные крепостные переставали быть крестьянами, мануфактурист превращал их в рабочих, платил им жалованье. Право владения такими рабочими было ограниченным, они объявлялись неотъемлемой принадлежностью предприятия, так что их запрещалось продавать, закладывать и завещать без мануфактуры, для которой они были куплены.

Другим методом обеспечения крупных предприятий рабочей силой было прикрепление к мануфактурам беглых крестьян. В поисках лучшей доли беглые временно нанимались на мануфактуру. Чтобы не лишать предприятий рабочей силы, правительство в 1722 г. в качестве временной меры разрешало не возвращать беглецов светским и духовным феодалам.

Кроме принудительного труда, мануфактуры использовали также труд наемных рабочих. В то время как на металлургических заводах, особенно казенных, преобладал принудительный труд, на предприятиях легкой промышленности, принадлежавших купцам, в начальный период существования этих предприятий преобладали наемные рабочие. Отчасти это объяснялось сосредоточением мануфактур легкой промышленности в Москве, являвшейся крупнейшим торгово-промышленным центром страны, издавна привлекавшим к себе отходников. Имела значение также сезонность работы на парусно-полотняных и суконных мануфактурах.

Таким образом, русские мануфактуры первой четверти XVIII в. по господствовавшим на них производственным отношениям можно разбить на две группы: *казенные* и *купеческие*. Первые с самого своего основания являлись крепостными; не утрачивали они этого качества и после того, как попадали в частные руки. Купеческие мануфактуры в легкой промышленности, как правило, начинали существование в качестве капиталистических предприятий. Но уже к концу петровского времени отчетливо прослеживается тенденция к замене наемного труда принудительным. Владельцы мануфактур покупали крепостных крестьян, задерживали на работе наемных на основании указа 1722 г.

Эволюция мануфактуры связана с влиянием на ее социальную структуру господствовавших в стране феодально-крепостнических отношений, переживавших еще восходящую стадию своего развития. Чем шире промышленник пользовался привилегиями, предоставленными ему феодально-крепостническим государством, тем в большей мере его мануфактуры были крепостными.

Состав рабочей силы придавал русской мануфактуре оригинальные черты. Что касается техники производства, разделения труда, то русские мануфактуры ничем существенным не отличались от западноевропейских.

В основу перечисленных мер поощрения развития промышленности и торговли были положены идеи *меркантилизма*. Элементы меркантилистской политики прослеживаются еще во второй половине XVII в. Тогда правительство ограждало от иностранной конкуренции торговых людей и торговлю. Меркантилизм петровского времени отличается большей зрелостью, он имел в виду прежде всего интересы промышленников и национальной промышленности.

Мануфактурное производство, на каком бы уровне развития оно ни находилось, не в состоянии обеспечить население промышленными изделиями. Основную массу промышленных товаров по-прежнему поставляли мелкие производители-ремесленники. В угоду владельцам мануфактур правительство пыталось регламентировать мелкое производство, в частности запретить плавку железа на Урале и в Карелии, изготовление сукон и амуниции. Однако сотни тысяч ремесленников в городе и кустарей в деревне продолжали поставлять на рынок во все увеличивавшихся размерах полотно и грубое сукно, рукавицы, сошки, кожи и т. д. В городах возникли новые виды ремесла, рассчитанные на удовлетворение запросов господствующего класса в связи с европеизацией быта: парикмахеры, каретники, позументщики и т. д.

Городские ремесленники на основе указа 1722 г. были объединены в *цехи*. Цеховое устройство в России было оформлено значительно позже, чем в странах Западной Европы. Если на Западе возникновение цехов предшествовало вступлению стран в мануфактурный период и исходило от самих ремесленников, пытавшихся жесткой регламентацией предотвратить конкуренцию и усилить свои позиции в борьбе с феодалами, то в России цехи были организованы по инициативе государства и в тот период, когда страна уже имела крупную промышленность. Цехи были учреждены правительством прежде всего с целью организованного использования труда разрозненных мелких производителей для изготовления изделий, необходимых армии и флоту. Русские цеховые уставы были лишены ряда ограничений, тормозивших развитие ремесла; они не регламентировали размеры производства мастера, разрешали ему держать любое

количество подмастерьев и учеников, допускали конкуренцию с внецеховым производством.

Рост промышленности, строительство городов, создание регулярной армии и флота обусловили широкое развитие обмена. Увеличилось число людей, не связанных с сельским хозяйством, отсюда повысился спрос на сельскохозяйственные продукты. Но развитие внутренней торговли стимулировалось не только ростом общественного разделения труда, но и налоговой политикой правительства. Чтобы уплатить подушную подать и внести оброк помещику, крестьянин вынужден был продавать не только излишки, но и необходимые ему продукты или отправлялся в город на заработки.

Крупнейшим торговым центром страны оставалась Москва. Сюда стягивались товары со всех районов России: холст — из Вологды, Костромы, Ярославля, мыло — из Арзамаса и Углича, металл — из Тулы, Тихвина и Устюжны-Железнопольской, меха — из Сибири. Важную роль в торговых оборотах играли ярмарки всероссийского значения в Тихвине, Ирбите, под Брянском (Свенская), под Нижним Новгородом (Макарьевская). Ярмарки местного значения существовали почти во всех городах. Межобластные связи стали более прочными, натуральная замкнутость крестьянского и помещичьего хозяйства слабела.

Немаловажное значение в развитии торговли имел пуск в 1709 г. *Вышневолоцкого канала*, который позволил связать дешевым речным путем обширный бассейн Волги с северо-западными областями России, в том числе с Петербургом. Грузы с товарами следовали по Волге, Тверце, Вышневолоцкому каналу, Мсте, озеру Ильмень и затем через Волхов, Ладожское озеро и Неву попадали в новый порт — Петербург. Особенно велико было значение канала для развития торговли с Западом. Роль Архангельска в торговле с Западной Европой к концу первой четверти XVIII в. пала и на первое место вышел Петербург. В 1726 г. торговый оборот Петербурга в 12 раз превышал торговый оборот Архангельска. Для внешнеторговых связей использовались также приобретенные в ходе Северной войны такие портовые города, как Рига, Ревель (Таллин), Выборг и др. Из России вывозились преимущественно сельскохозяйственные товары: лен, пенька, кожи, мачтовый лес, канаты, поташ. Новое в структуре русского экспорта состояло в продаже за границу изделий молодой промышленности: железа и полотна. За границей Россия закупала изделия мануфактурной промышленности: сукна, краски, шелковые материи, вино и колонияльные товары: сахар, пряности и т. д. Баланс внешней торговли был активным для России, вывоз в два раза превышал ввоз. Достижение активного торгового баланса являлось заветной мечтой меркантилистов всех стран, считавших приток благородных металлов одним из важнейших показателей обогащения государства.

В итоге преобразований Россия стала сильным европейским государством. Во многом была преодолена технико-экономическая отсталость. Однако в экономической характеристике страны решающее значение имела не промышленность и городское население с его более передовыми производственными навыками, а сельское хозяйство с рутинной техникой и крепостническими отношениями, задерживавшими рост производительных сил. Горожан, несмотря на рост городов, по данным первой ревизии, насчитывалось около 186 тысяч человек, что составляло всего лишь 3% от общей численности населения России. Отсталость проявлялась и во внешнеторговых связях, где главным предметом русского экспорта были не промышленные товары, а сельскохозяйственное сырье, причем во внешней торговле преобладающая роль принадлежала не русским, а иностранным купцам.

И все же преобразования, несмотря на то что они проводились на крепостнической основе, дали толчок для развития производительных сил.

§ 8. Окончание Северной войны. Каспийский поход

После Полтавской победы и крупных успехов русских войск в Прибалтике военная мощь Швеции была подорвана настолько, что ее дальнейшее сопротивление становилось безнадежным. Россия, закрепив за собой берега Балтики, не претендовала на новые территориальные приобретения и готова была заключить мир. Однако Швеция не хотела мириться с потерей богатых прибалтийских провинций, снабжавших ее хлебом. Война хотя и вяло, но продолжалась. Основные усилия воюющих сторон были сосредоточены на дипломатической подготовке благоприятных для себя условий мира.

Об ослаблении напряженности на театрах Северной войны можно судить по тому, что Петр I считал возможным в 1716 г. снарядить шеститысячный отряд во главе с А. Бековичем-Черкасским в Хиву и Бухару. Перед экспедицией была поставлена задача склонить хивинского хана в русское подданство, а бухарского эмира — к дружбе с Россией. Кроме того, экспедиция должна была разведать торговые пути в Индию и залежи золота в низовьях Аму-Дарьи. Поход князя Черкасского окончился неудачей. Хивинский хан сначала уговорил князя рассредоточить силы, а затем вероломно напал на отряды и полностью истребил их.

В 1716 г. русская дипломатия во взаимоотношениях с государствами Западной Европы достигла наибольших успехов. Швеция оказалась в изоляции, так как в состав возглавляемой Россией коалиции, помимо Дании и Саксонии, вошли Польша, Пруссия и Ганновер. Настойчивые попытки Карла XII создать

помехи торговле России с Западом через Балтийское море вызвали недовольство морских держав. Объединенная эскадра в составе русских, английских, датских и голландских кораблей под командованием Петра I готовилась высадить десант войск на шведское побережье. В 1717 г. Петр в Амстердаме подписал союзный договор с Францией и Пруссией, предусматривавший благоприятное для России посредничество при заключении мира со Швецией. Франция, кроме того, обязалась прекратить финансовую помощь Швеции.

Перспектива заключения выгодного для России мира встретила Англию, которая опасалась превращения ее в сильную морскую державу. Пребывание русских войск в Дании и Мекленбурге вызвало опасения и у континентальных держав. В результате этого антишведская коалиция в 1717 г. распалась: Дания и Ганновер отказались принимать участие в активных действиях против Швеции.

Между тем Швеция в 1718 г. находилась в состоянии крайнего истощения военных и экономических ресурсов, в стране свирепствовал голод. В мае начались мирные переговоры (на одном из Аландских островов). Уповав на помощь англичан, шведы, по выражению Петра, «проволакивали время», избрав тактику затягивания переговоров. После гибели Карла XII (1719) в Швеции восторжествовала реваншистская группировка, ориентировавшаяся на продолжение войны. Сторонник заключения мира, первый министр Карла XII, возглавлявший шведскую делегацию на Аландском конгрессе, был схвачен и казнен. Лихорадочными усилиями английской дипломатии в 1719 г. была организована коалиция европейских государств против России в составе Австрии, Саксонии и Ганновера. Ценой территориальных уступок ганноверскому курфюрсту Георгу, одновременно являвшемуся английским королем, Швеция заключила союз с Англией. Англия подогревала упорство шведов обещанием эффективной военной и финансовой помощи. Это привело к прекращению переговоров на Аландском конгрессе. Но ни наличие в Балтийском море английской эскадры, имевшей задание внезапным нападением уничтожить русский флот, ни хлопоты англичан в столицах европейских держав и в Константинополе об организации военного похода против России не мешали русскому командованию трижды организовать успешные десантные операции на территорию Швеции, а в 1720 г. добиться крупной победы у острова *Гренгам*.

Галерный флот напал на шведскую эскадру, захватил 4 фрегата, 104 пушки и 407 пленных. Петр I особенно высоко ценил эту победу потому, что она была достигнута «при очах господ англичан, которые ровно шведов оборонили, как их земли, так и флот».

Убедившись в бесплодности попыток вытеснить Россию с берегов Балтийского моря, Англия потеряла интерес к продол-

жению Северной войны, отозвала свой флот. Истощенная войной Швеция, оказавшись без поддержки англичан, решила пойти на мир. В мае 1721 г. в *Ништадте* (Финляндия) были возобновлены переговоры, 30 августа они завершились подписанием мирного договора. Россия получала «в совершенное непрекословное вечное владение и собственность» Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию и часть Карелии с Выборгом, а также острова Эзель и Даго. Россия возвращала Швеции Финляндию и обязалась уплатить за территориальные приобретения 2 млн. ефимков (1,5 млн. рублей).

Таким образом, Россия добилась разрешения проблемы, из-за которой воевала в течение 21 года, а именно получила надежный выход к Балтийскому морю. Приобретение Балтийского побережья вполне окупило тяжелые жертвы, понесенные Россией в длительной войне, так как условия мирного договора создавали более благоприятные предпосылки для ее экономического и культурного развития.

Исход войны внес коренные изменения в международное положение России. Еще накануне Северной войны мощь Русского государства не принималась во внимание западноевропейской дипломатией. Этим, в частности, объяснялась неудача попытки Великого посольства заключить союз с морскими державами в 1697—1698 гг. Этим же обусловлен тот факт, что перед началом войны за испанское наследство ни одна из борющихся коалиций не предприняла попыток привлечь на свою сторону Россию. *В итоге Северной войны Россия вышла на широкую международную арену, превратилась в великую европейскую державу, и ни один вопрос международной жизни не мог решаться теперь без ее участия.*

Результаты войны имели огромное значение для исторических судеб народов, вошедших в состав Российской империи, — латышей и эстонцев. Лифляндию и Эстляндию называли хлебным амбаром Швеции. Товарный характер зернового хозяйства способствовал установлению в этих провинциях крайне жестоких форм крепостнической эксплуатации. В колониальной политике шведское правительство опиралось на немецких дворян, которым были предоставлены широкие привилегии. Однако с 1680 г. окрепший в Швеции абсолютизм провел в прибалтийских колониях так называемую «редукцию», т. е. изъятие у дворян имений, объявлявшихся собственностью государства. Этой мерой абсолютизм пытался ограничить автономию местного дворянства. Реформа еще более усилила гнет крестьян, ибо помещик, арендуя ранее принадлежавшие ему имения, изымал у крестьян, помимо обычной ренты, еще и арендную плату, вносимую государству. О хищнической эксплуатации Швецией прибалтийских колоний свидетельствует следующий факт: в 1699 г. доходы Швеции составляли почти 6,5 млн. талеров, из них на долю колоний падало около 3 млн. талеров. Расходы на войны, кото-

рые агрессивный шведский абсолютизм вел в течение XVII в., были целиком переложены на плечи захваченных провинций.

Ништадтский договор предусматривал сохранение всех привилегий, предоставленных немецкому дворянству шведским правительством. Редукция имений, приостановленная Карлом XII в 1700 г., была отменена, дворянство сохранило свое самоуправление, сословные органы и прочие привилегии. Таким образом, от присоединения Лифляндии и Эстляндии к Российской империи более всего выиграли немецкие дворяне. Тем не менее в целом вхождение прибалтийских земель в состав России оказало огромное влияние на развитие эстонского и латышского народов: были ликвидированы искусственные преграды, тормозившие установление тесных экономических связей между такими крупными портовыми городами, как Рига, Таллин, и близлежащими к ним районами России, где прибалтийские купцы покупали традиционные товары русского экспорта: лен, пеньку, поташ и т. д. Присоединение Прибалтики к России положило конец борьбе северных держав за обладание ею. Тесные связи Эстляндии и Лифляндии с всероссийским рынком ускорили развитие там мануфактурного производства.

После окончания Северной войны Россия получила возможность активизировать внешнюю политику в Закавказье, установить более тесные связи с грузинами, армянами и азербайджанцами, находившимися под гнетом иранских и турецких феодалов. Этому способствовала благоприятная для России обстановка, сложившаяся в Иране.

Иран в первой четверти XVIII в. находился в состоянии полного развала. Ослабление шахской власти сопровождалось усилением децентрализации, ростом сепаратизма местных феодалов, открыто выступавших против шаха. В стране царил беззаконие, грубый произвол феодалов, коррупция.

Право взимать налоги с населения было предметом купли-продажи. Приобретая такое право, иранские феодалы и чиновники с лихвой возвращали затраченные суммы путем нещадного грабежа населения. Список взимаемых налогов достиг 35 наименований.

Жестоким феодальным режимом усугублялся религиозными преследованиями. Власти принуждали армян и грузин, исповедовавших христианство, принимать ислам. Член семьи, принявший ислам, становился единственным наследником имущества христианина. Нередко лица мусульманского вероисповедания, не находившиеся в родстве с грузинами и армянами, объявляли себя их родственниками и таким образом присваивали их имущество. В этих условиях в Грузии, Армении и Азербайджане росло освободительное движение за создание полусамостоятельных государств под покровительством России.

На закавказские владения Ирана зарились турецкие феодалы. Угроза вторжения турок в восточные районы Закавказья и

возможность утверждения Турции на западном побережье Каспийского моря создавали опасность южным границам России и русской торговле с Востоком. Кроме того, Петр I намечал направить торговлю Ирана с Европой по волжскому пути и обеспечить русскому купечеству преобладание в этой торговле. Помимо этих причин, решение предпринять поход в Закавказье было связано с подъемом освободительного движения народов Закавказья и неоднократными обращениями их к русскому правительству за помощью.

Поход на Кавказ и в Иран, вошедший в историю под названием *Каспийского похода*, начался в июле 1722 г., когда 22 тысячи пехотинцев были перевезены на судах к устью Терека. Там пехота соединилась с подошедшим отрядом конницы в составе 9 тысяч человек. В августе русские войска без боя овладели Дербентом. Появление русских войск вызвало создание ополчений грузин, армян и азербайджанцев. Они готовились к соединению с русскими вооруженными силами для совместной борьбы против иранских феодалов. Однако такое соединение не состоялось, так как Петр I из-за недостатка продовольствия и понесенных от болезней в армии потерь вынужден был осенью прервать поход.

В следующем году поход был возобновлен. Западное и южное побережье Каспийского моря с городами Баку и Рештом были заняты русскими войсками при поддержке местного населения. Успех похода закрепил подписанный в Петербурге в 1723 г. договор, по которому к России отошли прикаспийские провинции Ирана с городами Дербент, Решт и Астрабад. От проникновения в центральные районы Закавказья Россия должна была отказаться, так как летом 1723 г. туда вторглись турки, опустошавшие Грузию, Армению и западную часть Азербайджана. Столкновение с турецкими войсками должно было повлечь затяжную войну и новое напряжение ресурсов России. Поэтому в 1724 г. русское правительство заключило с Турцией Константинопольский договор, по которому султан признал приобретения России в Прикаспии, а Россия — права Турции на Западное Закавказье.

Каспийский поход не принес освобождения народам Закавказья от ига иранских и турецких феодалов. Однако поход способствовал росту политического влияния России в Закавказье и установлению более тесных экономических связей с ними. В результате похода состав грузинских и армянских колоний в Москве, Астрахани и других городах пополнился тысячами новых переселенцев, что способствовало сближению народов России и Закавказья.

ГЛАВА XI.

НАУКА, КУЛЬТУРА И ПУБЛИЦИСТИКА В РОССИИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в.

§ 1. Просвещение. Распространение научных знаний

Преобразования, охватившие хозяйственную жизнь страны и социальные отношения в ней, а также государственный строй, не могли быть проведены без подъема общего культурного уровня населения, в первую очередь господствующего класса. Разросшийся бюрократический аппарат требовал грамотных чиновников; армии и флоту необходимы были офицеры, усвоившие военное и морское дело; строительство крепостей, каналов и мануфактур побуждало иметь людей, владевших техническими знаниями. Все это вызывало расширение сети учебных заведений и *реорганизацию системы обучения*. Богословские предметы в школах уступили место математике, астрономии, геодезии, фортификации, инженерному делу и другим наукам.

«Обмирщение» школы, преобладание среди преподаваемых дисциплин точных наук является характерной чертой постановки образования в петровское время. Наряду с учебными заведениями, открытыми в первый период преобразований (Навигацкая, Артиллерийская школы — в 1701 г., Инженерная — в 1712 г., Медицинское училище — в 1707 г.), сеть школ в дальнейшем пополнилась открытыми в 1714 г. цифирными школами в губерниях. Дворянские и подьяческие дети изучали в этих школах арифметику и начала геометрии, причем в роли преподавателей выступали выпускники Навигацкой школы. К концу первой четверти XVIII в. по губерниям были открыты 42 цифирные школы с 2000 учащихся. Дети духовенства проходили обучение в 46 епархиальных школах, а дети солдат — в гарнизонных школах. При металлургических заводах на Урале и в Олонецком крае правительство организовало первые в России горные школы, готовившие администраторов и специалистов горнорудного дела.

Чтобы удержать командные высоты в государстве, дворянство должно было овладевать знаниями. Поэтому обучение дво-

рянских детей в петровское время стало для них своего рода повинностью. Наряду с обучением в русских школах молодых дворян для овладения навигационным делом отправляли за границу. По прибытии в Петербург навигаторы держали экзамены, нередко в присутствии царя. Большинство дворянских недорослей, особенно из аристократических фамилий, стремились уклониться от обучения, так что в 1714 г. был издан указ, грозивший таким недорослям запрещением жениться. С другой стороны, в надежде завоевать доверие царя за границу для обучения мореходству отправлялись немолодые дворяне. Так, известный дипломат П. А. Толстой отправился в Венецию, уже будучи женатым и имея детей.

С расширением сети школ связано появление разнообразной *учебной литературы*. Учитель Славяно-греко-латинской академии Федор Поликарпов в 1701 г. выпустил «Букварь славянскими, греческими, римскими письмены учиться хотящим», в 1717 г. было опубликовано «Юности честное зерцало», в котором наряду с изложением правил хорошего тона была помещена азбука, слоги и арифметика. В 1703 г. вышла знаменитая «Арифметика, сиречь наука числительная» Леонтия Магницкого, в течение полувека служившая основным учебным пособием по математике. Кроме теоретических сведений по арифметике, алгебре, геометрии и тригонометрии, учебник Магницкого давал разнообразные советы, как определить глубину колодца, высоту стен, вычислить число кирпичей и т. д. Издавались руководства по специальным отраслям знаний. Обер-прокурор Сената Скорняков-Писарев опубликовал составленное им пособие по механике, много учебников было переведено с иностранных языков на русский.

Крупный вклад в развитие отечественной науки внесли *географы*. Отважные русские землепроходцы, нередко малообразованные, но наблюдательные и с острым умом, производили описание Сибири и открытых «новых земель». К их числу принадлежит устюжский крестьянин Владимир Атласов, назначенный приказчиком в Анадырский острог. На свои скромные средства, «одоляясь и займуча в кабалы», Атласов в 1697—1699 гг. составил первое этнографическое и географическое описание Камчатки. В 1713—1714 гг. русские землепроходцы побывали на Курильских островах.

Однако основных успехов отечественная география достигла не в открытии неизведанных «землиц», которых с каждым десятилетием становилось все меньше, а в обследовании и описании уже известных территорий и нанесении их на карту. Русские картографы Ф. Соймонов и К. Верден нанесли на карту Каспийское море и описали его. Их карта внесла коренное изменение в представления современников о береговой линии Каспийского моря. В 1720 г. карта была опубликована в России, подарена Петром I Парижской Академии, которая избрала его своим

членом. Картографы петровского времени «открыли» Аральское море, о котором западноевропейские ученые не имели сколько-нибудь достоверных сведений. Труды Василия Киприянова, Алексея Зубова и Якова Брюса на карты были сняты Балтийское и Азовское моря, бассейн Дона.

С большим упорством русские экспедиции разыскивали путь в Индию через Среднюю Азию. Помимо экспедиции Бековича-Черкасского, эту задачу пытались одновременно с ним осуществить Бухгольц, Унковский, но в Среднюю Азию они намеревались проникнуть не с запада, а с верховий Иртыша.

В петровское время было положено начало изучению производительных сил страны. В 1719 г. Коммерц-коллегия, Берг- и Мануфактур-коллегии начали сбор сведений о размещении промышленных предприятий и вырабатываемой ими продукции с целью определить, какими товарами «без вывозу из-за моря обойтись можно». Через год правительство организовало первую в России экспедицию для изучения Сибири, перед которой были поставлены исключительно научные цели. Экспедиция, руководимая Даниилом Мессершмидтом, собрала большое количество естественноисторических и этнографических коллекций, характеризующих быт и религию сибирских племен, природу Сибири.

Поиски полезных ископаемых увенчались открытием залежей каменного угля в районах Подмосковья, Дона и Кузнецка и нефти в Поволжье. «Земляной» уголь в то время еще не умели использовать в практических целях, проводились лишь первые опыты применения его в качестве топлива при выварке соли, а нефть применяли только в медицине. Особенно успешно велось изучение горнорудных богатств Урала и Сибири. Местные крестьяне-«рудознатцы» открыли новые месторождения железа и меди, в Забайкалье были найдены залежи серебра. Это дало возможность построить новые заводы для выплавки чугуна, меди и серебра.

Значительное место в изучении природных ресурсов занимали речные пути сообщения. Внимание правительства к водным путям было обусловлено тем, что устройство гужевых дорог требовало значительных затрат; в то же время доставка грузов сухим путем обходилась весьма дорого. Петр пытался построить дорогу между старой и новой столицами, но ограничился улучшением и спрямлением лишь 132 км пути.

После Азовских походов под руководством английского инженера русской службы Джона Перри началось строительство Волго-Донского канала. Неудача под Нарвой вызвала прекращение работ в 1701 г. Спустя год Петр предпринял еще одну попытку соединить Волгу с Доном. На этот раз намечалось прорыть канал у Ивановского озера и соединить исток Дона с притоком реки Оки Упой. Работы продолжались в течение 5 лет, было сооружено много шлюзов, но практических результатов строительство Ивановского канала не дало. Инженер

Вильям Геннин составил проект соединения реки Москвы с Волгой. Характерно, что современная трасса канала имени Москвы близка к трассе, намеченной Генниным. Все эти проекты остались на бумаге, их нельзя было осуществить при тогдашних социальных отношениях и уровне развития производительных сил.

Бурные события современности нашли отражение в *исторических сочинениях*, написанных по заданию Петра. Среди них обстоятельностью изложения отличается «Журнал или подневная записка Петра Великого с 1698 года даже до заключения Ништадтского мира», а также «Рассуждение о причинах Свейской войны». Автор «Рассуждения» крупный дипломат Петр Шафиров дает обоснование прав России на отвоеванное у Швеции побережье Балтийского моря. Перу Петра I принадлежит послесловие к этой книге, опубликованной при его жизни трижды: в 1717, 1722 и 1724 гг. О внимании Петра I к написанию истории Северной войны свидетельствует заметка в его записной книжке, сделанная в 1722 г.: «Вписать в историю, что в сию войну сделано», и далее перечислены важнейшие мероприятия — строительство флота, гаваней, крепостей, мануфактур, столицы империи Петербурга и т. д.

Самое крупное достижение в развитии отечественной науки состояло в открытии в 1725 г. *Петербургской Академии наук*. Инициатива ее организации принадлежит Петру, при его участии составлялся проект Устава Академии. В отличие от западноевропейских академий, обеспечивавших себя издательской деятельностью, устройством лотерей, Петербургская Академия наук имела твердый государственный бюджет. При Академии, являвшейся научным центром страны, был создан университет для подготовки научных кадров из русских «младых людей».

Распространению научных знаний способствовало развитие типографского дела. В XVII в. существовала единственная типография — Печатный двор в Москве. В первой четверти XVIII в. было открыто несколько новых типографий: в 1705 г. посадский человек Василий Киприянов открыл первую частную типографию, в 1711 г. начала работать типография в Петербурге, печатавшая материалы официального содержания: указы, манифесты, реляции. Небольшие типографии существовали при Сенате, Александро-Невской лавре и основанной в 1715 г. Морской академии. Помимо учебной и специальной литературы, типографии печатали календари, пользовавшиеся среди читателей большим спросом. В них сообщались сведения о времени восхода и захода солнца, об ожидавшихся затмениях, сведения о погоде. С чистотой научными знаниями здесь мирно уживались астрологические предсказания, давались рекомендации, в какое время лучше «кровь пущать, чины и достоинства воспринимать, долг платить», и т. д. С 1708 г. книги гражданского содержания стали печататься новым шрифтом, более упрощенным и четким, чем

витиеватый церковнославянский шрифт, которым продолжали печататься богослужебные книги. Гражданский шрифт оказал большое влияние на русское письмо, упростив в нем начертание букв.

С конца 1702 г. в России стала издаваться первая *печатная газета* «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и во иных окрестных странах». При дворе Алексея Михайловича выходили в одном экземпляре рукописные «куранты», сообщавшие заграничные известия для царя и его приближенных. Петровские «Ведомости» имели более широкий круг читателей, они помещали информацию о ходе военных действий, о строительстве промышленных предприятий, розыске полезных ископаемых, о важнейших событиях международной жизни. Материал для газеты подбирался из указов Петра, писем и донесений царю генералов и дипломатов. «Ведомости» пропагандировали проводившиеся преобразования, содействовали укреплению власти помещиков и торговцев.

Пропаганду научных знаний осуществляла также открытая в 1719 г. для всеобщего обозрения *Кунсткамера* — первый в России естественноисторический музей. В музее демонстрировались зоологические и минералогические коллекции, искусные изделия, а также «монстры» — живые и заспиртованные уроды. Коллекции Кунсткамеры комплектовались на основе правительственных указов, предлагавших населению доставлять властям «каменья необыкновенные, кости человеческие или скотские, рыбы, старинное оружие и прочее все, что зело старо и необыкновенно». Часть коллекций правительство приобретало за границей.

§ 2. Литература, искусство

Преобразования оказали существенное влияние на содержание художественных произведений. Все важнейшие явления эпохи — Азовские походы, Лесная, Полтава, измена Мазепы, тяжкий труд, рекрутские наборы и налоговое бремя — нашли отражение в народных песнях, былинах и сказках. В песне о Полтавской битве рассказывается о роли солдат в одержанной победе: шведская пашня «распахана солдатской белой грудью», «боронена» солдатскими ногами.

Плодами преобразований в области культуры воспользовались в первую очередь дворянство и купечество. В их среде возникли произведения, выразительно характеризующие новые явления в *литературе*. К ним относится «Гистория о российском матросе Василии Кариотском и о прекрасной королевне Ираклии Флорентийской земли». Сюжет повести не нов, это похождение сына, покинувшего отчий дом. Но если в XVII в. похождение сопровождается неудачами и раскаянием возвращающегося к родителям блудного сына, то в петровское время герою пове-

сти, воспитанному в новых условиях, повсеместно сопутствует успех. Сын мелкого дворянина Василий Кариотский, получив родительское благословение, отправляется на модную в то время службу матросом, быстро овладевает знаниями в Кронштадте и едет в Голландию «для наук арихметических и разных языков». Острый ум и знания позволяют Василию добиться признания в любой обстановке. Василий блестяще выполняет коммерческие поручения голландского купца, у которого он квартировал, судьба забросила его на остров к разбойникам, которые обнаружили в нем «молодца удалого и остра умом» и тут же избрали своим атаманом. Перед лицом плененной разбойниками флорентийской королевы Василий выступает в новом качестве — он галантный кавалер, знающий правила светского обхождения, сумевший покорить ее сердце. В конечном счете Василий освобождает пленницу, преодолевает множество препятствий, становится названным братом австрийского императора, женится на королевне и живет «в великой славе».

Василий Кариотский — литературный герой петровского времени, символизирует эпоху, открывшую доступ людям незнатного происхождения, но «острого ума» и «достойного разума» к высшим должностям в государстве.

В отличие от литературы XVII в., проникнутой сильным влиянием церковной идеологии, литература петровского времени освобождалась от оков религиозного сознания. Чисто светский сюжет, близкий к запросам современности, пронизывает и другие повести: «История об Александре, российском дворянине», «История о российском купце Иоанне и о прекрасной девице Елеоноре». Герои этих повестей вышли из иной социальной среды, чем Василий Кариотский, но тоже воплощают образованность и успешную деятельность в обстановке, порожденной преобразованиями: овладевают наукой, светскими манерами, ведут торговлю с западноевропейскими государствами.

Светским содержанием наполняется и *театральное искусство*. В 1702 г. в Москве был открыт общедоступный и публичный театр. Сооруженная на Красной площади «Комедийная хоромина» вмещала несколько сот зрителей. Театр, однако, не пользовался успехом, так как игравшие в нем немецкие актеры ставили пьесы, далекие от русской жизни. Более широкая популярность выпала на долю школьных театров при Славяно-греко-латинской академии и Хирургической школе, где разыгрывались пьесы на современные темы, прославлялись победы русского оружия, пропагандировались преобразования.

Аналогичные процессы «обмирщения» наблюдаются и в *архитектуре*. В первой четверти XVIII в. преобладает гражданское строительство, в то время как в предшествующем столетии строили преимущественно культовые сооружения — церкви и монастыри. Появляется новый тип общественных зданий — административного, промышленного и культурно-просветительного

назначения. С изменением дворянского быта связано строительство нового типа жилых зданий — скупое освещенные боярские хоромы сменяют обширные дворцы с разбитыми парками. Примером промышленных зданий служит монументальный Арсенал в Кремле, начатый постройкой в 1702 г., а также здание Суконого двора. Суконый двор представлял замкнутый четырехугольник из двухэтажных зданий с фасадом, выходившим против Кремля на набережную Москвы-реки. На первых этажах размещались производственные помещения мануфактуры, на втором этаже находились «покои» рабочих людей. Они могли выйти за пределы Суконого двора только с разрешения промышленника — у ворот круглосуточно стоял караул. На Урале правительство строило заводы-крепости: заводские сооружения и жилые дома были отделены от внешнего мира крепостными стенами. Из жилых зданий, построенных в петровское время в Москве, обращает внимание Лефортовский дворец. Сооруженный Петром для своего любимца Лефорта, дворец представлял переходное явление в архитектуре: от XVII в. заимствована планировка здания, однако его внутреннее устройство, скульптуры и станковая живопись свидетельствовали о новых веяниях в зодчестве.

Наиболее яркое отражение зодчество и градостроительство петровского времени нашло в Петербурге. Одновременно начатое строительство Петропавловской крепости, Гостиного двора, Биржи и порта символизировало будущее нового города. Трудом десятков тысяч людей на заболоченной либо покрытой густым лесом местности был воздвигнут красивейший город мира. К 1725 г. его население насчитывало около 40 тысяч человек.

В отличие от прочих городов России, застройка которых производилась стихийно, со множеством узких переулков и тупиков, застройка Петербурга велась по заранее разработанному плану. Дома воздвигались по прямой линии, фасады выходили на улицу, что выражало стремление преодолеть замкнутость прежнего образа жизни. Специальными указами был установлен тип зданий, размеры которых зависели от состоятельности владельца. Все население было разбито на «именитых», «зажиточных» и «подлых» людей. Именитые, к которым относились богатые помещики и купцы, обязаны были строить двухэтажные каменные здания с высокими комнатами, большими окнами и украшениями на фасаде. Летний дворец Петра мало чем отличался от типовых зданий для именитых.

Первые монументальные здания новой столицы империи связаны с именами архитекторов Доменико Трезини, Ивана Устинова, Михаила Земцова. Грандиознейшее сооружение Петербурга — Петропавловский собор был построен по проекту Трезини. Колокольная, увенчанная золотым шпилем, превышала высоту Ивана Великого в Московском Кремле, что, по мысли Петра, должно было отражать превосходство новой столицы над

старой. Замечательными памятниками архитектуры Петербурга петровского времени являются здания Двенадцати коллегий, предназначенные для центральных учреждений России, Кунсткамера, в которой размещалась библиотека и музейные коллекции, и др. Крупнейшим промышленным зданием новой столицы была Адмиралтейская верфь. Этот сложный комбинат включал множество предприятий, необходимых для постройки и оснастки кораблей: лесопилы, кузницы, смолокурни, канатное, прядильное и парусное производства.

Петербург воплощал черты новой культуры и в отношении городского благоустройства. По указу 1714 г. каждое судно, прибывавшее в город, должно было доставлять 10—30 камней, а подвода — 3 камня. Камни использовались для устройства мостовых. Главные улицы освещались конопляным маслом. Проявляя заботу о благоустройстве и внешнем виде своего «парадиза» (рая), как называл Петр новую столицу, царь в то же время тормозил каменное строительство в прочих городах страны — указом 1714 г. было запрещено использование кирпича в качестве строительного материала повсюду, за исключением Петербурга.

Придворная знать, помимо роскошных дворцов в столице, строила пышные дворцово-парковые ансамбли в ее окрестностях. К ним относится дворец Меншикова в Ораниенбауме.

Живопись первой четверти XVIII в. представлена работами Андрея Матвеева и Ивана Никитина. Оба получили известность в качестве портретистов. Никитин тонко раскрывал внутренний мир человека, его характер. В портретах Петра I художник подчеркнул волю, ум и суровую сосредоточенность государственного деятеля. Этим отличаются портреты Никитина от парсунов XVII в. с их внешним и условным изображением человека. Кроме того, Никитин написал ряд батальных полотен: Полтавскую и Куликовскую битвы.

§ 3. Борьба с реакционной оппозицией. Публицистика

Преобразования в большей или меньшей степени затронули интересы всех классов и социальных групп населения страны. Это был важнейший переломный момент в истории феодальной России. И как всякое значительное событие, преобразования вызвали острую реакцию современников. Голос недовольных был слышен в застенках учреждения политического сыска — Преображенского приказа, мнение сторонников преобразований мы узнаем из политических трактатов, сочинений прибыльщиков и прожектеров, подававших свои доношения царю.

Современник преобразований, И. Т. Посошков был не прав, когда писал о Петре, что у него мало «пособников» и «он на гору еще и сам десят тянет, а под гору миллионы тянут». На самом

деле Петр I действовал в интересах феодалов и промышленников и его политика в целом пользовалась поддержкой этих классов. Но среди феодалов, как светских, так и духовных, было немало недовольных. Осуществление преобразований влекло утрату аристократией руководящей роли в государственном управлении. Новшества вызвали недовольство и духовенства, так как оно попадало во все большую зависимость от светской власти и в связи с частичной секуляризацией монастырских владений лишилось прежней хозяйственной независимости.

Боярство и духовенство активно боролись за сохранение своего влияния, за старые порядки против новых. Проявлением этой борьбы были боярские заговоры, распространение ложных слухов, сеявших недоверие к реформам Петра. В 1697 г. Преображенский приказ раскрыл заговор, возглавляемый представителем боярской фамилии — окольничим Алексеем Соковниным. Он ориентировался на Милославских, при Софье возглавлял Конюшенный приказ, а при Петре потерял эту должность. Соковнин намеревался убить Петра или, воспользовавшись его отсутствием, совершить дворцовый переворот при помощи стрельцов и казаков. Исполнение плана взял на себя бывший стрелецкий полковник Циклер. Этот карьерист из обрусевших иностранцев сначала находился среди сторонников Софьи, но в 1689 г., когда положение ее пошатнулось, первым привел стрелецкий полк под стены Троице-Сергиева монастыря, где находился Петр. Заговорщики поплатились жизнью.

Почти одновременно с заговором Циклера функционировал кружок монаха Авраамия в Андреевском монастыре. Среди своих единомышленников Авраамий развивал две темы: осуждал поведение Петра, его увлечение морским делом и критиковал беспорядки в управлении, лихоимство и казнокрадство приказных служителей. Свои взгляды Авраамий изложил в «тетради», переданной для ознакомления Петру. В ней он рекомендовал царю отказаться от преобразований, вести «приличное сану житие», т. е. уподобиться своим предшественникам.

Одной из форм борьбы духовенства с преобразованиями было распространение легенды о близкой кончине мира. Переписчик книг Григорий Талицкий доказывал ожидаемую кончину мира введением нового летосчисления, бритьем бород, курением табака. Талицкий рекомендовал сопротивляться антихристу в лице царя неуплатой податей и невыполнением государственных повинностей.

Враждебные преобразованиям настроения боярства и духовенства наиболее ярко проявились в деле царевича Алексея. Сын Петра I от первого брака, царевич Алексей воспитывался в закоснелой среде первой жены царя Евдокии Лопухиной, в окружении монахов. Лавируя между отцом, требовавшим активного участия в преобразованиях, и средой, осуждавшей

деятельность царя, Алексей с детства приучился к ханжеству и лицемерию, к чему, по собственному признанию, имел склонность от природы. Петр настойчиво добивался от сына овладения военным делом, изучения кораблестроения, выполнения отдельных поручений, а последний уклонялся от этого, прикидываясь больным и проводя время в «смертельном пьянстве».

В 1715 г., когда у 25-летнего царевича родился сын и таким образом появился новый кандидат в наследники, Петр предложил Алексею либо постричься в монахи, либо удалить от себя «большие бороды» (духовенство) и, не отговариваясь «слабостью телесной», принимать участие в государственных делах. В письме Алексею царь грозил лишить его права наследовать престол, «ибо я за мое отечество и люди живота своего не жалел, то како могу тебя непотребного пожалеть».

Алексей внешне проявил полную покорность, он согласился стать монахом и отказался от короны, так как находил себя «к сему делу неудобна и непотребна». В действительности Алексей рассматривал монастырь в качестве удобного места, где можно, притаившись, ожидать смерти отца, чтобы потом предъявить свои права на престол. Главный его советчик утешал царевича: «Вить-де клобук не прибит к голове гвоздем, можно-де его и снять».

В 1716 г. Алексей, притворившись, что едет по вызову отца в Копенгаген, бежал под вымышленным именем в Вену «под дирекцию» своего шурина, австрийского императора Карла VI. Стараниями П. А. Толстого и А. И. Румянцева царевич был возвращен в Россию. Началось следствие, обнаружившее сообщников царевича и цели заговора.

Алексей считал своими сообщниками всех, «кто старину любит». Он надеялся на сочувствие князей Голицыных, Долгоруких, Щербатого и др. Единомышленники находились и в Суздале, где в заточении находилась бывшая царица Евдокия и где взгляды царевича разделял ростовский митрополит Досифей. Видное место среди заговорщиков занимал А. И. Кикин, в прошлом любимый денщик Петра, затем «адмиралтеец». За казнокрадство он был лишен должности, имущества и отправлен в ссылку. Хотя Петр после этого вновь приблизил Кикина, но последний не забыл обиды и стал главным советником Алексея.

Находясь в Австрии, Алексей намеревался захватить престол при военной помощи государств, враждебных России. Внутри страны он рассчитывал на поддержку сенаторов из знати и особенно реакционного духовенства; «Кликну архиереям, архиереи — приходским священникам, а священники — прихожанам». Захват власти Алексеем должен был сопровождаться ликвидацией преобразований, отстранением от должностей ближайших сподвижников Петра, перенесением столицы из Петербурга в Москву, отказом от строительства флота и активной внешней политики.

Суд, состоявший из 127 сановников, признал царевича виновным в измене и летом 1718 г. приговорил его к смертной казни. Приговор не был приведен в исполнение, так как Алексей, видимо, под влиянием пыток умер. По другой версии — он накануне казни был задушен в каземате Петропавловской крепости. Прочие активные участники заговора также были казнены.

С делом царевича Алексея тесно связано опубликование в 1722 г. Устава о наследии престола.

В Уставе дано обоснование прав царствующей особы назначать себе преемника по своему усмотрению, минуя старшего сына. Подобно тому как по указу о единонаследии родители могли передать недвижимое имущество достойному наследнику, «хотя и меньшему, мимо больших... который бы не расточил наследства», так и назначение наследника престола должно находиться «в воле правительствующего государя».

Иным было отношение к преобразованиям со стороны народных масс. Народ не сочувствовал целям, которые ставили перед собой реакционные противники Петра. В то же время крестьяне и посадские люди выражали в так называемых «непристойных речах» свой протест против усиливавшегося феодального гнета. Особенный ропот вызывали взимание налогов и выполнение разнообразных государственных повинностей: «Годы-де ныне стали голодные, а подати с нас великие» или: «Как его бог на царство послал, так и светлых дней не видали, тягота на мир, рубли да полтины, да подводы, отдыха нашей братьи, крестьянству, нет». Среди крестьян и посадских ходили слухи, распространяемые духовенством и бродячими монахами, о том, что «государь не царского колена, немецкой породы, а великого государя скрали немцы у мамки». Наиболее яркое выражение крестьянская идеология нашла в воззваниях восставших на Дону: «А от нас вы, всякие посацкие и торговые люди и всякие черные люди, обиды никакой ни в чем не опасайтесь». Своими врагами они считали князей, бояр и прибыльщиков. Атаман Никифор Голый призывал в свои ряды голытьбу, «нагих и босых».

Господствующей идеологией в стране была идеология правящего класса — дворянства. Приемлемые ему взгляды излагали указы, распространяемые правительством трактаты, газета «Ведомости» и т. д.

Идеологи петровского времени были полны горячей веры в полицейское могущество государства. Оно руководит каждым шагом подданных, властно вторгается в их частную и даже интимную жизнь. Правительственные указы учат подданных правилам рационального хозяйствования: убирать хлеб косами вместо серпов, выделывать кожу ворванным салом, а не дегтем, строить печи не на полу, а на фундаменте. Внешность подданных тоже находилась под бдительным надзором правительства: предписывался покрой и цвет одежды, определялась судьба

растительности на лице, предусматривался даже случай отсутствия цирюльника, и тогда надлежало стричь волосы ножницами «до плоти в каждую неделю по дважды». Духовная жизнь населения тоже регламентировалась правительственными распоряжениями: указ определял размер штрафов для лиц, уклонявшихся от посещения церкви, дворянство и купечество должно было развлекаться в ассамблеях, причем указ предусматривал время их проведения, перечислял забавы, допускаемые на такого рода собраниях.

Идея всемогущества государства и его полиции выразительно определена в регламенте Главного магистрата, где сказано, что «полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобности». Благополучие граждан поставлено в полную зависимость от «божеской помощи» и «доброй полиции».

Подданным абсолютизм отводил пассивную роль исполнителей повелений монарха. Петр любил повторять мысль, «что наши люди ни во что сами не войдут, ежели не приневолены будут», или: «Наш народ, яко дети, неучения ради, которые никогда за азбуку не примутся, когда от мастера не приневолены бывают».

Многие указы петровского времени носили публицистический характер, они не только определяли нормы, но и разъясняли необходимость их введения, редкий указ не содержал пространной мотивировки. Например, правительство возложило на магистраты попечение об организации ярмарок и торжков не только в городах, но и в местечках и даже в селах. Законодатель не упустил случая разъяснить выгоды от «умножения» ярмарок и торжков: возрастут казенные сборы, оживится торговля, что принесет пользу купцам и ремесленникам; население будет избавлено от необходимости ездить в приморские города для покупки иностранных товаров, произойдет снижение цен. Законодатель убеждал перейти к уборке хлеба косами вместо серпов на том основании, что этот способ «гораздо спорее и выгоднее, что средний работник за десять человек сработает». Ввоз сахара и шелковых товаров из-за границы был запрещен, «понеже такие товары велено умножить в России».

Законодательство петровского времени настойчиво пропагандировало идею «всеобщего блага», а также свою заботу о «всеобщей пользе», о «благе подданных». Этими лозунгами, повторяемыми в тысячах указов, внушалась мысль о надклассовости государства, в одинаковой мере заботившегося о всем населении страны. В действительности эти лозунги абсолютизма маскировали сугубо классовую природу политической организации феодалов. Изучавший петровское время А. С. Пушкин отметил, что указы Петра были «нередко жестоки, своенравны и, кажется, писаны кнутом». Опираясь на регулярную армию, полицию, чиновников, суд, абсолютизм повсеместно осуществлял принуди-

тельную опеку, подавлял права крестьян и посадских в интересах помещиков и богатых торговцев.

Выдающимся писателем-публицистом первой четверти XVIII в. был *Феофан Прокопович*. После окончания Киевской духовной академии Прокопович учился в Польше и Риме. В 1709 г. он обратил на себя внимание Петра произнесенным в Киеве «Панегириком, или словом похвальным о преславной над войсками швейскими победе». Монах, более прославившийся в качестве ученого и поэта, в 1716 г. переезжает в Петербург и становится ближайшим сподвижником Петра, страстным пропагандистом преобразований. Проповеди Феофана, произнесенные с церковного амвона, были наполнены светским содержанием, гордостью за мощь России, сумевшей одержать «преславную победу» над сильнейшей в мире армией шведов. Прокопович высоко ценил успехи России, достигнутые в результате преобразований. В речи, произнесенной по поводу заключения Ништадтского мира, он говорил: «Растет человек, растет древо, ведаем, да никакими очима не можем усмотреть растительного движения; а мир весь ясно видел, как народ российский, когда ему исчезнути многие провешали, возрастал высоко и аки бы поднимался от гнушения в похвалу, от презрения в страх, от немощи в силу». Прокопович живо откликался на все значительные события современности. В 1720 г. он произнес «Слово похвальное о флоте российском», в следующем году — слово при открытии Синода, а в 1723 г. — речь, обращенную к Петру по случаю возвращения из Персидского похода. Художественное мастерство и острую политическую направленность пера Прокоповича широко использовал Петр I, поручив ему сочинение таких важных законодательных актов, как «Духовный регламент» и «Правда воли монаршей». Высшим выражением восторга перед выдающимися способностями Петра и в то же время скорби по поводу его кончины является слово Прокоповича при погребении императора: «Что се есть? До чего мы дожили, о россияне? Что видим, что делаем? Петра Великого погребаем».

Видное место в публицистике петровского времени занимают произведения *Федора Салтыкова*, представителя древнего боярского рода. Салтыков находился в числе волонтеров, отправленных за границу с «великим посольством», участвовал в Нарвском сражении, руководил строительством кораблей на Олонецкой, Адмиралтейской и Новоладожской верфях. В 1711 г. он был отправлен за границу для закупки кораблей. Во время своего пребывания в Англии Салтыков в 1713—1714 гг. направил Петру два донесения: «Пропозиции» и «Изъявления, прибыточные государству». Записки Салтыкова носили подражательный характер, по собственному признанию, свои предложения он заимствовал из законодательства «Английского государства», причем выбирал из него то, что «приличествует только самодержавию». И все же Салтыкову не удалось избежать явно несбы-

точных предложений, например он предусматривал замену в течение 10—15 лет всех деревянных зданий каменными.

В центре внимания дворянского публициста находились интересы своего класса. Он — сторонник расширения дворянских привилегий, ратует за сохранение монопольного права дворян владеть крепостными, предлагает внести для дворян титулы в зависимости от размера владений.

Салтыков полагал, что осуществление его предложений превратит Россию в могущественную державу, в короткий срок ликвидирует ее отсталость. Отсюда его заботы о распространении образования, предложение учредить в каждой губернии по одной-две академии с двумя тысячами учащихся в каждой. Академии с библиотеками и типографиями должны размещаться в монастырях, монахи подлежали выселению из них.

Развитие промышленности и торговли должно стать предметом попечения государства. Он предусматривал строительство разнообразных мануфактур объединениями купцов, созданных по инициативе государства. В результате развития отечественной промышленности «будет свой российский народ богатиться из своего государства, а не чужие». Салтыков предлагал усилить поиски полезных ископаемых, организовать посылку купеческих детей за границу для обучения.

Некоторые предложения Салтыкова были реализованы текущим законодательством. Так, он предлагал ввести майорат, т. е. право наследования имущества старшим сыном. Вместо майората Петр в 1714 г. ввел единое наследие, сохранив мотивировку этой меры, предложенную Салтыковым. Указ 1715 г. о расширении посевов льна и конопли также навеян предложениями Салтыкова.

В отличие от европейски образованного Прокоповича и англомана Салтыкова, Посошков был самоучкой, он не покидал пределов России. И тем не менее сочинения талантливого самородка относятся к выдающимся явлениям мировой экономической мысли. *Иван Тихонович Посошков* родился в 1652 г. в семье ремесленника-ювелира. Сам писатель оторвался от социальной среды предков, вошел в состав купечества. К концу жизни он владел винокуренным заводом, домами и лавками, имел более 80 крепостных.

Перу Посошкова принадлежит несколько произведений, причем многие из них являлись откликом на злободневные события, свидетелем которых он был. В конце XVII в. правительство приступило к проведению денежной реформы. Наблюдательный Посошков высказал на этот счет ряд предложений в доношении о денежном деле, которое до нас не дошло. В 1700 г. русские войска потерпели под Нарвой жестокое поражение. Посошков обратился с «Доношением о ратном поведении», в котором резко обличал недостатки дворянской конницы, проявившей себя с самой плохой стороны во время сражения:

«У них клячи худые, сабли тупые, сами безодежны и ружьем владеть никаким неумелые». Позже Посошков написал «Доншение о исправлении всех несправ». Все они в большей или меньшей мере вошли в обобщающий труд с выразительным заглавием — «Книга о скудости и богатстве», заверченный в 1724 г.

Предложения идеолога русского купечества не направлены против социальных и политических основ сложившейся крепостнической империи, старания автора мобилизованы на ее усовершенствование. Посошков выступает против крайне жестоких форм эксплуатации крепостных крестьян, обрушивается на тех помещиков, которые «на крестьян своих налагают бремена недобonosимья», Хищническая эксплуатация крепостных вызывает их бегство, что ведет к оскудению страны. Он предлагал установить законом размер барщинных и оброчных повинностей, отделить крестьянские наделы от наделов помещиков, чтобы последние были лишены возможности захватывать у крестьян землю. Писатель отрицательно относился к подушной подати, считал необходимым вернуться к подворной системе обложения и уменьшить общий размер государственных податей вдвое, ибо «худой тот сбор, аще кто царю казну собирает, а людей разоряет».

Идеальным государственным строем Посошков считал абсолютную монархию, он осуждал порядки в других государствах, когда короли «не могут по своей воле что сотворити, но самовластны у них подданные их, а паче купецкие люди». В «Скудости и богатстве» отчетливо выражена мысль о всемогуществе царской власти: царь «как чему повелит быть, тако и подобает тому быть неизменно». Буржуазные черты в политических взглядах Посошкова выражены требованием «единого» суда для представителей всех сословий, о равенстве всех перед судом. Он рекомендует «суд устроить един, каков земледельцу, таков и купецкому человеку, убогому и богатому, таков и солдату, таков и офицеру, ничем отменен и полковнику и генералу». Критикуя взяточничество и казнокрадство судей, Посошков предлагает изменить состав суда и администрации, допускать на должности не только дворян, но и «худородных» людей.

Наиболее интересны мысли Посошкова о развитии промышленности и торговли. Здесь талантливый экономист высказывает оригинальные и зрелые идеи, присущие развитому меркантилизму. Чтобы достичь независимости, следует добиваться процветания промышленности и торговли. Государство должно поощрять строительство мануфактур выдачей купцам ссуд и пожалованием казенных заводов. Правительство должно проявить заботу и об обеспечении предприятий рабочей силой, отдавать мануфактуристам бродяг и нищих. Купцы тоже должны пользоваться льготами и привилегиями, ибо «купечеством всякое царство богатитца, а без купечества никакое и малое государство

быть не может». Характерна непоследовательность Посошкова, присущая идеологии купечества, приспособившегося к крепостническому строю. Требование бессословного суда, т. е. буржуазное требование, у него уживается с домогательством предоставить право заниматься торговлей исключительно купцам, что характерно для сословного строя.

Большое внимание Посошков уделяет внешней торговле. Он предусматривает объединение купцов, ведущих заграничную торговлю, в одну компанию. Это позволит устранить конкуренцию между русскими купцами, а также даст возможность держать высокие цены на товары, пользующиеся спросом на иностранных рынках. В интересах отечественной промышленности государство должно ограничить ввоз заграничных товаров. В особенности Посошков протестует против ввоза «безделок», т. е. предметов роскоши.

«Книга о скудости и богатстве» предназначалась для Петра, однако знакомился ли он с ее содержанием — осталось невыясненным. В 1725 г. Посошков по неизвестным причинам был арестован Тайной канцелярией и в начале следующего года умер в заключении. Его сочинение распространялось в рукописи, с его содержанием ознакомился М. В. Ломоносов. Впервые «Книга о скудости и богатстве» была опубликована в 1842 г. и с тех пор заняла выдающееся место среди памятников культуры петровского времени.

ГЛАВА XII.

РОССИЯ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в.

§ 1. Дворцовые перевороты

Характерной особенностью политической истории России этого периода является обострение борьбы внутри господствующего класса, сопровождавшейся дворцовыми переворотами.

Петр I после продолжительной болезни скончался 28 января 1725 г., не воспользовавшись изданным им указом о наследовании престола; преемника он не успел назначить. Старая знать хотела видеть на престоле сына казенного царевича Алексея, малолетнего Петра. Но эта кандидатура не сулила ничего хорошего вельможам, выдвинувшимся при Петре I и принимавшим активное участие в розыске по делу царевича Алексея и суде над ним. В противовес Петру они поддерживали кандидатуру жены умершего императора — *Екатерины*. Спор о преемнике решили гвардейские полки. Дворянские по своему составу, гвардейские полки с этого времени превратились в основное орудие борьбы за власть между враждовавшими группировками господствующего класса. Борьба между ними облекалась в форму заговоров, весьма удобных дворянству, ибо, во-первых, группировки достигали желаемых результатов путем использования очень ограниченного круга лиц и, во-вторых, облегчались действиями заговорщиков, связанных военной дисциплиной.

Выдвинувшиеся при Петре I Меншиков, Толстой, Апраксин и другие представители новой знати, заручившись поддержкой вызванных ко дворцу гвардейских полков, возвели на престол Екатерину. Практически власть оказалась, однако, в руках умного и честолюбивого князя А. Д. Меншикова. При императрице, совершенно не подготовленной к управлению огромной империей, в 1726 г. был создан Верховный тайный совет, в состав которого, помимо представителей новой знати во главе с Меншиковым, был включен также представлявший родовитую аристократию князь Д. М. Голицын.

Верховный тайный совет стал высшим учреждением в государстве, ему были подчинены три первые коллегии (Военная, Адмиралтейская и Иностранных дел), а также Сенат. Последний потерял титул правительствующего и стал называться высоким.

Организацией Верховного тайного совета и введением в его состав представителя аристократии Екатерина пыталась, с одной стороны, уменьшить личное влияние временщика Меншикова, человека столь же энергичного, как и алчного, а с другой — смягчить противоречия, существовавшие между новой и старой знатью.

После смерти Екатерины I в 1727 г. императором согласно ее завещанию был провозглашен внук Петра I — *Петр II*, а к Верховному тайному совету перешли функции регента. Столь резкое изменение позиции Меншикова, ранее не желавшего слышать о сыне казенного царевича Алексея, а теперь поддерживавшего его кандидатуру на престол, было связано с появлением у временщика далеко идущего плана женить малолетнего императора на своей дочери. Но не знавшее границ честолюбие Меншикова вызвало недовольство не только у знати, но даже у его недавних союзников. Еще накануне смерти Екатерины I против него возник заговор, возглавлявшийся Толстым. Заговорщики были разоблачены и поплатились ссылкой. Но расправой с Толстым Меншиков расчистил путь к власти для аристократии, уменьшил число своих сторонников, что в конечном счете ускорило его собственное падение. В сентябре 1727 г. Меншиков был арестован, сослан в далекий Березов, где вскоре и умер. Его колоссальные владения, насчитывавшие свыше 150 тысяч крепостных, были конфискованы.

Падение Меншикова означало фактически дворцовый переворот. Во-первых, изменился состав Верховного тайного совета, в котором из вельмож петровского времени остался лишь один Остерман, ловкий и беспринципный карьерист, умевший вовремя сказываться больным и несмотря на многочисленные перевороты, сохранивший свое влияние при дворе. Большинство в Верховном тайном совете приобрели представители аристократических фамилий Голицыных и Долгоруких. Во-вторых, изменилось положение Верховного тайного совета. 12-летний Петр II вскоре объявил себя полноправным правителем; этим был положен конец регентству Верховного совета.

Добившись преобладающего влияния в Верховном тайном совете, аристократическая группировка стремилась восстановить порядки, существовавшие в России до проведения преобразований. «Верховники» перенесли столицу из Петербурга в Москву, под предлогом экономии средств сократили число членов коллегий, произвели ломку областных учреждений.

При дворе большое влияние приобрел Алексей Долгорукий, недалекий интриган, выдвинувшийся благодаря бесшабашному сыну, проводившему время с Петром II в попойках и грубых

развлечениях. Долгорукие, подобно Меншикову, пытались закрепить свое влияние осуществлением нового проекта брачного союза. Они были близки к цели — на середину января 1730 г. была назначена свадьба Петра II на дочери А. Г. Долгорукого, но император во время очередной охоты простудился, заболел оспой и скоропостижно умер. Сенаторы, генералитет, члены Синода, гвардейцы, а также многочисленные представители провинциального дворянства, прибывшие в столицу на ожидаемые торжества, стали участниками важных политических событий.

Верховники на тайных заседаниях обсуждали возможных кандидатов на престол. Составленное А. Г. Долгоруким и его сыном завещание, будто бы исходившее от покойного Петра II, о передаче короны своей невесте тут же было признано поддельным. Не встретила поддержки у верховников и кандидатура первой жены Петра I, долго томившейся в монастырских кельях и освобожденной внуком. Дочь Петра I от его второго брака — Елизавета Петровна тоже была отвергнута верховниками на том основании, что происходила от «подлородной» матери.

Выбор пал на курляндскую герцогиню *Анну Ивановну*, дочь брата Петра I — Ивана Алексеевича. При Петре I вошел в практику обычай заключать браки с иностранными женихами и невестами по политическим соображениям. Анна Ивановна была выдана замуж за герцога курляндского, но тут же овдовела и 20 лет провела среди чужого ей курляндского дворянства. В глазах верховников герцогиня была наиболее подходящей кандидатурой, которой можно предложить корону с ограниченной властью. Анна Ивановна, по мнению верховников, давно покинув Россию, не имела здесь сторонников, на которых могла бы опереться. В глубокой тайне верховники наспех составили кондиции, т. е. условия вступления Анны Ивановны на престол, и отправили их на подпись ей в Митаву.

Анна Ивановна должна была управлять государством не в качестве самодержавной императрицы, а совместно с Верховным тайным советом, без ведома которого ей запрещалось объявлять войну и заключать мир, вводить новые налоги, награждать чином выше полковника, жаловать или отнимать вотчины без суда. Командование гвардией переходило к Верховному тайному совету. Таким образом, кондиции ограничивали самодержавие, но не в интересах всего дворянства, а в пользу его аристократической верхушки, заседавшей в Верховном тайном совете.

Как ни старались верховники держать свою «затейку» в тайне, слух об их стремлении ограничить «самодержавство» проник в дворянскую и гвардейскую среду и вызвал там явно враждебную реакцию. В противовес кондициям верховников различные группы дворянства составили свои проекты с изложением взглядов на политическое устройство страны. Если кондиции верховников имели в виду олигархические интересы

небольшой кучки аристократов, то проекты, составленные Татищевым, Дмитриевым-Мамоновым и другими, учитывали сословные интересы широких кругов дворянства. Авторы дворянских проектов требовали сокращения срока службы, отмены ограничений в наследовании недвижимого имущества, облегчения условий службы в армии и флоте путем организации специальных учебных заведений для подготовки офицеров, более широкого привлечения дворян к управлению и т. д.

Анна Ивановна, безропотно подписавшая кондиции в Митаве, после прибытия в Москву быстро обнаружила, что затейка верховников не пользуется поддержкой ни у массы дворян, ни у гвардейцев. В их присутствии и при их поддержке Анна Ивановна надорвала лист бумаги с подписанными ею кондициями. Этим самым курляндская герцогиня провозгласила себя самодержавной императрицей. Верховный тайный совет был упразднен, а членов его (Голицыных и Долгоруких) под разными предлогами выслали из столицы, чтобы несколько лет спустя подвергнуть более суровым репрессиям и даже казням.

Ленивая и малообразованная императрица, любившая грубые шутки карликов, не проявляла никакого интереса к государственным делам. Вместо упраздненного Верховного тайного совета при ней было организовано примерно такое же по компетенции учреждение, но под новым названием — Кабинет министров. Новым был и состав Кабинета министров, куда вошли доверенные лица новой императрицы.

Анна Ивановна тяготилась участием в государственных делах и в 1735 г. издала указ, которым подпись трех кабинет-министров объявлялась равноценной императорской подписи.

В царствование Анны Ивановны небывалых размеров достигло влияние иностранцев. Наплыв их в Россию начался еще с конца XVII в., однако до воцарения Анны Ивановны они не играли существенной роли в политической жизни страны. Это были главным образом специалисты, используемые правительством для выполнения отдельных поручений. Иным стало положение иностранцев при Анне Ивановне. Тон при дворе задавал невежественный фаворит императрицы, курляндский немец Бирон, не занимавший официальных постов, но пользовавшийся безграничным доверием Анны Ивановны. Бирон питал привязанность к лошадям. Именно поэтому современники писали о нем, что он говорил о лошадях как человек, а о людях — как лошадь, подчеркивая этим грубость фаворита. Под его покровительством проходивцы из иностранцев занимали высшие и хорошо оплачиваемые должности в административном аппарате и армии. Многие из них безнаказанно грабили казну. Особенно в этом отличился саксонец барон Шемберг, приглашенный правительством для управления горнорудной промышленностью России. При тайном соучастии Бирона Шемберг присвоил громадную по тому времени сумму в полмиллиона рублей.

В годы немецкого засилья иностранцы пользовались преимуществами при назначении на доходные должности и продвижении по службе. Это вызывало протест со стороны русского дворянства, лишенного части доходов и ущемленного в национальных чувствах.

Недовольство русского дворянства иностранным засильем выразил кабинет-министр А. П. Волинский, вместе с кружком единомышленников разработавший «Проект о поправлении государственных дел». Волинский требовал дальнейшего расширения привилегий дворянства, заполнения всех должностей в государственном аппарате от канцеляриста до сенатора дворянами, командирования дворянских детей за границу для обучения, «чтобы свои природные министры со временем были». Духовные пастыри от сельских священников до высших должностей в церковной иерархии тоже должны замещаться представителями дворянства. Резкие отзывы об Анне Ивановне («Государыня у нас дура, и как-де ни докладываешь, резолюции от нее никакой не добьешься»), осуждение действий Бирона и его окружения привели в 1740 г. Волинского и его сообщников на плаху.

Незадолго перед смертью Анна Ивановна назначила себе преемника — трехмесячного сына дочери своей сестры Анны Леопольдовны, причем регентом грудного ребенка была определена не мать, а Бирон. В условиях всеобщего недовольства Бироном и ропота гвардии, которую регент пытался «раскасовать» по армейским полкам, Миниху без особого труда удалось совершить очередной дворцовый переворот. Переворот 8 ноября 1740 г. лишил Бирона прав регента, которыми он пользовался всего в течение трех недель.

Днем, накануне переворота, фельдмаршал Миних вместе с Бироном обедал, а ночью регент был арестован двумя десятками гвардейцев. Организатор переворота Миних провозгласил регентом Анну Леопольдовну. Этот переворот не мог удовлетворить интересов широких кругов русского дворянства, так как он сохранил за немцами руководящее положение в государстве. Влиятельным лицом в стране на некоторое время стал Миних, президент Военной коллегии. Фельдмаршал Миних, чрезмерно честолюбивый и столь же бездарный полководец, мечтал то о получении звания генералиссимуса русской армии, то о должности первого министра. Интригами ловкого Остермана, конкурировавшего с фельдмаршалом в борьбе за власть, Миних не получил ни того, ни другого и ушел в отставку. Фактическая власть оказалась в руках Остермана.

Распри между немцами ускорили падение их влияния при дворе. Во время очередного переворота, совершенного 25 ноября 1741 г. в пользу дочери Петра I *Елизаветы*, воцарившиеся на русском престоле представители Брауншвейгской династии были арестованы: маленький император, его мать и отец. Свергнутого императора Елизавета Петровна и Екатерина II держали в

строгом заточении вплоть до 1764 г., когда он был убит стражей во время неудачной попытки освободить его и провозгласить императором. Переворот 1741 г. сопровождался, кроме того, арестом Миниха, Остермана и других влиятельных немцев и ссылкой их в Сибирь. Рота Преображенского полка, совершившая переворот, стала называться лейб-компанией. Участники переворота получили щедрые награды крепостными. Те из них, кто не имел дворянского звания, были возведены в дворянство.

Новая императрица упразднила Кабинет министров, восстановила Главный магистрат, ликвидированный Верховным тайным советом. Были восстановлены также Мануфактур- и Берг-коллегии, слитые ранее с Коммерц-коллегией под тем предлогом, что «одно дело в разных руках обретается». Было объявлено также о том, что Сенату возвращается вся полнота власти, которой он располагал в петровское время. Однако и Елизавета Петровна не могла обойтись без учреждения, несколько напоминавшего Верховный тайный совет и Кабинет министров, — во время Семилетней войны возникло постоянно действовавшее совещание, стоявшее над Сенатом и названное Конференцией при высочайшем дворе. В работе Конференции участвовали руководители военного и дипломатического ведомств, а также лица, специально приглашенные императрицей.

При изучении дворцовых переворотов во второй четверти XVIII в. обращает на себя внимание легкость, с которой они были совершены. В. И. Ленин отмечал, что эти «перевороты были до смешного легки, пока речь шла о том, чтобы от одной кучки дворян или феодалов отнять власть и отдать другой»¹. Такая передача власти несколько не меняла дворянского характера социальной политики, проводившейся преемниками Петра I. Смена правительств не могла оказать также сколько-нибудь существенного влияния на закономерный процесс развития производительных сил как в сельском хозяйстве, так и в промышленности и торговле. Но, подчеркивая закономерности, вместе с тем не следует игнорировать того пагубного влияния на различные стороны жизни России, которое оказало иностранное засилье в годы царствования Анны Ивановны.

§ 2. Экономическое развитие страны и внутренняя политика правительства

Основной прогресс в сельском хозяйстве выражался в вовлечении в хозяйственный оборот новых земель. В результате крестьянской, помещичьей и монастырской колонизации осваивались новые земли на Урале и Предуралье, Северном Кавказе и в южных районах страны. Несомненно, повысилась товарность

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 443.

как крестьянского, так и особенно помещичьего хозяйства. Эта линия развития крепостного хозяйства проявлялась в *росте дворянского предпринимательства* и в интересе крепостников к агротехническим улучшениям.

Важнейшим потребителем товарного зерна было винокурение. Оно получило столь широкий размах в помещичьих хозяйствах, использовавших все излишки зерна собственного производства, что правительство, идя навстречу дворянам, объявило в 1754 г. винокурение дворянской монополией. Вторым по важности потребителем продукции сельского хозяйства являлись армия и флот, для нужд которых ежегодно заготавливались миллионы пудов продовольствия и фуража.

В связи с развитием в стране легкой промышленности повысился спрос на технические культуры и шерсть. Лен и пеньку помещики сбывали владельцам парусно-полотняных и канатных мануфактур. К середине XVIII в. некоторые помещики на базе собственного сырья и крепостной рабочей силы организуют вотчинные мануфактуры.

Более широкие возможности для сбыта продуктов сельского хозяйства повысили интерес помещиков к агрономии. Вопросам агротехники вотчинные инструкции приказчикам второй четверти XVIII в. уделяют значительно больше внимания, нежели в предшествующее время. «Краткие экономические, до деревни следующие записки», составленные в 1742 г. известным историком В. Н. Татищевым, рекомендуют введение четырехпольного севооборота. Татищев считает необходимым развивать в вотчинах овцеводство, от которого может быть получена «великая прибыль».

Дворянское предпринимательство, попытки приспособить крепостное хозяйство к развивавшимся товарно-денежным отношениям не принесли ожидаемых результатов. Доходность помещий продолжала отставать от потребностей их владельцев, привыкших к роскоши. Даже такой богач, как граф Шереметев, владелец 800 тысяч десятин земли, «не сводил концы с концами» и вынужден был брать ссуды не только у купцов, но и у разбогатевших своих крепостных.

Затруднениями дворян широко пользовались ростовщики, под высокие проценты ссужавшие расточительных вельмож, средних и мелких помещиков. Чтобы предотвратить разорение дворянства, правительство в 1754 г. организовало *Дворянский банк*, кредитовавший деньгами помещиков под залог имений из расчета 6% годовых. Полученный кредит дворяне в большинстве случаев расходовали непроизводительно, их разорение, отражавшее начавшееся разложение феодально-крепостнической системы, предотвратить было невозможно.

Основную массу товарной продукции в это время производило крестьянское хозяйство. Технические культуры возделывались в нем не только «про свой обиход», но и на продажу.

В таможенных книгах Москвы зарегистрировано немало сделок на продажу крестьянского хлеба, доставляемого в старую столицу как самими крестьянами, так и скупщиками. Следует только учитывать, что крестьянин не всегда отправлял на рынок излишки своего производства. Необходимость платить подушную подать, а также выполнять оброчные повинности помещику нередко вынуждала крестьянина продавать осенью и зимой зерно, составлявшее прожиточный минимум, с тем чтобы весной и летом покупать его втридорога у перекупщиков или владеть полуголодное существование, питаясь лебедой, корой и кореньями.

Экстенсивные формы ведения сельского хозяйства делали его чрезвычайно чувствительным к воздействию климата.

Ежегодно отдельные районы России поражались засухой, ранними заморозками, саранчой, градом. Но бывали годы, когда неурожай охватывал огромную территорию, и тогда это явление было равносильно стихийному бедствию. Почти повсеместным неурожаем была охвачена страна в 1733—1735 и 1750 гг. Неурожай 30-х годов первоначально охватил печерноземные губернии центра и северо-запада, а затем перекинулся на Белгородскую, Воронежскую и Нижегородскую губернии, производившие большое количество товарного зерна. Сотни тысяч людей, гонимые голодом, в поисках куска хлеба покидали родные края.

В области промышленности продолжалось строительство новых мануфактур, причем вторая четверть, подобно первой, характеризуется довольно интенсивными темпами прироста продукции. В этом отношении показательна металлургия, где мы располагаем довольно точными показателями. Так, за первую четверть XVIII в. выплавка чугуна в России увеличилась на 650 тысяч пудов, в то время как за вторую четверть — на 1,2 млн. пудов. За четверть века значительно увеличилось число предприятий в легкой промышленности. В 1753 г. их насчитывалось 155, в том числе 16 суконных, 29 шелковых, 51 парусно-полотняная. Успехи в легкой промышленности оказались столь существенными, что многие ее отрасли уже в середине 30-х годов XVIII в. могли полностью удовлетворить спрос внутреннего рынка без ввоза иностранных изделий.

Существенная особенность промышленного развития в рассматриваемое время по сравнению с первой четвертью XVIII в. состояла в появлении новых промышленных центров и в изменении удельного веса частного и казенного заводоуправления.

Уральский металлургический район раздвинул свои границы на юг и включил в свой состав Башкирию. В конце второй четверти здесь стало бурно развиваться медеплавильное производство, так что в течение последующих 25 лет этот район приобрел первенствующее значение в выплавке меди. Симбирские купцы Твердышев и Мясников создали на южном Урале почти

такое же грандиозное промышленное хозяйство, как Демидовы на Среднем Урале.

Более важные изменения в географии размещения предприятий прослеживаются в легкой промышленности. Если в петровское время они сосредоточивались преимущественно в Москве, то теперь старая столица утратила значение единственного центра парусно-полотняной, шелковой и отчасти суконной промышленности. Выше было упомянуто о строительстве мануфактур дворянами в своих вотчинах. Но удобствами снабжения мануфактур сырьем, близко от них расположенным, воспользовались и купцы. В результате мануфактуры возникают в Ярославле и Серпухове, Иркутске и Астрахани, Тамбове и Иванове и многих других городах и селах.

Новые мануфактуры создавались преимущественно частными лицами — купцами и дворянами. Практика строительства мануфактур государством полностью прекратилась в легкой промышленности. Лишь на Урале казна продолжала возводить новые металлургические заводы. Однако и здесь темпы развития частной металлургии далеко опережали казенную. Промышленность все в больших размерах использовала капиталы, накопленные в сфере обращения. Особенно важное значение в накоплении капиталов имели винные подряды и откупа. Казна авансировала винных подрядчиков при заключении контрактов на поставку вина питейным дворам и таким образом увеличивала оборотные средства купцов. Доходы откупщиков были настолько крупными, что в течение одного поколения некоторые из них наживали миллионные состояния, вкладывавшиеся затем в промышленность.

По мере развития в стране промышленности и товарного производства в деревне и втягивания в товарно-денежные отношения крепостного хозяйства дворянство все в большей степени выражало недовольство обязательной службой. Бремя службы лишало дворян возможности принимать личное участие в организации вотчинного хозяйства и приспособления его к рыночным отношениям. Поэтому дворяне настойчиво добивались наряду с облегчением условий службы сокращения ее сроков. Этого рода домогательства дворян были в значительной степени удовлетворены. Уже в 1727 г. две трети офицеров и рядовых из дворян могли воспользоваться правом увольнения из армии на три года. В 1730 г. дворяне добились отмены той части указа 1714 г. о единонаследии, которая ограничивала их право распоряжения имением при передаче его по наследству. Тогда же был ограничен срок выкупа проданного имения тремя годами вместо 40, существовавших ранее. Все это укрепило дворянское землевладение. Вместе с тем наблюдался рост дворянского землевладения как за счет колонизации, так и за счет продолжавшихся пожалований. Князья Долгорукие присвоили себе при Петре II 40 тысяч десятин земли. Принимавшие активное уча-

стие в перевороте в пользу Елизаветы Петровны лейб-компанцы получили в дар от новой императрицы 14 тысяч душ мужского пола. Брату фаворита Елизаветы Петровны графу К. Г. Разумовскому было пожаловано около 100 тысяч душ.

Удовлетворяя требования дворянства, правительство в 1731 г. учредило Шляхетский кадетский корпус. Обучение «от младых лет» военному делу освобождало дворян от тяжелой службы в качестве простых солдат и матросов. Дворянские недоросли после окончания этого учебного заведения получали офицерские чины. Впрочем, с 30-х годов дворяне широко пользовались еще одним способом уклониться от солдатской службы: они записывали в полк малолетних детей, так что эти дети ко времени совершеннолетия получали по выслуге лет офицерский чин, не имея ни малейшего понятия о военном деле.

Наконец, в 1736 г. были удовлетворены домогательства дворян об отмене бессрочной службы. В целях лучшего содержания «шляхетских домов и деревень» один из сыновей дворянской семьи освобождался от службы для управления имением. Остальным сыновьям срок службы ограничивался 25 годами, после чего они могли уходить в отставку. В какой мере дворянство тяготилось обязательной военной службой, свидетельствует тот факт, что в 1739 г., после окончания русско-турецкой войны, половина офицеров подала в отставку. Даже молодые дворяне, едва достигшие 35 лет и записанные в полки с десятилетнего возраста, хлопотали об увольнении от службы. Поэтому в 1740 г. был издан указ, разрешивший увольнять в отставку только тех офицеров, которые действительно находились на службе 25 лет.

Результаты указов 1736 и 1740 гг. сказались очень скоро. Известный мемуарист А. Т. Болотов отметил в 1750 г., что раньше не было «такого великого множества дворянских домов повсюду с живущими в них хозяевами, как ныне... Все дворянство находилось тогда в военной службе, и в деревне жили одни только престарелые старики, не могущие более нести службы, или за болезнями и дряхлостью по какому-нибудь особливому случаю оставленные, и всех таких было немного».

Итак, обязанности дворян сокращались. В то же время расширялись их права над крепостными крестьянами. Правовое положение крестьян определялось правительственными указами и потчинными инструкциями. Указом правительства сбор подушной подати с крепостных крестьян был передан их владельцам — помещикам. Даже верноподданническую присягу за крестьян стали приносить помещики. О границах власти помещиков над крепостным населением деревни можно судить по вотчинным инструкциям, до мелочей регламентировавшим хозяйственную инициативу крестьян, их семейную и духовную жизнь. Приказчик должен был следить и за тем, чтобы крестьянин без его ведома не выезжал в город на рынок, и за тем, чтобы крепост-

ные девушки не засиживались в невестах, и за тем, чтобы все крестьяне регулярно посещали церковь.

Жесткая регламентация жизни крепостных позволяла помещикам присваивать все большую долю доходов крестьянского хозяйства, так что крестьянин был лишен возможности своевременно платить подушную подать. «Крайнее, всеконечное разорение» крестьянства, вызванное продолжительной Северной войной, ростом повинностей и сильными неурожаями 1723—1726 гг., стало настолько очевидным, что о нем заговорили в правительственных кругах уже в следующем году после смерти Петра I. Вызывали тревогу массовое бегство крестьян, рост недоимок, дефицит государственного бюджета. Все это ослабляло силу дворянского государства, ибо, по словам Меншикова, «солдат с крестьянином связан, как душа с телом, и если крестьянина не будет, то не будет и солдата». Показателем напряжения платежных сил деревни являлись возрастающие недоимки по сбору подушной подати. В 1732 г. они составляли 15 млн. рублей, т. е. почти в два раза превышали всю сумму доходов, предусмотренную бюджетом 1724 г. Деревню наводняли команды, неумолимо требовавшие погашения недоимок.

Десятилетие с 1730 по 1740 г. известно под названием «бионовщина». Бироновщина характерна свирепыми указами о сыске беглых, массовыми репрессиями по необоснованным доносам, небывалой расточительностью царского двора, процветанием казнокрадства, лихоимства. Расходы на содержание двора увеличились в три раза по сравнению с первой четвертью XVIII в. На содержание царской конюшни тратилось 100 тысяч рублей в год, в то время как на нужды науки отпускалось в год менее 50 тысяч рублей.

Все это вызывало обострение классовой борьбы и подготавливало предпосылки для последней в истории России крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева. Хотя во второй четверти XVIII в. не было крупных восстаний народных масс, но локальных выступлений крестьян зарегистрировано много. Крестьяне делили между собой помещичий скот и хлеб, убивали ненавистных помещиков и управителей, поджигали имения. Особенно бурно выражали свой протест государственные крестьяне, приписанные к частным заводам. Их приписка к заводам сопровождалась заменой денежной ренты более тяжелой формой феодальной эксплуатации — отработками. Крестьяне не выходили на работу, оказывали сопротивление командам приказчиков и даже небольшим отрядам правительственных войск. Большим упорством и известной организованностью отличались выступления крестьян, купленных промышленниками к заводам. Крупнейшее из них вспыхнуло в 1752 г. среди крестьян Ромодановской волости Калужской провинции, купленных Демидовым к металлургическим заводам. О силе сопротивления крестьян можно су-

дить по тому, что на подавление волнения правительство направило шесть полков солдат.

Распространенной формой борьбы крестьян были подачи челобитных и бегство на окраины государства. Пойманных беглых наказывали батогами, отправляли на каторгу, вырезали ноздри, клеймили, но это нисколько не сокращало бегства, ибо повседневно действовали причины, вынуждавшие крестьян покидать насиженные места. Только с 1719 по 1742 г., по неполным данным, в бегах числилось свыше полумиллиона крестьян.

Процесс усиления феодальной эксплуатации в 30-е годы XVIII в. распространился также на народы, входившие в состав Российской империи. На Украине зажиточные казаки заняли привилегированное положение, их повинности с 1735 г. ограничивались военной службой, рядовые же казаки были уравнены с крестьянами. Казацкая верхушка — старшина присвоила себе право полной собственности на землю.

Царское правительство ограничивало самоуправление Украины. Вместо выборного гетмана управление Левобережной Украиной осуществляла Малороссийская коллегия. В 1727 г. был разрешен выбор гетмана, но с 1734 г. власть вновь сосредоточивается в Правлении гетманского уряда, состоявшего из назначенных правительством чиновников и представителей казацкой старшины.

У народов Поволжья (татар, чувашей, марийцев, башкир) увеличивались государственные повинности, проводилось насильственное обращение мусульман в христианство. Захват башкирских земель под строившиеся заводы, рост налогов и жестокие способы их взимания свидетельствовали о росте колониальной эксплуатации башкир. Постройка Оренбургской крепости должна была упрочить власть царизма в Башкирии и обеспечить дальнейшее продвижение в Среднюю Азию. Восстания башкир, разразившиеся в 1735—1740 гг., явились выражением их протеста против колониальной политики царизма.

Крепостнические порядки, господствовавшие в деревне, интенсивно проникали и в новую отрасль хозяйства — крупную промышленность. В итоге крепостническая среда захлестнула появившиеся ростки капитализма в крупном производстве. В 30—40-х годах XVIII в. принудительный труд стал господствующей формой труда во всех отраслях промышленности.

Эволюция мануфактуры станет понятной, если мы обратим внимание на развитие крепостничества вширь и вглубь. Проводившиеся в стране ревизии, а также введение паспортной системы сократили число свободных людей и ограничили передвижение населения из одного района в другой. Отход крестьян на заработки, получивший распространение во второй половине XVIII в., в рассматриваемое время не приобрел такого размаха, чтобы обеспечить предприятия, особенно расположенные вдали от густо населенных районов, необходимым контингентом наем-

ных рабочих. Все это ограничивало рост рынка рабочей силы. Одновременно наблюдалось бурное развитие промышленности, причем это развитие стимулировалось не только внутренними потребностями страны, но и возрастающим спросом заграничного рынка. В итоге создавалась ситуация, при которой темпы роста промышленности значительно опережали темпы формирования рынка рабочей силы. Наконец, немаловажное значение имело и то обстоятельство, что на заграничном рынке изделиям русских мануфактур приходилось конкурировать с промышленными изделиями стран, в которых хотя и существовали феодальные отношения, но не было крепостного права, либо уже господствовал капитализм. В конечном итоге конкурировали между собой разные системы общественных отношений. Русские промышленники достигали успехов в этой борьбе усилением внеэкономического принуждения. Так создавались предпосылки для широкого использования в промышленности принудительного труда.

Начало процесса прикрепления наемных к мануфактурам относится к концу петровского времени, но оформлен он был указом 7 января 1736 г. Этот указ оставил навечно на мануфактурах не только пришедших рабочих, но и членов их семей. Только к суконным, парусно-полотняным и шелковым мануфактурам в результате реализации указа 1736 г. было навечно прикреплено 12,5 тыс. душ мужского пола, в свое время считавшихся наемными. Во время проведения второй ревизии (1744—1747 гг.) правительство вновь прибегло к закреплению наемных рабочих. В распоряжении промышленников находилось еще два источника пополнения предприятий принудительным трудом. Правом покупки крестьян к мануфактурам, предоставленным в 1721 г., промышленники широко воспользовались не сразу — массовый характер эта операция приобрела в 30—40-х годах XVIII в. К 30-м годам относится также массовая приписка к заводам государственных крестьян. Если до этого труд приписных крестьян применялся преимущественно на казенных заводах, то теперь десятки тысяч крестьян были приписаны и к частным предприятиям.

Правовые нормы крепостничества, господствовавшие в деревне, проникали и в новую отрасль хозяйства — крупную промышленность. Наиболее сильному воздействию крепостнических отношений были подвергнуты отрасли промышленности, связанные с внешним рынком: металлургия и парусно-полотняное производство. Немало было принудительных рабочих и у владельцев суконных мануфактур. Эта отрасль крупного производства пользовалась особенным покровительством правительства, так как она поставляла сукно для армии и флота.

Уральские промышленники одновременно с заводами владельцами крепостными и вотчинами, они широко эксплуатировали труд приписных крестьян, а также отданных по указу 1736 г.

Труд приписных и крепостных крестьян, а также рабочих,

отданных по указам в 1730—1740 гг., почти полностью вытеснил наемный труд в крупной промышленности.

Расширение привилегий дворянства и засилье иностранцев оказали известное влияние на торгово-промышленную политику правительства. Высокие оградительные пошлины, установленные тарифом 1724 г., были выгодны русским промышленникам, но они ущемляли интересы дворянства, являвшегося основным потребителем импортных товаров, а также интересы иностранных купцов, торговавших с Россией. Новый тариф (1731) не носил столь ярко выраженного покровительственного характера, самая высокая пошлина составляла 20% стоимости товара, причем такой пошлиной были обложены товары второстепенного значения: писчая бумага, бутылки, пуговицы и т. д. Заключенный в 1734 г. русско-английский торговый договор в большей мере был выгоден английским, нежели русским купцам. Договор разрешал русским купцам ввозить в Англию только русские товары, в то время как англичанам предоставлялось право продавать России товары, произведенные и в других странах. Самая важная привилегия, предоставленная договором английским купцам, состояла в праве вести транзитную торговлю с Ираном. Этим самым русские купцы лишались прибыли от посреднической торговли. Теперь англичане сами отвозили в Иран изделия западноевропейских мануфактур в обмен на сырье для шелковой промышленности. Русско-английский торговый договор был заключен под нажимом Бирона, получившего от англичан крупную взятку.

Снижение ввозных пошлин заметно уменьшило достигнутый при Петре I уровень активности торгового баланса. Так, в 1749 г. было вывезено за границу русских товаров на 6,9 млн. рублей, а привоз составил 5,7 млн. рублей. Вместе с тем снижение пошлин имело и положительное значение, так как по сравнению с концом первой четверти XVIII в. внешнеторговый оборот России в 1749 г. увеличился почти в два раза. Основным покупателем русских товаров оставалась Англия, экспорт которой в Россию в 30-х годах был меньше импорта в пять раз.

Важным актом торговой политики правительства была отмена в 1754 г. *внутренних таможенных пошлин* и мелочных сборов. В централизованном государстве с двухвековой историей, каким была к середине XVIII в. Россия, в торговле все еще сохранялись пережитки феодальной раздробленности. При заключении каждой сделки внутри страны в пользу казны надлежало платить таможенную пошлину. Кроме того, с купцов взимали отвалы и привалы, весчие, с водопоя, с клеймения хомутов, с найма извозчиков и т. д. Сбор таможенных пошлин, равно как и мелочных сборов, тормозил развитие всероссийского рынка. С апреля 1754 г. отменялся сбор таможенных пошлин и различных сборов. Правительство компенсировало потери от сбора внутренних пошлин увеличением сборов от внешней тор-

говли. Указ, отменивший таможенные пошлины, повысил сбор при заключении внешнеторговых сделок до 13 копеек с рубля вместо ранее взимавшихся 5 копеек.

Инициатором отмены таможенных пошлин и сборов был Шувалов, представлявший интересы той части дворянства, которая принимала активное участие в торговле, винных подрядах, промышленных компаниях. Проведение этой меры было выгодно и купцам, так как с ней связано оживление внутренней торговли. Одновременно с отменой внутренних пошлин в том же 1754 г. был организован «Банк для поправления при Санкт-Петербургском порте коммерции», призванный обеспечивать дешевым кредитом купечество. *Коммерческий банк* предоставлял кредит на менее льготных условиях, чем Дворянский банк. К тому же сумма, которой располагал банк, была столь мизерной, что к концу 1754 г. в его распоряжении оставалось около 7 тысяч рублей. Все это говорит о том, что кредитная политика правительства носила дворянский характер.

§ 3. Внешняя политика

Внешняя политика России во второй четверти XVIII в. продолжала в общем традиции Петра I. Россия вела борьбу с Турцией за выход к Черному морю, добивалась решения украинского и белорусского вопросов, а также стремилась закрепить успехи, достигнутые в Прибалтике в результате Северной войны. Одновременно с перечисленными основными направлениями внешней политики русской дипломатии пришлось решать побочные проблемы, связанные с Прикаспием.

Говоря о преемственности внешней политики, следует вместе с тем подчеркнуть, что во второй четверти XVIII в. внешнеполитические задачи решались менее энергично, намеченные планы часто не осуществлялись. В значительной мере это объяснялось перенапряжением внутренних ресурсов во время длительной Северной войны, а также иностранным засильем, поразившим прежде всего армию, где командные должности захватили немцы. В результате немецкого засилья армия утратила часть традиций героев Полтавы, стала менее боеспособной. Командовавший русской армией фельдмаршал Миних приказал перелить орудия петровского времени по западноевропейским образцам. От этого артиллерия стала менее подвижной, так как вес пушек увеличился. По плану Миниха было осуществлено строительство нескольких оборонительных линий вдоль южной и юго-восточной границ России. Эти линии не обеспечили безопасности страны, но на их сооружение были затрачены огромные средства. В армии была введена прусская система обучения, солдат одели в немецкие мундиры, заставили носить букли и косы, пользоваться пудрой. Русский флот, ранее бывший сильнейшим на Балтийском море, тоже пришел в упадок: строительство новых

кораблей значительно сократилось, экипажи не были укомплектованы. Лишь со времени смещения немцев с важнейших постов после восшествия на престол Елизаветы Петровны, заявившей о том, что она будет во всем следовать заветам отца, во флоте и армии началось возрождение традиций, сложившихся в первой четверти XVIII в.

Клонившаяся к упадку и терявшая значение суверенного государства Польша позволяла более сильным соседям вмешиваться в свои внутренние дела. В 1733 г. умер польский король Август II и в стране началось бескорольевье, сопровождавшееся борьбой магнатско-шляхетских группировок. Франция поддерживала своего ставленника на престол — Станислава Лещинского, в годы изгнания ставшего зятем Людовика XV. Утверждение на польском престоле Лещинского сулило Франции крупные внешнеполитические выгоды, ибо в этом случае она могла создать послушный себе блок государств вдоль границ России в составе Польши, Швеции и Турции.

Русское правительство, действовавшее в контакте с Австрией, поддерживало своего претендента на престол — Августа, сына умершего короля Августа II. Путем подкупов, интриг и прямых угроз Франции удалось добиться избрания королем Лещинского. Тогда сторонники Августа обратились к России, Австрии и Пруссии с «Декларацией благожелательных», в которой просили защитить польскую «форму правления» от вмешательства Франции. Это обращение дало повод для начала *войны за польское наследство*. Военные действия продолжались с 1733 по 1735 г. Рассчитывая на помощь французского флота, Лещинский оставил Варшаву и обосновался в Гданьске. После разгрома и пленения французского десанта русскими войсками Лещинский вынужден был бежать из осажденного города, и королем стал Август III.

Еще во время войны за польское наследство французская дипломатия с целью ослабления усилий России на Западе пыталась создать для нее второй фронт на южных рубежах. Однако стремление разжечь русско-турецкий конфликт не дало желаемых результатов, так как Турция в это время вела безуспешную войну с Ираном, да и внутренние неурядицы в самой Османской империи вынуждали ее временно воздерживаться от выступлений. И все же в 1735 г. *русско-турецкая война* началась. Поводом к войне послужило нарушение русских границ 20-тысячным отрядом крымских татар, следовавших в Закавказье.

Русская дипломатия, зная об агрессивных намерениях Турции, пыталась заручиться дружественной поддержкой Ирана, только что изгнавшего со своей территории турецких захватчиков. С этой целью Россия в 1735 г. возвратила владения вдоль западного и южного берегов Каспийского моря (Дербент, Баку, Гилан), находившиеся под русским контролем со времени

Персидского похода Петра I. По условиям Ганджинского трактата Иран не должен был допустить, чтобы уступленной территорией овладело какое-либо иное государство (подразумевалась Турция). Однако, как только в Константинополе стало известно об этом трактате, в Закавказье для завоевания уступленных Россией территорий были направлены крымские татары.

Военные действия между Россией и Турцией начались осенью 1735 г., когда 40-тысячный корпус во главе с генералом Леонтьевым двинулся к Перекопу. Вследствие бездорожья и плохо организованного снабжения войска, не достигнув цели и понеся большие потери, вынуждены были вернуться обратно.

В кампании 1736 г. русские перешли Перекоп, заняли столицу ханства Бахчисарай, но не уничтожили татарских войск. Командовавший войсками Миних боялся оказаться запертым на полуострове возвращавшимися из иранских провинций татарами и поспешно отступил из Крыма. За время этого похода армия только от болезней потеряла около половины своего состава. Более успешно русские войска действовали под Азовом. Летом 1736 г. крепость перешла к России.

Кампанию 1737 г. Россия проводила совместно с Австрией. Военные действия развернулись на двух театрах войны: в Крыму, где русские разбили 15-тысячное войско татар, и в Северо-Западном Причерноморье, где удалось занять крепость Очаков. Однако перечисленные победы не имели решающего значения. Порочная тактика Миниха, избегавшего генерального сражения, давала туркам возможность сохранить свою живую силу. Все же летом 1737 г. по инициативе Турции русские, турецкие и австрийские представители на конгрессе в Немирове начали мирные переговоры. Опасаясь усиления России, австрийские дипломаты стремились ограничить ее приобретения одним Азовом и в то же время сами намеревались овладеть Молдавией и Валахией. Конгресс в Немирове не привел к миру, и война возобновилась. Наиболее крупное сражение произошло в 1739 г., когда турки, разбитые русскими войсками под Ставучанами, вынуждены были поспешно отступить и отказаться от обороны крепости Хотин. Но в этом же году союзница России Австрия терпела одно поражение за другим. После больших потерь Австрия, вероломно нарушив свои обязательства перед Россией, в августе 1739 г. заключила сепаратный мир с Турцией. Вслед за этим в сентябре того же года в Белграде был подписан мирный договор между Турцией и Россией.

По *Белградскому договору* Россия получила Азов, но должна была скрыть его укрепления. К России, кроме того, отошла небольшая территория на Правобережной Украине вдоль среднего течения Днепра. Большая и Малая Кабарда на Северном Кавказе, а также значительная территория к югу от Азова, были признаны «барьером между двумя империями». Таким образом, 4 года напряженной войны, стоившей России больших жертв,

окончились весьма скромными результатами — частичной отменой условий мира, завершившего Прутский поход 1711 г. Россия по-прежнему не имела доступа к Черному морю, а овладение Азовом еще не давало ей права держать флот на Азовском и Черном морях.

Третий по счету конфликт — *русско-шведская война 1741—1743 гг.* — был продуктом не только русско-шведских, но и европейских противоречий. В 1740 г. прусский король Фридрих II решил воспользоваться смертью австрийского императора Карла VI для захвата Силезии. Началась война за австрийское наследство. Враждебные Австрии Пруссия и Франция пытались склонить Россию принять участие в конфликте на своей стороне. На худой конец их устраивало и невмешательство в войну. С этой целью французская дипломатия употребила немало усилий, чтобы толкнуть Швецию на войну с Россией и тем отвлечь внимание последней от европейских дел. Но у шведского правительства были и свои реваншистские цели — оно пыталось пересмотреть условия Ништадтского договора и вернуть утраченные по этому договору прибалтийские земли.

Швеция в этой войне была нападающей стороной, и тем не менее она оказалась слабо подготовленной к вооруженной борьбе. Военные действия, развернувшиеся на прибрежной территории Финляндии, принесли ряд успехов русским войскам. Война окончилась Абосским миром, по которому к России отошла небольшая территория в Финляндии. Главный итог этой войны состоял в том, что Швеция вновь подтвердила завоевания России в Прибалтике.

Во второй четверти XVIII в. усилилось влияние России на *Казахстан*. Основным занятием казахов было кочевое скотоводство. Земледелие, как и ремесло, находилось в зачаточном состоянии. Прimitивной ступени развития производительных сил соответствовали патриархально-феодалные производственные отношения. Страна переживала период феодальной раздробленности. Она была разделена на три жуза (орды), которые в свою очередь делились на несколько враждовавших между собой ханств. Феодалные усобицы сопровождались взаимными набегами, угоном скота, разорением аулов. Более сильные восточные соседи казахских жузов — джунгары — безнаказанно нападали и грабили казахов, вследствие своей раздробленности не располагавших силами для отпора захватчикам. Старший жуз в 1723 г. оказался под властью Джунгарии. В 1728 и 1729 гг. казахам удалось нанести два крупных поражения джунгарам, но угроза оказаться под их властью не отпала. В этих условиях хан и старшины Младшего жуза обратились с просьбой к Анне Ивановне принять их в подданство России. Царская грамота в 1731 г. объявила зависимость Младшего жуза от России. Этим актом было положено начало присоединению Казахстана к России. В 1740 г. примеру Младшего жуза последовал Средний жуз. Присоедине-

Участие России в Семилетней войне (1756—1763 гг.)

ние казахстанских земель к России обеспечило надежную защиту казахов от грабительских набегов джунгаров и способствовало укреплению их экономических связей с более развитым хозяйством России.

В результате деятельности дипломатии и трех войн Россия вернула Азов, приобрела узкие полосы земли в Финляндии и по берегам Днепра, а также закрепила свои позиции в Польше. За это же время Россия лишилась своих закавказских владений. В целом международное положение России укрепилось, но ее внешнеполитические успехи могли быть более эффективными, если бы на них не оказывали пагубного влияния временщики и

иностранцы, фактически руководившие военным и дипломатическим ведомствами России (Миних, Остерман, Бирон и др.) и чуть не приведшие страну к катастрофе.

Показателем возросшего влияния России на международную жизнь явилось ее активное участие в общеевропейском конфликте середины XVIII в. — в Семилетней войне 1756—1762 гг.

Усиление Пруссии в Центральной Европе, вероломные действия ее агрессивного короля Фридриха II вызвали существенные изменения во взаимоотношениях европейских государств. Прежние союзники Пруссии — Франция и Россия — оказались в стане ее врагов. Дальнейшее усиление Фридриха II создавало угрозу русским владениям в Прибалтике. Против Пруссии выступала и Франция, опасавшаяся превращения ее в гегемона Европы. В итоге сложилась коалиция государств в составе Австрии, Франции и России, к которым в дальнейшем примкнули Швеция и Саксония. На стороне Пруссии выступила одна Англия, поддерживавшая свою союзницу громадными субсидиями.

Фридрих II сколотил многочисленную и хорошо вымуштрованную армию. Пользуясь отсутствием согласованных действий союзников, он быстро перебрасывал армию с одного театра войны на другой и наносил удары каждому из своих противников. Так, летом 1756 г. Фридрих вынудил капитулировать саксонскую армию, а в следующем году он нанес поражение австрийским и французским войскам.

Россия вступила в войну в 1757 г. и этим сразу же внесла изменения в соотношение сил. 80-тысячная русская армия под командованием фельдмаршала Апраксина в августе 1757 г. нанесла поражение прусским войскам у деревни Гросс-Егерсдорф. После этой победы Апраксин, вместо того чтобы развивать успех, начал отступление. Пассивность русского главнокомандующего была связана со слухами о близкой кончине Елизаветы Петровны и предстоявшим вступлением на престол Петра III, известного своими горячими симпатиями к Пруссии и ее королю. Выздоровевшая Елизавета Петровна сместила Апраксина и канцлера Бестужева.

Кампания 1758 г. завершилась сражением при Цорндорфе, во время которого Фридрих II, несмотря на численное превосходство своей армии, не смог добиться победы над русскими войсками. В 1759 г. русские войска наголову разбили Фридриха при Кунерсдорфе, а в октябре следующего года корпус генерала Чернышова овладел Берлином. Фридрих II, по определению Энгельса, «стоял на краю гибели», но его спас резкий поворот во внешней политике России, вызванный вступлением на престол Петра III. Новый император тотчас разорвал военный союз с Австрией, прекратил военные действия против Пруссии и даже предложил Фридриху военную помощь. Лишь свержение Петра III предотвратило участие России в войне против своих вче-

рашних союзников. Однако Россия больше не оказывала и помощи Австрии.

Участие России в Семилетней войне не дало ей никаких территориальных приобретений. Тем не менее победы над прусской армией, считавшейся лучшей в Европе, укрепили престиж России.

§ 4. Культура России в 30—50-х годах XVIII в.

При Петре I началось бурное развитие национальной культуры, сочетавшееся с овладением лучшими достижениями европейской науки, техники и искусства. Этот процесс продолжался и во второй четверти XVIII в., с тем, однако, отличием, что на него оказывали большее влияние дворянство, значительно укрепившее свои позиции в системе абсолютистского государства, а также засилье иностранцев. Дворянство хотя и пополняло свои ряды за счет «подлородных» людей, но в целом становилось все более изолированным сословием. Его господствующее положение в разных отраслях жизни, в том числе и духовной, стало проявляться сильнее, чем в предшествующее время. Если общественно-политическая мысль петровского времени была представлена публицистическими произведениями не только дворян, но и купцов, а также посадских, то от второй четверти XVIII в. до нас не дошло публицистических памятников, созданных купцами или посадскими.

Выдающимся идеологом дворянства второй четверти XVIII в. был *Василий Никитич Татищев (1686—1750)* — историк, географ и администратор. Татищев открыл краткую редакцию «Русской правды» и «Судебник» 1550 г., написал первый обобщающий труд по отечественной истории — пятитомную «Историю Российскую», опубликованную после его смерти. Татищеву принадлежит первая попытка составить русский энциклопедический словарь — «Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской», доведенный до буквы «К».

Научные интересы Татищев совмещал с государственной деятельностью, в 30-х годах он возглавлял Оренбургскую экспедицию, управлял уральской промышленностью, а в 40-х годах занимал должность астраханского губернатора.

Практическую и научную деятельность Татищев подчинил возвышению дворянства, которое он считал «главнейшим и честнейшим станом государства». Татищев — сторонник монархической формы правления, преимущества которой изложены им в записке, составленной в период «затейки» верховников. В России, по его мнению, «демократия никак употребиться не может, ибо пространство великое государства тому препятствует». Опыт истории страны в период феодальной раздробленности свидетельствует о непригодности и аристократической формы правления, так как это время сопровождалось междоусобной борьбой

удельных князей, ослаблением Руси и завоеванием ее монголо-татарами. В итоге рассуждений Татищев пришел к выводу, что «самовластное правительство у нас всех прочих полезнее, а прочие опасны».

Обоснование сохранения привилегий дворянства сочеталось у Татищева с требованием создать благоприятные условия для развития торговли и промышленности. Он считал необходимым предоставить купечеству льготы, ибо, «где оное свободно торгует, тамо и богато, а когда купечество богато, то все государство богато, сильно и почтению». Особенно следует, по мнению Татищева, поощрять внешнюю торговлю, которая «наибольшее богатство и пользу приносит».

Татищев защищал крепостническую систему и феодальную эксплуатацию крестьян. Он считал, что в России «вкоренившийся обычай неволи переменить небезопасно». Но крепостное хозяйство Татищев мыслил организовать не по старинке, а с учетом развивавшихся товарного производства и денежных отношений. Отсюда забота Татищева о повышении продуктивности вотчинного хозяйства, об обеспеченности крестьян землей, скотом и орудиями производства, о распространении грамотности среди крестьян, так как он считал невежество причиной социальных выступлений народных масс, например, под предводительством Болотникова и Разина: «Где науки процветают, там бунты неизвестны».

Идеология Татищева характерна для того периода, когда дворянское предпринимательство находилось в стадии возникновения и дворяне только начинали конкурировать с купцами в области торговли и промышленности. Отсюда характерное для этого времени терпимое отношение дворянства к привилегиям купечества.

Усиление влияния дворянства сказалось и на развитии просвещения. Часть учебных заведений, основанных при Петре I и рассчитанных на обучение детей не только дворян, но также посадских и разночинцев, постепенно превращалась в школы закрытого типа. Так, Навигацкая школа, позже реорганизованная в Морскую академию, с 1752 г. превратилась в Морской кадетский корпус для дворянских детей. Позже на базе Артиллерийской и Инженерной школ были организованы Артиллерийский и Инженерный корпуса. Кадетские корпуса находились под особым попечением правительства. Вместе с тем развивалась сеть духовных учебных заведений, тоже постепенно терявших всесословный характер и приобретавших черты сословной замкнутости. Наиболее распространенным типом начальной школы были гарнизонные школы, в состав которых вошли сохранившиеся от петровского времени цифирные школы.

Центром научной мысли с 1725 г. становится Академия наук. Ее первыми членами были иностранные ученые, среди которых было немало крупных знатоков своего дела, Творческая дея-

тельность талантливейшего математика XVIII в. Эйлера, автора 886 научных работ по механике, астрономии, кораблестроению и кораблевождению, связана с Петербургской Академией наук. Участие в работе Академии Эйлера и другого выдающегося математика — Бернулли превратило ее в крупнейший математический центр мира. Для плодотворной работы ученых были созданы благоприятные условия. Знаменитый швейцарский математик Бернулли в связи с переездом для работы в Петербург своих сыновей писал: «Лучше несколько потерпеть от сурового климата страны льдов, в которой приветствуют муз, чем умереть от голода в стране с умеренным климатом, в которой муз обижают и презирают».

Наряду с учеными, много и плодотворно работавшими в Петербургской Академии наук, в ее составе было немало чиновников и проходимцев, для которых были чужды интересы русской науки и которые нанесли прямой вред развитию и распространению научных знаний в России. К ним в первую очередь относился советник канцелярии и библиотечарь Академии наук Шумахер, угодливый и раболепный по отношению к влиятельным лицам и заносчивый и надменный к ученым, в особенности к русским. М. В. Ломоносов писал о ловком интригане Шумахере: «...мой ненавистник и всех профессоров гонитель и коварный и злохитростный приводчик в несогласие и враждование». Историк Г. Байер не занимал административных должностей, но его деятельность нанесла значительный ущерб развитию отечественной истории. Байер был творцом лженаучной норманской теории происхождения Русского государства. В течение 12-летнего пребывания в России он не удосужился изучить русский язык и без знания русских источников, опираясь исключительно на древние шведские и норвежские саги, достоверность которых он считал бесспорной, доказывал, что древняя русская история является частью скандинавской истории.

Академия наук приняла активное участие в организации второй Камчатской экспедиции, продолжавшейся в течение 11 лет.

Результаты первой Камчатской экспедиции (1725—1730) не удовлетворили правительство, так как не удалось обнаружить американский берег и решить вопрос о том, «есть ли соединение Камчатской земли с Америкой». Несколько лет (1733—1743) продолжалась Великая Северная, или вторая Камчатская, экспедиция, грандиозная по масштабам и фактически состоявшая из трех самостоятельных отрядов: 1) собственно Камчатской экспедиции, базировавшейся на Камчатке, во главе с В. Берингом; ее задача состояла в том, чтобы открыть морской путь в Америку; 2) Северной экспедиции, состоявшей из пяти отрядов, составлявших карты и описание Северного морского пути с целью изучения возможности продвижения судов из Архангельска в Тихий океан. Северные отряды экспедиции, руководимые бесстрашными мореплавателями С. Челюскиным, В. Прончищевым, С. Г. Малыги-

ным, Д. Я. и Х. П. Лаптевыми и другими, нанесли на карту и описали почти все северное побережье Сибири; 3) сухопутного отряда, снаряженного Академией наук, в который вошли ботаник Гмелин, историк Миллер, астроном Делиль и другие ученые, а также пять студентов, среди которых находился «студент натуральной истории» С. П. Крашенинников, будущий исследователь Камчатки.

Путевые наблюдения Гмелин изложил в записках «Путешествие по Сибири», опубликованных на немецком языке. В результате участия Гмелина в экспедиции появился четырехтомный труд «Флора Сибири», в котором он описал около 1200 видов растений. Усилия Миллера были направлены на разыскание и копирование документов, связанных с русской колонизацией Сибири и историей географических открытий. Им, в частности, были обнаружены документы, свидетельствующие об открытии Дежневым пролива, отделяющего Азию от Америки, еще в середине XVII столетия. В коллекции Миллера сохранились копии уникальных документов, подлинники которых давно утрачены. Вместе с тем Миллер принимал участие в разработке выдвинутой Байером норманской теории, чем нанес ущерб развитию русской историографии.

С. П. Крашенинников считается основоположником русской этнографии. Им составлено «Описание земли Камчатки», в котором собраны сведения о природе полуострова и его населении: быте, обрядах, одежде и т. д. Труд Крашенинникова, переведенный тогда же на основные европейские языки, не потерял своего научного значения и в настоящее время.

Главный научный подвиг второй Камчатской экспедиции состоял в достижении северо-западных берегов Америки. В июле 1741 г. В. Беринг, А. И. Чириков и их спутники первыми из европейцев увидели северо-западное побережье Америки, о котором они доставили достоверные сведения.

Русская литература во второй четверти XVIII в. вступила в стадию классицизма, представленного произведениями А. Д. Кантемира, В. К. Тредиаковского, М. В. Ломоносова. Литература теряет прежний анонимный и рукописный характер, появляются профессиональные писатели, печатным словом оказывающие активное влияние на развитие общественной мысли.

Классицизм являлся общеевропейским литературным направлением XVII—XVIII вв. Его характерные особенности состояли в гражданской тематике произведений, в воспевании разума, считавшегося мерилом ценности человека, в проповеди просвещенного абсолютизма. Классики изображали не конкретного человека, а абстракцию, воплощавшую сумму пороков или добродетелей: невежество и образованность, скупость и щедрость, чело-веколюбие и жестокость и т. д.

Русский классицизм, зародившийся позже западноевропейского, наряду с общими с ним чертами имел и ряд особенностей.

Представители русского классицизма в меньшей мере обращались к древнегреческим сюжетам и отдавали предпочтение национальной тематике, стояли ближе к современной жизни и делали попытки отражать ее проявления в своих произведениях, теснее были связаны с традициями устного народного творчества. Наиболее распространенной формой произведений русских классиков была стихотворная: сатиры, оды, лирические песни, басни, апокрифы.

Антиох Дмитриевич Кантемир (1708—1744), по определению Белинского, «первый светский поэт на Руси», был образованнейшим человеком своего времени, превосходным знатоком древних и западноевропейских языков. Первоначально он занимался переводами, но широкую известность получил в качестве автора сатирических произведений, проникнутых горячей защитой петровских преобразований и высмеивающих невежество, взяточничество, ханжество. Кантемир подверг острой критике представителей аристократии, у которых спесь сочеталась с глубоким невежеством и жестоким произволом по отношению к крепостным. Антиклерикальный характер творчества Кантемира выразился в том, что он в одной из своих сатир вывел мракобеса, противника просвещения Г. Дашкова. Сатиры Кантемира приобретали общественное значение именно потому, что сюжеты для них взяты из русской действительности.

Первый профессиональный писатель России *Василий Кириллович Тредиаковский (1703—1769)* прошел тяжелый жизненный путь. 20-летним юношей он покидает отчий дом, занимается в Славяно-греко-латинской академии в Москве, а затем в университете Парижа.

Литературная деятельность Тредиаковского началась с перевода романа французского писателя Поля Тальмана «Езда в остров Любви» — первого печатного произведения на светскую тему, появившегося в России. Перу придворного поэта Тредиаковского принадлежит большое количество од, пышно и торжественно воспевавших несуществующие добродетели и величие совершенно бездарных императриц. Однако Тредиаковский заслужил признательность потомков не своим поэтическим творчеством, в котором он уступал своим современникам, а теоретическими изысканиями в области совершенствования русского языка и приемов стихосложения. В своем раннем литературном опыте — предисловии к роману «Езда в остров Любви» — Тредиаковский предупреждал читателей, что он книгу «не славянским языком перевел, но почти самым простым русским слогом, то есть каковым мы меж собой говорим». Тредиаковским написан учебник по теории поэзии «Новый и краткий способ к сложению российских стихов», ряд критических и историко-филологических работ: «Рассуждение об оде вообще», «Рассуждение о комедии вообще» и др. Утверждению новых форм русская литература обязана не Тредиаковскому, лишенному значительного

поэтического дарования, а его более талантливым современникам, и прежде всего Ломоносову.

Биография вдохновенного поэта и ученого с мировым именем *Михаила Васильевича Ломоносова (1711—1765)* имеет много общего с биографией Тредиаковского. Родился он в семье крестьянина-помора, в деревне Мишанинской, расположенной близ Холмогор, в устье Северной Двины. Подобно Тредиаковскому, 19-летний Ломоносов отправился в Москву, где в 1731 г. поступил в Славяно-греко-латинскую академию. Вспоминая о суровых, полных лишений годах пребывания в Академии, Ломоносов писал: «Имея один алтын в день жалованья, нельзя было иметь на пропитание в день больше как на денежку хлеба и на денежку квасу, прочее на бумагу, на обувь и другия нужды. Таким образом жил я пять лет и наук не оставил». В 1736 г. Ломоносов в числе других 12 лучших учеников был направлен в Петербургский академический университет, а в конце того же года командирован в Германию, откуда вернулся на родину в 1741 г. В 1745 г. Ломоносов стал первым русским профессором, членом Академии наук. Ломоносов проявил универсальность научных интересов. Недаром Пушкин писал о нем: «Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом». Ученый занимался изысканиями в математике и физике, химии и астрономии, географии и геологии, биологии и языкознании, философии и истории. Во всех этих отраслях знаний Ломоносов достиг крупных успехов, иногда опережавших его век. Ему принадлежит открытие закона сохранения материи и движения. Он его формулировал так: «Все переменимы, в натуре случающиеся, такого суть состояния, что сколько чего у одного тела отнимается, столько присовокупится к другому, так ежели где убудет несколько материи, то умножится в другом месте». И здесь же добавлял: «Сей всеобщий естественный закон простирается и в самые правила движения».

Ломоносов являлся одним из создателей учения о теплоте как о молекулярном движении, опровергавшего господствовавшую тогда теорию теплорода, согласно которой нагревание и охлаждение тел происходит в результате проникновения в них и исчезновения невесомой жидкости — теплорода. Им высказан ряд интересных суждений об атмосферном электричестве, его происхождении, способах борьбы с грозowymi разрядами. Он предвидел большое будущее электричества, его использование, по мнению ученого, открывает «великую надежду к благополучию человеческому».

Теоретические работы Ломоносова были тесно связаны с практикой, он сконструировал многочисленные приборы, приспособления и инструменты: самопишущие метеорологические приборы, перископ, ночезрительную трубу, с помощью которой можно было ночью лучше различать скалы и корабли.

Велики заслуги Ломоносова в развитии горного дела и минералогии. В 1745 г. он закончил исследование «О вольном движении воздуха, в рудниках примеченном», в котором изложил начальные сведения физической теории проветривания глубоких шахт. В конце жизни он составил руководство «Первые основания металлургии или рудных дел», содержащее множество практических советов. Ломоносов положил начало разработке научной терминологии, ввел в оборот слова и понятия, употребляемые в настоящее время: атмосфера, чернозем, горный хребет, удельный вес, вал, клин и т. д.

В области гуманитарных наук деятельность Ломоносова была не менее разнообразной и плодотворной. В 1755 г. он выпустил «Российскую грамматику», в которой следующим образом отметил богатства русского языка: в нем сочетаются «великолепие гишпанского, живость французского, крепость немецкого, нежность италианского», лаконичность греческого и латинского. Ломоносову принадлежит выдающаяся роль в реформе языка, подготовившей почву для создания современного русского языка, очищенного от архаичных церковнославянских слов. Интерес к прошлому нашел отражение в написанной Ломоносовым «Древней Российской истории», направленной против антинаучной норманской теории происхождения Русского государства.

Политическим идеалом Ломоносова был «просвещенный абсолютизм», а идеальным монархом — Петр I. Отсюда прославление петровских преобразований, разработка программы дальнейшего развития производительных сил и изучения природных ресурсов страны. Ученый обратил внимание на необходимость проведения преобразований в сельском хозяйстве, в связи с чем предложил учредить Государственную коллегия земского домостроительства, возложив на нее заботу о техническом прогрессе в земледелии, рациональной постановке лесоводства и т. д.

Увеличение естественного прироста населения за счет сокращения смертности и повышения рождаемости Ломоносов считал важнейшим условием развития производительных сил.

Он протестовал против неравных и насильственных браков, требовал ведения эффективной борьбы с разбойниками и т. д.

Свои многочисленные трактаты и записки на общественно-политические и экономические темы Ломоносов разбил на следующие восемь рубрик: «1) о размножении и сохранении российского народа; 2) о истреблении праздности; 3) о исправлении нравов и о большом народе просвещении; 4) о исправлении земледелия; 5) о исправлении и размножении ремесленных дел и художеств; 6) о лучших пользах купечества; 7) о лучшей государственной экономии; 8) о сохранении военного искусства во время долговременного мира».

Сторонник распространения просвещения, Ломоносов отдавал много сил организации преподавания в гимназии и университете

при Академии наук. Но главная его заслуга в распространении просвещения состояла в основании в 1755 г. Московского университета. План организации университета, составленный Ломоносовым, предусматривал преподавание на русском, а не на латинском языке, предоставлял возможность учиться представителям непривилегированных сословий.

Ломоносов вошел в литературу в 1739 г., когда написал знаменитую оду «На взятие Хотина». В его дальнейшем творчестве русский классицизм достиг наивысшего расцвета. Поэзию Ломоносова отмечали оптимизм, высокая гражданственность, глубокая вера в будущее России. Он твердо верил в творческие способности русского народа и был убежден, что может «собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов Российская земля рождать».

ГЛАВА XIII

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

§ 1. Сельское хозяйство. Начало разложения феодально-крепостнической системы

Основой производства в крепостной России второй половины XVIII в. оставалось сельское хозяйство, а непосредственным производителем был крестьянин.

В. И. Ленин, характеризуя барщинное хозяйство, отмечает, что «условием и следствием описываемой системы хозяйства было крайне низкое и рутинное состояние техники, ибо ведение хозяйства было в руках мелких крестьян, задавленных нуждой, приниженных личной зависимостью и умственной темнотой»¹.

Эта характеристика целиком относится к *сельскому хозяйству* России второй половины XVIII в.

Нужды армии и флота стимулировали быстрое развитие промышленности в России в первой четверти XVIII в. Эти побудительные мотивы в гораздо меньшей мере отражались на сельском хозяйстве страны, что и обусловило наметившийся разрыв между быстро растущей промышленностью и чрезвычайно медленно эволюционирующим сельским хозяйством.

Орудиями земледельческого труда оставались различные типы сохи, от более совершенных двузубой («перовой») и двуральной («перекладной»), преобладавших в земледельческих губерниях, до чрезвычайно примитивных сох («коловой», «цапульки», «черкуши», «суковатки» и т. п.), господствовавших на севере, где сохранилось еще подсечное земледелие. Даже на черноземном юге, на Украине, земля обрабатывалась огромным и неуклюжим тяжелым деревянным плугом («сабаном»). В такой плуг впрягались 3—4 пары волов. Естественно, что и на юге, в районах новой земледельческой колонизации, целину нередко поднимали сохой, царапавшей землю и обрабатывавшей лишь самый верхний слой почвы. Только к концу столетия в передовых барских хозяйствах соха была вытеснена плугом, появились «катки

гладкие и с зубьями», усовершенствованные бороны и т. д. Вследствие недостатка тяглой силы, слабосильности крестьянской лошади часто сеяли «по стерне», без пахоты, что приводило к истощению почвы.

Сеяли главным образом рожь, ячмень, овес, полбу. Посевы пшеницы преобладали над посевами других злаков лишь в некоторых местах на юге. Пшеница вытесняла рожь только кое-где и то очень медленно, главным образом в помещичьих хозяйствах. Урожаи не превышали «сам-3—4—5». Неурожаи и вызываемые ими голодовки в различных областях страны были обыденным явлением. На XVIII столетие падает больше 30 неурожайных лет, поражавших то одну, то другую часть России.

Дворянское помещичье хозяйство по-прежнему основывалось на труде крепостных крестьян. Росло число крепостных (до 53%). К югу от Москвы в губерниях Тульской, Калужской, Орловской, Курской число крепостных крестьян достигало 80—85%. В среднем по губерниям Российской империи число крепостных колебалось от 45 до 70% и только на севере крепостных было очень мало (Вятская губерния) или не было вовсе (Архангельской губернии, в Сибири).

В 80—90-х годах 56% всех крепостных крестьян было на барщине, 44% — на оброке. В черноземной, производящей полосу, расположенной к югу от Оки, преобладала барщина. Здесь до 90% крестьян были переведены на барщину. Особенно остро ощущалось малоземелье крестьян. Барская запашка поглощала все большее и большее количество крестьянских земель, и крестьянские наделы непрерывно сокращались. Размеры барщины зависели от произвола помещика. Нередко крестьянин трудился на барской запашке все шесть дней в неделю, и для работы на своем клочке земли у него оставались лишь ночи да праздничные дни. Часть барщинных крестьян была переведена на «месячину». Они не имели наделов, работали все время на помещика и получали месячное содержание продуктами. Такие крестьяне по существу не отличались от рабов. Немало крестьян помещики переводили в число дворовых и домашних слуг. Дворовые («дворня») находились все время на глазах у барина и подвергались всяческому истязаниям и надругательствам. Они также мало чем отличались от рабов. Их только нельзя было убить. У вельможной знати число дворовых достигало нескольких сот человек. Это были, как правило, самые забитые и униженные из числа крепостных крестьян.

В северных, нечерноземных губерниях, там, где производство хлеба на рынок не давало таких доходов, как в центре и на юге, помещичья запашка составляла 20—25% земель, барщина была развита слабее и господствовал оброк. Оброчные крестьяне пользовались большей хозяйственной инициативой. Но рост оброка ухудшал положение и оброчных крестьян. За 35—40 лет (60—90-е годы XVIII в.) оброк вырос в 4—5 раз, с 1—2 рублей

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 185.

в 60-х годах до 5 рублей на душу в 90-х годах. И на барщинных и на оброчных крестьян помещики возлагали ряд повинностей (повозная повинность, прядение, ткачество, сбор ягод и грибов, работы по саду и огороду помещика, осушка болот, прорытие канав и т. п.). Крестьяне теряют остатки своих прав. Им запрещают иметь недвижимость, брать подряды и откупа, давать векселя, выступать в качестве поручителей, торговать без особых разрешений помещика, отлучаться без письменного разрешения. Крестьяне превращались в «крещеную собственность». Их дарили, продавали и покупали, проигрывали в карты; над ними издевались, их не считали за людей. Установилась определенная рыночная цена за крестьянские «души». Произвол, жестокость и самодурство помещиков не знали предела. Такие звери, как знаменитая помещица Дарья Салтыкова («Салтычиха»), повинная в смерти более сотни своих «людей» и собственноручно замучившая 38 человек, орловский помещик Шеншин, имевший специальный штат палачей и разнообразные орудия пытки, не были редким исключением. Ф. Энгельс отмечает непрерывный рост крепостничества в России, «пока Екатерина не сделала этого угнетения полным и не завершила законодательства. Но это законодательство позволяло помещикам все более притеснять крестьян, так что гнет все более и более усиливался»¹.

Помещик не только обирал и угнетал крестьянина, но и издевался над ним. Крестьянки пополняли крепостные гаремы, кормили грудью щенят из псовой охоты барина, «усплаждали» господ, участвуя в крепостных хорах и театрах. Крестьян травили борзыми, заставляли нести унижительную службу дворовых, зверски истязали «на конюшнях». «Господа» вмешивались в семейную жизнь своих «людей», разрушали семьи, отделяя родителей от детей, жен от мужей, препятствуя бракам или заключая их против воли крестьян.

Естественно, что крестьянство ненавидело своих помещиков и вело с ними борьбу.

Кроме крепостных, были еще и другие категории крестьян. Наиболее многочисленными были государственные крестьяне. Большинство государственных крестьян составляли потомки «черносошных» крестьян севера. К ним примыкали потомки мелких «служилых людей по прибору» XVI — XVII вв. — однодворцы, «пахотные солдаты» и «прежних служб служилые люди». Довольно многочисленной была категория экономических крестьян. Это были бывшие монастырские крестьяне, которые после секуляризации в 1764 г. ведались Коллегией экономии (до 13,8%). В центре страны оставались еще дворцовые крестьяне (6,9%), а в Поволжье, на Урале и в Сибири было много ясачных крестьян из числа так называемых «инородцев», плативших ясак.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 645.

Рост дворянского землевладения, этой основы феодализма, шел параллельно с уменьшением крестьянских наделов. Несмотря на вырубку лесов, освоение новых земель и т. п., крестьянский надел составлял в среднем около 6 десятин в черноземных губерниях и 8 десятин в нечерноземных.

Вместе с тем развитие ремесел и промышленности, рост городов создавали условия для развития сельского хозяйства, получившего непрерывно растущий внутренний рынок. Отсюда и тот рост товарного производства хлеба, которым характеризуется вторая половина XVIII столетия. В товарное производство втягивается и помещик и крестьянин, в первую очередь «прожиточный».

Быстро осваиваются новые районы земледельческой колонизации: Новороссия (Причерноморье) и Заволжье. Земледелие проникает в отдаленные районы Сибири (Забайкалье).

Дворянское предпринимательство в области сельского хозяйства ставило своей целью поднятие доходности поместий.

Дворянство усиленно занималось винокурением, безжалостно истребляя леса, особенно в житнице России, в центрально-черноземных районах (Орел, Курск, Белгород, Воронеж). Передовые дворяне-предприниматели пытались перейти на многопольную систему, применяли травосеяние, стремились ввести новые культуры (кунжут, горчицу, рис, индиго и другие), сельскохозяйственные машины, упорядочить цикл земледельческих работ. Чаще всего это были чисто теоретические рассуждения, которые иногда заканчивались печатанием сочинений на эту тему; практически же подобные попытки упирались в непроизводительность подневольного труда забитого, обобранного, бесправного крепостного крестьянина.

Дворянское предпринимательство оставалось крепостническим; русские помещики даже в лице своих наиболее инициативных деятелей (таких, как Болотов, Агапи, Цыплетев) пытались ввести усовершенствования в сельское хозяйство, сохраняя неизблемыми устои крепостнической системы. Даже такой передовой агроном своего времени, как Андрей Болотов, рационально использовавший каждый клочок земли, пытавшийся ввести семипольную систему, в организации своего поместья придерживался строгих крепостнических порядков и не пытался облегчить труд своих крестьян.

Поэтому дворянство занималось в первую очередь вопросами улучшения привычной барщинной системы, составляло бесчисленные инструкции об управлении помещьем, измышляло новые методы повышения доходности поместий при сохранении крепостного труда, занималось регламентацией земледельческих работ, труда и повинностей крестьян. Несмотря на стремление помещиков-предпринимателей, связанных с рынком, повысить доходность своих поместий путем разведения технических культур (лен, конопля), промыслового огородничества, винокуре-

ния и т. д., дворянское предпринимательство фактически сводилось к усилению эксплуатации крестьян, к насаждению более совершенных форм крепостного хозяйства. И никакие «машины» (сельскохозяйственные машины) и «копсельные» системы не могли поднять производительность труда крепостных крестьян, и дворянству оставалось лишь жаловаться на «леность и упрямство» крестьян, на их «нерадивость», измышлять строгие инструкции и прибегать к различным карам, все более и более убеждаясь в том, что крепостная барщинная система рассчитана лишь «на людей тупых и недельных головою». Для «поправления» своего благосостояния дворянству приходилось прибегать к помощи правительства. От самодержавия дворянство требовало земель и денег, денег и земель.

Вторая половина XVIII в. характеризуется бурным *ростом дворянского землевладения*.

Из фонда государственных земель колоссальные участки переходят в собственность дворян, и прежде всего дворянской знати и фаворитов. За время с 1762 по 1796 г. помещикам было роздано 800 тысяч ревизских душ крестьян. Одним участникам дворцового переворота 1762 г., возведшим Екатерину II на престол, — Орловым, Пассеку, Рославлеву, Ласунскому и другим — в ознаменование ее воцарения было роздано 16 729 душ. Помещичье землевладение распространялось в центральных губерниях России и особенно быстро росло на Украине и в Новороссии. Так, дворянское землевладение захватывало как старые, обжитые крестьянами земли, так и земли «пустопорожные», незаселенные и нуждавшиеся прежде всего в освоении трудом земледельца. Ликвидация Запорожской Сечи (1775) и преобразование слободско-украинских казачьих полков сопровождались захватом русскими и украинскими помещиками колоссальных пространств плодородных земель. Освобождение от власти крымских татар и Турции Причерноморья отдавало в руки дворянства необозримые просторы необжитых, почти незаселенных черноземных ковыльных степей.

Идет усиленная колонизация помещиками Среднего и Нижнего Поволжья; в круг помещичьей колонизации попадает и Башкирия. Дворянство захватывает и давно освоенные земли, в первую очередь земли однодворцев, потомков разного рода «служилого люда по прибору» «засечных черт» Русского государства XVII в. Однодворческое землевладение резко сокращается. Поместное землевладение русского дворянства распространяется и на вновь присоединенные земли Восточной Белоруссии.

Наконец следует отметить распространение дворянских феодальных прав и привилегий и на землевладельцев, ранее ими не пользовавшихся или пользовавшихся лишь частично. Имеется в виду казацкая старшина на Украине и на Дону. Так создавалось украинское и донское дворянство, ничем не отличавшееся

по своему социальному положению от дворянства других областей Российской империи.

Развитие дворянского землевладения сопровождалось распространением крепостного права и феодальных повинностей на все новые и новые контингенты крестьян. Массовые раздачи крестьян дворянам в царствование Екатерины II привели к необычайно быстрому росту числа крепостных крестьян. Резервуаром, откуда черпались «души» для различного рода «пожалований», являлись государственные крестьяне.

Численность этой категории крестьян непрерывно уменьшалась, и за ее счет росло число крепостных крестьян. По пятой ревизии 1794—1796 гг. числилось крепостных крестьян 9900 тысяч душ мужского пола. Рост числа крепостных крестьян в известной степени был обусловлен распространением крепостного права на территории, где ранее оно не достигло такого развития, как в великорусских губерниях. Так, в 1783 г. на Украину была распространена подушная подать, а с ней вместе и крепостное право. Указ Екатерины II предписывал «каждому из поселян оставаться на своем месте и в звании, где он по последней ревизии записан».

Продвижение помещичьего землевладения на юг, на черном, на нераспаханные, плодородные земли не только расширяло дворянское землевладение, но и позволяло помещикам, сохраняя старые приемы барщинного хозяйства, повысить производительность своих владений и увеличить их доходность.

Но дворянское предпринимательство, ставившее своей задачей повышение доходности имений при сохранении старой крепостнической системы эксплуатации труда подневольного крестьянства, не могло изменить к лучшему положение помещичьего хозяйства в целом. Это предпринимательство охватывало очень ограниченный круг дворянства, и результаты его были ничтожны. Не было ни средств, ни специалистов-агрономов, ни, самое важное, свободных рабочих рук, которые могли бы вести сложное хозяйство. Помещики, как правило, не могли интенсифицировать свое хозяйство, а крестьяне не хотели трудиться на помещика.

Помещичье хозяйство вступало в новую стадию, *начиналось разложение крепостной системы*.

Дворянство постоянно нуждалось в деньгах, уходивших на строительство роскошных усадеб, разбивку парков, содержание псовых охот, приобретение предметов роскоши, на «столичную жизнь», на поездки за границу. Оно запутывалось в долговой зависимости, оказывалось в руках ростовщиков, нередко из среды крепостных крестьян и купцов. Непрерывно росла задолженность помещиков, обусловленная неудачами дворянского предпринимательства и попыток сохранить феодальную систему организации поместий в условиях растущего денежного хозяйства.

Андрей Болотов писал: «Роскошь и непомерное мотовство большей части наших дворян скоро произведут то, что большая часть наших сел и деревень принадлежать будет фабрикантам, купцам, подьячим, секретарям, докторам и лекарям, и не мы, а они господами и владельцами будут».

На помощь дворянству, стремясь вырвать его из рук ростовщиков и сохранить за ним его «села и деревни», приходит дворянское государство. Основанный в 1754 г. Банк для дворянства, преобразованный в 1786 г. в Государственный заемный банк, ставил своей целью субсидировать дворянство, предоставить дешевый кредит, спасти от ростовщиков.

Этой же цели служили различные другие дворянские сословные кредитные учреждения: Вдовья, Ссудная и Сохранная казны, действовавшие в Петербурге и Москве. Все они давали ссуду под залог крестьянских «душ» из 6% годовых. Но этот кредит отнюдь не способствовал развитию дворянского предпринимательства. Полученные деньги дворяне проживали. Они им были нужны только для поддержания привычного уровня жизни.

Все это свидетельствовало о том, что дворянское землевладение нуждалось в постоянной помощи со стороны государства. Оно еще могло существовать, но обеспечить дальнейшее развитие производительных сил в сельском хозяйстве оно уже, как правило, не было в состоянии.

§ 2. Развитие промышленности

Вторая половина XVIII в. была временем *дальнейшего быстрого развития промышленности в России*. К 1767—1769 гг. в России насчитывалось 496 мануфактур (суконных, полотняных, шелковых, стекольных и пр.) и 159 железоделательных и меднолитейных заводов, т. е. всего 655 промышленных предприятий, учтенных Мануфактур-коллегией и Берг-коллегией. Если включить в число предприятий мануфактурного типа и более мелкие «заведения», то число их значительно увеличится. К концу XVIII столетия в России действовало 2294 промышленных предприятия.

Меняются организационные формы и виды мануфактур. Имевшее место еще в конце царствования Петра I стремление государства передать промышленное строительство и промышленное производство в руки частных лиц ощущается все сильнее и сильнее. Все большее и большее число действующих государственных промышленных предприятий передается в руки купцов и дворянской знати, занимающихся промышленным предпринимательством. Число же новых предприятий, заводимых государством, очень невелико и уменьшается из десятилетия в десятилетие. Число дворянских, вотчинных предприятий растет. Увеличение вотчинного промышленного предпринимательства было

обусловлено покровительственной политикой правительства, направленной на развитие хозяйственной инициативы помещиков.

Надо отметить также, что наличие больших запасов собственного сырья (льна, пеньки, кожи, шерсти, зерна и т. п.) и даровой рабочей силы крепостного крестьянина в условиях непрерывно растущего рынка для сбыта продукции промышленных предприятий, перерабатывавших сельскохозяйственное сырье, толкало помещика-предпринимателя на устройство вотчинных мануфактур. Особых затрат на их устройство не требовалось; бесплатный транспорт (повозная повинность все того же крепостного крестьянина) облегчал сбыт продукции. В поместьях росли суконные, полотняные, кожевенные, винокуренные и прочие мануфактуры и заводы. Работа крепостных крестьян на этих предприятиях ничем по существу не отличалась от барщины на поле. Условия труда на вотчинных предприятиях были чрезвычайно тяжелы; заработной платы рабочие — крепостные крестьяне не получали.

Рост вотчинных мануфактур имел место в тех отраслях промышленности, которые не требовали ни покупного сырья, ни высокой техники, ни квалифицированного труда. Но, несмотря на абсолютный прирост числа дворянских мануфактур, к концу столетия удельный вес их падает.

Высокого развития достигает промышленность Урала, занимавшая первое место в России и оттеснившая на задний план такие старые районы металлообработки, как центральные (Тула, Кашира, Липецк) и северные (Олонец). В 1766—1767 гг. из 120 железоделательных заводов 76 действовали на Урале. Всего к 70-м годам XVIII в. на Урале действовало 84 медеплавильных, доменных, молотовых, железоделательных заводов. Они давали 90% выплавки меди и 65% производства черного металла по всей России. По выплавке чугуна Россия стояла на первом месте в мире, превосходя в этом отношении Англию. В 1800 г. в России было выплавлено 9,8 миллиона пудов чугуна. На Урале стояли величайшие в мире доменные печи, до 13 метров высотой и до 4 метров в ширину. Их производительность в 1½ раза превышала производительность доменных печей в Англии и в 3 раза — русских домен XVII в. По-прежнему на мировом рынке высоко ценилось твердое и антикоррозийное уральское железо. В 1782 г. из России было вывезено 3800 тысяч пудов железа.

В 40—60-х годах началось строительство горных заводов на Южном Урале, где за эти 30 лет был основан 31 завод.

Создание заводов Южного Урала явилось результатом частного предпринимательства и было обусловлено ростом спроса на железо и медь на внутреннем рынке, развитием внешней торговли и отчасти потребностями казны в связи с Семилетней войной. Заводы строили вельможи Шуваловы, Воронцовы и купцы-предприниматели Твердышев, Мясников, Демидов и др. Большинство

заводов Южного Урала было основано на труде посессионных крестьян, но немаловажное значение имел и труд вольнонаемных рабочих. И только три завода применяли труд приписных крестьян. В то же самое время следует отметить специфику вольнонаемного труда на заводах Южного Урала. На заводах Твердышева и Демидова немало вольнонаемных из числа «непомнящих родства и помещиков» превращались в «вечноотданных» и оказались фактически в крепостной зависимости от заводчиков. Таким образом, несмотря на принадлежность заводов предпринимателям-купцам, связь с внутренним рынком и наличие вольнонаемных рабочих, заводы Южного Урала не были капиталистической мануфактурой в полном смысле этого слова, хотя им и были присущи указанные выше черты капиталистических предприятий. Решающее значение имел подневольный труд, а труд вольнонаемных, несмотря на большое их число, применялся главным образом на подсобных работах и имел тенденцию к превращению в труд принудительный. А так как «в вопросе о развитии капитализма едва ли не наибольшее значение имеет степень распространения наемного труда»¹, то естественно, несмотря на специфику Южного Урала, отличающегося от сугубо крепостнического Среднего Урала, все же именно «...крепостное право служило основой высшего процветания Урала и господства его не только в России, но отчасти и в Европе»². К уральским заводам можно применить слова В. И. Ленина о суконном производстве, они также служат ярким примером «того самобытного явления в русской истории, которое состоит в применении крепостного труда к промышленности»³.

Но наряду с господствующей формой промышленности, основанной на различных видах подневольного труда, в России второй половины XVIII в. росла и *развивалась капиталистическая мануфактура*.

Развитие капиталистических отношений в промышленности в основном шло, минуя горную, металлургическую и металлообрабатывающую промышленность. Капиталистическая мануфактура вырастала прежде всего из крестьянских «промыслов», и завоевывала она в первую очередь легкую, а не тяжелую промышленность. В этом отношении чрезвычайно характерно возникновение Иваново-Вознесенского текстильного района. Подавляющее большинство владельцев текстильных мануфактур: Бутримовы, Грачевы и другие — были крепостными крестьянами графа Шереметева. Начало их промышленной деятельности относится к концу 40-х годов XVIII в. В 50-х годах в Иванове и Шуе имелось пять полотняных мануфактур, а к концу 80-х годов

в Иваново-Вознесенском районе насчитывалось 52 мануфактуры.

Из них только три было основано на труде посессионных крестьян, а остальные 49 носили капиталистический характер. К этому времени полотняное производство было вытеснено хлопчатобумажным. Развивается капиталистическая текстильная мануфактура и в Костромской губернии. Эти промышленные предприятия были основаны, за небольшим исключением, на вольнонаемном труде. Поставщиком вольнонаемных рабочих являлось разоряющееся крестьянство, вынужденное искать заработка на стороне и направлявшееся на отхожий промысел. Безлошадные («непашенные») крестьяне, разорившиеся горожане, дети солдат, «разных чинов людей» пополняли собой ряды вольнонаемных рабочих.

Немало рабочих трудилось на предпринимателя по своим светелкам. «Капиталисты крестьяне» — Грачевы, Гарелины, Бутримовы, Борисовы и другие — закабалили «хозяев» светелок и изб, либо сами создавали эти последние. Без работы на дому на скупщика-предпринимателя «трудно, почти невозможно себе представить»¹ капиталистическую мануфактуру.

Создателями крестьянской капиталистической мануфактуры были как крестьяне — владельцы «мастерок», «светелок», так и крестьяне-купцы, организовавшие производство на дому, а затем приступившие к созданию своих промышленных предприятий.

Характерно, что сами «капиталисты крестьяне»-предприниматели были еще крепостными, лишь с течением времени откупившимися за большие деньги на волю, вступившими в купеческие гильдии и даже, как Мальцевы, получившими дворянское звание. В этом сказывались глубокие противоречия общественного строя России XVIII в., феодального строя, в котором развивались капиталистические отношения. Сословная принадлежность не всегда обозначала классовую. Были беспоместные, «служилые» дворяне и купцы или предприниматели, числившиеся крепостными крестьянами.

Развитию крестьянской капиталистической мануфактуры способствовала отмена промышленных монополий. Владельцы «капиталистических крестьян» — дворяне настойчиво добивались этого от правительства, так как извлекали для себя пользу, облагая своих крестьян, занимавшихся промышленной деятельностью, высокими оброками, прибегали к займам у них и т. п.

Росло число купеческих предприятий, которые, согласно данным Мануфактур-коллегии 1767 г., «исправлялись» «одними наемными людьми».

На мануфактурах Лазаревых, Милютиных и других все больше и больше применялся труд вольнонаемных «по пашпортам».

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 581.

² Там же, с. 485.

³ Там же, с. 471.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 441.

Особенно характерны в этом отношении шелкоткацкие мануфактуры. Значительно возрастает роль наемного труда и на промышленных предприятиях Украины, особенно в табачной, винокуренной и кожевенной промышленности.

Из принадлежавших купцам сукноделательных предприятий вырастали в дальнейшем чисто капиталистические фабрики. Переходила на вольнонаемный труд суконная промышленность Воронежа.

«Капитализм есть товарное производство на высшей ступени его развития, когда и рабочая сила становится товаром»¹.

Во второй половине XVIII в. значительно возрастает число «вольных по пашпортам и по кормежным письмам», работающих на мануфактурах, промыслах и на транспорте.

На 498 предприятиях, зарегистрированных в Мануфактур-коллегии в 1767 г., числилось вольнонаемных 17 823 (39,2%), посессионных и отданных по указам 21 855 и крепостных (помещичьих) 5786 человек. Если учесть работающих на дому, то число вольнонаемных поднимется до 25 000 человек и составит 55%.

Растет применение вольнонаемного труда на металлургических и металлообрабатывающих предприятиях, подведомственных Берг-коллегии.

В центральных районах страны капиталистические формы производства с наемным трудом развиваются не только в легкой, но и в металлообрабатывающей промышленности (Павлово, Ворсма).

На горнозаводских предприятиях Московской, Воронежской, Казанской, Нижегородской губернии, т. е. в центре, на юге и в Поволжье, «большую часть работа исправляется вольнонаемными по пашпортам».

Широкое применение наемного труда имело место в мелких крестьянских предприятиях: на мельницах, маслобойках, кожевенных, мыловаренных, свечных, железоделательных и других «заведениях».

Огромное значение приобретал наемный труд на водном и отчасти гужевом транспорте, в судостроении и судоремонте, на погрузочно-разгрузочных работах. Имел место наем приписными крестьянами рабочих «за себя».

За время с 60-х до конца 90-х годов число наемных рабочих выросло почти в два раза.

Подавляющее большинство вольнонаемных рабочих использовалось в тех местах, где развивалась капиталистическая мануфактура, где шел процесс расслоения крестьянства. В городах и промышленных селах (Москва, Серпухов, Шуя, Иваново и др.) сосредоточивается большое число наемных рабочих. Созда-

ется рынок рабочей силы. Закон 1762 г. о запрещении покупки крестьян к заводам был ярким тому подтверждением. Множество крестьян отрывается от сельского хозяйства. Особенно это относится к селам, издавна славившимся ткацким производством, жители которых уходят на заработки, уже зная «ткацкое художество». Паспорта и «кормежные» выдаются на все более и более длительный срок, пока, наконец, крестьяне-обручники не превращаются в московских, шуйских, ивановских и прочих «жителей».

Меняется характер заработной платы. Старые кабальные формы труда по-прежнему опутывали договоры найма, но определение особым договором срока, на который нанимался рабочий, возможность уйти на другое предприятие, установление порядка найма «из добровольной платы» свидетельствовали о том, что продажа рабочей силы принимала формы, свойственные буржуазному обществу.

При этом, конечно, нельзя забывать, того, что рабочий-вольнонаемный для предпринимателя чаще всего был крепостным какого-либо помещика и «вольным» человеком в полном смысле этого слова не являлся.

Устанавливаются «рыночные нормы» оплаты труда.

Распространение наемного труда, проникающего даже в горную промышленность Урала, основой которого было крепостное право и крепостнические привилегии, и развитие капиталистической промышленности купцов и «капиталистских крестьян», основанной целиком на вольнонаемном труде и работающей на внутренний рынок, свидетельствовали о том, что во второй половине XVIII в., в 50—80-х годах, в промышленности России происходит качественный сдвиг, обусловленный нарастанием количественных моментов.

Вторая половина XVIII в. характеризуется тем, что в России зарождается система эксплуатации наемных рабочих капиталистами, товарное производство начинает превращаться в капиталистическое производство, а капиталистическая мануфактура укрепляется и постепенно превращается в тот тип промышленности, которому принадлежит будущее.

§ 3. Рост внутреннего рынка. Внешняя торговля

«Степень развития внутреннего рынка есть степень развития капитализма в стране»¹, — указывал В. И. Ленин.

Вторая половина XVIII в. проходит под знаком дальнейшего развития всероссийского национального рынка.

Прежде всего следует отметить *рост численности населения*.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 359.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 60.

В 1762 г. по третьей ревизии на основной территории (Великороссии и в Сибири) числилось 19,2 млн. душ обоего пола. Пятая ревизия 1796 г. учла на основной территории 29 млн. и на вновь присоединенных 7 млн., итого 36 млн. душ обоего пола.

Рост городов (число их за время с 1725 г. по начало XIX столетия возросло в два раза, с 336 до 634), ремесла, промышленности, отрыв от земледелия большого числа крестьян, превращение ряда сел в промышленные центры — все это создавало условия для развертывания торговли хлебом и другими сельскохозяйственными продуктами.

Современники подчеркивали, что рост торговли сельскохозяйственными продуктами был вызван тем, что «на припасы, харчи и всякие изделия прибыло покупателей». В первую очередь этими «покупщиками» были крестьяне, которые теперь предпочитали «механические работы» «трудным делам земледельческим». В нечерноземных губерниях уходило на заработки от 20 до 35% всего мужского населения. Они отрывались от земледелия и становились потребителями хлеба. Рост спроса на хлеб со стороны неземледельческого населения привел к тому, что за последнюю четверть XVIII в. цены на хлеб выросли с 2 рублей до 3 рублей 58 копеек за четверть.

Житницей России становится центрально-черноземный район (Курская, Орловская и особенно Воронежская губернии). Позднее житницей становится и Поволжье. Везут хлеб в Москву и Петербург, в Ярославль и Кострому, в Иваново-Вознесенский район, Рыбную слободу, на Урал, на север.

Везут и издалека и из сел и деревень, лежащих вблизи больших городов и промышленных сел. Продавцами хлеба выступают и помещики и крестьяне, прибегавшие нередко к услугам скупщика-купца. Но если помещики, торгуя хлебом и другими сельскохозяйственными продуктами, ставили своей целью извлечение максимальной прибыли из своего хозяйства, то лишь немногие из крестьян, и то «прожиточные», «льстились» на прибыль. Большинство крестьян вынуждено было продавать хлеб не излишний, а совершенно необходимый для существования, что нередко приводило к голодовкам, к замене хлеба суррогатами даже в урожайные годы. Крестьянин продавал хлеб потому, что ему были нужны деньги, необходимые для уплаты оброка, подушной подати, «для покупки соли и иного домашнего харчу».

Хорошо знали, что «поселяне, имея нужду в деньгах на платеж государственных податей и помещичьих доходов, продают иногда за полцены трудов своих будущие плоды».

Развитие внутреннего рынка проявляется в *росте числа ярмарок*, которых в 70-е годы XVIII в. насчитывается около 1600. Меняется характер ярмарок. Старый тип ярмарок, служивших транзитным пунктом, не связанным с местным производством и

потреблением, постепенно отмирает, и к концу XVIII в. такие ярмарки составляют не более 4%. Цепь ярмарок протянулась от Кяхты и Иркутска на востоке, через Ирбит и Макарьевскую до Свенской и Киевской на западе. Ярмарка превращается в экономический центр района. Она обрастает целой сетью мелких местных торгов, торжков и базаров, собирающихся один-два раза в неделю. При этом торги в течение недели перемещаются из города в город, из села в село, так что «делается в них торговый недельный круг, который и обращается во весь год». Ярмарки собираются все чаще и чаще, по 3—5 раз в год, и продолжительность их функционирования возрастает до двух месяцев (например, Архангельская).

На торгах и ярмарках «капиталистские крестьяне» все больше и больше оттирают на задний план городского торговца, предпочитая иметь дело с купцами-скупщиками, разъезжающими по всей России. В больших губернских городах ярмарки замирают, уступая свое место системе постоянного лавочного торгова, что также является показателем развития внутренней торговли.

«Капиталистские крестьяне» становятся опасным конкурентом для городского гильдейского купечества. Не только «купеческие» крестьяне из черносошных, государственных крестьян становятся воротилами на внутреннем рынке; немало торговцев-крестьян вырастает из числа крепостных. Так, например, «капиталистские крестьяне» из числа крепостных князей Голицыных берут в свои руки изрядную долю торговли хлебом на знаменитой Гжатской пристани. «Купеческие» крестьяне Шереметева составляют особую группу купцов Москвы. На ярмарках и торгах продаются продукты не только сельского хозяйства, но и крестьянского ремесленного производства (железные и кожаные изделия, поделки из дерева, глиняная посуда, текстиль и пр.).

Несмотря на то что таможенный устав 1755 г. разрешал крестьянам торговать только «по приложенному при том пункте реестру мелочными товарами», «купеческие» крестьяне вступают в «большие торги», разъезжают по стране, скупая лен и пеньку, холст и сукно, овчины и скот и т. п., а затем уже сбывая купцам или непосредственным покупателям. Многие из них, выручив большие деньги от торговли, «безо всякого опасения» и без всякого ограничения отправляются в Сибирь, где в Якутске, Селенгинске, Иркутске скупают меха и перепродают их в Европейской России, получая большую прибыль. Имеет место торговля купцов-крестьян с иностранными купцами и вывоз ими скупленных товаров за границу. Дворяне не препятствовали торговле своих крестьян, облагая их высоким оброком, подобно тому как это имело место по отношению к крестьянам-предпринимателям.

Расширение всероссийского рынка обуславливает *развитие путей сообщения*.

Огромное значение приобретают водные пути. Основной водной магистралью оставалась Волга с ее притоками Камой и Окой.

По Волжскому водному пути, от весеннего разлива и до самого ледостава, непрерывно двигались многочисленные суда. Речные суда были самых различных типов и водоизмещения. Они перевозили хлеб, соль, железо, пеньку, скот, мясо, промышленные товары и т. п. На берегах Волги, Камы, Оки и других рек стояли большие пристани: Астрахань, Царицын, Самара, Саратов, Казань, Нижний Новгород, Кострома, Ярославль, Лаишев, Сарапул и др. Все более или менее судоходные реки были использованы в качестве путей сообщения, обслуживающих непрерывно растущий всероссийский рынок.

По-прежнему большое значение имело судоходство по Северной Двине. Северная Двина связывала Центральную Россию с Архангельском. Западная Двина связывала южные и центральные районы России с Ригой. Громадное число судов приходило ежегодно в Петербург по Вышневолоцкой системе и Ладожскому каналу. Реки являлись самыми дешевыми путями сообщения, и широкое развитие водного транспорта являлось несомненным свидетельством быстро растущей внутренней торговли.

Существующая система рек не могла полностью удовлетворить потребности развивающегося национального рынка. На помощь ей пришли каналы (Ладожский, Вышневолоцкий и др.).

Кроме водных, широко использовались гужевые средства связи. И летом, и особенно зимой, с первопутком, по бесчисленным проселочным и столбовым дорогам двигались бесконечные обозы. Разрасталась сеть грунтовых дорог, прокладывались первые шоссе, тракты. Громадной протяженности Сибирский тракт прорезал Россию с запада на восток, от Петербурга и Москвы до Иркутска, связав с Европейской Россией всю Сибирь до Байкала. Многоводные сибирские реки: Обь, Енисей, Лена — используются для грузовых перевозок.

Развитие внутреннего рынка обусловлено было также и территориальным его расширением. В течение XVIII в. значительно расширилась территория России — с 14 575 тыс. кв. км до 16 849 тыс. кв. км. Первое время вновь присоединенные территории были отделены от основной территории внутренними таможенными пошлинами, но втягивание их в национальный рынок происходило чрезвычайно быстро и таможенные барьеры были устранены. После отмены внутренних таможенных сборов Украина («Гетманщина») и Белоруссия втягиваются во всероссийский рынок.

Включаются во всероссийский рынок быстро заселявшиеся Причерноморье, Приазовье, Кубань, Крым.

Росла и *внешняя торговля* России, носившая активный характер. Вывоз превышал ввоз.

Меняется характер вывоза. Все большее и большее значение приобретает вывоз промышленных товаров. Так, например, железо составляло в экспорте из России в 1749 г. 6%, в 1758—1766 гг. — 7%, а в 1796 г. — 13%.

На первом месте стояли лен, пенька и пакля, составлявшие от 20 до 40% вывоза. За ними шли юфть, ткани, лес, канаты, щетина, поташ, сало, пушнина. Вывоз хлеба колебался в зависимости от запретов, накладываемых на экспорт зерна в связи с неурожаями и высокими ценами на хлеб на внутреннем рынке. В 1749 г. экспорт хлеба выражен ничтожной цифрой — 2000 рублей (0,03% всего вывоза). В 60—70-х годах вывоз хлеба стал быстро расти, достигнув в начале 90-х годов суммы в 2,3 млн. рублей.

Ввозили в Россию сахар, сукно, хлопчатобумажные ткани, шелка, вина, фрукты, пряности, краски, металлические изделия, парфюмерию. Вывозили главным образом сельскохозяйственное сырье и продукты его обработки, а ввозили предметы потребления, находившие себе спрос почти исключительно среди дворянства.

Расширяется круг стран, торгующих с Россией. По-прежнему Англия занимала первое место во внешней торговле России, выступая главным образом в роли покупателя русских товаров. По-прежнему морское судоходство Англии нуждалось в импортных русских товарах: корабельном лесу, пеньке, парусине, смоле, канатах, железе и т. п. Торговля с Англией всегда была активной для России. Англичане компенсировали пассив внешне-торгового баланса с Россией, наживая огромные деньги на фрахте. Большинство русских товаров, особенно из балтийских портов, вывозилось на английских судах.

Росли торговые связи с Китаем. Торговля с Китаем шла через Кяхту. Россия вывозила в Китай меха, кожи, промышленные изделия, а ввозила шелковые и хлопчатобумажные ткани, чай, фарфоровые изделия. Торговля России с Китаем имела большое значение в экономической жизни обоих государств. Особенно значительное влияние она оказывала на Сибирь и Северный Китай.

§ 4. Экономическая политика царизма

Развитие внутренней торговли побудило правительство Российской империи пойти на серьезные перемены в области экономической политики. Эти важные хозяйственные изменения были обусловлены как интересами торгующего дворянства, стремившегося к ликвидации торговых монополий и ограничений, так и интересами купечества. Существование внутренних таможенных сборов препятствовало развитию всероссийского рынка.

Указом 20 декабря 1753 г. с 1754 г. отменялись внутренние таможенные пошлины, являвшиеся одной из важнейших помех в развитии внутренней торговли.

Отмена внутренних таможенных пошлин имела очень большое значение для развития внутреннего рынка.

Внешнеторговая политика правительства в основном диктовалась интересами дворянства. Но в то же время правительство учитывало и интересы промышленности. Это тем более понятно, если учесть, что промышленной деятельностью усиленно стала заниматься не только дворянская аристократия вроде Шуваловых, но и среднее дворянство, заводившее у себя в поместьях различные «промыслы» и мануфактуры. В силу этого в 1757 г. был введен протекционистский тариф. По тарифу 1757 г. заграничные изделия, производившиеся и в России, облагались высокой пошлиной, составлявшей от 10 до 100% их цены. Этот тариф имел своей целью также и обогащение казны, чрезвычайно нуждавшейся в деньгах в связи с большими военными расходами.

В 1766 г. был принят новый таможенный тариф, носивший еще более ярко выраженный протекционистский характер. Он вовсе запрещал ввоз товаров, «коими в изобилии в собственном государстве довольствоваться можем», и, наоборот, от пошлин освобождались ввозимые товары, которых «произращение или заводы в государстве еще не начиналось».

Россия стремилась к «распространению собственного мореплавания» и к установлению прямых торговых связей с рядом стран. Возникают компании для торговли с Турцией, Персией, Хивой, Бухарой и Туркменией.

Заключается ряд договоров, ставивших своей целью расширение круга государств, с которыми Россия устанавливала непосредственно торговые связи, обходя посредничество английских и голландских купцов. В 1782 г. Россия заключает торговый договор с Данией, в 1785 г. — с Австрией, в 1787 г. — с Францией, Неаполитанским королевством и Португалией.

Победоносные войны с Турцией, освободившие Причерноморье от власти «кочующих и разбойничающих» (К. Маркс) крымских татар и турецкого султана, в значительной мере были обусловлены стремлением к расширению русской внешней торговли, исключая посредничество англичан. По Кучук-Кайнарджийскому договору 1774 г. устанавливалось «вольное и беспрепятственное плавание купеческим кораблям», идущим под русским флагом через проливы Босфор и Дарданеллы в Черное море, причем русские купцы, торгующие с Турцией, получали возможность торговать «... с такими же преимуществами и выгодами, каковы во владениях ее пользуются прочие народы, в наибольшей дружбе с ней пребывающие». Ясский мир 1791 г. еще больше расширил владения России на берегах Черного моря. С этого времени берет начало черноморская торговля России. В 1784 г. царский манифест объявил об открытии торговых портов Херсона, Феодосии и Севастополя, а в 1794 г. Одесса была объявлена открытым портом. Таможенные сборы в черно-

морских и азовских портах были снижены. Хотя черноморская торговля в 90-х годах XVIII в. составляла около 2% всей внешней торговли России, тем не менее она быстро развивалась и ей предстояло большое будущее.

Развитие ремесел, мануфактур, внутренней и внешней торговли в России в 50—80-х годах XVIII в. продиктовало активную экономическую политику правительства. Эта последняя, естественно, в первую очередь диктовалась интересами дворянства и отчасти крупных купцов и промышленников. Идя навстречу своей социальной опоре — дворянству, самодержавие закрепило только за дворянством право на эксплуатацию труда крепостных крестьян, субсидировало «оскудевавшее» дворянство через целую систему банков, касс и контор, предоставляло дворянской верхушке различные монополии.

Став на путь крепостнического предпринимательства, торгуя хлебом и вином, заводя вотчинные мануфактуры и т. п., дворянство стало настоятельно требовать свободы промышленной и торговой деятельности. Правительство идет навстречу дворянству и в этом отношении, провозглашая в указе 1767 г., что «никаких дел, касающихся до торговли и фабрик, не можно завести принуждением». Манифест 1775 г. позволял «всем и каждому заводить всякого рода станы и производить на них всевозможные рукоделия». Даже провозглашая свободу промышленной деятельности, самодержавие все же имело в виду прежде всего интересы дворянства. Свобода промышленной деятельности в значительной мере была свободой дворянского промышленного предпринимательства. Так, например, в 1765 г. царским указом винокурение было объявлено монополией дворянства. Провозглашение свободы торговой и промышленной деятельности способствовало развитию крестьянской торговли и мануфактуры, но это в конечном счете было выгодно дворянству, так как повышало его доходы; «капиталистские крестьяне» были крепостными помещиков — платили большой оброк и нередко ссужали деньгами «барина», выкупались за большие деньги на волю. Поэтому дворянство поддерживало крестьянскую торговлю. Против такого понимания свободной торговой деятельности резко выступало купечество, считая ее своей привилегией и полагая, что дворянство должно «упражняться единственно в земледелии», оставив ему торговлю и промышленность. Особенно задевала интересы купечества торговля крестьян, которые, по мнению купечества, обрабатывают землю, и «сие есть их жребий».

Царское правительство ставило своей целью обеспечить интересы дворянства, но быстро растущая внутренняя и внешняя торговля побуждала его принять во внимание и интересы купечества. Для оказания денежной помощи купечеству учреждается Купеческий банк; в целях развития внешней торговли заключается ряд договоров, дети купцов на казенный счет направляются «за рубеж» для обучения коммерческим наукам. Отменяются торго-

вые монополии, в том числе и казны, и Екатерина II указывает, чтобы «купцам предложить торговать, где они хотят». Система откупов и монополий была уничтожена. Политика «увольнения» торговли и промышленности, начало которой было положено «записками» и «мнениями» еще в царствование Елизаветы Петровны, указом 28 марта 1762 г., провозгласившим «всякому торгу свободну быть», продолжалась в течение последующих двух-трех десятилетий. Она, несомненно, носила прогрессивный характер. Таможенные тарифы и «свобода» предпринимательства и торговли способствовали развитию промышленности. За время царствования Екатерины II было создано $\frac{2}{3}$ мануфактур, зарегистрированных во второй половине 90-х годов XVIII столетия.

ГЛАВА XIV.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В 60-Х — НАЧАЛЕ 70-Х ГОДОВ. КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА 1773—1775 гг.

§ 1. «Просвещенный абсолютизм» Екатерины II

Екатерина II вступила на престол в результате дворцового переворота, совершенного гвардией 28 июня 1762 г.

Царствование *Екатерины II* (1762—1796) может быть разделено на два этапа: 1) до крестьянского восстания 1773—1775 гг. и 2) после этого восстания. На первый этап падает период «просвещенного абсолютизма». «Просвещенный абсолютизм» в России, как и во многих других странах Европы той поры — Пруссии, Испании, Франции и других, был особой формой самодержавия, характерной особенностью которой было осуществление реформ, обусловленных зарождением и развитием в стране буржуазных отношений и обострением классовых противоречий, но при сохранении всей полноты власти в руках дворянства.

В. И. Ленин определяет самодержавие XVIII в. как чиновничье-дворянскую монархию с бюрократией, служилыми сословиями, с отдельными периодами просвещенного абсолютизма.

Признаки «просвещенного абсолютизма» имели место еще во времена Елизаветы Петровны, но именно в первые годы царствования Екатерины II «просвещенный абсолютизм» в России достиг своего расцвета.

Крестьянская война под предводительством Пугачева оставила глубокий след в истории русского самодержавия XVIII в.

Второй этап представляет собой время открытой дворянской реакции, особенно усилившейся в 1789—1790 гг. в связи с выступлением первого русского революционера Радищева и буржуазной революцией во Франции.

Стать на путь «просвещенного абсолютизма» Екатерину II толкнуло обострение классовых противоречий в стране.

В своих «Записках» она откровенно писала, что именно это побудило ее приступить к осуществлению идеи «просвещенного абсолютизма».

Конечно, были и другие побудительные мотивы, заставившие самодержавие стать на путь «просвещенного абсолютизма»: развитие буржуазных отношений, разложение крепостнической системы, неуверенность дворянства в своих силах, наконец, ослабление государственной власти господствующего класса.

Политика «просвещенного абсолютизма» означала намерение провести некоторые минимальные мероприятия, способные, с одной стороны, предотвратить народное движение против крепостнической системы, а с другой — облегчить приспособление помещичьего хозяйства и его обладателя — дворянства к новым, буржуазным отношениям, зародившимся и развивавшимся в стране.

Вся деятельность самодержавия в период «просвещенного абсолютизма» в первую очередь была направлена к тому, чтобы предотвратить «грядущую беду», т. е. крестьянскую войну, и спасти дворянство и себя от справедливого гнева угнетенных, обобранных, бесправных народных масс. Но все это преподносилось в форме заботы о «народе».

Заботу о дворянстве, о самодержавной власти Екатерина II выдавала за стремление ее «все устраивать ко благу для всех вообще и всякого особо».

Подобные фразы в указах и манифестах того времени встречаются на каждом шагу. Они являлись лишь способом утверждения в народе веры в то, что в верхах заботятся о нем, веры в «хорошего царя».

Под влиянием обострявшейся классовой борьбы самодержавие должно было пойти на частичные уступки. К ним следует причислить прекращение приписки государственных крестьян к заводам, передачу монастырских крестьян в ведение Коллегии экономии и др. Эти мероприятия были каплей в море страданий народа, но они использовались правительством для того, чтобы разглашаемые «во всенародное известие» и пересыпанные уверениями в том, что государыня преисполнена «великодушием», укрепляли бы веру в благие намерения самодержавия. Созданное в 1765 г. с целью помощи дворянскому предпринимательству Вольное экономическое общество через год опубликовало «задачу» о том, «в чем состоит собственность земледельца: в земле ли его, которую он обрабатывает, или в движимости, и какое он право на то или другое для пользы общенародной иметь может». Анонимным автором этой «задачи» была сама Екатерина.

Одним из наиболее ярких проявлений «просвещенного абсолютизма» явилась *Комиссия по составлению нового Уложения*. Созыв Комиссии был обусловлен необходимостью кодификации законов, так как действовавшее Соборное Уложение 1649 г. безнадежно устарело и было, начиная с Петра I, дополнено множеством новых законов.

Выборы депутатов Комиссии должны были носить чисто сословный характер. Дворяне (помещики) выбирали депутатов

от каждого уезда, горожане выбирали одного депутата от каждого города, духовенство было представлено одним депутатом от Синода, а правительство направляло по одному депутату от каждого центрального государственного органа. Число депутатов от казачества устанавливал «круг», т. е. фактически старшина, а «инородцы» посылали депутата от каждого «племени» и от провинции. Крестьянство было представлено однодворцами, «служилыми людьми старых служб», черносотными и ясачными крестьянами, т. е. только государственными крестьянами. Ни помещичьи, ни посессионные, ни экономические крестьяне в выборах не участвовали.

Но и для государственных крестьян были установлены немалые ограничения. Повышен возрастной ценз и установлена многостепенность выборов.

Каждый депутат привозил один или несколько наказов. Большинство наказов принадлежало крестьянам, а некоторые дворянские депутаты явились с пустыми руками, заявляя, что они всем довольны. В своей деятельности Комиссия должна была руководствоваться специальным «Наказом», написанным Екатериной. «Наказ» Екатерины изобилует «либеральными» фразами, доказывавшими необходимость самодержавия.

Летом 1767 г. в Москве под «маршалством» А. И. Бибикова, будущего «усмирителя» Пугачева, Комиссия начала свою деятельность.

Основным вопросом, обсуждавшимся в Комиссии, стал крестьянский вопрос. Помещики жаловались на массовое бегство и «непослушание» крестьян и требовали принятия решительных мер. Но кое-кто из дворянских депутатов, как например депутат от Козловского уезда Григорий Коробин, выступил с резкой критикой жестокостей крепостнической системы. Он заявлял, что причиной бегства крестьян «по большей части суть помещики, отягощающие столь много их своим правлением». Коробин считал также, что крестьянин должен иметь недвижимую собственность, а его повинности следует регламентировать. Коробина поддерживали некоторые дворянские и крестьянские депутаты. Этот взгляд на крестьян встретил самый решительный отпор со стороны подавляющего большинства дворянских депутатов. Дворянство требовало исключительного права владеть крестьянами, землями и недрами, т. е. монополии промышленной деятельности, добывалось создание своей сословной политической организации, передачи местной администрации в руки дворянства и т. п. Наиболее ярким представителем дворянской идеологии был депутат ярославского дворянства князь М. М. Щербатов. Растущее значение купечества в экономической и политической жизни страны сказывалось в настоячивых требованиях депутатов от городов не только закрепить старые права купечества, но и расширить их, оградить купцов от конкуренции торгующих дворян.

Депутаты от разных групп государственных крестьян просили облегчить налоги и повинности, покончить с произволом властей. Но не только их, но даже представителей купечества правительство выслушивало неохотно, отводя им роль статистов в том спектакле, который Екатерина назвала «Комиссией по составлению Нового Уложения», а А. С. Пушкин — «непристойно разыгранной фарсой».

Подвергая анализу формулировку «самодержавие представляет интересы исключительно господствующих классов», В. И. Ленин указывает, что это не точно и не верно. Самодержавие удовлетворяет известные интересы господствующих классов, держась отчасти и неподвижностью масс крестьянства и мелких производителей вообще, отчасти балансированием между противоположными интересами, представляя собой, до известной степени, и самостоятельную организованную политическую силу.

Вот такого рода балансирование между дворянством и зарождающейся буржуазией в самом широком смысле слова и одновременно балансирование между различными группировками дворянства, сопровождавшееся даже некоторыми попытками ограничения произвола отдельных заводчиков и помещиков с целью предупреждения крестьянских восстаний, имело место в период «просвещенного абсолютизма». Но, убедившись в том, что царизм достаточно силен и «потрясать основы» депутаты не собираются, Екатерина перестала нуждаться в Комиссии и, воспользовавшись как предлогом начавшейся в 1768 г. войной с Турцией, распустила ее.

«Либеральная» фраза Екатерины и в этот период оставалась пустым звуком; политика правительства оставалась крепостнической. Именно в период «просвещенного абсолютизма» был издан указ о запрещении «утруждать» императрицу «не дельными челобитными», т. е. жалобами на господ, угрожавший слушникам плетью и каторгой (1762), указ о разрешении помещикам по своему усмотрению ссылать крестьян за «предерзостное состояние» на каторгу (1765), указ, запрещающий крепостным жаловаться на своих господ и за «извет», карающий каторгой (1767);

«Просвещение» было лозунгом царизма во второй половине XVIII в.; причем, по словам Энгельса, всякий территориальный грабеж, всякое насилие, всякое угнетение царизм производил не иначе, как под предлогом «просвещения».

Политику «просвещенного абсолютизма» В. И. Ленин определил как такую, когда «монархи то зангrywали с либерализмом, то являлись палачами Радищевых»¹.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 30.

§ 2. Внешняя политика

В области внешней политики во второй половине XVIII в. царизм стремился решить три основные задачи: 1) вернуть от Польши украинские и белорусские земли, населенные братскими народами и некогда составлявшие с остальной Русью единое целое; 2) закрепить свое положение на берегах Балтийского моря; 3) утвердиться на побережье Черного моря и устранить опасность со стороны Турции и ее вассала, Крымского ханства, постоянно угрожавших южной окраине страны.

Вместе с тем во внешней политике русского правительства стали проявляться черты, обусловленные началом разложения крепостнической системы и обострением классовых противоречий в стране. Это сказывается в том, что выход из тупика, наметившегося в развитии феодальной системы, правительство ищет в присоединении новых земель, на которые можно было бы распространить помещичье землевладение.

Нарастание классовой борьбы в России придает внешней политике царизма все более реакционные черты. Выражается это в подавлении народных движений на Украине, в резко враждебном отношении царского правительства к освободительному революционному движению за рубежом.

К середине XVIII в. благодаря господству феодальной аристократии и «золотой вольности» шляхетства Польша находилась в состоянии крайнего ослабления и упадка.

Так называемые диссиденты (некатолики), и в первую очередь православные — украинцы и белорусы, находились в очень тяжелом положении. Классовый гнет переплетался с национально-религиозным угнетением. Польские помещики и католическая церковь стремились денационализировать украинцев и белорусов, превратить их в безгласных холопов, в быдло (скот). Закрывались школы и церкви, были запрещены украинский и белорусский языки, ликвидировано казачество. Оставались лишь надворные казаки, составлявшие личное войско польских магнатов. Усиливалась феодальная эксплуатация. Тяжелая барщина, поборы и повинности, грабеж арендаторов, полное бесправие, произвол властей, преследование со стороны католической и униатской церковью обусловили непрерывную борьбу украинского народа с польским феодально-католическим гнетом. Почти непрерывно шла гайдачина — движение крестьян и городской бедноты, уходивших в гайдамаки и боровшихся с шляхетским гнетом. Движение гайдамаков пользовалось широкой поддержкой народных масс.

Гайдамаки рассчитывали на помощь России. Крупнейшие восстания на Украине имели место тогда, когда Россия вела войну с Польшей и русские войска, которых народные массы Украины рассматривали как союзников и как освободителей, вступали на территорию Украины, подвластную Польше. Так, в 1734 г.

вспыхнуло восстание гайдамаков, во главе которых стояли Верлан, Моторный, Медведь и Грива. В 1750 г. гайдамацкие отряды Тесли, Письменного, Мочулы и другие освободили ряд больших городов Правобережья (Умань, Винницу, Чигирин). В Карпатах действовали опришки, уходившие в горы, откуда они совершали нападение на господ, арендаторов, чиновников. Особенно прославился опришек Олекса Довбуш (убит в 1745 г.), воспетый украинским народом.

На коронационном сейме 1764 г. русское правительство потребовало приравнения в правах диссидентов и католиков. Требование России было отвергнуто. Тогда правительства Пруссии и России стали подготавливать раздел Польши.

Особенную активность в подготавливаемом разделе Польши проявил Фридрих II, стремившийся к захвату коренных польских земель, отделявших Бранденбург от Восточной Пруссии. Он и был инициатором раздела Польши.

Противники правившей в Польше группировки Чарторийских собрались на совещание (конфедерацию) в Радоме. Собрались также конфедерации православных (в Слуцке) и протестантов (в Торуне). Русские войска по просьбе конфедератов вступили в Варшаву.

В ответ на это противники России — реакционные феодалы — собрались в 1768 г. на свою конфедерацию в городе Баре на Украине. Барские конфедераты в своей борьбе против России рассчитывали на враждебных ей Турцию и Францию, от которой они получали помощь добровольцами. Но упорное сопротивление барских конфедератов не могло обеспечить им победу. К тому же в 1768 г. на Украине развернулось крестьянское восстание («*Колиивщина*»).

Во главе его стали запорожец Максим Железняк, казачий сотник Иван Гонта и предводители отдельных отрядов — Швачка, Журба, Неживый, Бондаренко и Москаль. Богатые «надворные» казаки, мещане и православная шляхта стремились ограничить движение национально-религиозными лозунгами, но крестьянские массы превратили его в антифеодальную и национально-освободительную войну. К восставшим крестьянам примкнули городская беднота, работные люди, батраки, запорожская «сиромаша» (беднота). Движение охватило Правобережье, Подолию, Волинь, Белорусское Полесье, Прикарпатье и Закарпатье. Гайдамацкое восстание вызвало восстание братьев по классу — польских крестьян. Действовавшие на территории Польши русские войска гайдамаки рассматривали как своих освободителей, помогали им и сами просили у них помощи. Но царское правительство перед угрозой крестьянской войны заключило союз со своими вчерашними врагами — польскими феодалами. Крестьянское движение было разгромлено. Немало гайдамаков ушло в Россию, и многие из них приняли участие в пугачевском восстании.

Подавив крестьянскую войну на Украине, напугавшую Екатерину и ее вельмож в той же мере, как и польских магнатов, русское правительство продолжало борьбу с барскими конфедератами. Успехи России в Польше обеспокоили Австрию и Францию. Последняя, используя свое влияние на Турцию, побудила ее начать в 1768 г. войну против России. В ответ на это прусский король Фридрих II начал торопить Россию приступить к разделу Польши. Екатерина II выжидала, желая точно выяснить намерения своего «послушного прислужника» — Фридриха II. Только заключение оборонительного договора между Австрией и Турцией заставило Россию поторопиться. В 1772 г. было заключено соглашение между Россией, Пруссией и Австрией *о разделе Польши*. Русские войска, стоявшие в Варшаве, Белоруссии и на Украине, были гарантами этого соглашения. Сейм 1773 г. утвердил раздел Польши.

По первому разделу Польши Россия вернула восточную часть Белоруссии: почти все Полоцкое воеводство, Витебское, Мстиславское и часть Минского воеводства, а также земли в Ливонии, так называемые Инфлянты с Динабургом (Двинском, Даугавпилсом).

На территории присоединенной Восточной Белоруссии были учреждены Могилевская и Псковская (позднее — Полоцкая) губернии, в состав которых вошли и великорусские земли: Псковская и Великолуцкая.

В отличие от Австрии и Пруссии, захвативших земли с польским и украинским населением, Россия возвратила лишь коренные русские земли, за которые она воевала столетия.

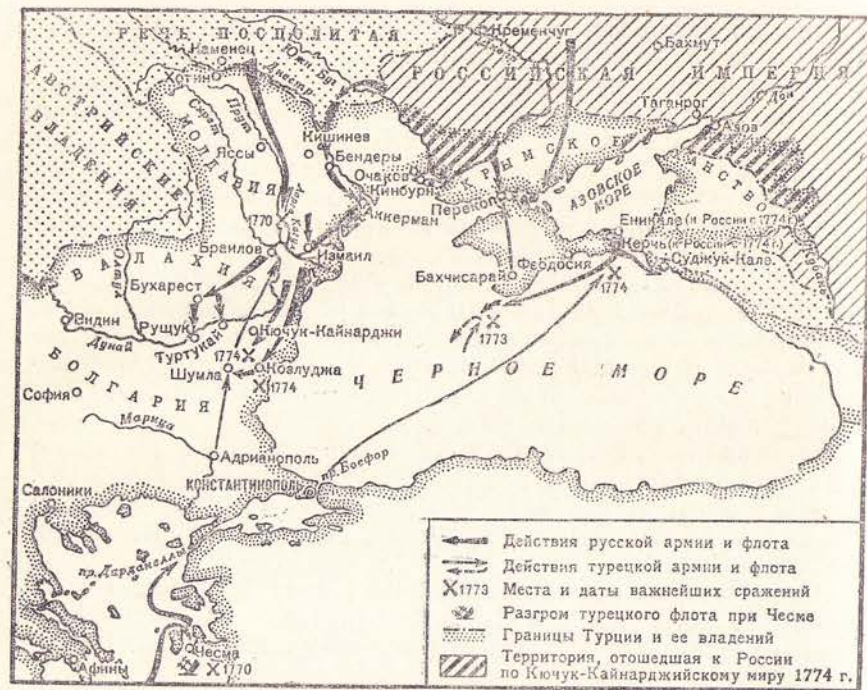
Воссоединение Восточной Белоруссии с Россией имело огромное положительное значение.

Успехи России вызывали усиление враждебных действий со стороны Австрии и Франции, натравливавших на Россию Турцию. В 1768 г. *Турция* объявила войну России. Крымские татары совершили налет на южные окраины страны. Военные действия против Турции начались одновременно на трех фронтах: на юго-западе (Дунай), на юге (Крым) и в Закавказье, куда по приглашению Грузии в 1769 г. вступили русские войска.

Турция начала наступательные действия. Но все попытки турок прорваться в глубь России были парализованы русской армией. Кампания 1769 г. кончилась для турок неудачей.

Кампания следующего, 1770 г. прошла под знаком превосходства России и на суше, и на море. Используя боевые качества русской армии и показав блестящее полководческое искусство, П. А. Румянцеv разбил турок при Рябой Могиле, Ларге и Кагуле. Весь левый берег Дуная от Килии до Видина был очищен от войск противника. Русские войска овладели Аккерманом, Бендерами, Килией, Браиловом и другими городами.

Одновременно блестящую победу одержал русский флот. Посылка Балтийского флота в Архипелаг ставила своей задачей

Первая война России с Турцией 1768—1774 гг.

вызвать выступление против Турции славянских народов Балкан и греков, страдавших под гнетом турецких правителей и тяготивших к России, оттянуть силы турецкой армии от русских войск, действовавших на Дунае, и отрезать Константинополь от Эгейского и Средиземного морей.

Преодолев огромные трудности, русский флот под командованием *Г. А. Спиридова*, *С. К. Грейга* и *А. Г. Орлова* пересек Балтийское и Северное моря, прошел в Атлантический океан и через Гибралтарский пролив вошел в Средиземное море. В ночь на 26 июня турецкий флот был разбит и сожжен в Чесменской бухте острова Хиоса. Русские стали «во всем Архипелаге господствующими», как писал Спиридов в Петербург. Турецкая торговля в Средиземном море была подорвана, что облегчило действия русских войск на суше.

В 1771 г. Румянцев, командовавший первой армией, действовал весьма успешно на Дунае, нанося туркам огромный урон. Вторая армия под командованием Долгорукова во взаимодействии с Азовской флотилией заняла Крым. Турция пыталась начать переговоры о мире, но, подстрекаемая Австрией, Францией и Англией, отказалась удовлетворить требование России о свободном пропуске ее судов через проливы. В марте 1773 г. русские

войска возобновили активные военные действия. Войска под командованием Румянцева форсировали Дунай. Под Туртукаем, Гирсовом (1773) и Козлуджей (1774) разбил турок *А. В. Суворов*.

Но царское правительство не использовало благоприятную военную ситуацию — Поволжье, Прикамье, Яик, Урал и Западная Сибирь были охвачены крестьянской войной. 10 июля 1774 г. в деревне *Кючук-Кайнарджи* был подписан мирный договор с Турцией. Согласно этому договору татары крымские, кубанские, буджакские и другие становились независимыми от Турции, во владение России переходили Керчь и Еникале в Крыму и Кинбурн на побережье Черного моря. Россия получала право укрепить Азов. Турция предоставляла русским судам право свободного прохода через проливы и уплачивала 4,5 млн. рублей контрибуции. Кроме того, Россия брала под свое покровительство Валахию и Молдавию и Турция была обязана соблюдать «кондиции» при управлении этими княжествами. Кючук-Кайнарджийский мир превратил Россию в черноморскую державу и значительно усилил ее позиции на юге, в Закавказье и на Балканах.

Вторая половина XVIII в. ознаменовалась усилением тяги к России со стороны *Грузии* и *Армении*, страдавших под гнетом Турции и Персии. В 1760 г. картлийский царь Теймураз II и кахетинский царь Ираклий II добивались помощи и военного союза с Россией против Персии. С этой целью Теймураз ездил в Петербург. Много грузин переселилось в Россию. Была создана даже особая грузинская воинская часть.

Имеретинский царь Соломон в 1768 г. отправил в Россию посольство с просьбой покровительства и помощи. Во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. русские войска совместно с грузинскими действовали против турок в Закавказье.

По Кючук-Кайнарджийскому миру Турция отказывалась от взимания дани с Имеретии. Турецкое владычество распространялось лишь на Западную Грузию, но ожесточенное сопротивление грузин во время военных действий привело к тому, что и на Западную Грузию турки уже не могли распространить свой суверенитет. В 1783 г. между Россией и Грузией, где Ираклий II объединил Кахетию и Картли, был заключен Георгиевский трактат, по которому *Восточная Грузия* отдавала себя под покровительство России.

В эти годы в Восточной Грузии проведены были прогрессивные реформы. Поощрялась промышленность. Были основаны суконная фабрика, стекольный и зеркальный заводы. Началась разработка недр (медь, серебро). Развивалась торговля, в особенности с Россией. Был восстановлен торговый путь через Дарьяльское ущелье. Проведена была военная реформа и создано регулярное войско, построенное по русскому образцу на основе воинской повинности крестьян.

Созданы были органы единой центральной власти, ведавшие военными, иностранными и финансовыми делами.

Государство взяло на себя дело обучения и создало школы. В 1756 г. в Тбилиси, а позже (в 1782 г.) в Телави были учреждены философские семинарии по типу русских учебных заведений. На всех реформах Ираклия лежит печать благотворного влияния России. При его дворе все чаще и чаще появляются русские послы, путешественники, чиновники, офицеры. Укреплялись связи России с Арменией. В 1760 г. католикос Акоп просил Елизавету принять под свое покровительство армян и грузин.

Екатерина II обещала взять под свое покровительство «весь честный армянский народ». Много армян переселялось в Россию — Москву, Астрахань, Северный Кавказ, на Дон, где армяне — выходцы из Крыма — основали город Новый Нахичеван. Это были земледельцы, огородники, ремесленники, купцы, способствовавшие развитию новоприсоединенного края. Богатая армянская буржуазия вела торговлю с Востоком, заводила промышленные предприятия. Был сформирован особый армянский эскадрон. Армяне, проживавшие в России, являлись проводниками русской культуры, влияние которой в Армении становилось все ощутимее, и ревностными поборниками освобождения Армении от гнета Турции и Персии.

В 1761 г. Иосиф Эмин прибыл в Петербург с предложением создания армяно-грузинского государства под покровительством России. Проект его был одобрен, и с группой армян из Астрахани Эмин прибыл к грузинскому царю Ираклию для того, чтобы вместе с грузинами бороться против гнета Персии и Турции. Во время русско-турецкой войны армяне Западной Армении были готовы к восстанию, но русские и грузинские войска не смогли прийти им на помощь. Тем не менее ни Россия, ни Армения не отказывались от своих планов.

Торговые и культурные, дипломатические и военные связи Грузии и Армении с Россией подготовили их освобождение от турецкого и персидского ига и присоединение к России.

Значительно возросло влияние России в Придунайских странах и на Балканах, народы которых страдали под гнетом турецких феодалов и возлагали надежды на освобождение от турецкого ига на Россию.

Освободительная борьба молдавского народа, вылившаяся в движение гайдуков, стихийное и разрозненное, ориентировалась на Россию. Во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. депутация от Молдавского княжества прибыла в Петербург и просила принять Молдавию в состав России. Была создана особая воинская кавалерийская часть, состоявшая из молдаван, валахов и трансильванцев (трансильванских валахов). По Кючук-Кайнарджийскому миру на Валахию и Молдавию распространялся протекторат России.

Усилилась тяга к России со стороны православных, славянских и неславянских народов Балкан. Балканские народы подвергались страшному гнету со стороны турок.

Южные славяне вели борьбу с турецкими угнетателями. Росло гайдучество. Тяга балканских народов к России прежде всего сказывалась в массовом переселении в Россию болгар, сербов, черногорцев, албанцев, македонских, герцеговинских и далматинских славян. В Россию переселялись не только подданные турецкого султана, но и австрийского императора.

В 1751—1753 гг. в Россию устремились австрийские сербы. Вскоре из переселенцев из владений турецкого султана и Австрии: южных славян (сербов, черногорцев, хорватов, македонцев, босняков, болгар), молдаван, валахов, греков и албанцев — были созданы особые воинские гусарские части и образованы Новая Сербия (1752) и Славяно-Сербия (1754). Впоследствии был создан еще Новослободский казачий полк и Черногорское поселение в Оренбургской губернии. Значение этих поселений в исторических судьбах балканских народов очень велико. Они сблизили их с русским народом и положили начало дальнейшим переселениям. Расширились культурные связи южных славян с Россией. Укреплялись связи с западными славянами. Чехи, не раз выдавшие русские войска, проходившие по их городам и селам в качестве союзников Австрии, все больше и больше убеждались в том, что их национальное возрождение не может быть не связано с Россией. Об этом говорил известный ученый и прогрессивный общественный деятель Чехии Иосиф Добровский в 1791 г.

§ 3. Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева

Усиление крепостнического гнета обусловило обострение классовых противоречий в стране. Эти противоречия вылились в крестьянскую войну. В грандиозном народном движении 1773—1775 гг. приняли участие крестьяне, горнозаводские рабочие Урала, угнетенные народности Поволжья и Приуралья и казачество.

Начало второй половины XVIII столетия было временем обострения классовой борьбы в России. Повсеместно полыхало зарево крестьянских восстаний. Крестьяне убивали помещиков и представителей вотчинной администрации, жгли усадьбы, делили «господское добро», давали настоящие бои войскам. В одной Московской губернии с 1764 по 1769 г. было убито 30 помещиков. Волна убийств помещиков в конце 60-х — начале 70-х годов прокатилась и по Поволжью. Особенно 1767 г. «учинился примечателен в России убиением многого числа господ от их подданных». Это даже признала сама Екатерина II, которая в ответ на слова Сумарокова, что помещики спокойно живут в своих имениях, заметила: «И бывают отчасти зарезаны от своих».

Ф. Энгельс писал: «Неуважение к социальному порядку всего резче выражается в своем крайнем проявлении — в преступ-

лении»¹. Одной из форм такого рода «преступлений», направленных против феодальной собственности, являются выступления отрядов беглых крестьян, дворовых, «рабочных», солдат, бурлаков, однодворцев, в официальных источниках получивших наименование «разбойных». Эти отряды действовали на Волге, Каме, Суре и Оке в 60—70-х годах. Наиболее крупными были отряды Карманова, Колпина, Рощина. Отдельные, менее значительные отряды действовали все время вплоть до пугачевского восстания. Отряды эти насчитывали несколько десятков хорошо вооруженных человек, нередко имели пушки. Их нападениям подвергались помещичьи усадьбы, заводы, купеческие суда, богатые крестьяне — «мироеды». Крестьяне, бурлаки, «рабочные» охотно укрывали их, помогали, снабжали всем необходимым, присоединялись к ним и действовали с ними заодно. Их объединяли ненависть к крепостничеству и совместная борьба с ним. Не случайно отряд Рощина стал впоследствии пугачевским.

Высшей формой классовой борьбы крестьян были восстания. За десятилетие (1762—1772) было не менее 50 восстаний крестьян в Московской, Тульской, Воронежской, Нижегородской, Казанской и Петербургской губерниях. В 60-х годах в Европейской России имело место 122 крестьянских восстания.

В 1765 г. в селе Ивановском Пензенского уезда, в поместье Шевырева, произошло большое восстание крестьян. Восставшие оказали упорное сопротивление войскам. Хорошо вооруженные, они вели упорное сопротивление, устраивая засады и окружения, и даже переходили в наступление. Во главе стояли выборные начальники. Крестьяне окрестных сел помогали восставшим, укрывали их имущество, пасли скот, оказывали им «людскую» помощь. В 1765—1766 гг. волнение охватило крестьян села Знаменского в Симбирском уезде. Более десяти лет (1765—1775) продолжались крестьянские волнения в Кашинском, Симбирском, Чебоксарском, Верхне-Ломовском, Кокшайском и других уездах центра страны и Поволжья. Крестьяне отказывались от работ, «самовольством» запахивали помещичью землю и «хлебом засевали». Все эти выступления были стихийными, неорганизованными, разобщенными, но свидетельствовали о нарастании классовой борьбы. Крестьяне боролись против помещиков «скопом», но нередко бедные крестьяне выступали и против «первостатейных» крестьян — «мироедов».

Одной из наиболее активных сил восстания 1773—1775 гг. явились рабочие горных заводов Урала. Среди них были приписанные к заводам государственные крестьяне, крепостные, отданные заводам по указу Сената, казенные мастеровые и вольнонаемные. Приписанных к заводам государственных крестьян во второй половине XVIII в. было больше 140 тысяч человек.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 361.

Среди них все время увеличивалось число крестьян, переведенных на постоянное жительство на завод за задолженность, «привинности», по разрешению правительства. Из них вербовались мастеровые и «рабочные» — кадры постоянных рабочих. Это были подлинные крепостные заводчиков. Но они не мирились с новым своим положением и боролись против закрепощения, «как умели и как могли» (В. И. Ленин). Заработная плата становилась источником их существования, и одним из требований горнозаводских рабочих во время волнений было повышение оплаты за труд. Те же приписные, которые еще оставались на старых местах, требовали оплаты дней, проводимых в дороге от дома до завода, повышения оплаты за работы, а то и просто отписки от заводов.

Положение горнозаводских рабочих было крайне тяжелым. Приписные, составлявшие большинство рабочих, получали за 12—14-часовой рабочий день по 6—8 копеек; работали в холодных, сырых, темных шахтах или в невероятной жаре и духоте у печей и горнов; жили в сырых, душных помещениях, питались скверно; болели, подвергались избиениям и поэтому рано сходили в могилу. Строптивых, пытавшихся бежать или «бунтовать» ожидали кнут, батоги, кандалы, клеймение железом. Многие еще сохраняли связь с землей, но работа на заводе отрывала их от хозяйства, которое приходило в упадок. Крестьяне впадали «во всеконечное разорение и нищету». Мастеровые, подмастерья и «рабочные», жившие на заработную плату, еще в большей мере зависели от «милости» заводчиков, обиравших их так, что даже правительственный регламент признавал: «Срамно было видеть, что большое число мастеровых и рабочих людей так ободрано и плохо одеты находятся, что некоторые из них насилиу и целую рубаху на плечах имеют».

Естественно, разгорячалась классовая борьба рабочих заводов и мануфактур. Очень острый и напряженный характер носила классовая борьба горнозаводских рабочих Урала. Наиболее упорными и длительными были волнения приписных крестьян Авзяно-Петровских заводов (1754—1766). Приписные требовали освобождения от заводских работ. В то же самое время появляются и новые требования: повышение оплаты за труд, предоставление лучше оплачиваемой работы, сохранение своих «выборных». Кыштымские заводы Демидова, Вознесенский завод Сиверса, Каслинский, Воткинский, Ижевский, Туринский, Юговский, Невьянский, Нижне-Тагильский и другие заводы Урала в 60-х годах были охвачены волнениями. Выступления рабочих имели место и в других районах страны. Так, в 1769—1771 гг. волнения охватили олонечских приписных крестьян (так называемое Кижское восстание), рабочих суконной мануфактуры в Казани и др. Как и крестьянам, горнозаводским рабочим была присуща вера в «хорошего царя». Поэтому они писали челобитные Екатерине II, посылали ходоков в Петербург, ожидали

«справедливости» со стороны императрицы, наивно полагая, что все дело в заводчиках и заводской администрации.

Волнения горнозаводских рабочих и выступления крестьян подготавливали грозное восстание под руководством Е. И. Пугачева. И не случайно вожаки мятежных крестьян и горнозаводских рабочих, такие, как Рощин и Карп Карасев, стали активными участниками этого восстания. В 1767 г. сама Екатерина II дала трезвую оценку событиям, указав, что «бунт всех крепостных деревень воспоследует».

Вторая половина XVIII в. ознаменовалась ухудшением положения народов Поволжья и Приуралья. Строительство крепостей и заводов в Башкирии сопровождалось захватом и скупкой за бесценок сотен тысяч десятин плодородной земли и лесов. В Башкирию устремились помещики, захватывавшие лучшие земли, луга, леса. Духовенство заставляло башкир принимать христианскую веру и обирало новокрещенных, чиновники беспощадно вымогали налоги и требовали взятки. Бесправные башкиры должны были нести ряд повинностей. Простой люд страдал и от эксплуатации башкирских феодалов, которые нередко пользовались недовольством народных масс и поднимали реакционно-националистические восстания, ставя своей целью создание мусульманского государства, враждебного «неверным», т. е. русским. Но уже к 70-м годам XVIII в. трудовой башкир осознал необходимость борьбы против крепостничества вместе с русским крестьянином и горнозаводским рабочим.

Тяжелые феодальные повинности наряду с национальным и религиозным угнетением легли на плечи крестьян Поволжья и Приуралья нерусской национальности: татар, мордвы, чувашей, удмуртов, марийцев. Как и русские крестьяне, они страдали от гнета крепостничества и царизма.

В тяжелом положении оказалось и яицкое казачество. Казачество делилось на старшину, «послушную сторону», богатое казачество, верное правительству, и казаков «войсковой руки», т. е. рядовое, бедное казачество. Старшина захватила лучшие рыболовные участки на Яике, являвшиеся основой хозяйства казаков, сенокосы, выпасы, распоряжалась жалованьем и службой казаков, заставляла их работать у себя на хуторах. Все больше укреплялись на Яике царские чиновники; здесь почти постоянно стояли команды правительственных войск. Царская служба становилась неизмеримо тяжелой. Опиравшаяся на них старшина нагнала и бесчинствовала, обирая и притесняя рядовых казаков. Казаки «войсковой руки» стали «непослушной стороной». Недовольство среди них росло.

В январе 1772 г. на Яике вспыхнуло восстание казаков против атамана, царских властей и старшины. Казаки «войсковой стороны» пытались договориться с властями об облегчении службы, но по ним открыли артиллерийский огонь. В ответ казаки бросились на «регулярную команду». Генерал Траубенберг,

атаман Тамбовцев и другие старшины были убиты. Среди активных участников восстания находились будущие пугачевцы: Шигаев, Перфильев, Толкачев, Чика-Зарубин и др.

Весной 1772 г. генерал Фрейман жестоко подавил восстание. Непокойно было и в центре страны.

В 1771 г. вспыхнуло восстание дворовых и «фабричных» людей, ремесленников и прочей «черни» в Москве. Поводом к нему послужили полицейские мероприятия властей во время эпидемии чумы.

Таким образом, к началу 70-х годов классовые противоречия в стране настолько обострились, что неизбежным стало их проявление в открытой форме, в форме восстания народных масс.

Началась крестьянская война. Во главе крестьянской войны встал донской казак Емельян Иванович Пугачев. Пугачев родился в 1742 г. в той самой Зимовейской станице на Дону, уроженцем которой был Степан Разин.

Совсем еще молодым Пугачев участвовал в Семилетней войне с Пруссией и в войне с Турцией. Долго и упорно Пугачев боролся за свои права, скитался «по чужим землям».

В 1772 г. у Пугачева родилась мысль объявить себя Петром III, спасшимся от преследования жены, Екатерины II.

Самозванство как одна из форм классовой борьбы, отражавшая «наивный монархизм» русского крестьянина, его веру в «хорошего царя», было широко распространено в России и ранее, и особенно во второй половине XVIII в., когда в народе обаялось больше двух десятков самозванцев.

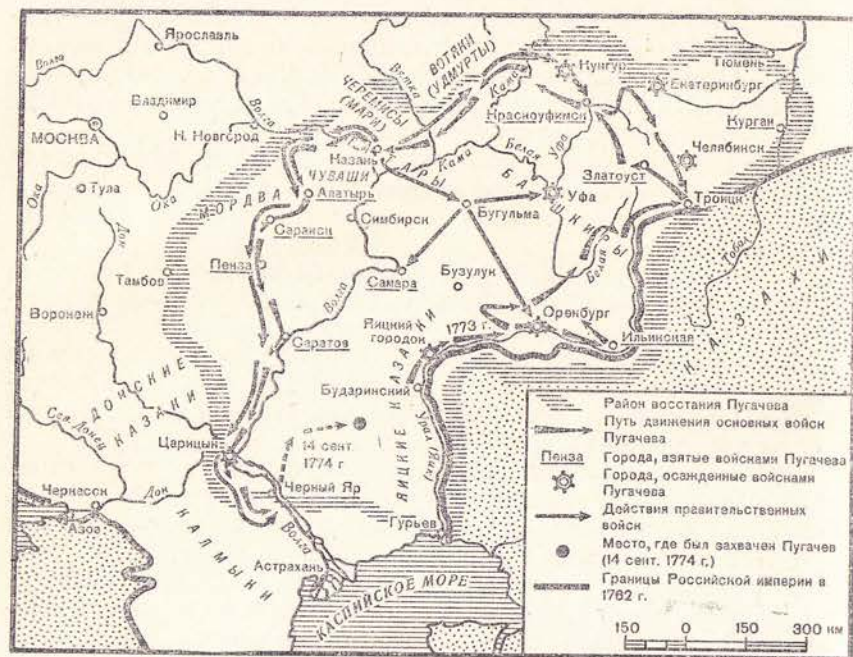
На Таловый умет, на Яике, к Пугачеву стали тайно стекаться казаки. Пришли И. Н. Чика-Зарубин, сыгравший впоследствии большую роль в восстании, Мясников, Шигаев, Караваев и др.

Близкие к Пугачеву казаки знали, что он простой казак, но говорили: «Нам все равно, лишь бы быть в добре».

17 сентября 1773 г. с хутора Толкачева двинулся в поход на Яицкий городок отряд в 80 казаков. Во главе его шел Пугачев. Так началась грандиозная крестьянская война. В тот же день казак Иван Почиталин написал первый пугачевский манифест. В манифесте, обращенном к яицкому войску, Пугачев жаловал казаков «рекой с вершин и до устья, и землею, и травами, и денежным жалованьем, и свинцом, и порохом, и хлебным провиантом».

Отряд Пугачева быстро рос. Пугачев не стал брать Яицкого городка, а, выделив часть войск для его осады, двинулся вверх по Яику, стремясь захватить Оренбург, являвшийся оплотом царского правительства на юго-востоке страны. Пугачев шел, не встречая сопротивления. Казаки и солдаты переходили на сторону восставших, гарнизоны и жители городов встречали их хлебом-солью, колокольным звоном.

Успехи отряда Пугачева, легко овладевавшего крепостями, объясняются отчасти тем, что командиры их «в оных местах

Крестьянская война под предводительством Е. Пугачева

имеют свои хутора», где работали казаки и солдаты, фактически превращенные в крепостных.

Путь к Оренбургу был свободен, и 3 октября пугачевцы уже появились под городом. Через два дня под Оренбург подошли главные силы восставших, насчитывавшие 2440 человек (1400 казаков, 540 солдат и 500 татар, башкир и калмыков). У пугачевцев было уже 20 пушек. После неудавшейся попытки взять Оренбург штурмом пугачевцы не стали больше тратить сил на штурм хорошо укрепленного города и приступили к осаде. С наступлением холодов Пугачев обосновался в слободе Берде. Войско его непрерывно росло. Шли казаки и беглые крестьяне, горнозаводские рабочие и солдаты, башкиры и татары, марийцы и калмыки. В первой половине ноября казаки *А. Овчинников* и *Чика-Зарубин* привели с собой двухтысячный отряд башкир, во главе которого стал герой освободительной борьбы башкирского народа, поэт и «батыр» *Салават Юлаев*. В стан Пугачева явился *Афанасий Соколов*, по прозвищу Хлопуша. Беглый крепостной, он долго работал на Урале на заводе Шувалова. Два раза Хлопуша был в бегах, три раза подвергался суровым наказаниям, четвертый раз был «бит кнутом нещадно» и сослан на каторгу. Испытав на себе всю тяжесть крепостной неволи, жестокость и самоуправство царских властей, Хлопуша всей душой ненавидел

крепостников и целиком отдался борьбе с ними. Энергичный и умный, обладавший организационными способностями, хорошо знавший горнозаводский Урал, Хлопуша стал полковником повстанческой армии. Начало восстания на заводах Южного Урала связано с деятельностью Хлопуши. Он сменил администрацию на заводах, организовал производство оружия, в том числе «секретных» пушек. Под его руководством формировались отряды горнозаводских рабочих.

Под Оренбургом началась и организация пугачевского войска в полки. Полки делились на сотни и десятки. Во главе их стояли полковники, есаулы и хорунжие. Были созданы казачьи, башкирские, крестьянские и горнозаводские полки. Командный состав комплектовался в основном из представителей той национальности, той социальной среды, к которой принадлежало большинство полка. Если полк состоял из представителей разных национальностей, в состав его входили национальные сотни (русская, татарская, башкирская, марийская и т. д.).

Общевойсковым атаманом был назначен *А. Овчинников*, артиллерией командовал *Ф. Чумаков*. Командный состав пугачевского войска от есаула (сотника) и выше насчитывал до 200 человек. Среди них было 52 казака, 38 крепостных крестьян, 35 рабочих заводов, 62 командира национальных полков и сотен (башкирских, татарских, марийских и др.).

В начале 1774 г. пугачевское войско насчитывало около 30 тысяч человек при 100 орудиях.

Пугачевская артиллерия представляла собой серьезную силу, а артиллеристы-пугачевцы, по отзывам царских офицеров, своим искусством превосходили артиллеристов регулярной армии.

Хуже было с ручным огнестрельным оружием. Ружья имели только казаки и солдаты и изредка крестьяне и горнорабочие. Башкирская, татарская, калмыцкая конница была вооружена луками, стрелами, саблями. Большинство крестьян были вооружены пиками, топорами, рогатинами, вилами, дубинами. Была создана Военная коллегия — высший орган восставших. Военная коллегия была и главным штабом, и высшей судебной инстанцией, и органом снабжения пугачевского войска. Она ведала всеми административными делами на территории, очищенной от царских властей, распределением имущества, отобранного у дворян, чиновников, высшего духовенства и купцов. Коллегия укрепляла дисциплину, боролась с мародерством, следила за тем, чтобы никто не обижал крестьян, заводских рабочих, башкир, татар и всякую «чернь бедную», чтобы никто не чинил «крестьянам никаких обид». Военная коллегия сносилась с горными заводами и башкирами, составляла указы и манифесты, заказывала заводам оружие, комплектовала войско, прибегая не только к добровольному набору, но и к мобилизациям, создавала запасы фуража и продовольствия. Коллегия брала на учет хлеб, соль, вино, ведала денежной казной, вводила казац-

кое самоуправление на территории, контролируемой восставшими, устанавливала связь с отдельными очагами движения и т. д. В компетенцию Военной коллегии входило фактически все, что имело то или иное отношение к восстанию. Со своими сложными и всеобъемлющими задачами Военная коллегия справлялась довольно успешно. Конечно, все усилия Военной коллегии ни к чему не привели бы, если бы вокруг нее не сплотился костяк пугачевских полковников.

Среди них особое место наряду с Хлопушей занимает Иван Наумович Белобородов. Сын заводского крестьянина, солдат, затем рабочий порохового завода, человек исключительной выдержки и замечательных организаторских способностей, преданный до конца делу восстания, Белобородов был выдающимся атаманом пугачевцев.

В период осады Оренбурга определились и лозунги восстания, носившие ярко выраженный антикрепостнический характер.

Уже в первом своем манифесте, обращенном к яицкому казачеству, Пугачев жалует казачество рекой, землей, травами, денежным жалованьем, свинцом, порохом и хлебом, т. е. всем тем, чего добивалось казачество, у которого отнимали его рыболовные промыслы, не платили полагающегося жалованья, не снабжали провiantом. Пугачев обещает казачеству ту самую вольность, которую так энергично отстаивали казаки «войско-вой» партии.

Пугачев жалует «киргизское войско» (казахов) «землею, водою, и травами, и ружьями, и провiantом...»

В конце сентября 1773 г. он обращается с манифестом к башкирам и жалует их «землями, водами, лесами, жителями, травами, реками, рыбами, хлебами, законами, пашнями, денежным жалованьем, свинцом и порохом, как вы желали, так пожаловал по жизнь вашу. И пребывайте так, как степные звери... и даю волю детям вашим и внучатам вечно».

1 октября 1773 г., обращаясь в манифестах к башкирам и калмыкам, Пугачев жалует их «землею, водою, солью, верою и молитвою, пажитью и денежным жалованьем». И, наконец, настоящей жалованной грамотой крестьянству является манифест Пугачева, в котором он жалует «всех, находившихся раньше в крестьянстве и в подданстве помещиков, быть верноподданными рабами собственной нашей короне и награждаем древним крестом и молитвою, головами и бородами, вольностью и свободою и вечно казаками, не требуя рекрутских наборов, подушных и прочих денежных податей, владением землями, лесными, сенокосными угодьями и рыбными ловлями, и соляными озерами без покупки и без апроку и освобождаем всех прежде чинимых от злодеев дворян и градских мздоимцев — судей крестьянам и всему народу налагаемых податей и отягощений».

В этом указе отразилась идеология крестьянства, все его социальные чаяния и помыслы: освобождение от крепостного права,

передача крестьянам всех земель и угодий, освобождение от всяких повинностей и податей, вольное казацкое самоуправление.

Пугачевские манифесты, являвшиеся «удивительным образом народного красноречия» (А. С. Пушкин), затрагивали у различных слоев русского трудового люда; у рядового башкира, татарина, марийца, чуваша самую чувствительную струнку. Призывы Пугачева были доходчивы, ясны и полностью совпадали со стремлениями широких народных масс Поволжья, Приуралья, всей России, независимо от национальной принадлежности.

Вот почему «весь черный люд был за Пугачева»¹. Лозунги Пугачева более четки и зрелы, чем во времена предшествующих крестьянских войн.

Характерно, что к горнозаводским рабочим с особыми призывами Пугачев не обращался. Это объясняется тем, что идеология заводских рабочих той поры — это идеология крестьян, и никаких особых своих, специфических, отличных от крестьянских требований они не выдвигали.

Призывы Пугачева делали свое дело — восстание разрасталось. В начале ноября пугачевские войска разбили отряды правительственных войск, шедшие под командованием Кара и Чернышева к осажденному Оренбургу. Салават Юлаев и мещеряк Канзафар Усаев подняли Башкирию. Множество отдельных отрядов восставших башкир наносили большой урон правительственным войскам, то появлялись, то исчезали для того, чтобы снова напасть. Взят был Сарапуль. Башкиры подходили к Уфе. Отец Салавата Юлай призывал башкир «быть заодно» с русским трудовым людом, забыть вражду, разжигаемую царизмом. «Против русских тружеников в сердцах у нас нет злобы», — писал он. «Нам, русскому и башкирскому народу, не следует вести споры и разорять друг друга». На помощь башкирам, марийцам и дворцовым крестьянам Пугачев послал Чика-Зарубина, и вскоре тот уже стоял в Чесноковке и осаждал Уфу.

Чика-Зарубин, под командованием которого находилось множество отрядов восставших в Закамье, стремился внести порядок в их действия, подчинить их строгой дисциплине, установить гражданское, «казачье» устройство, ввести регулярное пополнение войска, наладить снабжение войска и населения, пресечь преступления и грабежи. К нему непрерывно приходили рабочие уральских заводов, составлявшие наиболее стойкие отряды, привозя с собой пушки, порох, ядра, казну. Чика-Зарубин пользовался большой популярностью среди населения.

Под Челябинском стоял со своим отрядом атаман Иван Грязнов. Отряд Ильи Арапова взял Самару. В январе 1774 г. Салават Юлаев овладел Красноуфимском. Посланный на Урал

¹ Пушкин А. С. Соч. в 10 томах, т. 9. М., 1956—1958.

Чикой-Зарубинным казак Иван Кузнецов поднял рабочих Саткинского, Катав-Ивановского и других заводов, начавших изготавливать оружие для пугачевцев. Отряд Белобородова двинулся на север и осадил Екатеринбург. К февралю 1774 г. было охвачено восстанием 92 завода Урала, т. е. $\frac{3}{4}$ всего горнозаводского центра страны. Часть рабочих заводов, охваченных восстанием, оставалась работать на повстанческое войско, лила пушки и ядра, часть уходила к Пугачеву, часть создавала собственные вооруженные отряды. Некоторые разбредались по «прежним своим жителям».

В Ставропольско-Самарском крае, где действовал крестьянин Илья Арапов, поднялось крестьянство. Крестьянские «ходоки» приходили к Пугачеву в Берду.

К январю 1774 г. десятки отрядов восставших действовали на огромной территории, от Гурьева и до Челябинска, Кунгура и Екатеринбурга и от Ставрополя и Самары до Уфы. Движение перебросилось в Сибирь, где пугачевские отряды появились под Ялуторовском и Верхотурьем. Ссылные пытались поднять восстание в Тобольске. Все крестьянство Поволжья «предерзостно» отказывалось платить подати и выполнять повинности и ожидало Пугачева. Местные воинские команды ожидали той поры, когда они смогут «служить» Пугачеву. Ожидали прихода пугачевских отрядов чуваш и мордва, крестьяне Подмосковья. Непокойно было в самой Москве, где «холопы и фабричные и вся многочисленная чернь московская, шатаясь по улицам, почти явно оказывали буйственное свое расположение и приверженность к самозванцу, который, по словам их, несет им желанную ими свободу».

Меж тем с востока приходили в Москву все новые вести: восставшие овладели Челябинском и Курганом. Правительственные войска Деколонга отступали. С Урала и Поволжья спасались бегством помещики, чиновники, заводчики. По приказу Екатерины в бессильной злобе комендант крепости Святого Дмитрия Потапов сжигает дом, плетень и сад Пугачева и арестовывает всю его семью. Было решено предпринять новое наступление. Войско Пугачева не смогло противостоять этому наступлению. Его отряды были разбросаны на огромных пространствах. Осада Оренбурга отняла у Пугачева самое дорогое время. Это отметила Екатерина, назвав осаду Оренбурга «счастьем». Правительство стягивало войска. Дворянство, купечество, татарские феодалы, мурзы и купцы формировали надежные отряды. Для того чтобы поднять дух дворян, Екатерина объявила себя «казанской помещицей». Царским войскам удалось разбить Арапова. В марте месяце в боях под Татищевой крепостью был разбит Пугачев, а под Чесноковой — Чика-Зарубин. Бой под Сакмарой закончился новым поражением Пугачева. Артиллерия была захвачена царскими войсками. Потери восставших были велики. Попали в плен Хлопуша, Чика-Зарубин, Подуров, По-

читалин, Витошнов, Горшков, сотни бойцов повстанческой армии были захвачены в плен.

Пугачев ушел на Урал. Он не унывал и говорил: «Народу у меня как песку, и я знаю, что вся чернь меня с радостью примет». Движение отнюдь не было разгромлено. В Оренбургском крае действовали калмыки; Салават Юлаев с 3000 башкир шел на помощь к Пугачеву; Иван Белобородов занял Саткинский завод. На новом этапе базой восстания становятся заводы Южного Урала и Башкирии. Пугачев не ошибся — народ его поддерживал, и 2 мая с пяти тысячным отрядом он выступил из Белорецкого завода. Через четыре дня в крепости Магнитной к нему присоединились Белобородов и казаки Овчинникова и Перфильева. Вскоре присоединился к Пугачеву и Салават Юлаев. В ожесточенных боях с войсками Михельсона, неотступно преследовавшего восставших, Пугачев проходит по Уралу и устремляется на запад. На Урале, разоренном и опустошенном, оставаться он не мог. Правительственные войска занимали заводы один за другим. И Пугачев принимает решение прорваться на Казань, в Поволжье — основные крестьянские районы. Стремительной лавиной 20-тысячное пугачевское войско двинулось к Казани и 12 июля овладело городом. Вслед за Пугачевым к Казани подошел Михельсон. В кровопролитных боях восставшие были разбиты, и, потеряв 8000 убитыми и пленными, Пугачев отступил. Попал в плен Белобородов. Пугачевцы были рассеяны. Большая часть башкир повернула обратно, в Башкирию, где лечился от ран Салават Юлаев. С отрядом в 500 человек Пугачев перешел Волгу и вступил на территорию *правобережья Волги*.

«Пугачев бежал, но бегство его казалось нашествием» (А. С. Пушкин). Паника охватила дворянство. Тысячи дворян спасались бегством. «Фабришние» и «барские люди» Москвы и Подмосковья были охвачены «духом мятежа» и готовились к встрече Пугачева. Ожидали похода пугачевцев на Нижний Новгород и Москву. Но, потерпев поражение под Курмышем, Пугачев пошел не на запад, а на юг. Это объясняется и тем, что, будучи казаком, он только в казаках видел силу, способную продолжить восстание, и тем, что на пути к Москве он ожидал встретить сильный отпор. На призыв идти к Москве он отвечал: «Нет, детушки, нельзя. Потерпите!» Переход Пугачевым Волги явился сигналом к грандиозному крестьянскому восстанию.

К Пугачеву попадали немногие — он брал лишь конных, но всюду действовали самостоятельные отряды крестьян — русских, чувашей и удмуртов, марийцев и мордвы. Нижегородский, Пензенский, Тамбовский, Воронежский края были охвачены крестьянским восстанием.

Но крестьянские отряды действовали самостоятельно, без связи друг с другом и Пугачевым, без плана, состав их был текучим и постоянно менялся. А сам Пугачев в это время стремительно шел на юг. 19 июля он занял Цивильск, 20-го — Кур-

мыш, 27-го — Саранск, 1 августа — Пензу, а 6-го был уже в Саратове. И хотя уход его на Нижнее Поволжье отнюдь не означал прекращения восстания крестьян на правобережье Волги, тем не менее предоставленные самим себе крестьянские отряды сразу же попали под удар правительственных войск. Дворянская реакция готовилась к решительной битве с пугачевцами. Наспех был заключен мир с Турцией, и войска перебрасывались в район восстания. Из действующей армии вызывали заслуженных боевых генералов. Святейший Синод и правительство обращались к народу с увещеваниями. За поимку Пугачева была обещана большая награда. Усиленно укреплялась Москва. Новым главнокомандующим войсками, действовавшими против Пугачева, был назначен Петр Панин.

Росли и силы Пугачева. На *Нижней Волге* к нему присоединились бурлаки, донские, волжские и украинские казаки и калмыки. Ушли с ним на низовья Волги и некоторые крестьянские отряды, действовавшие в Среднем Поволжье.

Связь пугачевского восстания с крестьянским движением на Украине выражалась не только в присоединении к Пугачеву 600 украинских казаков. К Пугачеву пробирались и сражались в рядах повстанческого войска гайдамаки — участники страшной для господ «колывищины». Повсюду на Украине, по свидетельству властей, была «приметна слабость народная». В августе активизировалась деятельность гайдамаков в Харьковской, Ахтырской и других провинциях Слободской Украины. Пугачевцы появились на Украине, и, наоборот, отряды крестьян, гайдамаков и запорожцев пробирались на Волгу, к Пугачеву.

17 августа Пугачев взял центр волжского казачества Дубовку, а 21-го подошел к Царицыну, но города не взял. 24-го у Солениковой ватаги, близ Черного Яра, Михельсон разбил Пугачева. С небольшим отрядом Пугачев ушел за Волгу. Пугачев не верил в то, что все потеряно. Он предлагал уйти в степи, за Каспий, в Персию, к «трухменцам», на Кубань, или в Запорожье. Видя, что восстание подавлено, богатые яицкие казаки, примкнувшие к восстанию, но в душе ненавидевшие «чернь» («чернь содержали в презрении»), Творогов, Чумаков, Федульев и другие схватили Пугачева, выдали его властям и перебили его верных сподвижников. Вскоре Пугачев был доставлен в Москву, был судим и 10 января 1775 г. в Москве на Болотной площади казнен.

После казни Пугачева борьба народных масс в Поволжье, Прикамье и на Украине продолжалась. Но свирепые репрессии погасили и эти последние очаги восстания.

Началась жестокая дворянская реакция. По Поволжью рыскали карательные отряды, сжигавшие села и деревни. Сотни крестьян, рабочих, башкир, чувашей были убиты, казнены. Сотни людей отправлены на каторгу, в ссылку. По Волге плыли плоты с виселицами. Зимовейская станица была переименована

в Потемкинскую. Яицкое казачество переименовано в Уральское, а река Яик — в Урал. Волжское казачество переселили на Северный Кавказ.

Крестьянская война 1773—1775 гг. заметно отличалась от движения Болотникова, Разина, Булавина. Более высокие формы хозяйственной и государственной жизни, сложившиеся к этому времени, и более четкое размежевание классовых сил в крепостной России обусловили большее классовое единство лагеря восставших; выдвигались и более четкие лозунги движения, выражавшие идеологию народных масс, проявились элементы организации.

Но эти отличия восстания Е. Пугачева от предшествующих крестьянских войн не устранили основных черт, присущих всем крестьянским войнам: стихийности, локальности, неорганизованности. Восстание Пугачева, несмотря на все старания Военной коллегии, полковников и самого Пугачева, было распыленным, раздробленным. Отдельные отряды восставших были чрезвычайно слабо связаны друг с другом и с центром движения — с Пугачевым и его штабом. Отряды пугачевцев, сражавшиеся с исключительной храбростью и упорством, действовали разобщенно, неорганизованно, а силы, способной их сплотить, не было. В наивном монархизме Пугачева и пугачевцев отразилась ограниченность и патриархальность крестьянского движения. Неясны были и конечные цели движения. Каждая группа понимала их по-своему, вкладывая в понятие «вольность» самое различное содержание. Что будет в случае победы, представляли себе весьма туманно и сам Пугачев, и его полковники.

Значение последней в истории России крестьянской войны очень велико, но его нельзя усматривать в непосредственных ее результатах, хотя, опасаясь «грозящей беды» в виде «бунта всех крепостных деревень», правительство Екатерины II вынуждено было требовать от чиновников и офицеров воинских команд «быть весьма осторожну».

В памяти народа она отложилась в виде пугачевского фольклора и повлияла на развитие передовой общественно-политической мысли.

Несомненно также и то, что подрыв феодальной системы и крепостного права в условиях развития в стране капиталистических отношений объективно означал создание условий для буржуазного пути развития крестьянства. Восстание крестьян, возглавленное Пугачевым, явилось одним из звеньев классовой борьбы крестьян с крепостничеством, которая со временем и отменила крепостническую систему.

Накануне крестьянской реформы 1861 г., в годы крестьянских восстаний, перед напуганным ими дворянством вставал призрак «грозящей пугачевщины», заставлявший крепостников пойти на отмену крепостного права.

ГЛАВА XV.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА ПОСЛЕ ПОДАВЛЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ 1773—1775 гг.

§ 1. Укрепление государственного аппарата

В целях укрепления аппарата на местах и усиления власти дворянства в 1775 г. особым «Учреждением для управления губерний Российской империи» была проведена *губернская реформа*. Россия была разделена на 50 губерний. Губернии делились на уезды. Население губернии составляло 300—400 тысяч жителей, уезда — 20—30 тысяч. Губернию возглавлял губернатор. Иногда две-три губернии объединялись под властью генерал-губернатора, или наместника, подчинявшегося только императрице. Помощником губернатора был вице-губернатор, одновременно возглавлявший казенную палату, ведавшую доходами и расходами казны, казенным имуществом, переписями, откупам, монополиями и т. п. В помощь губернатору создано было губернское правление, состоявшее из губернатора, двух губернских советников и губернского прокурора. Это учреждение правил губернией и ведало всеми делами. В губернских городах создавались приказы общественного призрения, ведавшие школами, приютами, больницами. Губернскому прокурору подчинялись прокуроры других учреждений губернии (судов, магистрата). Власть в уезде была в руках капитан-исправника. В помощь ему выбирались два заседателя, являвшиеся членами нижнего земского суда. И капитан-исправник, и заседатели избирались из числа местных дворян самими дворянами. Уездный стряпчий исполнял в уезде обязанности прокурора.

В городах была учреждена должность городничего, назначавшегося правительством.

Создан был сословный суд. Дворянство было подсудно своему сословному дворянскому суду. И в низшей своей инстанции (уездный суд) и в высшей (верхний земский суд) он состоял из выборных дворян.

Горожане были подсудны в уездах городовому магистрату, а в губерниях — губернскому магистрату. В них тоже заседали представители горожан, но руководили царские чиновники. Для

всех групп государственных крестьян были созданы «нижний сельский» и «верхний сельский» суды, носившие выразительное название «расправы». Апелляционными инстанциями в губернском городе были палата гражданского суда и палата уголовного суда. Создается особый «совестный» суд для решения некоторых категорий гражданских дел.

Губернская реформа укрепила государственную власть на местах. Губернские учреждения имели столь обширные функции, что отпала необходимость в ряде коллегий, и все они, кроме Военной, Морской, Иностранной и Коммерц-коллегии, были упразднены.

Губернская реформа 1775 г. не только укрепила государственную власть — она одновременно значительно усилила позиции дворянства, которое добилося того, что в уезде почти полностью хозяйничали дворяне данного уезда, выбиравшие из своей среды уездные власти.

Венцом этой политики была «Грамота на право вольности и преимущества благородного российского дворянства», данная в 1785 г. По жалованной грамоте дворянство получало монопольное право на владение крестьянами, землями и недрами земли, право на торговлю, заведение торгов и ярмарок, освобождалось от налогов и телесных наказаний. Дворянство получало особое сословное корпоративное устройство в виде уездных и губернских дворянских собраний. Они собирались раз в три года и выбирали уездных и губернских предводителей дворянства. Влияние их на деятельность губернских и уездных государственных органов было исключительно велико. Предводители дворянства получили право заявлять о своих пожеланиях царю. Жалованная грамота распространилась и на дворянство Прибалтики, Украины, а после разделов — на дворян Польши и Белоруссии.

Одновременно была дана «Грамота на права и выгоды городам Российской империи». Жалованная грамота городам разделила все население городов страны на шесть разрядов. В первый разряд независимо от сословной принадлежности входили «настоящие городские обыватели», имевшие в городе дом или землю. Во второй разряд входили купцы всех трех гильдий (в зависимости от богатства). Третий разряд составляли цеховые ремесленники, четвертый — иногородние и иностранные «люди, которые в данном городе торгуют, работают или занимаются иными мещанскими упражнениями». В пятый разряд входили «именитые граждане»: ученые, художники, «всякого звания и состояния капиталисты», банкиры, купцы, ведущие оптовый торг, судовладельцы. И, наконец, в шестой разряд входили «посадские», которые «промыслом, рукодельем или работою кормятся в том городе». Третий и шестой разряды, составлявшие основную массу населения городов, получили название «мещан», «мещанства». Город управлялся «общей городской думой», в состав которой входили «гласные» от всех шести разрядов.

Выбирали их раз в три года все горожане, достигшие 25 лет. «Общая дума» выбирала «Шестигласную думу», в которой под председательством городского головы заседали «гласные» от разрядов. «Шестигласная дума» работала регулярно. Она ведала городским хозяйством, следила за торговлей и «благочинием».

Жалованная грамота городам не имела такого значения для купечества и ремесленников, как жалованная грамота дворянству для этого последнего. Дворянство даже в городах подавляло «градское общество», и органы самоуправления последнего находились под контролем губернаторов и казенных палат.

Была задумана и жалованная грамота государственным крестьянам, но контраст в их положении с тем, что было «даровано» дворянам и даже городам, был столь велик, что ее не решились принять, и правительство ограничилось лишь жалкими попытками ввести кое-где самоуправление государственных крестьян.

Правительство Екатерины II действовало исключительно в интересах дворянства и купечества.

Содержание самодержавного аппарата стоило народу огромных денег. Основной доход государству приносила подушная подать (33,7% доходной части государственного бюджета). Всей тяжестью она ложилась на народные массы. На них же в основном ложились и косвенные налоги (соляной и др.). Нужда в деньгах заставляла царизм прибегать к выпуску бумажных денег, так называемых «ассигнаций». Неумеренный выпуск ассигнаций привел к их обесценению. В 90-х годах курс рубля в ассигнациях упал до 70 копеек. Царизм прибегал к иностранным займам. Всего к концу царствования Екатерины II внешний долг России равнялся 41,4 млн. рублей ассигнациями. Дефицит государственного бюджета побуждал правительство увеличивать прямые налоги. Подушная подать возросла к началу 90-х годов на 130%.

Расходная часть бюджета государства состояла прежде всего из расходов на содержание финансового управления (28,9%) и административного аппарата (17,4%). Эта часть бюджета непрерывно возрастала и за четыре десятилетия (50—90-е годы) выросла с 22,6 до 46,3%. На содержание армии и флота уходило до 40% бюджета. Характерно, что на народное образование «просвещенная» царица Екатерина II расходовала только 1,7% бюджета.

Государственный бюджет царизма являл собой яркий пример финансовой организации дворянского государства, строящейся на безмерном ограблении народных масс.

Царизм проводил политику жестокого угнетения народных масс, так называемых «инородцев», т. е. нерусских народностей. Крепостническое законодательство распространялось на Украину. Царским указом 1763 г. был подтвержден универсал гетмана Разумовского, запрещающий крестьянам переходить без письменного свидетельства помещика, а в 1783 г. Екатерина II

запретила всякие переходы и прикрепила крестьян к помещикам. Еще раньше крестьянам было запрещено вступать в казачьи полки, что некогда освобождало их от повинностей. В 1765 г. были ликвидированы слободско-украинские казачьи полки, превращенные в солдатские («пикинерные»), а в 1783 г. ликвидировались казачьи полки и на Левобережье. В 1764 г. было уничтожено гетманство, а в 1781 г. — старое казачье управление. Вместо полков были созданы наместничества. Последние остатки автономии Украины уничтожались. Украинной ведала Малороссийская коллегия. В качестве компенсации украинским помещикам были впоследствии дарованы все права русского дворянства.

В особое положение было поставлено немецкое дворянство Прибалтики. Засилье его при царском дворе сказалось в тех порядках, которые установились в Лифляндской и Эстляндской губерниях. Все условные владения дворян стали их неотчуждаемой собственностью. Несмотря на наличие губернатора, назначаемого Петербургом, Лифляндской и Эстляндской губерниями правили местные дворянские собрания — ландтаги, выборные от дворян — ландраты и советники губернатора — регирунгсраты. Они подготавливали законы, утверждаемые правительством, ведали хозяйством, администрацией, судом. Только в 1783 г. Лифляндия и Эстляндия были реорганизованы в обычные наместничества, но ненадолго. Вскоре прибалтийским дворянам вернули былые порядки и права. На крепостных крестьянах Прибалтики, латышах и эстонцах, бесправных и угнетенных, лежали тяжелые феодальные повинности. Они были обобраны и угнетены своими господами — остзейскими баронами — еще в большей мере, чем русские крестьяне.

§ 2. Внешнеполитические события 80-х годов в Европе. Усиление влияния России на Востоке

В 80—90-х годах XVIII столетия Россия продолжала борьбу с Турцией, пытавшейся закрепить за собой Северное Причерноморье.

В 1783 г. последний крымский хан Шагин-Гирей сложил с себя власть, и Крым был присоединен к России. Присоединены были к России и земли по Кубани. Присоединение Крыма и Кубани послужило поводом к объявлению Турцией войны России. Подстрекателем Турции была Англия, которая чрезвычайно опасалась роста могущества России и распространения ее влияния на Востоке. Неудовлетворенная Кючук-Кайнарджийским миром, Екатерина II выдвинула так называемый «греческий проект». Согласно этому проекту турки должны были быть изгнаны из Европы и восстановлена греческая империя. Валахия и Молдавия преобразовывались в Дакию, независимую от Турции. И гре-

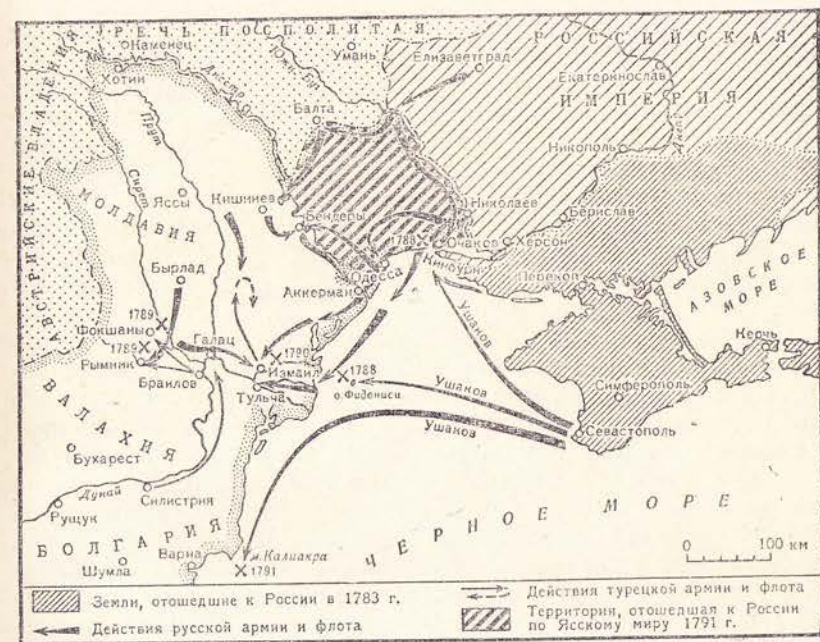
ческая империя, и Дакция должны были находиться под протекторатом России. «Греческий проект» не был осуществлен, но он свидетельствовал о могуществе России, расширившей свои границы от Кубани до Южного Буга, принявшей под свое покровительство Грузию (1783), пользовавшейся исключительным влиянием в Валахии, Молдавии и на Балканах. Англия встретила враждебно и политику «вооруженного нейтралитета», которой придерживалась Россия во времена борьбы английских колоний в Северной Америке за свою независимость. Когда в 1775 г. началась эта война, закончившаяся образованием США, русское правительство ответило отказом на просьбу Англии предоставить в ее распоряжение на основе найма русские войска и признало независимость США. В 1780 г. Россия выступила с «Декларацией о вооруженном нейтралитете», направленной против Англии, считавшей себя «владычицей морей» и пытавшейся установить свои порядки. Эта «Декларация», принятая всеми крупными государствами (кроме Англии), устанавливала право нейтральных стран вести торговлю; неприкосновенность на нейтральных судах считалась неприкосновенной; контрабандой признавались только предметы военного снаряжения; блокада портов считалась законной только, если она была действительной, а не фиктивной. «Декларация о вооруженном нейтралитете» возлагала ответственность за нападения на нейтральные суда на агрессора. Так как нападения предпринимались главным образом англичанами, старавшимися помешать торговле с ее американскими колониями, то, естественно, «Декларация» эта помогала американцам в их борьбе за независимость и была воспринята в Англии с большим раздражением. «Декларация» требовала ограничения тех «неограниченных прав» на море, на которые претендовала Англия. «Декларацией» были установлены основы «морского права», которыми стали руководствоваться впоследствии все страны. «Декларация» была подкреплена оружием — в Северное и Средиземное моря и в Атлантический океан Россия выслала суда для эскорта торговых кораблей нейтральных государств.

Это обстоятельство вызвало усиление враждебности Англии по отношению к России, и она пыталась ослабить Россию чужими руками, руками турок и шведов.

В 1787 г. Турция начала военные действия против России. Войну с Турцией Россия вела в союзе с Австрией, соглашение с которой было заключено в Могилеве еще в 1780 г.

Австрийцы были пассивны, и вся тяжесть войны с Турцией легла на русскую армию. Русские войска под командованием Суворова нанесли туркам жестокие поражения при Фокшанах (июль 1789 г.) и при Римнике (сентябрь 1789 г.).

Взятие суворовскими «чудо-богатырями» считавшейся неприступной крепости Измаил в декабре 1790 г. поставило Турцию на колени. Одновременно замечательный русский флотоводец

Вторая война России с Турцией 1787—1791 гг.

Федор Федорович Ушаков в сражениях при Фидониси (июль 1788 г.), Тендре (август 1790 г.) и Калиакрии (июль 1791 г.) нанес сокрушительные удары турецкому флоту. В 1791 г. в Яссах был заключен мир, по которому к России отходило побережье Черного моря от Южного Буга до Днестра.

Присоединение всего северного побережья Черного моря означало значительное усиление позиций России, открывало ей новые морские пути, способствовало развитию обширных земель.

Враждебность Англии развязала руки и Швеции, которая, воспользовавшись тем, что вооруженные силы России были заняты борьбой с Турцией, в 1788 г. начала военные действия. Целью войны Швеция ставила захват Петербурга и отторжение от России ее владений на берегах Балтийского моря. Швеция заключила союз с Турцией, а Англия и Пруссия воспрепятствовали союзности России — Дании выступить против Швеции. Но боевые действия русского флота, нанесшего один за другим поражения шведским морским силам у острова Готланд (июль 1788 г.), Роченсальма (август 1789 г.), Ревеля (май 1790 г.) и Выборга (июнь 1790 г.), и сухопутных войск вынудили Швецию в 1790 г. заключить мир с Россией. По Ревельскому миру границы обоих государств остались без изменений. Попытки Англии ослабить Россию руками турок и шведов закончились полным провалом.

Росло влияние России и на Востоке. Младший жуз (Малая орда) Казахстана, вошедший в состав России, все больше сближался с ней. Укреплялись экономические и культурные связи между Россией и Казахстаном. Внутри страны усиливались классовые противоречия между полупатриархальной-полуфеодальной знатью («белой» и «черной» костью) и рядовыми кочевниками — членами родовых объединений. Восстание русских крестьян и «инородцев» под предводительством Пугачева послужило толчком к выступлению казахов. Это движение носило характер социальной борьбы. Народные массы Малого жуза выступили вопреки воле Нурали-хана и знатных старшин. И вскоре, по сообщению источников, «Малая орда взбунтовалась». Восстание казахов не было в такой степени органически связано с восстанием русских казаков, крестьян, горнозаводских рабочих, как это имело место в Сибири, Приуралье и Поволжье, где бились против царских властей, регулярных войск, дворян русские и чуваш, татары и мордва, марийцы и башкиры, но оно все же было отголоском крестьянской войны в России. После разгрома пугачевского восстания движение за «государя Петра Федоровича», т. е. Пугачева, возглавила «Невидимка» — женщина из Младшего жуза. Так началась совместная борьба русского и казахского народов против царских властей и дворян. Но патриархально-родовой быт, сохранявшийся еще в сильной степени в Казахстане, мешал проявлению классового сознания народных масс. Это сказалось и в восстании, которое возглавил батыр Срым Датов (1783—1797). К движению примкнула старшина, влиявшая на его ход. Не чужд был колебаний и сам Срым Датов, подпавший под чуждое казахскому народу влияние исламистской идеологии.

Царизм привлекал на свою сторону феодальную верхушку татар и башкир, казахов и бурят и других народов Поволжья, Приуралья и Сибири, покровительствовал купцам из «инородцев», духовенству. Многие из нерусских феодалов — ханов, мурз, тайшей, тойонов, «князцов» и т. п. — принимали православие, обрусевали, сливались с русским дворянством. Другие, хотя и продолжали исповедовать старую веру — ислам, буддизм, язычество, говорить на родном языке, тем не менее также становились опорой царизма и русского помещика, и если и поднимали восстания, то с целью отторжения земель своего народа от России для установления такого порядка, который дал бы им возможность безгранично эксплуатировать своих трудящихся единоплеменников. Выступления эти были реакционны и, как правило, ориентировались на враждебные России соседние мусульманские государства.

В то же самое время присоединение к России означало установление связей народов Приуралья, Казахстана, Сибири с трудовым русским народом, что имело положительное значение, носило прогрессивный характер.

В XVIII в. малые народы Сибири: чукчи, камчадалы, коряки — благодаря русским перешли от каменного века к железу. В Сибири распространялись железные изделия, усовершенствованные орудия труда, охоты и рыболовства. У ряда народов Сибири русские жилища — избы — сменяли чумы и юрты, русский железный топор — каменные дедовские топоры. В обиход входили русская одежда и обувь, домашняя утварь. Все большее значение приобретало земледелие и скотоводство. Сибирь включалась во всероссийский рынок, и прокладка Охотского тракта немалое способствовала этому. Разрушался старый, полупатриархальный быт, старые социальные отношения, свойственные различным стадиям разложения первобытнообщинного строя, и нарождались новые, феодальные. Создавалась промышленность Сибири (Колывано-Воскресенские заводы на Алтае, Нерчинские рудники и т. п.). Возникали школы для «инородцев».

В XVIII в. под влиянием русских у бурят широко распространяется тягловая упряжь, земледелие, заготовка сена на зиму, огнестрельное оружие, русский тип жилища, так называемые «зимники», печи, сложенные из камня и кирпича, и т. д.

В свою очередь буряты знакомили русских с местными условиями, приемами охоты и рыбной ловли. Смешанные браки, взаимная «помощь», распространение русской письменности, фольклора еще более сближали русских и бурят.

Аналогичные явления, обусловленные благотворным влиянием русского народа, характерны и для Якутии.

То же самое имело место по отношению к эвенкам (тунгусам), многие из которых стали жить по образу русских, заниматься скотоводством, заготавливать сено.

Характерно, что русский пашенный крестьянин, ремесленник, горнозаводский рабочий, купец добивались того, чего не мог добиться царизм с его войсками.

Так, например, завоевание Чукотки не удалось из-за ожесточенного отпора чукчей, но чукчи из «немирных» превратились в «мирных», когда царские чиновники и офицеры отказались от мысли их покорить и на смену им пришли русские зверобой и торговцы. Не менее характерно и то, что трудовой русский люд никогда не смотрел на «инородцев» как на существа низшей расы. Смешанные браки были обычным явлением. В XVIII в. шел процесс обрусения отдельных групп хантов и манси, якутов и бурят, эвенков и сибирских татар. Имели место и обратные явления, как например оякутивание русских в Якутии. В местные языки широко внедрялись русские слова. Устанавливающееся единство экономической и политической жизни способствовало слиянию племен Сибири и Крайнего Севера в народности.

Таким образом, народности и племена Сибири и Крайнего Севера благодаря благотворному влиянию трудового русского народа становились на путь прогрессивного развития.

Продолжая славные традиции героических землепроходцев XVII и начала XVIII в., Федоров, Гвоздев, Чириков и Беринг достигли островов Диомиды и Аляски, открыв путь в Америку русским промысловым судам. В 1743 г. с Камчатки вышло в Америку первое промысловое судно. Русские быстро осваивали Аляску и к 1780 г. достигли Юкона (казаки Дауркин и Кобелев).

В 1784 г. «Колумб Российский» — Григорий Иванович Шелехов положил начало постоянным поселениям русских на Аляске. Вслед за ним на Аляску проникли «промышленники» купца Лебедева-Ласточкина. Всюду основывались поселения, «зачинались промыслы», строились кузницы, спускались на воду суда, «Ум российский промыслы затеял» по всей Аляске и островам у побережья Северной Америки. Так появилась в Америке «Земля Российского владения».

Русские несли в Америку новые, более совершенные способы морских зверобойных, рыболовных и охотничьих промыслов, земледелие, огородничество, совершенные орудия труда, предметы домашнего обихода, ремесла и письменность. К местному населению: колошам, алеутам, эскимосам и другим — русские относились без всякого чувства превосходства. Множество смешанных браков привело к тому, что креолы стали составлять большую часть населения. На Аляске были созданы школы для индейской молодежи и креолов, дававшие очень хорошее общее и специальное образование.

А. И. Герцен писал: «Горсть казаков и несколько сот бездомных мужиков перешли на свой страх океан льда и снега, и везде, где оседали усталые кучки в мерзлых степях, забытых природой, закипала жизнь, поля покрывались нивами и стадами, и это от Перми до Тихого океана».

Царизм угнетал народы Севера и Сибири, сохраняя отсталые формы общественных отношений и подавляя их самобытную культуру, купцы спаивали и обирали, чиновники вымогали и грабили, но сближение с трудовым русским людом, с его высокой культурой оказывало положительное влияние на их историческое развитие.

Русское господство, по словам К. Маркса, было цивилизирующим для Черного и Каспийского морей и для Центральной Азии, для башкир и татар, для народов Востока и Сибири.

§ 3. Третий раздел Польши.

Борьба царизма с французской революцией

К началу 90-х годов относятся попытки наиболее прогрессивных шляхетских элементов в Польше провести некоторые реформы, долженствующие укрепить государственный строй Польши, способствовать ее экономическому развитию, спасти Польшу от гибели.

Сторонникам реформ удалось ввести новую конституцию (3 мая 1791 г.), отменившую «либерум вето», право конфедераций, значительно укрепившую централизованное управление страной, финансы и армию, облегчившую доступ в шляхетство выходцам из других общественных слоев, но крепостное право оставалось неизменным. Конституция только разрешала шляхте по своей воле освобождать крестьян. Даже эти весьма умеренные реформы, долженствующие укрепить Польшу, обеспокоили правительства России и Пруссии. В Польшу были двинуты русские и прусские войска. Конституция 3 мая 1791 г. была отменена, а в 1793 г. произошел *второй раздел Польши*, по которому Россия вернула Восточную Белоруссию с Минском, Волынь и Подолию, воссоединенные с остальной Белоруссией и Украиной.

В Польше развернулось освободительное патриотическое движение, возглавляемое *Тадеушем Костюшко*. Несмотря на героизм повстанцев, добившихся успехов в Польше, Литве и Курляндии, движение не увенчалось победой потому, что шляхта, составлявшая главную его силу, оставалась враждебной крестьянству, не поддержала Универсал Костюшко о даровании крестьянам свободы, и польское крестьянство осталось безучастным к судьбам движения.

В 1795 г. был произведен *третий раздел Польши*. К России отошли Западная Белоруссия, Западная Волынь, Литва и Курляндия. Польша как государство прекратила свое существование, и польский народ оказался под гнетом русского и австрийского императоров и прусского короля.

«Постепенная деморализация правящей аристократии, недостаток сил для развития буржуазии и постоянные войны, опустошавшие страну, сломили, наконец, мощь Польши. Страна, упорно сохранявшая в неприкосновенности феодальный общественный строй, в то время как все ее соседи прогрессировали, формировали свою буржуазию, развивали торговлю и промышленность и создавали большие города, — такая страна была обречена на упадок. Аристократия *действительно* довела Польшу до упадка, до полного упадка. И доведя ее до такого состояния, аристократы стали возлагать вину за это друг на друга и продавать себя и свою страну иностранцам»¹.

Раздел Польши являлся реакционным актом. Русское правительство сыграло в нем немалую роль. Но если Пруссия и Австрия захватывали польские, украинские и частично белорусские земли, то Россия не захватила национальной территории польского народа. Результатом ее участия в разделах Польши явилось объединение украинских и белорусских земель в единое этническое целое и воссоединение их с Россией.

Воссоединение Правобережной Украины и Белоруссии с Рос-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 164.

сией имело огромное положительное значение. Разрешен был свободный провоз товаров в Ригу, Киев, Москву, города отобранные у магнатов и получили права русских уездных городов, что освободило украинских и белорусских мещан фактически от крепостной зависимости. Быстро развивалась торговля, освобожденная от ограничений, имевших место в Польше. Правобережная Украина и Белоруссия стали втягиваться во всероссийский рынок. Луцкие, ровенские, витебские, полоцкие, могилевские купцы стали ездить с товарами в Москву, Киев, Ригу. Русские купцы приезжали на Украину и в Белоруссию.

Прекратилось преследование православных. Воссоединившись с братским русским народом, украинцы Правобережья и белорусы получили возможность прогрессивного развития и освободились от гнета феодальной Польши.

В то же самое время русское правительство, оставаясь верным своей крепостнической политике, сохранило за польскими помещиками все их земли и даровало им права российского дворянства. Украинское, белорусское крестьянство по-прежнему жестоко эксплуатировалось помещиками. Из Белоруссии русские помещики «выводили» своих беглых крестьян. Закрепощались «гулящие люди». Введены были подушная подать и рекрутская повинность. В одной только Белоруссии Екатерина раздала своим вельможам $\frac{3}{4}$ государственных крестьян (141 995 душ мужского пола). Крестьяне продолжали бедствовать. Но воссоединение Правобережной Украины и Белоруссии с Россией подготовило совместную борьбу трудовых масс русского, украинского и белорусского народов и способствовало распространению влияния передовой русской культуры.

Присоединение Курляндии слило воедино обе части Латвии, южную и северную, что способствовало консолидации латышей в нацию, включило ее полностью в экономическую жизнь России, во всероссийский рынок, способствовало развитию промышленности.

Для литовцев присоединение к России означало ликвидацию опасности денационализации и поглощения Пруссией, как это имело место с их соплеменниками-пруссками, развитие торговли и ремесла, рост городов.

Таким образом, для народов Прибалтики освобождение их от власти польских феодалов и присоединение к России имело положительное значение.

Поворотным моментом во внешней политике русского царизма была *буржуазная революция во Франции*.

Весть о падении Бастилии (14 июля 1789 г.) произвела большое впечатление на Екатерину, окружающую ее знать и широкие слои дворянства. Только отдельные представители русского дворянства относились сочувственно к революционным действиям французского народа. Подавляющее большинство российского дворянства заняло резко враждебную позицию по отноше-

нию к революционным событиям в Париже. «Петербургские ведомости» стали бить тревогу. Правительство предпринимало первые шаги, направленные к удушению революции.

Французский посол в Петербурге Сегюр, проявивший себя сторонником революции, вынужден был покинуть Россию. Екатерина II широко распахнула дверь в Россию различного рода политическим эмигрантам из среды французской аристократии. В России эмигранты-французы получали титулы, пенсии, земли, подарки, зачислялись на службу и т. д.

Первое время, опасаясь взрыва патриотических чувств французского народа, Екатерина II не решалась на открытую интервенцию, но зато она очень активно, через русского посла в Париже Симолина, поддерживала короля Людовика XVI, помогала ему бежать (бегство было неудачным), оказывала помощь его брату графу Д'Артуа.

Казнь Людовика (21 января 1793 г.) вызвала окончательный разрыв сношений с Францией, о чем Екатерина объявила особым манифестом. Русский царизм начал подготовку интервенции во Францию. Русский посол Симолин переехал в Пруссию, ко двору графа Прованского, брата казненного Людовика, нового «короля» Франции. В январе 1793 г. Россия заключила договор с Пруссией и в марте с Англией о совместных действиях против Франции. Летом в Северное море для подкрепления английского флота была направлена русская эскадра под командованием Чичагова. Пруссия, где сосредоточились основные активные силы французской контрреволюции, и Австрия заняли по отношению к революционной Франции враждебную позицию и готовились к интервенции. События в Польше отвлекали внимание царизма от революции во Франции.

В деятельности сторонников польской конституции 3 мая 1791 г., в действиях польских патриотов Екатерина II не без основания усматривала влияние идей французской революции. Вскоре установились и прямые связи между прогрессивными польскими патриотами и французскими революционерами.

«Грабеж Польши отвлекал также силы коалиции 1792 — 1794 гг., ослабляя ее наступательную мощь против Франции, последняя за это время настолько окрепла, что совершенно самостоятельно одержала победу. Польша пала, но ее сопротивление спасло французскую революцию, а вместе с французской революцией началось движение, против которого бессильны и царизм»¹.

Царизм беспощадно расправлялся с «санкюлотами», «якобинцами», т. е. со всеми, кто казался ему охваченным революционными идеями, пока что на Висле, Москве-реке (Нови-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 25—26.

ков), Неве (Радищев), но стремился он к большему — уничтожить рассадник революционных идей и движений на Сене, в Париже.

Когда в 1795 г. польские войска были разбиты и Костюшко попал в плен, к англо-русскому договору о борьбе с революцией во Франции присоединилась Австрия. Но в этом же году Пруссия заключила соглашение с Францией, и русское правительство в такой обстановке не решилось отправить войска во Францию. Только флотилия вице-адмирала Ханыкова вошла в Северное море и присоединилась к англичанам.

Осенью 1796 г. правительство Екатерины II решилось на посылку огромного, 60-тысячного корпуса под командованием А. В. Суворова на помощь Австрии. Поход этот не состоялся. Осуществлению его помешала смерть Екатерины II (6/17 ноября 1796 г.). Преемником ее стал сын — Павел I.

§ 4. Внутренняя политика царизма

Внутренняя политика *Павла I (1796—1801)* в дореволюционной дворянско-буржуазной исторической науке получила противоречивую оценку. Большинство историков видело в Павле сумасбродного деспота и считало его время «царством страха», и лишь немногие усматривали в его действиях определенную политическую линию, но все сходились на том, что он действовал наперекор своей матери, Екатерине II, которую ненавидел, платя ей сторицей за враждебность к себе.

Основой политики Павла I, как и Екатерины II, было стремление к укреплению крепостнической системы. Правда, получив возможность поступать, как ему заблагорассудится, Павел начал своеобразно мстить матери, то выколачивая «потемкинский дух» из вельмож и офицеров, то освобождая Костюшко, Новикова и Радищева. Но это несколько не мешало ему раздать дворянам за 4 года 600 тысяч крестьян, в чем он значительно превзошел мать, которая за 34 года царствования сумела раздать лишь на 200 тысяч больше.

Стремясь раздать дворянам как можно больше государственных крестьян, Павел руководствовался тем, что у помещиков «своя отеческая полиция», которая сможет лучше держать их в повиновении, чем государственная полиция.

Боясь «грядущей беды» не менее, чем мать, напуганный восстанием Пугачева, Павел проводил политику предупреждения и удушения крестьянских волнений, которые широкой волной разливались по России.

Указ Павла I (1797 г.) предлагал всем крестьянам под страхом самой тяжелой кары пребывать в повиновении и послушании своим господам. В то же время правительство Павла, стремясь спасти крепостническую систему от ударов со стороны крестьянства, запрещало барщинные работы по воскресным дням и рекомендовало помещикам довольствоваться трехднев-

ной барщиной. В том же году вышел указ, запрещающий продажу дворовых людей и безземельных крестьян «с молотка», а через год новый указ распространил запрет на продажу без земли украинских крестьян. В противоречии с этим в 1798 г. разрешено было купцам покупать к своим заводам крестьян с землей и без земли. Раздача государственных и дворцовых крестьян, разрешение покупки крестьян к заводам вели к распространению крепостного состояния на новые группы крестьянства.

Всякая попытка крестьян обращаться с жалобами на своих господ приводила к жестокой расправе с челобитчиками. Страх перед крестьянским движением и перед революцией во Франции, которую Павел считал виновницей восстаний в русской деревне, побудил правительство Павла принять ряд мер к укреплению самодержавно-полицейской машины.

Началась политика «железной лозы», что в совокупности с психической неуравновешенностью и истеричностью самого Павла придало его царствованию характер деспотии.

Классовая борьба в России и угроза распространения идей французской революции побудили правительство Павла распространить на всю страну прусско-полицейский казарменный режим с его муштрой, субординацией, вахтпарадами, палочной дисциплиной, который сложился еще в Гатчине (резиденция Павла до его вступления на престол).

Этот режим коснулся и дворянства, привыкшего к послаблениям екатерининских времен. В отличие от матери, «первой помещицы», больше занимавшейся «правами и вольностями» дворян, чем их службой, Павел обратился к памяти и практике прадеда, Петра I, которого он очень ценил. Дворянство должно было служить без льгот и послаблений, служить, как того, по мнению Павла, требовали обстоятельства. Дворян вернули из долгосрочных отпусков в полки, выписали из полков дворян-малолеток, заставили офицеров заниматься муштрой солдат, маршировать. Вахтпарады и плацпарады стали настоящей грозой для офицеров, так как ревностный приверженец шагистики и муштры, требовавший точного исполнения уставов, Павел от каждой мелочи приходил в ярость, и легко можно было прямо с парада попасть в Сибирь.

Доступ в офицерство для унтер-офицеров был закрыт, а офицеры не из дворян были исключены со службы.

Этим Павел еще раз подчеркнул, что он привержен к крепостническим порядкам не меньше, чем Екатерина II.

При Павле была нарушена «Жалованная грамота дворянству» 1785 г. Отныне дворянские собрания стали проходить под контролем губернатора или генерал-прокурора Сената, а губернские собрания вовсе перестали собираться.

Дворянам запрещалась подача коллективных челобитных царю. В отдельных случаях дворян стали подвергать телесным наказаниям.

Все эти мероприятия должны были, как считало правительство Павла, вселить в дворян страх и благоговение перед государем, установить железную дисциплину.

Для Павла характерно стремление подчеркнуть божественное происхождение царской власти. Он хотел регламентировать все, даже быт всех слоев населения, ликвидировать последние элементы коллегальности в управлении центральными учреждениями, сосредоточить всю власть и управление в своих руках, ликвидировать национальные качества русской армии, «опрусчить» ее.

Самодурство и высокомерие Павла создавали обстановку неуверенности в завтрашнем дне при дворе, в армии и высших учреждениях. В среде столичного дворянства появляется недовольство Павлом и его окружением (в лице Аракчеева, Кутайсова и других, очень непопулярных в дворянском обществе).

Указанные особенности внутренней политики Павла I объясняются страхом, который питало реакционное правительство ко всякому намеку на оппозицию, либерализм, стремление к независимости и свободе. Для Павла «бунтарями» представлялись и вершители судеб русского престола — гвардейцы, которых он ненавидел, и мятежные крестьяне, и русские «вольнодумцы», и французские якобинцы и санкюлоты.

Этот панический страх перед освободительным движением, перед передовыми идеями дошел до того, что из русского лексикона были изгнаны такие слова, как «общество», «представитель», изгнано было из одежды сочетание красного, синего и белого цветов, намекавшие на знамя революционной Франции, закрыты частные типографии, введена строгая цензура, запрещен ввоз книг из-за рубежа.

§ 5. Война с Францией. Поворот во внешней политике

В царствование Павла I русское правительство продолжало борьбу с буржуазной Францией. Франция наступала. В орбиту ее влияния попали Италия, Бельгия, Голландия. Французские войска под командованием Наполеона захватили Мальту и Ионические острова и начали высадку в Египте. На Средиземном море хозяйничали французы.

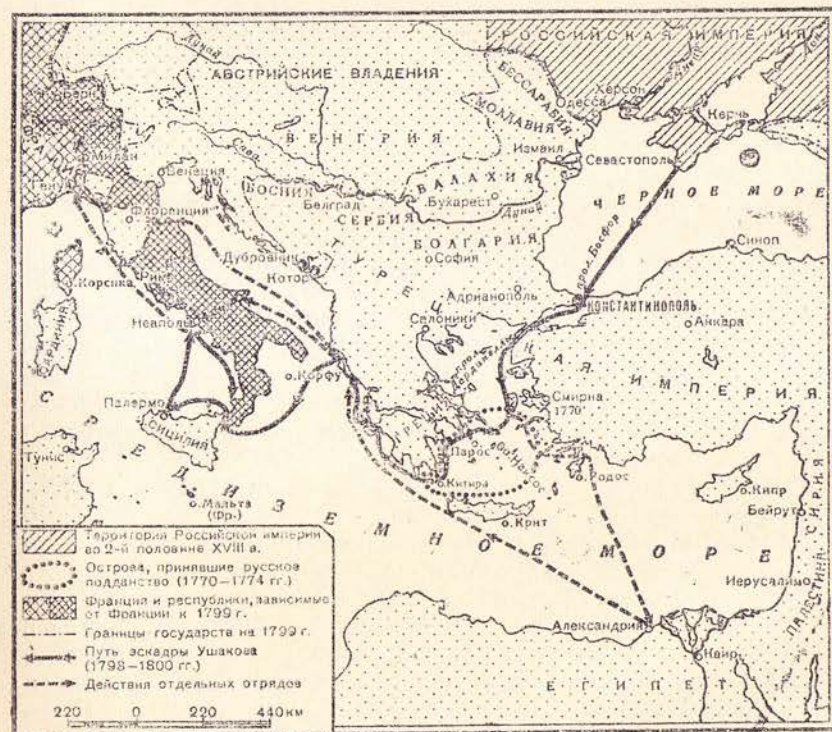
В 1798 г. была создана новая антифранцузская коалиция, в состав которой вошли Англия, Австрия, Турция и Россия.

Получив согласие Турции, осенью 1798 г. Россия направила в Средиземное море через Босфор и Дарданеллы Черноморскую эскадру под командованием *Ф. Ф. Ушакова*. Русская эскадра направилась к захваченным французами Ионическим островам. Греческое население островов приветствовало русских как своих избавителей и от французского, и от турецкого владычества.

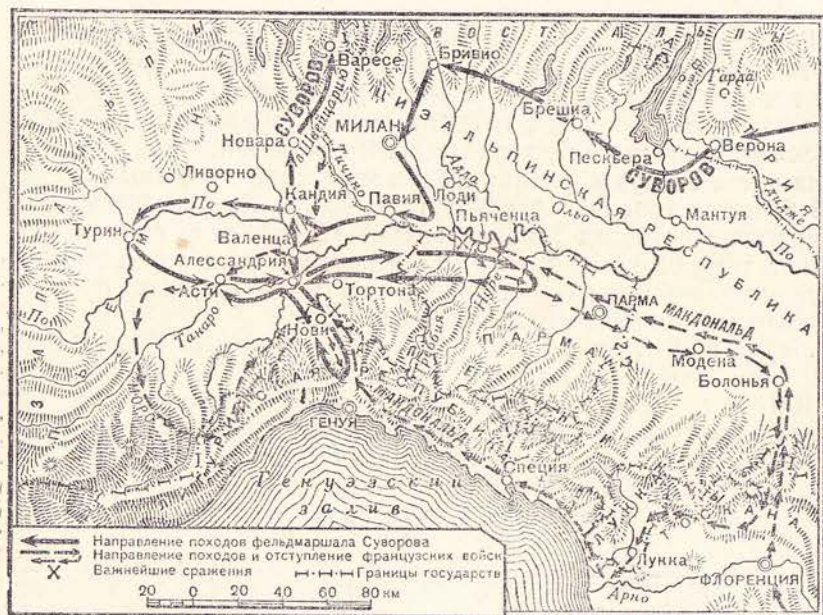
Русские овладели островами Цериги, Занте, Кефалония и Св. Мавра, а 18 февраля 1799 г. освобожден был остров Видо — ключ к главному опорному пункту французов, острову Корфу. Трехтысячный гарнизон с сотнями орудий, оборонявший Корфу, сдался русским на следующий день. Впервые в истории крепость была взята с моря кораблями без применения десантных операций больших соединений сухопутных войск. На освобожденных Ионических островах Ушаков создал «Республику семи островов», в которой все коренное население, имевшее определенный имущественный ценз, участвовало во всех местных органах управления, выбирало Большой совет и т. д.

Летом 1799 г. русские суда появились у берегов Италии. Русские десантные войска вступили в Неаполь и Рим.

В 1799 г. начались действия русских сухопутных войск, командование над которыми по настоянию Англии и Австрии Павлу пришлось вручить *А. В. Суворову*. Под командованием Суворова поступали и союзные австрийские войска. Суворов ставил своей целью не сокращение захваченной Францией территории,

Экспедиция русского флота в Средиземное море
во второй половине XVIII в.

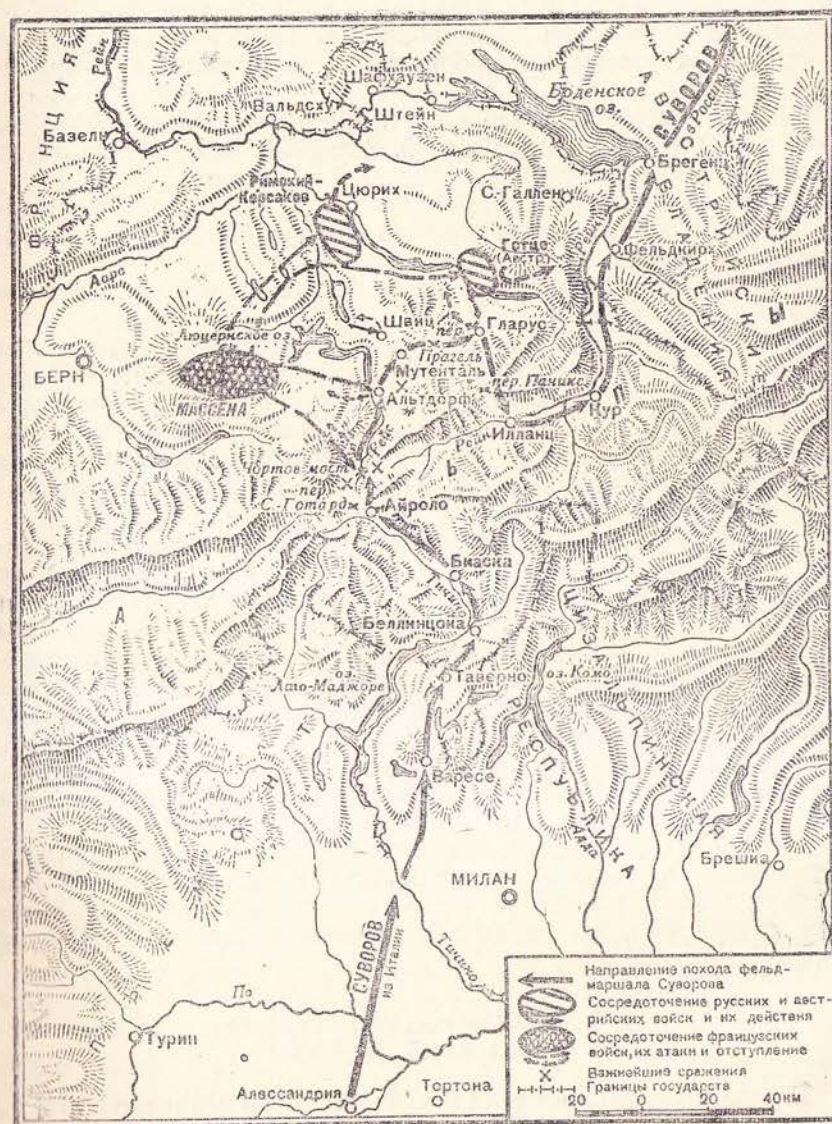
Итальянский поход армии А. В. Суворова в 1799 г.

а военное поражение Франции. Это не входило в расчеты Австрии, так как могло усилить Россию, и с самого начала войны Австрия стремилась воспрепятствовать успехам русских войск, действовавших под командованием Суворова.

В апреле 1799 г. войска Суворова начали свой знаменитый Итальянский поход. 30 000 русских и около 70 000 австрийцев перешли в наступление в Италии. Силы противников были почти равными. Разбив французов при Адде (14 апреля), русские освободили Милан, за ним (15 мая) — Турин. В битвах у Треббии и Нови Суворов одержал блестящие победы. Французские генералы Моро, Макдональд, Жубер не смогли противостоять суворовским «чудо-богатырям».

Следует отметить, что все эти победы были одержаны Суворовым в условиях противодействия со стороны австрийского генерального штаба, сковывавшего его инициативу и срывавшего снабжение действующей армии.

Опасаясь усиления влияния России в Италии, Австрия добилась переброски русских войск в Швейцарию, откуда выводились действовавшие против французов австрийские войска. Русский корпус Римского-Корсакова, остававшийся в Швейцарии, должен был сражаться против вчетверо сильнеею противника. Суворов поспешил на помощь Римскому-Корсакову. 31 августа 1799 г. начался героический швейцарский поход Суворова. В необычайно тяжелых условиях страдая от недостатка во всем, от холода,

Швейцарский поход армии А. В. Суворова в 1799 г.

русские войска перешли через Альпы и в боях у Сен-Готарда (13 сентября), Чортова Моста (14 сентября) в Муттенской долине разбили противника. Но соединиться с разбитым французам корпусом Римского-Корсакова Суворову удалось уже за пределами Швейцарии (9 октября). В этих походах русские солдаты, суворовские «чудо-богатыри», покрыли себя немеркнущей славой.

Между тем усиливались противоречия между Англией и Россией и между Австрией и Россией. В январе 1800 г. Павел отдал Суворову приказ вернуться с войсками в Россию.

В мае 1800 г. в Петербурге после тяжелой болезни скончался подвергнувшийся новой опале со стороны Павла великий русский полководец А. В. Суворов.

Видя несогласие между своими противниками, Франция пошла на сближение с Россией.

Летом 1800 г. Наполеон вернул 6000 русских пленных, пообещал вернуть Мальту ордену мальтийских рыцарей, гроссмейстером которого был Павел. В августе 1800 г. начались переговоры между Россией и Францией. Этому способствовал крах антифранцузской коалиции и переворот, совершенный Наполеоном 18 брюмера (9 ноября 1799 г.). Под именем консула Наполеон стал фактически повелителем Франции.

Теперь реакционному правительству Павла нечего было бояться французской революции — ее удушил Наполеон. Вместе с началом сближения с Францией обострились отношения России с Англией. Торговля с Англией фактически прекратилась, что очень тяжело отразилось на русском помещике. На западных границах России накапливались войска для охраны балтийских берегов и десантных операций против Англии. Готовился поход объединенных русско-французских войск в Индию. В марте 1801 г. донские казаки, направленные в Индию, дошли до Иргиза. Но убийство Павла в ночь с 11 на 12 (с 23 на 24) марта 1801 г. сорвало планы действий против Англии.

Павел был убит не потому, что этого захотела Англия, хотя устранение его было в интересах Англии, он пал жертвой того режима страха, «железной лозы», муштры и деспотизма, который создал сам, чем и вызвал ненависть к себе со стороны дворян.

§ 6. Русское военное искусство во второй половине XVIII в.

В ходе войн, которые вела Россия во второй половине XVIII в., совершенствовалось русское военное искусство. Его развитие связано с именами *Александра Васильевича Суворова* и *Федора Федоровича Ушакова*. Александр Васильевич Суворов, прошедший путь от простого солдата до фельдмаршала и генералиссимуса русских войск и кавалера всех русских орденов, являлся

выдающимся полководцем своего времени. Его полководческое искусство является наиболее совершенным развитием русского военного искусства.

Основоположники научного социализма подчеркивали передовой характер полководческого искусства Суворова: «Русские, по самой природе своей армии, вынуждены придерживаться военной системы, весьма близкой к современной... В решающих сражениях, в крупных боях русские никогда не действовали иначе, как крупными массами. Суворов понимал необходимость этого уже при штурмах Измаила и Очакова»¹.

Суворовское полководческое искусство было глубоко национальным. Суворов с гордостью говорил об этом, подчеркивая, что он «природный русак». Величие Суворова заключается в том, что он, генералиссимус русских войск, был прежде всего солдатом. «Старый солдат»², — говорил о Суворове Ф. Энгельс.

В то время как в западноевропейских армиях солдат был «механизмом, артикулом предусмотренным», Суворов воспитывал в солдате сознательного воина. «Каждый воин должен понимать свой маневр», — говорил он. Суворов требовал от солдат дисциплинированности, моральной и физической стойкости, выучки. Суворов любил и верил своим «чудо-богатырям», считая, что для русского солдата нет ничего невозможного. И солдаты отвечали Суворову тем же. Он поощрял отвагу и инициативу, народную русскую смекалку. Суворов воспитывал в солдате любовь к России, гордость за свою страну и ее войско, похвальное честолюбие, стремление к солдатской славе. Учениями, близкими к обстановке похода, битвы, он готовил солдат к грядущим боям. «Тяжело в ученье, легко в бою», — говорил он. Памятуя, что «ученье — свет, а неученье — тьма», Суворов для солдат и офицеров своих войск написал и «Полковое учреждение», и «Науку побеждать». Написанная простым, ясным, выразительным, образным языком, «Наука побеждать» легко усваивалась и запоминалась солдатами.

Суворов считал, что основная задача — уничтожение живой силы врага. «Оттеснен враг — неудача, отрезан, окружен — удача». Сторонник наступательной тактики, всегда «искавший» врага, Суворов отнюдь не делал это из пристрастия к сражениям. «Победа — враг войны», — говорил он. Суворов был единственным в истории войн полководцем, который не знал ни одного поражения и в большинстве боев имел дело с численно превосходящим противником. Три принципа характеризуют его полководческое искусство: «глазомер, быстрота и натиск». Глазомер — это умение принять правильное решение. Всеми этими принципами Суворов владел в совершенстве. Своим подчиненным Суворов предоставлял широкую инициативу. Сам чуждый

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 504.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 243.

шаблона, Суворов требовал инициативы и гибкости от подчиненных, приучая их принимать решения в зависимости от условий военных действий. Противники утверждали, что Суворов воюет не по правилам, на что он замечал: «Что же делать, мы уж такие: без тактики и практики, а неприятеля бьем». Победы Суворова приписывали счастью. На это он отвечал: «Сегодня счастье, завтра счастье. Надобно же когда-нибудь и умение».

Суворов с горечью говорил, что его не понимают. Суворов был великим новатором в области военного искусства, горячим патриотом. «Доброе имя должно быть у каждого честного человека, — писал Суворов, — лично я видел это доброе имя в славе своего отечества; мои успехи имели исключительной целью его благоденствие». Суворовские принципы полководческого искусства не утратили своей жизненности и в наше время.

Боевым успехам русский флот в значительной степени обязан флотоводческому искусству «морского Суворова» — Федора Федоровича Ушакова. Уже во время русско-турецкой войны 1787—1791 гг. командовавший черноморским флотом Ушаков добивается решительных побед над турецким флотом. Преодолев рутину, он выработал новые приемы боя. Отбросив старую линейную тактику морского боя, Ушаков сосредоточивал удар по флагманским кораблям противника, ломал строй вражеских судов, сближался на расстояние точного («пистолетного») выстрела. Пройдя ушаковскую школу матросы и офицеры привыкли к этой необычайной тактике, прекрасно стреляли из орудий, маневрировали под парусами. Великий мастер маневра, Ушаков действовал смело и решительно, нападал внезапно, вел бой на коротком расстоянии, энергично преследовал разбитого врага. Ушаков был яростным противником рутин. Каждая данная им битва являла пример новой, оригинальной тактики. В решительной битве, в уничтожении флота противника он видел залог успеха. Как и Суворов, Ушаков искал решающего сражения. Прекрасный организатор, Ушаков превратил Севастополь в первоклассный военный порт.

Как из школы Суворова вышли такие блестящие полководцы, как Кутузов, поднявший русское военное искусство на еще большую высоту, Багратион, Раевский и другие, так и из школы Ушакова вышли талантливые флотоводцы — Синявин, Лазарев, Нахимов, Корнилов, Истомин и другие.

ГЛАВА XVI.

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ И ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

§ 1. Итоги культурного развития России к концу XVIII в.

Вторая половина XVIII в. была новым этапом в развитии русской культуры.

Русские люди изучали свою страну, стремились проникнуть все дальше и дальше. Именами отважных русских путешественников названы моря, проливы, острова и мысы на севере Сибири.

Русские поморы плавали на Колгуев, Вайгач, Новую Землю, Шпицберген. Особенно прославились Савва Лошкин и «груманланы» (ходившие на Грумант, т. е. Шпицберген) Амос Корнилов и Старостины.

С целью изучения природных богатств страны, народов, ее населявших, древностей, животного и растительного мира были предприняты академические экспедиции. В них участвовали И. И. Лепехин, П. С. Паллас, И. Г. Гмелин, Н. Я. Озерецковский, В. В. Зуев. Академические экспедиции дали огромный материал в области географии, геологии, ботаники, зоологии, этнографии, астрономии и т. п.

В области развития научно-технической мысли, в создании совершенных машин и механизмов русскими людьми той поры сделано было очень много. Им принадлежит ряд важнейших изобретений, сыгравших большую роль в развитии техники.

Во второй половине XVIII в. среди русских изобретателей особенно выделяются Ползунов, Кулибин и Фролов.

Иван Иванович Ползунов (1728—1766) был сыном солдата. Окончив школу при заводе, он затем работал в качестве «механического ученика». Ползунов является изобретателем паровой машины. Паровая машина Ползунова должна была приводить в действие заводы и заменить громоздкие и несовершенные водяные силовые установки, построенные по принципу мельничного колеса и являющиеся тогда единственным типом двигателя.

Май 1766 г., когда на Алтае заработала паровая машина Ползунова, является знаменательной датой в истории техники.

Это был подлинный переворот в технике, означавший наступление «века пара».

Следует отметить, что Джеймс Уатт изобрел и построил свою паровую машину лишь спустя 20 лет после изобретения Ползунова.

Ползунов является изобретателем не только паровой машины, но и цилиндрической воздуходувки, о которой с таким восторгом писал немецкий ученый Бак. Задолго до Майера и Джоуля Ползунов сформулировал основной закон термодинамики об эквивалентности теплоты и работы.

Другим замечательным русским изобретателем был *Иван Петрович Кулибин (1735—1818)*. Кулибин является автором проекта одноарочного моста через Неву, построенного на основании точнейшего математического расчета. Проверив расчеты Кулибина, великий математик Эйлер дал о них восторженный отзыв. Модель одноарочного моста была воздвигнута в саду Таврического дворца. Кулибину принадлежит изобретение семафорного телеграфа и кода к нему, «водоходного» судна, «самокатки», являющейся прототипом велосипеда, прожектора («кулибинского фонаря»), золотопромывательной машины («кулибины»), механической сеялки, лифта, протеза, сложнейших часов и т. п. Однако подавляющее большинство изобретений великого русского механика оставалось лежать втуне.

Выдающимся изобретателем был также *Козьма Дмитриевич Фролов (1726—1800)*. Сын заводского мастерового, он окончил горную школу в Екатеринбурге. Фролов изобрел водяной двигатель, приводивший в движение все механизмы завода, предвосхитив на десять лет изобретение англичанина Аркрайта, на заводе которого был установлен централизованный двигатель. Фролов впервые ввел рельсовый внутризаводской путь, применив на нем механическую тягу, построил гигантскую подземную гидроустановку Змеиногорского рудника, приводившую в действие все механизмы, и тут опередив и обогнав Англию и Францию, гидротехнические установки которых (лондонский водопровод и Марли во Франции) не могут идти ни в какое сравнение с гигантами Змеиногорска, а рельсовый путь в Англию впервые уложили только через четыре года после того, как первые вагонетки появились в России.

Ползунов, Кулибин и Фролов были не одиноки. Серпейский купец Родион Глинка изобрел прядильно-чесальную машину. Она работала в Серпейске в 1760 г., тогда как Аркрайт создал свою машину лишь в 1771 г. Нижегородский крестьянин Леонтий Шамшуренков изобрел и построил «коляску самобеглую» (велосипед), предлагал проект «часов-верстомера», т. е. спидометра, и др.

Но передовая техническая мысль упиралась в крепостническую систему. Труд крепостного крестьянина делал ненужным для господствующего класса прогресс техники. Замечательные

идеи редко претворялись в жизнь хотя бы частично, изумительные проекты оставались только на бумаге, забывались важнейшие открытия, изобретатели оставались неизвестными, терпели нужду, лишения, подвергались преследованиям и издевательствам. Развивались и другие отрасли науки. В области медицины больших успехов добились хирург К. И. Щепин, эпидемиолог Д. С. Самойлович, педиатр С. Г. Зыбелин, много внимания уделявший вопросам социальной медицины.

Ко второй половине XVIII — началу XIX в. относится деятельность первого русского агронома, автора ценных мемуаров А. Т. Болотова, занимавшегося многопольным севооборотом, новыми сельскохозяйственными культурами и орудиями («махирами»), садоводством, лесоводством и издававшим сельскохозяйственные журналы.

В 1765 г. было учреждено Вольное экономическое общество, целью которого являлось прежде всего улучшение сельского хозяйства для поднятия доходов помещиков.

Развивались гуманитарные науки. И. А. Третьяков писал о необходимости «уничтожения рабства». Д. С. Аничков выступал как материалист и атеист. С. Е. Десницкий подчеркивал, что государство является результатом имущественного неравенства. Д. А. Голицын в сочинении «О духе экономистов» утверждал, что низкая производительность труда крестьян («леность») и бедность России являются результатом крепостного права. М. Д. Чулков издал труд «Историческое описание Российской коммерции», в котором коснулся важнейших вопросов экономического развития страны.

В области исторической науки следует отметить 20 томов «Древней Российской Вивлиофики» Н. И. Новикова, 30 томов «Деяний Петра Великого» курского купца И. И. Голикова, 7 томов «Истории Российской» идеолога консервативного дворянства М. М. Щербатова и труды по истории И. Н. Болтина, направленные против Щербатова.

Учрежденная в 1783 г. по инициативе Е. Р. Дашковой Российская академия создала первый толковый словарь русского языка.

Развитие национальной культуры, рост национального сознания нашли отражение в *архитектуре, живописи и скульптуре*. Труды русских зодчих такие архитектурные стили, как барокко и рококо, а за ними классицизм, приобрели национальный характер.

Петербург становится городом дворцов. Возводятся такие шедевры архитектуры, как поражающий своим великолепием и воспетый Державиным и Пушкиным Большой дворец в Царском Селе, в Петербурге — Зимний дворец, дворец Строгановых, Смольный монастырь (Растрелли), собор в Александро-Невской лавре (И. Е. Старов) и др. Особенно выделяется построенный Старовым Таврический дворец, представляющий собой типичный

образец русского классицизма. Он отличается исключительной простотой и строгостью внешних форм. В эти годы «в гранит оделась Нева» (А. С. Пушкин), установлена была знаменитая решетка Летнего сада, построен ряд замечательных зданий: Академия художеств, Гостинный двор, Новая Голландия, Смольный институт (Кваренги).

Трудами Ухтомского и его учеников украшается новыми зданиями в стиле классицизма Москва. Особенно примечательно в этом отношении творчество гениального русского зодчего *Василия Ивановича Баженова*. Член Болонской и Флорентийской академий и профессор Римской Баженов в своем творчестве оставался глубоко национальным зодчим. Его модель Кремлевского дворца по грандиозности и изяществу является одним из замечательных достижений в истории мировой архитектуры. С именем Баженова связан Пашковский дом в Москве (старое здание Библиотеки имени Ленина). Вторым крупнейшим зодчим Москвы был *Матвей Федорович Казаков*, оставивший после себя ряд замечательных зданий (старое здание Московского университета, Голицынская больница, ныне 1-я Градская, здания Сената в Кремле, ныне Верховного Совета СССР, Благородного собрания, ныне Дома Союзов, и др.). Формирование архитектурного облика Москвы в значительной мере является результатом деятельности Казакова.

Строились не только Петербург и Москва. Возводились замечательные здания в провинции, идет строительство дворцов и зданий в дворянских усадьбах (дворцы Шереметевых в Останкине и Кускове, Марьино (под Рыльском), принадлежавшее Барятинским).

Русская архитектура второй половины XVIII в. отличается изяществом, простотой, стройностью. Она была самобытным национальным русским искусством, критическим усвоением западного классического строительного искусства с использованием мотивов древнерусского зодчества.

Расцветает национальная русская живопись, развивающаяся по пути реализма. Она представлена реалистическими полотнами *Ивана Петровича Аргунова*, одного из представителей талантливой семьи Аргуновых, крепостных крестьян Шереметева, давшей стране архитекторов и художников.

Для характеристики этой талантливой семьи крепостных крестьян надо сказать, что один сын Ивана Аргунова, Павел, был замечательным зодчим, выстроившим прекрасные здания в Останкине под Москвой, другой, Николай, был выдающимся художником, академиком живописи. *Федору Леонтьевичу Аргунову* русская архитектура обязана такими шедеврами, как дом Шереметевых в Петербурге на Фонтанке, оранжереи и зверинец в подмосковном имении Шереметевых Кусково.

Выдающимися портретистами были *Рокотов*, *Боровиковский*, *Левицкий*. Портреты поэта Майкова (работа Рокотова), «Смоль-

нянок», Екатерины II и Дени Дидро (Левицкого), Лопухиной, Екатерины II и Долгорукого (Боровиковского) характеризуются индивидуальностью, естественностью, простотой.

Появляется историческая тематика (Лосенко, Акимов). Возникает пейзажная живопись (Иванов, Матвеев), особенно ярко представленная в творчестве Алексея. В живописи появляются изображения крестьян и крестьянского быта. Таковы, например, картины Шибанова («Крестьянский обед», «Празднество свадебного договора») и Ивана Ерменева.

Сын конюха, исключенный из Академии художеств, участник штурма Бастилии, Ерменев рисовал крестьян такими, какими они были, — измученными, сгорбленными, нищими. Такой художник, конечно, не мог преуспевать в крепостной России. Его картина, изображающая умирающего в нищете художника, с выразительной надписью: «Выгоднее быть цеховым маляром, нежели историческим живописцем без покровителей... Испытал, но жалею, что поздно», как бы предвещала будущее художника.

Появление образов крестьян в живописи отражало тот интерес к крестьянству, к крестьянскому вопросу, который проявляли передовые русские люди.

Глубоко реалистична была русская скульптура. Замечательным реализмом, теплотой и выразительностью отличается скульптура *Федота Шубина (1740—1805)*. Сам холмогорский крестьянин, он запечатлел образ своего земляка Ломоносова в чудесном бюсте. Козловский создал статую Самсона в Петергофе и Суворова в Петербурге, Фальконе — статую Петра I — знаменитого «Медного всадника».

Потребность в театральные представлениях на русском языке вызывает к жизни спектакли в Шляхетском корпусе. По инициативе *Федора Григорьевича Волкова (1729—1763)* в Ярославле, а затем в Петербурге был создан первый «Русский для представления трагедий и комедий театр» (1756). Директором его был назначен Сумароков, а руководителем труппы стал Волков — блестящий актер, поэт, драматург, музыкант, художник и скульптор. В театре играли выдающиеся артисты: Дмитриевский, Шумский, Мусина-Пушкина, Троепольская.

В области музыкального искусства появляются такие замечательные мастера, как скрипач Иван Хандошкин, композитор Фомин, капельмейстер Московского театра англичанин Медокс Козловский, написавший свои популярные полонезы (например, на слова Державина «Гром победы раздавайся»). На музыку переключаются произведения поэтов-сентименталистов («Стоит сизый голубочек» Дмитриева). На русских композиторов огромное влияние оказывала народная песня.

Многие выдающиеся деятели искусства вышли из народных масс. Хандошкин и Аргуновы были крепостными, Шубин — из государственных крестьян, Баженов — сын дьячка. Так создавалась интеллигенция из народа — крестьян, разночинцев, масте-

ровых, солдат, которой Россия XVIII в. обязана своей яркой и красочной культурой, своей наукой. В развитии русской культуры выходцы из толщи народных масс сыграли огромную роль.

Во второй половине XVIII в. был проведен ряд реформ в области просвещения. Для подготовки в университет были созданы гимназии при Московском университете и в Казани. Гимназии были двух типов. Одни, где обучали главным образом языкам, предназначались для дворян, а другие — для разночинцев. Эти последние давали преимущественно знания в области техники. Созданы были первые государственные женские учебные заведения («Воспитательное общество благородных девиц» при Смольном монастыре в Петербурге и «мещанское» учебное заведение). Впоследствии Екатерина II приступила к осуществлению реформы, долженствующей покрыть страну сетью всеобщих школ. Это были малые, средние и главные народные училища. Осуществление реформы началось с 1786 г., но еще через десять лет по всей России таких школ было всего-навсего 316 с 18 000 учащихся. Большинство богатых дворян предпочитало давать своим детям так называемое «домашнее образование» у всяких гувернеров, главным образом французов, в подавляющем большинстве своем невежд, а то и просто проходимцев и авантюристов. В лучшем случае дети дворян хорошо изучали французский язык и приобретали внешний лоск.

Служилые и мелкопоместные дворяне обучали своих детей у невежественных «дядек». Что же касается основной массы крестьянства, то их дети в лучшем случае обучались грамоте и письму у дьячков, псаломщиков и разных деревенских «грамотеев». Дворянство и самодержавие опасались, что распространение просвещения среди «простого народа» будет способствовать росту недовольства крепостнической системой и вызовет «брожение умов».

Русская литература 50—80-х годов XVIII в. характеризуется развитием классицизма, а затем сентиментализма. Русский классицизм вырос на основе традиций XVIII в. и в условиях «просвещенного абсолютизма» был передовым литературным течением, служившим делу национального единства. Для русского классицизма характерны гражданский пафос, просветительские тенденции, элементы реализма и народности, национально-патриотическая тематика.

Представителем просвещенных разночинцев в русском классицизме был Василий Кириллович Тредиаковский. Им была написана первая ода (на взятие Гданьска), первые элегии, оды, стансы, эпиграммы и сонеты на русском языке. Сторонник «просвещенного абсолютизма», он пытался дать «урок царям» и обличать «злых царей», что и сделал в своей «Телемахиде».

Представителем дворянского классицизма был Александр Петрович Сумароков. Он был идеологом дворянства, но дворянства передового. Звание дворянина, по его мнению, надо было

заслужить умом и «служением обществу». Монархист и крепостник, он в то же время входил в группу фрондирующего дворянства и был сторонником гуманного отношения к крестьянам. Яростный обличитель «знатной черни», т. е. невежд аристократов, он писал:

Какое барина различье с мужиком?
И тот и тот земли одушевленный ком.
А если не ясней ум барской мужикова,
Так я различия не вижу никакова.

Трагедии Сумарокова прививали любовь к стране и народу. Его комедии и «притчи» (басни) носили обличительный характер. На произведениях Сумарокова лежит отпечаток влияния народного творчества.

Творчество Сумарокова сыграло большую роль в последующем развитии русской литературы.

Нарастание буржуазных отношений в стране вызвало кризис русского классицизма с его концепцией «просвещенного абсолютизма». Последняя треть XVIII в. проходит под знаком зарождения и развития сентиментализма. Это не было единое течение.

С исключительной силой разоблачил в своей бессмертной комедии «Недоросль» «злонравных» крепостников и бичевал невежд дворян Денис Иванович Фонвизин. Один из наиболее видных представителей просветительского направления в русской литературе, он внес огромный вклад в дело обличения наиболее темных сторон крепостнической действительности России. Он был талантливым представителем русской сатирико-обличительной литературы.

Другое направление в литературе представлено одним из наиболее видных русских писателей и поэтов второй половины XVIII в. Гаврилой Романовичем Державиным.

Г. Р. Державин был «бичом вельмож», но в то же время придерживался консервативных, а позднее и реакционных взглядов. Он искал правду, требовал соблюдения законов и боролся с несправедливостью. Державин прославлял победу русского оружия, воспел Суворова и русского солдата. Его влияние на дальнейшее развитие русской литературы было очень велико.

Вторая половина XVIII в. была временем быстрого и блестящего развития народного творчества, которое носило все более резко выраженный антикрепостнический характер. В народных песнях поется о тяжелой доле, о барщине, об угнетателях «боярах», о произволе и издевательствах помещиков. В рукописных сборниках в форме сатирических стихов и анекдотов высмеивается глупый бездельник барин, противопоставляемый трудолюбивому, смекалистому и остроумному мужику. К такого рода литературе принадлежат повести: «Повесть Пахринской деревни Камкина» и «Сказание о деревне Киселихе».

Наиболее яркими произведениями народного творчества, направленными против крепостничества, является песня, написан-

ная беглым крестьянином князя Долгорукова, и особенно «Плач холопов». Автор «Плача холопов», дворовый человек, не только печалится о судьбе крепостного крестьянина, но и показывает несправедливость существующего строя, откликается и на указ 1767 г., и на Комиссию по составлению нового Уложения и хоть и верит в «хорошего царя», но категорически отвергает существующую феодальную систему, мечтает, когда крестьяне сами

Всякую неправду стали бы выводить
И злых господ корень переводить.

«Плач холопов» был своего рода наказом крепостных крестьян в Комиссии по составлению нового Уложения и предвестником грядущей крестьянской войны.

«Удивительным образцом народного красноречия» (А. С. Пушкин) явились манифесты, указы, письма и другие документы, вышедшие из лагеря Пугачева. Написанные ярким и в то же время простым, доступным всем языком, они ясно и сжато излагали чаяния крестьянства, рабочих людей, казаков, «инородцев» и всей «черни бедной» и призывали к тому, о чем мечтал автор «Плача холопов», — «ловить, казнить и вешать» дворян. Отсюда и популярность самого Пугачева в устном народном творчестве.

Характерно, что русский народ в своем эпосе резко осуждает «бояр», которые потакают «немцам» (иностранцам), обосновавшимся в России и севшим на шею народа. В «Плаче холопов» бичуются иностранцы — «побродимы», обирающие и угнетающие простой русский народ. Так в устном народном творчестве отразились основные явления общественной жизни России.

Россия второй половины XVIII в. в области развития материальной и духовной культуры шла самостоятельным путем.

Русская культура той поры достигает высокого уровня и отличается национальным характером, самобытностью, жизнеутверждающим началом, передовыми научными взглядами и приемами художественного мастерства. Она внесла ценный вклад в сокровищницу мировой культуры.

§ 2. Русское просветительство XVIII в. А. Н. Радищев

Вторая половина XVIII в. являлась временем бурного развития национальной русской культуры, временем растущей активности народных масс, временем ожесточенной борьбы крестьянства против крепостничества.

Все это не могло не отразиться на развитии общественно-политической мысли.

«Идейное движение... свидетельствует о том, что глубоко в низах идет брожение. Умы всегда связаны невидимыми нитями с телом народа»¹, — указывает К. Маркс.

Отражением происходившего глубоко внизу социального движения широких масс русского народа явилась передовая общественно-политическая мысль.

Общественно-политическая мысль народных масс находила отражение в различного рода подпольных произведениях, произведениях устного народного творчества, в подложных письмах, указах, манифестах, подметных письмах и прочих, по официальной терминологии, «пасквилях». В них говорилось о вреде, который приносят народу дворяне (подложный указ Сенату 30/X 1762 г.), о необходимости перехода крестьян от помещиков к государству (челобитная 1766 г.), «неправедных судьях», бедствиях, которые переживают народные массы, и т. д.

Но ни в одном произведении, кроме «Плача холопов», не говорится о том, что виной всему крепостническая система. Речь шла только об отдельных ее представителях, об отдельных ее сторонах. Характерно, что разгром пугачевского восстания привел к резкому сокращению, а затем и исчезновению подметных писем, содержащих в себе отголоски социальных идей народа.

Крепостническая действительность порождала «шатость» и «брожение» умов среди представителей передового дворянства. Это находит отражение в выступлениях русских просветителей 60—80-х годов XVIII в.

А. Я. Поленов подверг критике не только наиболее уродливые черты крепостничества в России, но частично крепостническую систему в целом, указав, что причиной бедности крестьян является крепостное право.

Я. П. Козельский, самый радикальный из просветителей, не только бичевал крепостничество и самовластие помещиков, но считал возмущения крестьян, «которые великими обидами утесняемы», справедливыми и полагал, что самих крестьян «почесть можно за невиновных».

Выступления Коробьина и Козельского в Комиссии по составлению нового Уложения вызвали бурю негодования среди депутатов-дворян, но были горячо поддержаны другими депутатами (одиндворец Маслов, государственный крестьянин Чупров), считавшими их справедливыми.

Эти выступления имели серьезные последствия. Не случайно депутат от казачества Подуров стал одним из активнейших участников пугачевского восстания.

Сильной стороной просветителей было изобличение ими крепостного права. Их слабостью была боязнь народного движения. Они не считали народ силой, способной вершить собствен-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 33, с. 147.

ной судьбой, полагая, что его прежде всего следует «образовать», «выполировать», облегчить его «трудности», дав ему в наследственное владение надел земли, регламентировав повинности и запретив продажу крестьян без земли.

Крепостническая система, хотя и измененная и ослабленная, в их представлении все же должна была остаться.

Особое место в ряду русских просветителей второй половины XVIII в. занимает *Николай Иванович Новиков*. На мировоззрение Новикова огромное влияние оказала его деятельность в Комиссии по составлению нового Уложения, где он вплотную столкнулся с крестьянским вопросом и безоговорочно стал на сторону крестьянства. Оружием Новикова в его борьбе с крепостничеством были в первую очередь сатирические журналы «Трутенъ», «Живописец», «Кошелек», «Пустомеля». Снабдив свой «Трутенъ» эпиграфом: «Они работают, а вы их труд едите», Новиков этим самым сразу же определил свое отношение и к помещикам, и к крестьянам. Энергично и горячо обличает он жестоких, тупых, алчных, спесивых помещиков — всех «Недомулов» и «Безрассудов», «Змеянов» и «Злорадов», всю мерзость и зверство вотчинных порядков и вотчинной администрации, ханжество дворян, считавших себя «отцами» своих крепостных.

Но Новиков был чужд идее народного восстания. Его герои — униженные, обобранные, измученные крестьяне — полны смирения и кротости и далеки от понимания необходимости борьбы с крепостничеством.

Вершиной русской общественно-политической мысли во второй половине XVIII в. был А. Н. Радищев.

Под влиянием классовой борьбы крестьянства выходец из дворянской среды Радищев не только поднялся на вершину просветительской мысли XVIII в., но и выступил как первый революционер, отвергающий и феодальную систему господства и подчинения, и самодержавие.

В. И. Ленин назвал Радищева первым в шеренге русских революционеров¹.

Александр Николаевич Радищев родился в 1749 г. в селе Верхнем Аблязове Саратовской губернии в помещичьей семье. Няня Прасковья и «дядька» Петр Мамонтов, обучавший Радищева грамоте, вместе со сказками и букварем познакомили его с жизнью крепостных крестьян, их горестями и чаяниями. В 1757 г. Радищев продолжает обучение в Москве, где его учителями были профессора основанного по инициативе Ломоносова Московского университета. Проучившись недолгое время в Пажеском корпусе, Радищев поступил в университет в Лейпциге, который и окончил в 1771 г.

В Лейпцигском университете Радищев изучал медицину, право, литературу, естественные науки, языки, но ум его был занят

отнюдь не одной «чистой наукой». Он жадно читал «Философские предложения» Козельского, журнал Новикова «Трутенъ».

Возвратившись в Россию, где пришлось начать службу в разных «присутствиях» (Сенате, Коммерц-коллегии, таможенные), Радищев воочию столкнулся со всеми отвратительными явлениями крепостничества и самодержавия и с присущей ему смелостью и настойчивостью вступил с ними в бой.

В 1773 г. выходит переведенная Радищевым книга Мабли «Размышления о греческой истории». В одном из примечаний к ней Радищев так определяет царизм: «Самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние». Это было первое выступление против самодержавия.

Крестьянская война под руководством Пугачева послужила рубежом в мировоззрении и творчестве Радищева. В 80-х годах он пишет «Письмо к другу, жительствующему в Tobольске», оду «Вольность» и «Путешествие из Петербурга в Москву». В этих произведениях Радищев становится на путь революционной борьбы, на путь отрицания феодализма и самодержавия. Если французские просветители XVIII в. выступили «крайне революционно»¹, то эта их революционность касалась только взглядов на природу, религию, общество и государство. Радищев поставил вопрос о ломке не только взглядов, но и объективно существующих общества и государства и ломке революционной. Если французские просветители Гельвеций, Гольбах, Дидро, Морелли, Даламбер в своих сочинениях не выделяли крестьянства, не отличали его от буржуазии; если Руссо, говоря о необходимости освобождения крестьян в Польше, прежде всего беспокоился о том, чтобы не пострадали «благородные» поляки (т. е. шляхта), а Вольтер даже принял участие в обсуждении опубликованной Вольным экономическим обществом «задачи» на тему о том, в чем должна состоять собственность крестьян, и горячо ратовал за сохранение крепостного права в России, ничем в этом отношении не отличаясь от русских помещиков-крепостников, то Радищев требовал ликвидации крепостнической системы и крепостного права, ликвидации царизма.

В этом отношении, как революционер и поборник освобождения крестьянства, Радищев превзошел всех своих предшественников и современников как у себя в стране, так и за рубежом.

В своем сочинении «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790), являющемся наивысшим его достижением, Радищев показывает всю тяжесть крепостнической эксплуатации и яркими красками обрисовывает жадность, жестокость, бессердечие, праздность, тупость и произвол помещиков; трудолюбие, бесправие и нищету варварски эксплуатируемого крестьянства,

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 107.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 16.

«Звери алчные, пиявицы ненасытные, что крестьянину мы оставляем: то, чего отнять не можем,—воздух. Да, один воздух. Отъемлем нередко у него не только дар земли, хлеб и воду, но и самый свет. Закон запрещает отнять у него жизнь. Но разве мгновенно. Сколько способов отнять ее у него постепенно»,—гневно восклицает Радищев по адресу помещиков.

Глубоко сочувствуя крестьянской революции и полагая ее закономерной и неотвратимой, Радищев считал, что кровопролитие при ее проведении неизбежно, и заранее оправдывал его.

«Страшись, помещик жестокосердный, на челе каждого из твоих крестьян вижу твое осуждение»,—писал Радищев. Он оправдывал крестьянские восстания, расправу доведенных до отчаяния крестьян со своими помещиками (главы «Зайцево» и «Едрово» в «Путешествии из Петербурга в Москву»).

Рассматривая убийство помещиков как «природное право защищения» со стороны крестьян, он пророчески вещал: «Смерть и пожигание нам будет посул за нашу суровость и бесчеловечие, и чем медлительнее и упорнее мы были в разрушении их уз, тем стремительнее они будут во мщении своем».

Угрожающе предупреждает он помещика: «Но мститель, трепещи, придет».

Радищев не верил в появление на троне «хорошего царя», который пойдет навстречу крестьянину. «...Нет и до скончания мира примера, может быть, не будет, чтобы царь упустил добровольно что-либо из своей власти, сядя на престоле»,—писал Радищев в «Письме к другу, жительствовавшему в Тобольске» (1790).

Поэтому Радищев зовет не только к крестьянской революции, в результате которой должно быть уничтожено крепостничество, но и к свержению самодержавия. Относясь сочувственно к пугачевскому восстанию, он не приемлет его царистского характера и порицает самого Пугачева за то, что он назвал себя Петром III. Радищев считал, что освобождение крестьян от крепостного права возможно только при условии свержения царизма путем победоносного вооруженного восстания народа.

В поэтической форме в оде «Вольность» Радищев прославляет народную революцию, свержение царизма и уничтожение крепостничества. Вглядываясь в будущее «сквозь целое столетие», Радищев боролся за «вольность частную», т. е. за полное освобождение от уз крепостничества и царизма. Идеал Радищева — республика, где все люди равны. «Все люди от природы суть свободны, и никто не имеет права у них отнять сея свободы». Все люди должны трудиться. Земля принадлежит крестьянам. Вся власть в руках народа. Права человека и его собственность охраняются законом. Религия является частным делом. Образование доступно всем. Цензура ликвидирована, и все вольны высказывать свои мнения и подвергать критике и обсуждению существующие порядки.

Радищев верит в то, что в будущей республике (или, вернее, республиках) сам народ, и в первую очередь крестьянство, будет управлять страной. В отличие от французских просветителей, придававших исключительное значение аристократии ума и не веривших в силы и способности народных масс, Радищев считал, что сам народ выдвинет из своей среды государственных деятелей и интеллигенцию.

Республика, о которой мечтал Радищев, привела бы к господству буржуазных порядков, чего он предполагать не мог.

Несмотря на утопический характер представлений Радищева о природе частной собственности, его социально-политические взгляды являлись более передовыми, демократичными и революционными, чем взгляды его русских и западноевропейских современников. Радищев глубоко верил в социальный прогресс человечества.

Революционер и демократ, Радищев был горячим патриотом. В «Беседе о том, что есть сын Отечества» он развивает взгляд на патриотизм как на глубокое чувство, присущее только тому, кто желает видеть свое Отечество свободным и сильным, кто «помогает несчастным, избавляет от опасностей заблуждения и пороков и ежели уверен в том, что смерть принесет крепость и славу Отечеству, то не страшится пожертвовать жизнью».

Только тот достоин называться «сыном Отечества», кто не боится выступить против гнета, кто служит своему народу, не боится трудностей на своем пути для достижения блага своих сограждан. Поэтому он отказывает дворянам, как угнетателям и притеснителям народа, в почетном праве называться сынами Отечества.

Радищев выдвинул идею революционного патриотизма, и вся его жизнь и деятельность были примером патриотического служения родине. Он был подлинным сыном Отечества.

Дворянство и Екатерина II, узрев в Радищеве своего смертельного врага, обрушились на автора «Путешествия из Петербурга в Москву». Не успел Радищев выпустить из собственной крохотной типографии свое замечательное сочинение, как уже через несколько дней, в июне 1790 г., Екатерина II испещрила книгу гневными записями и бранью по адресу автора и в конце концов признала, что «он бунтовщик хуже Пугачева».

Арестованный, он попал к знаменитому следователю — кнутабойцу Шешковскому, отличавшемуся исключительной жестокостью. Приговоренный к смертной казни, он не сдается и пишет завещание своим детям — «Житие Филарета милостивого», в котором требует, чтобы они следовали добродетели. А в представлении Радищева «добродетель» была борьбой за счастье людей. Так, даже перед смертной казнью Радищев остался верен народу и своим убеждениям.

И в «деле» Радищева Екатерина II проявила присущее ей лицемерие. По случаю мира со Швецией он был «прощен» и

смертная казнь была заменена ссылкой в Илимск на 10 лет. Здесь Радищев все время продолжает свои разносторонние занятия, и из-под пера его выходит ряд замечательных сочинений («О человеке, его смертности и бессмертии», «Письмо о китайском торге» и др.).

В 1796 г. Павел I распорядился вернуть Радищева из ссылки, но сделал это только в пику покойной матери, Екатерине II. По возвращении в Россию Радищев попал в очень тяжелые условия и все время находился под надзором полиции. Позднее Александр I привлек Радищева даже к законодательной деятельности, но этот «плешивый щеголь, враг труда» (А. С. Пушкин) был далек от мысли использовать Радищева всерьез, а тот в свою очередь прекрасно понимал, что либерализм Александра I — недолговечное явление.

Первый русский революционер Радищев не изменил своим убеждениям. Видя тщетность своих попыток что-либо изменить в России и не желая заплатить за освобождение из ссылки отказом от своих убеждений, 11 сентября 1802 г. он покончил с собой. Перед смертью он писал: «Потомство за меня отомстит».

Дело Радищева не умерло. «Вослед Радищеву» выступили декабристы и революционные демократы.

Радищев видел великое будущее русского народа:

О народ, народ преславной!
Твои поздние потомки
Превзойдут тебя во славе
Своим мужеством изящным,
Мужеством богоподобным,
Удивленье всей вселенной;
Все преграды, все оплоты
Сокрушат рукою сильной,
Победят — природу даже, —
И пред их могущим взором,
Пред лицом их озаренным
Славою побед огромных
Ниц падут цари и царства.

ГЛАВА XVII.

РАЗЛОЖЕНИЕ КРЕПОСТНИЧЕСТВА И РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО УКЛАДА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

§ 1. Экономическое развитие России

Наметившееся в XVIII в. разложение крепостнической системы яснее обнаруживается в первой четверти XIX в. Хотя основные черты феодального способа производства — натуральное хозяйство и низкая техника, монополия собственности помещика на землю, внеэкономическое принуждение вследствие личной зависимости крестьянина от помещика, при наличии у него некоторых средств производства, — продолжали и в первой четверти XIX в. господствовать в сельском хозяйстве, все же производительные силы страны подымались, правда очень медленно.

Все чаще отмечаются попытки применения в помещичьем хозяйстве машин, улучшенного севооборота, удобрений. Деятельность Вольного экономического общества выявляла настойчивую тенденцию многих помещиков продумать и обсудить вопросы, связанные с экономикой сельского хозяйства, с целью повысить его производительность, увеличить его доходность. Ставятся вопросы о большей рентабельности хозяйств с применением наемной рабочей силы, о рационализации приемов его ведения, об улучшении техники и др. И не только помещики, но и отдельные зажиточные крестьяне, в особенности из числа государственных, проявляют стремление «по-новому», т. е. на основе агротехнических улучшений, поднять свои хозяйства.

Возникают первые заводы сельскохозяйственного машиностроения на Украине (в Полтаве, Кременчуге, Ромнах). С 1806 г. правительством был разрешен беспошлинный ввоз сельскохозяйственных машин из-за границы. Появляются новые культуры, обещающие большую рентабельность: сахарная свекла, картофель, марена (на Кавказе), увеличиваются посевы пшеницы. Расширяются новые отрасли сельского хозяйства: тонкорунное овцеводство, виноградарство и виноделие. Практикуется травосеяние.

Развитие производительных сил в сельском хозяйстве выражалось и в увеличении распахки, и в хозяйственном освоении новых земельных пространств на юге и юго-востоке страны (степная Украина, Дон, Заволжье).

Но в целом, несмотря на усилившееся стремление к нововведениям, повышающим доходность хозяйства, в сельском хозяйстве сохранилась низкая производительность труда, господствовали трехполье и примитивные сельскохозяйственные орудия — характерные признаки крепостнического хозяйства.

Попытки помещиков-дворян поставить дело сельскохозяйственного производства рационально, как правило, не удавались. Нужны были капиталы, нужны были свободные наемные руки, умеющие работать на новой технической основе, нужны были главным образом и общие, благоприятные для такого ведения хозяйства экономические условия. А в крепостнической стране все это или отсутствовало, или было выражено очень слабо.

Развитие сельскохозяйственной экономики тормозилось, в результате чего при росте населения страны и неравномерности развития отдельных отраслей хозяйства нарастало кризисное состояние сельского хозяйства, а в некоторых отраслях намечалась и его деградация. Последняя выражалась в уменьшении лугов и сокращении поголовья скота, в громадном преобладании зерновых культур, в стабильности или упадке урожайности. Не прекратились массовые периодические голодовки вследствие неурожаев.

Подъем производительных сил в течение первой четверти XIX столетия более заметно выразился в *развитии промышленности*. Значительно выросло число крупных (мануфактурных) предприятий, а также число рабочих на них. В 1804 г. в России было около 2400 предприятий с 95 тысячами рабочих, а в 1825 г. их стало 5200 с 210 тысячами рабочих. Бросаются в глаза большие успехи в отдельных передовых отраслях промышленности: так, увеличилось число хлопчатобумажных предприятий почти в три раза, а число рабочих на них — почти в 10 раз, сахарных заводов — в пять раз, а число рабочих на них — в 16 раз. Характерным в развитии промышленности надо считать возрастание численности вольнонаемных рабочих. В 1825 г. уже более половины рабочих во всей промышленности явились вольнонаемными, а в хлопчатобумажной последние составляли 95%, в кожевенной — 93%, а в шелковой — 83%. Производительность труда вольнонаемных рабочих была значительно выше производительности труда крепостных рабочих. В хлопчатобумажной промышленности она была в три раза больше, в других отраслях — в полтора-два раза больше. Предприятия, основанные на крепостническом труде (вотчинные, посессионные мануфактуры), закрывались, и число их значительно сокращалось.

Техническое усовершенствование промышленности выражалось в применении нового оборудования.

В 1807 г. был установлен первый механический ткацкий станок (на Александровской мануфактуре). Начинается внедрение машин в ситценабивном производстве. В 1817 г. московский фабрикант Михаил Вебер получил привилегию на цилиндрическую машину для набивки ситца и выбоек. Про эту машину «Журнал мануфактур и торговли» писал, что она заменяла ручную работу 500 человек и приводилась в движение паром; она «в одно и то же время» отпечатывала и сушила ситцы. Примером может служить также Иваново, ставшее своеобразным сельским промышленным центром. В 1825 г. в нем было 125 крупных ситценабивных и бумаготкацких фабрик, на которых широко использовались станки и набивные столы. Русская промышленность начинает усиленно ввозить из-за границы усовершенствованные инструменты, орудия и машины; в 1815—1816 гг. их было ввезено на сумму 83 тысячи рублей (ассигнациями), а в 1825 г. — на сумму 825 тысяч рублей (ассигнациями). Рост применения наемного труда в промышленности и возрастающее использование улучшенной техники производства были предвестниками наступления промышленного переворота в России.

Помимо роста крупной промышленности в виде мануфактуры и зарождения предприятий фабричного типа, о подъеме производительных сил страны в промышленности свидетельствовало и развитие мелкой промышленности в виде городского ремесла и крестьянских кустарных промыслов. К концу первой четверти XIX в. в европейском центре страны в большом масштабе выросли крестьянские промышленные предприятия типа простой, работающей на рынок кооперации. В одной Владимирской губернии подобных предприятий было более 300; только четвертая часть их работала без применения наемного труда, т. е. силами кустаря и его семьи. Укрепляются отдельные центры специализированного ремесла: Павлово — по металлическим изделиям, Иваново — по текстильным, Кимры — по обувному производству.

Нужно отметить, что хозяйственное развитие, ускоряющиеся темпы которого отмечались в центре, охватывало и периферию страны, в частности ее национальные окраины. В Прибалтике (в Эстонии и Латвии) в сельском хозяйстве расширяется многопольная система полеводства и применение машин, возникают некоторые крупные предприятия — Кренгольмская мануфактура в Нарве, суконные и другие предприятия легкой промышленности. Но темпы развития промышленности таких окраин, как Поволжье, Белоруссия, Украина, были значительно медленнее, чем в центральных областях.

В целом благодаря развивавшемуся географическому разделению труда, специализации сельскохозяйственных и промышленных районов, росту населения, расширению внутреннего рынка, увеличению внешнеторговых связей общее движение

производительных сил страны к подъему становилось с каждым десятилетием заметнее.

В то же время нагляднее становились и препятствия, стоявшие на пути этого движения, которые не только замедляли общий темп, но и обрекали отдельные отрасли промышленности на застой и деградацию, а страну в целом — на отставание в экономическом развитии от других европейских стран, уже вступивших или вступающих на путь капитализма.

Показателями экономического развития страны и подъема ее производительных сил являлись *рост внутреннего рынка и развитие внешнеторговых связей*. По исчислениям профессора статистика того времени Арсеньева, оборот внутренней торговли России в начале XIX в. составлял 900 млн. рублей, а внешней торговли — 235 млн. рублей. Внутренняя торговля происходила в форме ярмарок, отличалась медленностью оборотов, отсутствием широкого кредита и другими чертами, обусловленными экономическими устоями крепостной России. Но развитие товарно-денежных отношений ускорило процесс разложения натурального хозяйства и вообще феодально-крепостнического способа производства. На европейском внешнем рынке Россия выступала в качестве поставщицы сельскохозяйственных товаров: сала, льна, пеньки, кожи, леса, хлеба. По азиатской границе (в Китай, в Среднюю Азию, на Ближний Восток) Россия стала вывозить уже промышленные изделия: текстиль, металлические изделия.

Развитие промышленного производства и потребности растущего товарооборота требовали улучшения транспортных возможностей. В торговых связях между отдельными районами страны главную роль играли речные пути и гужевой транспорт. Для улучшения первых в начале XIX в. строится ряд новых каналов, соединивших Каму с Северной Двиной, Неман с Днепром; перестраиваются Маринская и Тихвинская системы; зарождается пароходство. В 1813 г. на заводе Берда был построен первый пароход. Обращается внимание и на улучшение сухопутных дорог. Сооружаются шоссе. Так, Москва, как важнейший экономический центр страны, уже была соединена шоссейными дорогами с Петербургом, Харьковом, Нижним Новгородом, Рязанью.

Важнейшая отрасль промышленности, развитие которой должно было содействовать дальнейшему подъему всех других ее отраслей, — производство железа почти остановилось в своем движении: в 1801 г. оно дало около 9 млн. пудов чугуна, а в 1825 г. — 10 млн. пудов. Главным районом по добыче железа являлся Урал, где технический прогресс почти не проявился. Принудительный труд и внеэкономическое принуждение здесь господствовали очень долго. В застое находились и другие отрасли промышленности, где преобладал труд крепостных (суконная, стекольная и др.).

Пути сообщения далеко не соответствовали потребностям усложнявшегося хозяйства страны.

Экономическая политика самодержавия, охраняя интересы помещиков, в ничтожной степени содействовала промышленному и общему хозяйственному подъему страны.

Экономическое отставание России от других стран Европы становилось все большим и большим.

§ 2. Социальные изменения.

Усиление классовых противоречий в начале XIX в.

Общая численность населения России за первую четверть XIX в. увеличилась с 36 млн. до 53 млн. человек, что составило примерно $\frac{1}{4}$ населения Европы. Увеличение численности населения было обусловлено не только естественным приростом, но и за счет присоединенных к России территорий (Грузии, Бессарабии, польских областей и др.). Россия имела самый высокий коэффициент смертности, обусловленный тяжелыми социальными условиями. Поэтому естественный прирост населения — главной производительной силы общества — значительно задерживался.

Заметнее становилась тенденция к увеличению городского населения: в 1796 г. городское население составляло 4,1%, в 1812 г. — 4,4%, а в 1825 г. — 5,8%. Рост городского (в основном промышленного и торгового) населения, а также и сельского населения был неодинаков по разным районам страны. Выделялись районы ускоренного роста городского населения (на юге России — города Николаев, Одесса, Ростов-на-Дону, в Поволжье — Самара и др.), а также районы с преобладанием крепостного населения (губернии Тульская, Калужская и др. в Черноземном центре, некоторые белорусские и украинские губернии) и районы, в которых почти не было крепостных (Приуралье, Сибирь, север России).

Социальный состав населения также заметно изменился. По данным известного статистика того времени К. И. Арсеньева, разделявшего все население на два класса — «класс производящий» и «класс непроизводящий», в 1812 г. к первому классу принадлежало 10,5 млн. помещичьих крестьян, 6,7 млн. государственных, 0,75 млн. удельных и других крестьян, 0,75 млн. мещан и 119 тыс. купцов; ко второму классу («живущему за счет первого класса») — дворянство, духовенство, военные и другие, всего несколько более 2 млн. человек. По определению другого статистика — Е. Ф. Зябловского, «класс производящий содержится к непроизводящему, как 14 к 1». Численность крепостного населения в абсолютных цифрах на протяжении первой четверти XIX в. возрастала.

Резче выявляются противоречия между двумя основными классами феодального общества — помещиками и крестьянами.

Помещики, представляющие господствующий класс, включаются в растущие товарно-денежные отношения, начинают усиленно производить хлеб и другие сельскохозяйственные продукты на продажу, что вызывает усиление феодальной эксплуатации крестьян. Две основные формы крепостнической эксплуатации — *барщина* и *оброк* — доводятся помещиками до предела. Барщина заключалась не только в работе крепостного крестьянина своим инвентарем на барской пашне, но и в работе на крепостной фабрике, в выполнении разного рода хозяйственных работ у помещика и в течение всего года (строительство, перевозка хлеба и других продуктов, ткачество и др.). Барщина отнимала у крепостного огромную часть рабочего времени, оставляя крайне мало для работы на себя, в своем хозяйстве. Стоимость барщинных повинностей (по подсчетам В. И. Семевского) с 60-х годов XVIII в. к концу первой четверти XIX в. увеличилась в два раза. Во многих случаях барщина брала у крестьянина 5—6 дней в неделю, что в дальнейшем приводило к переходу крестьян на «месячину», т. е. фактически превращению их в рабов, не ведущих собственного хозяйства, а получающих от помещика в натуре продукты питания, одежду и др. Это была тяжелейшая форма крепостничества.

При оброчной системе крестьянин обязывался за пользование земель вносить помещику или продукты своего хозяйства (натуральная рента), или платить деньгами (денежная рента). Экономический смысл оброка для помещика заключался в том, что эксплуатация крестьянина не ограничивалась земледельческим трудом последнего, а имела целью присвоение доходов крестьянина от его отхожих промыслов (в промышленности, в торговле) или от кустарной работы на месте. В конце XVIII в. оброк от крестьянского хозяйства составлял 1—5 рублей с души, в зависимости от местности и зажиточности крестьянина, к концу первой четверти XIX в. он достиг 30 рублей с души (в среднем).

Во многих случаях барщина и оброк сочетались в единой системе, что, разумеется, не облегчало положения крестьянина.

Усиление феодальной эксплуатации как в форме барщины, так и в форме оброка, задерживая развитие производительных сил, вело к разорению и обезземеливанию крестьянина, росту нищеты и страданий крепостной массы.

Внутри крестьянского класса наметился процесс расслоения. Появилась сельская буржуазия в лице крестьян-собственников (главным образом в среде государственных крестьян), получивших по закону 1801 г. возможность приобретать в собственность ненаселенные земли, брать в аренду землю у помещиков и таким образом расширять свое хозяйство. Торговля, содержание постоялых дворов, открытие предприятий (мануфактур), ростовщичество открывали путь к накоплению капиталов путем эксплуатации своего же брата крестьянина. Разбогатевшие

крепостные стремятся выкупиться на свободу, внося помещикам огромные выкупные суммы. Так, основатель знаменитой мануфактуры в Орехово-Зуеве Савва Морозов выкупился у помещика Рюмина за 17 тысяч рублей. Разоряющиеся крестьяне работают на кулака или уходят на заработки. Таким образом зарождается рабочий класс, получающий доход от продажи своей рабочей силы, но юридически не свободный.

Численность *наемных рабочих* в России, занятых главным образом в обрабатывающей промышленности, с 33½ тысяч человек в 1799 г. возросла к 1825 г. до 114½ тысяч человек. Это был уже предшественник пролетариата. Положение этих рабочих в крепостнической России было исключительно тяжелым. Заработная плата была настолько низкой, что ее хватало только «на хлеб». Рабочий день в своей продолжительности был, можно сказать, неограниченным, во всяком случае, не ниже 12—14 часов в сутки. Охраны труда не полагалось. Телесные наказания, которым подвергались рабочие, принимали часто характер бесчеловечной расправы. Владелец фабрики или завода был по существу неограниченным «хозяином» над рабочим.

Развитие промышленности и торговли приводило к формированию другого нового класса в системе феодального общества — *буржуазии*. Из среды крестьянства, из купеческого сословия рождались ее элементы. Накопив капиталы в больших торговых операциях, купцы заводили фабрики и мануфактуры и являлись уже представителями промышленной буржуазии. Таковы, например, московские фабриканты Солдатенков, Чороков, Титов. Разбогатевшие на эксплуатации своих собратьев, крестьяне из государственных или выкупившихся на волю крепостных становились крупными предпринимателями-промышленниками. Таковы Савва Морозов, Гучковы и Мосоловы в Москве. В политическом отношении зарождавшаяся буржуазия представляла ничтожную величину вследствие своей малочисленности и низкого культурного уровня. Но ее предпринимательская деятельность, активность в создании новых доходных предприятий становилась существенным элементом развивающейся в капиталистическом направлении экономики.

Помещики представляли господствовавшую силу самодержавной России. В их руках была экономическая мощь, так как дворяне монопольно владели основным средством производства — землей; управление страной, армией принадлежало им. Не только русский народ, но и народы, покоренные силой оружия или добровольно вошедшие в состав империи, подвергались ничем не ограниченной эксплуатации, что давало возможность дворянству укреплять материальную основу своей власти. Но и в среде дворян под влиянием изменившейся экономики и общения с западноевропейским капиталистическим миром зарождаются либеральные, т. е. буржуазно настроенные, элементы, а также подготавливается появление буржуазно-револю-

ционной группы из передовых и просвещенных представителей дворянской интеллигенции — декабристов, которые в первой четверти XIX в. положили начало революционному движению в России.

Показателем усиления классовых противоречий было все более частое проявление *классовой борьбы* крестьян против помещиков, рабочих людей против хозяев мануфактур, солдат против дворянского офицерства. Крестьянское восстание под руководством Пугачева, принявшее огромные размеры и жестоко подавленное правительством, заставило царизм принять ряд мер для предупреждения повторения массового движения крестьян. Но разрозненные антикрепостнические выступления не прекращались.

В 1797 г. крестьянские волнения отмечены в 32 губерниях. Во многих случаях правительство посылало войска для «усмирения» крестьян. Упорные столкновения воинских частей с крестьянами имели место в 1803—1804 гг. в губерниях, расположенных вблизи Петербурга, а также в Латвии и Эстонии.

Формы социального протеста были довольно разнообразны: бегство крепостных крестьян от помещиков и рабочих людей от владельцев предприятий, подача жалоб начальству, посылка ходяков к «самому» царю, иногда открытое возмущение против зверств помещиков и расправа с последними.

Нарастание социально-экономических противоречий нашло свое отражение и в идейной жизни России.

Из интеллигенции, принадлежавшей к среде господствующего класса, выделяются сторонники реформ, правда крайне умеренного, «благонамеренного» характера. Можно отметить такие фигуры среди государственных деятелей царствования Александра I, как Сперанский и Мордвинов. Первый выступил с проектом государственного преобразования, с созданием некоторого подобия выборных и представительных учреждений, с идеей «постепенной» подготовки к отмене крепостного права. Второй был сторонником передовых буржуазных идей в экономике (необходимости укрепления хозяйственной самостоятельности России, поднятия ее производительных сил, развития промышленности и др.).

От Радищева идут истоки революционной критики крепостнического строя и самодержавия. Вслед за его ближайшими последователями (П. И. Челищев, И. П. Пнин, В. В. Попугаев и др.) начинают свою деятельность члены первых тайных революционных обществ и сочувствующие им круги передовой дворянской интеллигенции. Вызревают силы, правда весьма ограниченные по численности и недостаточно последовательные по тактике, чтобы организовать попытку революционного преобразования России.

§ 3. Внутренняя политика царизма в начале XIX в.

В ночь на 12 марта 1801 г. император Павел был убит заговорщиками-дворянами. Попытка Павла поднять престиж императорской власти мерами возвеличения особы царя, путем усиления полицейского произвола, неограниченной административной опеки вызвала недовольство среди групп высшего столичного дворянства. Увлечение Павла прусским началом в армии, а также внешняя политика последнего года царствования, приведшая к прекращению экономических связей с главным контрагентом России на внешнем рынке — с Англией, покупавшей сырье и хлеб русских помещиков, были поставлены в вину Павлу.

Перед новым императором *Александром I* встала задача укрепить единство дворянского класса для сохранения самодержавной политической системы, покоившейся на крепостнической основе. Этой системе угрожали и непрекращавшееся, несмотря на репрессии павловского времени, крестьянское движение, и влияние потрясшей Европу в конце XVIII в. буржуазной революции во Франции, сказывавшееся в настроениях некоторых групп русского общества.

Новый император по своим личным качествам не походил на отца. Выросший и воспитанный в лицемерной и лживой атмосфере екатерининского придворного круга, он умел щеголять либеральной фразой, прикрывая ею крепостническое и реакционное направление своей политики. В сложных социально-политических условиях начала XIX в. он сумел довольно удачно лавировать, охраняя монархическое начало в управлении против претензий дворянской аристократии на усиление своего политического положения в государстве, а также привлечь сочувствие некоторых либеральных групп дворянской интеллигенции кажушимся свободолобием. Эти черты отчетливо проявились в начальные годы царствования Александра I. Александр I появлялся на улицах столицы без особой охраны, в гражданском костюме. Это была демагогическая игра в популярность. Дворянство устами Державина выразило свои чувства: «На лицах россов радость блещет», а про убитого императора (про которого народу было объявлено, что он умер от «апоплексического удара») поэт сказал: «Закрылся грозный страшный зрак».

Посыпались один за другим указы царя, отменявшие все неприятные для дворянства распоряжения его предшественника. Были восстановлены в своих правах военные и гражданские чиновники, уволенные со службы или подвергшиеся наказаниям при Павле I. Был разрешен выезд за границу, закрыта «Тайная экспедиция», отменены мелочные стеснения в отношении костюмов и т. д. Манифестом царя было возведено, что он будет править «по законам и сердцу» своей бабки (Екатерины II), ко-

торую дворянство боготворило. Подтверждалась «Жалованная грамота дворянству». Был учрежден «Непременный совет» при императоре из представителей дворянской аристократии для охраны «законности» в управлении государством. Во внешней политике также были произведены крупные изменения: с Англией были восстановлены дружеские отношения и возобновлены торговые связи.

Заигрывая с влиятельными дворянскими кругами екатерининского времени, используя их влияние и государственный опыт в укреплении самодержавия, Александр I, учитывая влияния нового времени и стремясь найти более широкую общественную опору в господствующем классе, приближает к себе представителей нового поколения дворянства (по возрасту — сверстников царя), понимавших сложившуюся к началу XIX в. внутреннюю и международную обстановку.

При императоре складывается небольшой кружок «молодых друзей», или, как его стали называть, «Негласный комитет». Членами кружка были Павел Строганов, Николай Новосильцев, Виктор Кочубей и Адам Чарторыйский. Они представляли молодую дворянскую аристократию, хорошо знакомую с западноевропейской политической жизнью, но боящуюся революционной опасности и считавшую необходимым заблаговременно «реформировать» Россию. «Реформы» должны были предупредить дальнейшее расшатывание крепостническо-самодержавных основ Российской империи. На конфиденциальных собраниях кружка «молодых друзей», что называется «за чашкой чая», раздавались речи, в которых принимал участие и Александр I, о необходимости реформировать «безобразное здание администрации империи» и затем увенчать его «конституцией, соответствующей истинному духу нации», а также ослабить зло от крепостного права, возбуждающего недовольство крестьянских масс.

Деятельность Негласного комитета, вызвавшая вначале некоторую подозрительность консервативных екатерининских вельмож, называвших «молодых друзей» даже «якобинской шайкой», оказалась кратковременной (закончилась в 1803 г.) и в целом бесплодной по либеральным начинаниям. По части управления страной она ограничивалась *учреждением министерств (1802 г.)* по образцу западноевропейских стран, заменивших петровские коллегии, и некоторым расширением прав Сената по контролю за соблюдением законности в управлении страной. Введение министерств усиливало централизацию государственного аппарата и таким образом упорядочивало и укрепляло старую чиновничье-бюрократическую систему управления. Вначале было учреждено восемь министерств — военных сухопутных сил, военных морских сил, иностранных дел, юстиции, внутренних дел, финансов, коммерции, народного просвещения. В 1811 г., по проекту Сперанского, к ним были добавлены министерство полиции и министер-

ство путей сообщения, а также государственный контроль. В качестве министров и их помощников получили назначения как представители старшего поколения дворянства (Державин, Мордвинов, Воронцов), так и «молодые друзья», что выражало политическое единство дворянских кругов. Попытка расширить права Сената по наблюдению за законностью оказалась в противоречии с единоличным монархическим началом; поэтому Сенат стал лишь высшим судебным органом империи.

Еще более ограниченными по своему значению оказались мероприятия *по крестьянскому вопросу*. В 1801 г. было разрешено приобретать и продавать земли купцам, мещанам и государственным крестьянам, что имело некоторое значение для развития буржуазных элементов в недрах феодального строя. В 1803 г. был объявлен указ о так называемых «вольных хлебопашцах». Согласно указу помещикам разрешалось по их желанию освобождать крестьян с землей за выкуп. Крестьяне, освобожденные помещиком, составляли особое сословие «вольных хлебопашцев». Практическое значение этого указа было очень невелико: за два десятка лет александровского царствования «вольными хлебопашцами» стало немногим более 47 тысяч крепостных крестьян, что составляло менее... полупроцента всего крепостного населения.

«Либеральный» дух реформ в несколько большей степени был отражен в планах и отчасти в деятельности министерства народного просвещения. Согласно положению об устройстве учебных заведений была принята следующая школьная система: приходские школы, уездные училища, гимназии, университеты — с установлением преемственности этих ступеней. Открывались новые гимназии и уездные училища. В 1804 г. был открыт четвертый университет (существовали университеты в Москве, Вильно, Дерпте) в Харькове и высший педагогический институт в Петербурге, намечалось открытие университета в Казани. Всего в 1804 г. министерство народного просвещения имело около 500 учебных заведений всех ступеней с 34 тысячами учащихся. Университеты должны были стать как бы центрами просветительной деятельности и политического надзора со стороны правительства: они ведали училищами своего округа, цензурой над печатью. В управлении университета лежало выборное начало — ректор и его помощник избирались советом профессоров.

Расширенная программа в деле просвещения диктовалась усложнившимися потребностями государства — потребностью в подготовленных чиновниках, в кадрах для развивающейся торгово-промышленной деятельности, военными потребностями страны. Но реализация объявленной программы была резко ограничена общими социально-экономическими условиями. Государственные ассигнования были ничтожны, а местная общественная инициатива в крепостнической стране не могла проявить-

ся в более или менее заметной степени. Так, значительная часть уездных и приходских училищ существовала лишь на бумаге.

Внешнеполитические события 1805—1807 гг., в особенности войны с наполеоновской Францией, сопровождавшиеся крупными неудачами на полях сражений и промахами царской дипломатии, подорвали престиж правительства Александра в стране не только среди дворянства, но и среди промышленно-купеческих и других групп городского населения. Ухудшилось финансовое и экономическое положение. Ореол «либерального» императора, на которого в основном возлагались причины неудач, потускнел. Даже прежние «молодые друзья» стали критиковать Александра I. В столице усиленно муссировались слухи о возможности нового дворцового переворота.

Александр I в крайне усложнившихся политических условиях пытается обезопасить самодержавную власть, создав опору среди реакционной верноподданной военщины и назначив военным министром преданного престолу графа Аракчеева. Про последнего французский посол в Петербурге Жозеф де-Местр писал в 1808 г.: «Среди военной олигархии любимцев вдруг вырос... генерал Аракчеев», который «облечен неслыханной властью...» и «все давит». Но у тех, кого мог возглавить Аракчеев, было только оружие против возможных заговорщиков из дворян. Труднее было предупредить «внутреннее брожение», которое, по словам того же де-Местра, «господствовало» в России.

Надо было продолжать политику «лавирования», чтобы создать успокоение среди широких общественных кругов. Правительство пытается приковать внимание их к новым либеральным планам. При императоре выдвигается фигура нового государственного деятеля — М. М. Сперанского. Сперанский происходил не из дворянской среды; он — сын сельского священника, получивший образование в духовных учебных заведениях. Даровитый от природы, необычайно работоспособный, он отличался широким политическим кругозором и начитанностью. Начав свою деятельность как преподаватель семинарии, Сперанский затем переходит на административно-чиновничью службу и делает блестящую карьеру — от должности домашнего секретаря генерал-прокурора Куракина до положения статс-секретаря при особе императора.

В 1808 г. Сперанскому поручается составить проект «государственного преобразования». Основная задача проекта заключалась в предотвращении революционного потрясения путем некоторых уступок «духу времени», т. е. буржуазным социально-экономическим тенденциям.

Возможность осуществления проекта реформ мыслилась Сперанским только силой императорской власти. Общий характер проектировавшихся преобразований, имея в виду далекую перспективу развития страны, должен был определять движе-

ние к постепенному изменению крепостнической системы. Но это движение очень робко было подчеркнуто в проекте Сперанского. Сохранение самодержавия как политической системы, сословности и крепостнических отношений было на первом плане. Новым в проекте было создание представительных выборных учреждений (Государственной и местных дум) с установлением избирательного права, в основе которого лежал имущественный ценз. Как высшее государственное учреждение, кроме выборной Государственной думы, Сперанский проектировал создание Государственного совета.

Если бы проект Сперанского был осуществлен на практике, то он, несомненно, был бы некоторым шагом вперед по сравнению с действовавшей государственной машиной главным образом потому, что вызвал бы необходимость ее дальнейшего изменения в буржуазном направлении.

Но из проекта Сперанского было реализовано фактически только одно предложение — создание Государственного совета, совещательного органа при императоре, состоявшего из чиновников, назначаемых царем.

Проект Сперанского вызвал решительную оппозицию дворянской знати. С критикой мероприятий Сперанского от лица дворянства выступил Н. М. Карамзин в «Записке о древней и новой России». Карамзин как историк доказывал, что могущество и процветание России всегда основывалось на самодержавии; он писал, что «всякая новость в государственном порядке есть зло». Единственно, о чем надо царю позаботиться, это о подборе хороших помощников-чиновников — «достаточно 50 умных и добродетельных губернаторов», и все будет хорошо.

Большое недовольство дворян вызвали подготовленные Сперанским указы о придворных званиях и экзаменах на получение чина. По первому указу придворные обязывались одновременно со службой при дворе состоять в должности по государственной службе, а по второму указу, для того чтобы получить чин коллежского асессора, надо было иметь определенный образовательный ценз. Этими мероприятиями Сперанский стремился улучшить состав чиновничества и укрепить аппарат крепостнического государства, но затронул интересы привилегированного класса.

К 1811 г. нависла угроза большой войны с наполеоновской Францией. Внутреннее положение оставалось по-прежнему крайне напряженным. Александр I нуждался в поддержке дворянства, не сочувствовавшего «реформам». Против Сперанского праждебной ему дворянской средой были выдвинуты обвинения в измене интересам России. Он был отстранен от всех своих обязанностей и выслан из столицы.

ГЛАВА XVIII.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В НАЧАЛЕ XIX в. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г.

§ 1. Внешняя политика с 1801 по 1811 г.

Международная обстановка в начале XIX в., определившая внешнеполитический курс России среди других держав Европы, характеризуется новыми социально-экономическими условиями, отличающими XIX в. от XVIII в.

Быстрыми темпами развиваются капиталистические отношения. Пришедшая во Франции к власти после революции 1789 г. буржуазия стремилась к экономическому и политическому господству не только в Европе, но и во всем мире. Главным соперником молодой французской буржуазии была старая буржуазия Англии, которая к началу XIX в. завладела важнейшими ключевыми позициями, облегчавшими ей путь к господству в Европе, Африке и Азии.

Наполеон I вел войны за мировое господство буржуазной Франции. Характеризуя войны пришедшей к власти французской буржуазии В. И. Ленин писал: «Национальная война *может* превратиться в империалистскую и *обратно*. Пример: войны великой французской революции начались как национальные и были таковыми. Эти войны были революционны: защита великой революции против коалиции контрреволюционных монархий. А когда Наполеон создал французскую империю с порабощением целого ряда давно сложившихся, крупных, жизнеспособных, национальных государств Европы, тогда из национальных французских войн получились империалистские, породившие *в свою очередь* национально-освободительные войны *против* империализма Наполеона»¹.

Для царизма было совершенно ясно, что после победы над Англией войны французской буржуазии будут направлены и против России.

После свержения Павла I правительству Александра I пришлось по-новому решать вопросы международной политики,

учитывая военное превосходство Франции над феодальными монархиями Европы.

Внешнеполитический курс правительства Павла I имел стремление путем соответствующих соглашений с Наполеоном I ограничить французскую агрессию в Европе. Павел I порвал сношения с Англией.

Разрыв политических и торговых связей с Англией был крайне невыгоден для России. А поддержка ею, в силу заключенного Павлом I соглашения, завоевательной политики Наполеона поставила Россию в недружественные отношения с другими государствами континентальной Европы. Правительство Александра I, учитывая непримиримость интересов Англии и Франции и усиление борьбы между ними за рынки сбыта и сырья, принимает решение отказаться от односторонне обязывающих союзных договоров, дипломатически прикрываясь стремлением «умиротворения» Европы. Оно спешит восстановить дружественные отношения с Англией и уже летом 1801 г. заключает с ней конвенцию о взаимной дружбе и отменяет эмбарго, наложенное Павлом I на английские товары.

С Наполеоном Александр I ведет переговоры в том же плане «умиротворения». Наполеон, заинтересованный в сохранении политического контакта с Россией, заключает с ней в октябре 1801 г. мирное соглашение и конвенцию.

Английское правительство вынуждено было также заключить с Францией в 1802 г. Амьенский мирный договор. Наступило «умиротворение». Александр I мог играть роль арбитра, имея возможность в любой момент примкнуть к одной из соперничающих сторон.

Но это умиротворение оказалось весьма кратковременным.

Наполеон захватывает новые территории в германских странах, Голландии, Италии и Швейцарии, продолжает экономическую войну с Англией и принимает меры к недопущению английских товаров в зависимые от него государства.

В мае 1803 г. Англия объявляет войну Франции и ведет активную политику по образованию новой коалиции европейских держав против Франции.

Правительство Александра I, следуя своему внешнеполитическому курсу по отношению к Франции, охотно поддерживает Англию. Между Россией и Францией к этому времени взаимоотношения стали изменяться к худшему.

Наполеон стремился держать под своим контролем средиземноморский и отчасти черноморский бассейны, так как имел в виду нанести удар по Англии и Индии через Турцию и Египет. Поэтому активизация российской политики на Кавказе, в Грузии и Азербайджане вызвала серьезные расхождения между Россией и Францией. России с 1801 г. приходилось вести на Кавказе при решении вопроса о Грузии весьма гибкую и осторожную политику, чтобы не вызвать осложнений не только с

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 5—6.

Францией, но и с Англией. Присоединение Грузии произошло при Александре I по манифесту от 12 сентября 1801 г. В Грузии в начале XIX в. господствовали феодальные отношения. Грузинские феодалы не только угнетали крестьян, но в условиях феодальной раздробленности опустошали страну братоубийственными войнами, которые создавали благоприятные условия для жестоких набегов на Грузию со стороны Ирана и Турции. Еще в XVIII в. грузинские цари (Ираклий II при Екатерине II, Георгий XII при Павле I) просили Россию о покровительстве Грузии.

Грузинский писатель К. Чавчавадзе писал: «Другого пути не было. Царь Георгий XII должен был опереться или на Турцию, или на Иран, или же на Россию, чтобы как-нибудь спасти Грузию от стольких нагрянувших бедствий. С этим делом надо было спешить. Конечно, царь Георгий XII избрал единоверную Россию. Это диктовалось ему и заветами предков...»

Распространив свои владения в Закавказье на Мингрелию, Имеретию, Грузию, Абхазию, Аджарию, а также частично и на Азербайджан, царская Россия создала себе опорные пункты на побережье Черного и Каспийского морей и открыла возможность продвижения внутрь Передней Азии.

Присоединив Грузию к России, царизм проводил там колониальную политику национального и социального угнетения, опираясь на местное коренное дворянство и духовенство. Император Павел I откровенно заявил: «Я хочу, чтобы Грузия была губернией...»

Колониальный характер царистской политики вызвал в Грузии ряд крупных местных крестьянских восстаний как против своих феодалов, так и против царизма.

Для судеб грузинского народа вхождение в состав России имело важное значение: исчезла опасность физического уничтожения его от кровавых набегов турецких или иранских феодалов, прекратились изнурительные войны между своими феодалами, грузины приобщались к более высоким формам экономического и культурного развития, которые складывались в России.

В 1804 г. имеет место открытый разрыв между Россией и Францией. Во внешней политике Александра I произошел поворот в сторону сближения с Англией, готовившей новую коалицию европейских держав против Франции. Англии и России удалось включить в состав антифранцузской коалиции также и Австрию. Пруссия из страха перед Наполеоном уклонилась от участия в ней.

В 1805 г. началась война коалиции с Францией. Наполеон стремительным маршем двинул свою армию от берегов Ла-Манша, где он готовился к высадке в Англии, и окружил австрийцев в Баварии в районе Ульма. Австрийский командующий генерал Мак капитулировал без боя.

Двумя русскими армиями, двигавшимися на соединение с австрийцами, командовали Кутузов и Буксгевден. Поскольку австрийская армия уже не существовала, то Кутузову, выдвигавшемуся вперед и располагавшему лишь 35 тысячами солдат против 150-тысячной армии Наполеона, пришлось применить тактику отступления для соединения с Буксгевденом. Задерживая противника упорными арьергардными боями, Кутузов отошел к Ольмюцу. Отступательный маневр Кутузова был проведен с большим успехом. В результате этого отступления русские армии получили возможность соединиться. Наполеон, стремясь выиграть время, учитывая, что предстоящая борьба с Кутузовым, талантливо применявшим тактику маневрирования и изматывания противника, будет трудной, предложил Александру I заключить мир. Предложение не было принято.

Кутузов советовал Александру I продолжать и в дальнейшем тактику отступления, чтобы нанести французам решительный удар в глубине Галиции. Под влиянием австрийских «стратегов», которых Ф. Меринг недаром называл «учеными-талмудистами», и австрийского императора Франца Александр I принял решение дать Наполеону генеральное сражение под Аустерлицем (в ноябре 1805 г.). Кутузов от командования был фактически отстранен. Позиция при Аустерлице не представляла существенных выгод для союзных армий, а ошибки, допущенные австрийским командованием, привели их к полному поражению. Уцелевшие войска бежали вместе с двумя императорами. Поражение под Аустерлицем произошло по вине Александра I в результате применения «пруссацеских» методов ведения войны.

Через год после Аустерлица Россия начала войну с Францией в составе новой коалиции (место Австрии, заключившей сепаратный мир с Наполеоном, заняла Пруссия). Пруссия оказалась еще более слабым союзником России, чем Австрия. Под Иеной и Ауэрштедтом прусская армия, придерживавшаяся устарелых методов ведения войны, была разгромлена Наполеоном, который в октябре 1806 г. занял Берлин. Пруссия как самостоятельное государство перестала существовать. 21 ноября 1806 г. Наполеон в Берлине подписал декрет о континентальной системе, которым запрещалась торговля с Англией всем государствам, находившимся в союзе с Францией. Наполеон, не имея флота для ведения борьбы с Англией, решил нанести удар по ее морской торговле и экономическим связям.

После поражения Пруссии Россия осталась в одиночестве, так как Англия после объявления Наполеоном континентальной системы не считала нужным поддерживать Россию ни материально, ни политически. Военный престиж России был подорван. Англия искала новых путей для борьбы с Наполеоном.

Русские войска после неопределенных по своим результатам сражений под Пултуском и Прейсиш-Эйлау потерпели большую

неудачу под Фридландом в июне 1807 г. Реальная обстановка, сложившаяся после поражения под Фридландом, принудила Александра I согласиться на переговоры с Францией о мире. Александр I объяснил причину своего согласия так: «Нужно думать о том, как сохранить себя».

Россия не имела больше союзников. Армия понесла большие потери. Страна находилась в тяжелом финансовом и экономическом положении. К тому же в это время России пришлось вести войну с Персией и Турцией. Но и Наполеон нуждался в перемирии. Он искал временного сближения с Россией. Без участия России континентальная система не была достаточно эффективной.

В 1807 г. в *Тильзите* в обстановке взаимной лести и неискренности начались секретные переговоры между двумя императорами. Наполеон вынужден был не диктовать условий России, а договариваться с ней. Александр I был поставлен в необходимость убеждать его в том, что и он в равной степени с ним ненавидит англичан и готов вести борьбу против них.

Условия Тильзитского мирного договора наметили раздел между Францией и Россией сфер политического влияния в Европе. Наполеон предоставил свободу действий России в отношении Швеции и Турции, а Александр I признал такую же свободу действий за Наполеоном в Западной Европе. Стремясь к созданию стратегического плацдарма против России, Наполеон вынудил Александра I согласиться на образование Варшавского герцогства из польских земель, отнятых Наполеоном у Пруссии. Наполеон также добился от Александра I согласия на вступление России в континентальную систему и на разрыв с Англией дипломатических отношений. Это было серьезным успехом дипломатии Наполеона. Для России прекращение торговых связей с Англией имело тяжелые последствия — усилилось расстройство и без того подорванной экономики.

В России Тильзитский мир вызвал негодование дворянства. Отрицательно отнеслось к нему и передовое общественное мнение, так как условия мира противоречили национальным интересам страны. Особенно недовольство вызвало согласие Александра I на участие России в континентальной системе и разрыв с Англией. Тильзитский мир был временным компромиссом обеих сторон: ни та, ни другая не могла сокрушить противника военным путем, надо было действовать дипломатическими средствами. Уже в сентябре 1808 г. в Эрфурте при встрече Наполеона и Александра обнаружилась непрочность этого мира.

К этому времени положение в Европе для Наполеона значительно осложнилось. В Испании началось широкое народное движение против французов-завоевателей. Надвигался конфликт с Австрией. Эрфуртская встреча не достигла цели, хотя Александр I и Наполеон внешне показывали «единение». Она лишь

отсрочила момент открытого разрыва России с Францией. Царь уклонился дать обещание выступить против Австрии.

Объясняя свое поведение в Эрфурте, Александр I писал: «Надо, чтобы Франция могла думать, что ее политические интересы могут слиться с интересами России... К этому результату должны быть направлены все наши стремления, чтобы можно было вздохнуть на некоторое, столь драгоценное время и воспользоваться им для увеличения наших сил, наших средств».

Было ясно, что готовилось военное столкновение. Война России с *Турцией*, начавшаяся в 1806 г., все еще продолжалась. Велась она до 1811 г. вяло и без сколько-нибудь существенных для России результатов. В условиях надвигавшегося военного столкновения с Францией надо было ускорить ее завершение. В 1811 г. командующим действующей против турок армией был назначен М. И. Кутузов. Кутузов заставил неприятеля выйти из крепости Шумлы и принять бой, в котором турецкие войска были разбиты. Затем он применил блестящий тактический прием: начал неожиданно для турок отступление за Дунай. Турки, осмелев, заняли Рушук и перешли на левый берег Дуная. Тогда Кутузов стремительным контрударом занял правый берег Дуная и отрезал туркам путь к отступлению. Турецкая армия была окружена.

Дипломатически умело используя удачу на поле сражения, Кутузов заключил с турками мир в мае 1812 г. в *Бухаресте*, по условиям которого к России отошла Бессарабия и признано за Россией право судоходства по Дунаю. Кроме того, в трактате было оговорено предоставление Сербии самоуправления.

Победа над Турцией и заключение с ней мирного договора расстроили замыслы Наполеона иметь в лице Турции союзника против России.

Война со *Швецией* (1808—1809 гг.), которую Россия начала после Тильзитского мира, закончилась также удачно. Наступлением с суши и с моря русским войскам удалось вытеснить шведов из Свеаборга, Гельсингфорса, Таммерфорса, Або и занять Финляндию, а также остров Готланд и Аландские острова. Ледовый поход через Ботнический залив открыл русским войскам подступы к столице Швеции — Стокгольму. В июле 1809 г. Швеция заключила Фридрихсгамский мирный договор с Россией, по которому к России переходила территория Финляндии до реки Торнео и Аландские острова.

Для привлечения на сторону России финнов Александр I обещал Финляндии сохранить сейм как законодательный орган, т. е. дать ей конституцию. Но это была демагогия из дипломатических соображений. В действительности Финляндия стала управляться «Императорским финляндским советом», во главе которого был назначаемый императором генерал-губернатор. В. И. Ленин писал, что финляндская конституция нарушалась

всеми российскими императорами, начиная с Александра I и кончая Николаем II¹.

Русско-иранская война, начавшаяся в 1804 г., закончилась выгодным для России Гюлистанским миром в октябре 1813 г. России отошли ханства Бакинское, Карабахское, Ганджинское, Ширванское и Дербентское, а также Дагестан. Иран терял право держать военные суда в Каспийском море.

К 1812 г. расширились русские владения на Тихом океане. Русские купцы и промышленные люди освоили и экономически и политически подчинили России довольно значительную территорию на западном берегу Северной Америки от Аляски до Калифорнии с прилегающими островами, образовав там целый ряд поселений с центром Ново-Архангельск на острове Ситха. В Калифорнии было основано селение Росс. Для управления русскими владениями в Америке в 1799 г. была учреждена Русско-Американская компания.

Противоречия между Россией и Францией, заложенные в условиях Тильзитского мира, к 1810—1811 гг. достигли особой остроты.

Российское дворянство и купечество требовали отказа от участия России в континентальной системе, которое довело русские финансы и экономику России до кризисного состояния. В силу необходимости Россия продолжала фактически, хотя и в ограниченных размерах, вести с Англией торговлю, используя суда под «нейтральным» флагом, т. е. стран, не участвовавших в войне. Правительство Александра I в 1810 г. утвердило новый таможенный тариф, узаконивший «нейтральную» торговлю с Англией и невыгодный для Франции. Это было прямым вызовом Наполеону.

Неприемлемой для России была политика Наполеона по отношению к герцогству Варшавскому, к которому он присоединил Галицию и тем самым значительно усилил герцогство в качестве плацдарма для нападения на Россию.

В ближневосточных делах Наполеон также наносил существенный ущерб интересам России: ограничивал сферу ее влияния Черным морем и мешал оказывать помощь народам Балкан.

Захват Наполеоном в декабре 1810 г. герцогства Ольденбургского, принадлежащего дяде российского императора, ущемляя династические интересы российской царствующей фамилии, подрывал также и международный престиж России. Все это свидетельствовало о приближении момента военного столкновения Франции с Россией. Начиная с 1811 г. Наполеон стал открыто готовиться к войне с Россией, стягивая к ее границам войска и создавая в Пруссии и Польше военные и продовольственные склады. В феврале 1812 г. он заставил Пруссию,

а в марте и Австрию подписать военные договоры против России. Пруссии Наполеон обещал присоединить Прибалтику, а Австрии — Галицию и Волынь.

Стремясь к мировому господству, Наполеон решил прежде всего покорить Россию, сделав ее своим военным и экономическим резервом в борьбе с Англией и превратив ее в аграрный придаток к промышленной Франции. Еще в 1810 г. он заявил: «Через пять лет я буду господином мира — остается одна Россия, но я раздавлю ее!»

Наполеон предполагал втянуть в войну с Россией все государства Европы, но просчитался. Турция, заключившая Бухарестский мир с Россией, и Швеция, нейтралитета которой русская дипломатия добилась обещаниями содействовать объединению ее с Норвегией, не присоединились к Франции.

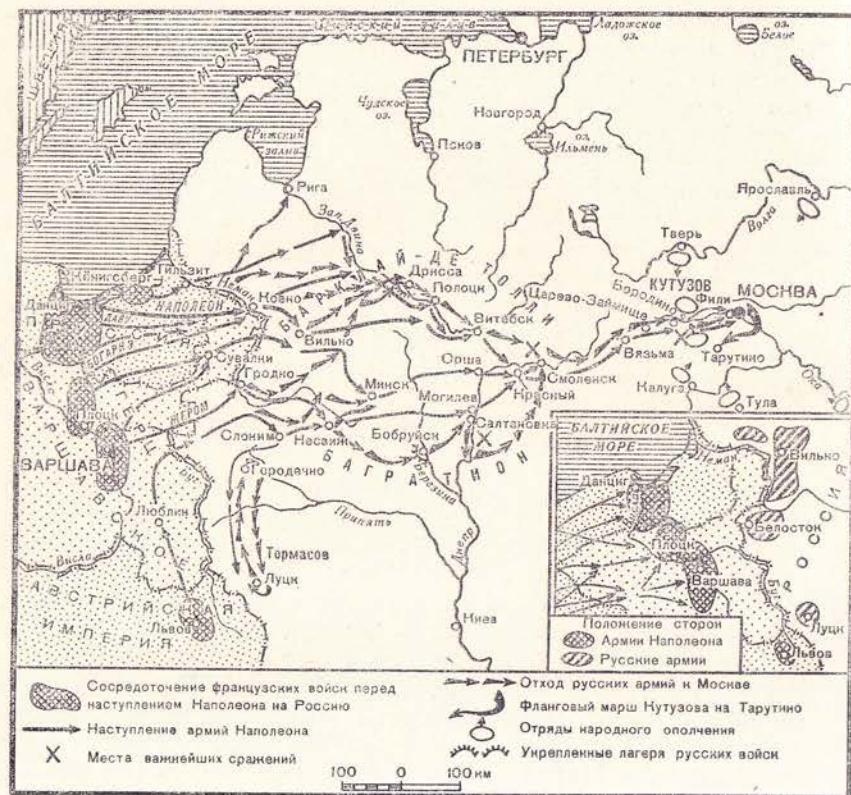
§ 2. Отечественная война 1812 г.

Наполеон I, проводя с 1811 г. секретную военно-техническую и дипломатическую подготовку к войне с Россией, имел намерение напасть на нее внезапно, без объявления войны. Послу Франции в Петербурге Лористону он дал указание: «Когда весть о движении наших войск появится в виде неопределенных слухов, следует все решительно отрицать... вы должны соразмерять ваши слова так, чтобы выиграть время...»

В стратегическом плане войны с Россией Наполеон одно время был склонен остановиться на признании необходимости относительно длительной войны в два-три года. Но ряд обстоятельств заставил Наполеона изменить первоначальные замыслы. Ф. Энгельс вскрывает причины перемены военного плана Наполеона: «Поляки... советовали ему остановиться на Двине и Днепре, реорганизовать Польшу и там ждать наступления русских. Такой полководец, как Наполеон, должен был понять, что этот план правилен. Но при той головокружительной высоте и том непрочном основании, на котором он стоял, Наполеон уже не мог выдерживать медленных походов. Ему были нужны быстрые успехи, блистательные победы...»

К 1812 г. положение Наполеона в самой Франции и международный престиж французской империи значительно пошатнулись. Недовольство тяготами войн со стороны средней буржуазии во Франции, восстание народных масс в Испании, глухое, но нарастающее сопротивление в покоренных государствах Европы привели Наполеона к убеждению о необходимости быстрой войны с Россией, которая должна была решиться одной-двумя блестящими победами. Другого выхода у Наполеона не было. Его армия была уже лишена высоких морально-политических качеств армии революционных французских патриотов эпохи Конвента. Ей были чужды интересы крупной французской буржуазии, во имя которых Наполеон вел войны. Только жажда

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 352.

Нашествие армии Наполеона I на Россию в 1812 г.

славы и трофеев двигала теперь ее вперед. Длительную войну с такой скрывавшей в себе уже элементы разложения армией проводить было невозможно. Наполеон говорил в 1812 г.: «Моя армия составлена так, что одно движение поддерживает ее. Во главе ее можно идти вперед, но не останавливаться и не отступать, это армия нападения, а не защиты». Нужна была «молниеносная» война с методом успешных генеральных сражений.

Возможность нападения Наполеона для правительства России не являлась неожиданностью. Оно готовилось к войне. Укреплялись западные границы: строились новые и усиливались старые крепости в районах Риги, Борисова, Бобруйска, Дриссы; создавались продовольственные базы. В стране проводились также новые рекрутские наборы. Но подготовительные мероприятия оказались недостаточными для борьбы с огромными силами противника. Особенно затягивалась подготовка резервов вследствие системы рекрутчины, не обеспечивавшей быстрого комплектования армии.

Наполеон к началу войны имел тройное превосходство над Россией по численности войск.

Ясного и четкого плана ведения войны у правительства Александра I также не было. Перед началом войны, пока еще не определилась антирусская позиция Пруссии, наступательные тенденции в русских стратегических планах преобладали. Военный министр Барклай-де-Толли высказывался как противник отступательной стратегии. В апреле 1812 г. он писал Багратиону: «Надеюсь, что бог помилует нас от отступления».

Ошибочным является мнение некоторых военных историков о том, что при вторжении в Россию огромной наполеоновской армии русским командованием намеренно была принята тактика «скифской» войны, т. е. заманивания противника в глубь страны с целью его разгрома на просторах родины.

К. Маркс в оценке войны 1812 г. совершенно правильно указал, что «план отступления русской армии... ошибочно приписываемый Барклаю-де-Толли... стал теперь делом не свободного выбора, а суровой необходимостью».

Когда определилось численное превосходство противника, российское командование оказалось в тяжелом положении: оно не имело конкретного стратегического плана.

12 июня 1812 г. Наполеон вторгся в Россию через Неман с 600-тысячной армией. Французы составляли в армии Наполеона не более трети, остальные войска были пополнены испанцами, португальцами, немцами, итальянцами, швейцарцами, голландцами и др. На Россию наступала, как говорили тогда, армия «двунадесяти» языков. Эта «великая» армия была уже не армией французской революции, вдохновлявшейся идеалами «свободы, равенства и братства», а армией, жаждавшей военной славы и обогащения за счет побежденных. Но она имела закаленное в боях французское ядро и представляла внушительную силу под командованием таких опытных и храбрых маршалов и генералов, как Мюрат, Даву, Ней, Богарнэ, Макдональд и другие. Имя самого Наполеона было окружено ореолом непобедимости. Главным и решающим направлением удара по России Наполеон считал марш на Москву как на основной экономический центр страны, занятие которого должно было обеспечить победу над Россией. Он заявлял: «Если я возьму Киев, я возьму Россию за ноги; если я овладею Петербургом, я возьму ее за голову; заняв Москву, я поражу ее в сердце». Наполеон был убежден, что немедленно после вторжения в Россию он заставит русское командование принять генеральное сражение, в котором разобьет русскую армию.

Начав вынужденное отступление, русские войска должны были, согласно воле императора, осуществлять план прусского генерала Фуля, перешедшего на русскую сторону в 1806 г. Фуль соорудил на Западной Двине «укрепленный» Дрисский лагерь, предполагая, что в нем должна укрываться от врага главная

армия, а другие армии зайдут войскам Наполеона в тыл. План Фуля не учитывал реальной обстановки войны, а главное — соотношения сил французской и русской армий. Вследствие этого плана силы русской армии (200 тысяч) были расчленены на три части. Первая армия под командованием Барклая-де-Толли была расположена вдоль Немана с центром в городе Вильно и предназначалась для удержания неприятеля с фронта с возможностью дальнейшего отхода в Дрисский лагерь. Вторая армия была дислоцирована в Южной Литве, около города Волковыска; ею командовал питомец суворовско-кутузовской школы — Багратион. Третья, резервная армия генерала Тормасова стояла на Волыни с опорой на город Луцк. Русские боевые силы оказались растянутыми приблизительно на 600 км с интервалами между тремя армиями в 100—200 км.

Используя такое расположение русских армий, Наполеон поставил задачей разбить их поодиночке.

Барклай-де-Толли начал отступление к Дрисскому лагерю, который, как стало ясным в ходе событий, будучи основным элементом надуманного «фулевского» плана ведения войны, мог фактически превратиться в опасную ловушку для русской армии. Поэтому Барклай-де-Толли оставил лагерь и продолжил отступление в сторону Витебска. Русские войска, разбегавшиеся на три части, оказывали неприятелю героическое сопротивление и замедляли его продвижение. Естественный ход событий заставил русское командование после провала плана Фуля стремиться к скорейшему объединению разрозненных сил. Пока Барклай-де-Толли отходил на Витебск, Багратион отступал на Минск. Наполеон уверенно заявил, что «Багратион с Барклайем больше не увидятся». Тогда Багратион, минуя Минск, занятый французами, направляется к Смоленску, а Барклай-де-Толли оставляет Витебск и ведет свою армию также на Смоленск.

Александр I, покинув армию после оставления Вильно, не назначил главнокомандующего всеми военными силами. Барклай-де-Толли, как военный министр, остался главным лицом в армии. 22 июля русские армии соединились под Смоленском. Их силы не превышали 120 тысяч человек. Армия Наполеона на пути от Немана до Смоленска растеряла до 150 тысяч человек. У Смоленска Наполеон имел примерно 190 тысяч человек. Здесь он рассчитывал дать русским генеральное сражение. Но это ему не удалось из-за героического сопротивления отдельных русских частей, заслонов и дивизий, помешавших быстрой концентрации французских сил. Так, у селения Красное дивизия Неверовского на целый день задержала движение конницы Мюрата. «Неверовский отступал, как лев», — было сообщено Наполеону. 4 августа армия Наполеона начала наступление на Смоленск, который сначала защищался корпусом Раевского, а потом корпусом Дохтурова. Стены Смоленского кремля, выстроенные при Борисе Годунове, хорошо выдерживали огонь

150 вражеских пушек. Раевский и Дохтуров отражали бешеные атаки врага. Наполеон прекратил штурм, понеся большие потери.

Но Барклай, опасаясь обхода русской армии со стороны французов, располагавших еще значительным перевесом сил, оставил Смоленск, отступив по направлению к Москве. Оставление Смоленска произвело тяжелое впечатление на армию и русское общество.

Но и Наполеон не был в восторге от своей «победы» под Смоленском. По словам современников, он «занял Смоленск, а не взял его». Стратегический замысел кампании не был выполнен: генерального сражения под Смоленском не произошло, русские армии соединились и отступили, вынуждая армию Наполеона к преследованию в опасных для нее просторах необъятной России.

Большие потери армии Наполеона до занятия Смоленска объяснялись не только результатами боев с регулярной русской армией, но и результатом ежедневных столкновений с крестьянскими партизанскими отрядами. С первых же дней вступления французской армии в Россию крестьянство Литвы и Белоруссии выступило против захватчиков. Народ отлично понимал, что захват врагом их деревень и сел несет новое иго: власть оккупантов при сохранении старого — власти помещиков, которым Наполеон оказывал содействие в подавлении крестьянских антифеодальных выступлений, так как классовая борьба крестьян против помещиков не прекращалась. Наполеон рассчитывал опереться в России на помещиков, от которых ожидал в виде благодарности продовольственной и материальной помощи.

Французская армия, углубляясь в пределы России, все больше отрывалась от своих продовольственных баз и должна была переходить на местное снабжение людского состава и конницы. В борьбе оккупантов за продовольствие народная партизанская война наносила Наполеону уже чувствительные удары.

Охраняя целостность феодальных устоев, правительство Александра I не содействовало развитию народной войны против Наполеона и даже ее ограничивало, препятствуя вооружению как партизанских отрядов, так и ополчений.

Сложность военной обстановки после оставления врагу Смоленска, его дальнейшее продвижение в направлении на Москву усилили тревогу в народе, породили неверие в отступательную тактику Барклая-де-Толли. Армия ясно проявляла недовольство и рвалась к решительной схватке с наглым врагом. В создавшихся условиях Александр I после больших колебаний вынужден был по общему требованию военной и гражданской общественности назначить главнокомандующим всеми русскими армиями М. И. Кутузова. Назначая его, Александр I заявил: «Публика желает назначения Кутузова, я назначаю его, что же касается меня лично, то я умываю руки». Александр I отрица-

тельно относился к Кутузову и не только по причинам плохих личных взаимоотношений. Их разделяло различие в понимании стратегических планов борьбы с Наполеоном и роли народных масс в борьбе с врагом.

С приходом Кутузова Отечественная война получила действенный стратегический план, отвечавший задачам справедливой национально-освободительной борьбы народа с агрессором. Кутузов с позиций русского национального военного искусства по-новому осветил задачи генерального сражения в общей системе изматывающих противника оборонительных боев, с дальнейшим переходом к контрнаступлению. Кутузов правильно понимал роль фланговых маневров, роль стратегических резервов, тыла и морального духа армии. Особенно важным элементом в военном искусстве Кутузова являлось умение органически объединять действия армии с патриотической борьбой народа.

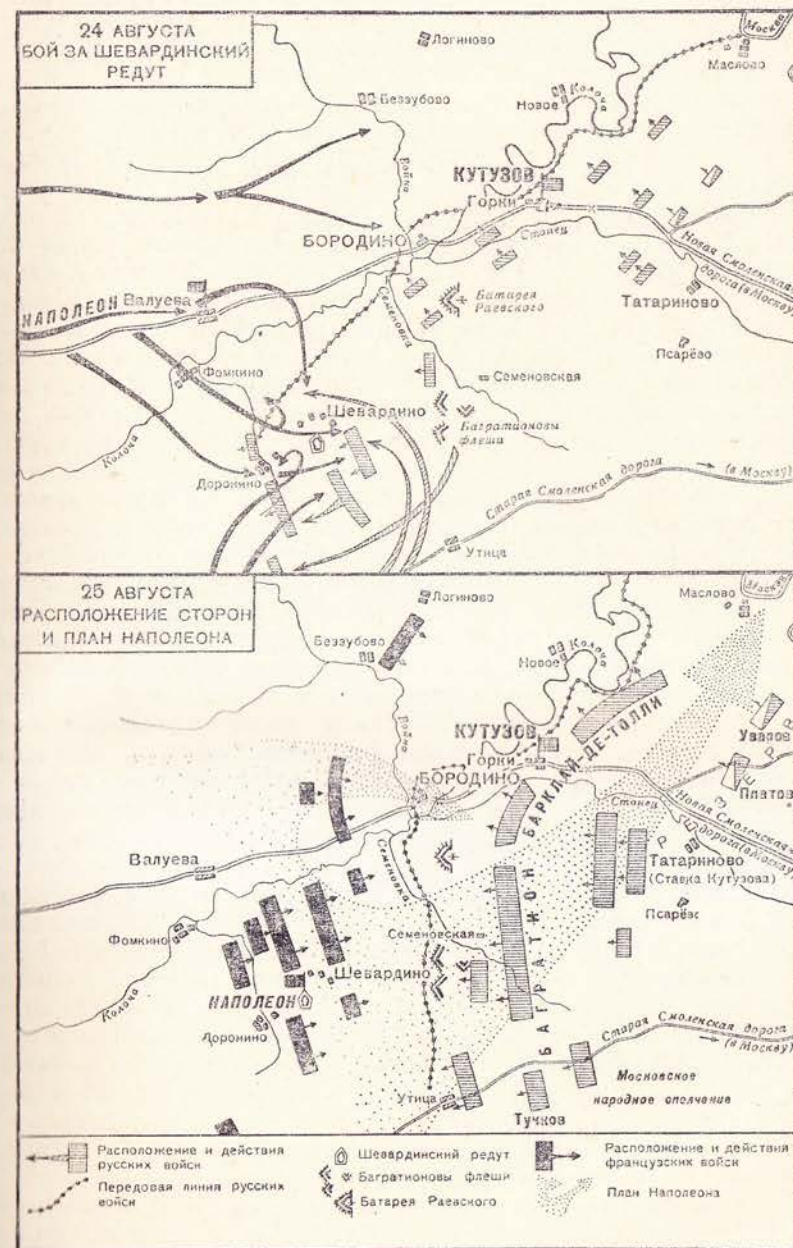
Перед отъездом в действующую армию Кутузов получил заверения в Петербурге, что резервы и ополчения уже организованы и направляются на фронт. 17 августа Кутузов прибыл в армию. Настроение в войсках было приподнятое. Солдаты говорили: «Приехал Кутузов бить французов».

Рассчитывая на обещанное в Петербурге подкрепление, Кутузов поддерживал общее желание перейти в наступление. «Ну как можно отступать с такими молодцами!» — говорил Кутузов.

Еще до приезда Кутузова в армию Барклай, уступая общественному мнению, решил дать армии Наполеона генеральное сражение у села Царево-Займище. Это решение Барклая принял без серьезного стратегического анализа обстановки.

Кутузов, исходя из учета тогда еще очень невыгодного для русских соотношения сил и отсутствия подкреплений, продолжил отступление. В день прибытия в армию Кутузов обратился с призывом к крестьянам оккупированной части Смоленской губернии усилить партизанскую борьбу: «Враг мог разрушить стены ваши, обратить в развалины и пепел имущества, наложить на вас тяжкие оковы, но не мог и не возможет победить и покорить сердца ваших. Таковы россияне!»

Кутузов понимал, что победоносный исход борьбы с превосходящими силами армии Наполеона решится не двумя-тремя генеральными сражениями, а предварительным нанесением ей чувствительных ударов в сочетании с широкими маневренными действиями и с неперенным использованием всех видов и средств народной партизанской войны. Стратегический замысел Кутузова определялся задачами максимального ослабления и изматывания сил противника при одновременном наращивании мощи русской армии. Конечной целью своих тактических мероприятий Кутузов ставил переход в контрнаступление и изгнание врага из пределов родины.

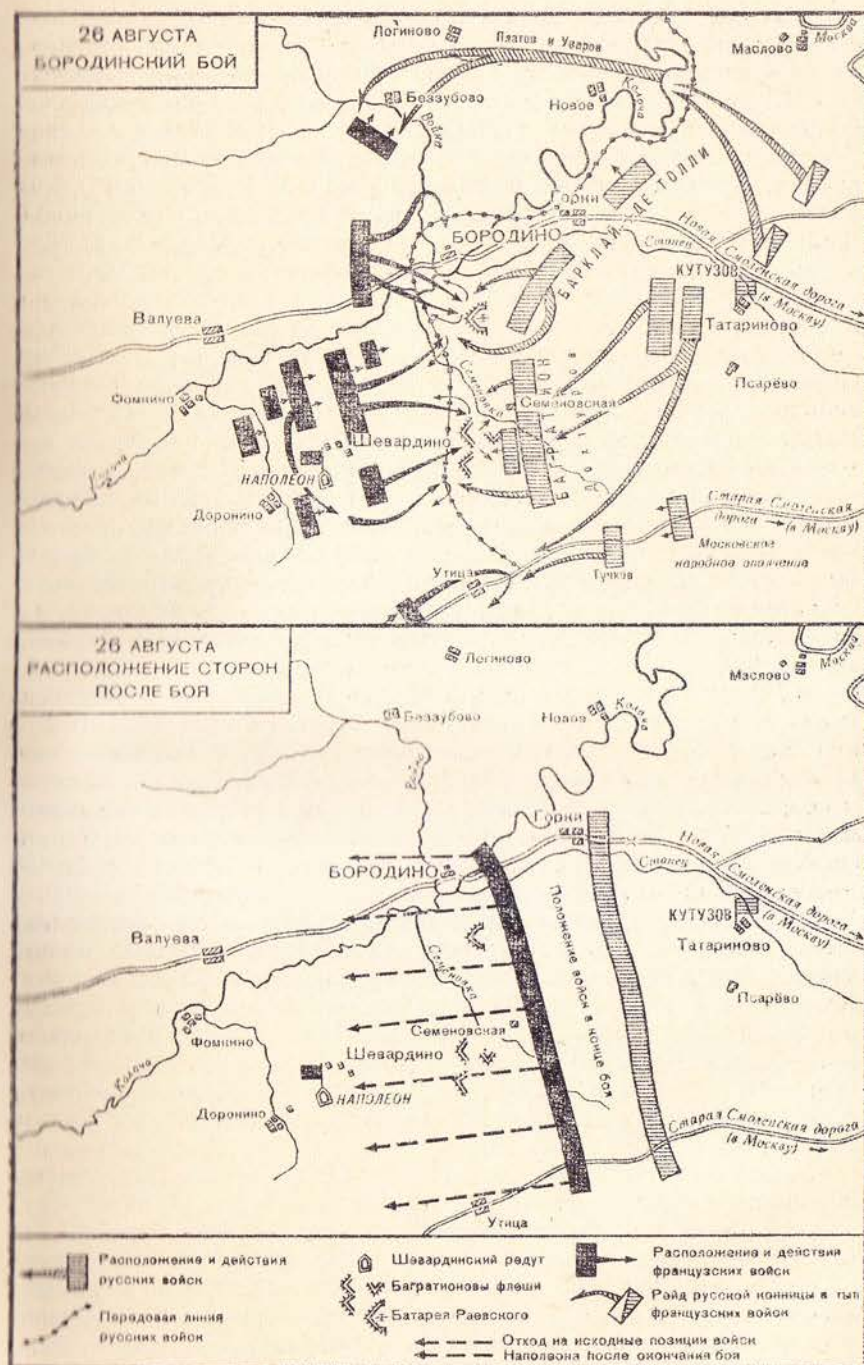
Бородинский бой 24—25 августа 1812 г.

Осуществляя план всемерного ослабления противника, чтобы подготовить переход в дальнейшем к контрнаступлению, Кутузов решил дать активно оборонительное сражение Наполеону в 12 километрах к западу от Можайска, у села *Бородино*, где река Колоча впадает в реку Москву. При подходе к селу Бородино соотношение сил воюющих сторон заметно изменилось, но далеко еще не в пользу русской армии. У русских было 120 тысяч человек, у Наполеона — 130 тысяч. Предстоящее сражение при Бородине рассматривалось Кутузовым как одно из важнейших мероприятий по подготовке широкой наступательной операции. Кутузов тщательно продумал расположение русских войск на бородинской позиции, имея целью подчинить своим задачам наступательную инициативу Наполеона и заставить его принять фронтальное сражение. Для маневренных операций на флангах Кутузов сохранил резерв — кавалерию Уварова и казаков Платова. Правый фланг русской армии под командованием Барклая-де-Толли был расположен по берегу реки Колоча, у деревни Горки, а левый фланг, которым руководил Багратион, — у деревни Семеновской. На левом фланге были созданы земляные укрепления для артиллерии — Семеновские (или Багратионовы) флеши. Авангардное укрепление — Шевардинский редут выдвигался несколько вперед от линии расположения русских войск. Наполеон, готовясь к Бородинскому бою, ставил перед своими войсками задачу полного разгрома русской армии. Для него Бородино было генеральным сражением, к которому он стремился с первых дней вступления на русскую территорию. После подготовительных боев 24 и 25 августа, в ходе которых французам удалось захватить Шевардинский редут, наступил день решающего сражения — 26 августа. Утром Наполеон при виде восходящего солнца воскликнул, внушая французам уверенность в победе: «Это солнце Аустерлица».

После многочисленных и кровопролитных атак наполеоновские войска значительно потеснили русскую оборонительную линию, захватив Семеновские флеши на левом фланге и батарею Раевского в центре русской позиции. Но все попытки Наполеона обойти фланги и прорвать центр русской армии не удалось. Умелыми маневрами, фланговыми контрударами и применением резервов русским войскам к вечеру удалось восстановить первоначальное положение; французы отошли на исходные позиции. Обе армии стояли друг против друга, готовясь к продолжению боя. Потери русских войск убитыми и ранеными составили 40 тысяч, французов — 60 тысяч.

Бородинское сражение не было выиграно Наполеоном, так как он не добился своей цели — уничтожить русскую армию.

Оно было, по существу, поражением «великой» армии, руководимой крупнейшим полководцем того времени — Наполеоном и жаждавшей победы, но «разбившейся о сопротивление

Бородинский бой 26 августа 1812 г.

русской армии» (так выразился участвовавший в сражении генерал Ермолов). Моральное состояние неприятельских войск пало — исчезла вера в конечную победу над Россией. «Пушки под Бородино прогремели отходную французской армии; отходная — еще не смерть, но преддверие смерти», — оценил исход Бородино один из русских военных историков. Сам Наполеон впоследствии так оценил сражение под Бородино: «Из всех моих сражений — самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми».

После Бородинского сражения русская армия не перешла в контрнаступление, она продолжала отступление к Москве. Необходимых резервов для восполнения потерь у Кутузова не оказалось. Александр I и его помощники, особенно генерал-губернатор Москвы Растопчин, сорвали благоприятную возможность использовать бородинскую победу. Боясь народных выступлений против помещиков, царизм медлил с вооружением ополчений. Кутузов для сохранения армии и подготовки условий к обеспечению контрнаступления принимает на совете в Филях решение оставить Москву без боя. Он заявил: «Доколе будет существовать армия и находиться в состоянии противиться неприятелю, до тех пор сохраним надежду благополучно довершить войну, но когда уничтожится армия, погибнут Москва и Россия».

Принять на себя во имя спасения родины всю ответственность перед народом за оставление Москвы, зная при этом о ненависти Александра I, царской знати и верхушки дворянства, было поистине героическим решением Кутузова.

Оставив Москву, русская армия, вводя в заблуждение французские разведывательные отряды, стала отступать по Рязанской дороге, а затем скрытно от противника главные силы ее повернули на старую Калужскую дорогу и сосредоточились в *Тарутино*, около Малоярославца и реки Нары. Этим гениальным фланговым марш-маневром Кутузов вывел армию из-под ударов врага и обеспечил ей благоприятные условия для подготовки к контрнаступлению. Русские войска, расположенные в районе Тарутино, лишали Наполеона возможности использовать богатые продовольствием южные районы России и военно-техническую базу Тульского оружейного завода. Маневр Кутузова в корне изменил стратегическую обстановку в пользу России.

Заняв 2 сентября *Москву*, Наполеон не достиг того, к чему так упорно стремился. Он не уничтожил военную мощь России. Пока он находился в Москве, русская армия наращивала в Тарутино силы, готовясь к контрнаступлению. Население Москвы покинуло город; оно не захотело остаться под властью захватчиков. В Москве начались пожары, около 80% деревянных домов сгорело. Французы поджигали дома, чтобы было

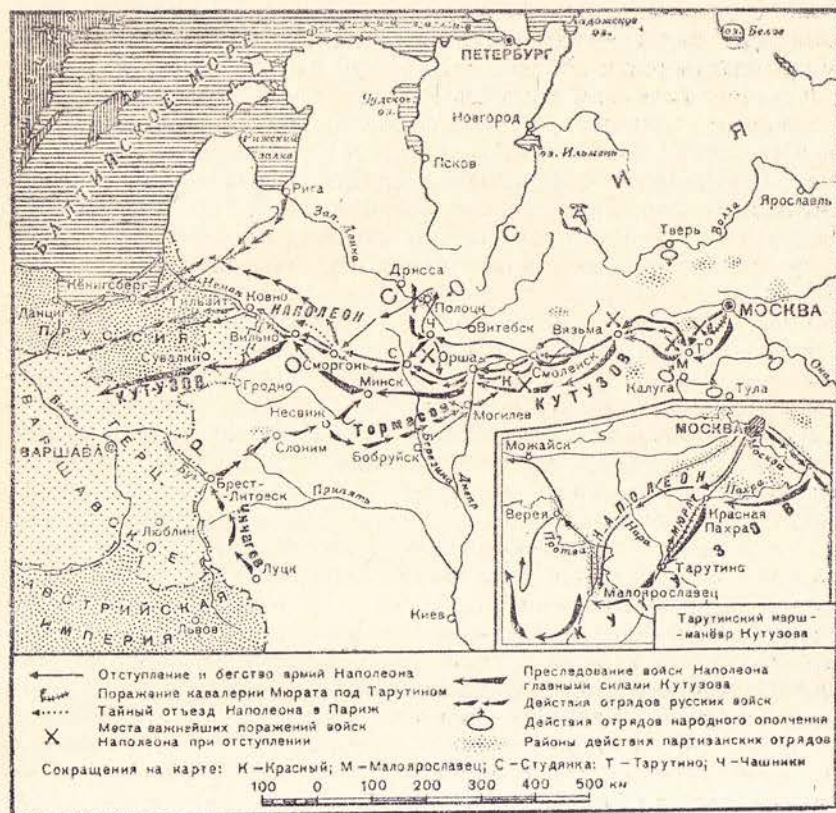
удобнее заниматься грабежами. Склады и военные объекты были уничтожены русскими, чтобы не достались неприятелю. Продовольственных запасов в Москве не оказалось, а подвоз продуктов извне был полностью прекращен крестьянскими партизанскими отрядами, которые блокировали все дороги к Москве. Наполеон рассчитывал заключить почетный мир на основе капитуляции России, так как предполагал, что захват Москвы поставит страну в безвыходное положение. Однако мирные предложения Наполеона были отвергнуты. Стратегический план Кутузова полностью оправдывался складывающейся обстановкой.

Народная война против захватчиков поднялась на новую ступень. В столкновениях с партизанскими отрядами и регулярными войсками французы несли огромные потери. Падение военной дисциплины, рост мародерства сопутствовали пребыванию неприятеля в Москве. Положение для Наполеона крайне осложнилось: дальнейшее пребывание в Москве угрожало военной катастрофой.

Пока армия Наполеона находилась в Москве, в Тарутинском лагере увеличивались количественно и крепки качественно русские военные силы. Начался новый период войны. Отступление закончилось. Русская армия переходила в наступление. Кутузов в Тарутине приказал: «Теперь ни шагу назад. Приготовиться к делу, пересмотреть оружие, помнить, что вся Европа и любезное Отечество на нас взирает».

В результате принятых мер численный состав армии вырос, она обеспечивалась кавалерийскими и артиллерийскими подразделениями. К началу октября она имела в своих рядах 240 тысяч человек. Кутузов, придавая большое значение народному сопротивлению, принял меры к созданию, укомплектованию и вооружению крестьянских партизанских отрядов и специальных военно-партизанских соединений. Из руководителей партизанских отрядов из числа солдат и крестьян наиболее известны имена: Попова-Самусь, Четвертакова, Курина, Василисы Кожинной. Военно-партизанские отряды под командованием Давыдова, Дорохова, Фигнера и Сеславина, находившие полную поддержку у народа, действовали в районах Смоленска, Гжатска, Можайска и на ряде дорог, служивших коммуникационными связями французов. Урон, нанесенный партизанским движением армии Наполеона, был громаден. «Поднятая дубина народного гнева», по выражению Л. Н. Толстого, в сочетании с силами действующей армии загубила ее.

7 октября войска Наполеона начали отступление из Москвы. За 100-тысячной армией тянулся обоз в 40 тысяч повозок с награбленным в Москве имуществом. Оставив Москву, Наполеон сделал попытку прорваться на относительно обеспеченную продовольствием Калужскую дорогу и даже при благоприятных условиях занять плодородные поля Украины.

Изгнание войск Наполеона I из России в 1812 г.

В ожесточенных боях под *Малоярославцем*, который восемь раз переходил из рук в руки, армия Наполеона потерпела неудачу и вынуждена была свернуть вновь на старую Смоленскую дорогу. Бой под Малоярославцем был не менее упорным, чем под Бородино, и имел решающее значение для судеб французской армии и самого Наполеона. Участник похода французский офицер Сегюр о значении Малоярославца писал: «Помните ли вы это злосчастное поле битвы, на котором остановилось завоевание мира... где началось великое крушение нашего счастья?..»

Исход боя был подготовлен под Тарутино. На воздвигнутом в 1848 г. в Тарутино монументе в память Отечественной войны начертано: «На сем месте российское воинство, укрепясь, спасло Россию и Европу».

После боя под Малоярославцем войска Наполеона вынуждены были отступать по Смоленской дороге, по которой несколько месяцев тому назад они шли на Москву; здесь всюду было

зрелище опустошения и разрушения. Наполеон рассчитывал в Смоленске найти какие-нибудь продовольственные запасы, но его расчеты не оправдались.

Кутузов, развивая контрастступление, ставил целью не только ускорить изгнание врагов из России, но и уничтожить его военную силу. Заняв фланговое положение по отношению к отступавшей вражеской армии и следуя параллельно ей, русские войска держали французов в районе Смоленской дороги, закрывая им доступ в южные продовольственные районы. В то же время Кутузов настойчиво навязывал неприятелю кровопролитные сражения под *Вязьмой*, *Красным*, при переправе через реку Вопь.

В контрастступлении особенно ярко проявился народный характер войны. Крестьянские партизанские отряды и военно-партизанские соединения, включенные Кутузовым в общую систему наступательных действий, наносили врагу непоправимый ущерб. Из 100 тысяч французов, выступивших из Москвы, до Смоленска дошло лишь 60 тысяч. Между тем вокруг войска Наполеона смыкалось кольцо русских армий. Основные силы русской армии преследовали оккупантов по пятам, с севера подходил корпус Витгенштейна, а с юга — армия Чичагова и Тормасова. На Березине, у Борисова, кольцо должно было сомкнуться, и «великая» армия во главе с Наполеоном должна была оказаться в плену. Но из-за ошибок Чичагова и Витгенштейна Наполеону удалось выскочить из окружения, переправив жалкие остатки своей армии через *Березину*.

23 ноября Наполеон тайно покинул тех, кто еще уцелел в его армии, и вернулся во Францию, чтобы мобилизовать новые силы для продолжения борьбы. Очень немногих офицеров и солдат «великой» армии возвратилось на родину. Начальник штаба французской армии Бертье вскоре сообщил прибывшему в Париж Наполеону: «Армия больше не существует. Даже гвардия распалась: в ней под ружьем не более 400—500 человек».

25 декабря 1812 г. Александр I объявил манифест об изгнании неприятеля из России и окончании войны.

Главной причиной разгрома армии Наполеона была героическая борьба русского народа, что неоднократно подтверждал сам Кутузов, говоря: «Не мне эта честь, а слава русскому солдату». Русские крестьяне-партизаны всемерно помогали армии Кутузова добить силы Наполеона и изгнать остатки их из пределов родины.

Исключительно важная роль Кутузова в войне как талантливого полководца-стратега подверглась искажению в дворянской и буржуазной историографии, стремившейся также всячески приуменьшить роль народных масс и приписать победу Александру I и дворянству. Искажая действительность, они пытались доказать, что во время войны в России царил классовый

мир и крестьяне верноподданически защищали престол и отечество. Преувеличивалась также и роль морозов и голода в разгроме армии Наполеона.

§ 3. Перенесение войны в Западную Европу. Разгром наполеоновской Франции и его последствия

Изгнание армии Наполеона из России не могло еще служить достаточной гарантией против повторения французской агрессии, так как у Наполеона в Западной Европе имелись достаточные силы и он активно приступил к их организации для продолжения борьбы. Победа, одержанная Россией в 1812 г., требовала своего завершения на территории Западной Европы. Кутузов был согласен с Александром I по вопросу о необходимости продолжения борьбы, но, следуя методам своей испытанной стратегии, он советовал Александру I вести осторожное продвижение вперед путем тщательного закрепления занятых уже позиций.

Передовое русское общество сочувствовало освободительной борьбе народов Западной Европы, принявшей широкий размах после разгрома наполеоновской армии в России. Солдаты и офицеры приветствовали указ о продолжении войны за пределами России. Так, один из будущих декабристов писал: «Мы оставили Россию и идем теперь в иностранных землях, но не для завладения ими, а для их спасения. Надо даровать мир и спокойствие Европе». Народы Западной Европы с восторгом встречали русские войска. По словам одного из участников похода, «имя русского сделалось именем защитника, спасителя Европы».

Но царь и реакционное дворянство по-другому оценивали начавшийся поход: они хотели вернуть народы Европы к старому порядку, поколебленному французской революцией 1789 г. «Россия воюет не против Франции, а против разврата и буйства французского» — так выражал эти настроения журнал «Русский вестник».

Составляется новая антинаполеоновская коалиция России в союзе с Пруссией, Австрией и при поддержке Англии. В Европе усиливалось национально-освободительное движение против ига Наполеона и разгоралась борьба за уничтожение феодальных пережитков, за самостоятельное экономическое и политическое развитие суверенных государств. Другую цель преследовали реакционные правительства, вошедшие в состав новой коалиции. Лицемерно, демагогически присоединяясь к лозунгам национально-освободительных движений, они стремились восстановить в Европе феодально-абсолютистские режимы. Народы, участвовавшие в войне с Наполеоном, боролись за свободу, а их правительства — за восстановление феодальной эксплуатации.

Главкомандующим русских войск и союзной армии был назначен Кутузов. В январе 1813 г. русская армия перешла *Неман* и вступила в герцогство Варшавское. В феврале русские войска вступили в Берлин и вскоре подошли к Эльбе. 16 апреля 1813 г. Россия понесла тяжелую утрату — в местечке Бутцлау скончался Кутузов. Перед смертью он завещал: «Прах мой пусть отвезут на родину, а сердце похоронят здесь, у Саксонской дороги, чтобы знали мои солдаты, что сердцем я остался с ними». Желание полководца было выполнено. После смерти Кутузова командование союзной армией принял Витгенштейн. Союзники потерпели от армии Наполеона ряд поражений — под Люценом, Бауценом и Дрезденом. Но решающее сражение между армиями Наполеона и союзными войсками произошло под *Лейпцигом*. В этой «битве народов» войска Наполеона были разбиты. В начале 1814 г. союзники, перейдя Рейн, вступили на территорию Франции. В марте 1814 г. был занят *Париж*.

После низложения с престола и ссылки Наполеона на остров Эльбу во Франции была восстановлена династия Бурбонов.

Русская армия, принявшая на себя главную тяжесть похода 1813—1814 гг., выполнила свою миссию, освободив Европу от наполеоновской деспотии.

Но по окончании войны, в 1814 г., монархи победивших государств вместе со своими дипломатами собрались на общеевропейский конгресс в Вене, где был оформлен раздел Европы и узаконена реставрация Бурбонов во Франции.

По вопросу о разделе территории Польши (бывшего герцогства Варшавского) и Саксонии на конгрессе выявились значительные противоречия между четырьмя великими державами. Россия и Пруссия секретно договорились о закреплении польских земель, включая Галицию, за Россией, а Саксонию — за Пруссией. Против такого решения вопроса резко выступили Англия, Франция и Австрия. В начале 1815 г. положение до того обострилось, что казалась неизбежной новая война. Александр I откровенно заявил Талейрану (министру иностранных дел Франции): «Я скорее предпочту войну, чем откажусь от областей, которые я занимаю». Но дальнейшее обострение конфликта было задержано событием, встревожившим в одинаковой степени обе враждовавшие стороны. В марте 1815 г. Наполеон бежал с острова Эльбы и возобновил борьбу против союзников. Борьба не имела успеха. «Сто дней» Наполеона кончились разгромом при Ватерлоо. Наполеона заточили на остров св. Елены.

В июне 1815 г. был подписан заключительный акт *Венского конгресса*, который оформил ряд территориальных изменений в Европе и других частях света. По польскому вопросу было найдено компромиссное решение.

Пруссия получила часть Саксонии и от Польши — Познань и Торн. Галиция вошла в состав Австрии. Краков был признан «самостоятельной» республикой. Россия закрепила за собой

большую часть Польши с Варшавой. Польше для привлечения ее на сторону России Александр I «даровал» конституционное устройство.

В решениях Венского конгресса были закреплены на основе теории «легитимизма» феодально-абсолютистские порядки. Царизм и правительства других великих держав Европы использовали победы русского народа и освободительную борьбу народов Европы в целях укрепления монархических режимов.

Меткую характеристику дал Венскому конгрессу Ф. Энгельс: «Когда «корсиканское чудовище» оказалось наконец в надежном заточении, был немедленно созван в Вене большой конгресс крупных и мелких деспотов, для того чтобы разделить награбленное добро и денежные премии и выяснить, в какой мере может быть восстановлено дореволюционное положение вещей. Народы покупались и продавались, разделялись и соединялись, исходя только из того, что больше отвечало интересам и намерениям их правителей»¹. Решения Венского конгресса, как противоречащие действительным интересам народов Европы, усилили национально-освободительное движение во всех странах. Для борьбы с прогрессивными идеями и ради удушения народных восстаний по инициативе Александра I в 1815 г. был создан так называемый «Священный союз» — объединение реакционных правительств Европы. В программу этого союза входило вооруженное подавление революционных движений и строгое соблюдение устоев феодально-абсолютистских режимов. На конгрессах «Священного союза» в Аахене (1818), в Троппау и Лайбахе (1820—1821) и в Вероне (1822) обсуждались практические и военные мероприятия по подавлению революций в Испании, Неаполе, Пьемонте и Греции.

Не случайно поэтому К. Маркс и Ф. Энгельс называют эти конгрессы «бандитскими». Российский царизм был инициатором и вдохновителем «Священного союза», и он заслуженно получил постыдное наименование жандарма Европы.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 568.

ГЛАВА XIX.

ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ 1812 г. НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ. ВОССТАНИЕ ДЕКАБРИСТОВ

§ 1. Усиление классовой борьбы в стране и внутренняя политика царизма в 1814—1825 гг.

Последствия Отечественной войны 1812 г. и походов 1813—1814 гг. в Западную Европу легли тяжелым бременем на экономику России. Вторжение неприятеля было отмечено руинами и пепелищем городов и деревень, в том числе старой столицы России — Москвы и таких городов, как Смоленск. Убытки исчислялись сотнями миллионов рублей. Почти полтора миллиона мужчин было взято под ружье в качестве рекрутов и ополченцев. На полях сражений и от болезней погибло огромное число людей. Уничтожение посевов, гибель скота означали разорение населения. Война привела к крайнему расстройству финансов и денежное обращение. Помещичье-крепостническое правительство тяжести создавшегося экономического положения целиком возложило на народные массы. Дефицит государственного бюджета покрывался за счет подушной подати, оброчных сборов с крестьян и питейных (водочных) доходов. А так как эти «доходы» были вследствие общего упадка хозяйственной жизни страны и разорения масс недостаточными, то государство прибегло к выпуску бумажных денег (ассигнаций), которые из года в год обесценивались. В 20-х годах курс серебряного рубля равнялся примерно трем рублям ассигнациями. Рост дороговизны еще больше ухудшал положение народа.

Подъем национального чувства в народе, сознание силы, проявившейся в борьбе с неприятелем в 1812 г., дали толчок к более ясному пониманию крестьянином своего рабско-крепостнического положения в помещичьей деревне, на вотчинной мануфактуре и в солдатской казарме. Дух народного протеста усилился. На дополнительное увеличение барщины и оброка и стремление помещика обезземелить крестьянство последнее отвечает все возрастающим числом своих выступлений. Около 200 крестьянских волнений падает на 1813—1825 гг., а среднегодовое число волнений в эти годы возрастает в два-три раза

по сравнению с годами до Отечественной войны. Особенности крестьянской борьбы в эти годы были упорство и длительность ее. В ряде случаев крестьянство боролось с помещиками на протяжении нескольких лет. В Рязанской губернии, например, по донесению местного губернатора, «ослушания и буйства» крестьян были очень часты и продолжались иногда по 2—3 года. В Костромской губернии у помещика Мещанинова крепостные 9 деревень начали «бунтовать» в 1818 г., продолжали борьбу до 1820 г., а в этом году к ним присоединились крепостные соседней помещицы Абалдуевой числом более тысячи. Возрастающее упорство восставших крестьян видно и из того, что правительству приходилось все чаще прибегать к посылке воинских команд для «усмирения». За 1816—1825 гг. было до ста случаев применения военной силы, т. е. более половины всего числа крестьянских волнений было подавлено при помощи оружия.

Наиболее массовым было крестьянское движение на Дону в 1818—1820 гг. Когда-то вольное население на Дону и по его притокам оказалось закабаленным своей казацкой верхушкой — атаманами и другой старшиной. Все земли были закреплены за казачьими чинами, и те превратились в новое дворянство, имеющее право на землю и на крепостных. На Дону было много беженцев-крестьян с Украины и из центральных губерний России, которые искали там воли, но теперь оказались опять в неволе. Начались волнения. Правительство решило упорядочить помещичье землевладение на Дону и учредило для этого особый комитет. Решение правительства было истолковано крестьянами в свою пользу, и волнения развернулись с особой силой, охватив большую территорию. В движении приняло участие свыше 45 тысяч крестьян. Для усмирения крестьян был послан генерал-адъютант Чернышев, который имел в своем распоряжении шесть полков пехоты, два эскадрона конницы и шесть пушек. Он пустил в ход картечь и пули и подавил восстание. Последовала жестокая расправа с восставшими — 263 человека были подвергнуты наказанию кнутом, плетью, ссылке на каторгу и на поселение в Сибирь.

В тесной связи с крестьянскими выступлениями находится и усилившееся движение рабочих людей, которое появилось на мануфактурах и заводах. Посессионные рабочие и оброчники, отпускаясь помещиками на заработки, боролись также в основном против крепостнической неволи, но в их выступлениях были и некоторые особенности, в зачаточной степени свойственные будущему пролетариату. В одном из журналов того времени отмечалось, что от «набожного», миролюбивого и благонравного земледельческого народа мастеровой отличается тем, что «ничего не ожидает от бога, а все от машины... сообщество нескольких сот или тысяч мастеровых, живущих и работающих вместе, не имеющих никакой собственности, питает в них дух буйства

и мятежа». За 1816—1825 гг. было зарегистрировано более 50 случаев рабочих волнений. Рабочие предъявляли «профессиональные» требования: повышение оплаты труда, улучшение условий работы, устранение произвола администрации. Выступления их отличались от крестьянских большей сплоченностью, стойкостью и подчинением руководству признанного ими вожака. В 1816 г. на стекольном заводе Баташева (в Петербурге) рабочие прекратили работу, требуя повышения оплаты. До этого они не раз собирались и «сделали между собой присягу друг друга не выдавать». В 1822 г. на Кыштымских заводах Расторгуева (на Урале) группа рабочих, начав борьбу, объединила вокруг себя до 10 тысяч. Появились руководители: Климентий и Архип Косолаповы, Устинов и др. Рабочие арестовали заводское начальство и стали управлять заводом сами. Против восставших было послано две с половиной тысячи солдат. Сопротивления рабочие не смогли организовать, так как руководители их были сразу же арестованы. В том же году произошли еще более крупные волнения рабочих на заводах Баташевых, находившихся в трех губерниях — Владимирской, Тамбовской, Рязанской. Участвовало в них свыше 13 тысяч рабочих. Поводом к выступлению рабочих послужила задержка выплаты заработка. Но на самом деле, как определили агенты правительства, здесь были «другие, скрытые причины», которые «возмутили мастеровых не против частного лица, а против правительства».

Протесты крестьянства и рабочих людей нашли отражение и в солдатской массе, так как армия в основном составе была крестьянской, набираемой путем рекрутчины. Заграничные походы расширили кругозор солдата, повидавшего в Западной Европе уже такие порядки, при которых не было крепостного права. А вернувшись на родину, герой великой войны 1812 г. нашли тот же тяжкий крепостнический гнет, что существовал в годы до войны.

В казармах солдат встретила аракчеевщина, применявшая зверские наказания за малейшие промахи в выполнении требований бессмысленно-мелочной военной муштры. В 1816—1825 гг. произошло не менее 15 открытых солдатских выступлений.

Большим политическим событием в столице стало возмущение Семеновского полка, происшедшее в октябре 1820 г. Полк по возвращении из походов, во время которых прославился многими боевыми делами, попал под командование аракчеевского ставленника Шварца. Новый командир решил выбить «вольный» дух из солдат, привыкших к гуманному офицерству (среди которого было много будущих декабристов). Палочная дисциплина, издевательство над личностью солдата были главным методом воздействия Шварца на солдат. Выступление семеновцев началось жалобой «государевой роты» (Александр I был шефом полка). Начальство арестовало роту, изолировав ее в Петропавловской крепости. Остальные роты полка поддер-

жали протестантов, и весь полк оказался в крепости. Петербургские власти и сам царь, поспешивший вернуться из-за границы, были напуганы выступлением семеновцев. В казармах среди солдат разбрасывались противоправительственные прокламации с призывом бороться с царем и дворянами, выбирать вместо дворян своих командиров, царь назывался «сильным разбойником», стоящим за дворян. Правительство расправилось с «мятежниками» беспощадно. Зачинщиков прогнали сквозь строй по нескольку раз; те, кто остался живым после такой экзекуции, были отправлены на каторгу. Весь полк был расформирован. Семеновцы, сосланные на каторгу и рассеянные по отдаленным воинским частям, сохранили ненависть к властям и не раз принимали участие в других революционных выступлениях. В одной из прокламаций, найденных во время выступления семеновцев, говорилось о положении крепостных крестьян: о шестидневной барщине, о непосильных податях, лежащих на них, о том, что крестьян нельзя «выключить из числа каторжных». Это подчеркивало связь воинских волнений с общекрестьянской антикрепостнической борьбой. Но еще нагляднее и полнее эта связь обнаруживалась в восстаниях военных поселян.

Военные поселения возникли по идее самого Александра I. Назначение военных поселений было многосторонним. Правительство видело в них своеобразное средство для разрешения крестьянского вопроса, без посягательства на интересы помещиков, хотело найти выход из финансового тупика, переложив содержание армии на плечи крестьян. Но главное, чего хотела реакционная власть, — создать такую военную силу, которая была бы надежной опорой престола. А. И. Герцен назвал это мероприятие «величайшим преступлением» царствования Александра I, его «чудовищной мечтой». Организация военных поселений была такова. Крестьян, главным образом государственных, переводили на положение полувоенных, полухозяев-селян. Часть поселян должна была на полученном наделе вести хозяйство и своими трудами кормить остальных поселян, которые занимались военным делом. Поселяне разделялись на воинские подразделения, жили в общих домах-казармах («связках»). Ведение хозяйства и отбывание воинских обязанностей осуществлялось на основе строго регламентированной муштры: вставали по барабану, на работы шли воинским строем, работали под надзором начальников.

Весь уклад личной и семейной жизни был подчинен зоркому глазу специально подобранного жестокого и невежественного офицерства.

Военные поселяне сами пополняли ряды армии: дети 6 лет уже обучались военному делу, а затем с 12-летнего возраста отбирались от родителей и зачислялись в кантонисты, т. е. дети фактически становились солдатами, испытывая все тяжести казарменной службы.

Положение крестьян, переведенных на положение военных поселян, оказывалось худшим, чем у помещиков: непрерывный надзор и вмешательство в жизнь поселянина и его семьи со стороны начальников, полное лишение возможности иметь свое хозяйство, чудовищно мелочная регламентация всего уклада тяжким бременем легли на крестьянина.

К концу царствования Александра I в военных поселениях насчитывалось около 375 тысяч человек. Поселения были расположены главным образом в центре страны и только частично в пограничной (западной) полосе России.

Военные поселяне начинают борьбу, которая не прекращается вплоть до отмены этих поселений. Самое большое восстание произошло в 1819 г. на Украине, в *Чугуеве*. Восставшие отказывались работать и требовали уничтожения военных поселений. Были перебиты начальники и выбраны свои. Чугуев был занят восставшими. Для усмирения «бунта» прибыл сам Аракчеев с крупными военными силами. Расправа с восставшими была беспощадной: было арестовано до 2000 человек, из них 975 человек приговорили к смертной казни.

Внутренняя политика царизма в 1815—1825 гг. отражала тот общий реакционный курс, который характеризует положение в Западной Европе после войны с Наполеоном. «Священный союз» закрепил в международном плане принципы, на которые опиралась реакция в отдельных странах.

Подъем крестьянского движения в России вызвал проведение таких мер, которые должны были усилить власть помещика над крестьянином и значительно распространить крепостнические отношения на новые группы крестьянства. По закону 1815 г. все крестьяне, которые после второй ревизии еще не считались закрепощенными, а только записанными за помещиком, объявлялись теперь «крепкими» ему и не имели права «отыскивать вольность» себе. В 1822 г. было снова разрешено помещикам ссылать крепостных в Сибирь по собственному усмотрению. В Прибалтике в 1816—1819 гг. хотя и было проведено по настоянию помещиков освобождение крестьян от личной зависимости, но это «освобождение» было осуществлено так, что крестьяне оказались не только в полной экономической зависимости от своих господ (вся земля осталась у помещика), но и не могли свободно уйти от него: помещик мог подвергнуть работающего у него «свободного» крестьянина телесным наказаниям.

Применяя карательные меры и усиливая власть помещика, правительство не было уверено в том, что нарастание массового движения в стране и возможность революционного взрыва в Европе не заставят его снова перейти к политике «либерального» лавирования. Особенно опасно было положение во вновь присоединенных областях — в царстве Польском и в Финляндии. Там царизм пошел на признание некоторых конституционных гарантий, которые, правда, с самого начала царь стал нару-

шать. Для России на всякий случай разрабатывался в глубокой тайне проект крайне ограниченной конституции в виде «Уставной грамоты» Новосильцева, а также проекты постепенного «освождения» крепостных крестьян путем выкупа в казну. Даже Аракчеев занимался этим делом. Подавление революционного движения в 1818—1820 гг. в Европе (в Италии, Испании), а также усмирение в России выступлений семеновцев, крестьян на Дону, военных поселян в Чугуеве покончили с этими «реформаторскими» проектами.

Реакционная политика исходным началом имела Александра I, а верным исполнителем его указаний был Аракчеев, про которого один из современников из дворянского лагеря (Вигель) писал так: «Аракчеев был употреблен как исправительная мера для артиллерии, потом как наказание армии и, наконец, как мщение всему русскому народу». Невежественный, жестокий и грубый артиллерийский генерал, он стал в империи первым лицом после царя. К. Ф. Рылеев в сатире «К временщику» так охарактеризовал Аракчеева:

Неистовый тиран родной страны своей,
Внесенный в важный сан пронырствами злодей.

Установившийся в стране политический режим стали именовать «аракчеевщиной». Она обозначала не только крепостнические меры в отношении крестьянства, жестокую военную муштру для солдат, но и широкое насаждение шпионства с целью искоренить всякий признак «крамолы», огульное стеснение печати руками невежественных чиновников-цензоров, мелочную до глупости жестоко-бездушную формалистику в управлении сверху и снизу, а главное — беспощадную расправу со всеми выражающими недовольство или протест против каких бы то ни было сторон аракчеевского режима.

Особенно наглядно аракчеевщина обнаруживалась в области просвещения. Министерство народного просвещения, учрежденное в первые годы царствования Александра I, превратилось, по выражению Карамзина, в «министерство затемнения». Во главе его в 1816 г. был поставлен А. Н. Голицын, причем само ведомство объединялось с делами церковными. В эпиграмме Пушкина Голицын именуется «холопской» душой и «губителем просвещения». Он окружил себя такими мракобесами, как Магницкий, Рунич. В борьбе с передовыми идеями был выдвинут символ веры Священного Союза — евангелие, религия, мистика.

Обучавшаяся в университетах и других учебных заведениях молодежь в первую очередь подвергалась церковной обработке. Из университетов удалялись и привлекались к ответственности за насаждение «вольнодумства» лучшие профессора того времени — К. И. Арсеньев, Э. В. Раупах, К. Ф. Герман, А. П. Куницын. Все преподавание должно было вестись на основе священного писания. Все, что было несогласно по своим выводам с

догмами евангелия, изгонялось из преподавания. Так, естественные науки надо было излагать, приняв за исходное библейскую легенду о сотворении мира и о происхождении людей от Адама и Евы. Изучать анатомию человеческого тела на вскрытии трупа запрещалось, т. к. тело человека — обиталище бессмертной души. Даже в математике нельзя было обойтись без божественных начал. Один профессор Казанского университета утверждал: «Как нет числа без единицы, так не может существовать мир без бога».

Высшие учебные заведения, в которых, по мнению подручных Голицына, обнаруживалась крамола, подвергались разгрому. Такую участь испытал Петербургский педагогический институт от невежественного Рунича, Казанский университет — от просвещенного авантюриста Магницкого.

Свирая цензура подвергала запрету самые безобидные и даже «благонамеренные» книги. Книга о вреде грибов не могла появиться, так как грибы — постная пища, или книга под названием «Беседа о бессмертии души при гробе младенца» оказалась несогласной с церковным учением. Запрещено было печатать сведения о судебных процессах, а тем более касаться вопросов внутренней и внешней политики.

§ 2. Декабристы

Противоречия в экономической жизни страны, порожденные продолжающимся господством крепостнической системы, при наличии все возрастающих элементов капиталистического уклада, грозный размах массового движения, охватившего крестьянство, рабочих людей и солдат, предвещавший по примеру событий в Западной Европе потрясение основ Российской империи, вызвали тревогу и среди имущих классов. Торговые и промышленные слои населения испытывали препятствия проявлению предпринимательской инициативы, а также подъему и расширению доходности фабрик и заводов (из-за отсутствия свободных рабочих рук, невыгодной таможенной системы, аракчеевщины во внутренней политике). Часть дворянства, стремившаяся к хозяйственной деятельности в «духе времени», т. е. по пути торговли и предпринимательства, также испытывала недовольство. Закоренелые крепостники-дворяне не чувствовали уверенности в незыблемости основ существующего порядка. Колебания имели место, как это видно из «поворотов» от либеральных жестов к реакции в политике Александра I, и в «верхах».

В атмосфере общего недовольства, критических высказываний в адрес правительства, а главное — в ожидании нарастающей катастрофы и возникает революционное движение в России, обозначавшее начало сознательной политической и организованной борьбы против крепостного права и самодержавия.

Это было начало дворянского этапа, по определению В. И. Ленина, в русском революционном движении, продолжав-

шегося до начала 60-х годов XIX в. Выразителем буржуазно-революционной идеологии стала передовая дворянская интеллигенция. Лучшие люди из дворян выработали политическую программу, которую нужно было осуществить, чтобы направить экономическое и политическое развитие страны на буржуазный путь, и создали первые тайные организации, которые должны были добиться свержения самодержавия и отмены крепостного права в России.

За первыми дворянскими революционерами, начавшими свое выступление против царизма в декабре 1825 г., установилось наименование «декабристов».

Революционная программа, объединившая декабристов, сложилась под влиянием различных факторов. Прежде всего общий дух недовольства и протестов против вопиющих экономических и политических несообразностей российской действительности дал критическое направление их мысли. Подавляющее большинство декабристов — это боевые офицеры русской армии; многие из них участвовали в Отечественной войне 1812 г. и в заграничных походах. Будущие декабристы состояли главным образом из молодежи; они увидели и чутко восприняли высокий патристический народный подъем, охвативший нацию в борьбе с врагом, угрожавшим свободе и независимости страны. Влияние военных событий на убеждения декабристов М. Муравьев-Апостол выразил так: «Мы были детьми 1812 года. Жертвовать всем, даже жизнью, для блага отечества было влечением сердца».

Русская публицистика и русская литература, которая с конца XVIII и в начале XIX в. отражала критическую мысль русской общественности, не могла не оказать сильного идейного влияния на новое поколение. «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева с его антикрепостническими призывами, свободлюбивые стихи А. С. Пушкина, «Горе от ума» Грибоедова с его бичующей дворянское общество сатирой, экономические и политические исследования Пнина, Н. Тургенева и др. питали и углубляли передовые идеи в обществе. Важное значение в формировании взглядов декабристов имела и западноевропейская просветительная и материалистическая философия, отражавшая большое культурное движение человечества вперед. Произведения Вольтера, Руссо, энциклопедистов расширяли революционный кругозор будущих декабристов.

Контраст между тем, что наблюдали будущие декабристы на Западе, и российской действительностью произвел на них особо тягостное впечатление. Там они видели прогресс в промышленности и сельском хозяйстве, здесь — застой и рутину. Там — в большинстве стран отсутствие крепостного состояния народной массы, здесь — самые жуткие формы рабской зависимости крестьянина от барина-помещика. Там чувствовалось наличие гражданских свобод, просвещения и «европейских» форм общественной жизни, здесь — аракчеевщина

с неограниченным произволом, со шпионами и насилием над личностью.

Офицерство остро почувствовало режим муштры, фрунтмании, солдатской вытяжки и издевательства над личностью, который по воле царя усиленно насаждался в армии. Передовое офицерство было противником прусской системы вышколивания солдат; оно высоко ставило русскую национальную систему обучения и воспитания армии, созданную Суворовым.

Большое значение в переходе будущих декабристов к активной борьбе с самодержавием имели и международные события этих лет. Национально-освободительное и революционное движение, которое проявилось в ряде стран Южной и Западной Европы, возбуждало их сочувствие и укрепляло убеждение в том, что и Россия должна будет пойти по этому же пути. Их возмущала жандармская роль русского царизма, являющегося одним из главных вдохновителей расправы с восставшими народами, как это было в Испании и Италии.

Первым тайным обществом, поставившим революционные цели, стал в 1816 г. «Союз спасения» или «Общество истинных и верных сынов отечества». Ядро организации составили Александр и Никита Муравьевы, братья Сергей и Матвей Муравьевы-Апостолы, Якушкин, Пестель, Лунин, Трубецкой и др. Общество было немногочисленно — около 30 человек. Был разработан устав и программа. Главная цель общества — установление в России конституции и отмена крепостного права. Согласно уставу «Союз спасения» являлся строго законспирированной и централизованной организацией, в которой руководящую роль играли учредители общества («бойре»). Остальные члены общества подразделялись на «мужей» и «братьев». Первые посвящались в политические цели общества, вторые содействовали его деятельности, не будучи посвящены полностью в его конспиративные решения. По поводу устава и тактики в обществе возникли разногласия. Группа его членов считала целесообразным начать деятельность с террористического акта против царя, другая больше склонялась к пропаганде. Неравноправность членов общества, разделявшихся на три категории, некоторыми членами осуждалась. «Союз спасения» вследствие своей малочисленности и отчасти недостаточной ясности в вопросах программы и тактики не удовлетворял многих активных членов общества.

В 1818 г. преемственно с «Союзом спасения» образовалось тайное общество под названием «Союз благоденствия», программа которого, записанная в «Зеленой книге», открыто не провозглашала требования отмены крепостничества и изменения политического строя, но общий дух и направление деятельности общества, о которых говорилось в «Зеленой книге», отражали антикрепостнические взгляды. Такая особенность программы была обусловлена тем, что «Зеленая книга» предназначалась

для широкого распространения с целью привлечь как можно больше членов в «Союз благоденствия». «Зеленая книга» предлагала членам заступаться за крепостного крестьянина перед помещиком, призывать последнего не торговать людьми, бороться за справедливость в судах и учреждениях, чтобы не было зла народу, содействовать развитию торговли, промышленности и сельского хозяйства и т. д. «Союз благоденствия» численно быстро рос и имел к 1821 г. до 200 членов, и, кроме того, вокруг него имелись «побочные управы», организации, в той или иной степени идейно связанные с «Союзом». Таковы «Зеленая лампа», литературное общество, активным членом которого был и А. С. Пушкин, «Вольное общество любителей российской словесности», «Общество для распространения ланкастерских училищ» и другие, существовавшие легально. Некоторые из членов общества на местах развивали активную деятельность. Так, генерал А. Ф. Орлов, командовавший пехотной дивизией, находившейся в Кишиневе, запретил на основании программы «Союза благоденствия» телесные наказания солдат, улучшил их материальное положение и даже предал военному суду трех офицеров за зверское обращение с солдатами. А майор В. Раевский, руководивший в этой же дивизии ланкастерской школой, развивал перед солдатами и юнкерами революционные идеи.

Но «Союз благоденствия», будучи организацией, которая сочетала легальные формы пропагандистской деятельности с антиправительственными основными целями, оказался также малоподготовленным для перехода к открытой борьбе против правительства. О существовании «Союза» и его деятельности власти через свою агентуру были достаточно осведомлены. Расширение состава организации привело к включению в нее неоднородных элементов: наряду с радикально-революционными членами «Союз» имел немало людей умеренных взглядов — либерально настроенных. А между тем в 1818—1820 гг. политическая обстановка в России и в Европе все больше и больше накалялась. Вырастало массовое движение в России (крестьян — на Дону, военных поселян — в Чугуеве, семеновцев — в Петербурге), а в Европе произошли революции в Испании и в Неаполитанском королевстве, шла ожесточенная борьба греков за освобождение от турецкого господства.

Эти события усилили общее возбуждение и беспокойство среди членов «Союза благоденствия».

Споры и столкновения между различными точками зрения привели в 1821 г. к созыву в Москве съезда «Союза благоденствия». На съезде стало ясным, что сохранение организации в том виде, какой она была, не отвечает требованиям сложившейся обстановки. Руководители съезда внесли предложение прекратить деятельность «Союза благоденствия», что с удовлетворением восприняла правая часть членов, боявшаяся проявлявшегося, по ее мнению, «якобинского» направления «Союза», кото-

рое «угрожает со временем безначалием и гибелью». «Союз благоденствия» был распущен, но одновременно началась подготовка к созданию новой тайной организации с целью объединения наиболее деятельных и революционных членов бывшего «Союза благоденствия».

После московского съезда «Союза благоденствия» возникло (почти одновременно) два тайных общества — *Северное общество* и *Южное общество* декабристов. Первое — в Петербурге, второе — на юге (в Тульчине, Каменке и Василькове), среди расквартированных на Украине частей армии. Наиболее влиятельная на юге Тульчинская управа бывшего «Союза благоденствия», получив сообщение о решении московского съезда, вынесла свое мнение о «преступлении (съездом) границы своей власти» и постановила продолжать деятельность. Так возникло Южное общество, которое затем объединило три управы: Тульчинскую, Каменскую и Васильковскую. Директорами общества были избраны Пестель, Юшневский, позже — С. Муравьев-Апостол из Васильковской управы. В состав декабристов был включен и Никита Муравьев (представитель Петербурга), что подчеркивало стремление южан объединить свои действия с Северным обществом, которое оформилось в столице несколько позже.

Большое значение в Южном обществе имела деятельность Пестеля. *П. И. Пестель* — яркая, талантливая во всех отношениях фигура среди декабристов. Широко образованный, с большим умом, он отличался непреклонной волей и выделялся как опытный организатор и сильный теоретик. А. С. Пушкин характеризовал его как человека умного «во всем смысле этого слова... один из самых оригинальных умов, которых я знаю».

Пестель по поручению организации изложил революционные идеи общества в своей «Русской правде», которая обсуждалась членами Южного общества и стала его программой.

Южане в предстоящем политическом перевороте не считали тактически целесообразным немедленный созыв Учредительного собрания, а полагали необходимым для закрепления успеха революции создать диктатуру в лице Временного революционного правительства. «Русская правда» должна была служить наказом этому правительству.

Основные положения «Русской правды» Пестеля сводились к следующему. В России полностью упразднялось крепостничество и сословный строй, объявлялось равенство всех граждан России перед законом и устанавливалась республика в следующей схеме государственных органов:

Верховный собор	Народное вече
(из 120 членов — бояр, избираемых пожизненно) — орган наблюдательный в отношении Веча и Думы с точки зрения формальной законности их действий	(однопалатное) — высший законодательный орган, избираемый на пять лет. Державная дума (из пяти членов) — высшая исполнительная власть

Избирательным правом согласно «Русской правде» пользовались все граждане-мужчины, достигшие 20 лет. Ограничений имущественных или каких-либо других не было, и, таким образом, устанавливалось всеобщее избирательное право в отношении мужчин. В качестве органов местного управления создавались на той же избирательной основе «наместные» собрания (губернские, уездные, волостные). Пестель был сторонником строго централизованного государственного устройства; по «Русской правде» за нерусскими народами не признавалось права на самостоятельное политическое существование — все они должны были, по мысли автора, постепенно слиться с русским народом по языку, быту и другим особенностям. Исключение составляли поляки. Польша после революции выделялась как самостоятельное государство, находящееся в тесном союзе с революционной Россией.

Довольно своеобразно в «Русской правде» решался аграрный вопрос. Крестьяне должны были освободиться от крепостной зависимости с наделением землей. Стремясь примирить два положения: трудовой принцип пользования землей и принцип частной собственности на землю, «Русская правда» предлагала землю в каждой волости разделить на две части: общественную землю, которую нельзя было ни продавать, ни закладывать, а только пользоваться для ведения своего хозяйства (для получения «продукта необходимости»), и землю для продажи в частную собственность для расширения хозяйства (для получения «продукта изобилия»). Земля для общественного фонда создавалась путем конфискации части дворянских земель (безвозмездно, если дворянское имение имело 10 тысяч десятин и более, и за денежное вознаграждение, если меньше, начиная с 5 тысяч десятин). Такой путь аграрной реформы должен был заметно подорвать дворянское землевладение и содействовать развитию буржуазных начал в сельском хозяйстве.

К Южному обществу в 1825 г. примкнуло, приняв программу Пестеля, «Общество соединенных славян», возникшее самостоятельно как организация, которая ставила целью создание демократической федерации славянских стран в пределах «четырех морей», объединив Россию, Польшу, Чехию, Сербию и другие славянские и неславянские страны (Венгрию, Молдавию и Валахию) востока и юго-востока Европы. Присоединение «славян» усилило состав Южного общества декабристов, влив в него наиболее демократическое офицерство, активных участников восстания 1825 г. на юге.

Северное общество, образовавшееся в Петербурге после роспуска «Союза благоденствия», имело в своем составе Н. Муравьева, Н. Тургенева, С. Трубецкого, Е. Оболенского, И. Пущина (друга А. С. Пушкина). В дальнейшем в него вошли К. Ф. Рылеев, братья Бестужевы, П. Г. Каховский и др. Объединяясь, как и Южное общество, на общей платформе борьбы

с крепостническим строем и самодержавием, члены Северного общества по ряду программных вопросов имели неодинаковые взгляды. Так, К. Ф. Рылеев, известный в то время свобододолюбивый поэт, автор сатиры на Аракчеева, поэм «Войнаровский», «Думы», объединял вокруг себя как бы левое крыло общества, республиканцев (братьев Бестужевых, Каховского, Одоевского, Кюхельбекера). Они много спорили со сторонниками умеренных взглядов, которые, в частности, были выражены в конституционном проекте Никиты Муравьева.

«Конституция» Н. Муравьева решала некоторые важные программные вопросы с большей ограниченностью и меньшей последовательностью, чем «Русская правда» Пестеля. Так, по Муравьеву, Россия после переворота должна была стать конституционной монархией, сохранив в лице императора, «верховного чиновника государства», исполнительную власть. Организация управления страной Муравьеву представлялась в несколько иной, чем у Пестеля, схеме:

Народное вече

(законодательная власть)

Император (исполнительная власть для «удобства» пожизненно)

Из двух палат: Верховной думы, избираемой на два года; Палаты народных представителей (каждая треть их переизбирается через два года)

Российская Федерация из 14 держав и двух областей, в которых высшая власть —

Законодательное собрание

Державный правитель (его наместник и советник) — исполнительная власть в державе

Из двух палат: Палаты выборов на один год; Державной думы, одна четверть членов которой переизбирается через один год

Избирательное право по «Конституции» Н. Муравьева имело ряд ограничений: обязательен был имущественный ценз (минимум 500 рублей недвижимости или 1 тысяча рублей движимой собственности), возраст — 21 год, постоянное местожительство, не быть в личной зависимости («в услужении у кого-либо»). Для того чтобы быть избранным в тот или иной государственный орган (т. е. иметь пассивное избирательное право), надо было располагать еще более значительной собственностью (до 30—60 тысяч рублей в члены Верховной думы).

Из сравнения приведенной схемы со схемой органов государственной власти и избирательного права, по Пестелю, видна большая умеренность проекта Н. Муравьева по ряду положений.

Еще большая дворянская ограниченность проекта Н. Муравьева заключалась в решении земельного вопроса для освобожденных от помещичьей власти крестьян. Н. Муравьев считал, что земля должна была остаться как собственность за помещиком, крестьянину передавались усадьба и полевые земли в 2 десятины на каждый двор. В целом проект Н. Муравьева носил все же ясно выраженный революционный характер, так как полная ликвидация крепостного права, уничтожение всяких сословных привилегий, свобода промыслов и предпринимательской деятельности для всех, а также преобразование системы управления в буржуазном направлении, предложенные Н. Муравьевым, должны были двинуть развитие России далеко вперед, раскрыв широкие возможности для классовой борьбы.

Готовясь к революционному выступлению, члены обоих тайных обществ стремились согласовать свои программы, добившись необходимого единства взглядов по основным вопросам преобразования государственного строя России. Необходимо было также и организационное объединение сил с выделением центра, который должен был начать действия. Поэтому в течение 1823—1825 гг. происходили переговоры между «Севером» и «Югом». Пестель в 1824 г. специально приезжал в Петербург. Полного единства не удалось достигнуть, но все же связи между революционными организациями расширились и укрепились. На юге произошло слияние «Общества соединенных славян» с «южанами», велись переговоры с польскими революционерами (с «Польским патриотическим обществом»).

В отношении тактики революционной борьбы члены Южного и Северного обществ держались одинаковых взглядов. Они признавали путь военной революции, восстания армии против правительства дворянского класса, будучи «страшно далеки от народа» (Ленин), они боялись народного восстания, которое, по их мнению, будет сопровождаться кровавыми событиями, анархией и разрушениями. Опираясь на армию, они хотели совершить бескровный переворот и, захватив власть, осуществить преобразования в интересах народа.

Неожиданная смерть Александра I и последовавшие после нее события ускорили выступление тайных обществ.

Александр I умер в ноябре 1825 г. в Таганроге. Наследником престола, за отсутствием детей у умершего царя, являлся его старший брат Константин. Но еще при жизни Александра Константин вынужден был написать отречение от своего права на престол. Отречение осталось тайной немногих лиц, близких царю. Поэтому по получении известия о смерти царя в Петербурге присягу на верность императору Константину стали принимать войска, чиновники и даже следующий по старшинству за Константином брат Николай, который хотя и знал об отречении Константина, но не рискнул предъявить свои права, не выяснив отношения к этому Константина. А Константин нахо-

дился в Варшаве в качестве царского наместника в Польше. Получив известие из Петербурга, он заявил о своем отречении и принял присягу Николаю.

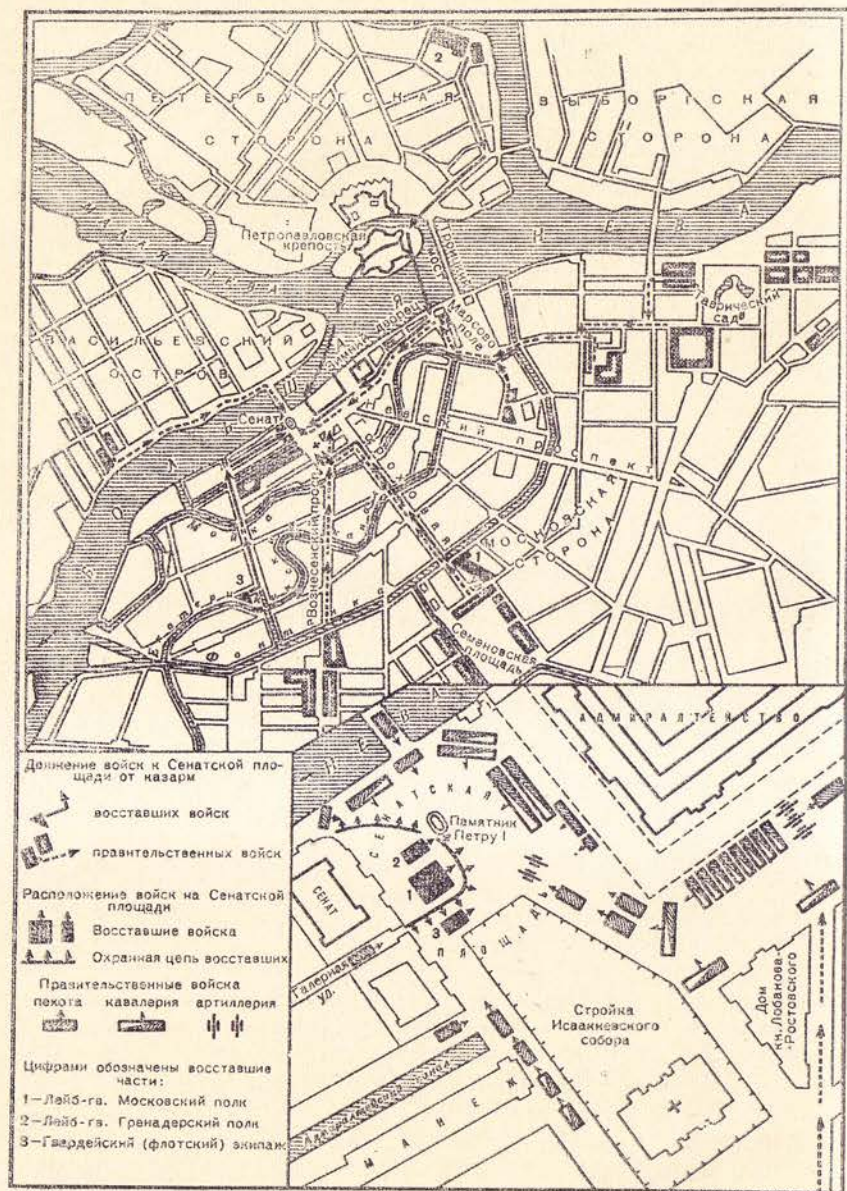
Семейная «игра» взаимоприсяги двух братьев создала в правительственных верхах чрезвычайно смутное положение между царства, которое, начавшись со дня присяги Константину, продолжалось до 12 декабря, когда Николай решил вступить на престол, объявив манифестом об отречении брата.

На 14 декабря была назначена новая присяга, уже императору Николаю.

В Северном обществе шло усиленное обсуждение создавшейся обстановки и было принято решение использовать ее как благоприятную для выступления. В обществе усилилось влияние левого крыла. «Дом Рылеева,— пишет в своих воспоминаниях М. Бестужев,— сделался сборным местом наших совещаний, а он — душой оных».

Возбужденное состояние народа, колебания в правительственных верхах, а также сообщения о том, что правительство имеет уже доносы о тайном обществе, и начале арестов (был арестован 13 декабря Пестель) — все это было учтено членами общества. Решено было 14 декабря, в день назначенной «переприсяги» Николаю, вывести воинские части, в которых командовали члены общества, на Сенатскую площадь и таким образом заставить сенаторов и членов Государственного совета отказаться от присяги Николаю и объявить «Манифест к русскому народу». В «Манифесте», составленном членами общества, объявлялось об отмене крепостного права, установлении гражданских свобод, созыве собрания народных выборных («Великого собора»), которое должно было установить форму правления в России. Одновременно по плану захватывался Зимний дворец, арестовывалась царская семья. Власть переходила к Временному правительству.

С раннего утра 14 декабря члены организации были в своих частях и вели агитацию среди солдат. На Сенатскую площадь удалось вывести Московский полк, морской экипаж, лейб-гренадеров — всего несколько более 3 тысяч человек. Намеченного плана выполнить не пришлось. Присяга членов Сената и Государственного совета состоялась еще ранее прибытия восставших на площадь. Выбранный диктатором Трубецкой проявил малодушие и не явился на площадь. Но и попытки Николая путем уговоров солдат через генерала Милорадовича и через высшее духовенство добиться прекращения «бунта» не удались. Солдаты стойко отбивали атаки правительственной конницы. Вокруг восставших на площади и ближайших улицах собралось много простого народа, выражавшего сочувствие восставшим. Декабристы ожидали перехода на свою сторону других воинских частей; к вечеру был выбран новый диктатор — Оболенский. Но время оказалось упущенным. Николай уже располагал зна-

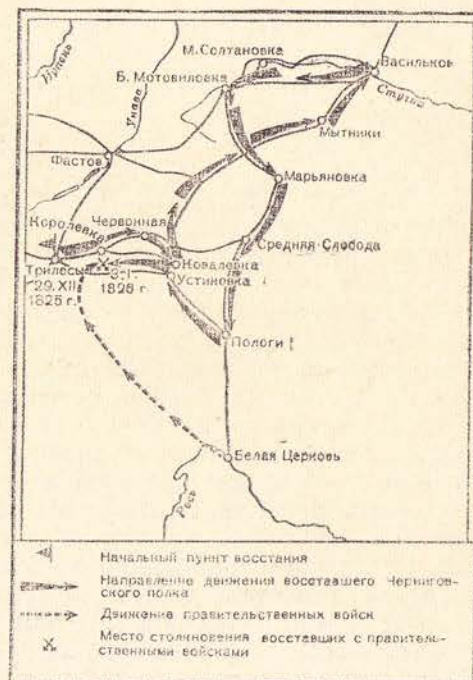

Восстание декабристов в Петербурге (14 декабря 1825 г.)

чительно большим количеством войск, в его распоряжении была артиллерия. Николай, опасаясь наступления темноты, так как знал о наличии колеблющихся частей столичного гарнизона, и видя построение «черни», решил ускорить развязку и отдал приказ стрелять картечью. Под сильным картечным огнем ряды восставших дрогнули. Многие пали на месте, другие были ранены, остальные бежали. К ночи восстание в Петербурге было подавлено.

Попытка борьбы была продолжена на юге. Известие о событиях в столице южане получили через несколько дней. Восстал Черниговский полк, которым командовал Сергей Муравьев-Апостол. Восстание началось 29 декабря. В городе Василькове состоялся сбор и смотр восставших войск. Солдатам был зачитан революционный «Катехизис», составленный С. Муравьевым-Апостолом и его другом Бестужевым-Рюминым, в котором, используя священное писание, авторы доводили до сознания солдат революционные идеи. Полк из Василькова двинулся в расположение других воинских частей, надеясь на их присоединение. Но правительство заранее приняло необходимые меры, чтобы этого не допустить. 3 января 1826 г. Черниговский полк встретился с большим отрядом правительственных войск и был разгромлен.

Таким образом, и восстание на юге окончилось неудачей. Основной причиной столь быстрой и легкой победы царизма над восставшими было то, что восставшие не имели возможности, да и не могли, по своей дворянской ограниченности, опереться на народ. В. И. Ленин создавшееся тогда положение характеризует так: «Крепостная Россия забита и неподвижна. Протестует ничтожное меньшинство дворян, бессильных без поддержки народа». Декабристы не сделали попытки использовать сочувствие народной толпы, окружавшей Сенатскую площадь в Петербурге, не сделали они этого и на юге, хотя местное крестьянство было

Восстание Черниговского полка
(29 декабря 1825 г. — 3 января 1826 г.)

искренне расположено к восставшим черниговцам и старалось помогать им. Даже масса солдат, которая приняла участие в выступлении, состоявшая тогда еще из крепостных крестьян, держалась пассивно.

Царизм жестоко расправился с декабристами. Пестель, С. Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин, Каховский и Рылеев были повешены. Из остальных, осужденных на каторгу, на заключение в казематах, ссылку на поселение и разжалование в солдаты (более 100 человек), много погибло безвременно на месте наказания, некоторые сошли с ума, и только немногие через 30 лет получили «амнистию» и вернулись на родину, чтобы вскоре умереть.

Большинство декабристов отбывали каторгу и ссылку в Сибири. Несмотря на тяжкие лишения и невзгоды в сибирских «каторжных норах», почти все они сохранили верность своим революционным взглядам до конца. На «поселении» они не прекращали своей просветительной деятельности, оставив глубокий след своего влияния в сибирском городском и сельском населении.

В истории революционного движения в России восстание декабристов замечательно тем, что это было первое открытое выступление против царизма с оружием в руках. Декабристы — эти лучшие люди из дворян — помогли разбудить народ.

Основные лозунги — революционная борьба против самодержавия и крепостного права, — выставленные ими, были подхвачены последующими поколениями революционеров; их пример самоотверженного и героического выступления во имя интересов народа стал дорог и близок всем передовым людям России.

Вера декабристов в то, что их дело не погибло, выраженная в ответном послании Одоевского на послание А. С. Пушкина, направленное им в сибирские «каторжные норы», словами: «Из искры возгорится пламя», оправдалась в 1917 г.

В. И. Ленин в статье «Памяти Герцена» писал: «Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию.

Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли». Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом. «Молодые штурманы будущей бури» — звал их Герцен. Но это не была еще сама буря.

Буря, это — движение самих масс»¹. Ленин отметил, что первый натиск бури был в 1905 г.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 261.

ГЛАВА XX.

КРИЗИС КРЕПОСТНИЧЕСТВА И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

§ 1. Усиление кризисных явлений в хозяйственной жизни страны. Массовое движение в 30—40-х годах

Вторая половина XVIII в. характеризуется началом разложения крепостнической системы. Это выразилось в появлении и развитии капиталистической мануфактуры, в росте наемного труда, в застойности помещичьего хозяйства, но развитие производительных сил, хотя и очень замедленным темпом, было еще возможно в условиях существования крепостничества.

Постепенно разложение крепостнической системы приобрело характер ее кризиса.

Вторая четверть XIX столетия характеризуется кризисом крепостнической системы, которая выступает тормозом развития производительных сил.

Во второй четверти XIX в. уже более определенно обозначается распад старых форм крепостнического хозяйства и внедрение новых, капиталистических форм хозяйствования происходит с нарастающей настойчивостью. Особенно наглядно этот процесс проявляется в промышленности.

За вторую четверть века число промышленных предприятий (мануфактур) возросло с 5123 (в 1826 г.) до 11 556 (в 1856 г.), т. е. удвоилось, а число рабочих на них — с 206 400 до 518 700 соответственно, т. е. в два с половиной раза. Процент вольнонаемных рабочих теперь составлял 87.

В промышленности капиталистическая мануфактура вытесняет вотчинные и посессионные предприятия.

Продукция предприятий, применявших подневольный труд, уже не могла конкурировать с изделиями мануфактур, основанных на вольнонаемном труде, и вследствие худшего качества и по стоимости их производства. Производительность труда на вольнонаемных мануфактурах была в два — четыре раза выше, чем в крепостных, при одинаковой технике. Расширявшееся на предприятиях с вольнонаемным трудом применение машин ставило их в исключительно выгодное положение при конкурентной борьбе.

Самой передовой отраслью обрабатывающей промышленности становится хлопчатобумажная промышленность, которая к 1850 г. сосредоточивала уже более половины всех рабочих, занятых в текстильной промышленности, причем это были в подавляющем большинстве вольнонаемные рабочие. Хлопчатобумажные мануфактуры теперь превратились в фабрики, оборудованные машинами и станками. Здесь с середины 30-х годов начинается промышленный переворот, который постепенно распространяется и на другие отрасли текстильной промышленности. Тот же процесс наблюдается и в новых отраслях промышленности — сахароваренной, писчебумажной. Ввоз машин из-за границы за 40-е годы возрос в 2½ раза. Поднимается отечественное машиностроение, центром которого к середине века стал Петербург, имевший уже в своих пределах полтора десятка машиностроительных заводов (Александрова, Берда, Огарева и др.).

В *сельском хозяйстве* крепостнические формы также переживают кризис. В. И. Ленин отмечал, что производство хлеба помещиками на продажу, особенно развившееся в последнее время существования крепостного права, было уже предвестником распада старого режима. Помещичье хозяйство становилось во все возрастающей степени товарным. В 40—50-х годах в России из среднего сбора 250 млн. четвертей (примерно 2 млрд. пудов) на внутренний и внешний рынок поступало до 50 млн. четвертей, т. е. 20% всего производимого хлеба. Из этого товарного хлеба 90% приходилось на помещичье хозяйство. Помещики по-прежнему стремились повысить доходность хозяйства путем усиления крепостнической эксплуатации крестьянина, увеличивая оброк и барщину, сокращая земельные наделы своих крестьян. Но этот путь давал желательный помещику хозяйственный эффект только на короткий срок. Вскоре же обезземеление крестьян, неумножаемое бремя повинностей вели к обнищанию производителей, что подрывало самые основы крепостнической формы хозяйствования и вело к хроническому уменьшению производственных возможностей хозяйства. Попытки рационализации сельского хозяйства и предпринимательская деятельность ряда помещиков давали некоторую возможность поднять продуктивность его. От посевов зерновых они переходили к разведению технических культур (свеклы, табака), открывали свои предприятия для переработки сельскохозяйственного сырья (свеклосахарные, винокурные заводы, мельницы). Но продукция этих предприятий не всегда находила себе сбыт на внутреннем рынке страны, что не стимулировало дальнейшего развития их.

На пути подъема промышленности и сельского хозяйства отчетливо стояли главные препятствия: общая экономическая отсталость страны, узость внутреннего рынка вследствие господства натурального хозяйства и низкой покупательной способности разоряющегося крестьянства, отсутствие наемных рабочих,

так как вольнонаемные рабочие на фабриках и заводах были, как правило, крепостными же. Медленно развивалась *транспортная связь*, хотя на транспорте уже чувствовалось влияние новых экономических запросов. Особенно это стало заметным на водном транспорте.

На Волге в «конкуренцию» с бурлаком, раньше представлявшим важную тягловую силу, вступило пароходство. К середине XIX в. на Волге плавало уже до 300 пароходов, действовали пароходные общества «Меркурий», «Самолет».

Надо отметить также, что было положено начало развитию железнодорожного транспорта: в 1851 г. открылось движение по дороге протяженностью более 600 км между Петербургом и Москвой. Усилилось строительство шоссейных дорог.

Население Российской империи к 1856 г. составляло около 72 млн. человек. Показателем неблагополучия в экономическом положении народных масс было понижение прироста населения вследствие повышения коэффициента смертности (почти в два раза за 40 лет от начала столетия). Характерны для этого времени увеличение городского населения, которое в 1856 г. уже составляло примерно 8% населения страны, и относительное сокращение крепостного крестьянства (с 45% в 1833 г. до 37,3% в 1857 г.). Последнее было отчасти обусловлено уменьшением естественного прироста и в то же время усиливавшимся ростом других общественных групп — торгово-предпринимательских элементов, разночинцев, ремесленно-мещанского сословия в городах.

Основные общественные классы феодального общества переживают ускоряющийся процесс внутренней перегруппировки, которая указывала на начало распада. Дворянство выделяло растущую по численности группу беспоместных и мелкопоместных (владевших не более 100 душами) дворян. В 1858—1860 гг. она составляла более ¾ к общему числу дворян, причем владела не более чем 1/5 всех крепостных. В то же время сосредоточение земли и крепостных в руках крупнопоместных дворян, имевших свыше 1000 душ, можно иллюстрировать следующими показателями: крупнопоместные дворяне составляли примерно 10% всего дворянского сословия, а владели они более чем 30% всех крепостных крестьян.

Общий упадок дворянского крепостнического хозяйства виден также по росту числа помещичьих имений, заложенных в банки. Сумма дворянского долга с 30-х до 50-х годов выросла в два с лишним раза, заложено было 66% крестьян.

Процесс дифференциации усиливается и в крепостной среде. Помимо того, что основная масса крестьянства в результате непомерного усиления крепостнической эксплуатации разорялась, превращаясь в пауперов, а очень незначительная богачей торговлей, промыслами и имела возможность даже выкупаться на волю, в крестьянской среде происходили и другие изменения. Крестьянство стало «отрываться» от деревни. Выросло «торгую-

щее крестьянство» по городам и селам, увеличившись по численности с 30-х до 50-х годов XIX в. раза в два. Крестьянское население в городах, жившее по сезонам и более длительные сроки, составляло от трети до половины жителей некоторых городов. Появилась армия сельскохозяйственных рабочих, уходивших из своих деревень на сельскохозяйственные работы в другие места: на юг (в Новороссию), на восток (Заволжье), на запад (в Прибалтику). Численность ее по центральным губерниям России в 50-х годах достигла 700 тысяч человек.

Обострение классовой борьбы во второй четверти XIX в. выражалось в антифеодальных массовых выступлениях крестьянства, «бунтах» работных людей, военных поселян, солдат и матросов. Происходили также широкие выступления среди народов Российской империи против национально-колониального гнета. Наиболее мощным проявлением социального протеста были крестьянские восстания. Рост крестьянского движения отмечался такими показателями: с 1826 по 1854 г. было 674 крупных крестьянских выступления, и если взять первую и вторую половину 40-х годов, то во втором пятилетии число волнений превысило первое пятилетие почти в два раза. Больше всего волнений крестьян было в барщинных имениях, так как в них крепостнический гнет был особенно тяжел. На протяжении всей четверти столетия крестьянское движение показывало нарастающую активность борьбы крестьян с расширением географической сферы борьбы — от центра к периферии. Наибольшего размаха оно достигает в 50-х годах.

Крестьянское движение изменяется и качественно. III Отделение, ведавшее «внутренними» делами при Николае I, отмечало: «Год от году распространяется и усиливается между помещичьими крестьянами мысль о вольности». Требование «свободы», т. е. уничтожения крепостной зависимости, становилось общим требованием бунтующего крестьянства. Выступления против притеснений и жестокостей отдельных помещиков только подчеркивали единое стремление крепостных выйти из неволи. В массовых движениях формируется некое «руководящее» и в известной степени организующее звено. Чаще появляются «подстрекатели» и «вожаки» — по терминологии жандармского управления. «Подьячие, тысячи мелких чиновников, купечество и выслуживающиеся кантонисты, имеющие один общий интерес с народом, привили ему много новых идей и раздули в сердце искру, которая может когда-нибудь вспыхнуть» — так сообщал шеф жандармов царю о положении в крестьянской среде в конце 30-х годов.

Из рядов самого народа выходят стойкие и преданные интересам трудового народа руководители и борцы. Таковы Устим Кармелюк и Семен Олейничук. Первый в течение 20 лет громил помещиков в Подолии. Не раз его ловили, держали в тюрьме, били кнутом, клеймили и отправляли на каторгу, и много раз

он бежал из неволи, чтобы снова стать народным мстителем. Свыше тысячи нападений на помещиков, по отчету губернаторов Подолии, было совершено под его водительством. Второй стал «крестьянским интеллигентом», получившим по прихоти помещика среднее образование и по гневу его отданным в рекруты. Бежав от солдатчины, Олейничук странствует по родным краям под чужим именем, агитируя против крепостного права. Кармелюка помещики убили, а Олейничук умер в крепости.

Можно отметить две главные волны массового движения за период 30—40-х годов. Первая падает на 1830—1831 гг. В эти годы широко развернулось движение среди военных поселян («холерные бунты»), а также «беспорядки» в городах Севастополе и Петербурге также в связи с распространением эпидемических заболеваний. Затем в конце 40-х годов — волнения государственных крестьян («картофельные бунты»).

Движение 1830 г., связанное с распространением эпидемий чумы и холеры, началось восстанием в Севастополе. Карантинные меры, которые проводились жестокими чиновничьими методами, не считаясь с интересами народа, вызвали взрыв народного негодования. В восстании объединились горожане, солдаты и матросы; выделились из их среды руководители (квартирмейстер Иванов, унтер-офицер Пискарев). Генерал-губернатор города был убит, Севастополь оказался в руках восставших, которые никаких мер для дальнейшей борьбы не предприняли. Прибывшим правительственным войскам удалось подавить восстание, но только на пятый день. Расправе подверглось свыше 1500 человек; семерых «зачинщиков» приговорили к смертной казни.

В 1830 г. «холерный бунт» произошел в Тамбове, где восставшие горожане захватили власть на несколько дней. Но самые грозные для правительства события имели место в 1831 г. в непосредственной близости к столице — в военных поселениях Старой Руссы и в Новгородской губернии. В городе Старая Русса в июле 1831 г. рабочий батальон военных поселян взбунтовался и, объединившись с горожанами, захватил город. Волнение быстро распространилось на уезд, в соседнюю часть Новгородской губернии и охватило все округа. Восставшие расправлялись с ненавистными начальниками: наиболее жестоких из них убивали на месте, других арестовывали и судили. Не только офицерство, но и местные помещики со своими прислужниками испытали народный гнев. «Чтобы ни одного чиновника и помещика в Новгороде не осталось», — заявляли поселяне. У восставших появились руководители — мещанин Старой Руссы Солодовников, военный поселянин Красников. Для усмирения путем воздействия на «верноподданнейшие чувства» восставших прибыл сам Николай I. Наиболее встревожившим царя фактом был переход на сторону восставших поселян регулярных войск. Хотя поводом к выступлению военных поселян были «холерные»

события, на самом деле основная причина заключалась в общем недовольстве ненавистными крепостническими порядками. Объясняя царю причину происходивших волнений, один из свитских генералов доносил: «Видимая цель поселян воспользоваться сим неожиданным случаем, чтобы потрясти на долгое время основания столь ненавидимого ими порядка». А один из поселян на поставленный ему вопрос о причине недовольства ответил: «Что тут говорить. Для дурака яд да холера, а нам надобно, чтобы вашего дворянского козьего племени не было». Властям удалось путем обмана и устрашения разбить восставших и ликвидировать опасный «бунт». Около трех тысяч участников подлежали суду и жестокой расправе. Не решаясь упразднить военные поселения, чтобы не показать уступчивости «бунтовщикам», правительство все же провело реорганизацию их, превратив военные поселения в «округа пахотных солдат».

В том же 1831 г., несколько раньше событий в Старой Руссе и в Новгородской губернии, имели место народные волнения в *Петербурге*. При первых признаках холерных заболеваний из столицы стали спешно выезжать высшие власти, дворянство. Выходил и царь с семейством. Городом стала управлять полиция, бесчинства и произвол которой были безграничны. Беспорядочные и бессмысленные меры по борьбе с эпидемией озлобили население. Современник писал: «...забирают без разбора больных холерою и не холерою, а иногда просто и пьяных из черни, кладут их вместе». Огромная толпа народа, собравшись на Сенной площади, разгромила центральную больницу для холерных больных. Полиция разбежалась. Для усмирения были вызваны гвардейские части.

В 40-х годах в *Приуралье* и отчасти в *Поволжье* и в других губерниях (Тамбовской, Вологодской) произошло широкое движение среди государственных крестьян, официально названное «картофельными бунтами» и связанное якобы с отказом от расширения посадок картофеля. На самом деле отдельные случаи неподчинения приказу о принудительной посадке «земляных яблок» теснейшим образом переплетались с протестами против введения дополнительных налогов, против обязательной сдачи хлеба на семена, фактически попадавшего в руки начальства, введения «общественной» запашки и других увеличивавших тяготы крестьян мероприятий. Порядки, введенные для государственных крестьян по так называемой «реформе Киселева», грозили крестьянам новой формой закрепощения. Движение крестьян было настолько сильным, что карательные воинские части в течение 3—4 лет в ряде мест с трудом добились «успокоения». Крестьяне упорно оборонялись, разоряя небольшие правительственные отряды, а иногда, собираясь по 5—6 тысяч человек, нападали и на более крупные воинские силы. В Витебской губернии губернатор применил массовый

расстрел восставших. Посылался против крестьян и артиллерийские части.

В Пермской губернии в 1841 г. одновременно с крестьянским восстанием произошло восстание рабочих-углежогов на Ревдинском заводе, вызванное беспощадной эксплуатацией со стороны хозяев и администрации. Сначала рабочие подали начальству жалобу. Администрация ответила попыткой захватить некоторых «бунтовщиков» и подвергнуть их порке. Толпа напала на администрацию. Все начальство в страхе разбежалось, и рабочие стали хозяевами завода. Прибыли солдаты, но на требование выдать зачинщиков рабочие ответили, что «они все равны и зачинщиков между ними нет». На другой день рабочие дружно собрались на площадь, занятую солдатами, с прежними требованиями. В ответ на первый залп со стороны воинской части рабочие ударили в набат, пустили в нее град камней и обломков чугуна и бросились на солдат. Последовал новый залп в упор картечью. В бою было убито более 100 человек. Наказанию подверглись несколько сот человек. Упорство и стойкость, проявленные «бунтовщиками», серьезно встревожили правительство, которое думывалось, не было ли тут особого «заговора».

Опасным для царизма проявлением национально-освободительного движения было в 1830—1831 гг. большое восстание в *Польше*. Оно было подготовлено лицемерной политикой царизма, «даровавшего» полякам в 1815 г. конституцию, а затем систематически и грубо нарушавшего ее. Особенную бесцеремонность в отношении поляков показал Николай I. Среди польской шляхты образовалось тайное общество (при школе подхорунжих в Варшаве). Толчок к началу активных действий общества дали революционные события в Западной Европе. 17 ноября 1830 г. члены общества напали на резиденцию царского наместника в Польше — великого князя Константина. Началось восстание в польской армии, к которой присоединилось и городское население Варшавы. Константин бежал из Варшавы, царские войска отступили. Представители польской аристократии, примкнувшие к движению, боялись революции и пытались мирным путем договориться с Николаем. Царь отверг всякие переговоры с «бунтовщиками». Образовавшееся в Польше Временное правительство под давлением масс объявило о «детронизации» Николая I, т. е. низложении как главы Царства Польского.

Для подавления восстания царь двинул армию численностью до 200 тысяч человек. Вооруженные силы восставшей Польши были значительно слабее. В первом сражении (под Сточком) поляки даже имели успех, но в крупном столкновении под Гроховом они потерпели поражение, после которого уже не могли оправиться.

Главной причиной неудач, постигших поляков в борьбе с царской армией, явилось то, что шляхта, игравшая в восстании

руководящую роль, не сумела превратить борьбу с царизмом в народную войну. Крестьянство Польши от шляхетского сейма не получило никакого облегчения, и оно слабо поддерживало движение. Кроме того, шляхта выдвинула лозунг возвращения под власть Польши украинских и белорусских земель в границах 1772 г., к чему крестьяне — украинцы и белорусы — не имели никакого желания, так как хорошо помнили времена национального угнетения.

Царизм подавил восстание. Польская конституция 1815 г. была упразднена.

Польское восстание 1830—1831 гг., несмотря на то что оно было, по определению Ф. Энгельса, «консервативной революцией», не давшей народу никаких улучшений, имело большое значение для освободительного движения в России, так как нанесло крепкий удар царизму, заставило его почувствовать опасность, которая подстерегала его в дальнейшем. Западно-европейское революционное движение благодаря героизму восставших поляков избежало опасности вторжения контрреволюционных царских войск в Западную Европу, которое собирался осуществить Николай I накануне польского восстания.

Кризис в экономике России, неизменно из десятилетия в десятилетие усиливавшийся, замедлил развитие производительных сил, ставил страну в положение все возрастающего отставания от Западной Европы. Элементы недовольства накапливались во всех общественных классах. Крепостное право при подъеме массового движения становилось, по заключению шефа жандармов Бенкендорфа, пороховым погребом под государством. Вызревали и новые после разгрома декабристов революционные силы.

Поэтому внутренняя политика царизма, опиравшегося еще на основную массу дворянства, крепко цеплявшуюся за свои привилегии, за господство, и использовавшего темноту и заботность крестьянских масс, а также малочисленность и слабость революционных сил в стране, была направлена на сохранение крепостнического строя путем установления «твердого», реакционного режима.

Правительство все же чувствовало колебание почвы под всей социально-экономической системой крепостничества и пыталось найти меры, которые, не затронув основ существующего порядка, предупредили бы возможность взрыва.

§ 2. Внутренняя политика Николая I

Николай I являлся выразителем интересов подавляющего большинства дворянства, которое было встревожено событиями декабрьских дней 1825 г. и боялось непрекращающихся крестьянских волнений. Самоуверенно-ограниченный, неприми-

римо жестокий ко всем проявлениям «крамолы», Николай (Палкин — по данному ему прозвищу) поставил главной задачей внутренней политики вырвать с корнем последствия декабризма, уничтожив саму возможность его повторения. В то же время он хотел приостановить движение масс путем укрепления позиций дворянско-помещичьего сословия и усиления чиновничье-бюрократической государственной системы. Господствовавшему классу важно было сохранить незыблемые основы крепостнического строя и самодержавия.

Николаевское царствование, начавшееся в 1825 г. кровавой расправой над декабристами на Сенатской площади в Петербурге и закончившееся в 1855 г. в трагические дни обороны Севастополя, явилось тридцатилетним периодом тяжелой борьбы прогрессивных сил страны с реакцией, борьбы с большими жертвами и лишениями, с безвременной гибелью многих выдающихся людей эпохи (Пушкина, Лермонтова, Полежаева, Белинского и многих других). В результате тщательного, с применением сыского искусства самого царя расследования дела декабристов были полностью обнаружены участники и раскрыта деятельность тайных революционных обществ. Покарвав «преступников», правительство сделало по полученным материалам и практические выводы для себя. Во-первых, оно решило радикально реорганизовать систему охраны «внутреннего порядка», поставив ее на прочное основание и придав ей всеобъемлющий характер. Во-вторых, оно хотело уяснить слабые стороны политического режима в стране, с тем чтобы выработать необходимые меры к их устранению. Материалы для этого и дали в первую очередь результаты следственного дела над декабристами. Был подготовлен для царя «Свод показаний членов злоумышленного общества о внутреннем состоянии государства».

Политический сыск и органы тайной полиции были взяты под непосредственное наблюдение российского императора. При «собственной его величества канцелярии» было учреждено III Отделение, на которое возлагалась функция политического надзора и давалась широкая компетенция и власть над органами карательной системы и по наблюдению за порядком в стране. Это был по существу верховный орган над центральными учреждениями государства — Сенатом, Государственным советом, министерствами. В качестве специальной военно-полицейской силы III Отделения сформировали корпус жандармов, подразделявшихся на пять округов, охватывавших всю Россию. Во главе III Отделения был поставлен в качестве управляющего и шефа жандармов генерал из прибалтийских немцев граф Бенкендорф. Но правительство не смогло ограничиться наемным шпионажем, оно требовало верного служения своему царю от каждого верноподданного путем подслушивания и доносов, поступавших в руки монарха. Царь за это покровительствовал доносчикам всех рангов и сословий.

Повсюду голубые мундиры жандармов наглядно показывали господство в стране III Отделения.

Печать, просвещение, наука стали объектами, против которых ополчилась николаевская реакция. Обуздать печать, чтобы не было в ней «вредной направленности», должен был цензурный устав, введенный в 1826 г. и названный «чугунным». В нем утверждалось, что в печати не должны иметь места материалы «возмутительного» характера против властей, «ослабляющие должное к нам почтение», помещение проектов и предположений об изменениях в их деятельности, обсуждение внешнеполитических дел в России и др. Запрещалось печатать философские книги, так как в них могли быть «бесплодные и пагубные мудрствования новейших времен». Деятельность цензоров полностью смыкалась с функциями III Отделения, так как цензоры обязаны были немедленно сообщать имена авторов, которые представляли произведения, «клоняющиеся к распространению безбожия или обнаруживающие в сочинителе или художнике нарушителя обязанностей верноподданного».

Впоследствии, в 40-х годах, оказалось, что и «чугунный» цензурный устав недостаточен для борьбы с «крамолой». Был учрежден постоянный секретный комитет для тайного контроля над цензурой, известный под названием бутурлинского, по имени председателя Бутурлина. Монархист Корф, член этого комитета, назвал его «дамокловым мечом, повешенным над журналистами». Установилась двойная цензура — предупредительная в лице чиновников-цензоров, обзревавших книги и периодику до напечатания, и карательная в лице бутурлинского комитета, просматривавшая уже напечатанное, которая беспощадно давила прогрессивную мысль до конца николаевского царствования.

Школа и высшие учебные заведения рассматривались Николаем как рассадник вольнодумства, порождаемого у молодежи обучением в них и самостоятельным чтением. Поэтому получение образования в учебных заведениях вводили в строго очерченные рамки, в соответствии с «будущим вероятным предназначением обучающихся», т. е. в соответствии с социальным положением родителей. По уставу 1828 г. для людей «самых нижних состояний» (крестьян и др.) предназначалось приходское училище; для детей купцов, ремесленников и вообще городских «обывателей» — уездные училища, а для детей дворян и чиновников — гимназии. Круг знаний в каждой ступени школьного обучения был значительно ограничен, а переход из одной ступени в другую не предусматривался.

Над университетами и высшей школой вообще устанавливался постоянный контроль полицейского характера, распространенный на все стороны академической жизни. Устав университетов, составленный министром народного просвещения Уваровым, точно определял новый университетский порядок, урезавший до предела компетенцию профессорской коллегии и возвысивший

над ней власть попечителя — начальника учебного округа. Чтобы предотвратить приток в университет разночинного элемента, вводилась высокая плата за обучение и сокращался контингент студентов. Университетское преподавание шло в духе богословской схоластики. В конце 40-х годов было снято преподавание гражданского права и философии; последняя должна была включаться в курс богословия.

Через всю систему просвещения проходило одно руководящее начало, выраженное словами Дубельта, «соратника» и преемника Бенкендорфа по III Отделению: «В нашей России должны ученые поступать, как аптекари, владеющие и благотворными, целительными средствами, и ядами, — и отпускать учеников только по рецепту правительства». И действительно, вместо получения в школе подлинных знаний и просвещения в головы молодежи вдалбливались обязанности по отношению «к богу, к себе, к ближним и к поставленным над ними властям». Но, стараясь подавить могущие возродиться революционные элементы, правительство Николая I принимало меры, чтобы укрепить те силы, что поддерживали крепостническую систему. Важно было поднять авторитет государственной машины, который был поколеблен легальной и нелегальной критикой в предыдущее царствование. Отсутствие в этой машине законности и порядка, наличие не ограниченного ничем произвола, наглядно выраженное в аракчеевщине, были показаны следственным делом декабристов. Надо было убедить народ, что закон в России существует и царизм его оберегает для того, чтобы «сильные и ябедники» не торжествовали, а «бедные и невинность» не страдали (как выразился один из членов следственной комиссии по делу декабристов).

В «канцелярии его величества» было организовано II Отделение, на которое возлагалась задача заняться кодификацией, т. е. сведением воедино и систематизацией законов, вышедших со времени принятия Уложения царя Алексея Михайловича (1649). Поручение было выполнено М. М. Сперанским, возвратившимся из Сибири, где он был два года генерал-губернатором. Сперанский выполнил колоссальную работу по изысканию и приведению в хронологический порядок всех государственных актов до 1825 г. (составил так называемое «Первое собрание законов» в 45 томах) и с 1825 по 1832 г. («Второе собрание законов»). Полное собрание законов Российской империи, созданное Сперанским, представляет и до сих пор ценнейший исторический источник для изучения прошлого России. Затем на основе полного собрания законов в 1833 г. был создан «Свод законов Российской империи» (15 томов), в котором систематизировано, по главным разделам государственного управления, были изложены действующие законы. Это и был кодекс, на основе которого должны были осуществляться законность и порядок в России. Никаких новшеств, изменяющих веками установившийся само-

державно-крепостнический строй, по указанию Николая, Сперанский не мог в него внести. Никаких дополнений и исправлений «сообразно правам и обычаям и действительным потребностям государства», как первоначально думал Сперанский, в своде законов не было.

Для верноподданных утверждалась лишь иллюзия законности. Но, помимо укрепления морального авторитета монархии, нужно было укрепить социальную основу, на которой покоилось самодержавие, т. е. дворянское сословие. Дворянство являлось опорой престола, а царь — первым дворянином империи. Но не все дворянство, как показало прошлое (в особенности опыт декабристов), было надежной опорой. Среднее и мелкое дворянство, относительно возраставшее, не внушало полного доверия. Процесс экономического ослабления (вследствие роста капиталистических элементов в стране) верхушечной, наиболее крепостнически стойкой части «благородного» сословия вызывал беспокойство. Для усиления влияния в дворянстве его благонадежной части повысили имущественный ценз на выборах дворянских собраний и предводителей дворянства, а также дали преимущества дворянам, которые были чиновниками или военными и дослужились до высших чинов. Чтобы устранить приток в дворянское звание недворянских элементов, получивших личное дворянство за выслугу лет в качестве чиновников или за особые услуги государству, устанавливалось личное и потомственное гражданство для детей духовенства, купцов, ученых, художников и других, дававшее некоторые привилегии: освобождение от рекрутчины, подушной подати, телесных наказаний. Правительство пыталось приостановить разорение дворян-помещиков, обусловленное экономическими причинами. Указ 1845 г. о майоратах (заповедных имениях) ставил целью сохранить родовую собственность важнейших дворянских семейств путем запрещения дробления имений размером от 10 тысяч десятин и введением наследования имений по праву первородства.

Но, несомненно, наибольшее внимание правительства Николая I привлекал крестьянский вопрос, при обсуждении которого в девяти (за время царствования Николая I) секретных комитетах выдвигалось наибольшее количество предположений, но для разрешения которого была проявлена наименьшая активность о законодательстве. Уже в первом секретном комитете (учрежденном 6 декабря 1826 г.), который должен был вообще «обозреть настоящее положение всех частей управления, дабы... вывести правила к лучшему их устройству и исправлению», с рядом предложений по крестьянскому делу выступил Сперанский. Причина усиленного внимания к крестьянскому вопросу в 1834 г. была указана в отчете III Отделения. Оно отмечало, что в случае таких обстоятельств, как война, эпидемия, голод, опасные люди могут воздействовать на крестьян своей

агитацией и им легко будет произвести великие бедствия. Но в то же время при всех обсуждениях крестьянского вопроса главной предпосылкой являлось нежелание господствующего класса отказаться от крепостного права. Один из членов многих секретных комитетов заявил, что трудность решения заключается в попытке решать вопрос «по частям», не затрагивая целого, чего сделать нельзя, а целое неприкосновенно; отсюда практический вывод — лучше не трогать ни целого и ни частей, можно прожить как-нибудь и по-старому.

Наиболее значительным из всех мероприятий по крестьянскому вопросу, не затрагивающих, разумеется, существа его, была «реформа Киселева» о государственных крестьянах.

Инициатором и активным сторонником реформы был П. Д. Киселев, назначенный главой вновь организованного министерства государственных имуществ. В ведение этого министерства передавались все государственные крестьяне. Численность данной категории крестьянства равнялась тогда 7,5 млн. человек, т. е. примерно трети сельского населения России. Реформа преследовала две цели: «благоустроить» государственную деревню хозяйственно и административно, повысить от нее государственные доходы и, во-вторых, показать помещикам, как надо управлять крестьянами, дав пример, к чему должны стремиться помещики ради своих экономических выгод и государственного спокойствия. По реформе для государственных крестьян были созданы местные органы управления с некоторыми, очень слабыми признаками самоуправления. Осуществили частичное переселение крестьян в места с большим земельным фондом (в частности, в Сибирь), кое-где открыли школы и больницы, пытались организовать агротехническую помощь и некоторые другие, по своему значению положительные мероприятия. Но все эти незначительные благие попытки подавлялись тяжким бременем новых повинностей, а главное, тем, что на шею крестьян в «новых органах» сел широко разветвленный полицейско-чиновничий аппарат, который опутал крестьян мелочной и придирчивой опекой с произволом и насилиями. Крестьяне оценили «реформу» как передачу их в «крепостные» помещику Киселеву и стали бунтовать. В целом «реформа» не достигла целей, поставленных ею.

Из других мероприятий правительства по крестьянскому делу можно упомянуть указ 1842 г. «об обязанных крестьянах», который имел в основном тот же смысл, что указ Александра I о «вольных хлебопашцах», т. е. предоставлял право самому помещику «освобождать» своих крестьян, переводя их на положение «обязанных». От указа 1803 г. он отличался в худшую для крестьян сторону, так как земля «обязанных крестьян» должна была оставаться собственностью помещиков.

Другие, менее значительные указы в отношении крестьян (о безземельном освобождении дворовых, право крестьян вы-

купаться на волю при продаже помещичьего имения с торгов и др.) носили тот же характер.

В области экономической политики правительству крепостнической страны, в которой складывался капиталистический уклад, приходилось неизбежно учитывать требования развития капиталистических начал — поддерживать промышленность и торговлю, принимать во внимание интересы фабрикантов и заводчиков. Был учрежден Мануфактурный совет, в который вошли и представители торговцев и промышленников; устраивались промышленные выставки; открыли Технологический институт и некоторые другие учебные заведения для подготовки нужных специалистов; было опубликовано даже «Положение об отношениях между хозяевами и рабочими», имевшее целью создать для промышленников более устойчивый контингент рабочих. Но самым важным для отечественной промышленности было установление протекционистских пошлин на заграничные товары. Была проведена также денежная реформа Канкринна, устранявшая разрыв между серебряным и ассигнационным рублем (достигшим отношения 1 : 3 — 4).

Указанные меры правительства проводились не столько с целью содействовать росту капиталистических начал в хозяйстве (что происходило независимо от намерений правительства в силу законов общественного развития), а с целью поддержать и укрепить существующую систему, ослабить кризис феодальной экономики.

По официальной лжи, распространявшейся лживыми чиновниками, система внутренней политики Николая I обеспечила «совершенство» управления страной (фактически превратив ее в огромную казарму), «спокойствие и благоденствие» народа (на самом деле задавленного рабством экономическим и политическим и все время бунтовавшего), экономическое «благополучие» страны (фактически стоявшей на грани краха), военное могущество (колосса на глиняных ногах, как показала Крымская война).

Таким образом, николаевская «фасадная империя» (выражение А. И. Герцена), несмотря на кажущееся торжество реакции, разлагалась внутри. Крепостнический строй шел к своему неизбежному концу.

ГЛАВА XXI.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

§ 1. Идеология николаевской реакции. Общественные силы в борьбе с реакцией 30—40-х годов

Русское общество в 30—50-х годах XIX в. переживало крупный исторический поворот от старых, феодально-крепостнических условий к новому, буржуазному укладу. «Одна нога уже переступила за порог неведомого будущего, — говорил об этом времени В. Г. Белинский, — а другая оставалась на стороне отжившего прошедшего».

Усложнялась социально-экономическая обстановка в стране. Кризис крепостной системы наложил свой отпечаток на общественное движение десятилетий, наступивших после разгрома царизмом революционного выступления декабристов.

Борьба против крепостничества теперь охватила все передовые силы общества. Господствующий класс яростно отстаивал разлагающуюся социальную и политическую систему, используя против ее противников имевшиеся в его распоряжении средства.

В стране царил реакция николаевского правительства и III Отделения с корпусом жандармов, этой вооруженной инквизиции, как замечал А. И. Герцен, полицейского масонства, имевшего во всех уголках России, от Риги до Нерчинска, своих братьев, слушающих и подслушивающих. Но этого было недостаточно, надо было воздействовать на умы и приукрасить мрачную действительность, создать видимость благополучия и безмятежного спокойствия. Шеф корпуса жандармов граф Бенкендорф выражал основную идею реакции так: «Прошедшее России удивительно, настоящее более чем великолепно, будущее выше всего, что может себе представить самое пылкое воображение».

Обоснованием правительственных взглядов должна была служить теория «официальной народности». Одним из ее создателей был министр народного просвещения и президент Академии наук граф С. С. Уваров. Опираясь на политические идеи

Карамзина и царских манифестов, последовавших после 14 декабря 1825 г., он развил ее по «триединой» формуле: православие, самодержавие, народность. В этой формуле православие обозначало «истинную» религию, воспринятую русским народом из «высших» источников и до последнего времени духовно владеющую им. Самодержавие на Руси возникло исторически (согласно «норманской теории»), путем добровольного признания русским народом власти варяжских князей, и свято охраняется им и донныне. Отсюда и неоскорнимое чувство «народности» — преданности русского народа царю и единения последнего со своим народом.

Теория «официальной народности» давала реакционное толкование исторической роли русского народа как инертного, аморфного народа, будто бы далекого от революционной активности. Обосновывались взгляды об особых путях развития России, отличных от «гнилого» Запада. Правительство Николая I теорию «официальной народности» проводило как руководящее начало в политической жизни России. Она пропагандировалась во всей системе просвещения и воспитания от университета до церковноприходской школы, в официальной журналистике, в области искусства, облекалась в форму церковных проповедей и художественных произведений.

Теория «официальной народности» проповедовалась студентам с кафедр Московского университета и обосновывалась в ученых трудах профессоров С. П. Шевырева (литературоведа) и М. П. Погодина (историка); полемически излагалась на страницах реакционных журналов публицистами «охранительного» направления Ф. В. Булгариным, Н. И. Гречем, О. И. Сенковским; отображалась и в литературном творчестве — в произведениях Н. В. Кукольника и М. П. Загоскина.

Но полицейские преследования и усиленное внедрение теории «официальной народности» имели обратное действие: они лишь ускоряли процесс «внутреннего освобождения» (выражение А. И. Герцена).

«...Внутри государства, — замечал Герцен, — совершалась великая работа — работа глухая и безмолвная, но деятельная и непрерывная; всюду росло недовольство, революционные идеи за эти двадцать лет распространились шире, чем за все предшествующее столетие...»

Для передовой русской общественности главным был вопрос о судьбах миллионов крепостного крестьянства.

Классовая борьба крепостного крестьянства определила форму и содержание передовой общественной идеологии. На формирование ее оказала влияние и волна буржуазных и буржуазно-демократических революций, прокатившаяся по Европе, давшая толчок национально-освободительной борьбе народов Европы. Борьбу с самодержавием и крепостничеством по-прежнему вели главным образом лучшие представители дворянской

интеллигенции как продолжатели дела декабристов. Но остро вставший вопрос о судьбах крепостного крестьянства обусловил появление выразителя интересов крестьянства — революционера-разночинца. В общественно-политической борьбе начинает складываться революционно-демократическая идеология. Немногочисленная по удельному весу прослойка разночинной интеллигенции, вызванная к жизни новыми экономическими тенденциями и условиями классовой борьбы, выходит на арену общественной жизни как новое, деятельное начало.

Выходцы из «разных чинов», из верхушки крестьянства, купечества, низшего духовенства — разночинцы были уже ближе к народу и теснее связаны с ним. Выступая совместно с дворянскими революционерами и сохраняя революционную традицию первых борцов против самодержавия — декабристов, революционеры 30—40-х годов учитывают опыт, полученный их предшественниками: последовательнее и шире развертывают борьбу против самодержавия и крепостного права.

Борьба против устоев николаевской монархии в известной степени захватывает и либерально-буржуазные общественные круги.

Новые тенденции находят свое отражение в литературе, в театре, в науке, в области искусства и приобретают сильное общественное звучание, о котором свидетельствует появление произведений обличительной литературы: «Мертвые души» Н. В. Гоголя, «Записки охотника» И. С. Тургенева, стихотворения Н. А. Некрасова и др., на театральной сцене — «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Ревизор» Н. В. Гоголя; сценическое утверждение М. С. Щепкиным принципов демократического гуманизма; критический реализм зарисовок дореформенного города в картинах П. А. Федотова; народ, ожидающий освобождения, в картине А. А. Иванова; народные мелодии в музыке М. И. Глинки, А. Е. Варламова, А. Л. Гурилева и многое другое.

Демократические тенденции в общественной и культурной жизни России крепнут в неослабевающей борьбе с официальной правительственной направленностью.

§ 2. Борьба против крепостничества и самодержавия

Идейная борьба велась на страницах газет и журналов, в университетах, литературных салонах, проявлялась в деятельности тайных и легальных обществ и кружков.

Журналы были ограниченной по политическим условиям ареной проявления этой борьбы. Но вокруг них группировались значительные общественные силы. На страницах журналов обсуждались важнейшие вопросы философии, истории, экономики. Они

распространяли среди читателей новые понятия, знания, идеи, содействуя развитию просвещения в стране.

Прогрессивную роль сыграл журнал «Московский телеграф», издававшийся Полевым с 1825 по 1834 г. По словам Белинского, «Московский телеграф» был решительно лучшим журналом в России от начала журналистики. Издатель его — сын иркутского купца Николай Полевой, без связей и имени в литературе, создал этот двухнедельный научно-литературный журнал. Журнал привлекал читателя энциклопедическим разнообразием статей о юриспруденции, музыке, истории, медицине и т. д. «Московский телеграф» отстаивал необходимость распространения просвещения, развития промышленности и торговли, доказывал пользу приобщения к европейской науке и культуре.

В 1834 г. Полевой поместил в своем журнале критический отзыв на лжепатриотическую, верноподданническую драму Н. В. Кукольника «Рука всевышнего отечества спасла». Это и послужило поводом для закрытия «Московского телеграфа».

«Телескоп» был другим популярным журналом. Он издавался с 1831 г. профессором Московского университета Н. И. Надеждиным. Журнал был по преимуществу философского направления, в духе идеалистической системы Шеллинга. Но политическая тенденция «Телескопа» была прогрессивной. Журнал проявлял оппозицию теории «официальной народности», ратовал за связь литературы с действительной жизнью.

В 1836 г. в «Телескопе» появилось «Философическое письмо» П. Я. Чаадаева. По словам Герцена, публикация «Философического письма» была одним из значительнейших событий. Это был «выстрел, раздавшийся в темную ночь». Автор этого произведения был видным представителем общественного движения России. В молодости он был связан с декабристами, входил в «Союз благоденствия». Но после разгрома декабристов Чаадаева охватило чувство глубокого пессимизма, он стал искать выхода в духовном перевороте и впадает в мистицизм.

В «Философическом письме» Чаадаев резко осуждал прошлое России и обличал ее настоящее: «... Прошлое ее бесполезно, настоящее — тщетно, а будущего никакого у нее нет». Противопоставляя «отсталую» Россию «передовому» Западу, Чаадаев заявлял, что в Европе господствуют идеи справедливости и порядка. За этими неправильными, вызванными душевным надломом, утверждениями Чаадаева скрывался его глубокий протест против николаевской действительности. Г. В. Плеханов называл «Философическое письмо» Чаадаева «похожим на грозную обличительную проповедь революционера». Возражая всем упрекавшим его в отсутствии патриотизма, Чаадаев писал: «Больше, чем кто-нибудь из вас, поверьте, я люблю свою страну, желаю ей славы, умею ценить высокие качества моего народа... Но я не научился любить родину с закрытыми глазами, с приклоненной головой, с запертыми устами...»

За публикацию обличительного произведения Чаадаева «Телескоп» был закрыт, его редактор Надеждин сослан в Усть-Сысольск, а Чаадаев объявлен умалишенным и за ним установлен уничижительный медико-полицейский надзор.

В 40-х годах выдающуюся роль в общественном движении сыграли журналы «Отечественные записки» и «Современник».

В «Отечественных записках» критико-библиографический отдел вел В. Г. Белинский. Он превратил «Отечественные записки» в журнал, последовательно придерживавшийся демократического направления. В «Отечественных записках» печатали свои произведения А. И. Герцен, Т. Н. Грановский, Н. П. Огарев; в нем помещались лучшие произведения М. Ю. Лермонтова, А. В. Кольцова, Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева. Журнал пропагандировал идеи критического реализма, материализма, утопического социализма и вел непримиримую борьбу с реакционной печатью.

Жестокая эксплуатация со стороны издателя «Отечественных записок» Краевского побудила Белинского перейти в 1846 г. в «Современник». Став душой и сердцем «Современника», Белинский привлек к сотрудничеству в журнале лучшие писательские и научные силы. «Современник» выступал против крепостного права, отстаивал идеи демократии и утопического социализма, пропагандировал гоголевское направление в литературе.

Оба журнала вели ожесточенную борьбу с идеологией «официальной народности» и реакционной печатью. Последняя была представлена журналами «Москвитянин» и «Библиотека для чтения» и официозной газетой «Северная пчела».

«Москвитянин» издавался М. П. Погодиным и С. П. Шевыревым, ретиво отстаивал теорию «официальной народности» и был главным противником «Отечественных записок» и «Современника».

Газета «Северная пчела» издавалась журналистами-доносчиками Ф. В. Булгариным и Н. И. Гречем, находившимися под покровительством III Отделения.

С идеологической тенденцией «Северной пчелы» солидаризировался журнал «Библиотека для чтения», редактором которого был О. И. Сенковский.

Другую ограниченную возможность легального проявления общественно-политической борьбы давали высшие учебные заведения. С университетских кафедр передовые профессора говорили о новых политических идеях. Их речи находили отклик и за стенами аудиторий — на курсах публичных лекций, при обсуждении политических вопросов в студенческих кружках и столичных гостиных. К середине XIX в. сеть учебных заведений несколько расширяется. К старейшему в стране Московскому университету прибавились университеты в Петербурге, Казани, Харькове, Дерпте (Тарту), в Киеве.

К концу 40-х годов для дворянского сословия было открыто 47 благородных пансионов. Для детей дворян существовали

привилегированные учебные заведения — лицей Царскосельский, Нежинский князя Безбородко, Демидовский в Ярославле, Ришельевский в Одессе.

Растущая потребность в кадрах специалистов побуждала открывать технические и сельскохозяйственные учебные заведения, куда поступали преимущественно дети разночинцев. Такими были в Петербурге: Практический технологический институт, Лесной и Межевой институты, Институт корпуса инженеров путей сообщений, Горный институт; в Москве: Московское ремесленное училище (позже переименованное в Московское высшее техническое училище), Московская земледельческая школа; в Белоруссии: Горыгорецкое сельскохозяйственное училище.

Одновременно с ростом школ специалистов (технических и сельскохозяйственных) увеличивается число врачей, учителей, артистов и других представителей интеллигенции.

Устойчивой тенденцией развития образования к середине века был усиливавшийся приток в вузы и в состав интеллигенции разночинных демократических элементов.

Крупным центром культуры и общественного движения в эти годы стал Московский университет. По замечанию А. И. Герцена, он стал храмом русской цивилизации. Каждый год фаланга окончивших курс рассенывалась по всему государству в качестве чиновников, врачей или учителей.

Московский университет стал средоточием русской передовой науки. Здесь в борьбе с идеалистическими системами Шеллинга, Фихте, Гегеля начало формироваться материалистическое миропонимание.

Блестящим представителем материалистического направления в естествознании явился профессор зоологии К. Ф. Рулье. Естественные науки в университете были представлены именами профессоров М. Г. Павлова и И. А. Двигубского, словесность — Д. Л. Крюковым, историческая наука — П. Г. Редкиным и Т. Н. Грановским.

Талантливый профессор всеобщей истории Т. Н. Грановский выступил против официальной концепции в исторической науке, отстаивавшей крепостное право и самодержавие. Значительным общественным событием 40-х годов стали его публичные чтения.

В блестящих по форме, исполненных силы убеждения и поэзии лекциях Тимофей Николаевич Грановский мастерски использовал материал западного средневековья для обличения николаевского режима.

Вопрос о трагической участи родного народа стал главным в судьбе профессора греческой словесности Московского университета В. С. Печерина. Способный молодой ученый, вернувшись из-за границы, где он подготовлялся к профессорскому званию, с особой силой ощутил деспотизм царизма. Отчаяние и пессимизм овладели им, Печерин покинул Россию и обратился к католицизму.

В Московский университет приходили новые юные силы. Сюда, по замечанию Герцена, «как в общий резервуар, они вливались со всех сторон России, из всех слоев, в залах университета они очищались от предрассудков, захваченных у домашнего очага, приходили к одному уровню, братались между собой и снова разливались во все стороны России, во все слои ее».

Общие интересы и поиски новых теорий, отвечающих общественным нуждам, пробуждали потребность в общении, в обмене мнениями, сплачивали студенческую молодежь. Создавались кружки, в которых нелегально развевывалась противоправительственная деятельность.

А. И. Герцен в своих воспоминаниях, анализируя причины возникновения студенческих кружков, писал: «...главная черта всех этих объединений — глубокое чувство отчуждения от официальной России, от среды, их окружающей, и с тем вместе стремление выйти из нее, а у некоторых — порывистое желание вывести и ее самое».

Одним из ранних противоправительственных объединений в Московском университете был кружок бывших студентов университета братьев Критских — Петра, Михаила и Василия, сыновей мелкого чиновника кремлевской экспедиции. Члены кружка основной целью считали свержение самодержавия. Политической программой кружка было введение конституционной монархии, просвещение крепостных, сокращение срока солдатской службы, введение упорядоченного законодательства.

Восстание, которое хотели осуществить члены кружка, приурочивалось ко дню коронации Николая I. Но кружок был очень малочислен, в деятельности его было много наивного. Недели за две до намеченного дня восстания участники его были арестованы.

Попыткой создания тайного общества был кружок Н. П. Сунгурова, мелкопоместного дворянина, окончившего Московский университет. Кружок возник в 1830—1831 гг. Туда входили студенты Московского университета, мелкие чиновники и офицеры. В кружке велись горячие беседы о деспотизме и бедствиях народа, читались противоправительственные стихотворения, разрабатывались планы царевбийства, которое приурочивалось к осени 1831 г., когда царь должен был приехать в Москву.

Они выступали за конституцию, разработанную избранными народом депутатами.

Для успеха предстоящего переворота сунгуровцы предполагали захватить артиллерию, вооружить народ и поднять его на восстание.

Планы кружка Сунгурова не были осуществлены. В июле 1831 г. члены кружка были арестованы. Сам Сунгуров был сослан на каторжные работы в Сибирь.

Непосредственно в стенах университета развернули свою деятельность кружок Белинского и кружок Герцена — Огарева,

сыгравшие важную роль в общественном движении 30—40-х годов.

В. Г. Белинский поступил в Московский университет в 1829 г. Через год он возглавил кружок студенческой разночинной молодежи, известный под названием «Литературного общества 11-го номера» (по номеру комнаты в общежитии казеннокоштных студентов).

В кружке Белинского горячо спорили о литературе. Кумиром кружка был А. С. Пушкин; увлекались философско-романтической поэзией Веневитинова, читали «Горе от ума» Грибоедова. Резким протестом против самодержавно-крепостнического строя была юношеская драма Белинского «Дмитрий Калинин», обсуждавшаяся в кружке. В ней ставился вопрос о судьбах крепостной интеллигенции, горячо защищалась мысль освобождения народа от крепостного гнета.

С Московским университетом тесно связана деятельность кружка А. И. Герцена и Н. П. Огарева, сыгравшего особую роль в общественном движении России 30-х годов. В него входили Н. Сатин, Н. Сазонов, Н. Кетчер, В. Пассек и др. Мысль о создании революционного кружка возникла у Герцена и его друга еще до поступления в университет, еще в те отроческие годы, когда они на Воробьевых горах «в виду всей Москвы» поклялись посвятить свою жизнь революционной борьбе.

«Казнь Пестеля и его товарищей окончательно разбудила ребяческий сон моей души», — писал Герцен в книге «Былое и думы».

Поступая в университет, оба друга были уверены, что отсюда выйдет фаланга молодежи, которая пойдет вслед за Пестелем и Рылевым. Кружок Герцена и Огарева был создан в 1831 г. В кружке большое внимание уделялось изучению политической истории, чтению революционной французской литературы. Члены кружка увлекались учением Фурье и Сен-Симона. Герцен и его друзья искали в теориях утопического социализма основы обновления старого, обветшавшего мира. Настроения кружка Н. П. Огарев выразил так:

Ученики Фурье и Сен-Симона,
Мы поклялись, что посвятим всю жизнь
Народу и его освобождению,
Основую положим социализм.

Кружок участвовал в организации университетских демонстраций, поддерживал арестованных членов сунгуровского кружка.

Летом 1834 г. Герцен и Огарев были арестованы. Деятельность кружка прекратилась.

В 30-е годы в Московском университете действовал кружок Н. В. Станкевича. В него входили К. С. Аксаков, В. П. Боткин, М. А. Бакунин, Н. А. Мельгунов, И. и П. Киреевские. Он также

обнаруживал антикрепостнические настроения, но для кружка было характерно одностороннее увлечение философией — члены кружка «умозрение» противопоставляли политике, они изучали отвлеченные философские системы Шеллинга, Фихте и особенно подробно Гегеля. Мирозозрение Станкевича было идеалистическим.

Кружок Станкевича просуществовал до смерти Станкевича (в 1840 г.).

Свободолюбивый дух проникал также в Петербургский и другие университеты и даже в привилегированный Царскосельский лицей. Отсюда вышла плеяда передовых людей своего времени, сторонников демократических преобразований в стране. Среди них были М. В. Буташевич-Петрашевский, Н. А. Спешнев, М. Е. Салтыков-Щедрин.

Заметное влияние на распространение передовой науки оказывал Казанский университет. Около 20 лет здесь ректором был Н. И. Лобачевский, в этом университете работали русские химики Н. Н. Зинин и А. М. Бутлеров.

Существовала революционная группа студентов и профессоров Нежинского лицея, руководимая профессором Белозеровым. Несколько муромских интеллигентов были замечены в распространении революционных прокламаций с призывом к борьбе за свободу, с доказательствами незаконности и несправедливости крепостного права.

Несмотря на карательные меры правительства, учебные заведения становились питомниками революционных идей и содействовали их распространению в широких кругах общества. Параллельно с деятельностью нелегальных кружков происходили и открытые политические диспуты в литературных салонах. В конце 30-х — начале 40-х годов возник спор между западниками и славянофилами, разгоревшийся в модных салонах Москвы — Елагиных, Свербеевых и Кошелева. Спор западников со славянофилами был порожден развитием социально-экономического кризиса феодально-крепостнической формации. Предметом спора между западниками и славянофилами был вопрос о путях дальнейшего развития России.

В конце 30-х годов два идеолога славянофильства — А. С. Хомяков и И. В. Киреевский выступили в московских литературных салонах со статьями, не предназначенными для печати («О старом и новом» А. С. Хомякова и «В ответ А. С. Хомякову» И. В. Киреевского). В этих сочинениях была схематически изложена вся славянофильская концепция. Она встретила жаркие возражения со стороны западников. Со стороны славянофилов в развернувшихся бурных спорах выступили братья И. В. и П. В. Киреевские, братья Константин и Иван Аксаковы, Ю. Самарин, А. Кошелев.

В основу своей концепции славянофилы положили утверждение о самобытном историческом пути развития России. В пои-

сках теоретических предпосылок для обоснования особого национального пути России славянофилы обратились к философии Шеллинга. Подменяя в пангерманской исторической схеме Шеллинга германские народы славянскими, идеологи славянофильства пытались обосновать «мессианскую» роль славянства, и особенно русского народа.

Решающие условия самобытности русского народа и поэтому особого пути его развития славянофилы усматривали в господстве православной церкви и общины.

«Община есть одно уцелевшее гражданское учреждение всей русской истории,— писал А. С. Хомяков.— Отыми его — не останется ничего; из его развития может развиваться целый гражданский мир». В общине они видели религиозно-моральную основу жизни русского народа, благодаря которой народ якобы сохранил свои патриархальные традиции. Они так же, как представители теории «официальной народности», признавали особый, отличный от Западной Европы исторический путь России.

Отражая потребности экономического развития страны, славянофилы выступали против крепостного права и бюрократизма, за развитие железных дорог и применение наемного труда в сельском хозяйстве и промышленности.

Славянофилы, будучи убежденными монархистами, выступали за внесение корректив в самодержавную систему. В качестве таких корректив славянофилы предлагали возродить политический институт Московской Руси — земские соборы. Настаивая на свободе выражения общественного мнения, они всю полноту власти оставляли за русским царем, выразив это в политически туманной формуле: «Сила власти — царю, сила мнения — народу».

Идеализируя допетровскую Русь и отрицательно относясь к реформам Петра, они считали, что Петр нарушил самобытный ход исторического развития России. Вместе с тем славянофилы обратили свое внимание на проблему народа — они занялись собиранием и изучением памятников народного творчества и внесли в это дело большой вклад.

Однако вопрос об отношении к народу рассматривался ими ограниченно, только в рамках историко-культурных. К созданному романтическому идеалу русского народа — смиренного, верующего, покорного патриархальным традициям — славянофилы питали горячую любовь.

Деятельность славянофилов способствовала пробуждению в России интереса к славянским народам, установлению связей с южными и западными славянами. Но к этому вопросу они подходили с позиций реакционного панславизма, мечтая о соединении всех славян под эгидой русского самодержавия.

Как сторонники освобождения крестьян, они отражали интересы той части дворянства, которая объективно боролась за медленный, неревolutionный путь развития капитализма, при

условии сохранения экономических и политических привилегий дворянства.

Противниками славянофилов — западниками — были ученые Т. Н. Грановский, К. Д. Кавелин, литераторы и публицисты В. П. Боткин, М. Н. Катков, А. Д. Галахов и др.

Западники были поклонниками конституционно-монархического строя Западной Европы. Одни из них считали идеальным парламентарный строй Англии; другие тяготели к буржуазному строю Франции.

Западники во многом не критически подходили к жизни буржуазного Запада и выступали апологетами буржуазных порядков.

Горячие споры западников и славянофилов переходили в литературную полемику на страницах журналов («Русский вестник» Каткова и «Атеней» Корша).

Отрицательно относясь к крепостному праву, западники стремились ускорить его отмену с помощью распространения своих взглядов через литературу, журналистику, чтение публичных лекций.

Разногласия между западниками и славянофилами не были глубокими. Обе спорящие стороны были разновидностью одной и той же буржуазно-помещичьей идеологии.

Для тех и других было характерно отрицательное отношение к крепостному праву, стремление отменить его путем реформы, но те и другие были далеки от требований народа, были противниками революционного пути развития России, те и другие оставались монархистами.

Идейные споры славянофилов с западниками в московских литературных салонах и на страницах русских журналов и газет были лишь реакцией части верхушки русского общества на откровенно реакционно-крепостническое официальное направление, стремившееся сохранить незыблемым отживающий феодальный строй. Но боевое и революционное направление русской передовой общественной мысли в 30—40-е годы придали вышедшие на арену общественной борьбы А. И. Герцен и В. Г. Белинский.

§ 3. А. И. Герцен и В. Г. Белинский. Развитие революционно-демократической идеологии

Со страниц петербургских «Отечественных записок» В. Г. Белинский начал наступление на буржуазно-помещичью идеологию. Он решительно встал на защиту русского народа, опороченного в славянофильской концепции. Не смирение, а смелость, талантливость, упорное стремление вперед были, указывал Белинский, основными чертами русского народа. Он определял славянофилов как «квасных» патриотов, «витязей прошедшего и обожателей настоящего».

Белинский гневно обрушился и на игнорирование западниками национальных особенностей своего народа во имя абстрактной идеи человечества. Он называл их «беспаспортными бродягами в человечестве».

В Москве борьбу против славянофилов возглавлял А. И. Герцен. «Безумное направление славянофильства» он называл «костью в горле» русского общественного движения. Но он выступал и против некритического прославления Запада. «Славяннизм и европеизм,— писал он о славянофилах и западниках,— представляют негодные, неприлагаемые ими чужие формы для уловления нашей жизни; они ее меряют по другим эпохам, по иным миросозерцаниям; ни загробный голос праотцев, ни соседний ум не помогут разрешить его вполне».

«А. И. Герцен принадлежал к лучшим людям из дворян» (В. И. Ленин). Большой заслугой Герцена была революционная агитация, которую он начал после возвращения из ссылки. Из ссылки, закончившейся в 1842 г., Герцен вернулся непримиримым борцом против самодержавия и крепостного права. Там окончательно сложилось его философское мировоззрение. И пять лет последующей жизни в Москве, по выражению самого Герцена, были самой «изящной, возмужалой и деятельной полосой» его жизни. В эти годы он выступает с рядом философских и художественных произведений, которые в условиях николаевской реакции явились талантливой формой доведения до читателя революционных идей автора.

В выдающихся философских произведениях «Дилетантизм в науке» (1842—1843 гг.) и «Письмах об изучении природы» (1844—1846 гг.) Герцен поднимается до высот философского материализма.

Философская мысль Герцена зрела в борьбе против консервативно-идеалистического существа философии Гегеля и русского гегельянства и шеллингианства.

«В крепостной России 40-х годов XIX века,— отмечал В. И. Ленин,— он сумел подняться на такую высоту, что встал в уровень с величайшими мыслителями своего времени. Он усвоил диалектику Гегеля. Он понял, что она представляет из себя «алгебру революции». Он пошел дальше Гегеля, к материализму, вслед за Фейербахом... Герцен вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед — историческим материализмом»¹.

В романе «Кто виноват?», в повестях «Сорока-воровка» и «Доктор Крупов» Герцен обрушивался на крепостнический строй с его сословными предрассудками и пороками, угнетавшими человека, калечившими его душу, доводившими его до гибели.

В этих произведениях Герцен выступал как пламенный агитатор, пробуждая мысль, вызывая протест и стремление к борьбе.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 256.

Преследуемый правительством, Герцен должен был покинуть Россию. В январе 1847 г. он уехал за границу. Он покидал Россию уже сложившимся «демократом, революционером, социалистом»¹.

В Западную Европу Герцен приехал накануне революции 1848 г. Он стал свидетелем революционных событий и разгула реакции, потопившей в крови июньское восстание парижских рабочих.

Поражение революции 1848 г. вызвало у Герцена тяжелое потрясение. Не поняв буржуазно-демократической сущности движения 1848 г., Герцен неправильно оценил итоги борьбы. Он расценил их как неудавшуюся битву за социализм.

В статье «Памяти Герцена» В. И. Ленин выявил сущность и причины идейного кризиса Герцена: «Духовный крах Герцена, его глубокий скептицизм и пессимизм после 1848 года был крахом *буржуазных иллюзий* в социализме. Духовная драма Герцена была порождением и отражением той всемирно-исторической эпохи, когда революционность буржуазной демократии *уже* умирала (в Европе), а революционность социалистического пролетариата *еще не созрела*»².

Вера в русский народ, в его будущее помогла Герцену выйти из пережитой драмы борцом за революционное дело России. У Герцена складывается убеждение, что его родина сможет пойти к социализму своим путем, так как в русском народе прочно живет коллективное начало в виде крестьянской общины. Герцен развивает свою теорию «русского социализма», в которой «не было ни грани социализма» (В. И. Ленин), но которая объективно выражала интересы трудового крестьянства.

В августе 1852 г. Герцен переехал в Лондон, где основал «Вольную русскую типографию» и положил начало бесцензурной русской прессе за границей.

Могущественное влияние В. Г. Белинского на русское общественное движение и русскую литературу имело огромное революционное значение в 40-х годах. Редкие качества ума и характера Белинского, неутомимая энергия и безграничная любовь к своему народу характеризуют всю его деятельность. Сын бедного чиновника провинциального города Чембара Пензенской губернии Виссарион Григорьевич Белинский явился, по словам В. И. Ленина, «предшественником полного вытеснения дворян разночинцами в нашем освободительном движении»³.

Безрадостное детство, материальные лишения во время учения, а потом исключение из университета — таковы важнейшие обстоятельства его жизни до начала журналистской деятельности. В 1833 г. Белинский выступил как литературный критик и жур-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 256.

² Там же.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 94.

налист. Сотрудничая в московских изданиях «Молва» и «Московский наблюдатель» и позднее в «Отечественных записках» и «Современнике» в Петербурге, он стал душой русской журналистики 40-х годов.

«Статьи Белинского, — рассказывает Герцен, — судорожно ожидалась молодежью в Москве и Петербурге с 25-го числа каждого месяца. Пять раз хаживали студенты в кофейные спрашивать, получены ли «Отечественные записки», тяжелый номер рвали из рук в руки. «Есть Белинского статья? — Есть», — и она поглощалась с лихорадочным сочувствием, со смехом, со слезами, и трех-четырёх верований как не бывало».

Мировоззрение Белинского формировалось через преодоление мучительных раздумий и поисков. В 1837—1840 гг. он находился на идеалистических позициях философии Гегеля. Исходя из положения Гегеля, что «все существующее разумно», он принял тезис: «Сила есть право и право есть сила», что приводило к отрицанию политических методов борьбы и к защите ненавистного ему самодержавно-крепостнического строя.

Когда в 1840 г. он понял свою ошибку, он писал: «Проклинаю мое гнусное стремление к примирению с гнусной действительностью, Боже мой, страшно подумать, что со мной было, — горячка или помешательство ума — я словно выздоравливающий».

Пережив все это, Белинский стал разоблачать реакционные стороны идеалистического гегельянства, раскрыл сущность его политической системы, оправдывавшей государственный строй прусского юнкерства. Восприняв материалистическое мировоззрение и усвоив философскую схему Фейербаха, Белинский вышел за пределы созерцательного материализма Фейербаха и сделал вывод о неизбежности революционного пути развития общества.

Изучив утопический социализм Фурье и Прудона, он приветствовал социалистические идеи. По его собственному выражению, социализм стал для него «идеей идей, бытием бытия... альфой и омегой веры и знания». Но в отличие от утопического социализма Запада его социалистические взгляды были слиты с идеей революции.

Белинский был зачинателем революционно-демократического движения в России.

Вершиной его революционно-демократических взглядов стало «Письмо к Гоголю», в котором Белинский себя проявил как идеолог революционного крестьянства, как страстный защитник интересов угнетенного народа.

В конце 1846 г. Н. В. Гоголь опубликовал реакционную, в духе «охранительного» направления книгу «Выбранные места из переписки с друзьями». Он восхвалял «патриархальную» власть крепостника над крестьянином, называл помещика «отцом крестьян», а крестьянина — «неумытым рылом», утверждал благодать самодержавия.

Белинский высоко ценил Гоголя как художника-писателя, обличителя крепостничества, и его потрясло реакционное выступление Гоголя. Белинский поместил резко отрицательный отзыв на его книгу в «Современнике». Гоголь ответил Белинскому письмом, в котором пытался объяснить критику его книги мотивами личной неприязни. Тяжело больной В. Г. Белинский, находясь на лечении в Зальцбрунне (в прусской Силезии), 3 июля 1847 г. написал Гоголю письмо, которое и явилось его политическим завещанием. В сотнях рукописных копий оно разошлось по всей России и стало манифестом передовой общественности.

В письме Белинского к Гоголю ярко и гневно выразился революционный протест против проповеди мракобесия и рабства. К числу «самых живых, современных национальных вопросов» в России Белинский относил уничтожение крепостного права. Не связанный царской цензурой, он беспощадно разоблачал идеологию самодержавия и реакционное мракобесие Гоголя: «Нельзя молчать, когда под покровом религии и защитой кнута проповедают ложь и безнравственность как истину и добродетель».

В. И. Ленин высоко оценил письмо Белинского к Гоголю. Он писал, что письмо подводило «итог литературной деятельности Белинского, было одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати»¹.

Только смерть Белинского помешала жандармам III Отделения заключить его в Петропавловскую крепость. Он умер 26 мая (7 июня) 1848 г., 37 лет от роду.

Под непосредственным влиянием Белинского возник кружок *петрашевцев* в Петербурге. Подробно обсуждалось в их среде письмо Белинского к Гоголю. Петрашевцы думали использовать это письмо в агитационных целях. Во главе кружка, являвшегося своеобразным политическим клубом, стоял *Михаил Васильевич Буташевич-Петрашевский*. Широко образованный и самоотверженно преданный революционным идеям, он считал главной задачей распространения в общественных кругах передовых политических идей с целью подготовки государственного переворота.

С зимы 1845 г. в его доме по пятницам стали собираться знакомые чиновники, педагоги, офицеры, студенты. На собраниях был введен строгий порядок, избирался председатель и обсуждались тщательно подготовленные доклады о системе Фурье, реформе судопроизводства и крестьянском вопросе в России. «Пятницы» Петрашевского пользовались известностью в городе и были открыты для всех знакомых хозяина. Здесь бывали помещик Н. А. Спешнев, офицеры Н. Момбелли и П. С. Львов, чиновники Д. Д. Ахшарумов и И. М. Дебу, начинающий

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 94.

писатель Ф. М. Достоевский и лицеист М. Е. Салтыков-Щедрин и др.

Активными петрашевцами предпринимались попытки прибегнуть к широкой пропаганде передовых политических идей в обществе. Одной из них было издание «Карманного словаря иностранных слов, вошедших в состав русского языка». В статьях, объясняющих слова иностранного происхождения, авторы словаря пропагандировали новейшие философские системы, идеи утопического социализма, критиковали самодержавный и крепостнический строй России.

В агитационных целях были написаны ярко обличительные сочинения «Десять заповедей» П. Н. Филиппова и «Солдатская беседа» Н. П. Григорьева. Из христианских заповедей П. Н. Филиппов создал политическую прокламацию, пробуждающую народное сознание, зовущую к бунту против помещиков-угнетателей. «Солдатская беседа» была обращением к армии с призывом к революционному перевороту против самодержавия.

Методом распространения взглядов петрашевцев была пропаганда в учебных заведениях — среди посетителей «пятниц» было много учителей.

Практиковалась система обмена книг и пересылки их в другие города из Петербурга. С этой целью петрашевцы разрабатывали план создания книжного склада и библиотеки для запрещенных сочинений, получаемых из-за границы. У петрашевцев даже возник план издания общественного журнала и организации тайной типографии.

Изучая идеи утопического социализма Ш. Фурье, Сен-Симона, Каба и др., петрашевцы воспринимали социальные теории этих учений. В пропаганде петрашевцев отвлеченные положения социальных схем Ш. Фурье и Сен-Симона превращались в средство борьбы с важнейшими устоями феодально-крепостнического строя. Они бичевали политическое бесправие, социальную несправедливость, порожденные крепостным правом, остро критиковали устаревшие методы ведения хозяйства, клеймили быт крепостнической России.

В основе общественно-политической и экономической программы петрашевцев лежало требование отмены крепостного права, устранения самодержавия и введения демократических свобод. Часть петрашевцев стояла за революционный путь преобразования старого общества.

В 1848 г. у активного ядра петрашевцев возник план создания тайного революционного центра. Н. А. Спешневым был составлен «Проект обязательной подписки для членов тайного общества», первый пункт которого требовал участия в восстании.

Но осуществить свой замысел петрашевцы не успели. В апреле 1849 г. они были арестованы. Секретная следственная комиссия объявила общество Петрашевского как «заговор идей»,

но это не помешало самодержавному правительству приговорить активных членов кружка к расстрелу.

22 декабря 1849 г. осужденных петрашевцев (21 человек) вывели на Семеновскую площадь Петербурга, надели саваны и уже прочитали смертный приговор, когда последовал приказ царя заменить расстрел каторгой. Жестокая инсценировка смертной казни закончилась ссылкой в Сибирь, арестантские роты и в действующую армию на Кавказ.

Петрашевцы в своих взглядах отражали тенденцию перехода революционной интеллигенции от идей дворянской революционности к революционным идеям разночинной демократии.

Общественно-политическое движение в русском обществе и особенно выход на арену революционной борьбы А. И. Герцена и В. Г. Белинского имели отклик в идейной борьбе передовой общественности и у народов России. Одним из проявлений этой борьбы была деятельность *Кирилло-Мефодиевского братства* на Украине. Организаторами братства были профессор Киевского университета Н. И. Костомаров, чиновник канцелярии киевского генерал-губернатора Н. И. Гулак и бывший студент Киевского университета В. М. Белозерский. В общество входили также литератор Кулиш, помещик Савич, Т. Г. Шевченко и студент Петров.

В первой половине 1846 г. имелся уже устав, излагавший основное содержание программы общества («Закон божий»), и знак общества — плоское золотое кольцо с надписью «Св. Кирилл и Мефодий. Январь 1846 г.».

Членов общества объединяла идея национального и социального освобождения Украины.

Членам братства была свойственна идеализация прошлого Украины. Это был своеобразный казакофильский романтизм кирилло-мефодиевцев. Тяжелому настоящему положению угнетенного украинского народа противопоставлялось прошлое, в частности середина XVII в., когда в результате борьбы с польскими панами украинский народ ненадолго добился свободы. Резко отрицательная оценка давалась воссоединению Украины с Россией.

Кирилло-Мефодиевское братство в большинстве своем отражало интересы зарождающейся украинской буржуазии, пытавшейся добиться осуществления своих политических идеалов путем реформ.

Однако в составе общества была группа, которая стояла на позиции революционной борьбы. Великий украинский поэт Т. Г. Шевченко был в этой группе. Выходец из среды крепостного крестьянства, с детства испытывавший ужасы рабского существования, Шевченко глубоко ненавидел крепостничество и самодержавие. Поэзия его проникнута непримиримостью к самодержавно-крепостническому строю. Для Шевченко существовал только один путь освобождения своей родины,

...Та вставайте,
Кайданы порвите
И вражою злою кровью
Волю окропите.

Шевченко, революционного демократа, идеолога революционного крестьянства, удерживала в братстве только общность основной идеи — идеи национального и социального освобождения Украины.

Практическая деятельность общества заключалась в вербовке новых членов и распространении грамотности в народе. Общество просуществовало немногим больше года. Студент Петров, оказавшийся провокатором, донес властям о существовании общества.

Начались аресты членов братства. Наиболее тяжелые наказания понесли Гулак и Шевченко, принадлежавшие к революционному крылу общества. Гулак на три года был заключен в Шлиссельбургскую крепость, а потом отправлен в отдаленную губернию. Шевченко был сослан рядовым в Оренбургский отдельный корпус «под строжайший надзор с запрещением писать и рисовать».

§ 4. Утверждение демократических начал в литературе, искусстве и науке

В период разложения феодально-крепостнической формации и развития новых буржуазных отношений ускорился процесс становления русской национальной культуры. Наряду с господствующей культурой вырастали элементы демократической культуры, отражавшие настроения и интересы трудящихся масс. Новые демократические элементы русской культуры вступали в борьбу с господствующей самодержавно-религиозной идеологией, реакционной теорией «официальной народности». Ко всем областям культурной жизни, где руководящая роль принадлежала дворянской интеллигенции, — к науке, литературе, искусству — приобщались новые общественные силы — разночинцы, которые представляли, как правило, демократические элементы общества. Культурное влияние захватывало все более широкие слои общества.

Тесней становилась связь науки и искусства с действительной жизнью, ее практическими требованиями.

По степени влияния на русское общество первое место занимала литература. В художественных образах она отражала разные стороны общественной жизни, содействовала развитию общественного сознания, давая яркие картины человеческих нравов и характеров. Белинский так характеризовал роль тогдашней литературы: «В гнусной российской действительности... только в одной литературе, несмотря на татарскую цензуру, есть еще жизнь и движение вперед. Вот почему звание писателя у нас так почетно...»

Писатели тогда выступали в роли передовых руководителей общественного мнения, учителей жизни.

Роза Люксембург следующими словами подчеркнула эту особенность русской литературы: «Удивительно учительный характер имеет русская литература XIX в.».

Один из лучших представителей русской революционно-демократической литературы А. И. Герцен поставил тогда писателям для ответа злободневный вопрос: «Кто виноват?» (в угнетенном положении русского народа). В сознании современников зарождался и другой, еще более злободневный вопрос (позже смело поставленный Чернышевским): «Что делать?» (чтобы ликвидировать эту «гнусную российскую действительность»).

Русская литература искала причину зла, предлагала пути исправления или преобразования российской действительности.

В первой половине XIX в. процесс развития и смены литературных направлений происходит быстро. Классицизм Озерова и других уступил место сентиментализму Карамзина, на смену последнему пришел романтизм Жуковского, но в 30—40-х годах окончательно победил реализм. Передовое направление утверждалось и крепло в борьбе. А. С. Шишков, стоявший во главе общества «Беседа любителей русского слова» (1811 г.), отстаивал литературную архаику, стиль и язык классицизма. Прикрываясь лозунгами борьбы за национальную самобытность, культуру и традиции русского народа, А. С. Шишков выступил против новшеств, вносимых в русский литературный язык. «Слава тебе, русский язык... — иступленно восклицал он по поводу слова «революция», — что ты не имеешь равнозначного сему слова. Да не будет оно никогда тебе известно и даже на чужом языке!..»

Против шишковистов боролись прогрессивные писатели — молодой Пушкин, братья Тургеневы, П. А. Вяземский. Для борьбы с «Беседой любителей русского слова» Шишкова они вместе с писателями-сентименталистами, примыкавшими к Карамзину, образовали литературное общество «Арзамас» (1815 г.).

Произведения декабристов К. Ф. Рылеева, В. К. Кюхельбекера, В. Ф. Раевского прославляли героину революционной борьбы. Комедия «Горе от ума» А. С. Грибоедова и басни И. А. Крылова показали художественную силу критического реализма в русской литературе.

Гениально-правдивое, высокохудожественное изображение жизни нашло свое выражение в творчестве А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и Н. В. Гоголя. Это было почти одновременно с утверждением реализма О. Бальзака во Франции и Ч. Диккенса в Англии.

Друг декабристов, противник крепостничества и деспотизма, Пушкин стал национальным поэтом России. «При имени Пушкина тотчас осеняет мысль о русском национальном поэте. В самом деле, никто из поэтов не выше его и не может более

назваться национальным; это право решительно принадлежит ему... Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек через двести лет». Так оценил Пушкина еще в 1832 г. Гоголь, создавший произведения огромной обличающей силы о мире крепостников-помещиков, чиновников-бюрократов, живших за счет подневольного труда забитой и темной крепостной деревни (поэма «Мертвые души», комедия «Ревизор» и др.).

К русской реалистической школе принадлежали Н. А. Некрасов, Ф. М. Достоевский, И. С. Тургенев, М. Е. Салтыков-Щедрин, И. А. Гончаров, А. Ф. Писемский, А. Н. Островский, Л. Н. Толстой, выступившие в литературе в 40—50-е годы.

Демократический гуманизм, ненависть к угнетателям зазвучали в стихотворениях Н. А. Некрасова. Герцен назвал его «поэтом очень замечательным — своею демократическою и социалистическою ненавистью». Представителем демократической сатиры выступил М. Е. Салтыков-Щедрин. Демократическая направленность была свойственна и произведениям молодого Ф. М. Достоевского.

Исключительно важное значение в привлечении внимания к крестьянскому вопросу имели «Записки охотника» И. С. Тургенева, сочувствовавшего взглядам западников.

«В моих глазах, — писал он, — главный враг русского народа имел определенный образ, носил известное имя: враг этот был — крепостное право. Под этим именем я собрал и сосредоточил все, против чего я решил бороться до конца, с чем я поклялся никогда не примиряться... Это была моя Аннибаловская клятва; и не я один дал ее себе тогда».

В произведениях И. А. Гончарова, Д. В. Григоровича, А. Д. Галахова, близко стоявших к западникам и разделявших их взгляды, были живо и верно зарисованы жизнь и быт праздной помещицкой среды, труд угнетенной, забитой и темной крепостной деревни.

В пьесах А. Н. Островского разоблачалось алчное, деспотическое и невежественное купечество — это «темное царство» в обществе. «Севастопольские рассказы» Л. Н. Толстого утверждали реализм в русской литературе.

Русская литература отвечала на вопрос о методах ликвидации «гнусной российской действительности».

Пушкин, декабристы, Герцен, Лермонтов, Некрасов, Чернышевский, считая главным злом самодержавно-крепостнический строй, отвечали — идти путем революций, путем решительной, непримиримой революционной борьбы.

Жуковский, позже Гоголь и Достоевский призывали смириться, не противиться злу насилием и нравственно совершенствоваться. Но в целом передовая художественная литература была проникнута освободительными, революционно-демократическими призывами.

В тесной связи с передовой художественной литературой находились театр и музыка.

Подобно литературе, на сцене русского театра классицизм и сентиментализм сменились романтизмом. Сценическое истолкование романтической драматургии связано с именами крупнейших русских трагиков Каратыгина и Мочалова.

П. С. Мочалов — сын крепостного актера, был отзывчив на чужое горе, оскорбленное достоинство человека, его душевную тоску. Высокую одухотворенность подлинных человеческих переживаний приобретали в исполнении Мочалова даже герои лишенных художественности пьес Кукольника и Полевого. Но основная творческая тема, с которой он вошел в историю русского театра, — это «отмщение» окружающему миру, и она придавала мочаловским образам острое социальное звучание.

Другой выдающийся актер — В. А. Каратыгин создал на сцене Петербургского Александринского театра ряд героико-исторических образов. Каратыгину было свойственно высокое, технически совершенное профессиональное мастерство.

«Каратыгин — ум, Мочалов — душа» — такой формулой современники выражали свое отношение к этим двум актерам.

По замечанию В. Г. Белинского, из соединения двух противоположностей, Мочалова и Каратыгина, образовался истинный художник — Щепкин, основоположник реализма в русском актерском искусстве. «Он создал правду на русской сцене», — определял Герцен историческую роль Щепкина в развитии русского театрального искусства.

М. С. Щепкин родился в крепостной неволе. Близкое соприкосновение с Герценом, Гоголем, Шевченко помогало ему в творческих исканиях. С 1823 г. началась его долгая (до конца жизни) деятельность в Московском Малом театре, носящем имя «дома Щепкина». Убежденный сторонник жизненной правды на русской сцене, он примкнул к лучшим представителям русской художественной литературы. Имя Щепкина связано с утверждением на сцене русской обличительной драматургии. Яркое выражение социальной сатиры Щепкин давал в ролях Фамусова (в «Горе от ума» Грибоедова) и городничего (в «Ревизоре» Гоголя). Человечно показаны Щепкиным образы простых людей: Кузовкина (в «Нахлебнике» Тургенева) и Любима Торцова (в комедии Островского «Бедность не порок»). Демократический гуманизм был глубоко присущ гениальному русскому актеру.

Малый театр в Москве, с которым связана творческая биография Щепкина, стал тогда театром нового типа, «вторым университетом». Обличительная сила его спектаклей имела большое общественное значение.

В тесном взаимодействии с русской литературой и театром находилась музыка. Народные мелодии пронизывают романсы А. Е. Варламова, А. Л. Гурилева, А. А. Алябьева и талантливую оперу А. Н. Верстовского «Аскольдова могила».

Но подлинную национальную русскую музыку создал М. И. Глинка, который написал оперы «Руслан и Людмила», «Иван Сусанин», симфоническую пьесу «Камаринская» и много других выдающихся произведений. Творчество Глинки поставило русскую музыку на один уровень с лучшими образцами западноевропейского музыкального творчества (Бетховена, Моцарта и других композиторов того времени). Глубоко народный характер произведений Глинки был результатом основного направления в творческой деятельности великого русского композитора, утверждавшего, что «музыку создает народ, а мы ее только аранжируем».

Младшим современником Глинки и его продолжателем был А. С. Даргомыжский, написавший замечательную народную оперу «Русалка» и создавший ряд других реалистических музыкальных произведений.

Успешно развивались демократические основы изобразительных искусств. В живописи в первой половине XIX в. господствовал академический классицизм, центром которого была императорская Академия художеств. Сюжетами для картин были античные и библейские темы. Среди представителей академического искусства выделялись своим талантом К. П. Брюллов и Ф. А. Бруни. Картина Брюллова «Последний день Помпеи» произвела большое впечатление на современников,

И стал «Последний день Помпеи»
Для русской кисти первым днем —

так оценивали современники значение картины Брюллова.

Мастер портрета О. А. Кипренский представлял романтическое направление в живописи.

Реализм же в русской живописи, проникнутый демократической тенденцией, родился за стенами Академии художеств. Смелое обращение А. Г. Венецианова к изображению родной природы и народной среды ввело в живопись новое содержание. Его картины «Гумно», «Крестьянка с грибами», «Утро помещика», «Одевающийся мужичок» привлекли внимание общества. Но изображение крепостной деревни в произведениях Венецианова было еще далеко от действительности, оно давалось в духе сентиментализма.

Подлинно реалистическое творчество характеризует полотно П. А. Федотова. В картинах «Сватовство майора», «Завтрак аристократа», «Городничий, изображающий себя на параде» и других можно было ясно увидеть обличительное изображение уродливого быта купцов, чиновников, офицеров николаевской России. Федотов своим творчеством утверждал лучшие традиции критического реализма в искусстве.

По пути передового реализма шло творчество А. А. Иванова. Большая тема народа была представлена в его картине «Явление Христа народу».

Начало XIX в. ознаменовалось большими достижениями в области архитектуры и скульптуры. Русские зодчие обогатили неоклассицизм XVIII в. национальными чертами, создав стиль русского классицизма (русского ампира).

Лучшими образцами архитектурных сооружений того времени являются в Ленинграде Казанский собор А. Н. Воронихина — монумент побед русского народа, Адмиралтейство А. Д. Захарова — олицетворение морской мощи России, ансамбли К. И. Росси (Александринский театр с улицей Росси, здание Главного штаба со знаменитой двойной аркой, здания Сената и Синода). В Москве выделяются такие архитектурные сооружения того времени, как Манеж и Большой театр (архитектор Бове) и старое здание Московского университета (восстановленное архитектором Жиллярди). Блестящим успехам русского зодчества способствовала тесная связь архитектуры и скульптуры.

В скульптуре также проявляется интерес к русской национальной тематике, к героике прошлого. И. П. Мартос сооружает памятник Минину и Пожарскому на Красной площади в Москве и памятник Ломоносову в Архангельске; Ф. П. Толстой — барельефы, посвященные Отечественной войне 1812 г. Народная тематика талантливо вошла в скульптуру (статуя Н. С. Пименова «Мальчик, играющий в бабки»).

В первой половине XIX в. активизируется и русская научная мысль. Начавшийся в России промышленный переворот и развивающаяся промышленность; рационализаторские тенденции в сельском хозяйстве, расширение внутренних и внешних экономических связей предъявляли запросы к разным областям знания.

Идейной основой передовой русской науки становится материалистическая философия. Она развивалась и крепла в борьбе с идеалистическим направлением. А. И. Герцен и В. Г. Белинский были основоположниками материалистического мировоззрения в русской философии.

Требования новой эпохи в подготовке подрастающего поколения к жизни выразил в своих работах выдающийся русский педагог К. Д. Ушинский. В его педагогической системе на первое место поставлены идеи народности, создания научной основы в деле воспитания и обучения, развития в учащемся любви к родине. Ушинский отверг старые, схоластические методы обучения и создал новую методику преподавания. Н. И. Пирогов также выступил против старой системы воспитания, указав на необходимость подготовки граждан своей родины с твердыми, честными убеждениями. Правда, оба они придерживались умеренно-либеральных политических взглядов.

В исторической науке, сделавшей большие успехи, также острозадавалась борьба разных направлений. Апологетикой самодержавия был проникнут труд Н. М. Карамзина «История государства Российского», первый научно-систематизированный и популярно написанный обзор истории России.

Буржуазное направление в истории было представлено талантливым историком *С. М. Соловьевым*. Его перу принадлежит обширнейшая (в 29 томах) «История России с древнейших времен».

Появление революционно-демократических взглядов на историю связано с деятельностью декабристов, *В. Г. Белинского*, *А. И. Герцена*. Движущей силой истории они признавали народ и смело критиковали реакционные идеи *Карамзина*, *Погодина* и других представителей официального направления.

Замечательный русский анатом, хирург и педагог *Н. И. Пирогов* нанес удар по натурфилософским идеалистическим взглядам на природу и жизнь. Он смело указал на опыт как главный метод научного познания природы и человека. Его последователем был *А. М. Филомафитский*.

Материалистическое представление великого русского математика *Н. И. Лобачевского* о пространстве позволило ему создать неевклидову геометрию. Он решил проблему, которая была недоступна всем математикам мира в течение двух тысяч лет.

Основатель русской математической школы *М. В. Остроградский* занимался математической физикой, аналитической и небесной механикой. Большой заслугой Остроградского были его публичные лекции, приобщавшие демократические круги общества к идеям передовой науки.

Выдающийся математик *П. Л. Чебышев* стремился связать теорию с практикой, ставя математическое творчество на службу запросам жизни.

Основы электрохимии и электрометаллургии заложил *В. В. Петров*, открывший тепловое и световое действие электрического тока. С именем *Э. Х. Ленца* связаны крупные открытия в области электромагнетизма.

Важное значение для развития в России материалистических представлений об устройстве Вселенной имели труды выдающегося русского астронома *В. Я. Струве*, создавшего в 1839 г. в Пулковке (под Петербургом) образцовую астрономическую обсерваторию.

В тесной связи с промышленной практикой развивающихся отраслей промышленности, в частности хлопчатобумажной, находилось развитие химии. Мировую известность приобрел открытием синтеза анилина русский химик *Н. Н. Зинин*, положивший начало анилинокрасочной промышленности.

Академик *Б. С. Якоби* открыл в 1836 г. новую область техники — гальванопластику. Его мастерская производила медные барельефы для Исаакиевского собора и Эрмитажа в Петербурге и для Большого театра в Москве. Он построил первый электрический двигатель, приводивший в движение на реке Неве лодку с 14 пассажирами.

В начале 30-х годов XIX в. инженер *П. Л. Шиллинг* соорудил телеграфную линию между Петербургом и Кронштадтом.

Крепостные мастера отец и сын *Черепановы* на Выйском заводе (близ Нижнего Тагила) стали строить воздухоудные установки, кричные молоты, прокатные станы, лесопильные мельницы, станки. Они построили и паровую железную дорогу протяжением около километра.

Большими успехами характеризуется развитие русской географической науки. Много было сделано русскими мореходами в изучении Тихого океана, Антарктики, северо-западного побережья Америки.

В 1803—1806 гг. два русских корабля «Надежда» и «Нева» под командой *И. Ф. Крузенштерна* и *Ю. Ф. Лисянского* совершили кругосветное путешествие.

В 1819—1821 гг. *М. П. Лазарев* и *Ф. Ф. Беллинсгаузен* приняли экспедицию к Южному полюсу. В 1820 г. Беллинсгаузен и Лазаревым была открыта Антарктида.

В постоянном и многообразном общении с русской культурой шло развитие культуры и других народов России. Этому содействовали и усилившиеся экономические связи центра с окраинами империи.

Идеология русских революционных деятелей (*Белинского*, *Герцена* и др.), передовая литература и искусство оказали положительное влияние на культурное развитие народов России.

В связи со складыванием украинской нации среди интеллигенции Украины пробудился интерес к изучению настоящего и прошлого украинского народа. Профессора *И. И. Срезневский*, *М. А. Максимович*, *Н. И. Костомаров* много сделали для изучения украинского языка, собирания народных песен, изучения обрядов. Развитию украинской литературы содействовали писатели *Гулак-Артемовский* и *Квитка-Основьяненко*. С утверждением реализма и проповедью революционной борьбы с самодержавием и крепостничеством выступил поэт-демократ *Т. Г. Шевченко*, мировоззрение которого сложилось в тесной связи с русским революционным движением.

В молодой белорусской литературе выступил талантливый писатель *В. И. Дунин-Марцинкевич*; в литовской литературе — *Кристионас Донелайтис* и поэт *Антанас Страздас*; в латвийской — поэт *Я. Руген*, в эстонской литературе — *Крейцвальд*.

В начале 50-х годов XIX в. был организован драматургом и артистом *Георгом Эристави* первый национальный грузинский театр в Тифлисе. В Грузии под влиянием русского реализма развивалось творчество писателей *А. Чавчавадзе*, *Г. Орбелиани* и *Н. Бараташвили*.

Основоположником новой азербайджанской реалистической литературы стал *М. Ф. Ахундов*. *Х. Абовян* заложил основы современного армянского литературного языка. Он был поборником дружбы народов Кавказа с великим русским народом. У многих народов России под воздействием зарождавшихся буржуазных отношений, под влиянием русской революционной

идеологии и национальной русской культуры постепенно зарождались основы своей национальной культуры.

Глубокий демократизм и гуманизм русской национальной культуры выходили за национальные рамки и становились близкими и другим народам. Русская культура приобретала особое значение в духовном развитии трудящихся масс человечества. Ее влияние на народы Европы признавалось многими европейскими авторитетами.

Когда Проспер Мериме «открыл» Европе Пушкина, когда там заговорили о Лермонтове и Гоголе, а Париж бурными аплодисментами и несмолкаемым смехом встретил первое театральное представление «Ревизора» Гоголя, можно было уже говорить об успешном выступлении русской литературы на мировой арене.

§ 5. Распространение просвещения и изменения в быту

Переходный характер эпохи — от феодализма к капитализму — нашел свое отражение в тех переменах, которые происходили в основных слоях населения страны.

Усиливается тяга к просвещению, в результате которой расширяется круг грамотной, читающей публики, формируется разнородная интеллигенция и намечается некоторая демократизация культуры.

Происходят заметные изменения в быту, особенно в городской жизни, в которой уже сказываются тенденции к изживанию феодально-сословной замкнутости (на улице и в домашнем обиходе).

Рост городов, промышленности и торговли предъявлял требования на образованных и квалифицированных работников. Поэтому еще в 1802 г. было создано особое министерство народного просвещения, которое основной целью имело приспособление дела просвещения для нужд царизма и правящего класса. Медленно росло число учебных заведений, что особенно показательно в отношении первых ступеней образования — низшей и средней школы.

В 1842 г. для детей государственных крестьян насчитывалось приходских школ меньше 800 с 9 тыс. учащихся, к 1854 г. их число возросло до 2,5 тыс. со 100 тыс. учащихся. Число уездных училищ, предназначенных для городского населения, в 1830 г. равнялось 416, а в 1855 г. их было около 1200. Еще беднее для страны с 72 млн. населения было представлено среднее образование — гимназии, которых в 1848 г. было на всю Россию 70. Высших учебных заведений к середине века было 6 университетов и несколько технических вузов.

Несмотря на столь «узкие двери» к образованию, доступ к которому максимально затруднялся для детей «низших» сословий

политикой царизма, число образованных людей росло. Не только через школу, но и путем частного обучения, путем самообразования пополнялись их ряды. Все больше появлялось грамотеев и любителей чтения в среде крепостного крестьянства. Увеличивается число частных библиотек, люди привыкают к книге. Возможность расширения мировоззрения открывается через театр. Чаше практикуется чтение публичных лекций. При университетах организуются научные общества, развертывающие широкую деятельность не только по углублению ученых изысканий, но и по популяризации научных знаний среди населения.

Содействовал распространению просвещения и рост печати. В начале XIX в. печаталось ежегодно в среднем около 150 книг, а к концу число их возросло до 2000. Больше стало периодических изданий — число их с 60 увеличилось до 240.

Так, преодолевая сопротивление старых общественных сил во главе с царизмом, всеми средствами мешавших удовлетворению растущих духовных потребностей масс, просвещение хотя и медленно, но неуклонно расширяло сферу своего влияния.

Также медленно, но также настойчиво меняется и быт народной жизни, в котором отражались и новые экономические факты, и новые культурные влияния.

Одной из особенностей в культурно-бытовом укладе страны был рост городов, и поэтому городская жизнь сильнее показывала и новые явления, и усиление ее влияния на жизнь страны в целом. В строительстве городов мы видим, например, такие явления: старые деревянные постройки (особняки в один этаж) начинают вытесняться многоэтажными каменными домами. В Москве такие районы, как Зарядье и Замоскворечье, становятся сплошь «каменными». Новые постройки — это почти всегда частновладельческие дома, принадлежащие буржуазным собственникам. Они уже не очень гармонируют с дворянскими домами с колоннами в классическом стиле. Официальная линия в строительстве городов выражается в создании мощных архитектурных ансамблей или сооружений величественного вида, выражающих идею силы и прочности самодержавного режима (в Москве — здание Манежа, провиантские склады, в Петербурге — здания Сената и Синода).

На улицах городов — и чем больше был город, тем это выражалось сильнее — усиливалось движение. В потоках пешеходов, в пролетках и колясках преобладала разночинно-обывательская толпа; дворянские выезды и экипажи уже не могли привлекать к себе преимущественного внимания. Сады и парки происходили и довольно многочисленными гуляньями, на которых происходило и смешение различных сословных групп. Это смешение можно было заметить и по нарядам гуляющих: преобладают скромные сюртуки и дамские платья «в талию», все меньше сарафанов и кокошников среди женщин, заменивших их длинными юбками и модными шляпками или чепчиками, и по домашнему

обиходу: глиняная посуда заменяется фаянсом, оловянные ложки — серебряными, распространяется чаепитие и употребление в пищу картофеля.

Деревенский уклад жизни отставал от города, но нельзя сказать, чтобы в нем не замечалось движение к новому. Увеличивавшееся год от году отходничество из деревни в город на заработки и возвращение из города отходников, познакомившихся с городскими нравами, вносило в быт крестьянства, главным образом более зажиточной его части — формировавшейся сельской буржуазии, новшества. В избах стало чище: в них перестали держать скот. Деревенские франты щеголяют в сапогах вместо лаптей, в картузе с блестящим козырьком вместо валяной шапки, а деревенские щеголихи сменили сарафан на юбку, подвязав голову платком или косынкой, вместо повойника с полотенцем. Употребляются уже белила и туалетное мыло, привешиваются мониста и бусы.

Сказывается и отрицательная сторона новых веяний: возросшее потребление спиртных напитков и — как следствие этого — буйства и драки. Начинают колебаться «вековые» формы феодально-патриархального быта деревни.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что изменения в культурном уровне народа определялись тем уровнем материальной жизни общества и способа производства материальных благ, которого он достиг в данный период, и что борьба двух начал — старого и нового, реакционного и прогрессивного — находит свое проявление во всех областях культурной жизни народа. Но в России переход от феодализма к капитализму шел очень медленно. Причиной этому была историческая отсталость России.

ГЛАВА XXII.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

§ 1. Россия на Ближнем Востоке

Охраняя крепостнический строй и политическую систему самодержавия, правительство Николая I в своей внешней политике преследовало две цели: во-первых, помогать общеевропейским реакционным силам в подавлении революционного движения, так как развитие революции в Западной Европе могло угрожать «спокойствию» в России, и, во-вторых, вести захватнические войны с «громом побед и славы».

Посредством завоеваний царизм стремился расширить сферу феодальной эксплуатации и таким образом задержать процесс разложения феодализма, а также поднять правительственный престиж, отвлекая внимание своих подданных от внутренних неурядиц шовинистическим угаром.

Царизм активизировал свою внешнюю политику прежде всего в восточном вопросе, который, по словам Маркса и Энгельса, с конца XVIII в. составлял для европейских держав «никогда не иссякающий источник затруднений: как быть с Турцией?».

Турция в то время переживала общее загнивание господствовавшей в ней военно-феодальной системы и год от году слабела в экономическом и политическом отношении. Между тем она контролировала территорию, которая расположена на стыке двух частей света — Европы и Азии, и являлась главным нервом мировой торговли и важнейшим стратегическим плацдармом («золотой мост» между Востоком и Западом, по выражению Маркса и Энгельса). Европейские державы спешили воспользоваться разложением Турции и прибрать к рукам ее территорию. Австрия, развивавшая торговое судоходство по Дунаю, стремилась к захвату дунайских княжеств и Сербии. Франция нацеливалась на Египет, Сирию и Морею для господства в Восточном Средиземноморье. Англия, экономически более развитая, чем другие державы, претендовала на большее, рассчитывая превратить всю Турцию в своего сателлита, а Россию вытеснить с Кавказа и запереть в Черном море.

Что касается России, то она, как черноморская держава, в еще большей степени была заинтересована в выгодном для нее разрешении восточного вопроса. Для нее занятие проливов и Константинополя означало свободный выход из Черного моря в Средиземное, с широкими перспективами для развития экономических связей и обеспечения безопасности ее Черноморского побережья. В планы царизма входило присоединение всего Кавказа и Закавказья и утверждение господствующего влияния на Балканах.

Ряд обстоятельств заставлял царизм спешить в 20-е годы с наступлением в восточном вопросе. Надо было опередить западные державы, которые с конца XVIII в. были заняты в основном европейскими делами (борьба с французской революцией и с Наполеоном, затем восстановление абсолютизма и борьба с новым революционным приливом в Европе), но в 20-е годы XIX в., «замирив» Европу, они устремились на Восток. Помимо этого, царизму надо было устранить угрозу реваншистских претензий со стороны Турции (на Крым и Западную Грузию) и со стороны Ирана (на Восточную Грузию и Северный Азербайджан). Царизм, учитывая рост национально-освободительного движения поработанных Турцией балканских народов, тяготевших к России, стремился представить свою внешнюю политику в глазах мирового и русского общественного мнения как освободительную.

В 1821 г. началось восстание против турецкого ига в Греции, которое возглавил находившийся на русской службе князь А. Ипсиланти. Царизм не прочь был бы создать на Балканах греческое государство под своим протекторатом, тем более что греки явно ориентировались на Россию. Александр I, боявшийся внести разлад в «Священный союз» перед лицом разраставшегося тогда в Испании и Италии революционного движения, отказался поддержать восстание греков.

Гораздо решительнее стал действовать Николай I. К тому времени, когда он вступил на престол, революционное движение в Италии и Испании подверглось разгрому. В единстве «Священного союза» уже не было прежней необходимости. С другой стороны, нерешительность царизма в восточном вопросе грозила падением престижа России среди балканских христиан, что уменьшило бы шансы России на Балканах. Русское дворянство не скрывало своего недовольства пассивностью ближневосточной политики царизма 1821—1825 гг. Наступательные действия входили и в личные расчеты нового царя, который стремился поднять свой авторитет в глазах русского общества. Николай I заявил о своем намерении «положить конец восточному делу». Правительство Англии и Австрии насторожились. Чтобы удержать царизм от единоличного выступления против Турции, Англия попыталась связать ему руки соглашением по греческому вопросу. С этой целью в феврале 1826 г. в Петербург был отправлен герцог А. Веллингтон, пользовавшийся как победитель Наполеона особым расположением европейских монархов

и личными симпатиями царя. Однако английская затея провалилась главным образом из-за дипломатической бездарности Веллингтона. Николай I, согласившись сотрудничать с Англией в греческом вопросе, протолкнул в англо-русский договор (Петербургский протокол от 4 апреля 1826 г.) пункт, предоставлявший ему в случае необходимости свободу единоличных действий против Турции.

Убедившись в провале миссии Веллингтона, английское правительство выступило с новой идеей: спровоцировать русско-иранский конфликт и отвлечь Россию от ближневосточных дел. Английская агентура в Иране натравливает шаха на Россию, а английские инструкторы обучают иранскую армию. Летом 1826 г. в Иран прибыл русский чрезвычайный посол князь А. С. Меншиков с поручением нормализовать русско-иранские отношения. Английские советники помогли шаху «увидеть» в предложениях Меншикова доказательство слабости России. Шах начал действовать. 23 июля 1826 г. иранская конница вторглась в Карабах. Началась *русско-иранская война*.

По плану, разработанному английскими советниками, главные силы шаха (33 тысячи человек) во главе с наследником престола Аббас-Мирзой устремились в долину Куры, чтобы овладеть Ганджей и прорвать основную коммуникацию между Россией и Грузией (Тифлис — Баку — Астрахань). Действия регулярной армии поддерживали ополчение в 40 тысяч пеших и до 140 тысяч конных воннов. Объединенными усилиями всей этой массы войск предполагалось захватить Тифлис и отбросить русских за Терек. Русские могли противопоставить полчищам шаха лишь 10-тысячный Отдельный Кавказский корпус. Командовал им А. П. Ермолов, герой 1812 г., популярный в армии и обществе, но не любимый царем. Однако немногочисленные русские отряды в первые же дни войны сорвали англо-иранские расчеты. 1300 русских солдат на 48 дней задержали под крепостью Шушей огромную армию Аббас-Мирзы. Лишь в сентябре Аббас-Мирза, обойдя Шушу, смог прорваться в долину Куры и овладеть Ганджей, но к этому времени Ермолов сосредоточил против него свои главные силы. В сентябре Аббас-Мирза был разбит под Шамхором и под Ганджей и отброшен за Аракс. Несостоятельным оказался и англо-иранский расчет на поддержку закавказского населения. Народы Кавказа враждебно встретили иранских захватчиков. Дружины грузинских, армянских и азербайджанских добровольцев сражались в рядах русских войск.

Ермолов был заменен на посту главнокомандующего царским любимцем И. Ф. Паскевичем, который, получив подкрепления, продолжал наступательные операции в Армении. В июле пала Нахичевань, в октябре с помощью восставшего населения был взят Ереван. 25 октября русские войска вошли в Тавриз. Под угрозой оказалась столица Ирана — Тегеран.

Опасаясь окончательного разгрома Ирана, англичане предло-

жили русскому командованию посредничество в мирных переговорах с шахом. Паскевич отклонил английское предложение, но согласился вступить в непосредственные переговоры с Аббас-Мирзой. Русскую мирную делегацию возглавил А. С. Грибоедов. 10 февраля 1828 г. в *Туркманчае* был подписан составленный Грибоедовым мирный трактат. Иран отказывался от всех притязаний на Северный Азербайджан, уступал России Ереванское и Нахичеванское ханства, подтверждал свободу торгового мореплавания на Каспии и исключительное право России держать здесь военный флот, а также обязывался выплатить 20 млн. рублей контрибуции (серебром).

Туркманчайский договор был выдающимся успехом России. Договор укреплял ее положение на Кавказе и пресекал британскую колониальную экспансию и дальнейшую агрессию Ирана. Прогрессивным последствием договора было закрепление Северного Азербайджана и Восточной Армении за Россией, в составе которой азербайджанский и армянский народы могли развиваться свободнее, чем в составе Ирана, более отсталого и глубоко враждебного им по национальным и религиозным традициям.

Туркманчайский мир развязал царизму руки для действий против Турции. Еще в октябре 1826 г. царизм заключил с Турцией Аккерманскую конвенцию, согласно которой было узаконено покровительство России дунайским княжествам и Сербии, а затем заявил о необходимости принудительных мер против турок в защиту греков, боровшихся за независимость. Не желая допускать самостоятельного выступления России, Англия и Франция согласились на совместную блокаду греческого побережья, чтобы воспрепятствовать переброске турецких войск в Грецию. Западные державы стремились ограничиться лишь «дружеской демонстрацией силы». Однако, когда союзная эскадра вошла в Наваринскую гавань (26 октября 1827 г.), где располагался турецкий флот, турки открыли огонь. Произошла ожесточенная битва, в которой турецкий флот был почти полностью уничтожен. Решающую роль сыграли здесь русские моряки, в особенности экипаж крейсера «Азов», которым командовал капитан М. П. Лазарев, замечательный мореплаватель, выдающийся флотоводец. На борту «Азова» принимали участие в морском сражении ученики Лазарева — П. С. Нахимов, В. А. Корнилов, В. И. Истомин, будущие герои Севастопольской обороны.

В Лондоне и Париже о Наваринском сражении узнали с досадой (английский король назвал его «горестным событием»). Послы Англии и Франции старались успокоить возмущенного султана, заверяя его в том, что их державы не хотят войны с Турцией и, стало быть, не поддержат Россию в случае русско-турецкого столкновения. Султан расторг Аккерманскую конвенцию и призвал своих подданных к «священной войне» против России.

Военные действия между Россией и Турцией развернулись весной 1828 г. на Дунае, где была сосредоточена 95-тысячная рус-

ская армия под командованием фельдмаршала П. Х. Витгенштейна, и одновременно на Кавказе, где находился 12-тысячный корпус Паскевича. В распоряжении султана была реформированная, но еще не обстрелянная регулярная армия в 65 тысяч человек и до 100 тысяч иррегулярной конницы.

Армия Витгенштейна форсировала Прут и Дунай, захватила Браилов и Варну, но затем безнадежно застряла под Силистрией и Шумлой. Не взяв ни Силистрии, ни Шумлы, Витгенштейн возвратился на левый берег Дуная и здесь расположил армию на зимние квартиры, оставив лишь гарнизоны в захваченных крепостях.

На Кавказе корпус Паскевича все лето продвигался вперед, взяв Карс, Ахалцих, Ахалкалаки и еще ряд крепостей.

Западные державы не скрывали своего сочувствия Турции, поддерживая ее не только политически, но и в материальном отношении. Английская агентура в Иране вновь начала подстрекать шаха к войне с Россией. В январе 1829 г. в Тегеране было организовано злодейское нападение на русскую миссию во главе с Грибоедовым. Начавшиеся поражения турок на Кавказе удержали шаха от нового выступления против России.

Николай I уволил Витгенштейна. Его заменил И. И. Дибич. Дибич, обладая по сравнению с Витгенштейном большей энергией и большей армией (весной 1829 г. в распоряжении Дибича было 125 тысяч человек), добился перелома в ходе войны, он взял Силистрию, перешел через Балканы и в августе вступил в Адрианополь. Русские авангарды появились в 60 км от Константинополя. Русское наступление способствовало подъему национально-освободительного движения балканских народов: молдаване и валахи, болгары и греки горячо симпатизировали русской армии и оказывали ей активную помощь.

Успешно для России развивались военные действия и на Кавказе. Войска Паскевича овладели Эрзерумом и продвигались к Трапезунду. Здесь, так же как в период русско-иранской войны, в рядах русской армии храбро сражались грузинские, армянские и азербайджанские добровольцы.

Турция была на краю гибели. Чтобы не допустить падения Константинополя, западные державы побудили султана вступить в переговоры о мире. Мирный договор был подписан 14 сентября 1829 г. в *Адрианополе*, в старинном дворце турецких султанов, что подчеркивало унижение Турции. Россия получала острова в дельте Дуная, Черноморское побережье от устья Кубани до пристани св. Николая, крепости Ахалцих и Ахалкалаки, а также контрибуцию в 33 млн. рублей золотом. Договор гарантировал далее свободу мореплавания в черноморских проливах для русских и иностранных торговых судов и свободу торговли для русских купцов в пределах всей Турецкой империи. Наконец, в договоре была подтверждена автономия Молдавии, Валахии и Сербии, а вскоре объявлена и независимость Греции.

Адрианопольский договор представлял собой новый успех России, в результате которого было завершено присоединение к России основной территории Закавказья и сделан большой шаг в ослаблении турецкого ига над балканскими народами. Результатом Адрианопольского мира было расширение сферы русской черноморской торговли, что в свою очередь стимулировало экономический подъем на юге России.

Адрианопольский договор обострил и противоречия России с западными державами. Англия официально опротестовала договор, Австрия расценила его как «несчастье». Еще более острыми эти противоречия стали после того, как в июле 1833 г. в *Ункяр-Искелеси*, под самым Константинополем, был подписан русско-турецкий договор о военном сотрудничестве, явившийся результатом той услуги, которую Николай I оказал турецкому султану в борьбе против восставшего вассала — египетского паши, угрожавшего самой столице Турции. По заключенному в 1833 г. договору Россия обязывалась предоставить султану в случае необходимости военную помощь, а Турция со своей стороны в особо секретной статье гарантировала закрытие Дарданелльского пролива для иностранных военных судов. Ункяр-Искелесийский трактат, который закреплял господство России на Черном море, явился наивысшим успехом царизма в восточном вопросе; никогда еще царизм не был так близок к осуществлению своих ближневосточных замыслов, как в тот период.

Видное место в восточном вопросе занимали судьбы Кавказа. Для России Кавказ был необходим в интересах обороны ее южных границ и как опорный пункт в экономическом и военном проникновении на Ближний и Средний Восток. С другой стороны, противники России стремились использовать Кавказ в качестве объекта эксплуатации местного населения и как плацдарм для борьбы с Россией за ближневосточные рынки. Поэтому утверждение господства на Кавказе входило и в планы царизма, и в реваншистские расчеты Турции и Ирана, и в экспансионистские замыслы Англии.

Царизм развивал энергичное наступление в горных районах Кавказа. Ему противодействовали в основном две группы горского населения: во-первых, крестьянство, страдавшее от гнета многочисленных поборов, повинностей и жестоких методов ведения войны, и, во-вторых, духовенство, недовольное тем, что его привилегии ущемлялись русским командованием и чиновничеством. Крестьянство, борясь против царских войск, выступало одновременно и против своих собственных угнетателей — горских феодалов. Духовенство же старалось целиком направить недовольство крестьян в определенное русло «газавата» («священной войны») против русских «гяуров» («неверных») под знаменем религиозно-политического учения мюридизма. Главным в мюридизме была идея объединения всех мусульман во имя истребления «гяуров» и «равенство правоверных перед богом». Лозунг всеобщего ра-

венства в проповеди мюридизма служил приманкой для крестьян, в целом же мюридизм был выгоден националистической верхушке горского общества, которая стремилась к укреплению своего господства над горцами-крестьянами и ради этого разжигала в них фанатическую ненависть к русским.

Расцвет мюридизма на Кавказе связан с именем *Шамиля*, который стал имамом (духовным и светским главой) Дагестана и Чечни в 1834 г. Это был, по свидетельству современника, «человек ученый, набожный, проницательный, храбрый, мужественный, пловец, бегун, одним словом, никто ни в чем не мог состязаться с ним». Под руководством Шамиля в 30—40-х годах сложилась в Дагестане и Чечне сильная военно-теократическая монархия (имамат), пережившая два этапа борьбы с царизмом. На первом этапе (1834—1850 гг.) Шамиль, опираясь на духовенство и зажиточных крестьян, боролся не только с царскими войсками, но и со светскими феодалами-горцами, союзными в большинстве своем с царизмом. Таким образом он создал себе в глазах крестьянства ореол борца против военной эксплуатации, и в тот период крестьянские массы, движение которых носило антиколониальный и антифеодальный характер, активно поддерживали имамат. Именно тогда Шамиль был в зените могущества и славы. Одержав ряд побед над царскими войсками, он объединил почти весь Дагестан и Чечню.

Но на втором этапе (1850—1859 гг.), когда Шамиль и его соратники сами превратились в крупнейших феодалов и стали жестоко эксплуатировать подвластное им население, внутри имамата обострились социальные противоречия и крестьянство начало отходить от Шамиля. Неприязненно была встречена и связь Шамиля с англо-турецкой агентурой, которая пыталась использовать мюридизм в целях утверждения своего господства на Кавказе. К. Маркс и Ф. Энгельс в этой связи писали о горцах: «Перспектива присоединения к Турции, по-видимому, отнюдь не приводит их в восторг»¹. В результате социальная база имамата была подорвана, движение Шамиля превратилось в типично реакционную борьбу феодалов за свои привилегии, и Шамиль стал терпеть одно поражение за другим. Летом 1859 г. он был окружен с остатками мюридов в ауле Гуниб войсками князя А. И. Барятинского и 25 августа сдался в плен. Вскоре после этого весь Северный Кавказ и Дагестан были окончательно присоединены к России.

Поскольку кавказские народы не могли в то время обеспечить свою самостоятельность в окружении агрессивных держав, присоединение их к России предотвратило поглощение их Турцией или Ираном. Более развитые, чем в Турции или Иране, социально-экономические условия России открывали для них лучшие перспективы экономического и культурного развития.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 11, с. 522.

Итак, в середине XIX в. позиция России в восточном вопросе укрепились: возросло ее влияние на Балканах, завершено было в основном присоединение Кавказа и Закавказья. Но, с другой стороны, чем значительнее были здесь успехи царизма, тем острее становились отношения России с западными державами, противодействовавшими ей в восточном вопросе, что рано или поздно должно было привести к военному столкновению между ними.

§ 2. Положение в Средней Азии. Успехи России на Дальнем Востоке

Внешнеполитические интересы России сталкивались с интересами других великих держав, и в первую очередь Англии, которая была сильнейшим врагом России не только на Ближнем, но и на Среднем и Дальнем Востоке. В частности, сложный узел англо-русских противоречий завязался в Средней Азии, где обе страны стремились использовать в качестве выгодных рынков сбыта и источников сырья для своей промышленности ханства Коканд, Хиву и Бухару. Погоня за рынками заставляла капиталистическую Англию наступать на Внутреннюю Азию одновременно с двух сторон: со стороны Инда и с берегов Черного моря; таким образом английские капиталисты рассчитывали закрепить свое экономическое преобладание на всем Ближнем и Среднем Востоке и сломить русскую конкуренцию в этом районе, а заодно превратить Среднюю Азию в плацдарм против России.

Царизм ценил Среднюю Азию как богатейшую хлопковую базу и важный рынок для товаров русской промышленности, в особенности тех ее отраслей, которые быстро развивались. В 1834 г., например, в Среднюю Азию было вывезено русских хлопчатобумажных тканей на 3,06 млн. рублей, тогда как в Иран тех же товаров было вывезено всего на 100 тыс. рублей, а в Европу — лишь на 10 тыс. рублей. Столь важное значение среднеазиатского рынка для русской экономики побуждало Россию стремиться к безраздельному господству в Средней Азии. Вместе с тем завоевание Средней Азии было необходимо и в интересах предотвращения угрозы юго-восточным границам России со стороны Англии через кокандских, хивинских и бухарских феодалов. Поэтому русское правительство усиливало наступление на Среднюю Азию через Казахстан, где уже в 20-е годы была уничтожена ханская власть и созданы административные округа во главе с русскими чиновниками.

С 1838 г. в связи с англо-афганской войной усилилось английское проникновение в Среднюю Азию; агенты Англии интриговали в Коканде и Хиве в пользу создания коалиции против России из среднеазиатских ханств. Подстрекаемые английской агентурой, хивинские отряды участвовали в нападениях на русские ка-

раваны. В ответ на это оренбургский генерал-губернатор В. А. Перовский предпринял в ноябре 1839 г. с отрядом в 5 тысяч человек и с обозом в 12,5 тысячи верблюдов карательный поход против Хивы. Поход был затеян зимой, чтобы избежать летнего зноя, однако условия зимнего перехода оказались не менее губительными для людей и животных. Через 2,5 месяца Перовский вынужден был прервать поход на полпути — снежные метели и страшные холода разрушили его армию, уничтожили его верблюдов и заставили его отступить с огромными потерями в живой силе и технике, так и не встретив неприятеля.

Еще более крупные неудачи терпели в Афганистане английские войска. В результате взаимное англо-русское проникновение в Среднюю Азию на некоторое время ослабело. Между тем царизм окончательно закрепился в Казахстане. В 1846 г. население Старшего жуза, страдавшее от разорительных феодальных междоусобиц, добровольно приняло русское подданство, что и завершило в основном присоединение Казахстана к России. После этого царизм возобновил наступательные операции против среднеазиатских ханств. В 1853 г. Перовский осуществил успешный поход вверх по Сырдарье на Хиву и водворил там русского консула, который стал фактическим вершителем дел в Хиве под контролем царского правительства. Линии русских военных укреплений, вытянувшиеся к середине 50-х годов по Сырдарье и от Семипалатинска до Верного (Алма-Ата), обеспечивали господство России у самых границ Коканда, Хивы и Бухары, создавали условия для окончательного завоевания Средней Азии и резко ограничивали колониальную экспансию Англии в этом районе.

Еще более сложный узел международных противоречий завязался на Дальнем Востоке. Для России, у которой потребности капиталистического развития все более остро сталкивались с узостью внутреннего рынка, продвижение на Дальний Восток и к Тихому океану было внутренней необходимостью, тем более настоятельной, что это продвижение обеспечивало и внешнюю безопасность восточных границ России.

С неменьшим рвением стремились на Дальний Восток, за многие тысячи миль от своих границ, и западные державы. Привлекал их к себе в особенности Китай, богатства которого были вдвойне соблазнительны при его военно-политической отсталости. Англия выкачивала из Китая серебро посредством разнужданной опиумной контрабанды. Когда же китайские власти в знак протеста уничтожили английский запас опиума, Англия ответила на это пресловутой «опиумной войной» (1839—1842), в результате которой Китаю был навязан грабительский договор, узаконивший хозяйничанье английских колонизаторов в пяти китайских портах. Вслед за Англией потянулись в Китай с теми же разбойничьими целями американские, французские и прочие капиталисты.

Все это подрывало русскую торговлю с Китаем. Чтобы завоевать симпатии китайского купечества, крайне недовольного гнетом кабальных договоров с европейскими державами, царское правительство неоднократно и демонстративно подтверждало принципы равенства и взаимной выгоды в своей торговле с Китаем. Так, например, в 1841 г. последовал царский указ о запрещении опиумной торговли, а в 1845 г. был разрешен беспошлинный провоз в Россию китайских товаров. На тех же принципах был заключен в 1851 г. русско-китайский договор в Кульдже, который открыл русским купцам рынки Западного Китая. В 50-х годах XIX в. на долю Китая приходилось 60% всего русского импорта (чай, ткани, посуда) и 43,8% экспорта (меха, кожи, сукна) по азиатским границам. Торговля с Китаем давала 20% всех таможенных доходов в России.

Для того чтобы упрочить экономические и стратегические позиции на Дальнем Востоке и обеспечить себе выход к Тихому океану, царизм деятельно занялся разграничением приамурских и приморских земель. Большую роль в этом отношении сыграл выдающийся исследователь капитан-лейтенант (впоследствии адмирал) Г. И. Невельской; по словам А. П. Чехова, это был энергичный, горячий, темпераментный человек, образованный, самоотверженный, гуманный, до мозга костей проникнутый идеей и преданный ей фанатически. Невельской доказал, что устье Амура доступно для морских судов и что Сахалин не полуостров, как считалось прежде, а остров. Исследовав в 1849—1850 гг. низовье Амура, Приморье и Сахалин и установив, что они не контролируются ни Китаем, ни Японией, Невельской объявил их русскими владениями. Вслед за тем энергичный генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев организовал заселение Приамурья и Приморья русскими земледельцами, снарядив целый ряд сплавных экспедиций («сплавов») с войсками и военным снаряжением вниз по Амуру. Заселение шло успешно. Уже в 1856 г. была учреждена Приморская область с центром в городе Николаевске, а в 1858 г. создано Амурское казачье войско. Деятельность Невельского и русская колонизация приамурских земель предотвратила захват их английскими или американскими капиталистами.

В мае 1858 г. в городе Айгуне был подписан русско-китайский договор о разграничении приамурских земель. Левобережье Амура закреплялось за Россией, правобережье до устья Уссури — за Китаем, а Уссурийский край был передан в общее ведение обеих сторон.

Между тем Англия и Франция развязали новую («вторую опиумную») войну против Китая. Их войска к лету 1858 г. захватили ряд китайских городов и угрожали столице Китая — Пекину. Русский дипломатический представитель в Китае граф Е. В. Путятин выступил в роли посредника в мирных переговорах между китайской и англо-французской сторонами.

В Тяньцзине в июне 1858 г. был заключен новый русско-китайский договор, который определил условия торговли между Россией и Китаем.

Статьи Айгунского и Тяньцзинского договоров были дополнены и развиты в Пекинском трактате 1860 г., по которому Уссурийский край был объявлен русским владением. Таким образом, Пекинский трактат устанавливал окончательную, поныне действующую границу между Россией и Китаем на Дальнем Востоке.

Несколько ранее были установлены постоянные дипломатические и торговые связи между Россией и Японией. В феврале 1855 г. Путятин подписал в Симодэ русско-японский договор, согласно которому провозглашались «постоянный мир и искренняя дружба между Россией и Японией». Япония открывала для русских судов три своих порта и признавала Курильские острова русским владением. Что касается Сахалина, он с согласия Путятина был признан в договоре «неразделенным между Россией и Японией».

Урегулирование русско-китайских и русско-японских отношений улучшало положение России в Приморье и Приамурье, что, в свою очередь, способствовало колонизации и хозяйственному подъему на Дальнем Востоке: постепенно осваивались бывшие до того безлюдными земли, возникали и росли новые города (Благовещенск, Хабаровск, Владивосток и др.). Заслуга экономического освоения Дальнего Востока принадлежит простым русским людям, которые десятилетиями в труднейших условиях самодержавного строя и в суровой борьбе с местной природой заселяли необжитые пространства этого края.

§ 3. Политика царизма в Европе в 40-е годы XIX в.

Крымская война и ее последствия

Сталкиваясь с великими державами в колониальной борьбе на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке, царизм действовал рука об руку с ними в борьбе с революционным движением в Европе. Революция, в какой бы стране она ни была, рассматривалась европейскими правительствами как общий и самый страшный их враг, гораздо более опасный, чем все колониальные конкуренты, вместе взятые.

После революционных событий 1830—1831 гг. во Франции и в Польше царизм, боясь нового взрыва революции, настойчиво пытался возродить «Священный союз», развалившийся в осложнениях восточного кризиса. Ради этого он готов был даже поступиться своими внешнеполитическими выгодами. Так, в 1840 г. Николай I согласился расторгнуть выгодный для России Ункяр-Искелесийский договор в Лондонской конвен-

ции четырех держав (Россия, Англия, Австрия, Пруссия), установивших коллективную опеку над Турцией. Организуя новый контрреволюционный заговор европейских монархий, царизм намеревался, в частности, изолировать Францию, которую он считал очагом революционной «заразы». С другой стороны, Англия, для которой Франция представляла собой необходимый противовес России в Европе, мешала намерениям царизма.

Затянувшийся политический торг европейских правительств был прерван народами Европы. В феврале 1848 г. во Франции началась революция, которая вскоре распространилась на другие страны. Троны зашатались.

Николай I получил известие о французской революции 20 февраля, а 24-го он начал мобилизацию русской армии. Тревога царя усугублялась тем, что внутри страны было крайне неспокойно. Крестьянские волнения достигли рекордного числа за всю вторую четверть XIX в. На Правобережной Украине, в Белоруссии и Польше было введено осадное положение. В страхе перед возможностью революции в собственной стране царизм не решился на немедленную интервенцию в Европу для борьбы с разгоравшимся в ней революционным движением, но он готовился к этому. Царский манифест от 14 марта был своего рода объявлением войны революции, где бы она ни была. «Разумейте языцы и покоряйтесь, яко с нами бог!» — устрашающе восклицал царь.

Внимательно следя за развитием революции в Европе, царизм оказывал европейским монархам деятельную помощь: австрийскому императору он предоставил 6-миллионный заем для борьбы с национально-освободительным движением в Италии, турецкому султану помог подавить волнения в дунайских княжествах. Каждое поражение революции приводило Николая I в восторг. Душительно июньского восстания в Париже Э. Кавеньяку он не замедлил передать свои горячие поздравления. Столь же радостно приветствовал царь могильщика итальянской революции И. Радецкого и погромщика восстаний в Праге и Вене А. Виндишгреца.

К лету 1849 г. реакции удалось взять верх почти повсеместно. Но в Венгрии, в непосредственной близости от русских границ, революционное движение продолжало нарастать с такой силой, что грозило разрушением всей восточноевропейской системе государств. Победа венгерской революции, по словам К. Маркса и Ф. Энгельса, могла привести к тому, что «Австрия исчезла бы, Пруссия растворилась бы, а Россия была бы отнесена к границам Азии»¹.

Разумеется, царизм не хотел допустить такого поворота событий. Собираясь оказать помощь Австрии, Николай I рас-

считывал не только расправиться с революционной Венгрией, но и связать Австрию чувством «благодарности» и вовлечь ее таким образом в фарватер русской политики. Действительно, положение Австрии было отчаянным. Насколько необходимой была для нее помощь царизма, видно из того, что австрийский генерал Кабога, доверенное лицо императора, во время одного из приемов публично бросился на колени перед И. Ф. Паскевичем и, целуя ему руки, умолял спасти Австрию от венгров. По словам Герцена, австрийская монархия уже «дышала на ладан» и готова была совсем перестать дышать, когда в июне 1849 г. Николай I двинул на помощь 120-тысячной австрийской армии огромную армию в 150 тысяч человек под командованием Паскевича. Венгерские революционные войска, насчитывавшие всего 185 тысяч человек, некоторое время успешно сопротивлялись, но 11 августа 1849 г. под Виллагошем их основные силы, преданные главнокомандующим А. Гергеєм, вынуждены были сложить оружие. Венгерская революция погибла, зато Австрийская империя была спасена.

Западные правительства одобрили царскую интервенцию в Венгрию, не только радуясь поражению революции, но и дальновидно учитывая при этом, что в лице Австрии царизм спасал своего противника в восточных делах.

Передовая русская общественность горячо приветствовала европейское революционное движение 1848—1849 гг. и клеймила позором царскую интервенцию в Венгрию. «Желаю поражения там русских и для этого готов был бы многим пожертвовать», — писал великий русский патриот Чернышевский, надеясь, что поражение царизма ускорит взрыв революции в России. Сочувствие венгерской революции и попытки помочь ей имели место даже в рядах царской армии. Так, например, капитан А. Гусев вел в войсках агитацию за переход на сторону революционной Венгрии. По приговору царского военного суда Гусев был казнен. Ныне в социалистической Венгрии именем Гусева названа одна из улиц Будапешта.

Расправившись с венгерскими повстанцами, царизм «закрепил тем самым поражение европейской революции»¹. Международная реакция торжествовала свою победу и больше чем когда бы то ни было чествовала царизм как жандарма Европы и «главный оплот реакции во всем цивилизованном мире»².

Николай I после Виллагоша явно переоценил свои силы и возможности. С высоты того положения, на которое вознесла его расправа с революционной Венгрией, быстрый и полный разгром Турции стал казаться ему делом простым, и он вознамерился одним ударом разрубить гордиев узел восточного

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 6, с. 558.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 38.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 52.

вопроса. По словам Энгельса, «мелкая душонка ограниченного Николая не могла прийти в себя от возбуждения, вызванного этой незаслуженной удачей; он слишком торопился с продвижением к Константинополю; разразилась Крымская война»¹, а с ней не замедлило последовать историческое возмездие. Таким образом, уже в триумфальном перезвоне 1848 г. прозвучал для царизма «первый удар похоронного колокола».

Борьба европейских монархий с революцией на время отвлекла их от восточных дел, которые занимали главное место в их внешнеполитических расчетах. «Всякий раз, когда утихает на время революционный ураган, один и тот же вопрос непременно вновь всплывает на поверхность — это вечный «восточный вопрос»².

Приступая в начале 50-х годов к кардинальному решению восточного вопроса, царизм рассчитывал, во-первых, на договоренность с Англией, правительство которой возглавлял с 1852 г. личный друг Николая I; во-вторых, на изоляцию Франции, где в том же 1852 г. демонстративно провозгласил себя императором под именем Наполеона III племянник Наполеона I; в-третьих, на покорность Пруссии, где правил тесть Николая I, привыкший повиноваться своему могущественному зятю, и, в-четвертых, на признательность Австрии, которая с 1849 г. была обязана царизму своим спасением. Царизм не разобрался в хитросплетениях европейской политики.

Но главное было не в этом. Главное заключалось в том, что ни царю, ни его дипломатам и генералам недоступно было понимание тех экономических сдвигов, которые произошли в европейских странах в 30—40-е годы; не только в Англии, но и во Франции и даже в Австрии и Пруссии капитализм все эти годы неуклонно шел вперед и, усиливая экономический потенциал держав, развивал вместе с тем их аппетиты к новым рынкам и сферам влияния. При таких условиях западные державы, которые охотно сотрудничали с царизмом в борьбе с революцией, совсем не были склонны ни сотрудничать с ним, ни тем более понести ущерб от него в дележе рынков, — наоборот, растущая активность царизма в районах, где они сами надеялись поживиться, усиливала их противодействие России.

Причины начавшейся в 1853 г. Крымской войны заключались главным образом в столкновении колониальных интересов Англии и России, а также Франции и отчасти Австрии на Ближнем Востоке и на Балканах. И Англия в союзе с Францией и Россия стремились в Крымской войне к одинаковой цели, т. е. к господству в указанных районах, хотя и разными путями: Англия и Франция, которым выгодно было иметь в лице Турции

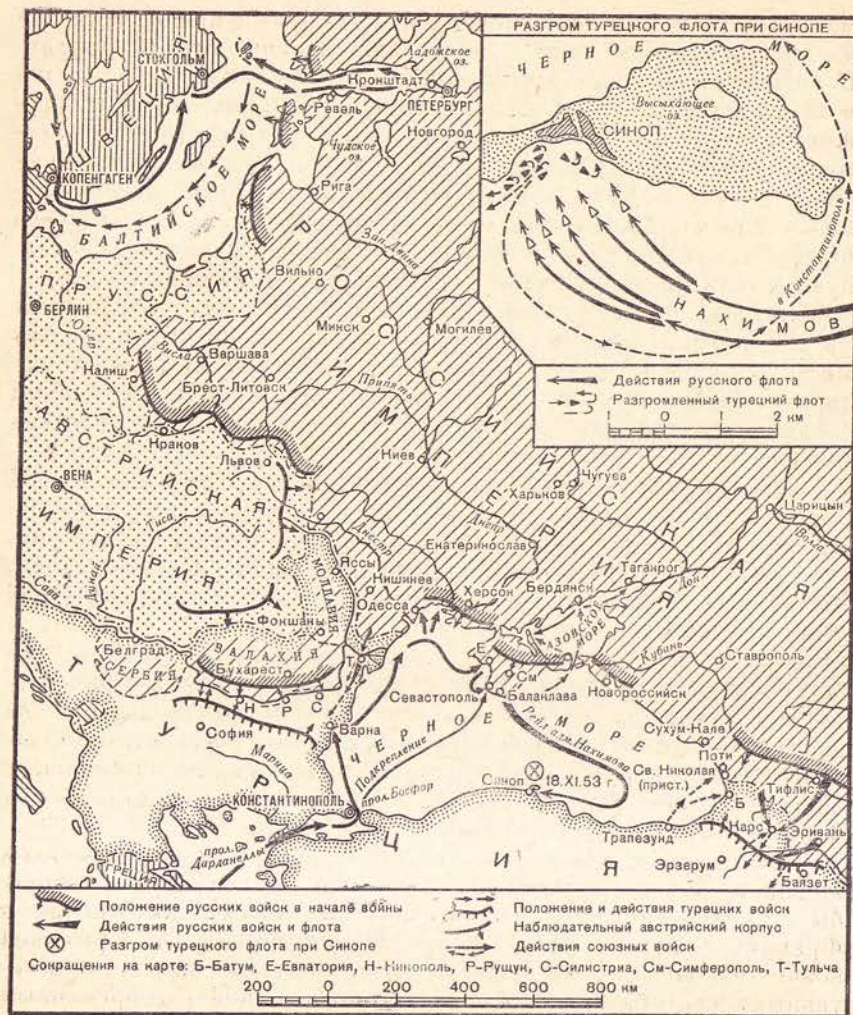
постоянный противовес и угрозу безопасности России, стремились лишь к закабалению Турецкой империи, тогда как Россия добивалась вытеснить ее с Балканского полуострова и из проливов. Закрепившись в Турции, Англия и Франция рассчитывали далее вытеснить Россию с берегов Черного моря и пресечь таким образом ее наступление на Ближнем Востоке, Турция со своей стороны стремилась к отторжению от России Крыма и Кавказа. При этом каждое из правительств — участников войны — рассчитывало одерживать победы и отвлекать ими свой народ от внутренних затруднений. Следовательно, Крымская война начиналась как война несправедливая и захватническая со стороны всех ее участников.

Ближайшим поводом к войне послужил спор между католическим и православным духовенством о так называемых «священных местах» в Палестине, т. е. о том, в чьем ведении должны находиться Вифлеемский храм, где, по преданию, родился Иисус Христос, и «гроб господень» в Иерусалиме. Поскольку право решения этого вопроса принадлежало султану, Наполеон III и Николай I, оба искавшие повод для нажима на Турцию, вмешались в спор: первый — на стороне католической, второй — на стороне православной церкви. Религиозная распря вылилась в острый дипломатический конфликт. Франция и Россия начали бряцать оружием.

Царизм, будучи уверен в том, что Англия, Австрия и Пруссия останутся по меньшей мере нейтральны в русско-французском конфликте, а Франция не решится выступить против России один на один, действовал напролом. В феврале 1853 г. в Константинополь был направлен с чрезвычайными полномочиями князь А. С. Меншиков, потребовавший от султана в ультимативной форме не только восстановить привилегии православной церкви в Палестине, но и подписать особую конвенцию, которая сделала бы царя покровителем всех православных — подданных султана. Английский посол в Константинополе посоветовал султану признать контроль православной церкви в «священных местах», но не соглашаться на подписание конвенции. Расчет английского правительства заключался в том, чтобы разжечь русско-турецкую войну, а затем превратить ее под лозунгом «защиты Турции» в коалиционную и подорвать позиции и влияние России на Балканах. В этой связи Англия стремилась показать европейскому общественному мнению, что Турция уступила России в вопросе о «священных местах» и тем не менее Россия продолжает угрожать Турции; значит, суть дела не в религиозном споре, а в русской агрессии против Турции. Расчет Англии удался. В мае 1853 г. Меншиков, не добившись заключения конвенции, уведомил султана о разрыве русско-турецких отношений и покинул Константинополь. Вслед за тем Николай I торжественно объявил, что он оккупирует дунайские княжества «в залог» до удовлетворения своих «законных

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 38.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 9, с. 3.

Крымская война (1853—1856 гг.)

требований», и 80-тысячная царская армия под командованием князя М. Д. Горчакова вторглась в Молдавию и Валахию. После продолжительной дипломатической борьбы 16 октября 1853 г. султан объявил России войну.

В России благодаря господству феодально-крепостнических отношений экономическое развитие происходило крайне медленно, что и обусловило ее военно-техническую отсталость по сравнению с Англией и Францией. Военных заводов было очень

мало; к тому же оборудовались они примитивной техникой и обслуживались непроизводительным крепостным трудом. В результате русская армия постоянно страдала от недостатка в вооружении, боеприпасов, снаряжения. Новые образцы оружия почти не вводились. Русская пехота была вооружена такими же капсульными ружьями, какие находились на вооружении ее противников. Кремневых ружей в Южной армии, действовавшей в Крыму, было очень мало. Преимущество неприятельской пехоты заключалось не в замке, а в стволе. Англичане и французы имели на вооружении нарезные ружья, бившие на 1200—1300 шагов. Гладкоствольное ружье русского солдата било лишь на 300 шагов. Нарезных ружей в русской армии имелось очень мало, не более 4,6%. Поэтому русские войска несли большие потери от ружейного огня противника, осыпавшего их пулями с такого расстояния, которое было недоступно для русских ружей.

Ниже всякой критики была военно-техническая подготовка царских войск. Армию готовили не для войны, а для парадов: муштра и палочная дисциплина унижали человеческое достоинство солдат и душили в них проявление воинской инициативы. Командные посты занимали бездарности, в лучшем случае посредственности. Среди военного чиновничества процветало лихоимство и казнокрадство. Наконец, пагубно отражалось на боеспособности русской армии примитивное состояние транспорта. Из центра на юг страны не было ни одной железной или шоссейной дороги. Войска проделывали тысячеверстные переходы пешком; оружие, боеприпасы и снаряжение перевозились на волах. Легче было доставить солдат в Крым из Англии или Франции, чем из центра России.

Пока царизм имел дело с Турцией, еще более отсталой и слабой, он мог еще быть победоносным, но для успешной борьбы с такими могущественными противниками, как Англия и Франция, у него не хватало сил. Таким образом, в Крымской войне России предстояла безнадежная борьба нации с примитивными способами производства против наций с современным производством.

В первый период войны, когда царизм боролся один на один с Турцией, он добился значительных успехов. Правда, на Дунае князь Горчаков, который жил в вечном страхе перед царской немилостью и поэтому никогда не отваживался предпринять хоть что-нибудь самостоятельное, не предписанное царем, бесплодно протоптался со своей армией все лето, осень и зиму, и лишь в марте 1854 г. заменивший Горчакова 72-летний Паскевич перешел Дунай и начал осаду Силистрии. Зато на Кавказе русские войска одержали 1 декабря 1853 г. победу под Башкадыкляром, сорвав таким образом расчеты турок на вторжение в Закавказье и захват Тбилиси. Еще более выдающуюся победу

держался против огромной союзной армии 349 дней, выведя из строя 73 тысячи неприятельских солдат и офицеров. С каждым днем сокращалось число защитников Севастополя, один за другим гибли их руководители (в марте 1855 г. погиб Истомин, а 10 июля был смертельно ранен и вскоре скончался Нахимов), но гарнизон не сдавался. Лишь 8 сентября 1855 г. французам удалось, наконец, взять господствовавший над городом Малахов курган, после чего дальнейшее сопротивление стало бесполезным. В тот же день остатки севастопольского гарнизона затопили сохранившиеся корабли, взорвали уцелевшие бастионы и оставили город. Так закончилась грандиозная севастопольская эпопея, вскрывшая военную слабость царизма, но вместе с тем прославившая патриотизм и величие духа русского народа, который был ее героем.

Борьба за Севастополь настолько истощила силы союзников, что в дальнейшем они уже не были способны к активным наступательным действиям. Им удалось лишь занять несколько крымских городов, но на попытки прорваться из Крыма в глубь России они не рискнули. Между тем на Кавказском фронте русские войска действовали с постоянным успехом. В ноябре 1855 г. они взяли Карс и открыли себе дорогу на Эрзерум. Это оказало решающее воздействие на ход дальнейших событий.

Не рассчитывая на успешное окончание войны, обе стороны заговорили о мире. Мирный договор был подписан 30 марта 1856 г. в Париже. Вместе с устьем Дуная и Южной Бессарабией Россия теряла право иметь на Черном море военный флот и прибрежные военно-морские арсеналы, в результате чего русское черноморское побережье становилось беззащитным. Покровительство турецким христианам и дунайским княжествам передавалось согласно договору в руки всех великих держав. Территории, оккупированные во время войны, подлежали обмену, в связи с чем Россия возвращала Турции Карс, а союзники — Севастополь, Евпаторию и другие захваченные ими русские города.

Крымская война нанесла удар всей внешнеполитической системе царизма. Рушились сколоченные им в результате военно-дипломатических побед 1826—1833 гг. ближневосточные позиции, резко пал его международный престиж. Однако поражение реакционного царизма не означало победу демократии. Победила реакционная же англо-французская буржуазия, которая стремилась не уничтожить царизм, а лишь ослабить его и вполне довольствовалась тем, что вытолкнула его с командных постов в Европе и на Ближнем Востоке, которые она тотчас же заняла сама.

С другой стороны, Крымская война явилась сильнейшим толчком к обострению социального кризиса внутри страны. Царизм, по словам Энгельса, скомпрометировал в Крымской войне не только «Россию перед всем миром», но и «самого себя

перед Россией». Война показала «гнилость и бессилие крепостной России»¹, обострила всеобщую ненависть к крепостническому режиму и ускорила назревание революционной ситуации 1859—1861 гг., в результате которой царизм вынужден был отменить крепостное право. Таким образом, если крепостнический режим внутри страны привел к внешнеполитическому краху царизма в Крымской войне, то внешнеполитический крах царизма в свою очередь ускорил падение крепостнического режима в России.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 95.

ЛИТЕРАТУРА

Ко всему курсу

- Маркс К. Хронологические выписки.— Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. Т. V, VIII.
 Маркс К. К критике политической экономии.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13¹.
 Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству. М., 1940.
 Маркс К. Капитал.— Т. 23, гл. 8, § 2, гл. 24; т. 25, ч. I, гл. 20; т. 25, ч. II, гл. 47.
 Маркс К. Письмо Л. Кугельману. 17 февраля 1870 г.— Т. 32.
 Маркс К. Письмо Н. Ф. Даниельсону. 22 марта 1873 г.— Т. 33.
 Энгельс Ф. Эмигрантская литература.— Т. 18, с. 537—548.
 Энгельс Ф. Анти-Дюринг.— Т. 20.
 Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства.— Т. 21.
 Ленин В. И. О государстве.— Полн. собр. соч. Т. 39².
 Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?— Т. 1.
 Ленин В. И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве.— Т. 1.
 Ленин В. И. Развитие капитализма в России.— Т. 3.
 Ленин В. И. К деревенской бедноте.— Т. 7.
 Ленин В. И. Проект речи по аграрному вопросу во Второй Государственной думе.— Т. 15.
 Ленин В. И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века.— Т. 17.
 Ленин В. И. Либеральное подкрашивание крепостничества.— Т. 23.
 Ленин В. И. Левонародничество и марксизм.— Т. 25.
 Ленин В. И. Как социалисты-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам.— Т. 17.
 Ленин В. И. Наши упразднители.— Т. 20.

История СССР. Аннотированный указатель литературы для учителей средней школы. М., 1955.

¹ В дальнейшем все ссылки даются на второе издание Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

² В дальнейшем все ссылки на произведения В. И. Ленина даются на Полное собрание сочинений.

- Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР.— Полн. собр. соч. Т. I. М., 1940.
 Никитин С. А. Источниковедение истории СССР. Т. 2. М., 1940.
 Очерки истории исторической науки в СССР. Т. 1—3. М., 1955—1964.
 Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969.
 Памятники русского права. Вып. 1—4. М., 1952—1956.
 Хрестоматия по истории СССР. Т. I. С древнейших времен до конца XVII века./ Сост. В. И. Лебедев, М. Н. Тихомиров и Б. Е. Сыроечковский. М., 1951; т. 2 (1682—1856)/ Сост. С. С. Дмитриев и М. В. Нечкина. М., 1953.
 Хрестоматия по истории СССР XVI—XVII вв./ Сост. В. А. Александров и В. И. Корецкий. М., 1962.
 Хрестоматия по истории СССР XVIII в./ Сост. М. Т. Белявский и Н. И. Павленко. М., 1963.
 Мавродин В. В. Древнерусское государство. М., 1956.
 Пашуто В. Т. Очерки истории СССР. XII—XIII вв. М., 1960.
 Копанев А. И., Маньков А. Г., Носов Н. Е. Очерки истории СССР. Конец XV — начало XVII в. М., 1957.
 Сахаров А. М. Очерки истории СССР. XVII в. М., 1958.
 Очерки истории СССР. XVIII в. М., 1962.
 Окунов С. Б. Очерки истории СССР. Конец XVIII — первая четверть XIX века. Л., 1956.
 Окунов С. Б. Очерки истории СССР. Вторая четверть XIX века. Л., 1957.
 История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. I—IV. М., 1966—1967.
 Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. I. Докапиталистические формации. М., 1956.
 Новосельцев А. П. и др. Пути развития феодализма. М., 1972.
 Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси. М., 1948.
 Греков Б. Д. Крестьяне на Руси. Т. 1—2. М., 1952—1957.
 Юшков С. В. История государства и права СССР. Ч. I. М., 1950.
 История дипломатии. Т. I. М., 1960.
 Алпатов М. В. Всеобщая история искусств. Т. 3. Русское искусство с древнейших времен до начала XVIII в. М., 1955.
 Сахаров А. М., Муравьев А. В. Очерки русской культуры IX—XVII вв. Пособие для учителя. М., 1962.
 Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР. Т. I. М., 1955.
 История русской экономической мысли. Т. I. Эпоха феодализма. Ч. I. (IX—XVIII вв.). М., 1955.
 Сборник документов по истории СССР. IX—XIII вв. Ч. 1. М., 1970; XIV—XV вв., ч. 2. М., 1971; XVI в., ч. 3. М., 1972; XVII в., ч. 4. М., 1973; XVIII в., ч. 5. М., 1973.
 Федоров В. А. Сборник документов по истории СССР для семинарских и практических занятий (период капитализма). Первая половина XIX в. М., 1974.
 Смирнов И. И., Маньков А. Г., Подъяпольская Е. П., Мавродин В. В. Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв. М.—Л., 1966.
 Буганов В. И. Крестьянские войны в России в XVII—XVIII вв. М., 1976.
 Пронштейн А. П. Методика исторического исследования. Ростов-на-Дону, 1971.
 Лихачев Д. С. Русские летописи. М.—Л., 1947.

I. Первобытнообщинный строй и рабовладельческое общество

- Авдусин Д. А. Археология СССР. М., 1967.
 Артамонов М. И. Киммерийцы и скифы. Л., 1974.
 Гайдуневич В. Ф. Боспорское царство. М.—Л., 1949.
 Борисковский П. И. Древнейшее прошлое человечества. М., 1974.

- История СССР в 12-ти т. Т. I. раздел I. М., 1966.
 Каменный век на территории СССР. М., 1970.
 Массон В. М., Сараниди В. И. Каракумы — заря цивилизации. М., 1972.
 Першиц А. И., Монгайт А. Л., Алексеев В. П. История первобытного общества. М., 1974.
 Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту). М., 1959.
 Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М.—Л., 1966.
 Формозов А. А. Памятники первобытного искусства на территории СССР. М., 1966.
 Шелов Д. Б. Северное Причерноморье 2000 лет назад. М., 1975.
 Очерки истории СССР. Первобытнообщинный строй и древнейшие государства на территории СССР. М., 1956.

II. Установление и развитие феодального строя

- Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1953.
 Зимин А. А. Феодальная государственность и «Русская правда». — Исторические записки. Т. 76, 1965.
 История культуры древней Руси. Т. I. М.—Л., 1948; т. II. М.—Л., 1951.
 Ляпушкин И. И. Славяне Восточной Европы накануне образования древнерусского государства. Л., 1968.
 Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В., Шушарин В. П., Шапов Я. Н. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965.
 Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963.
 Пашуто В. Т. Внешняя политика древней Руси. М., 1968.
 Повесть временных лет. Ч. 1—2. М.—Л., 1950.
 Тихомиров М. Н. Пособие для изучения «Русской Правды». М., 1953.
 Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1956.
 Третьяков Н. Н. У истоков древнерусской народности. Л., 1970.
 Третьяков Н. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.—Л., 1966.
 Шаскольский И. П. Норманнская теория в современной буржуазной науке. М.—Л., 1968.
 Янин В. Л. Я послал тебе бересту... М., 1965.
 Очерки истории СССР. Период феодализма. IX—XV вв. Ч. I и II. М., 1953.

III. Феодальная раздробленность на территории нашей страны

- Памятники истории Великого Новгорода и Пскова. Сборник. Л., 1936.
 Слово Даниила Заточника. Л., 1932.
 Слово о полку Игореве. М.—Л., 1950.
 Тихомиров М. Н. Крестьянские и городские восстания на Руси XI—XIII вв. М., 1955.
 Пашуто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950.
 Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М., 1971.
 Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972.
 Смирнов И. И. Очерки социально-экономических отношений Руси XII—XIV вв. М., 1963.

IV. Борьба народов нашей страны за независимость в XIII в.

- Латвийский Генрих. Хроника Ливонии. М.—Л., 1938.
 Джованни дель Плано Карпини. История монголов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. М., 1957.
 Ледовое побоище. 1242 г. Сборник. М.—Л., 1966.

- Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая орда и ее падение. М.—Л., 1950.
 Насонов А. Н. Монголы и Русь. М.—Л., 1940.
 Пашуто В. Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век). М., 1956.
 Пашуто В. Т. Александр Невский. М., 1974.

V. Начало объединения русских земель вокруг Москвы. Борьба народов нашей страны против иноземных поработителей (до середины XV в.)

- Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств. Т. 21, с. 416.
 Маркс К. Хронологические выписки. — Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. Т. VI, с. 169—170, 183—187; т. VIII, с. 147—157.
 Повести о Куликовской битве. М., 1959.
 Данилова Л. В. Очерки по истории землевладения и хозяйства в Новгородской земле в XIV—XV вв. М., 1955.
 Горский А. Д. Очерки экономического положения крестьян Северо-Восточной Руси XIV—XV вв. М., 1960.
 Лихачев Д. С. Культура Руси эпохи образования Русского национального государства. М., 1946.
 Лихачев Д. С. Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого (конец XIV — начало XV в.). М.—Л., 1962.
 Мавродин В. В. Образование единого Русского государства. Л., 1951.
 Сахаров А. М. Города Северо-Восточной Руси XIV—XV вв. М., 1959.
 Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV вв. М., 1960.
 Каштанов С. М. Социально-политическая история России конца XV — первой половины XVI века. М., 1967.
 Очерки русской культуры XIII—XV вв. Ч. I, II. М., 1970.

VI. Образование и развитие единого Русского государства (вторая половина XV—XVI в.)

- Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств. — Т. 21, с. 416.
 Маркс К. Хронологические выписки. — Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. Т. VIII, с. 157—166.
 Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? — Т. I, с. 153.
 Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV—XVII вв. М., 1956.
 Материалы по истории крестьян в Русском государстве XVI в. Сборник документов. Л., 1955.
 Пересветов И. Сочинения И. Пересветова. М.—Л., 1956.
 Бахрушин С. В. Княжеское хозяйство XV и первой половины XVI в. — Научные труды. Т. 2. М., 1954.
 Бахрушин С. В. Очерки по истории ремесла, торговли и городов Русского централизованного государства XVI — начала XVII в. — Научные труды. Т. I. М., 1952.
 Будовниц И. У. Русская публицистика XVI века. М.—Л., 1947.
 Сахаров А. М. Образование и развитие Российского государства в XIV—XVII вв. М., 1969.
 Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI века. М., 1958.
 Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960.
 Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964.
 Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. М., 1972.

Зимин А. А. Холопы на Руси. М., 1973.
 Скрынников Р. Г. Начало опричнины. Л., 1966.
 Скрынников Р. Г. Опричный террор. Л., 1969.
 Скрынников Р. Г. Россия после опричнины. Л., 1975.
 Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальное еретическое движение на Руси XIV — начала XVI в. М.—Л., 1958.
 Казакова Н. А. Очерки по истории русской общественной мысли. Первая треть XVI века. М., 1970.
 Клибанов А. Н. Реформационное движение в России в XIV — первой половине XV в. М., 1960.
 Базилевич Н. В. Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV в. М., 1952.
 Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Л., 1969.
 Панеев В. М. Холопство в XVI — начале XVII в. Л., 1975.
 Шмидт С. О. Становление российского самодержавства. М., 1973.
 Очерки русской культуры XVI в. Ч. I и II. М., 1977.
 Королюк В. Д. Ливонская война. М., 1954.
 Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства 30—50-х годов XVI века. М.—Л., 1958.
 Корецкий В. И. Закрепощение крестьян и классовая борьба в России во второй половине XVI в. М., 1970.
 Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV — начало XVII в. М., 1955.

VII. Борьба с польско-шведскими интервентами. Крестьянская война под предводительством Ивана Болотникова

Маркс К. Хронологические выписки.— Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. Т. VIII, с. 167—173.
 Энгельс Ф. Эмигрантская литература.— Т. 18, с. 537—548.

Сказание Авраамия Палицына. М.—Л., 1955.
 Буссов К. Московская хроника. 1584—1613. М.—Л., 1961.
 Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937.
 Восстание И. Болотникова. Сб. документов. М., 1959.
 Смирнов И. Восстание Болотникова. 1606—1607. М., 1951.
 Корецкий В. И. Формирование крепостного права и первая крестьянская война. М., 1975.
 Любомиров П. Г. Очерк истории Нижегородского ополчения 1611—1613 гг. М., 1939.
 Платонов С. Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. М., 1937.

VIII. Развитие крепостничества в XVII в. Начало складывания всероссийского рынка

Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? — Т. 1, с. 153.
 Ленин В. И. Речь с Лобного места на открытии памятника Степану Разину.— Т. 38, с. 326.

Актуальные проблемы истории России эпохи феодализма. М., 1970.
 Переход от феодализма к капитализму в России. (Материалы Всесоюзной дискуссии). М., 1969.
 В. И. Ленин и проблемы истории. Л., 1970.
 Акты хозяйства боярина Морозова. Ч. 1—2. М.—Л., 1940—1945.
 Крепостная мануфактура в России. Ч. 1—3. Л., 1930—1932.

Крестьянская война под предводительством С. Разина. Т. 1—3. М., 1954—1962.
 Записки иностранцев о восстании Степана Разина. Л., 1968.
 Иностранные известия о восстании Степана Разина. Л., 1975.
 Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. М., 1951.
 Базилевич К. В. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. М.—Л., 1936.
 Буганов В. И. Московское восстание 1662 г. М., 1964.
 Буганов В. И. Восстание в Москве 1682 года. М., 1976.
 Буганов В. И. Московское восстание конца XVII в. М., 1969.
 Чистякова Е. В. Городские восстания в России в первой половине XVIII в. (30—40-е годы). Воронеж, 1975.
 Бахрушин С. В. Московское восстание 1648 г.— Научные труды. Т. 2. М., 1954.
 Степанов И. В. Крестьянская война в России в 1670—1671 гг. Восстание Степана Разина. Т. 1. Л., 1966; т. 2, ч. I. Л., 1972.
 Маньков А. Г. Развитие крепостного права в России во второй половине XVII века. М.—Л., 1962.
 Паникратова А. М. Формирование предпролетариата в России (XVII—XVIII вв.). М., 1963.
 Русское государство в XVII веке. Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни. Сб. статей. М., 1961.
 Тихомиров М. Н. Псковское восстание 1650 г. М.—Л., 1935.
 Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России XVII в. М., 1969.
 Чернов А. В. Вооруженные силы Русского государства в XV—XVII вв. М., 1954.
 Шаскольский И. П. Столбовский мир 1617 года и торговые отношения России со Шведским государством. М., 1964.
 Петрикеев Д. И. Крупное крепостное хозяйство XVII века. По материалам вотчины Б. И. Морозова. М., 1967.
 Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. Т. I—II. М.—Л., 1947—1948.

IX. Воссоединение Украины с Россией. Внешняя политика России во второй половине XVII в.

Ленин В. И. Украина.— Т. 32, с. 341—342.
 Тезисы о трехсотлетии воссоединения Украины с Россией (1654—1954 гг.). М., 1954.
 Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. Т. 1—3. М., 1953.
 Козаченко А. И. Борьба украинского народа против иноземных поработителей за воссоединение с Россией. М., 1954.
 Голобуцкий В. А. Запорожское казачество. Киев, 1957.
 Освободительная война 1648—1654 гг. и воссоединение Украины с Россией. Киев, 1954.
 Шунков В. И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII — начале XVIII в. М.—Л., 1946.
 Смирнов Н. А. Россия и Турция в XVI—XVII вв. Т. 2. М., 1946.

X—XII. Россия первой половины XVIII в.

Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма.— Т. 22, с. 11—13.
 Ленин В. И. Развитие капитализма в России.— Т. 3.
 Ленин В. И. О «левом» ребячестве и мелкобуржуазности.— Т. 36, с. 301.
 Ленин В. И. Возрастающее несоответствие. Заметки публициста.— Т. 22, с. 371.
 Ленин В. И. Как социалисты-революционеры подводят итог революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам.— Т. 17, с. 346.

- Заозерская Е. И. Мануфактура при Петре I. М.—Л., 1947.
 Заозерская Е. И. У истоков крупного производства в русской промышленности XVI—XVII вв. М., 1970.
 Голикова Н. Б. Астраханское восстание 1705—1706 гг. М., 1975.
 Очерки истории Ленинграда. Т. I. Л., 1955.
 Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I. М., 1954.
 Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй четверти XVIII в. М., 1957.
 Подъяпольская Е. П. Восстание Булавина. 1707—1709. М., 1962.
 Тельпуховский Б. С. Северная война. 1700—1721. Полководческая деятельность Петра I. М., 1946.
 Арутюнян П. Т. Освободительное движение армянского народа в первой четверти XVIII в. М., 1954.
 Лысцов В. П. Персидский поход Петра I. 1722—1723. М., 1951.
 Кафенгауз Б. Б. И. Т. Посошков. Жизнь и деятельность. М., 1951.
 Кафенгауз Б. Б. Очерки истории внутреннего рынка первой половины XVIII века. М., 1958.
 Тарле Е. В. Русский флот и внешняя политика Петра I.— Собр. соч. Т. XII. М., 1962.
 Тарле Е. В. Северная война и шведское нашествие на Россию.— Собр. соч. Т. X. М., 1959.
 Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII веке. М., 1949.
 Алефиренко П. К. Крестьянское движение и крестьянский вопрос в России в 30—50-х годах XVIII в. М., 1958.
 Никифоров Л. А. Внешняя политика России в последние годы Северной войны. Ништадтский мир. М., 1959.
 Никифоров Л. А. Россия в период реформ Петра I. М., 1973.
 Никифоров Л. А. Русско-английские отношения при Петре I. М., 1950.
 Павленко Н. И. Петр I. М., 1975.

XIII. Социально-экономическое развитие России во второй половине XVIII в.

- Рубинштейн Н. Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. М., 1957.
 Рашин А. Г. Формирование промышленного пролетариата в России. М., 1940.
 Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII века. М., 1962.

XIV. Внутренняя и внешняя политика самодержавия в 60-х — начале 70-х годов. Крестьянская война 1773—1775 гг.

- Энгельс Ф. Какое дело рабочему классу до Польши? — Т. 16, с. 164—165.
 Павленко Н. И. Развитие металлургической промышленности в России в первой половине XVIII века. Промышленная политика и управление. М., 1953.
 Мавродин В. В. Классовая борьба и общественно-политическая мысль в России в XVIII веке (1725—1773 гг.). Л., 1964.
 Спиридонова Е. В. Экономическая политика и экономические взгляды Петра I. М., 1952.
 Фейгина С. А. Аляндский конгресс. Внешняя политика России в конце Северной войны. М., 1959.
 Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. М., 1975.
 Крестьянская война 1773—1775 гг. в России. Документы из собрания Гос. Историч. музея. М., 1973.

- Андрущенко А. И. Крестьянская война 1773—1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969.
 Мавродин В. В. Классовая борьба и общественно-политическая мысль в России в XVIII веке (1773—1790-е гг.). Л., 1975.
 Пронштейн А. П. Земля Донская в XVIII веке. Ростов, 1961.
 Тихонов Ю. А. Помещичьи крестьяне в России. М., 1974.
 Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке. М., 1974.
 Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв. Сборник. М., 1974.
 Черепнин Л. В. Крестьянские войны в России периода феодализма. К 200-летию восстания крестьян под предводительством Е. И. Пугачева.— Коммунист, 1973, № 3.
 Коробков Н. М. Семилетняя война. М., 1940.
 Мавродин В. В. Крестьянская война в России в 1773—1775 гг. Восстание Пугачева. Т. 1. Л., 1961; т. 2. 1966; т. 3, 1970.
 Дружинина Е. И. Кучук-Кайнарджийский мир. М., 1955.
 Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII в. М., 1956.

XV. Внутренняя и внешняя политика царизма после подавления крестьянской войны 1773—1775 гг.

- Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775—1800 гг. М., 1959.
 Тарле Е. В. Адмирал Ушаков на Средиземном море (1798—1800).— Собр. соч. Т. X. М., 1959.
 Тарле Е. В. Чесменский бой и первая русская экспедиция в Архипелаг.— Собр. соч. Т. X. М., 1959.
 Полковое учреждение. М., 1949.
 А. В. Суворов. Т. I—IV. М., 1949—1953.
 Мещеряков Г. П., Бескровный Л. Г. А. В. Суворов. М., 1940.

XVI. Развитие культуры и освободительная мысль в России во второй половине XVIII в.

- Ленин В. И. О национальной гордости великороссов.— Т. 26.
 Краснобаев Б. И. Очерки истории русской культуры XVIII в. М., 1972.
 Белявский М. Т. Михаил Васильевич Ломоносов. М., 1954.
 Белявский М. Т. Крестьянский вопрос в России накануне восстания Пугачева. М., 1965.
 Макогоненко Г. П. А. Н. Радищев. Очерк жизни и творчества. М., 1949.
 Макогоненко Г. П. Николай Новиков и русское просвещение XVIII в. М.—Л., 1951.
 Штранге М. М. Демократическая интеллигенция России в XVIII веке. М., 1965.
 Дербов Л. А. Общественно-политические и исторические взгляды Н. И. Новикова. Саратов, 1974.
 Западов А. В. Русская журналистика XVIII века. М., 1964.
 Пештич С. Л. Русская историография XVIII века. Ч. I—III. Л., 1961—1972.
 Бак И. С. Антифеодальные экономические учения в России второй половины XVIII века. М., 1958.

XVII. Разложение крепостничества и развитие капиталистического уклада в первой четверти XIX в.

- Маркс К. Капитал.— Т. 25, ч. I, гл. 20; ч. II, гл. 47.

Ленин В. И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве.— Т. 1, с. 516—517.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России.— Т. 3.

Ленин В. И. К деревенской бедноте.— Т. 7.

Ленин В. И. О государстве.— Т. 39.

Ковальченко И. Д. Русское крепостное крестьянство в первой четверти XIX в. М., 1967.

Рашин А. Г. Формирование промышленного пролетариата в России. М., 1940.

Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX—XX вв. М., 1950.

Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Т. I. Историческое развитие русской фабрики в XIX в. СПб., 1898.

Игнатович И. И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. М., 1925.

XVIII. Внешняя политика России в начале XIX в. Отечественная война 1812 г.

Ленин В. И. О брошюре Юниуса.— Т. 30, с. 1—16.

Ленин В. И. Заметки из истории войн Наполеона с Германией.— Ленинский сборник, XI, с. 49—51.

Отечественная война 1812 г. Сб. материалов и документов. М.— Л., 1941. Изгнание Наполеона из Москвы. Сборник. М., 1938.

Бескровный Л. Г. Отечественная война 1812 г. М., 1968.

Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию (1812). М., 1943.

Жилин П. А. Гибель наполеоновской армии в России. М., 1974.

Георгиев В. А. Внешняя политика России на Ближнем Востоке в конце 30-х — начале 40-х годов XIX века. М., 1975.

Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX в. М., 1973.

Злотников М. Ф. Континентальная блокада. М., 1966.

XIX. Внутреннее положение России после войны 1812 г. Начало революционного движения. Восстание декабристов

Ленин В. И. Каторжные правила и каторжный приговор.— Т. 5, с. 291.

Ленин В. И. Памяти Герцена.— Т. 21.

Ленин В. И. Роль сословий и классов в освободительном движении.— Т. 23.

Ленин В. И. Из прошлого рабочей печати в России.— Т. 25.

Три поколения борцов за свободу. М., 1966.

Нечкина М. В. Движение декабристов. Т. I и II. М., 1955.

Нечкина М. В. День 14 декабря 1825 года. М., 1975.

Окунь С. Б. Декабрист Лунин. Л., 1962.

Сыроечковский Б. Е. Из истории движения декабристов. М., 1969.

Очерки из истории движения декабристов. Сб. статей. М., 1954.

XX. Кризис крепостничества и внутренняя политика царизма во второй четверти XIX в.

Маркс К. Господин Фогт.— Т. 14, с. 504—507.

Маркс К. Вопрос об отмене крепостного права в России.— Т. 12, с. 605—608.

Ленин В. И. Задачи пролетариата в нашей революции.— Т. 31, с. 158.

Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. Т. 1. М.— Л., 1946; т. 2. М., 1959.

Крестьянское движение в России. Сб. документов. 1796—1825. М., 1961; 1826—1849. М., 1961; 1850—1856. М., 1962.

Рабочее движение в России в XIX в. Т. I, ч. 1 и 2. М., 1955.

Линков Я. И. Очерки истории крестьянского движения в России в 1825—1861 гг. М., 1952.

XXI. Общественная жизнь и культурное развитие России в первой половине XIX в.

Ленин В. И. О национальной гордости великороссов.— Т. 26.

Ленин В. И. Доклад о революции 1905 г.— Т. 30.

Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу.— Т. 24.

Литературные салоны и кружки. Первая половина XIX в. М.— Л., 1930.

Нифонтов А. С. Россия в 1848 г. М., 1949.

Эльсберг Я. А. И. Герцен. М., 1951.

Евгеньев-Максимов В. Е. «Современник» в 40—50-е годы. От Белинского до Чернышевского. Л., 1934.

Федосов И. А. Революционное движение в России во второй четверти XIX в. М., 1958.

Предтеченский А. В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. М.— Л., 1957.

Лейкина-Свирская В. Р. Петрашевцы. М., 1965.

Орлик О. В. Передовая Россия и революционная Франция. М., 1973.

Мордовченко Н. И. Белинский и литература его времени. М.— Л., 1950.

Коваленская Н. Н. История русского искусства первой половины XIX в. М., 1951.

Асафьев В. В. (И. Глебов.) Русская музыка от начала XIX столетия. М.— Л., 1930.

Моров А. Г. Три века русской сцены. Кн. первая. М., 1978.

XXII. Внешняя политика России во второй четверти XIX в.

Маркс К., Энгельс Ф. Восточный вопрос.— Т. 9.

Маркс К., Энгельс Ф. Русско-турецкая война.— Т. 9.

Ленин В. И. Войско и революция.— Т. 12.

Тарле Е. В. Крымская война. Т. I—II. М., 1950.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
<i>Глава I. Первобытнообщинный строй и рабовладельческое общество</i>	
§ 1. Палеолит	5
§ 2. Мезолит. Неолит. Энеолит	11
§ 3. Бронзовый век. Открытие железа. Разложение первобытнообщинного строя	15
§ 4. Рабовладельческое общество в Закавказье и Средней Азии	19
§ 5. Рабовладельческое общество в Причерноморье. Население степной части Восточной Европы (до середины I тысячелетия н. э.)	30
§ 6. Древние славяне (до середины I тысячелетия н. э.)	35
§ 7. Первобытное общество у неславянских народов Восточной Европы, Сибири и Дальнего Востока	38
<i>Глава II. Установление и развитие феодального строя</i>	
§ 1. Возникновение и утверждение феодальных отношений в Закавказье и Средней Азии. Арабские завоеватели	42
§ 2. Разложение первобытнообщинных отношений и возникновение феодализма у восточных славян	52
§ 3. Образование древнерусского государства	64
§ 4. Расцвет древнерусского государства. Формирование древнерусской народности	72
§ 5. Развитие феодальных отношений в Киевской Руси	77
§ 6. Культура Киевской Руси	82
<i>Глава III. Феодальная раздробленность на территории нашей страны</i>	
§ 1. Социально-экономическое и политическое развитие Руси в XII — первой половине XIII в. Появление новых центров, упадок Киевской Руси	89

§ 2. Владимиро-Суздальское княжество (до середины XIII в.)	96
§ 3. Господин Великий Новгород (до середины XIII в.)	100
§ 4. Галицко-Волынское княжество (до середины XIII в.)	104
§ 5. Расцвет культуры в русских землях (в XII—XIII вв.)	109
§ 6. Развитие феодализма в Средней Азии и в Закавказье (до начала XIII в.). Государство хорезмшахов. Усиление Грузии	113

Глава IV. Борьба народов нашей страны за независимость в XIII в.

§ 1. Образование империи Чингис-хана. Русь и народы Средней Азии и Закавказья в борьбе против монголо-татарских завоевателей	124
§ 2. Народы Восточной Прибалтики и Русь в борьбе против немецких, шведских и датских захватчиков. Невская битва и Ледовое побоище	130
§ 3. Золотая орда. Народные восстания против поработителей	135

Глава V. Начало объединения русских земель вокруг Москвы. Борьба народов нашей страны против иноземных поработителей (до середины XV в.)

§ 1. Социально-экономическое развитие Северо-Восточной Руси (XIV—до середины XV в.)	141
§ 2. Классовая борьба на северо-востоке Руси (с XIV до середины XV в.)	149
§ 3. Образование великорусской (русской) народности	152
§ 4. Усиление Московского княжества. Начало объединения русских земель вокруг Москвы	155
§ 5. Борьба за объединение и независимость русских земель во второй половине XIV — начале XV в. Куликовская битва	160
§ 6. Феодальная война на Руси во второй четверти XV в. Распад Золотой орды	168
§ 7. Литовское великое княжество. Его отношения с Русью и унией с Польшей	171
§ 8. Образование украинской и белорусской народностей	175
§ 9. Русская культура (вторая половина XIII—XV в.)	178

Глава VI. Образование и развитие единого русского государства

§ 1. Социально-экономическое развитие России (вторая половина XV до середины XVI в.)	182
§ 2. Завершение политического объединения русских земель и освобождение от ига Золотой орды	186
§ 3. Образование Российского централизованного многонационального государства, его внутренняя политика. Общественно-политическая мысль (конец XV — середина XVI в.)	190
§ 4. Внешняя политика и международное положение Российского государства до середины XVI в.	196
§ 5. Социально-экономическое развитие России во второй половине XVI в.	199

§ 6. Классовая борьба в середине XVI в. Образование казачества на Дону	203
§ 7. Укрепление Российского централизованного государства в середине XVI в.	206
§ 8. Внешняя политика. Присоединение народов Поволжья и Башкирии. Начало Ливонской войны	210
§ 9. Опричнина. Окончание Ливонской войны. Внешняя политика России 60—80-х годов XVI в.	216
§ 10. Русская культура и общественно-политическая мысль во второй половине XVI в.	223

**Глава VII. Борьба с польско-шведскими интервентами.
Крестьянская война под предводительством Ивана Болотникова**

§ 1. Россия в конце XVI — начале XVII в. Провал первой попытки польской интервенции	226
§ 2. Крестьянская война под предводительством Ивана Болотникова	232
§ 3. Продолжение польской интервенции. Освободительная борьба русского народа в 1608—1611 гг.	237
§ 4. Второе ополчение. Освобождение Москвы. Разгром интервентов	242

**Глава VIII. Развитие крепостничества в XVII в.
Начало складывания всероссийского рынка**

§ 1. Социально-экономическое развитие в XVII в. Образование всероссийского рынка	248
§ 2. Соборное Уложение. Городские восстания. Крестьянская война под предводительством Степана Разина	258
§ 3. Развитие политического строя и управления в XVII в.	277
§ 4. Внешняя политика России в первой половине XVII в.	282
§ 5. Развитие русской культуры в XVII в.	284

**Глава IX. Воссоединение Украины с Россией. Внешняя политика России
во второй половине XVII в.**

§ 1. Украина и Белоруссия под игом феодальной Польши (с конца XV до середины XVII в.)	293
§ 2. Народно-освободительная война 1648—1654 гг. и воссоединение Украины с Россией	301
§ 3. Внешняя политика России во второй половине XVII в.	309

Глава X. Преобразования в России при Петре I

§ 1. Причины преобразований. Главная внешнеполитическая задача и первая попытка добиться ее решения	315
§ 2. Подготовка и начало борьбы за выход к Балтийскому морю. Первые преобразования	319

§ 3. Тяготы войны и усиление крепостного гнета	323
§ 4. Народные движения	325
§ 5. Шведское вторжение в Россию. Полтавская победа над шведами и ее последствия	329
§ 6. Административные реформы. Укрепление абсолютизма	333
§ 7. Социально-экономическое развитие	338
§ 8. Окончание Северной войны. Каспийский поход	349

**Глава XI. Наука, культура и публицистика в России
первой четверти XVIII в.**

§ 1. Просвещение. Распространение научных знаний	354
§ 2. Литература, искусство	358
§ 3. Борьба с реакционной оппозицией. Публицистика	361

Глава XII. Россия во второй четверти XVIII в.

§ 1. Дворцовые перевороты	370
§ 2. Экономическое развитие страны и внутренняя политика правительства	375
§ 3. Внешняя политика	384
§ 4. Культура России в 30—50-х годах XVIII в.	390

**Глава XIII. Социально-экономическое развитие России
во второй половине XVIII в.**

§ 1. Сельское хозяйство. Начало разложения феодально-крепостнической системы	398
§ 2. Развитие промышленности	404
§ 3. Рост внутреннего рынка. Внешняя торговля	409
§ 4. Экономическая политика царизма	413

**Глава XIV. Внутренняя и внешняя политика царизма в 60-х —
начале 70-х годов. Крестьянская война 1773—1775 гг.**

§ 1. «Просвещенный абсолютизм» Екатерины II	417
§ 2. Внешняя политика	421
§ 3. Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева	427

**Глава XV. Внутренняя и внешняя политика царизма
после подавления крестьянской войны 1773—1775 гг.**

§ 1. Укрепление государственного аппарата	440
§ 2. Внешнеполитические события 80-х годов в Европе. Усиление влияния России на Востоке	443
§ 3. Третий раздел Польши. Борьба царизма с французской революцией	448

§ 4. Внутренняя политика царизма	452
§ 5. Война с Францией. Поворот во внешней политике	454
§ 6. Русское военное искусство во второй половине XVIII в.	458

Глава XVI. Развитие культуры и освободительная мысль в России во второй половине XVIII в.

§ 1. Итоги культурного развития России к концу XVIII в.	461
§ 2. Русское просветительство XVIII в. А. Н. Радищев	468

Глава XVII. Разложение крепостничества и развитие капиталистического уклада в первой четверти XIX в.

§ 1. Экономическое развитие России	475
§ 2. Социальные изменения. Усиление классовых противоречий в начале XIX в.	479
§ 3. Внутренняя политика царизма в начале XIX в.	483

Глава XVIII. Внешняя политика России в начале XIX в. Отечественная война 1812 г.

§ 1. Внешняя политика с 1801 по 1811 г.	488
§ 2. Отечественная война 1812 г.	495
§ 3. Перенесение войны в Западную Европу. Разгром наполеоновской Франции и его последствия	508

Глава XIX. Внутреннее положение России после войны 1812 г. Начало революционного движения. Восстание декабристов

§ 1. Усиление классовой борьбы в стране и внутренняя политика царизма в 1814—1825 гг.	511
§ 2. Декабристы	517

Глава XX. Кризис крепостничества и внутренняя политика царизма во второй четверти XIX в.

§ 1. Усиление кризисных явлений в хозяйственной жизни страны. Массовое движение в 30—40-х годах	529
§ 2. Внутренняя политика Николая I.	536

Глава XXI. Общественная жизнь и культурное развитие России в первой половине XIX в.

§ 1. Идеология николаевской реакции. Общественные силы в борьбе с реакцией 30—40-х годов	543
§ 2. Борьба против крепостничества и самодержавия	545
§ 3. А. И. Герцен и В. Г. Белинский. Развитие революционно-демократической идеологии	553

§ 4. Утверждение демократических начал в литературе, искусстве и науке	560
§ 5. Распространение просвещения и изменения в быту	568

Глава XXII. Внешняя политика России во второй четверти XIX в.

§ 1. Россия на Ближнем Востоке	571
§ 2. Положение в Средней Азии. Успехи России на Дальнем Востоке	578
§ 3. Политика царизма в Европе в 40-е годы XIX в. Крымская война и ее последствия	581
Литература	592

Петр Иванович Кабанов

Антон Иванович Козаченко

Владимир Васильевич Мавродин

Николай Иванович Павленко

ИСТОРИЯ СССР

Часть первая

С древних времен до 1861 года

ИБ № 3856

Редактор *В. М. Соловьев*

Редактор карт *Е. В. Смирнова*

Художественный редактор *А. С. Вершинкин*

Технические редакторы *Т. В. Самсонова,*

Е. Н. Зелянина

Корректор *Т. А. Кузнецова*

Сдано в набор 11.09.78. Подписано к печати 18.04.79.
А03825. Формат 60×90¹/₁₆. Бум. Типографская № 2.
Гарн. литер. Печать высокая. Усл. печ. л. 38,0.
Уч.-изд. л. 41,11. Тираж 100 000 экз. Заказ 1567. Це-
на 1 р. 70 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство
«Просвещение» Государственного комитета РСФСР
по делам издательств, полиграфии и книжной тор-
говли.

Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Полиграфкомбинат им. Я. Коласа Государственного
комитета БССР по делам издательств, полиграфии и
книжной торговли, г. Минск, Красная, 23.